КЛУБ ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

Саратовский государственный униветситет им. Н. Г. Чернышевского

КЛУБ ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

Под редакцией А. И. Авруса, М. А. Пинхасика

Саратов
Издательство Саратовского университета
2012

УДК [061.2-057875:378.4](470.44-25)(09)
ББК 77.2(235.54)

К 51

В издании использованы фотографии
из архива Саратовского государственного университета
Составители:
М. А. Пинхасик, А. И. Аврус, В. А. Митрохин, Л. В. Гусева, Г. Н. Петрова
К 51 **Клуб вечной молодости** / сост.: М. А. Пинхасик, А. И. Аврус, В. А. Митрохин и др.
под ред. А. И. Авруса, М. А. Пинхасика.–Саратов: Изд-во Саратовского университета 2012. – 392 с.: ил.
ISBN 978-5-292-04091-0

В книге представлены краткий очерк истории студенческого клуба Саратовского государственного университета, воспоминания участников клубной жизни разных поколений; газетные материалы, отражающие значимые события, содержащие оценку его работы. Большое количество фотографий, включенных в книгу, иллюстрируют разные этапы жизни клуба, многие из них публикуются впервые.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей Саратовского университета и развитием отечественной культуры, особенно историей самодеятельного творчества студентов и преподавателей.

УДК [061.2-057875:378.4](470.44-25)(09)
ББК 77.2(235.54)

ISBN 978-5-292-04091-0

© Саратовский государственный университет, 2012
© Пинхасик М. А., Аврус А. И., Митрохин В. А.
и др., составление, 2012
© Савкин Г. Н., фотографии, 2012
© Викторова В. В., фотографии, 2012
© Савкин Р. Г., дизайн, верстка, 2012
© Оформление. Рекламно-издательская
фирма «Светопись», 2012

Слово ректора

Полувековой юбилей Студенческого клуба культуры СГУ – огромное событие для всего Университета. Ведь студенческая жизнь – это не только лекции и лабораторные работы, занятия наукой и экзамены, но и прекрасная пора воплощения творческого потенциала, заложенного в каждом молодом человеке.

Университетский Клуб изначально замышлялся как площадка для общения молодых интеллектуалов, ценителей и знатоков искусства, любителей музыки и театра. Основатели нашего Клуба не могли даже в самых смелых мечтах предположить, какую роль сыграет он в жизни тысяч университетских студентов и преподавателей. На маленьких сценах сельских Домов культуры, импровизированных подмостках, смонтированных на полевых станах, стройплощадках и даже военных кораблях, в неприспособленном зале 7-го университетского корпуса пели, танцевали, играли те, кто впоследствии становился учёным с мировым именем, директором завода или фирмы, учителем или инженером, деканом или преподавателем вуза. Для многих Клуб стал началом славного пути в большое искусство: немало клубных выпускников выступают сегодня на профессиональной сцене, руководят художественными коллективами, создают авторские программы на Центральном и местном телевидении.

За 50 лет наш Клуб окреп, вырос, получил в свое распоряжение два прекрасных актовых зала и современную аппаратуру. Все это дает возможность расширить поле клубной деятельности, приглашать для встреч со студентами видных мастеров культуры, организовывать и пестовать новые самодеятельные коллективы, ставить на сцене ультрасовременные драматические и музыкальные спектакли. Без Клуба не обходится сегодня ни одно университетское мероприятие – будь то юбилейный вечер, творческая встреча, КВН, конкурс, фестиваль, чествование выпускников-отличников…

Невозможно перечислить все, что делает Клуб, что вот уже полвека привлекает к нему студентов, что питает творческую атмосферу всего Университета.

В этой книге читатель найдет разнообразные материалы, посвященные этапам становления Клуба культуры. И, конечно, в большинстве воспоминаний славных «клубовцев» с завидным постоянством будет упоминаться имя одного из создателей Клуба и его бессменного руководителя. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Почетный работник Высшей школы, Почетный работник Саратовского государственного университета, Заслуженный работник музыкального общества России, Секретарь национального комитета России европейского фонда карнавальных городов – это все Марк Абрамович Пинхасик.

Обладающий неуёмной энергией, непреходящим искренним интересом к студенчеству, мгновенной реакцией на меняющиеся реалии, М.А. Пинхасик стал в Университете (а также в городе и стране) человеком-легендой. Успехи и достижения университетского Клуба во многом рождены его инициативой, обаянием, заразительным оптимизмом, неистовой энергетикой. Он умеет привлечь сподвижников – таких же целеустремленных и заинтересованных, как он сам, он знает, где найти партнеров и спонсоров, он чуток к тем, кто по разным причинам до поры до времени скрывает свой талант. Этот замечательный во многих отношениях человек обладает повышенной ответственностью и надёжностью, ему бесконечно дорога сама идея самодеятельного студенческого творчества, но главное – он не мыслит своей жизни без Университета.

Поздравляя всех руководителей коллективов, студентов и выпускников с юбилеем Клуба, мы поздравляем и его неизменного и никогда не изменяющего Университету директора Марка Пинхасика.

Сегодня нашему Клубу – университетский зачёт!

Л. Ю. Коссович,
ректор Саратовского государственного университета,
профессор, доктор физико-математических наук,
Лауреат Государственной премии
в области науки и техники

Приветствие Председателя ассоциации выпускников Саратовского государственного университета

Не только сегодняшним студентам, но и многим поколениям выпускников невозможно представить наш Университет, его студенческую жизнь без Клуба культуры СГУ. Мы благодарны этому уникальному творческому союзу энтузиастов за приобщение к восхитительному миру музыки и театра, высокой поэзии и танца...

В представленной книге говорится о сотнях участников кружков и студий, замечательных художественных руководителях, имена которых знает каждый и не только в Университете. Но ведь невозможно назвать тысячи имен тех, кто был просто зрителем, слушателем, переживал и приходил в восторг от сознания своей причастности к этому магическому явлению – Клубу культуры СГУ.

Спасибо ректорам, которые всегда понимали роль Клуба в жизни университетского сообщества. Спасибо руководителям общественных организаций всех времен, понимавших, какое значение имеет искусство, студенческое самодеятельное творчество в воспитании не просто квалифицированного специалиста, а человека с активной гражданской, жизненной позицией.

Не было ни одного важного события в жизни молодежи города, области, в котором не участвовал бы Клуб культуры СГУ. С теми, кто прошел через Клуб, я связан был всегда, да и сегодня – на телевидении и радио, в комитете по культуре Областной Думы.

Спасибо Вам, УНИВЕРСИТЕТ, и Вам, Марк Абрамович, за постоянное сотрудничество, за верность университетским традициям, за порядочность в убеждениях и делах.

Уверен, что эта книга станет событием в культурной жизни нашего города и области.

А.В. Россошанский
выпускник физического факультета СГУ,
Председатель ассоциации выпускников СГУ,
Председатель комитета по культуре,
общественным отношениям и информационной политике
Саратовской областной Думы,
Директор ГТРК «Саратов»

Предисловие

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.

Александр Пушкин

Маленькое предисловие, объясняющее романтическое название.

КВН – это привычно. А вот КВМ, аббревиатура, расшифровывающаяся как клуб вечной молодости, интригует и будоражит воображение.

КВМ – это Студенческий клуб СГУ. Пространство, которое вот уже половину века олицетворяет целый комплекс завидных человеческих талантов и качеств. Это и веселье, и остроумие, и способность самоотверженно трудиться в сообществе и неукоснительно подчиняться его законам, и дружба с гитарой, и великолепный вокал, и много чего еще, не менее яркого и захватывающего.

Самое главное свойство Студенческого клуба СГУ есть решительный уход от старения. От всех видов увядания, тусклости глаз и идей, от занудного, раздражающего поучительства: а вот мы в ваши годы... Откуда умение задержать молодость? Все просто: студенческий клуб аккумулирует и приумножает энергию множества людей. И тех новичков, кто ежегодно, поступая в университет, приходят сюда, и ветеранов, пятьдесят лет назад заваривших эту вкусную творческую кашу, аппетит к которой, по счастью, не пропадает. Не перебивается разного рода шоу и модными проектами. И – будем верить – не исчезнет никогда.

Молодость бывает не только паспортной, но и душевной. Причем, юность души подчас даже сильнее. Но объединяясь вместе, два эти вида молодости являют собой мощную силу. И молодость демонстрирует себя в полном блеске своего обаяния. Восхищает. Зачаровывает, и направо, и налево берет в плен сердца.

Вот уже на протяжении пятидесяти лет КВМ клубится и музицирует, танцует и сияет. А еще – гарантирует всем, приходящим сюда, интересную, насыщенную жизнь, в которой нет места решительно никакому старению.

КВМ предлагает Вашему вниманию, уважаемый читатель, книгу… о самом себе. Эта книга – результат усилий многих авторов. Среди них – организаторы и устроители студенческого Клуба, его художественные руководители и основатели творческих коллективов. На страницах этого издания Вы увидите фамилии многочисленных студентов и преподавателей, чья жизнь на протяжении многих лет связана с этим уникальным и благородным движением. Все авторы этих уникальных заметок рассказывают об объекте своей любви (а без любви не родилось бы столь уникального сообщества!) по-разному. Одни – серьезно и вдохновенно, другие – весело, даже шутливо. Но повествуя многочисленные эпизоды клубной жизни многие, так или иначе, часто вспоминают одних и тех же людей и одни и те же события. Однако это не тот случай, когда имеет место раздражающий дубль. Потому что каждый испытывал от ярких концертов и запомнившихся выступлений свои личные, неповторимые эмоции.

Составители ввели в изложение клубной летописи определенную периодизацию (по десятилетиям) и каждому периоду предпослали соответствующий исторический очерк. Книга проиллюстрирована фотографиями, вырезками из университетских газет и прочими документальными материалами, которые придают рассказу определенную объективность.

Все это и воссоздало поистине многоцветную картину клубной жизни. Перед Вами быль, похожая на занимательную сказку,– книга-воспоминание, наводящая мосты между прошлым и настоящим, воскрешающая картины былого и позволяющая мечтать о будущем. Погрузитесь в хроники КВМ, уважаемый читатель. Хроники клуба вечной молодости. Студенческого клуба СГУ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ИСТОКИ
1909-1961

Истоки

А. Аврус, выпускник исторического факультета 1952 г., доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории в новейшее время ИИиМО СГУ

А. Аврус, 1960 год

Уже в начале существования Саратовского университета возникли коллективы по интересам как среди преподавателей, так и студентов. Профессора В.Д. Зёрнов (скрипка), Р.Ф. Холлман (виолончель) и юрисконсульт университета П.К. Всеволожский (пианино) – страстные любители музыки, создали трио и с большим успехом выступали не только в университете, но и в других аудиториях города. Студенчество Императорского Николаевского Саратовского Университета организовало хоровой кружок, кружок любителей изящной литературы и искусств, общество любителей шахматной игры. Все эти студенческие коллективы создавались по интересам, имели утвержденные Советом университета Уставы, содержались на взносы своих членов. Они были немногочисленны и недолговечны, но именно от них пошла тяга студентов Саратовского университета к творческому самовыражению, стремление оживить и разнообразить свой досуг.

В 1920-е годы были попытки наладить клубную работу студентов в городском масштабе, но тогда слишком увлекались дискуссиями на политические темы, а не организацией досуга молодежи, вовлечением ее в творчество. Кроме того, значительная часть студенчества, из так называемых социально чуждых слоев, была лишена возможности участвовать во внеучебных мероприятиях, рассчитанных только на лиц рабоче-крестьянского происхождения. В те годы в студенческой среде появлялись самодеятельные художественные коллективы: хоровые и драматические кружки, синеблузники, духовые оркестры. Но их репертуары были нацелены только на обслуживание агитационно-пропагандистских кампаний, проводившихся большевистской партией и комсомолом. Тексты и музыка их представлений были достаточно примитивны, к вершинам мировой культуры они имели мало отношения.

Постепенное развитие настоящей студенческой художественной самодеятельности началось во второй половине 1930-х годов. Это было связано с изменением состава студенчества, когда были сняты социальные препоны при зачислении в вузы, в которые теперь поступали 17–18-летние девушки и юноши сразу после получения среднего образования. Среди них с каждым годом росло число тех, кто еще в школьные годы получил музыкальное образование, выступал на сцене, проявил творческий потенциал. Возможно, что руководство страны хотело, стимулируя развитие художественной самодеятельности и спорта в вузах, таким способом отвлечь студенческую молодежь от обсуждения политических и социально-экономических проблем. Во всяком случае, накануне Великой Отечественной войны в Саратовском университете появляются студенческие коллективы художественной самодеятельности: драматический кружок, хор, духовой и эстрадный оркестры. На должности руководителей этих коллективов приглашаются актеры саратовских театров и профессиональные музыканты. Кроме того, в университетских аудиториях начинают демонстрировать художественные кинофильмы, проводятся публичные лекции по проблемам литературы, искусства, науки. Но все это не было регулярным, не имело своего организационного центра.

После окончания Великой Отечественной войны стремление поскорее наладить мирную жизнь, забыть ужасы и трудности военных лет вызвали желание у студенческой молодежи чаще устраивать вечера, концерты самодеятельных артистов, разнообразить свой досуг, приобщаться к достижениям мировой и отечественной культуры.

Среди студентов, обучавшихся в СГУ во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х годов, нашлось большое количество интересных, талантливых людей, которые с удовольствием отдавали все свободное, а часто и учебное время, творчеству, участию в кружках художественной самодеятельности, организации курсовых и факультетских вечеров. Среди таких энтузиастов можно отметить В. Кашковского (геолог), С. Шушурина (физик), С. Горшкова (филолог), Л. Вольфсона (историк) и многих других. Активное участие в художественной самодеятельности принимали и вчерашние фронтовики: прекрасно читал стихи Виктор Токарев

(филолог, будущий директор Саратовского театра драмы), мог дать целый концерт фронтовой песни Виктор Рязанов (историк), в университетском драмкружке участвовал Николай Кузьмин (историк) и т. д.

На факультетах ежегодно проходило по несколько общефакультетских вечеров с большими концертами коллективов художественной самодеятельности. Кроме того, вечера устраивали и по курсам, а иногда и в отдельных группах. Труднее было с проведением общеуниверситетских мероприятий, так как университет не имел подходящего помещения. Приходилось арендовать то один из театров, то зал пограничного училища.

Если традиции закладывались с первых лет существования университета, то фундамент для бурного развития художественной самодеятельности и возведения «здания» клубной работы был создан во второй половине 1950-х гг.

Это незабываемое время в жизни нашей страны. Еще остро осознавалась радость Победы, поднимались из руин разрушенные войной города, было ощущение какой-то свободы с началом разоблачения культа личности Сталина и уменьшением давления идеологического пресса. Молодежь двинулась на Целину, не умолкали горячие споры физиков и лириков, поэтические вечера собирали тысячные аудитории юношей и девушек, верилось, что не за горами светлое будущее – такова была атмосфера тех лет, которая не могла не породить всплеск студенческих талантов, стремление выразить себя, занять достойное место среди первопроходцев.

Мощным толчком к развитию самодеятельного творчества студентов послужила подготовка к Всемирному фестивалю молодежи и сту-

Эстрадно-сатирическая группа и оркестр геологического факультета, 1955–1956 гг.

Едем выступать в Москву: Е. Горшенин, Ю. Жимский, Р. Долгопятов, В. Геллер, А. Калинин, С. Горшков, февраль 1957 г.

Едем выступать в Москву: Г. Емелина, Р. Еленович, Ю. Жимский, февраль 1957 г.

дентов в Москве, который проходил летом 1957 года. В университете решено было провести свой фестиваль, который предваряли массовые мероприятия на курсах и факультетах. Большое внимание уделялось расширению университетских коллективов, выявлению самодеятельных поэтов и композиторов. Одним из самых блестящих организаторов самодеятельности стала небольшого роста, худенькая, но необычайно энергичная студентка филологического факультета Валентина Долгова, которая сумела создать университетский хор в 400 человек. Когда хор в полном составе собирался на репетиции в 9-й аудитории тогдашнего 4-го корпуса, то все пространство было заполнено хористами, а когда выступал на сцене театра оперы и балета, то приходилось сооружать множество разновеликих станков, чтобы всех разместить. Хором руководил выпускник филфака Станислав Горшков. Вместе с геологом Геннадием Леоновым они сочиняли музыку для песен на слова университетских поэтов Святослава Ильина, Юрия Шкоды и др. Говоря по-современному, фишкой университетского хора были именно эти песни, которые на всю жизнь запомнились студентам тех лет. Это были песни об университете, о городе студентов – Саратове, о молодости.

Из университетской самодеятельности той поры вышли профессиональные деятели искусства. Филологи: Вера Ефремова – народная артистка РСФСР, главный режиссер ряда драматических театров; Нина Марушина – актриса Московского академического театра им. А.С. Пушкина; Александра Ляхова (Горяинова) – диктор Саратовского телевидения; геологи: Владимир Красильников – певец, заслуженный артист Карельской АССР; Владимир Геллер – режиссер Ленинградского телевидения; историки: Лев Вольфсон – режиссер в ряде драматических театров и Волгоградском цирке; Галина Загуменная – диктор Саратовского телевидения и др.

В период подготовки к Московскому фестивалю начались первые выезды художественной самодеятельности университета за пределы Саратовской области: в январе-феврале 1957 года в Москву. Там с большим успехом в МГУ выступили сатирическая группа геологов, созданная и возглавлявшаяся Львом Гродницким, и женский вокальный ансамбль под руководством С. Горшкова, Г. Леонова и В. Долговой; затем была поездка в Днепропетровск.

Вскоре после Международного фестиваля молодежи и студентов университет начал готовиться к своему 50-летию. Это был большой праздник, в ходе которого проходили многочисленные смотры самодеятельности на всех факультетах, во всех подразделениях СГУ, создавались новые творческие коллективы и кружки художественной самодеятельности, прошло большое количество вечеров и концертов. Культурная жизнь университета в 1958–1959 годах была насыщена множеством мероприятий. Во главе университетских, а в ряде случаев и факультетских коллективов художественной самодеятельности в этот период появились профессиональные артисты и музыканты, такие как А.С. Быстряков (ведущий актер ТЮЗа, лауреат Сталинской премии), Ю.П. Горбачев (один и лучших танцоров Театра оперы и балета), В.П. Петров (актер ТЮЗа) и др.

Вячеслав Радин

Время «оттепели» благоприятствовало широкому распространению среди студенчества такого вида творчества, как сатирические группы. Первопроходцами были геологи во главе с Л. Гродницким, поставившим не только отдельные сатирические сценки, но и целые спектакли: балет «Лауренсессия», «Белоснежка и семь снобов» и др. Следом за геологами появилась сатирическая группа на историческом факультете. Организаторами ее были студенты Игорь Парфенов и Вадим Глинский. Конечно, сатирические группы главным объектом осмеяния избирали явления студенческой жизни, но было немало сценок, имевших более обобщающий характер, касавшихся острых социальных проблем.

То, что университетская художественная самодеятельность во второй половине 1950-х годов носила творческий характер, а ее репертуар создавался самими участниками, безусловно, стимулировало молодежь, вызывало дополнительный интерес, привлекало на сцену новых авторов и исполнителей. И хотя по-прежнему в университете не было своего актового зала, комнат для репетиций и хранения инвентаря, стремление молодых людей к творчеству, к проявлению своей индивидуальности преодолевало все препятствия.

На университетской сцене в эти годы блистали такие исполнители, как обладавший красивым баритоном Михаил Шуйский (физик), прекрасно читавший лирические стихи и успешно выступавший в сатирической группе Евгений Горшенин (геолог), великолепный, зажигательный танцор Энвер Рафиков (физик), эстрадный ансамбль под руководством В. Радина (физик), Ситцевый вокальный ансамбль филологов под руководством Наталии Каган, блестящий исполнитель пародий Рафаэль Еленович (геолог). К сожалению, большинства из тех, кто блистал в 1950-е годы в университетской самодеятельности, уже нет в живых, но память о них сохраняется, а их традиции успешно развивает Клуб СГУ.

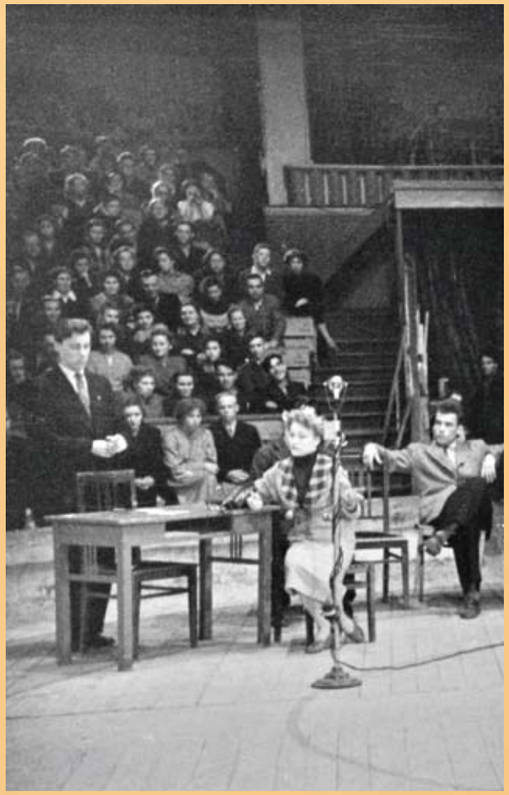
Квартет физиков: Н. Ковылов, В. Телькунов, В. Радин, А. Плотников, 1957 г.

Именно в конце 1950-х годов возникла еще одна традиция университетской художественной самодеятельности: создаются агитбригады, которые выезжали с концертами в сельскую местность и районные центры Саратовской области. Занимались созданием таких бригад культсекторы комитета комсомола и профкома СГУ. Агитбригаде выделялся малокомфортабельный автобус, в котором помещались участники вместе с музыкальными инструментами, оборудованием для усиления звука. Ехали в тесноте, но всем было весело и интересно. Вы-

Репетиция инструментального ансамбля сатирической группы, 1956–1957 гг.

ступали на полевых станах, фермах, в сельских клубах, на строительных площадках. Агитбригады отправлялись в путь обычно в летнее каникулярное время. Их очень тепло встречали по всей области. Совместные поездки сплотили самодеятельных артистов, из их среды сформировалось ядро первого поколения университетского студенческого клуба. Среди наиболее активных участников студенческих агитбригад в конце 1950-х – начале 1960-х гг. были студенты и сот-рудники разных факультетов: физики Е. Пищик, В. Баранов, Д. Соколов, Ю. Кутузов, Э. Рафиков; филологи Г. Петрова, М. Зильберман, С. Логинов, Н. Егорова; историки И. Парфенов, В. Глинский, А. Лапшин; химики С. Щеголев, Г. Пономарева, К. Ильин; сотрудница НБ СГУ Л. Гусева и др.

Таким образом, к концу 1950-х – началу 1960-х годов в Саратовском государственном университете существовала многочисленная и разнообразная художественная самодеятельность. С каждым годом все больше студентов и сотрудников стремилось проявить себя, показать свои таланты во внеучебной сфере. Нужен был единый университетский центр по координации всей культурно-массовой работы, организации массовых мероприятий. И он появился в начале 1960-х годов.



Выступление сатирической группы геологического факультета, 1957 г.

Из книги В.Д. Зёрнова «Заметки русского интеллигента». М.: «ИНДРИК», 2005, с. 187-188

В. Зернов, профессор Императорского Николаевского Саратовского Университета (1909–1917 гг.); ректор Саратовского университета (1918–1921 гг.)

В. Зёрнов

Я всегда бывал главным распорядителем студенческих вечеров 7 декабря и устраивал интересные постановки. Особенно памятны две постановки, не помню уж, в каком году мы их ставили: «Живые картины под музыку». Это было очень интересно и красиво. В режиссерстве самих картин мне помогал талантливый актер Южный, который служил в этом сезоне в труппе Городского театра.

Мы поставили четыре картины: «Вечерняя молитва», «Ванька и Танька», «Менуэт» и «Дочь султана». Лишь первая картина во время исполнения «Вечерней молитвы» Гуно оставалась неподвижной и только освещалась разными прожекторами. Центральной ее фигурой была красавица Кукуранова, которая была поставлена как молящаяся женщина на картине «Экстаз», а вокруг нее, тоже в белых одеяниях девушки - как бы сонм ангелов. Все было сделано по картине. Во время демонстрации живой картины «Вечернюю молитву» пела под аккомпанемент рояля и скрипки хорошая певица, которую я выбрал. Партию скрипки, конечно, играл я сам.

Картина «Ванька и Танька» была поставлена следующим образом: на боковой эстраде опять исполнялся известный дуэт Даргомыжского «Ванька с Танькой», а на центральной сцене одна за другой открывались живые картины на фоне декорации, представлявшей дворик украинской хаты, которые иллюстрировали содержание текста дуэта. Таньку изображала дочка нашего домохозяина Новикова Тоня, хорошенькая девушка украинского типа, Ваньку – какой-то подходящий студент.

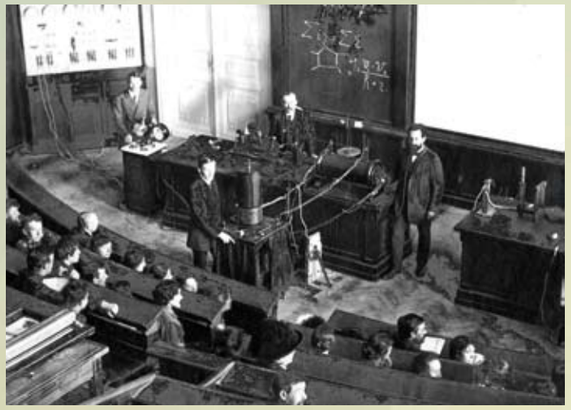
Для картины «Менуэт» мы играли квинтетом известный менуэт Боккерини, а на сцене показывали позы менуэта. После каждой позы занавес закрывался, это было необходимо для того, чтобы «живые картины» до конца оставались неподвижными. (В этой картине участвовали дочери Павлова и два студента. – Прим. В.Д. Зёрнова).

Четвертая картина сопровождалась пением романса Рубинштейна «Вечерком гулять ходила дочь султана молодая...», а на сцене изображалось то, о чем пелось в романсе. На роль дочери султана я нашел исключительно красивую грузинку – жену офицера, княгиню Джапаридзе. Она была в роскошном, расшитым золотом национальном турецком костюме и брала своей красотой. Роль Магомета исполнял тоже красивый студент из восточных народов, очень подходящий по фигуре и внешности. Но Южный никак не мог обучить его позой изображать те страдания, которые, по содержанию текста, он должен был испытывать.

Наконец, все было слажено, и 7 декабря «Живые картины» прошли с большим успехом.

В. Зёрнов с семьей

Другой раз мы ставили интермедию из «Сна в летнюю ночь» Шекспира. Из студентов первого приема имелась компания больших любителей сценического искусства. В особенности один, который исполнял женскую роль Физбэ, был очень способный актер, но большой любитель выпить. Его товарищи предупредили меня, что «Физбэ» надо перед спектаклем «выдержать», а не то он непременно напьется. Я запер его в артистической уборной и время от времени навещал; «Физбэ» уверял, что ему перед выходом необходимо хоть немного выпить, и я в



В. Зёрнов в Большой физической аудитории

качестве поощрения за примерное поведение в заключение дал ему хорошую рюмку коньяку. Играл он отлично.

Кроме того, что мои актеры играли хорошо, они были и хорошо одеты, костюмы мы брали из театра, и особенно хороши были грим и прически. В этом нам действительно повезло. В Саратове нашелся старый парикмахер, который в молодости был парикмахером в московском Малом театре. Этот парикмахер соорудил замечательные прически. Так, у Физбэ была греческая прическа из соломенных чехлов от бутылок, парик льва был сделан из деревянных стружек – ведь по тексту Льва исполняет плотник. Все было оригинально и красиво.

А в начале было...

М. Рыскин, выпускник геологического факультета 1960 г.,
профессор кафедры геофизики геологического факультета СГУ

ВРЕМЯ и МЕСТО

«Время и место» назывался роман любимого писателя, которого многие забыли, а многие так и не узнали вообще. Начинался роман так:

«- Надо ли вспоминать о солнечном, шумном, воняющем веселой паровозной гарью перроне, где мальчик, охваченный непонятной дрожью, держал за палец отца и спрашивал: «Ты вернешься..?» Надо ли вспоминать, о чем говорили отец с матерью, не слышавшие мальчика?» Вспоминать надо!

Чтоб никогда мы не забыли,
каким огнем
горели дни,
когда мы жили грядущим днем.

Клуб возник в 1961-м, когда на дворе стояла «оттепель». Название это придумал Илья Эренбург, но в истории этот период закрепился как Хрущевская оттепель. Собственно оттепель началась несколькими годами раньше, а теперь уже подходила к концу, но все же еще продолжалась.

В университет я поступил в 1955-м. Шел мой первый семестр, когда «культсекторы комсомольского бюро» (не совсем уверен, что сегодняшние студенты понимают, что имеется в виду) начали поиски юмористов. В орбиту этих поисков каким-то образом попал и я, первокурсник. Где-то в ноябре или начале

М. Рыскин, Л. Гродницкий, В. Божко –
участники сатирической группы геологического факультета

декабря нас собрал великий и ужасный Лев Гродницкий. И с этого дня начались репетиции сатирической группы (сатиргруппы) геологического факультета. А уже на Новый год в 9-й аудитории 4-го корпуса состоялось первое представление, имевшее оглушительный успех. После выступления, как и положено, начались танцы: окрыленный я набрался мужества пригласить самую красивую девочку-биологиню Инну Дедову и танцевал с ней. Это запомнилось на всю жизнь. И запомнилась 9-я аудитория – ведь там в основном и проходили самодеятельные вечера, поскольку в СГУ не было ни актового зала, ни какой-либо концертной площадки. Для крупных мероприятий арендовали зал в Погранучилище напротив 1-го корпуса или в клубе завода им. Орджоникидзе (у нас нередко там бушевали

факультетские комсомольские собрания – геологов тогда насчитывалось около тысячи человек), а курсовые или групповые вечера и собрания проводились в аудиториях.

Вообще в то время в нашем университете, несмотря на отсутствие каких-либо условий, наблюдалось активное самодеятельное студенческое «брожение»: существовало Музыкально-литературное общество, Ситцевый ансамбль, квартет Вячеслава Радина, антреприза Володи Геллера и пр. Музыкально-литературное общество объединяло множество мальчиков и девочек, которые пели студенческие песни. Сочиняли эти песни филологи Станислав Горшков (композитор и поэт), Юрий Шкода (поэт), геолог Геннадий Леонов (композитор) и другие, а командовала обществом маленькая, горластая и очкастая Валентина Долгова.

Песни, а точнее песенки, были очень популярны. Они легко запоминались и до сих пор не выветрились из памяти:

Друзья, пора проститься,
Всему приходит срок,
А вместе с нами мчится,
Попутный ветерок.
Запомни, верный друг,
У дружбы нет разлук,
У дружбы сто дорог,
И попутный ветеро-о-о-ок… или
Ехал студент на каникулы,
ехал филолог (или геолог,
или биолог и т.п.) домой,
Для развлеченья ль, для шику ли
Взял он гитару с собой.
Громче стучите коле-о-са,
Пойте звончей голоса-а,
Песню про девичьи ко-о-сы,
про голубые глаза.

Ситцевый ансамбль девчонок-филологов состоял из потрясающих красавиц во главе с Натальей Каган. Это были самые завидные университетские невесты – они и пели, и танцевали, и кружили нам головы. Радинцы шикарно исполняли на «импортном языке» популярные нерусские песни из кинофильмов или с пластинок.

А Володя Геллер, впоследствии ставший профессиональным режиссером товстоноговской выучки, ставил драматические спектакли. Самым известным из них стал спектакль по пьесе Михаила Светлова «Двадцать лет спустя», который подавался уже как спектакль межвузовского комсомольского театра

Участники спектакля «20 лет спустя» Межвузовского драматического коллектива под руководством В. Геллера, 1957 г.

под эгидой городского ВЛКСМ. В этом спектакле, помимо студентов университета и политеха, были заняты молодые артисты Тоня Афонина и Слава Нефедов. Сам Володя после окончания геологического факультета уехал в Ленинград и стал там вполне успешным режиссером телевидения. Некоторые его постановки, как например знаменитый «День без вранья» по рассказу Виктории Токаревой, имели очень широкий, всесоюзный резонанс. И вот теперь появилась сатирическая группа геологического факультета. Расскажу немного о ней. Только мне и осталось рассказывать, больше некому.

Сатиргруппа возникла так: однажды безусловный факультетский лидер, высоченный красавец, первоклассный волейболист и, что немаловажно, отличник Володя Семенов подошел к своему однокурснику Леве Гродницкому, пользовавшемуся славой великого острослова и обладателя выдающегося ума, взял его за золотую пуговицу форменного геологического кителя и проникновенно, глядя прямо в глаза, произнес: «Лева, надо что-то придумать к Новому году!» И Лева придумал сатиргруппу. В нее входили замечательные ребята. Среди них один настоящий артист – третьекурсник Рафа Еленович. Рафа был звездой. В школьные годы он создавал на сцене Дворца пионеров незабываемые образы ясноглазых и веселых правильных советских ребят. В знаменитом спектакле «Веселые сновидения» Рафа начисто забил самого Лелика Табакова. Да-да, того самого, который теперь руководит МХТ, «Табакеркой», который самый лучший в мире кот Матроскин и Почетный гражданин Саратова и Саратовской области. Рафа замечательно пел, декламировал, танцевал, бил чечетку, пародировал Вертинского и Утесова, неподражаемо исполнял цыганские песни.

В сатиргруппе было три слагаемых, определявших ее безусловный приоритет среди других студенческих коллективов этого жанра. Во-первых, выдающийся автор и постановщик Лев Гродницкий. Был он невысок, сутуловат, с уже тогда лысоватой блондинистой шевелюрой, неплохо играл в волейбол, лучше всех на факультете знал геологию, блестяще владел пером и обладал неукротимой созидательной энергией. Когда несколькими годами позднее в Саратов приехал Аркадий Райкин и послушал его, то пригласил на постоянную работу в свой знаменитый театр Миниатюр в качестве автора. Но Лева был большим патриотом геологии и не согласился. И правильно сделал, поскольку впоследствии стал крупным ученым-геологом, автором серьезных монографий и даже двухтомного атласа Карельских пегматитов. В отличие от многих других самодеятельных авторов, писавших тексты капустников, составленные из коротких сценок и реприз, Гродницкий создавал большие сатирические спектакли с музыкой и танцами, которые сам же ставил. Самыми заметными его творениями стали «Геология, любовь и фантазия», которая была вначале, и «Белоснежка и семь снобов», которой завершились наши выступления. Это произошло уже в 60-х годах, в клубную эпоху. Но о ней позже.

Во-вторых, не имевшие аналогов балетные спектакли, особенно легендарная «Лауренсессия». Ее показывали на гастролях в Томске, Казани, Новосибирске, Днепропетровске, конечно же в Москве и практически на всех концертных площадках города, включая цирк. Как очевидец свидетельствую, что в 1957 году на грандиозном балу, который дал Московский Университет в Большом зале на Ленинских горах в честь всех университетов страны (собрались преподаватели 33 университетов), «Лауренсессия» была сыграна дважды в течение одного вечера, «Фокстрот – проходимец», адажио «Мужская дружба», «Бюрократический полонез» и многие другие балетные номера, лихо «оттанцованные» студентами-геологами имели ошеломительный успех, а постановщик и исполнитель главной партии (она называлась просто: Профессор), все тот же Лев Гродницкий, сразу стал звездой союзного масштаба.

Постановки балетных сцен стали возможны благодаря тому, что у сатиргруппы был свой джаз-оркестр. Сначала им руководил наш студент-геолог Юра Жимский, и наши же ребята дудели, «стучали» и пр. Потом возглавил музыкальную часть физик Феликс Аронс, впоследствии ставший известнейшим в Саратове музыкантом и деятелем культуры.

И еще одним важнейшим компонентом, определявшим неслыханную популярность коллектива, была его исключительная мобильность и злободневность репертуара. Порой сцены рождались в ходе комсомольских конференций и показывались сразу же по их окончанию. Действующими лицами были как студенты, так и преподаватели, включая деканов, с непременным пародированием интонации, повадок, особенностей лексики и синтаксиса, что особенно нравилось зрителям-студентам. Оттепельные времена

допускали резкую критику всех инстанций, кроме высших партийных, и мы этим пользовались. Если нынешний читатель ничего не знает об оттепели, пусть читает хорошие книжки или смотрит хорошее кино. Процитирую строчки из Леонида Мартынова, они както обозначат атмосферу этого времени:

Что-то новое в мире!
Человечеству хочется песен!
Люди мыслят о лютне, о лире.
Мир без песен – не интересен.

И еще:
Что такое случилось со мною?
Говорю я с тобою одною,
А слова мои почему-то
повторяются за стеною.

И звучат они в ту же минуту
в ближних рощах и дальних пущах,
и на всяческих пепелищах,
и повсюду среди живущих.

Знаешь, в сущности это не плохо.
Расстояние – не помеха,
ни для смеха и ни для вздоха.
Удивительно мощное эхо,
ОЧЕВИДНО, ТАКАЯ ЭПОХА.

Единственный
(Слово о Льве Гродницком)

Талант – единственная новость,
которая всегда нова.
Б. Пастернак.

Это, конечно, правильно, что составители юбилейной книги о клубе решили отдельную страницу посвятить Льву Львовичу Гродницкому, хотя он и не был активным деятелем клубного движения. Он был, прежде всего, геологом, но его могучий интеллект и яркая всеохватная талантливость постоянно требовали выхода в самых разнообразных сферах. Одной из таких сфер была литература, сочинительство, создание сатирических, гротескных спектаклей. Те, кто знали Льва при жизни или хотя бы видели сочиненные и поставленные им спектакли, никогда не смогут забыть этого, так не похожего на всех других человека. А поскольку тех, кто знал или видел его, осталось уже совсем немного, необходимо, пусть и очень коротко, об этом человеке поведать.

Лев Гродницкий (1935–1998 гг.)

Лев учился в университете, а потом работал в университетском НИИ Геологии с 1955 по 1966 год, но за это время оставил о себе добрую память, и летопись нашей alma mater непредставима без упоминания о нем. Хотите знать почему? Вот об этом и надо сказать.

Во-первых, на моей памяти это самый компетентный студент, какого только можно вообразить. Невозможно представить себе, чтобы Лева не знал чего-то из требуемого программой обучения. Он знал много больше. Он читал научную геологическую литературу: ему было интересно! Он никогда не походил на ученика, всегда – на учителя. И с преподавателями находился на одной горизонтали, не снизу.

Во-вторых, уже будучи студентом, он становился исследователем – внедрился в проблемы петрологии и стал заниматься пегматитами. Пегматиты стали его главной любовью, им была отдана вся жизнь. Закончив с отличием университет, Лев сразу же возглавил хоздоговорную партию в НИИ Геологии по изучению карельских пегматитов, а вскоре переехал в Карелию насовсем. Он стал крупным ученым в этой области, доктором наук, заслуженным деятелем науки. В Интернете можно найти текст, опубликованный сотрудниками Карельского филиала РАН, посвященный памяти Л.Л. Гродницкого. Приведу несколько фрагментов.

«Л.Л. Гродницкий – видный исследователь геологии и петрологии гранитных пегматитов Фенноскандинавского щита, доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки Республики Карелия, пер-

вооткрыватель слюдяного месторождения Слюдозеро…

В 1986 г. Л.Л. Гродницкому присуждается ученая степень доктора геолого-минералогических наук. Его докторская диссертация на тему «Формации гранитных пегматитов Балтийского щита» по специальности «петрография, вулканология» из-за взрывного и иногда неуступчивого характера Гродницкого долго лежала в ВАКе без принятия решения, на что твердо и упрямо влиял один из членов Комиссии, считавший себя оскорбленным со стороны автора работы».

Об этом инциденте можно рассказать подробнее. Уже с кандидатской у Левы были проблемы. Она была слишком хороша! Молодой человек позволил себе предложить в ней новую структурно-петрологическую классификацию пегматитовых систем и парагенетическую классификацию пегматитовых тел. Это отнюдь не кандидатский уровень, это претензии, по крайней мере, на докторскую ступеньку. Не всем это понравилось. А с докторской было то же самое. На заседании ВАК была бурная полемика с упомянутым давним и весьма влиятельным недоброжелателем, имени которого называть не будем. Вечером после заседания Лев позвонил ему по телефону и, по свидетельству одного потрясенного этой акцией очевидца, произнес следущее:

«Я хочу сказать, что Вы – мастодонт, дурак и говно. Это говорит Гродницкий». И повесил трубку. Понятное дело, что диссертация долго не утверждалась.

Да, Лев был человеком прямым и бескомпромиссным. В свой известной книге о двух теориях биологической эволюции профессор Дмитрий Львович Гродницкий (сын) пишет в предисловии, что посвящает свой труд памяти отца, «чье аргументированное несогласие с мнением большинства было естественным способом существования в науке всю его жизнь». Сказано точно.

В-третьих, Лев был очень увлекающимся и очень общительным, невероятно талантливым человеком с грандиозной эрудицией. Он страстно любил жизнь во всех ее проявлениях и стремился осмыслить происходящее. Стихийно или обдуманно, но он в полной мере осознавал социальную миссию интеллигенции и потому никогда не был «высоколобым зазнайкой». Возле него всегда «роилось» множество людей самого различного толка. Когда он приезжал на побывку в родной Саратов (делалось это практически ежегодно), то всегда собирал человек 30–40 друзей и приятелей на угощение в каком-нибудь ресторане. Как поется в любимой им песенке:

«И друзей созову, на любовь свое сердце настрою.

А иначе зачем на земле этой вечной живу?»

Лева действительно любил своих товарищей. Для каждого из них он находил какие-то удивительные имена, на первый взгляд странные, а на самом деле чем-то оправданные и навечно оставшиеся с их носителями. Например, самого популярного на факультете человека, великого спортсмена и высоченного красавца Володю Семенова он окрестил Бидлом. Потому что в знаменитом пародийном спектакле кукольного театра Образцова «Необыкновенный концерт» фигурировал квартет в составе Бидл, Бадл, Дудл и Семенов. И наш Семенов стал Бидлом, так как всегда и везде был первым.

И, наконец, ближе к тематике нашей книги. Не хочу повторяться. Скажу только, что память об этих спектаклях в университете еще жива. И это, на мой взгляд, потому (не в обиду будет сказано другим представителям этого жанра), что тексты Гродницкого представляли нечто более существенное, чем обычный студенческий юмор. Лев недаром настаивал на слове «сатира» в обозначении жанра. В первоначальных вариантах написанных им сценок иногда даже не было элементов комического (нередко они появлялись спонтанно в процессе репетиций), но сатира, гротеск присутствовали непременно. Даже в обычных сценках про экзамены, без которых немыслима студенческая самодеятельность и с которых начиналась наша сатиргруппа. А в поздних спектаклях, когда сатиргруппа геологов трансформировалась в общеуниверситетский МТС (Малюсенький Театр Сатиры), и тексты которых частью создавались в Карелии и пересылались по почте, тематика была далека от студенческой.

Последний спектакль назывался «Белоснежка и семь снобов». Главный герой – выпускник университета Олег Белоснежка. Снобы – никакие не снобы в общепринятом понимании, а обыкновенные аллилуйшики и лжепатриоты. Чего только стоит их хором провозглашаемый лозунг в сценке «Защита диссертации»: «Ура! Наш Крытый рынок самый крытый из всех крытых рынков Европы!» А диссертация называлась так: «В который раз о механизме образования молочной пенки и современных методах ее снятия». То-есть, речь шла, грубо говоря, о государственной пене, выдаваемой за полезный труд. А другая сценка «Оп! Вот так-то!» повествовала о некоем прохиндее, который лезет вверх по иерархической лестнице по спинам и головам вышестоящих, чтобы взгромоздиться на кресло с табличкой «Почти Всевышний». И такая сценка создавалась в эпоху коллективизма, а не в нынешнее время, когда топтать окружающих для достижения «успеха» считается вполне нормальным. Одним словом, автор чувствовал свое время и, наряду с этим, слышал «будущего зов». Можно еще долго цитировать и обсуждать старые спектакли, но мы не станем этого делать. Будем просто с благодарностью вспоминать Леву и его дела. Будем помнить, что спектакли МТС шли уже на сцене нашего студенческого клуба, что они изначально определили уровень студенческой самодеятельности и высветили ее перспективу.

Драма — любовь моя

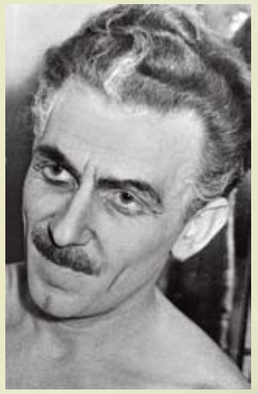
Г. Петрова, выпускница филологического факультета 1961 г., кандидат философских наук, доцент кафедры теоретической и социальной философии философского факультета СГУ

Г. Петрова

А. Быстряков

В моей студенческой жизни самые яркие впечатления связаны с университетским драматическим кружком, в работе которого я принимала самое активное участие. Мне посчастливилось встретить там близких друзей, выступить на сцене во многих спектаклях.

Пятидесятые годы – это годы расцвета университетского драматического коллектива. Именно в это время руководителем его стал Заслуженный артист РСФСР Алексей Степанович Быстряков, актер Саратовского театра юного зрителя. Алексей Степанович принадлежал к числу тех, на кого «ходила» публика. Навсегда запомнились созданные им образы: Цыганок из спектакля «Алеша Пешков», удостоенный Сталинской премии, чудище в «Аленьком цветочке», Виктор в «Иркутской истории» и, конечно, Гамлет. Но, будучи ярким актером, он чувствовал острую потребность реализовать себя и как режиссер. Работа в университете явилась первой пробой пера. Дебютом стал спектакль по пьесе К. Симонова «Парень из нашего города». В главных ролях были заняты в основном студенты-физики: Лев Кац, Натан Лодгауз, Евгений Песочинский, Долорес Вадова. Второстепенные роли исполнили Михаил Свердлов (филолог), Евгений Горшенин, Владимир Божко, Альберт Гладырев (геологи). Все они одновременно играли в городском студенческом театре, которым руководил геолог Владимир Геллер (впоследствии режиссер на Ленинградском телевидении). Премьера «Парня из нашего города» прошла успешно, а Алексей Степанович уже вынашивал смелую идею – взять для постановки авангардистскую пьесу Павла Когоута «Такая любовь». Необычная форма, талантли-



Натан Лодгауз

Н. Лодгауз, Г. Петрова, Э. Коробицкая, Д. Вадова, И. Парфенов

«ТАКАЯ ЛЮБОВЬ» ДОЛЖНА ЖИТЬ!

Большие требования предъявляются к художественной самодеятельности после решений, принятых XXI съездом партии.

Поднять ее до уровня профессионального исполнения — вот задача, которую стремятся разрешить сейчас коллективы художественной самодеятельности, в том числе и нашего университета. Возможности к этому есть. Доказательством может служить отчетный спектакль драматического кружка. Значительно возросло мастерство кружковцев по сравнению с прошлым годом. Это чувствуется и в игре, и в выборе репертуара. О них уже трудно говорить «драмкружок», скорее это основа молодежного студенческого театра. Отчетным спектаклем кружка в этом году явилась постановка пьесы «Такая любовь» П. Когоута.

Пьеса чешского драматурга привлекает внимание своеобразной формой и глубоким содержанием. Тема ее — любовь и вопросы социалистической морали. Действующих лиц мало, несложен сюжет, однако спектакль волнует зрителей, заставляет о многом задуматься и поспорить.

Студентка Лида Матисова собирается выйти замуж за Милана Стибора. Но случайная встреча с Петром, человеком, которого она когда-то очень любила, изменяет ее намерения. Она понимает, что любовь ее не прошла и что она не может выполнить слова, данного Стибору. Но Петр уже женат. Лида узнает об этом от своей подруги Майки. Для нее это большой удар. Петр хочет поговорить с женой о разводе и жениться на Лиде Матисовой. Но за обаятельной внешностью Петра скрывается трусливая душа: в трудную минуту он оказался малодушным, нечестным. У него не хватило мужества поговорить с женой и, солгав один раз, Петр становится на путь обмана не только Лиды и окружающих, но и самого себя. Решающую роль в гибели Лиды сыграло разочарование в любимом человеке, та трусливая ложь, которую внес Петр в их отношения. Отношения группы людей, показанные в пьесе, дают возможность проследить, как произошло несчастье. Виновников его нельзя судить по юридическим законам, но суд совести, суд общества, живущего по новым законам социалистической морали, гораздо сильнее. Он заставляет их прочувствовать всю тяжесть своих поступков.

Коллектив кружка под руководством заслуженного артиста РСФСР А. С. Быстрякова хорошо справился с трудной задачей. Спектакль донес до зрителей основную идею пьесы — идею новых отношений между людьми, требующих чуткости, внимательности, проницательности. Трудно разобрать игру каждого участника по одному представлению, но уже сейчас видно, что трактовка образов в основном правильна.

Г. Петрова (Матисова) сумела убедительно показать силу всепобеждающей любви героини. Ее любовь не смогли уничтожить ни разлука, ни Стибор с его большим чувством. Петрова акцентирует все внимание на тех взаимоотношениях с людьми, которые привели Лиду Матисову к гибели. В дальнейшей работе над ролью Петровой надо обратить внимание на первые сцены спектакля и показать черты характера Лиды ярче и разностороннее.

Интересен образ Человека в мантии (студент Н. Ладгауз). Интересен тем, что символическая фигура, введенная в действие пьесы, органически сливается со всей сюжетной линией. Это «внутренний судья» человека, его поступков. Человек в мантии в исполнении Ладгауза — не пассивный наблюдатель или комментатор. Это судья героев, который судит их с точки зрения социалистической морали, и в то же время, это человек, которому не чужды судьбы героев. Он может радоваться вместе с ними, смущаться, сердиться и т. д.

Все целостно в этом спектакле, живые, близкие, запоминающиеся люди с их положительными чертами и человеческими слабостями проходят перед нами: это Стибор (М. Свердлов), в котором наряду с искренней любовью к Лиде ужинается себялюбие, двойственный Петрус (Е. Горшенин), по-своему любящая сына, но глубоко эгоистичная Стиборова (М. Адамчик), внешне сдержанная, но глубоко чувствующая, умная и волевая Лида Петрусова (Д. Вадова), противоречивая Майка (Л. Зяблова).

Нельзя не отметить исполнение своих ролей И. Парфеновым (Краль) и В. Глинским (официант), которые играют непринужденно, убедительно доказывая справедливость утверждения К. С. Станиславского, что нет маленьких ролей. Несколько выпадает из общего ансамбля исполнитель роли Тошека Е. Песочинский, которому следует еще поработать над образом.

В авторском тексте совсем не показан коллектив. Здесь для режиссера представлялась большая возможность, которая в данном случае не использована А. С. Быстряковым.

Несмотря на мелкие недостатки, спектакль оставляет хорошее впечатление. Следует отметить скромное, со вкусом сделанное оформление спектакля, в котором нет лишних деталей, отвлекающих внимание зрителей. Все сосредоточено на игре. Обидно, что такой хороший спектакль драмкружок смог поставить только один раз. Надо ему дать возможность выступить перед разнообразной аудиторией, провести обсуждение спектакля. Это поможет коллективу кружка в дальнейшей работе. «Такая любовь» должна жить!

Хочется пожелать будущему молодежному театру и его руководителю больших творческих успехов.

Т. ЛЮТАЯ

Сцена из спектакля «Такая любовь» (пьеса П. Когоута) в постановке драматического коллектива университета.
Слева направо: Н. Ладгауз, студент II курса физического факультета, исполняет роль Человека в мантии и В. Глинский, студент IV курса исторического факультета, в роли официанта.

Сцена из спектакля «Такая любовь».
Фото В. Земляниченко.

В юбилейные дни

Пьесу «Такая любовь» написал чешский драматург П. Когоут, но проблемы, которые она затрагивает, имеют для советской молодежи такое же значение, как и для чехословацкой. Что такое любовь в новом, социалистическом мире? Как надо бороться за свою любовь? Частное или общее дело любовь? Кто виноват, если любовь кончается трагично? Эти и многие другие сложные вопросы поднимает в своем произведении П. Когоут.

Кто был 7 октября в Саратовском театре юного зрителя, видел спектакль «Такая любовь» в постановке драматического коллектива Саратовского университета. Этот спектакль студенты посвятили юбилею своего родного вуза.

Не все в их игре было гладко, не все возможности сцены они сумели использовать, не все роли правильно распределены, но, несмотря на то что, спектакль оставляет неплохое впечатление. Особо надо отметить игру студентки факультета Г. Петровой (Лида Матисова), студента физического факультета Н. Ладгауз (Человек в мантии) и студента исторического факультета В. Глинского (официант в кафе).

Долорес Вадова, Игорь Парфенов

Члены драматического коллектива, в центре режиссер А. Быстряков, 1959 г.

вая режиссура и, конечно, яркая игра всех без исключения исполнителей (Маши Адамчик, Натана Лодгауза, Жени Горшенина, Миши Свердлова, Леры Вадовой, Вадима Глинского) надолго запомнились саратовскому зрителю. Конечно, во многом этому способствовала сама пьеса. Однако постановка этой же пьесы в Саратовском драмтеатре спустя год после университетской премьеры прошла незаметно и не была оценена саратовским зрителем. К сожалению, из-за болезни Алексей Степанович вынужден был покинуть коллектив, и тогда наступил трудный период поиска и режиссера, и пьесы. Поиски завершились тем, что руководить коллективом пришел тоже артист ТЮЗа Владимир Николаевич Петров. Он предложил для постановки пьесу Кауарда «Обнаженная со скрипкой». Как всегда, премьера состоялась на сцене ТЮЗа, и, как всегда, не хватало мест для всех желающих. Но мнения зрителей и критики явно разошлись. Зрители восторженно встретили игру Игоря Парфенова, Владимира Божко, Эллы Коробицкой и, особенно, Галины Григорьевой (студентки химфака), но в университетской газете появилась статья под названием «Почему именно этот спектакль?» В условиях существования «железного занавеса» выбор пьесы показался идеологически не выдержанным. Однако, с точки зрения зрителей и участников спектакля, ничего вредного ни с позиции морали, ни с позиции идеологии в спектакле не было, это была просто жизнерадостная комедия.

Е. Горшенин, М. Свердлов

Г. Петрова и Л. Кац

Досталось от критики и следующему спектаклю по пьесе Л. Зорина «Увидеть вовремя». Состав кружковцев постоянно обновлялся, что совершенно естественно: кто-то прощался с университетом, для кого-то студенческая жизнь только начиналась. Но традиции сохранились, в частности, вдумчивого, серьезного отношения к работе над спектаклем. Тем обиднее был вердикт критиков, что спектакль не получился. Об этом говорило уже само название рецензии «Что же мы увидели?» Авторами отзыва были аспиранты-физики Д. Трубецков и В. Ганин. Пришлось срочно пересматривать саму концепцию спектакля, поменять некоторые мизансцены и даже костюмы, и спектакль заиграл новыми

Что же мы увидели?

(Пьеса Л. Зорина «Увидеть вовремя» в постановке драмкружка)

Опустился занавес. Было только 10 часов вечера, времени для раздумий сколько угодно, но зрители не спорили, не горячились, а лишь пожимали плечами: «Непонятно!», «Зачем это?».

Все началось с поцелуев. Казалось, что Рина (Г. Петрова) и Вадим (И. Парфенов) любят друг друга. Но не успели герои сказать и нескольких слов, как появились еще два действующих лица, а вместе с ними и две сюжетные линии: Рина—Артем, Рина—Борис.

Итак, Рина... Она учится в архитектурном институте, но не знает, зачем; она имеет первый разряд по баскетболу, но не ходит на тренировки. Она красива, ее любят, ее все любят. За что?

«Ты—приз», — говорит Рине Вадим. И сама Рина стремится как будто к тому, чтобы ее «держали в руках».

Первый акт заканчивается оптимистично, по крайней мере для зрителей, уверенных в том, что Рина уедет в Сибирь с Артемом — человеком, покорившим ее силой своего характера, своих убеждений. Но вот начинается второй акт, и Рина понимает, что ей нечего делать в Сибири, что Артем «сломает» ее. Рина переживает, переживает, как человек, перед которым открыты разные дороги, но который не может идти по ним. Это чувствуешь, читая пьесу, но этого нет в спектакле. Несмотря на все усилия Г. Петровой, переживания ее Рины выглядят как капризы взбалмошной девчонки, которая не знает, как она поступит через минуту.

Образ Рины связывает все сюжетные линии пьесы, но основной конфликт пьесы — это конфликт между Артемом и Вадимом.

Вопрос, затронутый автором, важен и всегда актуален: отношения между интеллигентом и тружеником. В пьесе этот вопрос сформулирован очень резко. Вадим говорит Артему:

— Я хочу понять, откуда в тебе эта враждебность к таким, как я?

В самом деле, мы порой сталкиваемся с взаимным недоверием, даже презрением друг к другу у представителей физического и умственного труда. Гражданский долг автора и актеров — показать, что корней у этого конфликта нет, что герои не могут понять друг друга не из-за какого-то социального противоречия, а из-за книжного представления о жизни у Вадима, из-за чрезмерной прямолинейности Артема. Кстати, в исполнении М. Свердлова Артем кажется еще более прямолинейным, чем в пьесе. И. Парфенову и М. Свердлову не удалось показать зрителю всей внешней сложности и внутренней необоснованности конфликта. И тем более странно, что режиссер выбросил из пьесы Л. Зорина то лирическое отступление, в котором разрешается конфликт между Вадимом и Артемом.

Частые лирические экскурсы в будущее, которые должны, по замыслу, способствовать раскрытию внутреннего мира героев, сделаны очень неудачно и лишь разрушают целостное представление о спектакле.

Коротко об исполнителях других ролей. Образ Бориса, созданный Н. Лодгаузом, явился еще одной плохой иллюстрацией мысли, что «наука должна заменять человеку и мать и жену».

Хотя роль Бориса написана автором неплохо, Н. Лодгауз не сумел донести до зрителя страстности и горячей любви к науке молодого физика. Безусловно, нам хотят показать талантливого человека: пять печатных работ, дарственная надпись на книге — «Ученику, который скоро превзойдет учителя» и много других деталей. Но в спектакле Борис — довольно ограниченный и слишком уж сдержанный человек, подчеркивающий лишь свое грубое отношение к Зине. И мы не верим Борису-Лодгаузу, что он способен на что-то большое.

В пьесе и в спектакле все герои — таланты или почти таланты. Исключение составляет лишь Зина — обычная, неглупая, добрая и искренняя девушка. Н. Егорова играет искренно и непосредственно, но местами эта непосредственность становится какой-то навязчивой, раздражает зрителя и превращает Зину в эксальтированную ходячую добродетель.

«Увидеть вовремя» — так назвал Л. Зорин свою пьесу. Но многое из того интересного, свежего, что есть в этой в общем неплохой пьесе, не прозвучало совсем или прозвучало очень глухо в спектакле. Осталось тайной, что же должны были увидеть вовремя зрители.

Д. ТРУБЕЦКОВ,
В. ГАНИН,
аспиранты физического факультета

красками. Рецензия в областной газете «Заря молодежи» после второго спектакля в корне расходилась в своих оценках с первым отзывом. Не осталась без внимания работа только что пришедшей в коллектив Нины Егоровой, которая очень скоро станет лучшей чтицей не только в университете, но и в городе.

Участники спектакля «Такая любовь»: М. Свердлов, С. Клишина, Е. Песочинский, Н. Егорова, М. Зильберман, Г. Новиков, Г. Петрова, И. Парфенов

Такое внимание критики говорило о том, что драмкружок превратился в настоящий студенческий театр, и спрос с него был, как с профессионального театра. И это при том, что не было не только собственного зрительного зала, но подчас и подходящей комнаты для репетиций. Зато был энтузиазм и подлинная любовь к сцене.

Успешным оказался следующий спектакль по пьесе В. Блажека «Щедрый вечер», который раскрыл талант новых исполните-

Н. Егорова, Н. Лодгауз

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ 21 апреля 1962 г., № 13 (859)

СПЕКТАКЛЬ МОЛОДОСТИ

Чего ждешь от студенческого спектакля? Непосредственного, молодого взгляда на мир и коллективизма, ансамблевости, превращающей спектакль не в показ доморощенных «талантов», а в живое, активное, увлекательное представление.

Приятно, что в «Щедром вечере» — спектакле университетского драматического коллектива—эти ожидания не обмануты. И со спектакля выходишь с хорошим чувством интересно проведенного вечера, с приятным чувством знакомства с симпатичными персонажами этой «серьезной комедии».

Пожалуй, более всего этот жанр — серьезная комедия — воплощен в игре И. Парфенова (Карел).

Поначалу может показаться, что исполнитель излишне комичен, стремится подчеркнуть только смешное в своем герое. Но это только поначалу. Постепенно, с обострением драматической ситуации, мы видим в его Карле и раздумье, и интерес к жизни, к людям, и желание самостоятельно разобраться в происходящем. В герое Парфенова видим и мальчишку, подчиняющегося всякому модному влиянию, и душевно взрослеющего юношу, интуитивно чувствующего справедливость и встающего на ее защиту. То, что Парфенов чувствует природу комедии, помогает ему находить точные и оригинальные решения многих кусков роли.

Комедийна пара: адвокат (З. Песочинский) и его жена (Н. Иванкова). Кажется, что если бы у Песочинского была возможность еще несколько раз сыграть свою роль на зрителе, образ адвоката (особенно в первом действии) обогатился бы новыми интересными красками.

Исполнительница роли Ганки Н. Егорова выразительно передает зрителю взволнованность своей героини, ее любовь к Томешу и отцу. Очень хорошо, что в ее героине совершенно отсутствует эгоизм, Ганка меньше всего думает о себе, все ее действия и мысли сосредоточены на любимых людях.

Отца играет Н. Лодгауз. Он не всегда верно ощущает своего героя, порой ускользают многие переходы в его настроении, и потому образ получился в какой-то степени прямолинейным. Исполнитель как бы не заметил, что это хоть и серьезная, но комедия, и не воспользовался доброй половиной возможностей, заложенных в роли.

Тут, наверное, будет вовремя сказать, что в спектакле есть стилевой разнобой: Парфенов, Песочинский и Иванкова играют комедию, Лодгауз и Всемиров—драму, Гусев—чуть ли не трагедию. Многие сцены в спектакле потеряли в своей убедительности только потому, что исполнитель одной из главных ролей—Двадцатилетнего—К. Гусев не смог справиться со своей задачей. Центральная фигура в конфликте пьесы, вокруг которой возникают споры, служащая источником волнений других персонажей, как бы не существует, не принимает ни в чем никакого участия.

Режиссер — заслуженный артист РСФСР А. С. Быстряков—многое сделал, чтобы спектакль был тепло принят студенческим зрителем. Одной из его заслуг является то, что он взял для постановки пьесу поистине молодую, наполненную вопросами и мыслями сегодняшнего дня.

«Щедрый вечер», «Увидеть вовремя» — репертуар молодости. Накопление такого репертуара у студенческого драмколлектива могло бы помочь решению давно назревшей проблемы — созданию университетского театра. Театра с главным режиссером Алексеем Степановичем Быстряковым и его помощниками — режиссерами-студентами. Театра с двумя-тремя спектаклями в год, которые могли бы быть сыграны не только на сцене ТЮЗа и не только один раз, но показаны широкому зрителю нашего города. Театра, который соединил бы в себе творческие силы всей университетской самодеятельности — и студенческой и преподавательской. Театра с разнообразным: и современным и классическим репертуаром.

Такому театру пора быть в Саратове. Он может и должен стать одним из лучших народных театров города. Пожеланием о его организации я и закончу эту небольшую статью.

Ю. БОЛДЫРЕВ

«Ленинский путь» от 21 апреля 1962 г.

«Обыкновенное чудо» — на студенческой сцене

Превосходный драматург, кинодраматург и детский писатель Евгений Львович Шварц был хорошо известен при жизни своими детскими книгами, меньше — кинофильмами, сделанными по его сценариям, и еще меньше — пьесами. Все стало постепенно меняться с его смертью: двумя изданиями вышел сборник пьес Е. Шварца, издана книга и напечатано несколько статей о его творчестве. Театры все чаще и чаще обращаются к его пьесам. У Шварца появляется все больше сторонников.

Среди этих сторонников — участники драматического коллектива университета с художественным руководителем Алексеем Степановичем Быстряковым. Они поставили и показали едва ли не самую прекрасную пьесу Е. Шварца — «Обыкновенное чудо».

В «Обыкновенном чуде», как и во всех пьесах драматурга, отчетливо, видны две струи шварцевского таланта — обличительная, сатирическая струя, и струя героики и светлого лирического оптимизма. Как сказались они в спектакле?

Король — Е. Пищик. Это самая интересная актерская работа. Исполнитель чувствует себя свободно в образе, а потому может позволить себе дерзкие мизансцены и интонации. Вместо тяжелого углубленного психологизма — легкая свободная игра. Сатирические персонажи Шварца близки персонажам Гольдони, недалеко ушедшим от театра масок. И. Е. Пищик тоже создает маску, под которой виден исполнитель с его отношением к образу жестокого, неумного короля. Пищик достигает своего: зрителю смешно, он радостно аплодирует.

У Ю. Алексашина — Министра-администратора и А. Валькова — Первого министра такая свободная игра только намечена, хоть им и нельзя отказать в некоторых интересных находках. Беда в том, что оба исполнителя оказались в плену одной—двух начальных интонаций; они как бы все время остаются на исходных позициях, удовлетворены сделанным, не развивают успеха.

Яснее всего это же положение видно на К. Гусеве — исполнителе двух ролей: Палача и Охотника. Первый образ, для которого оказалось достаточно интересного грима и всего лишь одной интонации, удался. Образ же Охотника, требующий сценического развития, остался нереализованным, хотя сделано не меньше, чем в первом случае. А нужно было больше!

И все-таки, при всех недочетах, сатирическая линия прозвучала в спектакле сильнее и образнее линии лирической. А ведь второй стороной и должен был определиться большой, настоящий успех коллективного труда. И дело, мне кажется, в том, что принципы шварцевской драматургии, правильно понятые и воплощенные в сатирической линии спектакля, забылись при работе над образами Медведя (Г. Пантелеев) и Принцессы (Г. Петрова). Режиссеру и исполнителям показались более нужными привычные эталоны изображения любви, хоть и ясно, что здесь молодые исполнители не могли потягаться с профессиональными артистами; им попросту не хватило ни мастерства, ни творческого воображения.

Но, судя по настроению зрителей во время спектакля, он все же удался—встречен был тепло и радостно.

Ю. НЕДЕЛИН

«Ленинский путь» от 1 июня 1963 г.

УНИВЕРСИТЕТСКОМУ ДРАМКОЛЛЕКТИВУ — 25 ЛЕТ

МОЛОДО, НО НЕ ЗЕЛЕНО

КТО БЫЛ ПЕРВЫМ?

Ответить на этот вопрос не так-то просто. История сохранила нам единственный «официальный» источник, из которого можно почерпнуть сведения о драмколлективе, — университетскую многотиражку.

Первое упоминание о драмкружке относится к 1937 году. В отчете профкома говорится о том, что несмотря на все «накапливовления» драмкружок не смог показать ни одной пьесы. В 1938 г. прокальзывает сообщение, что готовится пьеса «Платон Кречет». Неизвестно, была ли она поставлена. Ни фамилии режиссера, ни имена участников не сохранились. Очевидно, попытки создать драмколлектив были и раньше, но кончались неудачно.

И только в сентябре 1940 года был основан университетский драмколлектив, руководителем которого стал молодой ученый-физик Валентин Юдин.

Все началось со спектакля «Ложный стыд», поставленного кружком физмата в мае 1940 г. Пьеса о студентах была принята тепло. В рецензии назывались исполнители: Гаврилов, Батенко, Моисеев, Калистратов. Особенно хвалили Лизу Петрову, Костю Трошина и самого В. Юдина. Удачная постановка привлекла внимание, и в сентябре 1940 года коллектив стал университетским. 27 человек репетировали сразу три новых пьесы: «Цветы» Цюкарьнова, «Под дикой яблоней» Реймонда и «Тетушка Чарлея» Т. Брандона. Выступали в клубе Саратовского комбайнового института, в госпитале и подшефном колхозе «Ягодная Поляна».

Началась война. Ушел на фронт В. Юдин. Но тяга к искусству была сильна и в годы войны. К сожалению, мы мало знаем об этом периоде истории драмколлектива. Но очень надеемся, что в дни юбилея удастся разыскать современников этих событий и они расскажут нам много интересного.

Послевоенному периоду истории драмколлектива повезло больше. Мы располагаем не только интересными документами, но и живыми воспоминаниями многих «артистов» — выпускников университета.

Автор этих строк задался целью разыскать «старичков». Сначала мало что удалось сделать, но один случайный разговор с аспирантом А. И. Авруском позволил найти ниточку.

Многие после окончания университета посвятили жизнь искусству. В университете помнят геолога В. Кашковского, прекрасного актера и режиссера, поставившего пьесы «Два лагеря» Якобсона и «Младшая сестра» Назарова. Сейчас он работает на Хабаровской студии телевидения.

Вера Ефремова ныне режиссер одного из театров страны. Историк Вольфсон окончил училище им. Щукина в Москве и работает режиссером. Такова же судьба В. Лезиновского, тогда студента-филолога.

Примечательна судьба и других кружковцев. А. Сукощеев — крупный журналист, сотрудник газеты «Правда». В. Т. Токарев — зам. председателя областного комитета по радиовещанию и телевидению. Одна из самых талантливых «ворон» коллектива Л. Митюгова — главный библиограф отдела рукописей библиотеки им. Ленина в Москве.

Многие ветераны сцены работают в университете: заместитель директора НИИ геологии В. А. Гудаки, секретарь вечернего отделения физического факультета Т. А. Пастухова. Частенько бывает в университете один из энтузиастов кружка, ныне работник обкома партии В. Б. Ростовцев.

Они хорошо помнят годы учебы, помнят, с каким упоением репетировали каждый новый спектакль, будь это «О друзьях-товарищах» В. Масса и М. Червинского, о котором писали, что исполнители достигли полного контакта с аудиторией, «Голос Америки» К. Симонова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Сказка о правде» М. Алигер, «Парень из нашего города» К. Симонова, «Счастье» А. Павленко или «Первые радости» К. Федина. (Любопытно, что инсценировка по-роману была написана кружковцами, а редактировал ее сам К. Федин).

С уважением произносят кружковцы имена режиссеров, работавших в конце сороковых годов — заслуженных артистов РСФСР А. Быстрякова, А. Высоцкого, народного артиста РСФСР Г. Сальникова, заслуженного деятеля искусств А. Тункеля.

Действительно, это был период небывалого расцвета драмколлектива. Он неизменно выступал серьезным конкурентом медиков и политехников на областных смотрах. Яркое свидетельство этому — успех спектакля «Светит, да не греет» А. Н. Островского, поставленного к 130-летию со дня рождения драматурга.

Следующий спектакль — «Не называя фамилий» В. Минко был последним спектаклем, поставленным А. Высоцким. В нем уже были заняты студенты младшего поколения М. Датлова, Б. Костин, В. Мельников, Р. Амиров. В центральной роли выступила Н. Марушина, сейчас актриса одного из московских театров.

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

1955—1956 годы—период некоторого спада в работе коллектива. Подготовленную пьесу Горького «Зыковы» не удалось показать зрителям. В это время расцветает драмколлектив, созданный студентом геологического факультета В. Геллером (ныне профессиональный режиссер). Веселое «Свадебное путешествие» В. Дыховичного и М. Слободского и затем «20 лет спустя» М. Светлова — его основные работы.

Новый этап начался с возвращения в коллектив А. С. Быстрякова, уже зрелого актера и интересного режиссера. В 1957 году он поставил пьесу Гусева «Слава». Герои пьесы несли в себе заряд энергии, были исполнены душевной бодрости, привлекали цельностью характеров. В этом спектакле сказались уже основные черты режиссерского почерка А. Быстрякова: ясность мысли, точность внешнего рисунка образов.

Интересно играли К. Цукерман, Е. Горшенин, Д. Вадова. Правда, в этом, да и в следующем спектакле «Парень из нашего города» были элементы традиционно - самодеятельные: работали с основными исполнителями, о второстепенных ролях не думали, а перед премьерой за две репетиции вводили 3—4 исполнителей. Это отражалось на качестве спектакля. Помню, в «Славе» уже во время спектакля один из статистов спрашивал у соседа шопотом: ты брат Вася или я? А в «Парне» главный исполнитель так «заигрался», что забыл о том, что по пьесе у него ранена левая нога, стал хромать на правую, к неописуемому восторгу зрителей.

«ТАКАЯ ЛЮБОВЬ»

Пожалуй, с этого спектакля сложился тот коллектив, который существует сейчас. Необычайно интересная пьеса П. Когоута взбудоражила нас. Здесь был большой простор для размышлений, споров, раздумий о жизни. Вот и загорелся творческий огонек. Правда, подобрались и яркие исполнители: Г. Петрова, М. Свердлов (ныне режиссер Саратовской студии телевидения), Е. Горшенин (инженер-геолог), М. Адамчик (она работает на Сахалине). Месяцы упорной работы — и спектакль увидели зрители. Он захватывал и потрясал. Ни один спектакль не производил больше такого впечатления. Зал сидел, затаив дыхание. И это было самой большой наградой исполнителям.

Блестящая комедия Н. Кауарда «Обыкновенная со скрипкой» была поставлена очень тщательно. Этот спектакль был показан по телевидению. Он обошел потом многие театры и по нему был снят фильм.

Вспоминаются бурные споры вокруг второй постановки В. Н. Петрова «Увидеть вовремя» Л. Зорина. Пьеса не лишена недостатков, но кружковцев привлекло в ней то, что Зорин боролся с примитивными методами изображения образа студента, который сложился в драматургии. Пусть ему не удалось до конца выполнить эту задачу, его заслуга в том, что он пытался сделать это. В газете «Коммунист» появилась рецензия, которая заканчивалась так: «крепнут крылья самодеятельных артистов, новый спектакль — их новая удача».

В 1962—1965 гг. коллектив снова работал под руководством А. С. Быстрякова. Серьезная комедия В. Блажека «Щедрый вечер» — своеобразная дискуссия о проблемах морали. В спектакле было много творческих удач: Н. Лодгауз (Отец), Н. Егорова (Ганка), З. Песочинский (Адвокат) и многие другие.

ОБЫКНОВЕННЫЕ ЧУДАКИ

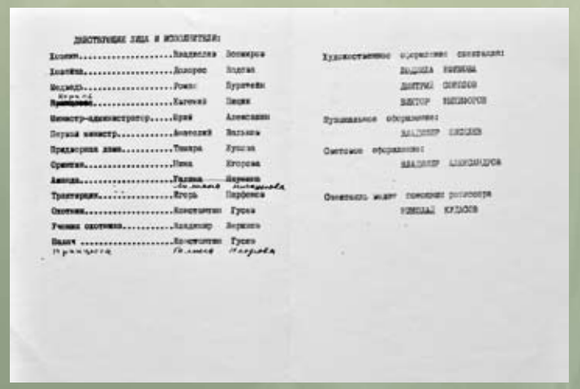
Следующая работа — «Обыкновенное чудо» Е. Шварца, истинно молодого драматурга. Прочтение пьесы было, пожалуй, более точным, и я бы сказал, более задорным, чем фильм, который недавно шел на экранах. Этот спектакль прожил долгую творческую жизнь — он шел около 10 раз с тремя составами исполнителей. Конечно, вспоминается Е. Пищик в роли Короля. Трудно было играть: ведь Эраст Гарин создал целую галерею королей. Но Женя дошел свое — и это было здорово. Очень выпукло и ярко сыграл роль Министра-администратора «ветеран» Ю. Алексашин, аспирант СГУ. Запомнились А. Вальков, Г. Петрова, Р. Бурштейн, Т. Жукова и др.

«Чудо» незабываемо и потому, что впервые драмколлектив выехал на гастроли в Казанский и Томский университеты. В Казани успех был полный. Послали телеграмму режиссеру в Саратов, подписались: «Обыкновенные чудаки».

Последняя работа — «Кляпачек женится» О. Данека. В Москве эта пьеса идет под названием «Свадьба брачного афериста». Некоторых оно пугает. И напрасно. В пьесе нет никаких брачных аферистов. Это очень смешная чешская комедия. Действуют рабочие, учителя, школьники, писатель и т. д. Некоторые спрашивали, почему в Саратове — и вдруг чешская комедия. Действительно, почему? Ведь Эраст Гарин создал целую галерею королей. Но Женя дошел свое — и это было здорово. Очень выпукло и ярко сыграл роль Министра-администратора «ветерана» Ю. Алексашин, аспирант СГУ. Запомнились А. Валькова

лей: Раисы Дихтярь, Светланы Яхтиной, Владислава Всемирова, Константина Гусева и других. А поставлен он был вернувшимся в коллектив А.С. Быстряковым.

Алексей Степанович вновь обнаружил удивительное чутье, выбирая новую пьесу. Ею стала сказка И. Шварца «Обыкновенное чудо». Поставленный по ней спектакль опередил фильм Марка Захарова почти на 10 лет. Спектакль имел оглушительный успех. Влюбленность самих исполнителей в материал пьесы передалась зрителям. Артистам удалось донести не только текст, но и главное – подтекст пьесы с его глубоким смыслом и



Г. Петрова в роли принцессы в спектакле «Обыкновенное чудо», 1963 г.

остротой. Совершенно блистательно, талантливо сыграл роль короля студент физфака Евгений Пищик. Эта роль стала его визитной карточкой. Были и другие яркие работы: министра-администратора в исполнении Юрия Алексашина, придворной дамы – Тамары Жуковой и других. Это был единственный спектакль, у которого оказался второй состав. Уже в рамках возникшего клуба культуры предстояла поездка в Томск и в Казань. Возникла идея взять «Обыкновенное чудо», но поскольку ряд исполнителей уже покинули университет, организовали, как теперь говорят, «кастинг», и спектакль обрел второе дыхание с приходом Владислава Всемирова (Волшебник), Романа Бурштейна (Медведь), Нины Егоровой (Придворная дама), Михаила Хархардина (Охотник). И в Казани, и в Томске

Ф. Аронс, Г. Петрова

спектакль прошел «на ура», о чем А.С. Быстрякова известила телеграмма в Саратов за подписью «обыкновенные чудаки». К сожалению, это была последняя работа Алексея Степановича, который вскоре покинул Саратов и спустя несколько лет умер от тяжелой болезни. Нет в живых и большинства исполнителей мужских ролей: Михаила Свердлова, Евгения Горшенина, Романа Бурштейна, Константина Гусева, Вадима Глинского, Игоря Парфенова, Евгения Пищика, Льва Каца, Евгения Песочинского, Владислава Всемирова. Пусть эти строки будут данью их памяти.

Вся история университетского драмкружка для меня четко делится на два периода: до «Обыкновенного чуда» и после него. Первый период я оцениваю как бы изнутри, с позиций его непосредственной участницы и в какой-то мере организатора. Что же касается второго – в лучшем случае глазами зрительницы, а то и стороннего наблюдателя. Я бы обозначила этот период (пусть простят меня его участники) периодом «безвременья». Тому есть причины как объективного, но прежде всего субъективного характера. Первые связаны с теми изменениями, которые происходили в жизни самодеятельного искусства. Тот интерес к разговорному жанру, о котором шла речь вначале, стал уступать место эстраде, в первую очередь, в связи с быстрым ростом технических средств. Появились вокально-инструментальные ансамбли, новые талантливые певцы и музыканты.

Причины субъективного плана связаны с личностью, ее масштабом. Именно личность руководителя гарантирует успех при условии, что он находит и окружает себя единомышленниками. Неизвестно, какой бы была судьба клуба, не появись личность такого масштаба, как его бессменный директор! К сожалению, с уходом Алексея Степановича Быстрякова адекватной замены ему не оказалось. Не запомнились ни яркие спектакли, ни имена исполнителей. Исключением был спектакль «Дракон», поставленный студентом филфака Марком Зильберманом по сказке Шварца. И только с приходом 10 лет назад артиста ТЮЗа Андрея Валентиновича Быкова началось оживление и возрождение студенческого театра.

60-е годы для меня – это прежде всего смена статуса: я уже не студентка, и потому на жизнь смотрю глазами члена Художественного совета университета и постоянного члена жюри. Именно с этих позиций я оцениваю вновь появляющиеся таланты. Не могу не вспомнить, какое ошеломляющее впечатление произвело на меня чтение Игоря Клебанова, студента физического факультета. «Соранг» К. Паустовского в его исполнении навсегда остался в моей памяти. Любимицей университетских зрителей оставалась и Нина Егорова, а лучшим в ее исполнении был «Последний лист» О. Генри (стоит сказать, что ее первым наставником, который помог раскрыться ее

И. Парфенов и Р. Дихтярь

таланту, был преподаватель филологического факультета Юрий Юрьевич Аркадакский). Были, конечно, и другие чтецы: Сергей Коцюба, Наташа Окунева (Сергеева), Наташа Архипова, Ира Пятницына. Никто лучше Иры в университете не мог прочесть стихи Марины Цветаевой. Тихие, но «на разрыв» интонации, проникающие в самые потаенные уголки души, - ничего подобного я больше не слышала при чтении стихов этой замечательной поэтессы.

Катя Недлина (Ткачева), поразившая своей напористостью, темпераментом и энергетикой. К сожалению, областное жюри не смогло достойно оценить чтение ею стихов Андрея Вознесенского: так как его (жюри) раздражала авангардная форма и лексика будущего знаменитого поэта.

Не могу не упомянуть еще одно имя – Татьяны Захаровой. Выбор репертуара, внешняя эмоциональная сдержанность при внутреннем «кипении», умение не только раскрыть глубокий смысл читаемого, но и передать красоту звучащего слова – таковы особенности ее исполнения.

Ближе к сегодняшним временам заявили о себе Маша Марина, Николай Аткарский, Аркадий Бирбраер… Особо хочется выделить Машу Марину, очень одаренную девочку, которая вполне могла стать профессиональной актрисой, но она предпочла лирике физику. Вообще, как ни странно, но хороших чтецов среди студентов естественных и точных факультетов было не меньше, чем среди гуманитариев. Однако художественное чтение сегодня можно отнести к вымирающему жанру, который теснит рэп – дань времени. И все-таки не покидает надежда, что придут новые таланты, влюбленные в «слово», которые захотят поделиться своей любовью к нему со слушателями.

Т. Захарова

Аркадий Бирбраер, 2004 г.

Маша Марина, 2002 г.

Начало моего пути в искусство

Ф. Аронс, выпускник физического факультета 1962 г., помощник ректора по культурно-образовательной деятельности Саратовского государственного социально-экономического университета

Ф. Аронс

Я поступил в Университет в 1957 году. Считаю, что мне очень повезло, потому что уже на первом курсе я попал в замечательный коллектив – «Сатир-группу» геологического факультета под руководством Льва Гродницкого. Это был настоящий эстрадный театр, который включал в себя очень интересных авторов текстов к спектаклю, потрясающих актеров-сатириков и актеров-пародистов. В этой сатиргруппе был большой оркестр, были танцевальные знаменитости. Достаточно вспомнить сатирический балет «Лауренсессия», где балетным языком и очень смешно была показана вся студенческая сессия. Одним словом, это была в каком-то смысле предтеча будущей эстрадной студии клуба университета. Этот коллектив гастролировал в Москве, Днепропетровске и других крупных городах, где его выступления всегда встречали «на бис».

В то время во всех больших аудиториях университета всегда традиционно стоял инструмент под названием пианино. И в перерывах между лекциями я исполнял на нем как произведения русской классики, так и популярные джазовые хиты. Кстати, в этих же аудиториях проходили факультетские и университетские «вечера» со стандартным набором музыки и плясок. В это же время в университете был большой «Свинг», которым руководил талантливый аранжировщик, а в дальнейшем и известный композитор Алексей Мажуков. Я, естественно, играл на рояле, и Леше очень нравились мои импровизации. На общеуниверситетских концертах я уже тогда исполнял свои собственные сочинения. С большой теплотой и благодарностью вспоминаю тех замечательных людей, с которыми меня связала судьба. Это и Лев Гродницкий, и Виктор Семенов, и Михаил Рыскин, и Рафаэль Еленович и многие другие талантливые универсанты.

На четвертом курсе я уже руководил объединенным оркестром, который по советской традиции играл во всех кинотеатрах города перед началом сеансов. Чистосердечно признаюсь – за деньги. В качестве разнообразия в нашей замечательной научной библиотеке я иногда исполнял на стеклянных плафонах различные торжественные мелодии, что приводило в неописуемый восторг «земляков электрика Яблочкова». Вообще, владение различными инструментами очень помогало мне во время сдачи сессии. Так, например, сыграв на звуковом генераторе гимн Советского Союза, я автоматически получил зачет, а мог бы получить досрочно и диплом, если бы было включено несколько генераторов.

В каком-то смысле университет являлся «рассадником кадров» для культуры Саратова, я бы сказал, всей страны. После окончания университета я был направлен на секретное предприятие военно-промышленого комплекса, под названием п/я-52, то есть почтовый ящик-52, вместительностью несколько тысяч секретных человеко-единиц.

В это время в Филармонии замечательный сатирик Лев Горелик открывал театр «Микро» и ему был нужен музыкальный руководитель. Он обратился ко мне с приглашением на эту должность, но я ему сказал, что я еще молодой специалист и должен отработать необходимое количество лет. Тогда и был организован Львом Григорьевичем мой перевод с должности инженера-исследователя на должность музыкального руководителя. Так началась моя профессиональная жизнь в искусстве. После Филармонии я еще немножко поработал в НИИ механики и физики СГУ в очень интересном светомузыкальном направлении. И в 1966 году начал трудиться музыкальным руководителем театра драмы им. Карла Маркса.

Но забыть свой любимый клуб, который уже сформировался и который возглавил и, слава Богу, продолжает возглавлять Марк Пинхасик, я не мог. Мы организовали эстрадную студию, в которой нашли себя многие талантливые исполнители. Достаточно вспомнить Сергея Ткачева, Михаила Хейфеца, Валерия Соболева и Светлану Удалову, Наталью Казимирову и Татьяну Порох, Зинаиду Иванову, Михаила Спирина, Александра Богова, Юрия Мазурка, Андрея Малкина, Петра Иванова,

Анатолия Визера, Александра Агаркова, Ангелину Басину, Ларису Федукину и многих других. И замечательные пианисты, которые участвовали во многих моих начинаниях: Юрий Кутузов, Борис Золотарев, Евгений Сурменев. Этот список можно продолжить. «Через меня» прошли и квартет Виктора Баранова, и женский ансамбль «Ювента», и многие эстрадные исполнители факультетских коллективов.

Еще я хотел бы вспомнить, что клуб университета в то время не обладал мощной аппаратурой. Поэтому, главным нашим преимуществом был высокий класс исполнителей и оригинальность исполняемых произведений. Хочется вспомнить такие произведения, как поэоратория «Письмо в XXX век» на стихи Роберта Рождественского, где я выступал как композитор и музыкальный руководитель; рок-оперу Сергея Ткачева и Михаила Хейфеца «Снежная Королева», где я вместе с авторами выступал уже как дирижер. Это те небольшие примеры из огромного наследия творчества эстрадной студии клуба СГУ. Коллективы эстрадной студии работали на профессиональной сцене. Достаточно вспомнить ансамбль «Эксперимент», который выступал в спектакле театра драмы «Муж и жена снимут комнату». Много зрителей приходило в театр, чтобы послушать живое исполнение именно этого ансамбля.

А что стоят первые шаги КВН в Саратове, где наша команда всегда завоевывала первые места. В одной из игр КВН мне даже пришлось исполнять куплеты Мефистофеля на, конечно, другой текст. В то время КВН был прекрасен своими импровизациями и высоким классом юмора, который рождался сейчас и здесь, в отличии от современного КВНа, где основой стали концертные номера. В своем последнем слове данного экспромта хочу сказать, что хорошая добрая старость во всем определяется отличной молодостью.

Одержимые

Е. Киникстуль, выпускник физического факультета 1965 г., кандидат технических наук, начальник сектора ФГУП НПП «Алмаз»

Ефим Киникстуль, 2006 г.

Хмурое холодное осеннее утро 1960 года. Около 7 часов. Корпус филфака на Радищева. Двери закрыты. Но вот подходит юноша, девушка. Так собирается восемь человек – это октет, созданный на базе эстрадного оркестра СГУ. Стоят, ждут. Со стороны консерватории показывается маленький силуэт, приближается. Это Алексей Мажуков – руководитель оркестра, студент консерватории, в будущем известный советский композитор, автор великолепного хита Аллы Пугачевой «Хорошо». Вид у него заспанный, уставший. На вопрос «В чем дело?» отвечает, что всю ночь расписывал на восемь голосов сочиненную им мелодию. Сейчас попробуем, как звучит. Стучим, нам открывают, проходим в зал. В то время это единственное в СГУ помещение, где можно было репетировать. Но так как оно постоянно было занято под лекции, то самое удобное для нас - это время до восьми утра. Алексей садится за инструмент, и мы погружаемся в великолепный мир музыки. Алексей – человек, одержимый музыкой. Его интересует все: от классики до джаза, от Скрябина и Стравинского до Глена Миллера и Дюка Эллингтона. Он с каждым разучивает его партию, так как петь с листа мы не умеем. Наконец, где-то с десятого раза зазвучало. Не передать словами то наслаждение, что мы испытываем. Но раздается стук в дверь – это пришла уборщица готовить аудиторию к лекциям, да и нам пора бежать на занятия. И так происходило три-четыре раза в неделю.

Так состоялось мое вхождение в студенческую самодеятельность университета. Конечно после этого было много смешного, интересного в нашей творческой жизни, но репетиции с Алексеем Мажуковым навсегда

остались в моей памяти, как и те, с кем мы пели. Это Константин Семенов, Мила Тимофеева и др., которые блистали на университетской сцене.

Что же значил для меня клуб? Наверное, как и для многих других участников художественной самодеятельности, еще один факультет СГУ. Факультет эстетического воспитания со своим деканом, учебным процессом, зачетами, экзаменами в дни смотров всех уровней, концертами в агитбригадах, поездкой в Томск и т.д.

Это был и есть родной дом, в который мы шли с большой радостью и получали огромное удовлетворение.

Процветания тебе, Родной Дом!

Мои шестидесятые

Л. Гусева, зав. отделом периодических изданий ЗНБ СГУ, заслуженный работник культуры РФ

Лидия Гусева, 1960 г.

Я приобщилась к студенческой художественной самодеятельности Саратовского университета, скорее, по воле случая, хотя занималась этим активно и достаточно успешно с детских лет, в школе и в институте. А эта среда самодеятельного творчества, если в нее попадаешь, если она тебе по душе, она магически затягивает и не отпускает всю жизнь.

После окончания Ленинградского института культуры я поступила в 1960 году на работу в Научную библиотеку СГУ, где в то время было много молодых талантливых сотрудников и замечательно работали вокальный, танцевальный, драматический кружки, которыми руководили актеры Драматического театра, преподаватели и студенты старших курсов Консерватории. Мы выступали на праздничных библиотечных вечерах, вместе со студенческими коллективами на избирательных участках. Я пела, аккомпанируя себе на аккордеоне, и, видимо, привлекла внимание участников студенческой самодеятельности. Как-то летом 1960 года в библиотеку пришел незнакомый мне молодой человек (как впоследствии оказалось студент физического факультета Женя Пищик) и довольно категорично заявил: «У нас тут агитбригада должна поехать с концертами в область. Нам нужна солистка. С работы тебя отпустят, с Верой Александровной мы договоримся» (В.А. Артисевич – директор НБ СГУ). Так на многие годы я вошла в круг талантливого творческого студенческого коллектива университета и со многими его участниками сохранила дружбу до настоящего времени.

С агитбригадой в разных составах мы объездили многие уголки области, выступали на полевых станах и в сельских клубах в Марксовском, Пугачевском, Лысогорском районах, на строительстве химкомбината в Балаково.

Агитбригада обычно выезжала в область на малокомфортабельном университетском автобусе, в который загружались участники, музыкальные инструменты, оборудование для усиления звука, колонки, микрофоны и т.д. Но теснота и неудобства не мешали студенческому веселью. Дорогой звучали шутки, анекдоты, старые и новые студенческие песни, а иногда песенное попурри на выбранные темы. На месте назначения выгружались на полевом стане, где проходил концерт, или в клубе в ожидании вечернего выступления, которое обычно проходило после дойки коров, а по окончании выступления нас угощали парным молоком, а в каком-то селе даже кумысом.

Состав агитбригады часто менялся, но обычно это были самые яркие исполните-

ли со всех факультетов университета. Были чтецы, певцы, инструментальный ансамбль, танцоры, исполнители сатирических и юмористических сценок: Ю. Кутузов, И. Парфенов, Е. Пищик, К. Ильин, М. Зильберман, Н. Егорова, Л. Курчатова, Л. Гусева, А. Лапшин, В. Баранов, С. Щеголев, Э. Рафиков, Г. Пономарева, О. Степко, И. Козлов, В. Всемиров, В. Круглова, Д. Соколов.

Друзья-физики – Женя Пищик, Юра Кутузов, Витя Баранов предложили мне участвовать в смотре их факультета, и я несколько лет выступала на студенческих смотрах физического факультета. Пела с ансамблями Ф. Аронса и Ю. Кутузова, принося факультету высокие баллы, принимала участие в заключительных концертах смотров.

До сих пор у меня в памяти итоговый заключительный концерт «Студенческой весны», который проходил в актовом зале Политехнического института 12 апреля 1961 г. Когда ведущая концерт Г. Петрова открыла его словами:

Сегодня ликует вся наша страна,
И гордостью полон каждый землянин,
В космос взлетел, покорив небеса,
Саратовец Юрий Гагарин.

Зал встал, взорвался бурей аплодисментов, весь концерт прошел на каком-то особом эмоциональном подъеме.

Популярной студенческая самодеятельность в начале 60-х годов была не только в молодежной среде, но и в кругу преподавателей. На концерты приходили семьями, приводили детей. Порой было трудно попасть в зал. Программы концертов были интересны и разнообразны. Помню однажды программа смотра на физическом факультете была так обширна, что растянулась на три вечера.

Жизнь студенческой молодежи СГУ в начале 60-х полна творческого энтузиазма. Большое количество ярких личностей, талантливых ребят, проявлявших свои способности в разнообразии жанров. Многим была присуща высокая культура художественного чтения. Со вкусом подбирал репертуар и замечательно читал стихи Игорь Клебанов, по окончании университета работавший на центральном телевидении в Москве. Запомнилось исполнение стихов В. Маяковского и своих стихов студентом химического факультета, а впоследствии ставшим директором НИИ Химии СГУ Анатолием Большаковым. Проник-

Танцор Борис Лавров с партнершей, 1959 г.

новенно, эмоционально читала рассказ М. Шолохова «Нахаленок» Нина Егорова, как никто умевшая держать внимание зала. Слушатели с большим удовольствием воспринимали артистичное чтение рассказов М. Зощенко и А.П. Чехова Станиславом Логиновым. Прошло много лет, но остался в памяти необычайный дуэт чтецов, двух Марков – Зильбермана и Райгородецкого. Их театрализованное выступление неизменно имело огромный успех. Они читали детские сказки в стихах К. Чуковского «Бармалей», «Федорино горе» и «Тараканище». На сцену выходили два высоких молодых человека – солидный Марк Зильберман и худощавый Марк Райгородецкий, и начиналось театральное действо. Это были сделанные с большим вкусом, до деталей отточенные мини-спектакли со свободным движением на сцене, с ритмикой, мимикой, жестами, звуковыми эффектами. Их выступление всегда сопровождалось восторженными овациями. Уже в этих зарисовках проявлялся режиссерский талант М. Зильбермана. Со студенческим коллективом он поставил сатирическое обозрение «В гостях у студентов И. Ильф и Е. Петров», пьесу В. Маяковского «Клоп», пьесу Е. Шварца «Дракон». После окончания университета получил театральное образование и стал профессиональным режиссером.

Талантливым чтецом, любимцем публики был Игорь Парфенов. В его репертуаре были литературные пародии З. Паперного, Ю. Левитанского, В. Котова, с которыми он неизменно выступал многие годы – со студенческих лет и став уже профессором, доктором исторических наук. Ему всегда был обеспечен успех у публики. Его талант был тесно связан с жанром сатиры и юмора. На истфаке в конце 50-х годов. было подготовлено и пользовалось успехом сатирическое обозрение в постановке и с участием Игоря Парфенова и Вадима Глинского. И.Д. Парфенов не прерывал клубную работу и после окончания университета, был организатором и руководителем «Театра водевиля», поставил водевиль В. Масса и М. Червинского «Гурий Львович Синичкин», а также миниатюры по юмористическим рассказам А.П. Чехова «Водевиль», «Разговор человека с собакой», «Пересолил» и др. Зрители с восторгом принимали сценку из оперетты Ф. Эрве «Мадемуазель Нитуш». Его партнерами, талантливыми исполнителями сценок были Е. Пищик, К. Ильин, С. Хмелев, Э. Страдзе, Ю. Алексашин, В. Всемиров, М. Корабельник. Их выступления всегда несли радость и хорошее настроение.

Кульминацией всех концертов были выступления эстрадных оркестров, созданных студентами физического факультета Ф. Аронсом и Ю. Кутузовым. Они не только руководили музыкальными коллективами, но и оба были замечательными пианистами высокого профессионального уровня, сольными исполнителями классического репертуара – сочинений П.И. Чайковского, С. Рахманинова, Л. Бетховена, Ф. Шопена, Ф. Листа и др. Запомнилось их исполнение фортепианным дуэтом увертюры И. Дунаевского к кинофильму «Дети капитана Гранта». Это были истинные любители музыки. Она была их призванием. Феликс Аронс после окончания университета

Агитбригада в пути

работал в Саратовской филармонии в качестве музыкального руководителя театра миниатюр Л. Горелика и сейчас работает в сфере культуры и искусства, а Юрий Кутузов руководил оркестром в ДК «Россия». Он защитил диссертацию, но, работая по специальности, не изменял своему музыкальному пристрастию, выступал с сольными фортепианными концертами, устраивал домашние музыкальные вечера.

Много поклонников было у исполнительницы фортепианной классики студентки биофака Т. Коноваловой (теперь доктор биологических наук, проф. Т. Анищенко).

Студент физического факультета Витя Баранов обладал утонченным музыкальным слухом, виртуозно владел своим любимым инструментом – кларнетом. Витя играл на нем каждую минуту свободного времени, где и когда только возможно. Он играл в составе инструментальных ансамблей; создал два вокальных коллектива: мужской вокальный ансамбль «Спектр» и вокальный квинтет «3+2» (три девочки и два мальчика). Витя тщательно расписывал вокальные партии по голосам. Эти ансамбли звучали красивым многоголосьем.

Инструментальные ансамбли возникали на многих факультетах. Их составы не были постоянными, часто обменивались исполнителями-инструменталистами. Всем любителям музыкальных ансамблей были известны имена Ю. Жимского, В. Радина, Н. Копылова, Е. Сурменева, С. Щеголева, И. Козлова, Ю. Зюрюкина, Б. Золотарева, В. Решетова, В. Анищенко, М. Спирина, С. Ткачева, В. Баранова.

Восторженный прием публики всегда вызывали сатирические обозрения и «капустники». Вечера сатиры и юмора собирали полные залы. Веселых и находчивых острословов знал весь университет. Их авторитет особенно возрос после нескольких побед команды КВН СГУ во встречах с командами «политехов» и «медиков». В КВНовскую команду входили студенты и молодые научные сотрудники разных факультетов СГУ: Л. Кац, В. Уманский, В. Глейзер, Э. Страдзе, К. Ильин, Е. Пищик, В. Каган, А. Хоркин, Е. Назаров, В. Костин, Ю. Алексашин, А. Ставский и др.

Студенческая самодеятельность славилась своими певцами в классическом и эстрадном исполнении. Среди эстрадных исполнителей с огромным успехом выступал кумир зрительного зала Константин Семенов. Он обладал голосом необыкновенно красивого и свободного звучания. Исполняемые им лирические советские и итальянские песни приводили слушателей в восторг. Его всегда вызывали «на бис».

Любимцем публики был Ефим Киникстуль. Он серьезно занимался постановкой своего голоса, добился заслуженного зрительского признания и после студенческих лет стал, по сути, профессиональным певцом. Одновременно с этим он защитил диссертацию и работает в одном из научно-производственных предприятий Саратова. Ефим имеет свои дисковые записи, много выступал с сольными концертами, часто с аккомпанирующим ему Ю. Кутузовым.

Хочется вспомнить имена певцов-солистов, которые обладали хорошими вокальными данными, выходили в финал смотров, вызывали симпатии публики: Л. Кусмарцева, А. Суздальцева, Л. Тимофеева, Г. Комарова, К. Семенов, А. Агарков, П. Иванов, А. Лапшин, Ю. Денисов, Л. Курчатова, И. Анисовец, А. Хохлов, В. Егоров, позднее - А. Басина, Л. Федукина, Н. Казимирова, О. Гавриш, О. Земцова, Е. Костюкович и др.

Непревзойденной исполнительницей очень оригинального жанра, никем не повторенного в университете до сегодняшних дней, была студентка филфака Ольга Степко. Это был художественный свист. Она воспроизводила мелодию свободно, легко в очень широком диапазоне. Даже не верилось, что таким способом можно извлекать необыкновенно красивые звуки. Завораживающе звучали в ее исполнении польки и вальсы И. Штрауса. Во время известной поездки в Томск с заездом на обратном пути в Новосибирск мы выступали там на телевидении в прямой трансляции. После концерта операторы говорили нам, что во время выступления Оли на телестудию звонили удивленные зрители и просили показать ее губы крупным планом. Ее выступления проходили с неизменным успехом.

Ярким, запоминающимся был танцевальный дуэт Энвера Рафикова и Гали Пономаревой. Цыганский танец в их исполнении был искрометным, полным страсти, вызывал восторг публики. Помнится оригинальная постановка «Китайского танца» в исполнении Л. Красноперовой и Г. Быстряковой.

Как жаль, что 50 лет назад не было такой легкой возможности, как сейчас, записать голоса, сделать видеозаписи, сохранить живые сценки, увидеть и услышать исполнителей. Я уверена, их талант, артистизм и сегодня были бы высоко оценены современным зрителем.

На первомайской демонстрации

Успех студенческих смотров во многом зависел от активной организаторской работы студентов и преподавателей, отвечавших за культмассовую работу на факультетах. Хороших результатов добивались те, кто был активным, проявлял старание, искал на факультете талантливых ребят, при отсутствии клубного помещения находил место и время для репетиций, болел душой за факультет. Такими энтузиастами-организаторами были Роман Бурштейн, Инна Лизак, Екатерина Недлина, Вячеслав Каган, Светлана Эпштейн, Людмила Мостовая.

В начале 60-х годов в гости к клубу приезжала творческая группа радиостанции «Юность», в составе которой был композитор и исполнитель своих песен Ян Френкель и поэтесса Инна Кашежева. На встречу со студентами СГУ приходил знаменитый цирковой артист Леонид Енгибаров. Тогда же был активный обмен творческими коллективами между университетами. К нам приезжал многочисленный коллектив ансамбля «Веснянка» из Киевского университета. С очень большой художественной программой выступали коллектив студенческой самодеятельности и хоровая капелла Томского университета. В ответ на их визит в 1963 г. по маршруту Казань – Новосибирск – Томск выехал большой коллектив студенческой самодеятельности СГУ с художественной программой, рассчитанной на несколько вечеров – хор, драматический коллектив со спектаклем Е. Шварца «Обыкновенное чудо», студенческий театр сатиры под руководством Л. Гродницкого со спектаклем «Белоснежка и семь снобов», музыкальные и вокальные ансамбли, эстрада, сатира. Мне посчастливилось быть в этом звездном коллективе. При тщательном подборе репертуара Т.В. Ошарова посоветовала мне для исполнения новые популярные тогда песни А. Пахмутовой «По Ангаре» и А. Колкера «Карелия». Поездке предшествовала серьезная подготовка. Репетиции всех коллективов участников концерта проходили по расписанию в помещении на углу ул. Революционной и ул. Коммунарной, где тогда временно находился студенческий клуб. Мы выступали в Казанском университете, а в Томске – перед студентами университета и политехнического института. И везде нам был оказан очень теплый и дружеский прием. Залы были переполнены благодарными восторженными зрителями.

Незабываемым остался эпизод, произошедший во время однодневной остановки в Новосибирске, на обратном пути из Томска. Концерт из лучших номеров самодеятельности транслировался по Новосибирскому телевидению в прямом эфире поздним вечером. Около 23 часов нас, участников концерта, посадили в автобусы и повезли на вокзал, где мы должны были погрузиться в наш вагон, стоявший на запасных путях, и продолжить путь. Сказали, что вагон подадут на первый путь. Вся бригада, 117 человек, собралась на перроне. Был ветреный холодный зимний вечер. Стоим, ждем, замерзаем. Вагона нет. Все возмущения адресуем нашему «главному администратору» Марку Пинхасику. Он мечется между нами и вокзальным начальством. Вагона по-прежнему нет. А в это время по первому пути постоянно маневрирует туда-сюда одинокий паровоз, и все думают, что он мешает подать на первый путь наш вагон. И вот по перрону бежит дошедший до последней степени ярости Марк Пинхасик и, поравнявшись с паровозом, кричит машинисту: «Убери свой паровоз! Сейчас свой пригоню!» Эта сцена развеселила окоченевшую толпу и вошла в анналы университетского фольклора на многие годы.

Участников художественной самодеятельности объединяла искренняя дружба. У некоторых она переросла в крепкие отношения, сложившиеся в семейные пары: Р. Бурштейн и Г. Петрова; А. Хохлов и Л. Кусмарцева; В. Анищенко и Т. Коновалова; Р. Еленович и С. Эпштейн; Д. Соколов и Л. Курчатова; Э. Рафиков и Г. Пономарева; С. Ткачев и Е. Недлина и др.

Хочется сказать несколько добрых слов в адрес жюри смотров «Студенческая весна» 60–80-х годов. Оно состояло в основном из тех, кто уже сошел со сцены, но был тесно связан с клубом, не утратил интерес к студенческому творчеству. Это была непростая работа. Просмотр всех факультетских программ в течение нескольких вечеров, а потом, после окончания концертов, многочасовые обсуждения, разговоры и споры с участниками концерта и культоргами. Мнения о качестве номеров высказывали те члены жюри, кто сам ранее выступал в этих жанрах. Порой это заканчивалось за полночь, и Марк развозил нас на автобусе по домам, так как концерты проходили чаще всего в помещениях клубов, отдаленных от центра города. Членами жюри в разные годы были: И. Гуткина, Г. Петрова, М. Рыскин, И. Парфенов, Е. Пищик, К. Ильин, Л. Гусева, Н. Богданова, А. Хохлов, Б. Зильберт, Б. Лавров, В. Глейзер и др.

Художественно талантливые личности, яркие исполнительские коллективы были в среде студенческой молодежи на протяжении всей истории Саратовского университета. Просто в конце 50 – начале 60-х годов произошел всплеск творческой активности, обнаружилось многообразие талантов и появился зрительский интерес к ним, что возникла необходимость какого-то организационного начала.

Идея создания клуба в СГУ не раз возникала еще в конце 50-х годов, но не было лидера, и дело не доходило до ее окончательного осуществления. Только совместные активные действия научных сотрудников университета (Т.В. Ошаровой, Е.А. Петровой, Т.А. Корольковой) и творческого студенчества привели к реальному и официальному рождению Клуба культуры СГУ в октябре-декабре 1961 года. А мы, шестидесятники, просто вписали в историю клубного периода первую страницу.

Многие из нас на все пять десятилетий сохранили дружбу и связь с клубом. В этом немалая заслуга его бессменного директора Марка Абрамовича Пинхасика, для которого клуб стал родным домом, родным детищем. Он отдал клубу 50 лет своей жизни. Неукротимой энергией и талантом организатора он добился всего того, что клуб имеет сейчас: большой, выходящий за рамки СГУ авторитет, множество художественных коллективов, объединяющих талантливых студентов, техническое оснащение и, наконец, свое долгожданное помещение со сценой и зрительным залом. Марк сохранил связь всех клубных поколений, создав огромное клубное братство. Несмотря на присущие ему порывистость и резкость, он добрый, надежный друг, который всегда приходит на помощь в трудные моменты жизни. Желаю ему многих лет плодотворной активности и жизненных сил, а Клубу и всем грядущим университетским поколениям – звездных успехов, талантливой молодежи, удивляющей и радующей зрителей своим творчеством.

Агитбригада СГУ в Саратовской области, 1960 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ
Начало пути
1961–1971

Начало пути

К. Ильин, выпускник химического факультета 1966 г., доктор химических наук, профессор кафедры общей и неорганической химии Института химии СГУ

Т. Ошарова

Е. Петрова

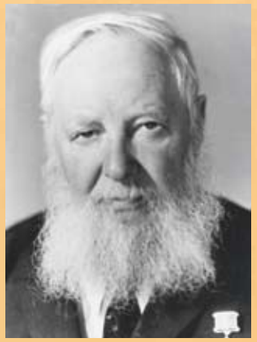
М. Рыскин

Т. Королькова

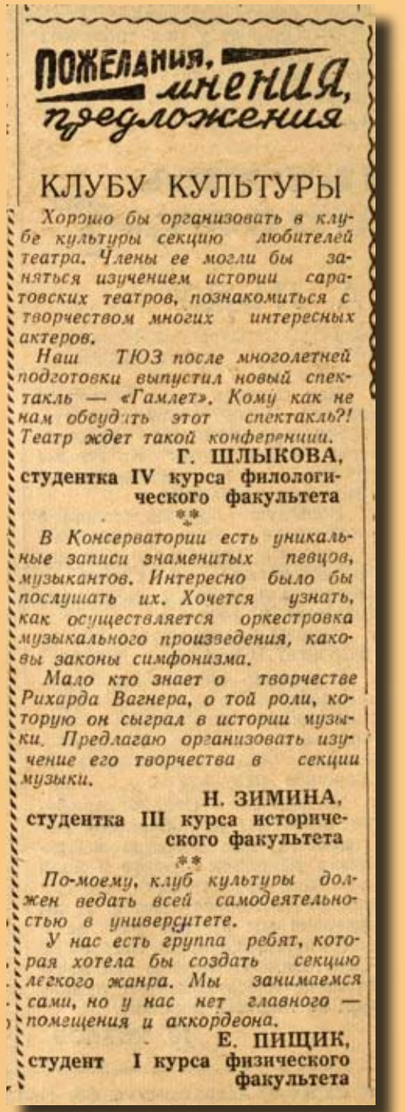
К началу 60-х годов в Саратовском университете был накоплен большой опыт художественной самодеятельности студентов и сотрудников. Однако отсутствовал объединяющий центр всей культурно-массовой работы, многие коллективы создавались только накануне смотров и рассыпались после их окончания. Руководили различными направлениями этой работы комсомольские и профсоюзные бюро факультетов и соответствующие секторы профкома и комитета комсомола университета. В университет все больше поступали юноши и девушки, имевшие музыкальное образование, опыт участия в школьных, армейских и производственных коллективах художественной самодеятельности. Самодеятельные чтецы, музыканты, певцы, танцоры хотели и в университете заниматься любимым делом, повышать свой художественный уровень. Время требовало перехода к плановой повседневной и целенаправленной работе по культурно-просветительскому и художественному воспитанию студентов, развитию их творческого потенциала. Назрело время создания клуба культуры СГУ.

Идея организации клуба давно витала в умах университетских преподавателей и студентов. В 1961 году преподаватели филологического факультета Т.В. Ошарова и Е.А. Петрова, выпускник геологического факультета М.И. Рыскин и заведующая массовым отделом НБ СГУ Т.А. Королькова организовали совет клуба культуры при массовом отделе научной библиотеки для проведения литературных и музыкальных вечеров, встреч с деятелями литературы и искусства, диспутов по новинкам поэзии, прозы, драматургии. Первым председателем правления клуба стала Т.В. Ошарова. Создание клуба получило поддержку ректора университета профессора Р.В. Мерцлина.

Художественная самодеятельность (тогда уже существовали эстрадная студия, драматический коллектив, хор, оркестр народных инструментов) продолжала находиться в ведении студенческого профкома и комитета комсомола университета. Но так было недолго. Уже в первый год существования клуба встал вопрос об объединении университетских и факультетских коллективов художественной самодеятельности под его крылом. И в этом большую роль сыграла доцент Татьяна Владимировна Ошарова. Сначала она досконально изучила состояние университетской художественной самодеятельности, посмотрев концертные программы



Р.В. Мерцлин



ПОЖЕЛАНИЯ, МНЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

КЛУБУ КУЛЬТУРЫ

Хорошо бы организовать в клубе культуры секцию любителей театра. Члены ее могли бы заняться изучением истории саратовских театров, познакомиться с творчеством многих интересных актеров.

Наш ТЮЗ после многолетней подготовки выпустил новый спектакль — «Гамлет». Кому как не нам обсудить этот спектакль?! Театр ждет такой конференции.

Г. ШЛЫКОВА,
студентка IV курса филологического факультета

***

В Консерватории есть уникальные записи знаменитых певцов, музыкантов. Интересно было бы послушать их. Хочется узнать, как осуществляется оркестровка музыкального произведения, каковы законы симфонизма.

Мало кто знает о творчестве Рихарда Вагнера, о той роли, которую он сыграл в истории музыки. Предлагаю организовать изучение его творчества в секции музыки.

Н. ЗИМИНА,
студентка III курса исторического факультета

***

По-моему, клуб культуры должен ведать всей самодеятельностью в университете.

У нас есть группа ребят, которая хотела бы создать секцию легкого жанра. Мы занимаемся сами, но у нас нет главного — помещения и аккордеона.

Е. ПИЩИК,
студент I курса физического факультета

Г. Леонов и руководимый им женский вокальный ансамбль, 1963 г.

всех факультетских смотров в качестве члена жюри. В жюри входили энтузиасты художественной самодеятельности, глубоко разбиравшиеся в различных жанрах – Б.А. Зильберт, М.И. Рыскин, А.В. Хохлов, Б.Н. Лавров, А.В. Гохман, Г.Н. Петрова, Ф.М. Аронс, И.Д. Парфенов, Л.В. Гусева и другие. В жюри входил также студент исторического факультета Марк Пинхасик, отвечавший тогда за работу культурно-массового сектора комитета комсомола и прославившийся своими организаторскими способностями. На него-то и пал выбор Т.В. Ошаровой при назначении заместителя председателя правления клуба культуры СГУ осенью 1961 года. При клубе был создан художественный совет, председателем которого стал Михаил Рыскин.

С этого времени повседневным делом клуба стало руководство художественной самодеятельностью всех факультетов университета. Репетиции, концерты, поездки концертных бригад по городам и весям страны, ежегодное пополнение коллективов новыми талантами – такова жизнь клуба изо дня в день уже 50 лет. А кроме того, вечера и праздники, клубы по интересам, циклы лекций, кинотеатр трудного фильма, возглавленный Н. Каган, встречи со знаменитыми артистами, поэтами, писателями, композиторами.

Кого только не принимал клуб в своих стенах за эти годы! В 1963 году СГУ и клуб гостеприимно встретили представителей всесоюзной радиостанции «Юность» – поэтессу И. Кашежеву, композитора Я. Френкеля, певца-барда Б. Окуджаву. В первое десятилетие существования клу-

Ректор СГУ Р.В. Мерцлин, гл. редактор радиостанции «Юность» А. Петерсон, поэтесса И. Кашежева, композитор Я. Френкель, 1963 г.

ба на его подмостках выступал режиссер и актер Р. Быков, артист театра и кино О. Янковский, знаменитый клоун Л. Енгибаров, заслуженные артисты России чтецы Э. Каминка, Д. Журавлев, В. Сомов, исполнительница старинного русского романса народная артистка РСФСР Л. Гриценко и многие другие. Стало хорошей традицией, что

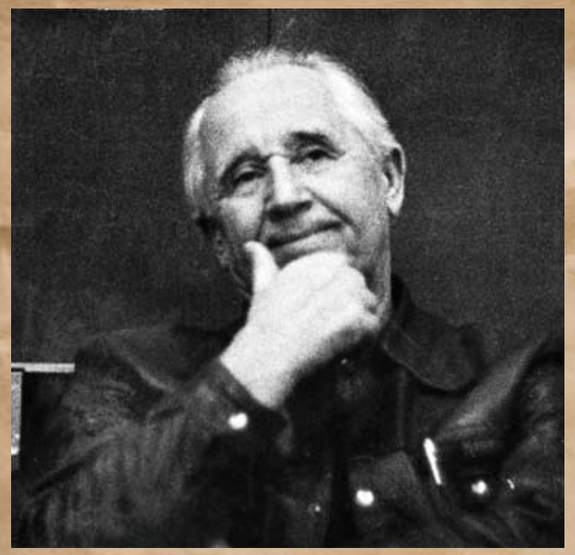
Хор Саратовского государственного университета, 1963 г.

Ролан Быков

Александр Абдулов, Олег Янковский

Олег Янковский

Виктор Проскурин

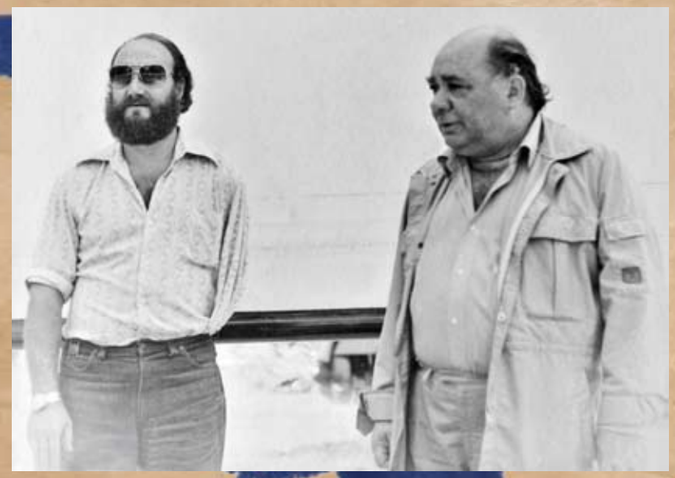


Юрий Киселев

Лев Горелик

Николай Еременко

Александр Абдулов



Марк Пинхасик
и Евгений Леонов

Смотр филологов, поет Н. Курганова, 1962 г.

знаменитые гастролеры, приезжавшие в Саратов, с удовольствием выступали в студенческом клубе Саратовского университета.

На первом этапе клуб кочевал: из первого корпуса СГУ в тогдашний шестой (на углу улиц Коммунарной и Революционной, где сейчас расположен издательский комплекс «Слово»), а затем осенью 1966 года получил собственное помещение в седьмом корпусе, которое включало зрительный зал на 200 мест, кабинет директора, комнаты для хранения инструментов, декораций и другого клубного имущества. Для репетиций использовали учебные аудитории седьмого и других корпусов, зрительный зал, небольшую сцену. В этом помещении клуб проработал 34 года, то есть значительное время своего существования. С ним связаны яркие страницы клубной истории.

В шестидесятые годы клуб сплотил вокруг себя творчески мысливших студентов и преподавателей. Он стал для многих из них вторым домом, в котором обсуждали последние новости в области литературы и искусства, репетировали, писали сценарии, разрабатывали программы концертов, спорили до хрипоты, ели, пили и уходили за полночь. В клубе царила атмосфера творчества и созидания, создававшаяся замечательными людьми, энтузиастами художественной самодеятельности – филологами Т.В. Ошаровой и Е.А. Петровой, историками И.Д. Парфеновым и В.В. Всемировым, философами И.М. Гуткиной и Г.Н. Петровой, зав. отделом научной библиотеки Л.В. Гусевой, геологом М.И. Рыскиным, физиками Л.И. Кацем, Е.Д. Пищиком, Р.И. Бурштейном и Л.Я. Майофисом, химиками Ю.В. Алексашиным и многими другими.

В. Ходорковский, 1965 г.

В эти годы развивались прежние и создавались новые коллективы. Под руководством Н.Л. Черновой продолжал работать университетский хор, который существенно пополнил свой репертуар. Женский вокальный ансамбль, основанный геологом Г.В. Леоновым, значительно расширился количественно и из факультетского стал университетским коллективом. В его репертуаре звучали оригинальные студенческие песни, песни о Волге и Саратове, написанные студентами и выпускниками университета (Г. Леонов, В. Долгов, А. Дехтярь, С. Горшков).

Выступает ансамбль физического факультета «Штурм», 1970 г.

В 1962 году возник на базе ранее существовавшей сатиргруппы геологов Малюсенький Театр Сатиры (МТС), руководимый геологом Л. Гродницким. Спектакль этого театра «Белоснежка и семь снобов», в котором играли В. Агарев, Ю. Алексашин, А. Гладырев, Р. Еленович, Т. Жукова, К. Ильин, И. Клебанов, В. Пухов, М. Рыскин, И. Синицын, навсегда остался в памяти зрителей. Стихи и тексты песен к постановке написал геолог В. Семенов. Оригинальное оформление спектакля обеспечили Д. Соколов и А. Гонтарь, помогал режиссеру Р. Бурштейн.

В сентябре 1962 года клубный сезон открылся вечером памяти Николо Паганини, начали свою деятельность оркестры: духовой (руководитель В. Громов), струнный (руководитель, физик Л. Шехтман) и эстрадный (руководитель, физик Ф. Аронс). Чуть позже успешно прошла постановка драматического коллектива филологического факультета «В гостях у студентов И. Ильф и Е. Петров» (режиссер, студент-филолог М. Зильберман). 25 сентября 1963 года клубом впервые был организован праздник для первокурсников «Посвящение в студенты». Он вызвал большой интерес у всего университетского коллектива и стал традиционным.

В этом же году М. Зильберман организовал общеуниверситетский драматический коллектив, с которым в 1964 году поставил пьесу Е. Шварца «Дракон». Серьезную помощь в осуществлении замысла спектакля ему оказывал аспирант-филолог В. Прозоров, который часто присутствовал на репетициях. А замысел спектакля, по словам В. Прозорова, заключался в том, чтобы сделать главный акцент на трагической и трагикомической природе тоталитарного мироустройства. Режиссер добился четкой и слаженной работы всего коллектива, исполнителей главных ролей (В. Кац, А. Иванченко, С. Логинов, М. Райгородецкий, К. Ильин, Н. Егорова, С. Таюшев). Художником спектакля, который помог создать сказочную атмосферу, был физик-аспирант Д. Соколов. Спектакль привлек внимание не только университетской, но и городской общественности, он заставлял думать, анализировать, сопоставлять факты политической и общественной жизни нашей страны.

В 1965 году в клубе зародилась еще одна традиция – отмечать юбилеи университетских коллективов художественной самодеятельности. И первым 19–20 октября праздновали 25-летие старого университетского драматического коллектива, начавшего свой творческий путь еще до Великой Отечественной войны. В его составе были студенты всех факультетов, многие из которых посвятили свою жизнь театральной сцене (В. Ефремова, Н. Марушина, Л. Вольфсон и др.). Лучшие спектакли коллектива связаны с именем режиссера Заслуженного артиста РСФСР, лауреата Сталинской премии А.С. Быстрякова. Большой интерес зрителей вызвали поставленные им спектакли по пьесам: П. Когоута «Такая любовь», Е. Шварца «Обыкновенное чудо», О. Данека «Свадьба брачного афериста». В них блистательно играли Г. Петрова, И. Парфенов, Н. Егорова, Е. Пищик, Ю. Алексашин, Н. Лодгауз, Д. Вадова и др.

Квартет «Спектр», руководитель В. Баранов, за роялем Ф. Аронс, ударные Ю. Денисов, 1969 г.

В 1967 году к 50-летию Великого Октября новый режиссер драматической студии артист Саратовского ТЮЗа В. Янсюкевич поставил феерию В. Маяковского «Мистерия Буфф». В спектакле были заняты как молодые члены коллектива (В. Лапшов, С. Плетнев, Т. Кондрашина, И. Атавина, Н. Битюцкая, И. Горловая, М. Барвинский, А. Коновалов, Т. Битюцкая, Э. Стрaдзе и др.), так и умудренные опытом сценической жизни (И. Парфенов, Н. Косолапова). Премьера состоялась в ТЮЗе, поэтому были задействованы сценические эффекты, артисты одеты в настоящие костюмы, гримировал их профессиональный гример. И хотя многие массовые сцены не совсем удались, участники спектакля играли с полной отдачей и завоевали симпатии и дружные аплодисменты зрителей.

Со второй половины 60-х годов университетский клуб, несмотря на свой еще юный возраст, вступил в пору творческого расцвета. По-

ВИА «Алхимик», солист А. Голец, 1967 г.

лучив постоянное помещение в 7-м корпусе, клуб начал обустраиваться: появилась небольшая сцена с занавесом, ряды деревянных кресел, музыкальные инструменты, усилительная техника.

В стране началась эпоха КВН, и в студклубе была создана университетская команда веселых и находчивых. Капитаном команды был талантливый физик Л. Кац, тексты выступлений, вопросы для разминки, домашнее задание писали Л. Гродницкий, В. Уманский, В. Глейзер и И. Ставский, художником был Д. Соколов. Много сил и энергии по созданию команды, организации репетиций и закупке необходимого реквизита приложила член парткома СГУ, ответственная за культурно-массовую работу И.М. Гуткина. В команду вошли известные юмористы В. Уманский, С. Логинов, А. Большаков, Е. Пищик, в сценических миниатюрах выступал Ф. Аронс. Наша команда КВН «сражалась» с командами Политехнического и Медицинского институтов и в обеих встречах одержала победу. Соревнования КВН проходили в клубе им. К. Либкнехта, собирали огромную массу болельщиков (капитаном команды наших болельщиков был химик Б. Старцев) и транслировались по Саратовскому телевидению. Во время этих трансляций улицы Саратова были пустынны, все сидели у телевизоров. Члены команды КВН были настоящими героями – их узнавали на улицах, в магазинах и, конечно, в родном университете. После побед команду КВН принимал в своем кабинете и поздравлял ректор СГУ профессор В.Г. Лебедев.

Команда КВН СГУ, капитан команды Л. Кац

КЛУБ КУЛЬТУРЫ ЗА ГОД

Несколько лет назад в университете по инициативе в основном студентов-физиков возник Клуб культуры. Его цели, задачи, масштаб деятельности рисовались не совсем ясно; клуб то развивал бурную деятельность, то вовсе прекращал ее и служил мишенью для студенческих «капустников». Одно время его вообще предлагали закрыть.

В этом году Клуб культуры провел целый ряд интересных вечеров, о которых студенты отзываются очень тепло. Мы попросили председателя правления клуба — Т. В. Ошарову — рассказать о проделанной за учебный год работе.

— Мы начали с того, что уточнили и ограничили задачи клуба, отказавшись от всех вопросов, связанных с самодеятельностью, —заявила Татьяна Владимировна. — В правление клуба было предложено много кандидатур, но всерьез работали Марк Пинхасик (истфак), ветеран клуба Женя Назаров (химфак), Юля Моногенова (мехмат), аспирантка Г. В. Белоусова (биофак), преподаватель филфака Е. А. Петрова.

Первой пробой сил клуба был вечер, посвященный творчеству Пикассо. Несмотря на недостаточную организованность и целый ряд курьезов, этот вечер был интересен квалифицированными выступлениями, знакомством с произведениями Пикассо.

В феврале общественность университета широко отмечала пушкинские дни. Клуб взял на себя организацию и проведение кинофестиваля, конкурса на лучшее исполнение произведений Пушкина, заключительный концерт. Правление клуба пригласило подшефные организации принять участие в пушкинских днях, в частности, в конкурсе. Часть премий и дипломов была присуждена гостям из управления трамвая и троллейбуса, школы-интерната.

Одним из самых интересных мероприятий клуба был вечер встречи с творческими силами города — композитором В. Ковалевым, художником Б. Миловидовым и писателем Г. Коноваловым.

Присутствующие ознакомились с работой народного самодеятельного театра при гарнизонном Доме офицеров (главный режиссер А. В. Филистович) и встретились с самодеятельным эстрадным оркестром клуба «Восток».

Интересно отметил клуб совместно с Саратовской консерваторией ленинские дни. Концерт, организованный силами студентов и преподавателей двух вузов, состоял из любимых произведений В. И. Ленина, из произведений, посвященных вождю революции.

Насколько удалось клубу выполнить все намеченное?

Татьяна Владимировна объясняет, что клуб не успел провести давно задуманный сатирический вечер «Университет глазами Ильфа и Петрова» вследствие постоянной занятости участников факультетских сатирических групп; задумывал клуб организовать вечер вопросов и ответов. Из встречи с музыкальным коллективом клуба «Восток» родился замысел провести музыкальный вечер, посвященный разговору о современной джазовой музыке. Но эти замыслы переносятся в план следующего года.

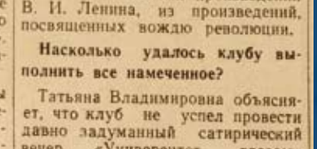
Какие были трудности в работе?

— Самая большая трудность,— отвечает Т. В. Ошарова, конечно отсутствие помещения, базы. С благодарностью говорит она о помощи работников массового отдела научной библиотеки, но пока не будет своего помещения, большая часть усилий уходит на организационные хлопоты.

Серьезные претензии клуб может предъявить комитету комсомола, в котором существует культурно-массовая комиссия, совсем не связанная с клубом. Очень большая личная помощь Л. Бурлак не заменяет связи с комитетом ВЛКСМ, и клуб работал больше в контакте с парткомом.

Замыслы на будущее? — Укреплять клуб, конечно, растить его студенческий актив: больше мероприятий, проведенных по инициативе студентов, больше поисков в выборе формы работы.

— И вообще пора, — заканчивает Т. В. Ошарова,—подумать о передаче руководства студенческим клубом самим студентам.



«Ленинский путь», июнь 1962 г.

Юрий Кутузов, 1964 г.

4 ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ 10 мая 1966 года № 16 (1016)

ШПАГИ ОСТРОУМИЯ

Итак, члены университетской команды КВН принимают сейчас поздравления. Они заслужили эти поздравления, и многотрудное время подготовки к турниру веселых и находчивых, и сам турнир, в их памяти останутся навсегда.

Сейчас, когда накал страстей немного остыл, пришло время анализа. Мы публикуем сегодня статью С. Логинова о встрече с командой КВН мединститута и один из фрагментов выступления нашей команды — он особенно понравился зрителям.

◆ ◆

Мы отыграли два КВНа. Кто хотел, тот видел. Мы не собирали мнения. Выскажем свое. Наверное, никто не будет против, если мы скажем: первый КВН не доставил удовольствия ни команде, ни болельщикам. Почему?

Во-первых, такие игры нравятся телезрителям только тогда, когда на сцене царит дух дружбы. И это вполне понятно. Просто неприятно смотреть на людей, которые изощряются в том, чтобы каким-то образом оскорбить друг друга. Кому, например, понравятся замечания о том, что победившая команда рискует встретиться после КВН с проигравшими во главе с мастером спорта по самбо?

Неправы были и мы, реагируя на эти замечания примерно таким же образом. Все-таки ставка нашего выступления была на интеллект, и некоторые отступления от этой линии явно портили впечатление. Тем не менее, мы остались очень хорошего мнения о наших соперниках, чего, к сожалению, не скажешь о них. Конечно, очень обидно проигрывать, но нужно быть выше того, чтобы оспаривать этот проигрыш, а газета политехнического института совершенно недвусмысленно назвала свой репортаж о КВН «Поражение или победа?».

Нужно сказать, что мы согласны с нашими соперниками в том смысле, что жюри было явно необъективно, но, конечно, по отношению к нам. После публичных выступлений наших уважаемых соперников мы считаем возможным сказать об этом прямо. Мы уже не говорим о некоторых казусах, имевших место в конкурсах, предлагаемых на КВН.

Нет никакого сомнения, что к встрече с нашими друзьями — студентами и преподавателями медицинского института — мы готовились с удовольствием, хотя в наших аудиториях не висело объявления типа лозунга в стоматологическом техникуме: «Проиграть университету — ни за что !»

Большинство болельщиков и медицинского института и университета считает, что этот КВН был на голову выше предыдущего. Лучше на этот раз был и сценарий, предложенный телестудией.

Мы считаем своим долгом сказать, что судейство и на этот раз было не на высоте.

Первое, что буквально шокировало и команду и болельщиков — это оценка выхода участников КВН. Выступления приглашенных командой университета Леонида Енгибарова, Льва Горелика и Рафаила Еленовича оценили одинаково с выходом болельщиков медицинского института (их ослом, о котором, между прочим, жюри высказалось должным образом).

Болельщики подчас давали более объективную оценку, чем жюри. Так было, например, с конкурсом репортеров; реакция зала говорила сама за себя. Сравнение выступлений наших команд в конкурсе драматургов тоже говорит не в пользу наших соперников.

Последняя реплика капитана команды медиков в адрес нашей команды была, мягко говоря, неэтична. Это, конечно, надо отнести за счет нервов, поэтому мы уверены, что дружеские отношения между соседями сохранятся и впредь.

С. ЛОГИНОВ,
студент IV курса филологического факультета
Фото В. МАШАРОВА

«Ленинский путь» от 10 мая 1966 г.

С. Логинов

Ольга Степко, 1966 г.

Когда аплодирует зал...

Как и в прошлые годы, физики на смотре выступили с обширной и разнообразной программой — дали два концерта.

Радует высокий художественный уровень концертов, культура исполнения. Как всегда, слушателям доставили большое удовольствие музыкальные номера. Технично исполнил Ю. Кутузов революционный этюд Шопена. Большое впечатление произвела игра В. Погодиной. Выразительно сыграл В. Гетманов фантазию А. Цфасмана на тему песни Д. Гершвина «Любимый мой».

Физики уделили много внимания поискам новых жанров. Впервые в университете был исполнен «Романс» С. Рахманинова для фортепьяно в шесть рук. Веселое оживление в зале вызвал оригинальный номер, тонкое музыкальное исполнение Ю. Кутузовым и Е. Кеникстулем известной чешской песенки «Бабичка» на детских дудочках.

Выступают вокалисты К. Семенов, Е. Кеникстуль. Свободное владение голосом, тонкая передача настроения песен приносит им заслуженный успех. Порадовали слушателей и дебютанты: А. Агарков и А. Тимофеева.

Нужно всячески приветствовать рождение нового интересного ансамбля физиков—инвалета «Три плюс два», которым руководит В. Баранов.

У физиков есть два хороших инструментальных ансамбля. Одним из них руководит Ю. Кутузов, другим—В. Анищенко. Их выступление в немалой степени способствовало успеху концерта.

Высшей оценки жюри удостоено чтение В. Уманского. Его исполнение отличалось глубоким проникновением в сущность произведения и удачно найденной формой его воплощения. Мягко и искренно прочел С. Кацюба отрывок из романа С. Злобина «Степан Разин».

Были в концерте физиков и творческие номера: стихи В. Никитина и В. Халтурина, песни В. Баранова. К сожалению, в этом году почему-то не выступили сатирики. Юмор тоже отсутствовал в концертах.

Исключением явилась хорошо сыгранная сценка «Физики и лирики» в постановке Е. Пищика. Великолепен В. Уманский в роли начальника лаборатории и В. Белоножко в роли робота.

Очень много потрудились к смотру художники факультета во главе с Д. Соколовым. Со вкусом были оформлены зал и сцена.

Многого ждали от выступления физиков. Приятно, что эти ожидания оправдались.

И. ПАРФЕНОВ,
член жюри смотра

Ниже своих возможностей

Проходивший 21 марта смотр художественной самодеятельности филологического факультета выводит на невеселые размышления о ее состоянии на факультете. Студенты-филологи всегда отличались культурой и у них нет недостатка в талантах. Между тем программа, представленная на смотр, состояла из явно неравноценных номеров.

Заслуженным успехом у слушателей пользовались Н. Егорова и О. Степко, долго аплодировали М. Райгородецкому и С. Логинову, исполнителям чеховского рассказа «Гость», инсценированного В. Прозоровым, и рассказа А. Куприна «Друзья» (автор инсценировки В. Мизгин).

Снова появилась на концертной эстраде Г. Яхина. Это был приятный сюрприз для слушателей. Исполненные ею русская песня «По небу, по синему» и романс Брамса «В зеленых лугах» членами жюри были заслуженно оценены высшими баллами.

Приятное впечатление произвел П. Заболотный, впервые выступивший в смотре. Свободное пение и музыкальность он проявил при исполнении украинской песни «Соловейко». Однако романс М. Глинки «Как сладко с тобою мне быть» оказался трудным для певца и, кроме того, был плохо подготовлен. Заболотному хотелось бы пожелать быть осторожнее в выборе репертуара (хотя это относится и не только к нему). В первую очередь такой упрек должен быть сделан в адрес А. Рассомахина. Совершенно не понятно, зачем понадобилось ему выступать с «Серенадой» Шуберта? Трудно возразить против того, что это очень красивое произведение, но недь оно не было подготовлено. Несколько лучше прозвучала в его исполнении неаполитанская песня «Скажите, девушки».

Неудачно было выступление В. Ремнева с песней А. Леонтьева «Весенняя». Кстати сказать, эта песня на слова В. Чурсова, в отличие от «Алешкины» и «Часов» того же автора, написана плохо и целесообразность ее включения в концертную программу вызывает сомнение.

А чем плох замысел прочитать со сцены рассказ И. Эренбурга «Трубка коммунара»? Галина Гешмишенер имеет хорошие голосовые данные, отдельные части рассказа звучали просто и непосредственно, но и этот номер не был подготовлен.

Я уже не говорю о том, каким надуманным было вокальное сопровождение «Кубинского танца» в исполнении Л. Гранберг.

Почему же получился такой разнородный по качеству исполнения концерт? По-видимому филологи переоценили свои возможности и выпустили на концерт неподготовленные номера.

А. ХОХЛОВ,
член жюри смотра художественной самодеятельности

Выступает вокальный ансамбль филологического факультета. Фото В. Пронина.

НА СЦЕНЕ — КЛАССИКА

Университетский театр водевиля был создан в 1966 году. Водевиль И. Ильфа и Е. Петрова «Вице-король» — первая постановка, осуществленная нашим коллективом. На вечере посвящения в студенты это было 6-е представление водевиля. В прошлом году его просмотрели наши студенты, а также студенты Томского и Тартуского университетов.

В спектакле участвуют аспиранты, научные сотрудники: К. Ильин (Берлага), Ю. Алексашин(Шурин), Е. Пищик (Диванов), С. Логинов (Тихон Маркович), И. Парфенов (Скарохамский) и студенты Т. Кандрашина, В. Парфенов, М. Барвинский.

Сейчас коллектив театра начинает работу над водевилем В. Масса, М. Червинского, В. Дыховичного и М. Слободского «Гурий Львович Синичкин». Время действия — наши дни, место действия — театр, телестудия и т. д.

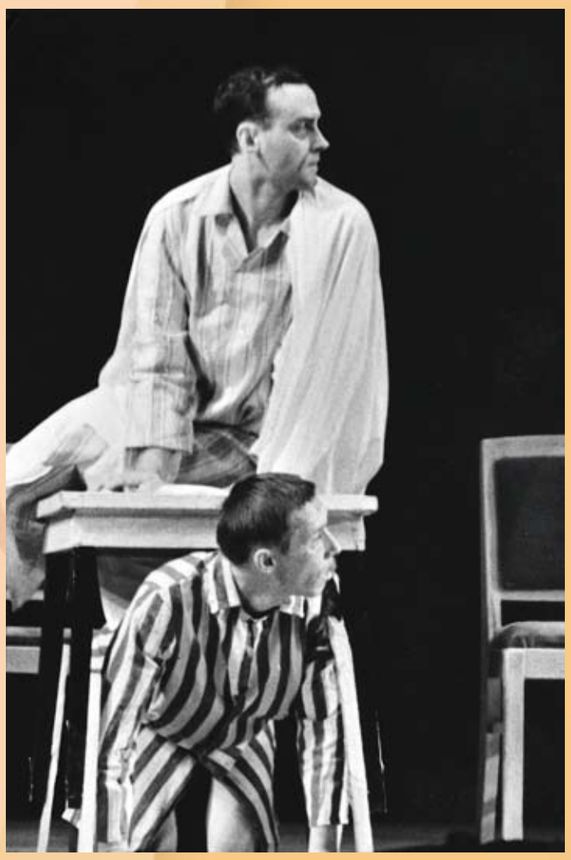
Н. ПАРФЕНОВ, руководитель театра водевиля

НА СНИМКЕ: Берлага (К. Ильин) и Шурин (Ю. Алексашин).

Фото Ю. КАРАКОЗОВОЙ

В студенческой среде всегда особой популярностью пользовались юмор и сатира. Неизменно большим успехом в течение многих лет пользовался созданный в 1966 году доцентом исторического факультета И.Д. Парфеновым Театр водевиля. Первой работой стал спектакль «Вице-король» по мотивам романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок». Сценарий был написан И. Парфеновым на основе опубликованных в 1965 году «Литературной газетой» записных книжек писателей. Спектакль имел огромный успех у саратовцев, а также у зрителей Тарту, Таллина и Томска, куда театр в составе университетской самодеятельностью выезжал на гастроли. В спектакле замечательно играли Ю. Алексашин, Т. Кондрашина, С. Логинов, И. Парфенов, Е. Пищик, В. Уманский, Э. Страдзе. «Вице-короля» ставили восемь раз в течение 15-ти лет.

Следующий спектакль «Гурий Львович Синичкин» (авторы В. Масс, М. Червинский и др.) в сценической редакции и постановке И. Парфенова был сыгран на сцене Саратовского драматического театра в 1968 году. Музыку к нему написал Ф. Аронс. Острые сатирические моменты, касавшиеся жизнедеятельности творческих работников (писателей, режиссеров театра, кино и телевидения), основанные на саратовском материале, вызвали бурную, но не однозначную реакцию зрителей, руководителей областного отдела культуры и секретаря обкома партии по пропаганде. Спектакль «просмотрели» представители КГБ и жестко порекомендовали режиссеру И. Парфенову вырезать ряд острых мест в тексте. В новой, более мягкой редакции спектакль сыграли еще только раз, и он был фактически запрещен. В этом спектакле приняли участие и новые талантливые артисты Л. Кузьминых, С. Плетнев, Н. Боброва, В. Кулев, Л. Исакова, И. Атавина.



Сцена из спектакля «Вице-король», 1968 г.

Сцена из спектакля «Гурий Львович Синичкин», 1968 г.

АПРЕЛЬ ПОДВОДИТ ИТОГИ

(ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ СМОТРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Начнем со статистики. На этот раз цифры особенно ярки и убедительны: более чем в 70 номерах приняло участие около 200 студентов. И это только на заключительном, общеуниверситетском смотре художественной самодеятельности. Такое обилие перешагнувших за факультетский рубеж студенческих выступлений создало разнообразную, многогранную общеуниверситетскую программу, которая вылилась в три двухчасовые отделения.

Первое было серьезного, можно сказать, классического характера. Сам репертуар, манера исполнения нисколько не давали повода говорить о какой-либо самодеятельности в отрицательном смысле этого слова.

Университетский хор под руководством Н. Л. Черновой начал смотр символически, со студенческого гимна «Gaudeamus igitur» на латинском и русском языках. А после выступления хора зазвучала подготовленная филологами программная вещь всего смотра — литературная композиция «Двадцать пятое, первый день» по произведениям В. Маяковского и Д. Рядa. Исполнители Т. Левченко, А. Свинухова и В. Рязанов сумели донести до слушателя взволнованный, патетический голос советского поэта и американского журналиста, обращенный к потомкам. И надо отдать должное Ю. Ю. Аркадакскому за умелую подборку текстов и замечательную постановку композиции.

Нельзя не заметить по дальнейшему ходу смотра большой активности студентов филфака, которая проявилась, конечно, не только в количестве выступлений. Удивительная жанровая многогранность исполнявшихся на высоком уровне номеров во многом спорила с извечными соперниками физфака. Филологи были представлены на смотре чтецами (Л. Григорьева, Р. Килина, С. Логинов), хореографией (Л. Красноперова, Н. Горюнова), поэтами (Я. Зубарев, М. Фишман), вокальными номерами. На факультете создался даже драматический коллектив, представивший на смотр инсценировку чеховского произведения «Невидимые миру слезы» в постановке студента С. Логинова. Особенно порадовали первокурсники, создавшие свой вокальный ансамбль и хореографическую группу, исполнившую оригинальный индийский и шуточный норвежский танцы.

Вечернее романо-германское отделение филфака познакомило нас с замечательными подлинниками зарубежных писателей.

Вдохновенно прочел на французском языке В. Хохлов отрывок из произведения Р. Роллана «Жизнь Бетховена» в сопровождении музыки гениального композитора. Е. Аврутова прочла на английском языке монолог из исторической хроники В. Шекспира «Ричард II», Н. Бахтеева — на немецком языке «Ученика Чародея» Гете.

Физический факультет «специализировался», в основном, по музыке — классической и эстрадной.

Ярко, самобытно исполненный П. Смирновым и В. Ходорковским концерт Грига для фортепиано с оркестром в переложении для двух фортепьяно по-настоящему взволновал всех слушателей как и «Рапсодия» Листа в исполнении П. Смирнова.

«Невидимые миру слезы». Постановка студента филологического факультета. С. Логинова.

С большой радостью было встречено выступление физика Ю. Денисова, очень свежо и проникновенно исполнившего такие сложные произведения, как «Я встретил вас» в обработке И. С. Козловского и «Мое солнышко», студентки химического Л. Кусмарцевой (ария Любаши из оперы Римского-Корсакова «Царская невеста»; билога В. Лапшова, покорившего зал исполнением «Серенады Дон-Кихота» Д. Кабалевского и русской народной песни «Вот мчится тройка удалая».

Порадовало выступление группы студентов исторического факультета, исполнивших на немецком языке «Песню единого фронта» и немецкую народную песню «Однажды я пошел гулять».

Четыре эстрадных коллектива физического факультета представили на суд зрителей и жюри советские и зарубежные песни. Отрадно было то, что каждый руководитель оркестра познакомил нас и со своими творческими работами. Так, ансамбль электромузыкальных инструментов включил в свой репертуар популярную русскую песню «Эй, ухнем» в обработке руководителя И. Филиппова, оркестр под руководством Б. Золотарева исполнил в его аранжировке джазовую миниатюру для фортепьяно с оркестром, а инструментальный ансамбль под руководством С. Щеглова — его оригинальную музыкальную пьесу «Пробуждение».

Особенно хотелось бы рассказать о вокальном ансамбле «Мелодия», которым руководит студент физфака В. Баранов. Чувствовался не просто музыкальный калейдоскоп, а желание руководителя как-то композиционно объединить свой репертуар. И каждая песня этого эстрадного коллектива звучала живо, ярко, самобытно. В. Баранов ограничивается не только рамками своего факультета: он написал музыку двух песен («Ожидание» и «Апрель») на слова студента химфака А. Большакова. Руководитель ансамбля уделяет большое внимание не только репертуару, но и характеру исполнения. Причем все это строго продумано, вплоть до, казалось бы, такой мелочи, как выход солистов. Зрители тепло принимали лирические песни в исполнении Агаркова, Реброва, Пономаренко, Иванова...

Поет Лариса Кусмарцева

Выступает вокальный ансамбль физиков.

Смотр художественной самодеятельности закончился. Но смотр наших талантов продолжается. И пусть растет эта юная армия любителей искусства.

Я. ЗУБАРЕВ,
студент II курса филологического факультета

Фото А. СОЛОДОВНИКА

«Ленинский путь» от 16 апреля 1966 г.

После этого И. Парфеновым были талантливо инсценированы чеховские произведения – «Медведь», «Свадьба» (1970 г.) и «Юбилей» (1971 г.). «Медведь» в исполнении Э. Стрaдзе, Т. Кондрашиной и М. Корабельника всегда покорял сердца зрителей, и они долго не отпускали артистов со сцены. В «Свадьбе» И. Парфенов мастерски поставил массовые сцены и очень едко высмеял жадность, зависть и лицемерие людей; постановка была тепло встречена зрителями университета и Саратова. «Юбилей» получился веселым, динамичным и отличался прекрасной игрой Н. Шелудьковой, М. Корабельника, Т. Териной и С. Плетнева.

В 1970 году впервые на университетской сцене состоялся «Вечер юмора», подготовленный артистами Театра водевиля под руководством И. Парфенова. На вечере звучали литературные пародии в исполнении И. Парфенова и М. Корабельника, были представлены юмористичекие сценки из «Капустника» химиков, В. Петров читал рассказ А. Чехова «В Москве», сыграли сценку из оперетты Эрве «Мадемуазель Нитуш» И. Парфенов и К. Ильин. Опять показали полюбившиеся зрителям мини-спектакли «Медведь» и «Свадьба». Зрители долго не отпускали артистов со сцены. С тех пор периодически, в основном в очередные юбилеи студенческого клуба, устраиваются подобные вечера юмора.

Осенью 1966 года в клубе открылась эстрадная студия, во главе которой стал выпускник физического факультета, заведующий музыкальной частью Саратовского драматического театра Ф.М. Аронс. В эстрадной студии были замечательные солисты: Л. Федукина, А. Агарков, А. Басина, П. Иванов, Ю. Денисов, А. Лапшин, Л. Непоседова, А. Голец, А. Визер и др. В студии работали мужской вокальный квартет (руководитель В. Баранов), группа конферанса и эстрадных миниатюр (руководитель И. Парфенов). Эстрадная студия переживала годы подъема и спада, но существует до настоящего времени и играет значимую роль в жизни клуба. На ее основе создавались концертные агитбригады, объездившие всю страну. Она стимулировала возникновение новых песенных и вокально-инструментальных ансамблей, ее оркестранты осуществляли музыкальное сопровождение спектаклей, вечеров, праздников, которые проводил клуб. Руководителями оркестров эстрадной студии в разное время были прекрасные музыканты – физики Ю. Кутузов, Б. Золотарев, И. Штурм, М. Финкельштейн, А. Богов, геолог М. Спирин.

Э. Стрaдзе в мини-спектакле «Медведь», 1970 г.

В 1967 году в клубной жизни новое явление – рождение вокальных ансамблей. Квартет «Лира» (руководитель В. Ковалева) специализировался на исполнении народных песен а-капелла. Прекрасный подбор голосов, интересный репертуар, высокое исполнительское мастерство позволили ему в течение многих лет (несмотря на постоянную смену состава) с успехом выступать на сцене, стать лауреатом студенческих конкурсов и фестивалей. Ансамбль «Ювента» (рук. Т. Уманская) исполнял эстрадные песни, песни самодеятельных университетских авторов, постоянно участвовал в поездках агитбригад, неоднократно добивался призовых мест на областных и всероссийских смотрах художественной самодеятельности. Фирменная песня ансамбля со словами «Ювента, ювента – это молодость наша поет...» неизменно вызывала бурные аплодисменты зрителей.

АУДИТОРИЯ— 20000 ЗРИТЕЛЕЙ

Летом этого года агитбригада клуба СГУ выезжала с концертами и лекциями в районы Саратовской области и на ударные стройки Сибири. Всего в бригаде 16 человек. Это студенты всех факультетов университета. В ее составе вокально-инструментальный ансамбль «ФОТОН», солисты, чтецы, сатирическая группа, лекторы.

Участниками агитбригады было прочитано 29 лекций различной тематики. Была подготовлена концертная программа, которую назвали «Да здравствует юность, товарищ!»

Программа концертов включала в себя музыкально-литературную композицию, которая состояла из стихов Л. Татьяничевой, В. Гончарова, А. Маркова, Э. Подаревского, Л. Вилкомира, П. Арского, В. Федорова, М. Алигер, П. Лучинина, песен на музыку С. Пожлакова и Ф. Аронса. В репертуаре солистов агитбригады русские народные песни и песни советских и зарубежных композиторов, юмористические сценки из жизни студентов, литературные пародии.

6 июля 1970 года агитбригада по заданию обкома ВЛКСМ и президиума облсовпрофа выехала в районы Саратовской области. Маршрут был следующий: Балаково (концерты в цехах химкомбината, для молодежи города, в студенческих строительных отрядах, работающих на стройках); на трассе оросительного водоканала (Ершовский и Краснопартизанский районы); перед тружениками сельского хозяйства Лысогорского района.

Зрители всюду тепло отзывались о наших концертах. Секретарь Балаковского горкома ВЛКСМ А. Борзяев написал в отзыве:

«Городской комитет комсомола от имени молодежи города выносит благодарность концертной агитбригаде Саратовского госуниверситета им. Н. Г. Чернышевского и награждает бригаду Почетной грамотой».

После выступлений в Саратовской области агитбригада была направлена ЦК ВЛКСМ в Иркутскую область — на ударные стройки Сибири.

Студенты агитбригады не новички в дальних поездках; были мы и в Средней Азии на строительстве газопровода Средняя Азия — Центр, и в Казахстане, выступали на золотых приисках Магаданской области, а в тайге, в Сибири, выступали впервые. Поэтому все с нетерпением ждали встречи с величественной Ангарой, Байкалом, Братской ГЭС. Наш маршрут проходил по линии Иркутск — Ангарск—Зима—Тулун — Тайшет — Братск.

Выступали в концертных залах, а чаще всего прямо на рабочих местах. Концерты проходили на стройке новой школы, где слушателями были строители и будущие ученики этой школы, в красных уголках заводов, в студенческих строительных отрядах.

В альбоме для отзывов много написано благодарных слов в наш адрес.

Всего агитбригада дала 48 концертов, на которых присутствовало около 20000 зрителей.

М. ПИНХАСИК,
директор клуба СГУ

В 60-е годы наш университет дружил с Киевским и Томским университетами. В рамках договоров о содружестве и социалистическом соревновании мы обменивались административными, научными, профсоюзными делегациями и, конечно, делегациями художественной самодеятельности. Первая поездка в Киев состоялась в 1962 году в зимние каникулы, в ней приняли участие около 50 человек. Руководил делегацией член парткома Л. Майофис. Концерты в Киевском университете проходили при полном зале. Пел женский вокальный ансамбль (рук. Г. Леонов), химики показывали балет «Химиана» (либретто Ю. Алексашина), выступали певцы, чтецы, юмористы. На одном из концертов произошел казус в финальной сцене балета «Химиана»: от бенгальских огней на короне Ю. Алексашина, исполнявшего роль Духа, каравшего двоечников, загорелся занавес, зал заполнился дымом, и всех зрителей пришлось эвакуировать. А в 1964 году, тоже зимой, съездили второй раз в Киев, на пути заехали в Воронеж, где выступили с концертом в Воронежском университете. Руководил делегацией М. Пинхасик. Возили большую эстрадную программу с песнями, танцами, юморесками. Жили, как и в первый раз, в общежитии на Владимирской горке. Обратный путь лежал через Москву, где саратовские студенты успешно выступили с большим концертом в конференц-зале Московского государственного университета им. Ломоносова.

В Томск также ездили дважды – в 1963 и 1967 годах. В ноябре 1963 года более 100 студентов СГУ (целый вагон с заполненными третьими полками) отправились по маршруту Саратов – Казань – Томск – Новосибирск – Москва – Саратов. В программе выступлений – большой концерт в двух отделениях. В первом отделении выступали университетский хор (рук. Н. Чернова), женский вокальный ансамбль (рук. Г. Леонов), вокалисты, чтецы, солисты-инструменталисты

Вокальный ансамбль под руководством Г. Леонова, 1968 г.

(Ю. Кутузов, Н. Егорова, А. Суздальцева, Л. Кусмарцева, А. Лапшин, В. Чернышев). А во втором отделении – эстрада: инструментальный ансамбль под руководством Ю. Кутузова и солисты Е. Киникстуль, Л. Гусева, К. Семенов, И. Анисовец. Зрители наслаждались искусством танцоров Э. Рафикова и Г. Пономаревой, исполнявших зажигательные цыганский и испанский танцы. Сатирические сценки разыгрывали И. Парфенов, Н. Егорова, В. Всемиров, Ю. Алексашин, К. Ильин и Е. Пищик. Вели программу Г. Петрова, В. Всемиров и Е. Пищик. Кроме того, студенты Казанского и Томского университетов увидели два замечательных спектакля: «Обыкновенное чудо» по пьесе Шварца (реж. А. Быстряков) и «Белоснежка и семь снобов» (спектакль Малюсенького Театра Сатиры, реж. Л. Гродницкий). Руководили поездкой Т.В. Ошарова и М. Пинхасик. В вагоне было тесно, дружно, пели песни, репетировали, спорили до хрипоты. И в Казани, и в Томске концерты и спектакли прошли «на ура». В концертных залах долго не смолкали овации, возгласы: «Молодцы», «Дружба», «Приезжайте к нам еще!»... Зрители отмечали блестящую игру в «Обыкновенном чуде» Е. Пищика (Король), Ю. Алексашина (министр-администратор), Г. Петровой (Принцесса) и Р. Бурштейна (Медведь). И везде были экскурсии – по городу и университетам. В Томске была незабываемая экскурсия по знаменитому Ботаническому саду. Везде вручали подарки, проводили творческие вечера в молодежных кафе, царила атмосфера дружбы и взаимопонимания.

Вторая поездка в Томск состоялась в феврале 1967 года (руководители И.М. Гуткина и М. Пинхасик). В концертах выступали: эстрадная студия под руководством Ф. Аронса, солисты П. Иванов, А. Агарков, Ю. Денисов, Л. Федукина, А. Басина, танцор Б. Лавров, мужской вокальный ансамбль под руководством В. Баранова (А. Агарков, П. Иванов, В. Киданов, Б. Чучко). На этот раз томичам привезли спектакль Театра водевиля «Вице-король» (реж. И. Парфенов). Сатирики-юмористы И. Парфенов, В. Уманский, Э. Страдзе, К. Ильин, Ю. Алексашин, Е. Пищик, принимавшие участие в этом спектакле, уставали выходить на поклон к зрителям. Спектакль имел грандиозный успех. Вообще все концерты проходили «на бис». Потом в Доме ученых Томска хозяева устроили прощальный ужин – банкет гостям. Были тосты, здравицы, задушевные беседы, долгие проводы при 40-градусном морозе до общежития, где разместили саратовцев.

А в 1968 году в студенческие зимние каникулы был покорен северо-запад страны: студенты и преподаватели Тарту, Таллина и Ленинграда бурно приветствовали прекрасные выступления певцов, музыкантов, юмористов, танцоров из СГУ. В Ленинграде впервые приняли участие в Универсиаде (9-й по счету), на которой отличился вокальный квартет «Спектр» под руководством В. Баранова, завоевавший I место.

Еще в самом начале работы клуба из участников университетской самодеятельности создавались агитбригады, в их состав иногда включались в качестве лекторов преподаватели и аспиранты. Агитбригады регулярно выезжали в районы области во время сельскохозяйственных и строительных работ, в места расположения университетских стройотрядов, давали концерты для студентов и местного населения. Впервые за рубеж Саратовской области агитбригада СГУ выехала летом 1964 года в Уральскую область для обслуживания тружеников целинных и залежных земель Западного Казахстана. Была замечательная поездка на бортовой машине с ночевками на сеновалах, с выступлениями на полевых станах, в клубах. Иногда сценой служили две бортовые машины, сомкнувшиеся одна с другой, а освещали такую сцену ночью прожектора комбайнов. Концерты проходили с большим успехом, собрали более 1000 зрителей. Люди благодарили студентов-артистов, приносили хлеб, мед, масло, огурцы, сливки и парное молоко, просили приезжать еще. Руководили агитбригадой Е. Пищик и М. Пинхасик. Каждому участнику была вручена

Агитбригада СГУ

благодарственная грамота Уральского областного совета профсоюзов.

Высокий художественный уровень этих агитбригад обеспечил переход к следующему этапу их деятельности – поездкам по путевкам ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС на важнейшие Всесоюзные стройки тех лет. Первой была поездка в 1968 году по трассам газопроводов Средняя Азия–Центр и Бухара–Урал. Агитбригада дала несколько десятков концертов работникам компрессорных станций, строителям, жителям городов и сел Кара-Калпакии и Бухарской области. Затем были поездки агитбригад университета по золотым приискам Магаданской области (1969 г.), по населенным пунктам вдоль реки Ангары от Байкала до Братска (1970 г.). Эти путешествия сплачивали ядро университетской самодеятельности, статьи о них в университетской газете и отчетные концерты агитбригад способствовали притоку в клуб новых талантов. В агитбригадах выросло и закалилось не одно поколение лучших представителей университетской самодеятельности (Л. Гусева, Э. Рафиков, Г. Петрова, В. Всемиров, Е. Пищик, К. Ильин, А. Лапшин, Ю. Кутузов, П. Иванов, С. Коцюба, А. Агарков, А. Басина, Л. Федукина, В. Баранов, В. Соболев, А. Голец, А. Бобков, В. Ковалева, Н. Соколова, В. Киданов и многие другие).

В 1970 году клубная самодеятельность приняла участие во Всесоюзном студенческом фестивале народной и эстрадной песни, который проходил в Перми. Выступления наших коллективов и солистов были настолько успешными, что они увезли в Саратов приз ректора Пермского университета – главный приз фестиваля, а также получили право провести следующий фестиваль в Саратове.

Среди коллективов, созданных на основе эстрадной студии, особенно прославился вокально-инструментальный ансамбль «Эксперимент» (у истоков его был Ф. Аронс, а затем долгие годы им руководил С. Ткачев). В течение многих лет «Эксперимент» давал сольные концерты, сопровождал выступления вокальных ансамблей, в полном и сокращенном составе выступал в агитбригадах. Особенно запомнилось зрителям исполнительское мастерство С. Ткачева, В. Соболева, Б. Золотарева, В. Бухмана, В. Журавлева, В. Зенкина, С. Алленова и других. Высокий профессиональный уровень музыкантов ансамбля обеспечивал неизменный успех всех программ, с которыми он выступал.

1971 год отмечен важным событием в истории университетской хореографии: от постановки отдельных танцев, работы танцевальных кружков был совершен переход на новую ступень – создан ансамбль эстрадного танца (рук. М.В. Ликомидова), получивший в дальнейшем название «Дружба». Вот уже 40 лет ансамбль восхищает зрителей своим мастерством, оригинальностью постановки танцев, искрящимся задором исполнителей. Создавались танцевальные спектакли, отвечавшие запросам молодежи конца XX начала XXI века. В «Дружбу» приходят с первого курса и не покидают ее многие годы после окончания университета, так притягательна сила этого коллектива и его руководителя М. Ликомидовой. Незабываемы танцы солистов ансамбля – С. Миротворцевой, С. Лелюхина, А. Красотина, Г. Яковлевой, И. Вдовенко и многих других. Ансамбль объездил всю страну, выступал на сценических площадках Болгарии, Польши, ГДР, Нидерландов, Великобритании и всегда с неизменным успехом. «Дружбу» показывали на центральном телевидении, она стала лауреатом Всесоюзного смотра художественной самодеятельности, в 1985 году получила звание «Народный коллектив».

В конце 1971 года клуб праздновал свой первый 10-летний юбилей, главным итогом которого было то, что клуб полюбили в университете, без него уже не мыслили университетскую жизнь. В декабре прошли три юбилейных вечера: Торжественное заседание правления клуба и праздничный концерт, Вечер юмора и большой концерт «Мы – именинники». Эти вечера собрали сотни любителей художественной самодеятельности СГУ. Были первые награды, встречи с участниками самодеятельности прошлых лет, первые банкеты и слезы радости от того, что клуб состоялся, что он объединил активных и творческих людей университета – преподавателей и студентов. Клуб СГУ стал мощным инструментом в воспитательной работе с университетской молодежью.

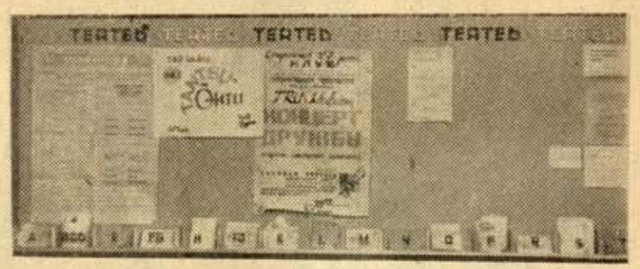
ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Маршрутами дружбы

Тарту — Таллин—Ленинград... Таков был маршрут поездки коллектива художественной самодеятельности университета в дни каникул. Не в первый раз лучшие солисты, чтецы, танцоры отправлялись в гости к студентам других вузов. У всех в памяти визиты дружбы в Киев, Томск, Воронеж, Москву, Казань. И вот мы едем в Тартуский университет. Знаем о высокой музыкальной и хоровой культуре, о требовательности к самодеятельному искусству в Эстонии. Тщательно репетируем музыкальную программу, добиваемся предельной выразительности «разговорных» номеров (ведь мы не знаем эстонского языка). Нам очень помогли девушки-эстонки, которые учатся у нас на филфаке: они присланы Тартуским университетом совершенствоваться в знании русского языка и изучать русскую литературу. Решаем, что Карин Тедер будет вести программу концерта вместе с Е. Пищиком. «Языковая» проблема решена, все приготовления и репетиции окончены, лекция об Эстонии прослушана.

Встретили нас как старых друзей. Руководитель нашей делегации, член парткома Г. И. Чучина, ответила на вопросы корреспондента эстонского радио о целях поездки, о развивающихся с каждым годом связях двух университетов. Разместили нас в общежитиях. Особенно повезло девушкам. Женское общежитие — благоустроенное, комнаты на три-четыре человека. Современная мебель и, главное, поразительная чистота. Вот, подумали мы, если бы и наши студенты так же хорошо относились к своему дому, как здесь! Ребят поместили в другом общежитии. Всех в одной комнате. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде: проходила сессия заочников, и свободных мест не было.

Днем состоялась встреча с ректором университета академиком Эстонской Академии наук Ф. Клементом. Это известный физик, специалист по люминесценции. Он очень живо и остроумно рассказал об истории и современных проблемах университета. В XIX веке Тарту был одним из крупных научных центров России. Среди выпускников Тартуского университета немало выдающихся ученых. Сейчас он готовит инженеров, врачей, учителей. Хочется отметить одну особенность университета — высокую требовательность к знаниям студентов. Руководство университета правильно считает, что не следует бояться «отсева» слабых, так как негодный специалист принесет народному хозяйству только вред. Главное — качество, а не количество.



В университете есть факультет физкультуры и спорта. Это объясняет ведущее место спортсменов университета в республике по многим видам спорта. Они располагают отличной лыжной базой в 60 км от города. Мы побывали там. Прекрасное здание в современном стиле с огромным концертным залом. И, конечно, сказочно красивая природа: лес и горы, покрытые снегом. Недаром зимой сюда съезжаются лыжники со всей страны. Нам не удалось покататься на лыжах, но зато в снежки поиграли с небывалым подъемом.

Вечером состоялась встреча в клубе университета. Мы подарили нашим друзьям-эстонцам «саратовский» калач и «саратовскую» гармошку. Нам преподнесли изделия эстонских мастеров и красочные альбомы с видами Эстонии.

Начался концерт. П. Смирнов исполняет «Революционный этюд» Шопена. Поют наши «классики» — А. Суздальцева и Ю. Денисов. Бурей аплодисментов встречают выступление А. Киселевой и Э. Рафикова (па-де-де из балета «Дон-Кихот»). Выступают «Лира», «Светлячок», эстрадный оркестр, поют Л. Федукина и А. Басина. Хорошо принимаются сатирические сценки «Находчивый студент», «Защита диплома», «Лестница». Концерт прошел успешно. Особенно тепло приняли слушатели выступление мужского вокального ансамбля «Спектр». На концерте присутствовал ректор университета и, по его словам, остался доволен нашим выступлением.

Концерт закончился, но вечер продолжался до двух часов ночи. Наши музыканты нашли общий язык с местными, и началось своеобразное соревнование джазовой импровизации. Все танцевали и веселились. Так прошел первый день пребывания в Тарту.

Утром мы отправились осматривать город. В Тарту около 90 тысяч жителей. Это небольшой, очень уютный и красивый город. В центре — прекрасный парк. В нем стоит памятник естествоиспытателю Беру. По обычаю, студенты после успешной сдачи экзамена в знак признательности обливают его шампанским.

Были мы свидетелями свадебного обряда. Вереница легковых автомобилей, непрерывно сигналя, кружила вокруг фонтана на центральной площади у ратуши. Группа прохожих остановила машину с молодыми и трясла ее, пока дверцы не распахнулись и жених не выдал им бутылку вина. Говорят, что в деревнях эта процедура повторяется десять и более раз.

Мы побывали в историческом музее, в художественной галерее и на фотовыставке. Здесь мы видели работы прибалтийских мастеров, удостоенные премий на конкурсе прошлого года. Было о чем поспорить, чему порадоваться и с чем не согласиться.

Вечером все собрались в студенческом кафе университета. Прекрасное здание и превосходное меню. И мы опять подумали, что было бы хорошо, если бы таким стало наше кафе, которое скоро будет открыто в студенческом городке. В кафе мы вновь встретились со студентами университета. Содержательной была беседа с секретарями комсомольской организации университета, с активистами клуба. Они расспрашивали о нашем университете, делились опытом работы. Как обычно пишут в коммюнике, беседа протекала в теплой, дружественной обстановке. Студенты всегда находят общий язык, даже если они говорят на различных национальных языках.

29 января — последний день в Тарту. Мы посетили обсерваторию Академии наук ЭССР. Осмотрели сложную аппаратуру, послушали рассказы ведущих научных сотрудников. Вечером вновь концерт в честь 50-летия Советской Армии. Зал переполнен. Принимают нас горячо. Особенно ценится юмор. «Вице-король» идет под непрерывный хохот. Настроение отличное. После концерта садимся в наш, ставший родным, саратовский вагон, прощаемся с тартучанами. Впереди — Таллин.

И. ПАРФЕНОВ,
кандидат исторических наук

(Продолжение следует)

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

МАРШРУТАМИ ДРУЖБЫ

В Таллин мы прибыли рано утром. Нас тепло встретили представители политехнического и педагогического институтов, разместили в общежитиях.

Итак, первый день в Таллине, столице Эстонии. Город резко отличается от Тарту улицами, наполненными народом, оживленным движением транспорта. Наш добровольный гид, аспирант политехнического института Хиллар Кабрал, знакомит нас с городом. Мы просим показать нам старый Таллин, и он три дня добросовестно водит нас по городу.

Старый Таллин — типично средневековый город. Целые районы сохранили свой первозданный вид. На улице +4°, ноги мокрые, но мы все бродим по узким улочкам, любуемся небольшими площадями Вышгорода, не перестаем восхищаться неповторимым колоритом города. Вот башни «Длинный Герман» и «Толстая Маргарита», а вот знаменитая ратуша. Были мы в старинном парке Кадриорг, посаженном еще при Петре I. Там работала выставка работ П. Пикассо. Осмотрели полотна одного из крупнейших художников нашего века. Вечером слушали орган в церкви Оливисте. Не перечислишь все достопримечательности Таллина. Нужно самому побродить по его улицам, чтобы понять всю необычность и прелесть города, — не только старого, но и нового.

Вам сразу бросается в глаза безупречная культура поведения, вежливость эстонцев. Эта культура имеет глубокие традиции. Интенсивна театральная жизнь города. Можно было послушать блестящего тенора Х. Крумма и посмотреть балет «Лебединое озеро» в театре «Эстония», посетить концертный зал.

В первый же вечер—встреча в педагогическом институте. Вместе с хозяевами устроили небольшой «капустник», затем отправились смотреть вечерний Таллин.

Побывали мы и в политехническом институте, в его новых корпусах. Расположены они за городом, в живописном месте, недалеко от леса. (Из окон видишь, как белки перелетают с дерева на дерево. Кстати, и в центре города можно увидеть очаровательных белок! Это просто здорово!). Новые здания института — в современном стиле. В них много света и воздуха, просторные лаборатории. Так как среди нас было много химиков, мы подробно ознакомились с химическим факультетом. Декан рассказал нам много интересного о работе и жизни студентов. Конкурс в институт небольшой, попасть в него не очень сложно, но, как заметил декан, трудно удержаться, так как учиться нелегко, а требования преподавателей высоки.

В институте, как и вообще в Эстонии, большое внимание уделяется быту студентов. Превосходное общежитие. В общежитии — кафе. Это очень удобно для студентов.

Кроме официальных, было много и неофициальных встреч, бесед со студентами. Кстати, наши опасения «языковых трудностей» оказались напрасными. Эстонская интеллигенция и студенты хорошо говорят по-русски, а понимают русский язык все. Поэтому мы не чувствовали себя одинокими в незнакомом городе.

И вот последний день в Таллине. Вновь идем по знакомой уже улице Виру, заходим в магазины—всем хочется приобрести сувениры, которыми славятся народные мастера Эстонии. Изделия из кожи и дерева, стали и керамики, фотографии и открытки, знаменитые таллинские конфеты увозим с собой на память. Но главное, увозим незабываемые впечатления о гостеприимной Эстонии, имеющей богатые национальные традиции, высокую культуру.

Вечером собираемся в нашем вагоне, проверяем, все ли на месте. Особенно нас волновали представители драмколлектива и сатиры: рьяные театралы, они ходили на спектакли даже в вечер отъезда, и каким-то чудом успели прибежать на вокзал за пять минут до отхода поезда.

Но вот все на месте, прощаемся с эстонскими друзьями, приглашаем их в гости, сердечно благодарим за прием. Поезд трогается, и мы под мерный стук колес перебираем в памяти шесть дней, проведенных в гостеприимной Эстонии. Поездка во многом обогатила нас, заставила строже относиться к себе, к своим поступкам. Мы были довольны и тем, что на хозяев произвела благоприятное впечатление наша делегация. Они высоко оценили культуру наших студентов. Очевидно, это тоже надо занести в актив нашей поездки. Думаем, что большинство ее участников теперь сами выступят борцами за культуру—не только исполнительскую, но и общую.

Этой ночью мы долго не спали. Уже думали о предстоящем выступлении на IX Всесоюзной универсиаде в Ленинграде. Нам впервые за последние десять лет предстояло выступить на Всесоюзном смотре. Итак — едем в Ленинград.

И. ПАРФЕНОВ,
кандидат исторических наук

(Продолжение. Начало см. в № 6)

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Маршрутами дружбы

Утром второго февраля мы были в Ленинграде. Встреча с этим городом всегда волнует, даже если ты не первый раз в нем. Ленинград—это часть истории нашей страны, русской литературы и искусства. Невский, Литейный, Дворцовая площадь... Все это знакомо по книгам, по кинофильмам. Но снова и снова возвращаешься к ним, хочется унести с собой образ города, образ истории.

Программа пребывания в Ленинграде была очень на-

сыщенной. Начинаем с Русского музея. Восхищаемся полотнами русских художников. Быстро летит время, близится закрытие, мы ускоряем шаг, но успеваем осмотреть лишь частичку богатств. Мечтаем о том, что когда-нибудь проведем здесь несколько дней, побудем наедине с Шишкиным, Брюлловым, Айвазовским...

На следующий день — экскурсия по памятным местам Ленинграда. Осматриваем Смольный, Таврический дворец, «Аврору», Марсово поле, Пискаревское кладбище... Писать обо всем этом трудно—невозможно передать всех впечатлений, обрушившихся на нас в Ленинграде.

А теперь о главном — о нашем выступлении на универсиаде. Смотр музыкальных эстрадных коллективов проходил в Театре народного творчества на ул. Рубинштейна. В нем принимали участие коллективы крупнейших университетов страны.

Программа была крайне разнообразной. Поразил почти профессиональный уровень многих номеров. Запомнились оригинальный по составу и репертуару эстрадный оркестр минчан, яркие красочные костюмы и необычайная музыкальность национальных ансамблей Молдавского и Туркменского университетов. Своеобразный вокально-пантомимический ансамбль «Феникс» показал Московский университет. Театрализованные песни «Атланты», «При народе в хороводе»—лучшие в их программе. Хорошо прозвучал женский квартет ленинградцев.

Состав участников конкурса был сильный. Пожалуй, только казанцы выступали не совсем удачно. Тем отраднее успех нашего мужского вокального квартета «Спектр», руководимого В. Барановым. Он занял второе место, уступив только великолепному женскому вокальному ансамблю Харьковского университета. Это была «сенсация» универсиады.

Жюри отметило мастерство исполнения и разнообразие программы. Высокую оценку получили песни, написанные В. Барановым: «Баллада о юноше», «Миниатюра», «Песня о Ленинграде».

Мы можем поздравить лауреатов IX Всесоюзной универсиады В. Баранова, В. Киданова, А. Агаркова, П. Иванова и тех, кто содействовал их успеху,—инструментальное трио в составе Ф. Аронса, В. Бобкова, Ю. Денисова. Теперь у нас есть опыт выступлений на межвузовском смотре и, думается, следует уже сейчас готовиться к выступлению на X универсиаде. Нужно решить, какие коллективы мы сможем послать на будущий год защищать честь нашего университета.

Сама атмосфера творческого соревнования дала нам массу впечатлений. Мы увидели много интересного, лучше поняли магистральные пути развития университетской художественной самодеятельности. Постараемся, конечно, в своей работе использовать накопленный опыт. Главное, мне кажется, это поиск новых форм в эстрадном искусстве. Следует больше внимания уделять режиссуре, постановке номеров. Нужно, чтобы они были не только безупречны в музыкальном отношении, но и оригинальны по форме.

Последнее выступление в Ленинграде — во Дворце культуры им. Кирова. Там проходила традиционная встреча студентов университетов страны. На заключительном концерте успешно выступал «Спектр». Прямо после концерта едем на вок. зал и за пять минут до отправления поезда садимся в вагон.

Рассказ о Ленинграде будет не полон, если не поделиться и театральными впечатлениями. Каждый вечер у подъездов театров мы встречали приближающихся к входу традиционным вопросом: нет ли лишнего билетика? Нам везло. Побывали и в опере (слушали Б. Штоколова и Г. Ковалеву), и в Театре комедии, театре им. Пушкина. Но самое яркое впечатление осталось от посещения Большого драматического театра им. Горького. Мы видели новую работу Г. Товстоногова «Правду! Ничего, кроме правды!». Мы много читали и слышали об успехах этого театра, но то, что увидели, превзошло все ожидания. Великолепный актерский коллектив: В. Стржельчик, Е. Копелян, С. Юрский, В. Медведев, К. Лавров и другие. Режиссерское решение спектакля необычайно четко и интересно. Мы сидели потрясенные. Несколько мгновений настоящего искусства врезаются в память на всю жизнь.

Давно окончилась наша поездка, студенты вернулись к занятиям. Но, думается, они надолго запомнят теплые встречи в Эстонии, праздник студенческого искусства в Ленинграде и, главное, чувство принадлежности к дружной студенческой семье.

И. ПАРФЕНОВ,
кандидат исторических наук

Клубу СГУ 10 лет

НА СЦЕНЕ—ЮБИЛЯРЫ

КОГО МЫ ПОЗДРАВЛЯЕМ

Среди собравшихся зрителей и участников торжественного заседания правления клуба, праздничного концерта — преподаватели и студенты, юные первокурсники и зрелые выпускники университета с десятилетним и более стажем работы. Сегодня все они отмечают юбилейную дату — одну десятую часть века действует клуб культуры СГУ. Ветеранов представляет зрителям директор клуба М. А. Пинхасик. Это основатель клуба, его «мама» Т. В. Ошарова, активисты клубной самодеятельности Г. Н. Петрова, И. М. Гуткина, А. В. Хохлов, В. А. Минушкина, Н. Д. Парфенов, К. К. Ильин, Л. В. Гусева и др. Вместе с ними почетные места президиума занимают председатель обкома профсоюза работников высшей школы А. Д. Талызина, заместитель секретаря парткома университета В. И. Осипов, руководитель ансамбля «Ювента» Т. М. Уманская.

Прежде чем предоставить слово всем желающим поздравить юбиляров, маленькая официальная справка: клуб основан в 1961 году при массовом отделе научной библиотеки. Сначала в функцию создателей клуба входила только организация литературных вечеров. Теперь — наша художественная самодеятельность занимает одно из первых мест среди вузов города. На молодежном фестивале эстрадных ансамблей в Перми ансамбль «Эксперимент» стал лауреатом, заняв I место.

Выступает кандидат исторических наук, мастер народной И. Д. Парфенов. Он рассказывает о традициях клуба, делает краткий экскурс в историю клубной самодеятельности, вспоминает «звезд» студенческой сцены. Это и член драматического коллектива М. Свердлов, это и те, кто сейчас руководит университетскими и другими ансамблями: Ф. Аронс, Ю. Кутузов, В. Золоторев; солисты К. Семенов, Б. Кенигстуль, Ю. Денисов, Л. Федунин и др. Среди них — юмористы и сатирики Э. Страдзе, Е. Пищик, С. Логинов, Ю. Александин, Р. Еленович, знаменитый тапдор Э. Рафиков. Нельзя не вспомнить и вокально-инструментальный ансамбль «Спектр» (руководитель В. Баранов), принесший нам первую победу на 9-й студенческой универсиаде в Ленинграде.

— У нашего клуба много хороших традиций, — рассказывает И. Д. Парфенов. — Неизменный высокий художественный уровень исполнения, обращение к классике, выступление перед разными аудиториями в разных концах нашей страны: Томск и Киев, Ленинград, Таллин и города Средней Азии — таковы маршруты студенческих агитбригад.

От имени комсомольской организации университета юбиляров поздравляет секретарь комитета ВЛКСМ СГУ С. Щеглов. Почетными грамотами от имени обкома профсоюза работников высшей школы А. Д. Талызина награждает М. А. Пичугина, Г. Н. Петрову, И. Д. Парфенова, В. А. Зильченок. Клуб поздравляет заведующая студенческими отделом горкома комсомола Г. Теребкова, директор Саратовского областного дома культуры художественной самодеятельности Р. Тимофеев, студенты пединститута, заведующая учетом Кировского райкома комсомола Л. Апильева. Заместитель секретаря партхома университета В. И. Осипов зачитывает приказ ректора об объявлении благодарности 125 активистам клуба. Настоящей прелести и работе вечной молодости и юности желает клубу Т. В. Ошарова.

Тепло прозвучали в этот вечер музыкальные приветствия «Лиры», «Эксперимента» и других, еще юных и уже опытных «артистов» клубной сцены. Праздничным концертом окончилась первая встреча юбиляров.

«НО ХОТЯ ДАВНО МЫ НЕ СТУДЕНТЫ»

Вечер юмора открыл один из старейших участников художественной самодеятельности университета, инженер НИИМФ СГУ В. Глейзер: «Представление начинается с представлений». На сцене «частушечники» — инженер НИИ химии, самый молодой из «ветеранов», подготовивших сегодняшний концерт, С. Плетнев и ассистент мединститута Ю. Александин.

Зрители приветствовали выступления Е. Пищика, теперь заместителя начальника цеха, И. Парфенова, доцента кафедры новейшей истории, К. Ильина, ассистента кафедры органической химии, В. Петрова, основателя «хохма-цирка», а теперь еще и инспектора Базарносарабулакского района. Поистине, как тонко заметил Владимир Петров, культура движет прогресс, как электроны атом!

И. Парфенов в этот вечер прочитал собравшимся миниатюрно о том, как делаются народы. А затем мы услышали голоса Л. Утесова, А. Вертинского, В. Высоцкого, Н. Сличенко. Необыкновенную встречу знаменитых певцов со зрителем устроил нам выпускник геологического факультета Р. Еленович.

Во втором отделении концерта зрители посмотрели водевиль И. Ильфа и Е. Петрова «Вице-король Индии». В спектакле принимали участие те же актеры, которые ставили его впервые шесть лет назад.

Юбилейные торжества подошли к концу. Еще несколько дней—и затихнут на время звонкие голоса солистов, замолчат гитары. Впереди — сессия!

Т. СВЕТЛОВА

НА СНИМКАХ: выступает директор клуба культуры М. А. Пинхасик. Зрительный зал приветствует юбиляров. Поздравляют ансамбль «Ювента» и ветераны художественной самодеятельности.

Фото О. ЧЕРНОВА

Редактор Н. А. УЩЕВА

У истоков Клуба

Е. Петрова, выпускница филологического факультета 1952 г., доктор филологических наук,
профессор кафедры зарубежной литературы и журналистики Института филологии и журналистики СГУ

Е. Петрова и Т. Ошарова

50 лет тому назад, осенью 1961 года в ректорском кабинете Саратовского университета состоялся разговор, весьма значимый для нашего Клуба.

Поначалу в нем приняли участие двое: ректор Роман Викторович Мерцлин и новый молодой сотрудник Татьяна Владимировна Ошарова, только что приехавшая из Свердловска и поступившая по конкурсу на филологический факультет СГУ. Позже к разговору присоединился секретарь парткома – Борис Хохлов. (Заметим, кстати, что, получив от ректора приглашение на встречу, Татьяна Владимировна была немало удивлена: она еще не знала, что в те времена ректор имел обыкновение с каждым новым сотрудником знакомиться не по бумагам, а лично. И потому ничего необычного в том приглашении не было).

Первоначальной целью этого разговора было знакомство руководства университета с новым сотрудником. Однако конечным итогом его стало неожиданное для Татьяны Владимировны решение ректора просить ее возглавить работу студенческой самодеятельности университета, в то время крайне нуждавшейся в создании крепкого центра – некоего подобия прославленного клуба МГУ.

Идея студенческого клуба, грезившаяся любителям художественной самодеятельности, видимо, была (как можно было понять из разговора) далеко небезразлична и самому Роману Викторовичу. Но для претворения этой идеи в жизнь необходим был достойный ее человек. А его пока не находилось.

Поближе познакомившись с Татьяной Владимировной, ректор решил, что она и есть тот самый человек, которому можно поручить столь непростое и ответственное дело. После серьезных колебаний, после нелегкого для нее разговора Татьяна Владимировна согласилась принять предложение ректора.

Такова предыстория нашего студенческого клуба, которая датируется 1961-м годом.

Поначалу Татьяне Владимировне, новому человеку в городе и в университете, конечно, было очень трудно. И чем могла, я старалась ей помочь, так как в Саратовском университете, который я окончила сравнительно недавно, я чувствовала себя своим человеком.

А Татьяне Владимировне надо было начинать с нуля. Было от чего растеряться. Но она – сибирячка, человек сильный, твердый, организованный и главное – человек творческий. И растерянность скоро уступила место целеустремленности.

Начались знакомства с разными людьми: от студентов и аспирантов до преподавателей и сотрудников Научной библиотеки, причастными к художественной самодеятельности. Завязывались необходимые деловые связи. Устанавливались доверительные отношения со студентами, которые легко шли навстречу новому куратору. Исподволь стали возникать и более значимые дружеские связи, крепнувшие с годами.

Заседание Совета клуба, 1961 г.

Начавшаяся работа постепенно входила в нужное русло. Конечно, не всегда все шло гладко. Но в ответственные моменты находились надежные помощники и, как правило, казавшиеся непреодолимыми трудности преодолевались.

Мудрая Татьяна Владимировна придумала удивительный по тем временам способ сплотить, сблизить, сдружить ребят, увлеченных самодеятельностью. Она организовала поездку в Томский университет на встречу с его студентами, тоже увлеченными художественной самодеятельностью.

Это оказалось возможным потому, что Томск был для Татьяны Владимировны почти родным городом: там она училась в университете, там начинала свою профессиональную деятельность. Там ее хорошо знали, помнили, любили. И потому с радостью откликнулись на предложение прислать телеграмму-приглашение саратовским студентам на дружескую встречу с томичами.

Наши ребята приняли приглашение с восторгом. Нашлись в ректорате и необходимые для этой поездки немалые деньги.

Итог поездки превзошел все ожидания. За время ее, а она продолжалась более полумесяца, ребята по-настоящему узнали друг друга, сблизились, почти сроднились, а некоторые даже вскоре поженились.

Из более поздних по времени событий, важных для Клуба, стоит отметить организацию в 1964 году празднования Шекспировского юбилея в Саратове. Как свидетельствуют сохранившиеся пригласительные билеты, именно под эгидой университета и его Клуба прошли все главные события юбилейного года в городе: от научной конференции, конкурса чтецов и викторины в Научной библиотеке СГУ до организации просмотра фильма «Гамлет» (с последующим его широким обсуждением в кинотеатре «Центральный») и спектаклей по пьесам Шекспира в ТЮЗе и драматическом театре.

Клуб уже становился солидным явлением в жизни не только университета, но и всего города.

К этому времени окончательно определился художественный совет Клуба, председателем которого был избран Михаил Рыскин (выпускник геологического факультета). Уже довольно четко обозначились функции его предполагаемого директора, исполняющим обязанности которого был назначен студент исторического факультета Марк Пинхасик. Именно на кандидатуре М. Пинхасика настояла Татьяна Владимировна, словно предугадывая будущее Марка. И она, как видим, не ошиблась. Вот уже почти полстолетия Марк (теперь Марк Абрамович) Пинхасик является бессменным руководителем Клуба, успешно справляясь со все возрастающими обязанностями его руководителя.

Ирина и Феликс Аронс, Борис Зильберт, Марк Пинхасик, Лев Гродницкий, Михаил Рыскин,
Татьяна Ошарова, Евгения Петрова, 1962 г.

Первые шаги

М. Рыскин, выпускник геологического факультета 1960 г.,
профессор кафедры геофизики геологического факультета СГУ

Студенческое самодеятельное движение ширилось и становилось все менее контролируемым. По-видимому, так происходило в эти годы повсеместно, и даже университетским властям стало ясно, что надо что-то делать. В парткоме (а всем заправляла в те времена единственная на всю страну Коммунистическая партия – «Ум, честь и совесть нашей эпохи») за самодеятельность отвечала одна дама весьма приятной наружности, ухоженная и идейная. Ее звали Татьяна Владимировна Ошарова (Т.В.).

Т. Ошарова, 1962 г.

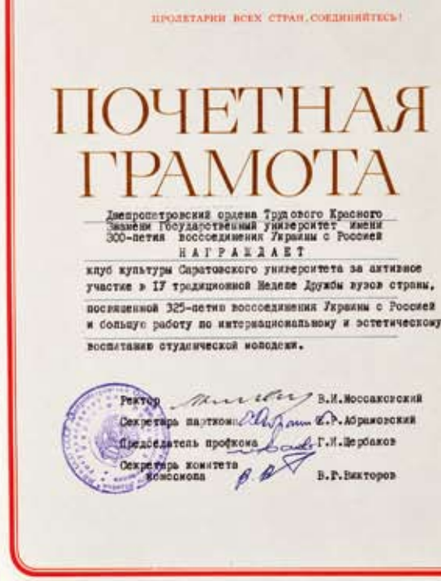
И она взялась за организацию постоянного пристанища для тех, кто не находил выхода для своего кипучего творческого духа в одних лишь учебных делах. Вокруг нее самопроизвольно возникало «роение» из студентов и молодых преподавателей, вовлеченных в самодеятельную орбиту, структурировался актив. Попал в этот ближний круг и я. На одном из смотров самодеятельности, когда мы оба заседали в жюри, я «взъелся» на одну симпатичную девочку – тоненькую, длинненькую, большеглазую и большеротую – Наташу Тимофееву, если не изменяет память. Наташа декламировала стихи Роберта Бернса: «Ты свистни – тебя не заставлю я ждать…» Т.В. выступила в ее защиту. Мы стали спорить. Спор продолжился и после окончания смотра. Короче, мы с Т.В. подружились. Дружба продолжалась всю жизнь, несмотря на то, что мы часто не сходились в оценках и по части явлений действительности, и по части явлений искусства, литературы и пр. Примирительным началом всегда была ближайшая подруга Т.В. – Евгения Андреевна Петрова (Е.А.), верный соратник во всех ее начинаниях, на редкость милая и сердечная молодая женщина. Обе подруги были доцентами филфака.

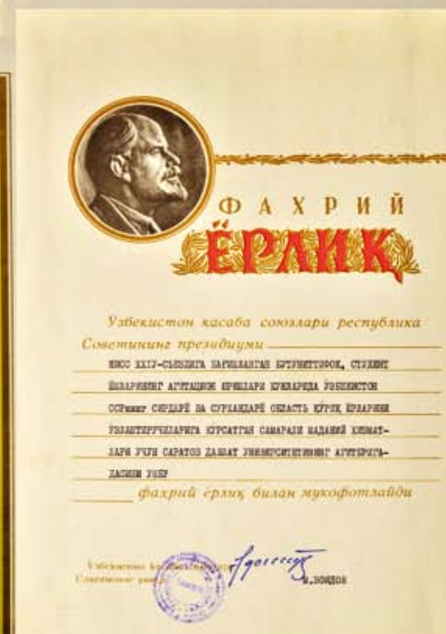
Среди их сподвижников было немало талантливых ребят и интеллектуалов. Одного из них, прославившегося на филфаке театральными постановками, Т.В. пыталась сделать даже руководителем нового клуба, но что-то у них не сложилось. И тогда она «положила глаз» на совсем еще зеленого третьекурсника – историка Марка Пинхасика. Он не был ни артистом, ни режиссером, ни интеллектуалом. Но в нем клокотала могучая энергия созидания. Он мог организовать любое дело как никто другой. И это при том, что был он отнюдь невысокого роста и не обладал могучим телосложением. Но на голове его пламенела ярко рыжая, солнечная, крупно-волнистая шевелюра, а движения отличались почти сверхъестественной стремительностью. Он мог только бегать, но никак не ходить. Выбор оказался правильным. Клуб заработал. Меня Т.В. назначила на должность председателя художественного совета клуба. Это означало, что я теперь постоянно председательствовал в жюри смотров самодеятельности и был, таким образом, «в курсе». Все это произошло, когда я уже закончил университет и остался работать на своем факультете – стал преподавателем.

Не претендуя на полноту и объемность описания, остановлюсь лишь на нескольких, близких мне, деталях.

Наша сатирическая группа еще существовала, но теперь она из ранга факультетского коллектива перешла в общеуниверситетский и превратилась в МТС (Малюсенький Театр Сатиры). В спектакле «Белоснежка и семь снобов» были заняты известные юмористы – химики (Ю. Алексашин и К. Ильин), а также физики и даже популярнейшие историки Игорь Парфенов и Владислав Всемиров иногда принимали участие в наших спектаклях.

До организации клуба репетиции происходили где угодно, иногда и в помещении





Т. Ошарова, М. Рыскин и другие на лыжной прогулке

комитета комсомола, когда совсем уж негде было приткнуться (нас привечали сердобольные комсомольские секретари Толя Аврус и Шура Финогенова). Теперь место для репетиций было всегда – Пинхасик за этим следил. В оформлении спектаклей участвовали порой такие знаменитости, как физики Дима Трубецков и Дима Соколов.

Теперь некоторые замечания общего характера. В университете появился постоянно действующий университетский академический хор, ансамбль эстрадной музыки с постоянными солистами. Была глубокая осень 1963 года. Самодеятельность впервые выехала на дальние гастроли с конечной точкой в Томске и с промежуточными концертами в Казани и в Новосибирске. Марк арендовал для нас целый вагон и засунул туда всю самодеятельность во главе с Т.В., Е.А., Левой Гродницким и мною. Сам перемещался самолетом и встречал нас во всех упомянутых пунктах на вокзалах, откуда отвозил на автобусах куда

Е. Киникстуль, Р. Бурштейн, Т. Ошарова, Е. Петрова, 1963 г.

надо. Когда-то я уже публиковал в университетской газете, номер за номером, заметки об этой замечательной поездке, так что не буду повторяться. Наконец, в университете постепенно стали появляться, хотя и неказистые на первых порах, но все же постоянно действующие репетиционные и концертные площадки: то на филфаке, то в корпусе на Коммунарной, на многие годы в помещении 7-го корпуса на Б. Казачьей, то еще где-то. Однако самое главное, на мой взгляд, было не это.

Самое главное состояло в том, что сложилась какая-то особая клубная атмосфера. У самодеятельных артистов появилось свое место, пристанище, откуда их никто не выгонял, никто не выговаривал им за безделье, за то, что отлынивают от занятий, никто не видел в них потенциальных двоечников или, хуже того, преступников. Кстати, из этих самых самодеятелей происходят многие нынешние

Женский вокальный ансамбль. Томск, 1963 г.

и, к сожалению, уже ушедшие, профессора и доценты. Удивительно, что Марк, будучи в молодые годы человеком довольно резким и, порой, бесцеремонным, не отпугивал этих гонимых. Напротив, он пользовался их полным доверием – они почитали его за своего. Не отпугивал он и интеллектуалов – они тоже ему доверяли, хотя помимо клубных дел не были близкими ему людьми. Он «приручил» даже таких «закрытых» знатоков классической музыки, как математик А.В. Гохман или физик А.В. Хохлов, и в совете клуба заметную роль стали играть люди с безупречным вкусом и всесторонней образованностью. И потом, когда «оттепель» сменилась эпохой застоя, а застой перестройкой, в клубе все-таки дышалось легче, и он многим помог выстоять, обрести себя.

Путевые заметки

КОНЦЕРТ-БРОСОК САРАТОВ—ТОМСК

Какое-то грустное чувство охватывает человека, когда он садится в поезд и покидает свои родные места. В литературе обычно указывается, что грусть при этом бывает именно светлая, так как вспоминается разное хорошее. Известный поэт, например, даже написал такие, полные светлой грусти, стихи про вокзал:

Вокзал — несгораемый ящик
Разлук моих, встреч и
разлук.

Но у нас почему-то не было грусти, не только светлой, но даже томной. Мне кажется наоборот—все были обрадованы. Видимо, тем, что это, наконец, свершилось. Месяцы ожиданий, волнений, лихорадочной подготовки, сложнейших финансовых дел, механизм которых был доступен лишь одному из нас—оперативно-инициативному гению Марку Пинхасику, были позади.

Роман Викторович произнес последние напутственные слова, родители и подруги отъезжающих с увлажненными глазами и последний стон моей мамы «Ах! Бедный ребенок, он едет в демисезонном пальто,»— остались на перроне. А мы, то есть 85 пассажиров, едущих в общем вагоне, и 17 привилегированных—в плацкартном вагоне, ринулись разбирать места и рассортировывать чемоданы и кульки.

Не знаю, как в плацкартном, а в нашем общем вагоне только было начавшаяся битва за обладание нижними и средними полками была сразу прекращена командором пробега. Оказывается, он еще в Саратове всех рассортировал и все предусмотрел. Началось вполне мирное вселение, укладывание, распаковывание и упаковывание.

...Где-то впереди еле заметным огоньком манила к себе Казань. (Это, как говорили Ильф и Петров,—дань литературным традициям).

Поскольку возможностей охарактеризовать каждого у меня нет, я начну описание по территориально-производственному признаку, именно по этому признаку проводил формирование каждого купе крупный знаток социальных теорий и «инженер человеческих душ» командор пробега Марк Пинхасик.

Всего у нас в вагоне было 9 купе. В каждом из них разместились по 9—10 человек. Таким образом, в смысле плотности населения и этажности каждое купе представляло собой миниатюрную копию небоскреба «Импайер стейт Билдинг», с той лишь разницей, что ни в одном купе не было капиталистических акул и все конфликты легко разрешались. Чувство локтя при этом ощущалось с особенной силой. Таким образом, все обстояло благополучно.

Итак, 1-е купе. Здесь расквартированы художники, оформители, декораторы, немногословные и спокойные, во главе с подвижниками и аскетами Димой Соколовым и Сашей Лапшиным (вторая профессия — солист хора, третья—историк).

Соседнее 2-е купе объединило в своих трех стенах участников драмкружка под водительством аспирантов-историков и примкнувшего к ним Е. Пищика из 3-го купе.

Драмкружковцы пленяют удивительной многогранностью своих интересов. В то время, когда они чувствовали себя свободными от тихих вагонных игр (например, преферанса), их одолевала страсть и разудалая тоска по бескрайней степной песне. По случайному стечению обстоятельств исполнители были частично лишены музыкально-вокальных данных, что сообщало звучанию особый неповторимый колорит, и имели в своем распоряжении довольно ограниченный репертуар. Особенно мне запомнилось динамичное, упругое, полное глубоких философских раздумий, исполнение песни «Из-за острова на стрежень», насыщенное многочисленными фольклорными припевками о соловьях, бане и пр., о которых так проникновенно поведал нам И. Парфенов.

Особой любовью участников концерта пользовалась болгарская песня «Варна», часто звучащая с подмостков нашей университетской эстрады. К некоторым минусам в ее исполнении следует отнести недостаточное знание вокалистами текста песни. Большинство усвоило лишь слова припева: «Варна, ты мне нравишься, Варна», каковые и выкрикивали в течение нескольких часов подряд.

Может быть, только излишняя длительность подобных концертов снижала общее мажорное восприятие их соседским 3-м (штабным) купе. В частности, автор этих строк последние дни поездки начал страдать ночными кошмарами по поводу «бронзовых парней, которые ходят по прекрасной болгарской земле».

Следующее, 3-е купе,—штабное. Здесь все время царила напряженная деловая обстановка. Татьяна Владимировна Ошарова и Марк Пинхасик, поддерживаемые остальными официальными и неофициальными лицами, периодически проделывали сложные финансовые подсчеты и составляли различные планы. Лишь иногда в купе разгорались крупные общевагонные дискуссии, зачинателями которых неизменно выступали Лев Гродницкий и Гоша Парфенов. Надо сказать, что вообще 3-му купе повезло. Если, с одной стороны, постоянно слышались «пленительные» звуки «Варны» и «Степана Разина», то с другой,—из четвертого купе нас систематически подвергали экзекуции участники эстрадного ансамбля Кутузова. Репертуар здесь был чрезвычайно обширным, а выступления—развернутыми и внятными. Они скромно именовались репетициями.

Дальше, с 4 по 9-е купе, шел монолитный хоровой коллектив. Репетиции здесь также шли с утра до вечера и носили безусловно творческий характер. Громогласно проходили экзерсисы и музыкальные упражнения артистов МТС под руководством Гродницкого.

Таким образом, как видите, скучать в нашем вагоне не приходилось. Было очень шумно, очень весело и по-настоящему хорошо. Вечером разгорелась дискуссия. В основном, о спектакле «Обыкновенное чудо» и его авторе Шварце. Как и положено, иногда дискуссия приобретала нервный характер, но в итоге оказалась очень полезной. Достаточно вспомнить, что споры перешли и в плацкартный вагон и не заканчивались вплоть до Томска.

И все-таки, несмотря на споры и на различный уклад жизни, в разных купе всех нас тревожила и объединяла одна мысль: Что-то будет в Казани?

М. РЫСКИН

(Продолжение следует).

«Ленинский путь» от 21 декабря 1963 г.

Путевые заметки

КОНЦЕРТ-БРОСОК САРАТОВ—ТОМСК

ПОЕЗД пришел в Казань рано утром. Мы решили не вставать в 6 утра, чтобы немного отоспаться, но не тут-то было. На вокзале нас встречала шумная делегация казанцев и три автобуса.

Автобусы оказались очень хорошими, казанцы гостеприимными, комнаты и постели в общежитиях, куда нас поместили, свежими и чистыми, и наше волнение немного улеглось.

В 10 часов утра начались репетиции в актовом зале КГУ. Затем мы встретились с ректором университета М. Т. Нужиным. Он рассказывал нам о Казанском университете, о его студентах, ученых, лабораториях, музеях. Рассказывал чрезвычайно интересно, с юмором. Нечасто официальные встречи проходят так искренне, тепло и полезно.

По-моему, нигде наши ребята не выступали с таким волнением и отдачей (может быть, только первый раз в Томске) и, несмотря на то, что прием был везде очень теплым, дружеским, даже восторженным, Казань нам как-то особенно запомнилась—ведь это было наше первое выступление и первый большой успех.

Долго в зале не смолкали овации, возгласы: «Дружба» «Приезжайте к нам еще» и «Вы к нам» и т. п.

Большой, важный и трудный день нашего путешествия завершен успешно. Однако спать никому не хотелось. И кровати еще долго стояли пустыми. Многие играли в снежки на улицах—снег только выпал.

Многие собирались компаниями за столом, чокались стаканами с чаем и пели песни, а наши «кутузовцы» уже успели наладить контакт с казанскими девчонками из общежития и с удовольствием уплетали вкусную жареную картошку. Только в середине ночи все угомонились, отошли в объятья Морфея (литературная традиция) и уснули мирным, крепким сном.

Впереди у нас был день экскурсий по университету, знакомство с городом, а у членов драмкружка еще спектакль «Обыкновенное чудо».

ТРО 25 ноября было солнечным и снежным. Город удивительно похорошел прямо на наших глазах.

Воодушевленные вчерашним успехом и блеском сияющих в утренних лучах улиц и зданий, мы отправились в университет.

Мне кажется, студенты Казанского университета постоянно ощущают, что они учатся в «школе Ленина», что здесь когда-то ходил, спорил, думал, постигал мир Владимир Ильич Ленин.

Мы в комнате-музее Ленина. Видим его фотографии, многочисленные документы, прошение ректору об уходе из университета: «Не признавая возможным продолжать мое образование при настоящих условиях университетской жизни...».

«Мы глубоко взволнованы...» — пишет в книге отзывов Слава Всемиров.

В этой книге—подписи Г. Лозгачева-Елизарова, А. Николаева, Г. Титова, многих замечательных людей нашего времени.

Небольшой перерыв, и мы продолжаем знакомиться с университетом. Богатейший зоологический музей, в котором экспонированы чучела самых поразительных птиц, рыб и животных, населяющих нашу планету. Крошечная птичка колибри и огромные бизоны, медведи и даже «жираф» — высокий, черноокий, с маленькой красивой головкой.

Мы восхищаемся и сокрушенно вздыхаем: такой бы музей нам, в Саратов...

Затем экскурсии по факультетам и лабораториям.

Знаменитые коллекции драгоценных минералов Кранца, сказочной красоты горные породы почти со всего земного шара, богатейшие образцы ископаемой фауны, скелет мамонта в полный рост — мы не успевали закрывать ртов от восторга.

Едва успеваем пообедать и отпробовать знаменитых татарских беляшей и пермячей и в течение часа побродить по городу. Надо возвращаться в университет.

Казанцы уже знают, что такое самодеятельность саратовцев. Весь университет говорит сегодня о вчерашнем нашем концерте.

А ребята взволнованы. На сцене нет занавеса — обстановка непривычная, придется играть спектакль-концерт.

И вот звучит радиоголос «Обыкновенное чудо». Какое странное название...» Зал весь внимание. Смех. Первые аплодисменты. Король—Пищик и Администратор—Алексашин сегодня в ударе. Очень хороши и Принцесса с Медведем (Петрова и Бурштейн)

После спектакля снова овации, обмен речами, вручение грамот и, наконец, казанцы преподносят нам две корзины живых цветов и подарок ректора — альбом «В. И. Ленин в Казанском университете»

Утром мы снова в своем вагоне. На перроне машут руками и что-то кричат вслед уходящему поезду провожающие наши новые друзья.

Впереди — Томск.

М. РЫСКИН

Продолжение.
Начало в № 37.

«Ленинский путь» от 30 декабря 1963 г.

Татьянин день

2011 год отмечен 50-летием студенческого клуба СГУ, в создании которого самым деятельным образом принимала участие Татьяна Владимировна Ошарова. Тогда это была довольно молодая статная женщина весьма приятной наружности, жизнелюбивая и энергичная. Светлорусые волосы заплетала в косу и укладывала тугим узлом на затылке. Имела низкий грудной голос красивого тембра, прекрасно пела романсы и народные песни, аккомпанируя себе на гитаре. Летом любила морские купания, а зимой каталась на лыжах. Всю жизнь курила, причем у нее всегда были сигареты в красивой упаковке. Прямой открытый взгляд светлозеленых глаз освещал ее лицо, делая его привлекательным и вызывающим расположение. Это ощущение усиливалось благодаря замечательной улыбке и смеху. Однако дистанция между нею и любым собеседником всегда чувствовалась, особенно близко к себе не подпускала.

Татьяна Владимировна работала на филфаке, преподавала русскую литературу XVIII века и занималась составлением комментариев к академическому изданию сочинений Чехова. К современной литературе испытывала, как и многие известные мне филологи, некоторую настороженность. Чрезвычайно ответственно относилась к своей работе, постоянно готовилась к занятиям, следила за литературой. В Саратове она появилась в конце 1950-х годов, поработав до этого в Томске и в Свердловске. Жила Татьяна Владимировна в университетском общежитии на Вольской. На факультете поддерживала дружеские отношения с коллегами – К.Е. Павловской, Г.Г. Полищук, искренне любила своего зав. кафедрой Е.И. Покусаева, но особенно близкие отношения связывали ее с Евгенией Андреевной Петровой. За глаза их обычно именовали как единое целое: Женя с Таней. Евгению Андреевну хорошо знали и любили на филфаке, где прошли годы ее учебы, и она, можно сказать, безболезненно ввела свою подругу в круг саратовских филологов.

Особой строкой надо отметить, что Ошарова была «партейная», то есть состояла в членах КПСС. Причем ее партийность, как мне кажется, была искренней, по убеждению, а не конъюнктурной. Мы встретились и, рискну сказать, подружились в конце 50-х, когда я был еще студентом. Потом встречались и поддерживали дружеские отношения до самого

ее ухода из жизни в 2001 г. И у меня нет оснований полагать, что когда-либо на своем веку Татьяна Владимировна была неискренней, что она могла проявить двоемыслие, как-то модифицировать свою идейную позицию в угоду веяниям времени.

Она была человеком прямым и честным. Думаю, что это чувствовали и ценили все, кто с ней соприкасался. Вероятно, и по этой причине она обратила на себя внимание ректора – Романа Викторовича Мерцлина, которого (как никого позднее) почитали все без исключения сотрудники и студенты и который самолично уговорил ее стать членом парткома СГУ, ответственным за культурно-массовую работу. Надо также сказать (для сведения тех, кто по молодости лет не знает что такое партком и КПСС), что единственная в Советском Союзе Коммунистическая партия определяла тогда всю нашу жизнь, прежде всего идеологию, и что на каждом предприятии и в учреждении имелся партийный комитет, который осуществлял догляд и руководство всеми сферами деятельности. Когда произошло крушение партии и распад страны, Татьяна Владимировна переживала это как личную трагедию, новой реальности не приняла.

Ушла с работы, замкнулась в частную жизнь, с протестами нигде не возникала. «Травма СССР» оказалась неизлечимой. Но когда мы познакомились, до этого было еще очень далеко.

Татьяна Владимировна очень серьезно отнеслась к своему назначению и стала весьма энергично руководить культурно-массовой работой. Сначала она досконально изучила состояние университетской художественной самодеятельности, просмотрев программы всех факультетских смотров, и весьма активно участвовала в обсуждении этих программ. На одном из таких смотров мы с ней познакомились и сразу вступили в полемику. Мне тогда очень понравилась горячность, с которой она отстаивала свое мнение. И сама Т.В. понравилась. Несмотря на эту горячность, даже страстность, речь ее оставалась безукоризненно красивой и корректной. И так было всегда: она умела держать себя в руках.

Составив исчерпывающее представление о предмете своих забот, Татьяна Владимировна занялась реорганизацией. Не знаю, насколько ее программа оказалась авторской (может быть здесь имела место некая установка сверху или сказался опыт работы в других вузах), но она занялась организацией студенческого клуба. Т.В., как мне представляется, осознавала, что культурно-массовая работа (а художественная самодеятельность в особенности) нуждается в организационном центре, а студентам, занятым этой работой, необходимо иметь пристанище, некое место сосредоточения, то есть клуб. И в контакте с другими заинтересованными лицами, в частности с заведующей массовым отделом научной библиотеки Т.А. Корольковой, Е.А. Петровой, может быть с кем-то еще, она созданием этого клуба и занялась. Дело было непростое, потребовало мобилизации всех личностных ресурсов, включая женское обаяние, умение убеждать, настоять на своем и пр. Слава Богу, этими талантами природа ее не обделила. Короче, Т.В. «въехала» в университетскую жизнь по полной программе. Быть может это, в какой-то мере, закрепило ее на саратовской земле. Тем более в начале 60-х приступили к активному строительству университетского кооператива, и Женя с Таней обзавелись в нем собственными квартирами. А потом в Саратов переехали Танины родители. И Таня на всю последующую жизнь осела в Саратове.

Но вернемся к клубным делам. В конце концов, в 1961 году вопрос решился благополучно, и Т.В. нашла директора, который способен был начать с нуля, с пустого места. К моему (и не только моему) глубочайшему удивлению она выбрала человека, не имевшего никакого веса – совсем еще зеленого студента-историка Марка Пинхасика. Да, мы все видели, что он невероятно подвижен, энергичен, без комплексов, но не артист, не интеллектуал, не слишком речист, да еще в весе пера. Тогда как под рукой имелись и речистые, и интеллектуалы, и тяжеловесы. Но ей они не показались, а Марк показался! И ведь как – на всю оставшуюся жизнь. Директор навсегда. Страна распалась, а этот клуб уцелел!

Вот такой оказался выбор, такой феномен. Марк мог ведь много раз уйти в другое, более выгодное место. А не ушел, не бросил клуб. Думаю, это Татьяна его не отпустила, хотя сам он про это не знает. Созданный Татьяной клуб прожил уже полвека, добился многих славных свершений. История его продолжается. Но это их общая с Татьяной история. Ее век еще длится.

КОНЦЕРТ-БРОСОК САРАТОВ—ТОМСК

Путевые заметки

От Казани до Томска двое суток пути. Первый день мы, в основном, обмениваемся впечатлениями и, рассматривая за окном казанские «трофеи» и, конечно, отсыпаемся.

Хорошо спать в поезде! Мерный стук колес укачивает вас, и вы испытываете блаженное состояние, которое было знакомо когда-то очень давно в колыбели.

По ночам в нашем вагоне это упоительное состояние периодически нарушается оперными ариями и военными песнями, которые в любое время суток и в любом месте с увлечением пел Саша Лапшин. Как хорошо, что и он иногда спал!

На второй день — напряженная обстановка. Проводятся репетиции, составляются концертные программы. Ведь Томск—основная цель нашей поездки.

За окнами уже давно Сибирь, тайга. Время бежит быстро. И вот, наконец, Томск.

На вокзальной площади нас ждут автобусы и машины студии телевидения. Очень скоро мы уже на новом месте—в корпусе университетского общежития.

Вечером встречаемся с ректором А. И. Даниловым. Он рассказывает об университете, об ученых и студентах, о своем городе, о Сибири. Для нас все это ново, увлекательно, интересно.

Омск вообще удивительный город. Он не парадный, его не назовешь красавцем, жемчужиной. Природу его очарования не [illegible] Просторные, свободные улицы застроены разными по стилю зданиями. Рядом с белокаменной купеческой постройкой с бельэтажами и колоннами можно увидеть мощный двухэтажный, почерневший от времени, снегов и дождей, но все еще помедвежьи крепкий срубизбу. Бревна невероятной толщины и удивительно тонкие, виртуозно сработанные узоры наличников, навесов, крыльца.

Дома далеко отодвинулись от кромок тротуара, а перед ними—хвойные и лиственные деревья. Город уходит в лес, здания—среди деревьев, а улицы—лесное шоссе...

В Томске почти не бывает ветров, но выпадают обильные дожди и снега. Зимой за сугробами с тротуара не видно противоположной стороны улицы. Город в сердце тайги—20 минут на такси, и вы в сказочном таежном царстве. (Для нас, европейцев, само слово «тайга»—это уже сказка).

Сейчас в Томске живет около 300 тысяч человек. Из них почти 100 тысяч прямо или косвенно связаны с вузами.

Вузы — сущность города. Они—его мозг, его напряженно-спокойный ритм. Это ощущаешь почти физически. Здесь какая-то своя атмосфера. Здесь обрели силу могучие сибирские научные школы: химии, физики, геологии, математики... Здесь учился революции В. В. Куйбышев, работал академик П. Н. Крылов.

...Мы живем в университетском общежитии — Ленина, 49. Это главная улица. Жилых зданий немного. Университет, политехнический институт (гигант, в котором учится 40 тысяч студентов), медицинский, институт радиоэлектроники и электронной техники, цирк, кинотеатры, магазины, гостиницы, областной лекторий, почтамт, кафе «Молодежное», студенческие общежития. Огромные, в основном, современные здания. Просторно, свободно, какая-то удивительная «свадебная снежность» и чистота. От снега и солнца все вокруг кажется блистающим.

Университетские корпуса спрятаны в роще. Кедры, ели, пихты — сибирская флора. По вечерам здесь бродит влюбленные...

Здесь, в университетских зданиях, всегда живет юность. Под высокими потолками, по просторным коридорам, по широким городским улицам ходят самые веселые и добрые, самые живые и непосредственные, энергичные и острые, дотошные и любознательные люди на земле—советские студенты.

Это они встретили нас, сразу нашли с нами общий язык, показали свой город, водили по кафедрам и музеям университета. Мы знакомились с учеными, среди которых есть и академики, и профессора, и еще совсем молодые аспиранты.

Нас встречали как друзей руководители кафедр, преподаватели университета. Они с радостью делятся своими успехами, творческими планами. Они нагружают каждого из нас подарками — книгами, научными работами, статьями. Рассказывают о жизни университета, о его перспективах, показывают музей, крупнейшую в Азии библиотеку, комнату-музей В. В. Куйбышева, чье имя носит университет, уникальный гербарий, ботанический сад.

Ботанический сад! Трудно поверить своим глазам, когда из царства снега и холода попадаешь в необыкновенную страну пальм и бананов, в страну, где плодоносят лимоны и мандарины, цветут магнолии и олеандры, где господствует воздух тропических стран.

Сколько труда вложили в свое любимое детище академик Крылов и его ученики! Сколько фантазии, мысли, творчества, любви!..

Каждый день в Томске — это радостное волнение, это благодарность, теплота. Это — счастье удивляться, это любовь...

По вечерам смотрят и слушают нас. Зал дружно приветствует наш хоровой коллектив (руководитель Н. Л. Чернова), сотрясается от смеха, когда видит на сцене Игоря Парфенова, Володю Чернышева, Марков Зильбермана и Райгородецкого. Восторженный гром аплодисментов сопровождает выступления Юрия Кутузова, Константина Семенова, Нины Егоровой.

Зрители устраивают овацию вокальному ансамблю Геннадия Леонова, напряженно следят, как карабкается по спинам людей омерзительный карьерист из сцены «Он!» в спектакле МТС (его роль блестяще играет Костя Ильин).

Наши ребята выступают с большим подъемом. Да и нельзя иначе. Ведь нас окружает такое гостеприимство и радушие, такое неподдельное дружелюбие, которое не может не рождать вдохновения.

Мы выступаем каждый вечер. А в воскресенье еще и днем. Сначала в политехническом институте со спектаклями драмколлектива «Обыкновенное чудо» и МТС—«Белоснежка и семь снобов» и концертом, а потом на студии телевидения. И всюду нас просят выступать еще, благодарят, вручают награды и подарки, адреса.

Вечером 1 декабря томичи пригласили нас посидеть в кафе «Молодежном».

Мы поем, танцуем, читаем стихи, слушаем томских поэтов. Мы поднимаем общий тост за дружбу. Татьяна Владимировна Ошарова просто, по-русски целует чудесного томского парня Володю Иванова. Мы в восторге, кричим, аплодируем! Расстаемся с неохотой уже заполночь.

Последний вечер в Томске. Мы выступаем с концертом на областном слете студентов-целинников в Доме офицеров. Это концерт дружбы. В нем участвует замечательный коллектив художественной самодеятельности Томского университета — хоровая капелла. Звучит старинный студенческий гимн «Gaudeamus igitur».

Капелла поет сложные произведения Брамса, Россини, Шуберта. Поет мощно, красиво, вдохновенно.

После концерта все участники поднимаются на сцену, обмениваются взволнованными речами. Томичи преподносят подарки — маленькую елку с игрушками и дедом Морозом, большой кулек кедровых орехов, «Олень» знаменитого каслинского чугунного литья и адреса.

Мы дарим им альбом дружбы и тоже вручаем адрес.

Зал скандирует: «Саратов—Томск». «Приезжайте к нам».

А у подъезда уже ждут автобусы. До отхода поезда немногим более часа.

Вот и родной, обжитый и за эти четыре дня уже позабытый вагон. Из окна торчит знакомая декорация из «Обыкновенного чуда» — «Трактир «Эмилия». Прощаемся, жмем руки, целуемся, и, что греха таить, некоторые вытирают слезы.

Поезд уходит в Новосибирск.

М. РЫСКИН

Продолжение. Начало в №№ 37 и 38.

«Ленинский путь» от 4 января 1964 г.

КОНЦЕРТ-БРОСОК САРАТОВ—ТОМСК

Путевые заметки

Ы РАСПРОЩАЛИСЬ с Томском, и теперь каждый километр пути приближает нас к дому. Однако это само по себе радостное явление кажется печальным, потому что путешествовать еще, отнюдь, не надоело. Странно, не правда ли? В то время, когда надо учиться, трудиться и пр.? Но ведь путешествовать приходится так редко... И хотя все сознавали, что поступают несерьезно и некрасиво, тем не менее были очень довольны, что до Саратова не так близко, что еще предстоит экскурсия по Новосибирску.

В памяти работников крупного железнодорожного узла—ст. Новосибирск—навсегда останется то серенькое утро 3 декабря 1963 г., когда из несколько потрепанного и грязноватого, только что прибывшего вагона поезда Томск—Новосибирск стремительно выскочил худенький молодой человек крайне утомленного вида и громко потребовал убрать стоящий на соседнем пути состав.

— Сейчас я пригоню свой вагон,—не без угрозы сообщил он и направился к зданию вокзала. Из каждого окна вагона вслед ему выглядывало не менее 8—9 лиц обоего пола, казавшихся станционным смотрителям удивительно непривлекательными (видимо, потому, что последний раз оконные стекла были вымыты во времена царя Гороха).

— Как бы не было чего!—подумал я, поглядывая на грустные встревоженные лица железнодорожников.

К счастью, все скоро выяснилось, и через 30 минут около 100 веселых и приветливых саратовских студентов сели в экскурсионные автобусы и отправились осматривать сибирскую столицу.

И если бы я в это время не был дежурным по вагону (дежурство заключалось в заправлении 85 коек уехавших на экскурсию товарищей и уборке вагона—совместно с проводником), я бы рассказал, как хорошо и весело было в автобусах, как много интересного в городе и в академгородке, какие великолепные там институты и как их много, какой университет и как хорош сам городок, построенный прямо в тайге, весь разноцветный (дома там красные и желтые, очень современные)—я не сочиняю, это точно так: я там был весной 1963 года.

Одним словом—отлично!

Все довольны, никто никуда не торопится, ведь мы сегодня не выступаем. Мы просто целый день в Новосибирске.

Вечером почти вся группа—в оперном театре. Очень хороший театр—огромный, красивый. И буфеты там тоже очень хорошие (большие и в них много разной еды). Артисты и опера тоже вполне...

В таком вот вполне удовлетворительном состоянии мы прибываем на вокзал и отправляемся дальше, в Москву.

ПОЕЗДЕ все по-прежнему. Все так же шумно и весело, все так же поют «Варну», все так же периодически прекращается подача воды в умывальники, и тогда мы носимся по другим вагонам к великому неудовольствию проводников. Правда, репетиций уже нет, и вообще стало как-то спокойнее. Все уже успели сдружиться, а некоторые даже более... И, просыпаясь по ночам, я часто вижу не лишенный приятности профиль Жени Пищика, дожидающегося со своей, скажем, соседкой зари. Иногда по вагону проходит сердитая проводница и безуспешно пытается прекратить затянувшиеся собеседования...

5 декабря встретили еще в дороге, а 6-е, наконец, в Москве.

Не буду утомлять вас перечислением тех магазинов, культпросветзаведений, которые посетили за эти два дня в столице студенты СГУ. Скажу только, что вечером 7 декабря среди 100 человек нашей делегации (Журова и Максимова—уже вторично—отстали от поезда: за 50 секунд до отхода поезда им срочно захотелось мороженого) не было такого, поклажа которого не увеличилась хотя бы на один сверток, а материальные ресурсы превышали бы стоимость проезда на троллейбусе от саратовского вокзала до дома с оплатой багажа. И хотя пребывание в Москве было кратким и очень насыщенным, рассказывать о нем можно очень и очень много. Все как-то разбрелись, разбились на группки (чаще на пары) и встречались друг с другом лишь в районе универсальных магазинов ГУМ и ЦУМ, не считая официальной встречи у Большого театра.

Впервые за эти дни усадили спокойно уже в дороге. Поезд весело мчал нас домой. Нас—усталых и довольных, грустных и веселых одновременно, полных незабываемых впечатлений и готовых быстро восстановить те пробелы в учебе, которые были вызваны этой замечательной во всех отношениях поездкой. Семафорам и будкам путевых обходчиков весело подмигивал опоясывающий последний вагон, немного потемневший, но вполне еще бодрый плакат КОНЦЕРТ-БРОСОК САРАТОВ — ТОМСК.

P. S. Если у кого-либо из читателей возникнут сомнения типа «Все ли сказанное здесь — правда?» — пусть вспомнит, что приукрасить — не значит солгать. Аналогичная мысль высказана А. Твардовским в его последней поэме. И в заключение автор просит поинтересоваться неупомянутыми подробностями поездки у других участников—они расскажут.

Всего хорошего.

М. РЫСКИН

НА снимках: 1. Э. Рафиков исполняет цыганский танец. 2. Солист инструментального ансамбля Е. Киникстуль поет кубинскую песню «Ярмарка цветов».

Фото А. Лапшина

«Ленинский путь» от 11 января 1964 г.

РАЗРЕШИТЕ НАДЕЯТЬСЯ...

Биологи на этот раз завершали смотр художественной самодеятельности по факультетам.

Сцена аудитории им. Вавилова со вкусом оформлена. На фоне, сочетающем красный, белый и серый цвета, теплое приветствие «Добрый вечер».

И он был добрым и милым, этот вечер, приятно удививший зрителей и членов жюри. Оказалось, что подготовились биологи к концерту тщательно и дружно, вложив в слово «самодеятельность» большой и высокий смысл.

Заслуженный успех в концерте выпал на долю Людмилы Тимофеевой. Обладая свежим и чистым голосом, она исполнила «И нет в мире очей» Булахова и «Напоминание» Варламова свободно, с верным ощущением особенностей музыки этих композиторов.

Единодушный восторг вызвала Инга Сурских негритянской песенкой «Семь одиноких дней». Понравился зрителям «ритмический этюд с обручем» в исполнении Бориса Карпенкова, продемонстрировавшего большое мастерство.

В концерте мы услышали Нину Пересекину, исполнительницу песенки ивановских ткачих «Текстильный городок» и современной народной песни «Вот эта милая роща». Нина любит и умеет петь. Безусловно, ей нужно участвовать в хоровом коллективе, где она быстро преодолеет излишнее волнение при исполнении.

Высокой оценки жюри заслужила Татьяна Коновалова, исполнив «Прелюдию» Рахманинова на фортепиано.

С хорошим задором, весельем, жизнерадостностью выступали девушки в украинском танце. Яркие костюмы украшали исполнительниц.

Настоящим сюрпризом явилось сатирическое обозрение (на биологическом факультете!) Очень удачной оказалась сценка

«Запой, хор, традиций своих не теряя.
Пусть будут концерты твои хороши».

(Авторы и руководители В. Васильев и Г. Наден.)

Думается, что биологи правильно понимают главную задачу Клуба культуры университета — создание большого хорового коллектива. Значит, все звонкие голоса факультета дружно вольются теперь в общий студенческий хор и поведут за собой других. Разрешите надеяться.

Ценным в концерте у биологов было не только хорошее исполнение отдельных номеров, но, что самое главное, — большое желание всех студентов сделать вечер интересным, приятным.

На вопрос членов культкомиссии факультета: «Можем ли мы претендовать на первое место в межфакультетском смотре художественной самодеятельности?» — мы искренне отвечаем: «Да, конечно».

Н. ВОЙЦЕХОВСКАЯ,
член жюри

Поет Нина Пересекина.

Фото В. Васильева.

«Ленинский путь» от 6 апреля 1963 г.

М. Рыскин и Т. Ошарова на лыжной прогулке, 1962 г.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ИТОГИ СМОТРА

Закончилась горячая пора для участников и любителей художественной самодеятельности — прошли смотры. Отшумели и страсти борьбы за призовые места между факультетами в нашем университете. Каковы же итоги университетского смотра?

Жюри присудило первое место коллективу филологического факультета. Ряд лет филологи идут в первых рядах художественной самодеятельности; в этом году, например, в итоговых концертах смотра принял участие каждый третий студент факультета и, что самое главное, культурно-массовая работа ведется здесь непрерывно, в течение всего учебного года, а не только перед смотром.

Драматический коллектив филологов под руководством четверокурсника Марка Зильбермана осуществил замечательную постановку второй части «Клопа» В. Маяковского.

Жюри областного смотра отметило как лучших в своем жанре исполнителей филологов Нину Егорову (художественное чтение) и Ольгу Степко (оригинальный жанр). Они награждены грамотами обкома ВЛКСМ и денежными премиями. Такой же грамоты удостоен и фольклорно-этнографический ансамбль «Девичник».

Второе место занял коллектив физического факультета. Концерт физиков был, бесспорно, лучшим на университетском смотре, но в целом они выступили ниже своих возможностей. Достаточно сказать, что в смотре участвовало лишь около одной десятой всех студентов факультета. Два номера (чтение И. Клебанова и фортепьянный дуэт Ф. Аронса и Ю. Кутузова) отмечены жюри областного смотра и их исполнители также награждены грамотами обкома ВЛКСМ.

На третье место претендовали коллективы химического и исторического факультетов. Предпочтение отдано химикам, так как они дали в течение года наибольшее число концертов в городе — 82. Последующие места заняли геологи, географы, математики. На последнем месте коллектив биологического факультета, выступление которого на смотре было ниже всякой критики.

Подводя итоги, хочется сказать не только о наших достижениях, а и о безрадостных для университета итогах областного смотра. Четыре сольных номера и «Девичник», — вот и все, что жюри сочло возможным отметить на смотре одного из крупнейших вузов области. В этом году наш вуз не смог представить на смотр ни одного (!) общеуниверситетского коллектива (вспомним, что в прошлом году хор наш занял I место в области). В результате многотысячный коллектив студентов университета не занял на областном смотре даже призового места (I место присуждено политехническому институту, II — медикам, III — никому).

Какие же меры необходимо предпринять для исправления этого положения? На наш взгляд, следует коренным образом пересмотреть систему проведения смотров художественной самодеятельности в университете. Надо направить основные усилия на создание жизнеспособных и развивающихся университетских коллективов: хора, хореографического коллектива, оркестра народных инструментов, эстрадного ансамбля с солистами. До сих пор система нездоровой конкуренции между факультетами приводила лишь к разобщению самодеятельных сил: накануне смотра спешно сколачивались на каждом факультете небольшие вокальные ансамбли, чтобы на другой же день после смотра прекратить свое существование (так было в этом году на географическом, филологическом, геологическом факультетах).

Общественным организациям надо строже подходить к подбору руководителей для хора и других коллективов; руководитель должен быть не только специалистом в своей отрасли искусства, но и хорошим организатором. Известно, что развитию коллективов самодеятельности очень мешает отсутствие помещения для постоянных репетиций. Однако нельзя сидеть сложа руки, надо использовать пока помещения, которыми располагаем; так, давно пора раз и навсегда решить вопрос о предоставлении 9-й аудитории IV корпуса для репетиций университетских коллективов, прежде всего, для занятий хора.

Для оперативного руководства художественной самодеятельностью на факультетах и в общеуниверситетском масштабе решено создать Большой художественный совет.

Пожелаем же художественному совету при активной поддержке Клуба культуры и комитета комсомола добиться коренного перелома в культурно-массовой работе: вовлечь в самодеятельность широкие массы студентов, среди которых, несомненно, появятся и настоящие таланты; продумать и создать новое Положение о смотре самодеятельности, которое стимулировало бы ее работу в течение всего года.

Университет должен занять подобающее ему высокое место в развитии одного из важнейших средств коммунистического воспитания человека нашего времени — художественной самодеятельности.

Б. ЗИЛЬБЕРТ

Поют филологи Л. Головина, А. Гулова, И. Сорокина — участницы фольклорно-этнографического ансамбля «Девичник».

Фото В. Пронина.

«Ленинский путь» от 28 апреля 1962 г.

НА СЦЕНЕ — ФИЛОЛОГИ

Не знаем, как для жюри, но для нас, студентов, смотр стал настоящим праздником. Готовились к нему и волновались всем факультетом. Программа получилась разнообразной, интересной.

Торжественно прозвучала литературная композиция «Двадцать пятое. Первый день», посвященная XXIII съезду партии. В композицию вошли отрывки из произведений Маяковского и Джона Рида.

Интересными были выступления чтецов. Каждый из них — И. Пятницына, А. Свинухова, В. Рязанов — порадовал своей исполнительской индивидуальностью. Почти все чтецы были выдвинуты на общеуниверситетский смотр. Особенно запомнился В. Хохлов, студент 1 курса романо-германского отделения. Вдохновенно, с глубоким пониманием характера произведения, на прекрасном французском языке прочитал он отрывок из произведения Р. Роллана «Жизнь Бетховена». Студенты вечернего отделения читали стихи на английском и немецком языках.

Факультетские поэты нашли в этот вечер исключительно благожелательную аудиторию. Как-то особенно вдохновенно прозвучали стихи Т. Лезченко, А. Терентьева, М. Фишмана, М. Чернышова и других.

Большого успеха добился вокальный ансамбль под руководством студентки 1 курса Людмилы Китаковой. Прекрасное исполнение русской народной песни «Со вьюном я хожу» покорило сердца даже самых строгих слушателей. Участницы ансамбля решили не расставаться и после смотра, репетиции продолжаются.

Хорошо прозвучал и женский вокальный ансамбль.

В концерте было показано много хореографических номеров — ярких, свежих и, самое главное, — подготовленных почти всегда самостоятельно. Первокурсницы под руководством Н. Сущевой выступили с индийским и шуточным норвежским танцами. Удачно исполнила классический номер Н. Горюнова.

А вот музыканты, исполнители классических произведений, выступили хуже, чем мы ожидали. Будем надеяться, что в следующий раз они «найдут себя».

Много веселых минут доставили зрителям инсценировки рассказов А. П. Чехова «Сельский эскулап» и «Неизданные миру слезы» в исполнении С. Логинова, Ю. Кардунина, Г. Пантелеева и В. Жамкова.

Третье отделение концерта составила эстрада. Большой неожиданностью было выступление эстрадного квартета. Правда, как настоящий коллектив он еще не сложился, но начало есть. Мягко, задушевно прозвучала песня Заценина «Костер на снегу» в исполнении Т. Калгановой.

В заключение драматический коллектив показал сатирическое обозрение «Факультетские будни».

Т. ПОЛИКАНОВА,
С. ВЕТРОВ,
студенты I курса филологического факультета

НА СНИМКАХ: Т. Калганова (вверху. Фото В. Суворкова); Н. Горюнова (внизу. Фото А. Солодовника).

«Ленинский путь» от 9 апреля 1966 г.

Г. Кусмарцева, Л. Гусева и А. Суздалдьцева в кафе, Томск, 1963 г.

Легенда филфака

В. Прозоров, выпускник филологического факультета 1962 г., заслуженный деятель науки РФ, профессор, зав. кафедрой общего литературоведения и журналистики ИФиЖ СГУ

Марк Зильберман – легенда филфака СГУ 1960-х годов. Душа самодеятельности. Человек во всех отношениях заметный и замечательный. Один из тех, с кого начинался Клуб СГУ. Один из его организаторов и энтузиастов клубного дела.

Высоколобый и высокий, грузный и статный, насмешливый и грустный, мудрый и озорной, волевой и основательный, уверенный в себе и неразлучный с сомнениями. Любимец женщин. Легкая уверенная поступь. Умный взгляд из-под сильных очков, вопрошающе пристальный и внимательный. Неизменный сигаретный дымок. Скупой и значительный жест. Хорошо пел, чуть иронично и задушевно. Любил песни Булата Окуджавы: «Из окон корочкой несет поджаристой…», «Часовые любви на Смоленской стоят…», «Когда мне невмочь пересилить беду…». Марк – неторопливый, обстоятельный, а временами и очень страстный и неуступчивый собеседник и спорщик. Лидер по складу ума и характера. Характера сильного и волевого. Властно притягивал к себе и сплачивал вокруг новой интересной художественной идеи.

Известно было, что еще до филфака он с успехом занимался в Саратовском дворце пионеров и школьников – в знаменитой театральной студии «Молодая гвардия» Наталии Иосифовны Сухостав. Вместе с Олегом Табаковым, Галей Петровой, Володей Красновым… Трогательная привязанность к Наталии Иосифовне – на всю жизнь. Много позже, в пору по большей части кочевой своей профессионально-режиссерской жизни, приезжая в Саратов даже на самый короткий срок, он неизменно считал своим долгом навещать первую свою театральную учительницу и всякий раз уходил от нее растроганным и окрыленным…

Все студенческие годы Марка – это не только, а вернее сказать, не столько усердные филологические занятия (хотя ими почти не манкировал и много позже с удовольствием вспоминал своих педагогов, очень точно умел их показывать). Это, прежде всего, упорные самодеятельные пробы на сцене памятной многим поколениям филологов и историков девятой аудитории в старом учебном корпусе на Радищевской улице.

Читал со сцены вместе с другим (и тоже очень обаятельным, остроумным и талантливым) Марком – Райгородецким. Прославленным стал их веселый дуэт. Читали Маршака. Неизменно смешно и забавно звучал «Мистер Твистер». Исполняли «на бис». Читали «Федорино горе» Корнея Чуковского, виртуозно и звонко передавая ускоренный стихотворный ритм…

Марк Зильберман и Марк Райгородецкий, 1959 г.

Потом пошли серьезные режиссерские пробы Зильбермана. В спецсеминаре Олега Ивановича Ильина он увлеченно занимался Маяковским («Мистерия-Буфф»). И решил ставить на скромной факультетской сцене «Клопа». В двух частях. Большой полноценный спектакль. С одаренными актерами – студентами. Без скидок на самодеятельность. При переполненной аудитории. Вообще не любил, когда о самодеятельности снисходительно говорили как о второстепенном, не совсем вроде бы и настоящем искусстве. От своих актеров – сокурсников и тех, кто постарше и помоложе, требовал полной, всерьез самоотдачи. Без дураков. Сам играл Олега Баяна. Играл уморительно смешно и точно…

Вершиной университетских режиссерских проб Марка Зильбермана стала постановка в 1964 году комедии Евгения Шварца «Дракон». В сущности, это была одна из славных страниц истории Клуба СГУ.

Марк закончил филфак и остался работать в только что созданном Клубе университета. Сам организовал драматический коллектив. Вдумчиво и требовательно подбирал самодеятельных актеров с разных факультетов. Выбор пьесы был сделан без колебаний…

В моей домашней библиотеке хранится измусоленная в пух и в прах, испещренная множеством помет и подчеркиваний книга: Евгений Шварц «Пьесы». Издание 1962 года. Мы с Марком долго, тщательно и истово работали над текстом «Дракона». С понятной филологической осторожностью и с амбициозным желанием по возможности безболезненно убрать все, что не соответствовало нашему постановочному замыслу. И текст, как нам казалось, «поддавался»…

М. Зильберман и В. Прозоров, 1964 г.

Сказка была про то, как живуч, как бессмертен всесильный, хитрый и жестокий Дракон – воплощение властного коварства, вероломства, деспотии; про то, как даже после его падения и гибели верные преемники и прямые наследники сперва исподтишка, а затем все чувствительнее продолжают его порочные дела; про то, как обыватели сказочной страны всегда готовы безропотно повиноваться деспотии, как «лучшие люди города», организованные властями, «уговаривают» доблестного Ланцелота «убираться прочь»… Давно уже стал крылатым фрагмент диалога рыцаря Ланцелота и вконец исподличавшегося Генриха – сына Бургомистра:

Генрих. Но позвольте! Если глубоко рассмотреть, то я лично ни в чем не виноват. Меня так учили.

Ланцелот. Всех учили. Но зачем ты оказался первым учеником, скотина такая?

Замысел спектакля для той поры был весьма дерзок: сделать главный акцент на трагической и трагикомической природе тоталитарного мироустройства. И вместе с тем, никаких аллюзий, никаких поверхностных, буквальных, узнаваемых параллелей с злободневной современностью. Иначе легко было сбиться на дешевый эффект, на популистское зубоскальство. И увело бы это от той сверхзадачи, которую мы себе представляли…

А в воздухе угадывались явственные симптомы постепенно угасавшей, отчетливо шедшей на убыль оттепели. Вновь наступали времена «волюнтаристского» закручивания идеологических гаек и усиления зоркой партийно-отеческой опеки, которая простиралась на все сферы литературы и искусства, образования и культуры…

Марк Зильберман собрал отличную университетскую актерскую команду. Сложилась по-настоящему добрая и веселая студийная атмосфера взаимопонимания и взаимовыручки. Вместе вчитывались в текст сказки, вместе обдумывали отдельные постановочные ходы, вместе отдыхали… Режиссер терпеливо добивался и добился-таки четкой, слаженной работы всего коллектива. Особенно много сил уходило на выстраивание массовых сцен. Постепенно находили себя и исполнители самых ответственных и трудных ролей. Это в первую очередь три головы Дракона (В. Кац, А. Иванченко, С. Логинов), Бургомистр (М. Райгородецкий), Генрих (К. Ильин), Эльза, дочь Шарлеманя (Н. Егорова), Ланцелот (С. Таюшев)… Недюжинный сатирический талант, органичную актерскую пластику, впечатляюще индивидуальный рисунок своих ролей обнаружили Константин Ильин, Владислав Кац, Станислав Логинов, Марк Райгородецкий – паноптикум хищных, властолюбивых, сладострастных и трусливых властных негодяев.

Как и в других сценических работах покоряла своей искренностью и непосредственностью Нина Егорова. Запомнились и исполнители других сказочных ролей: Владимир Мизгин, Вика Эйдман, Юрий Карпунин, Натан Тамарченко…

Отдельно надо сказать о замечательном энтузиасте – художнике спектакля Дмитрии Соколове. Он сообща с режиссером сумел соз-

дать на сцене завораживающе сказочную атмосферу. Нужно было выручать – выходил на сцену в роли писца. Ему же принадлежит лаконичная и грациозная по оформлению программка, воспроизведенная здесь. Он всегда был рядом очень кстати и всегда оказывался в высшей степени востребованным.

Работа над спектаклем шла около года: много непредвиденностей, внезапностей, вынужденные вводы, непрерывный, трудный и увлекательный репетиционный процесс, декорации, костюмы, свет, прогоны, просмотры… Недреманное око властных структур? Было и это. Хорошо запомнились предостерегающие и вразумляющие голоса «старших товарищей»:

«А на кого направлена сатира в этой пьесе, вы себе представляете?»;

«Ничего хорошего из этого получиться не может!»;

«Сколько на свете славных сказок, а им «Дракона», видишь ли, подавай!»;

«Странный все-таки выбор драматургического материала!»;

«И что они нашли в этой пьесе особенного!?»

Знали, что на самом деле можно найти, откопать, сыграть, оттого и волновались и вольно или невольно «сигнализировали, куда надо»…

Некоторая атмосфера подозрительности, настороженности и недоброжелательности придавала участникам драмколлектива дополнительный задор и, я бы сказал, вольнолюбивую лихость. Марк посмеивался вместе со всеми, но не слишком поощрял эти настроения. Ему другого хотелось: откровенного (по мере художественных возможностей) сценического «разговора» о серьезных, социально значимых вещах, о необходимой человеческой активности, честности и ответственности за себя, за нынешний день, за свою линию поведения в нем…

Правда и в том, что студенческие сатирические (и шире – самодеятельные) увлечения и инициативы встречали неизменную поддержку преподавателей филологического факультета. Заведующий кафедрой русской литературы Евграф Иванович Покусаев убежденно говорил: «Без художественной самодеятельности наша профессия неполна: стоящему педагогу, как воздух, нужны навыки импровизации, актерского ремесла и мастерства, выразительного чтения, нужна культура живого и одухотворенного общения». Сам он с нескрываемым любопытством следил за ходом работы над «Драконом», расспрашивал, поощрял.

Татьяна Ивановна Усакина пришла сама и привела с собой приезжего ученого-литературоведа Бориса Ошеровича Кормана на решающий «цензурный» просмотр, от которого во многом зависела судьба всего дела. Оба выступили по ходу обсуждения и решительно поддержали нас, склонив чашу весов (быть или не быть) в пользу нашего «Дракона».

Особую симпатию и искреннюю благодарность Марк всегда испытывал к Евгении Павловне Никитиной. Именно ей, ее дару яркого педагога и талантливого, изобретательного организатора мы, филологи, во многом обязаны золотым веком нашей факультетской самодеятельности. Евгения Павловна сама наделена актерскими способностями и всячески поощряет их в студентах. Она ставила на нашей сцене на всю жизнь запомнившийся спектакль по мотивам «Василия Теркина», она проводила пользовавшиеся огромным успехом в университете художественные вечера (в четвертом учебном корпусе, в Доме ученых), посвященные Пушкину и Гоголю. Сочувственно отнеслась она и к идее постановки «Дракона». Сочувственно и деятельно.

Много позже Зильберман не раз припоминал, как за несколько минут до премьерного спектакля у исполнителя роли Бургомистра

Т. Королькова, М. Зильберман, Е. Петрова, А. Фомина, 1964 г.

М. Зильберман, И. Парфенов, 1964 г.

Марка Райгородецкого оторвался один из совершенно необходимых аксессуаров: яркий большой помпон на его башмаке… Что делать? Досада, растерянность. Зал полон, надо начинать! И вдруг здесь, за кулисами, искренне, всей душой болевшая за нас Евгения Павловна находит иглу и быстро, ловко, на глазах готовых впасть в отчаяние исполнителей пришивает этот злосчастный помпон: мы спасены, легкий и пластичный Бургомистр-Райгородецкий мгновенно переобувается и словно бы обретает крылья, спектакль можно начинать…

Маленькая деталь, но очень точно характеризующая доброжелательную, в высшей степени демократичную университетскую филологическую атмосферу тех лет!

Премьерный спектакль, судя по реакции большого переполненного зала Дома культуры на Третьей Дачной, судя по всем последовавшим откликам и отзывам, удался на славу. И как водится, оставил о себе долгую и благодарную память… Как любил говорить художественный руководитель Саратовкого ТЮЗа Юрий Петрович Киселев, «театр – искусство, подобное снегу. Не успел ему порадоваться и на него наглядеться, как оно на глазах тает»…

Позднее Марк Зильберман на сцене Саратовского дома учителя поставит со своим университетским коллективом «Белую болезнь» по Карелу Чапеку, поступит и в срок окончит заочный режиссерский факультет прославленного Щукинского училища, начнется профессиональная работа в театрах Прокопьевска, Усть-Каменогорска, Караганды, Чебоксар, Кустаная. Он станет заслуженным деятелем искусств. Будет пользоваться авторитетом в актерском мире. Я видел поставленную им «Обыкновенную историю» Виктора Розова (по мотивам И.А. Гончарова) – спектакль, великолепно выстроенный, динамичный, психологически предельно напряженный, честный, который шел на одном дыхании… Но истоки всех последующих творческих удач и обретений – в той памятной клубной студийной университетской работе.

«. . . И все былое в душе моей воскресло вновь»

В. Анищенко, выпускник физического факультета 1966 г.,
доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
зав. кафедрой радиофизики и нелинейной динамики физического факультета СГУ

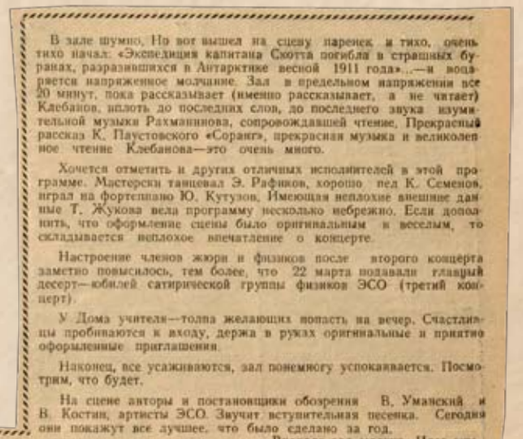
1961 год был для нашей страны годом первого полета в космос. Для меня это был год окончания средней школы, поступления на физический факультет СГУ и вступления в «клуб веселых и находчивых», который именуется теперь как клуб культуры СГУ. Трудно себе представить, что с тех пор прошло ровно 50 лет! Что поделать, годы летят быстро, что-то забывается, стирается из памяти, но что-то остается и остается навсегда. Естественно, что навсегда остались в памяти студенческие годы. Но гораздо более удивительно, что неизгладимые впечатления в моей памяти относятся также и ко всему, что в эти годы было связано с клубом культуры. Это место, а точнее, сообщество молодых, красивых и талантливых студентов, стало не просто помещением для занятий художественной самодеятельностью, а чем-то гораздо большим. Это весьма трудно пояснить сейчас, но я постараюсь.

В. Анищенко, 1963 г.

Молодежь интуитивно тянулась к свободе, к возможности самовыражения, самореализации. Эта тяга не была направлена на политическое противостояние. Наиболее способные молодые люди стремились получить хорошее высшее образование и оказаться в обществе себе подобных, где можно было отдыхать душой. В Саратове было, пожалуй, единственное место, Саратовский госуниверситет, где молодые способные люди чувствовали себя наиболее комфортно. В СГУ действительно была максимально возможная для тех времен демократическая атмосфера и при этом очень высокий уровень профессорско-преподавательского коллектива. Я отметил бы некий парадокс: в СГУ стремились, в первую очередь, не только и не столько для получения профессии физика, химика, биолога или филолога; для многих молодых людей главным было войти в коллектив студентов СГУ, а профессия – это уже не столь важно!

Этот коллектив действительно вбирал в себя наиболее ярких, талантливых и просто одаренных юношей и девушек. И именно в это время молодой тогда Марк Пинхасик начал создавать в СГУ клуб культуры. Вполне понятно – было из кого создавать!

Вспоминаю каморку под лестницей в одном из учебных корпусов недалеко от сада «Липки», где Марк хранил музыкальные инструменты. Они были под замком и выдавались на репетиции. Участники самодеятельности СГУ были элитой среди студентов. Это были не просто талантливые люди из студенческой среды, они, как правило, были лучшими среди студентов, выделяясь в плане интеллектуальных способностей, не говоря уже о «профессиональных» данных музыкантов, танцоров, певцов и т.д. Я никогда не забуду, с какой радостью ходил на репетиции. Главным было общение, разговоры, юмор и ощущение того, что ты находишься в обществе очень интересных людей.



В зале шумно. Но вот вышел на сцену паренек и тихо, очень тихо начал: «Экспедиция капитана Скотта погибла в страшных буранах, разразившихся в Антарктике весной 1911 года»...—и воцаряется напряженное молчание. Зал в предельном напряжении все 20 минут, пока рассказывает (именно рассказывает, а не читает) Клебанов, вплоть до последних слов, до последнего звука изумительной музыки Рахманинова, сопровождавшей чтение. Прекрасный рассказ К. Паустовского «Соранг», прекрасная музыка и великолепное чтение Клебанова—это очень много.

Хочется отметить и других отличных исполнителей в этой программе. Мастерски танцевал Э. Рафиков, хорошо пел К. Семенов, играл на фортепиано Ю. Кутузов. Имеющая неплохие внешние данные Т. Жукова вела программу несколько небрежно. Если добавить, что оформление сцены было оригинальным и веселым, то складывается неплохое впечатление о концерте.

Настроение членов жюри и физиков после второго концерта заметно повысилось, тем более, что 22 марта подавали главный десерт—юбилей сатирической группы физиков ЭСО (третий концерт).

У Дома учителя—толпа желающих попасть на вечер. Счастливцы пробиваются к входу, держа в руках оригинальные и приятно оформленные приглашения.

Наконец, все усаживаются, зал понемногу успокаивается. Посмотрим, что будет.

На сцене авторы и постановщики обозрения В. Уманский и В. Костин, артисты ЭСО. Звучит вступительная песенка. Сегодня они покажут все лучшее, что было сделано за год.

Вначале зал молчит. Идет много раз виденное и слышанное обозрение «Что мы умели делать» — фрагменты из старой программы, но затем прекрасно оформленные Д. Соколовым обозрения «Отовсюду обо всем» и «Гусь на один вечер», остроумные репортажи привлекают внимание зала, чаще раздается смех. В перерывах между отдельными сценками выступают гости ЭСО К. Семенов, Ю. Кутузов, Е. Кеникстуль. Юбиляров приветствуют филологи. Между сценой и залом налаживается хороший контакт. Правда, концерт длится долго (а все хорошо в меру, даже сатира), но физики неплохо поработали и имеют реальные шансы на победу в межфакультетском соревновании.

Все же об ЭСО и его авторах хочется поговорить серьезнее. В этом году жюри подходит к участникам самодеятельности достаточно строго (как на городском смотре), поэтому в программах факультетов много незачетных номеров.

Авторы обозрений и постановщики В. Уманский и В. Костин — люди остроумные, способные. Но они работают уже целый год, а круг их тем, качество постановки и исполнения остаются почти на прошлогоднем уровне. Мы ждали большего. Авторы так много говорили о своем юбилее (не рано ли?). Когда же об этом зашел разговор на жюри, Уманский и Костин не нашли ничего лучшего, как обидеться (их не оценили, не поняли и т. п.). А ведь именно уважение к ним и высокая оценка того, что они делают (филологи заработали всего 40 баллов, физики—более 140), продиктовали членам жюри решение разговаривать с Уманским и Костиным по большому счету. Мы надеемся, что ребята все же поняли это.

И в заключение — не надо говорить много о себе («У нас не будет халтуры!» А в концерте она ведь была...). Рано устраивать юбилеи — надо работать больше и лучше.

Стоит прислушаться к великолепным словам персидского поэта Саади: «Имеющий в кармане мускус не кричит об об этом. Запах мускуса говорит за него»

М. РЫСКИН

«Имеющий в кармане мускус...»

Смотр художественной самодеятельности физического факультета особенно интересовал членов жюри. Дело не только в том, что это самый большой и подающий надежды факультет. На заседании комитета ВЛКСМ, посвященном вопросам художественной самодеятельности, представители физического факультета (Р. Бурштейн и В. Уманский) заявили, что в нынешнем году физики не хотят тащить на сцену серость и халтуру лишь для того, чтобы заработать на несколько баллов больше — и пусть они не займут первого места — зато покажут три хороших концерта. («Главное качество, а не количество»).

17 марта. Вечер. На улице метет. А в помещении VI корпуса светло и тепло. Жюри в полном составе. Пора начинать смотр, но нельзя: не все артисты в сборе (видимо, не смогли добраться). Подождем? Ждем до 8 часов. Наконец, решено показывать что есть.

Сцена приятно оформлена — нарисованы смешные саксофоны, трубы, ноты, ракеты — такой вполне современный индустриально-музыкальный натюрморт. На сцене тактичный и остроумный ведущий В. Уманский, который даже не забывает проинформировать зрителей о том, что делается на хоккейном матче Канада—СССР (спасибо ему за это!).

Идут первые выступления. Как-то через пень-колоду идут: незачетное чтение, незачетное пение (Логинова, Матео, Смотников и др.).

Но вот хорошо исполняет прелюдию Глиэра Б. Гетманов, танцуют китайский танец Быстрякова и Крапоперова, читает свои стихи студент В. Никитин...

Это все. Концерт занял минут 40. Почти половина номеров не получила оценки.

Второй концерт. О незачетных номерах программы здесь уже не хочется говорить (а они были — увы!). Запоминается другое. Прежде всего это прекрасное, глубокое, простое и мужественное искусство Игоря Клебанова.

«Ленинский путь» от 30 марта 1963 г.

Клуб культуры интенсивно развивался, демонстрируя высокий уровень профессионализма, который никак нельзя было называть «самодеятельностью». Каждый год итоги подводились на факультетских и общеуниверситетских смотрах самодеятельности. Они превращались в очень важные события в жизни СГУ. Главное в том, что эти смотры были востребованы всеми студентами и преподавателями. Элита университета знала и любила свою творческую молодежь, сопереживала их успехам и возможным неудачам.

Смотры самодеятельности превращались в систему специализированных вечеров-концертов. Представьте себе зал в военном училище напротив СГУ. Он вмещал около 1000 зрителей. В зале нет свободных мест. Идет итоговый смотр чтецов! На сцене Игорь Клебанов и Нина Егорова. Около 2,5 часов он один читает К. Паустовского, а она – другого классика. В зале – абсолютная тишина. Студенты и преподаватели с нескрываемым восторгом и чувством гордости слушают!

А музыкальные смотры? Весь вечер звучит фортепианная музыка. Играют Ф. Аронс, Ю. Кутузов, В. Ходарковский, П. Смирнов, Т. Коновалова и т.д. Как играют! Первый концерт Чайковского для 2-х фортепиано. И это не выпускной экзамен в консерватории, а смотр самодеятельности СГУ. А как прекрасно танцевала знаменитая наша пара – Галина Пономарева и Энвер Рафиков! Незабываемый восторг вызывали цыганские романсы и пародии в исполнении Рафы Еленовича! Это были действительно звезды эстрады того времени.

Университетские смотры становились все более и более профессиональными, они приобретали почти академический характер концертов. Но на факультетских смотрах царила более эмоциональная, веселая и даже спортивная атмосфера. Была битва за баллы, конкурсные баталии между факультетами. Физики шли впереди, но нам на хвост постоянно наступали талантливые и красивые представительницы филфака. Вспоминается весна 1962 года, первый факультетский смотр, в котором я принимал участие как руководитель джаз-квартета. Мы играли «Маленький цветок»: на кларнете – Витя Баранов, я – на аккордеоне. Мы, конечно, уступали в классе ансамблю Юрия Кутузова, но к нам, как к первокурсникам, относились с уважением. И вдруг за кулисами зашептались: мы несколько баллов проигрываем филологам. Что делать? Правила были очень жесткими. Каждый ансамбль мог исполнить в зачет не более двух композиций. Ко мне подбежал Юра Кутузов (мы тогда были мало знакомы) и сказал: «За фортепиано сядешь? Надо что-либо сыграть, изменив состав. Давай импровизацию на тему одной из песен Эдиты Пьехи». Я не успел подумать, согласился и только сказал, что могу импровизировать лишь в одной тональности – ре мажор! А дальше Юра взял какую-то дудку, похожую на свирель, и занавес открылся. Мы самозабвенно играли, кажется, даже неплохо получилось. Так как это был уже совсем иной коллектив, нас оценили, и факультет выиграл соревнование с филологами.

В. Анищенко в лаборатории, 1965 г.

Несколько слов хочу сказать о Марке Абрамовиче. Думаю, что в те годы, 50 лет назад, когда Марк все это затеял, он и сам не осознавал, что клуб культуры СГУ станет делом всей его жизни, очень важным и достойным делом. Поначалу мы всерьез Марка не воспринимали, хотя все его слегка побаивались. Он в духе комсомольского вожака увлекался организационными делами и его, в первую очередь, интересовал результат и уровень организации. Надо отметить, что организаторскими способностями он в полной мере обладал уже тогда. Во время прохождения выборных кампаний на различных уровнях клуб создавал несколько агитбригад. Нашей задачей было в течение дня дать n-е количество концертов на n-ном числе избирательных участков. Марк очень серьезно подходил к организации этой важной «политической» работы. Надо сказать, что у него все получалось. А мы играли, пели, плясали, смешили публику в заводских клубах, в школах, интернатах и т.д. Перекусить было негде и некогда, только в машине при переездах с одной площадки на

В. Анищенко тогда (1963 г.) и сейчас (2010 г.)

другую. При этом надо было переносить инструменты! А это не только дудки, барабаны и аккордеон. У нас имелся и контрабас, который был большим и неудобным для переноса. И вот случилась беда: Юра Зюрюкин уронил и сломал контрабас. Все как один мгновенно вспомнили Марка: он нас убьет, решили мы. Мы ошиблись, но не сильно. В конце концов Марк нам сказал – контрабас надо заработать, так как университет его купить не может. Понадобилось дать несколько платных концертов, и Марк нас простил.

С годами клуб разрастался, становился все более профессиональным. Марк привлекал в клуб в качестве руководителей высокопрофессиональных специалистов из театров, филармонии и консерватории. Помню, как в клубе появился актер Саша Михайлов (в будущем звезда экрана). Может, кому покажется странным, но А. Михайлов занимался подготовкой участников пантомимы и учил пластике движений.

Так как СГУ всегда был богат талантливой молодежью, в клубе на смену одним приходили другие, во многом даже более способные молодые люди. Появились ансамбли Жени Сурменева, Бориса Золотарева, Миши Спирина, Сергея Ткачева. С последним мне запомнился очень интересный случай. К этому времени идеологическое руководство работой клуба осуществлял художественный совет СГУ. Как же без руководства? На самом деле всем руководил, как всегда, Марк Абрамович! Но без официального присмотра нельзя! Я, как бывший участник клуба, тоже входил в состав художественного совета, будучи уже преподавателем. Идет смотр мехмата. Выступает ансамбль С. Ткачева, замечательный профессиональный коллектив. Решается вопрос о включении С. Ткачева в программу заключительного университетского концерта. И один из членов худсовета, представитель парткома СГУ, говорит: «Ткачев с такой прической не может быть допущен на университетскую сцену!» А С. Ткачев был красивым юношей с длинными волосами цвета спелой пшеницы. Представитель парткома наотрез отказался даже обсуждать этот вопрос. Что делать? Марк нашел выход. Перед выходом на сцену С. Ткачева намазали бриолином, причесали так, что волос как бы вообще не осталось. И он «блестяще» играл на заключительном концерте.

Еще раз хочу подчеркнуть – деятельность клуба всегда была интересна очень большому числу студентов и преподавателей СГУ. Сейчас трудно себе представить, например, новогодний бал студентов физфака. А тогда в 5-м корпусе, на двух этажах для проведения вечера были подготовлены все учебные аудитории. Несколько сотен студентов шумно общались. На лестнице между этажами размещались оркестры Ю. Кутузова и Ф. Аронса. Яблоку негде было упасть. Получить билет на вечер было непростым делом, желавших было всегда больше, чем вмещало любое помещение! Организатором мероприятий на физфаке много лет был Роман Бурштейн – замечательный человек, влюбленный в талантливых студентов.

Особую роль в клубе, по крайней мере для меня, играли наши выдающиеся юмористы. Я никогда в жизни так самозабвенно не смеялся, как это бывало на их выступлениях. Вспоминаю Игоря Парфенова, Славу Логинова, Костю Ильина, Эдика Страдзе, Витю Уманского и многих других. Какие это талантливые артисты! Это не самодеятельность, они уже тогда были профессионалами. Юмор – он позволял говорить все и обо всем. В этом жанре можно было действительно самовыражаться и в художественной форме подсмеиваться над окружавшей действительностью.

Я понимаю, что все мною написанное, мало интересно сегодняшним студентам. Понятно, почему. Это воспоминания о годах моей молодости, лучших в моей жизни. А у современных студентов своя молодость и своя жизнь в СГУ. Я знаю, что она не менее интересна. Эти воспоминания, скорее, найдут теплый отклик в душе тех, кто был соучастником жизни клуба культуры тех лет. А их ведь немало, хотя многих мы уже потеряли. Все-таки хочу надеяться, что студенты 60–80-х годов с определенным интересом это почитают.

На одном из вечеров самодеятельности, то ли на факультетском, то ли на университетском смотре, я познакомился с «биологиней» Татьяной Коноваловой. Помню, что и она, и Юрий Кутузов на смотрах биологов и физиков играли одно музыкальное произведение: экспромт-фантазию Шопена. Оба прошли на университетский смотр. Но Марк Абрамович сказал: вы должны исполнять разные произведения, нельзя на смотре СГУ играть дважды одну вещь! В результате Юра играл Шопена, а Таня – прелюдию Рахманинова. Исполнение Татьяной прелюдии Рахманинова стоило ей свободы, и она сменила фамилию на Анищенко.

Хотелось бы вновь вернуться к Марку Абрамовичу. В первые годы Марк очень много делал для того, чтобы клуб культуры был признан, стал действительно не кружком самодеятельности, а самостоятельным и самодостаточным структурным подразделением СГУ. Ему это стоило очень больших усилий, но он своего добился. Преодолев массу проблем и трудностей, Марк по-настоящему влюбился в свою работу. И он стал во многом другим. Оставаясь блестящим организатором, он стал

Татьяна Анищенко (Коновалова), 1964 г.

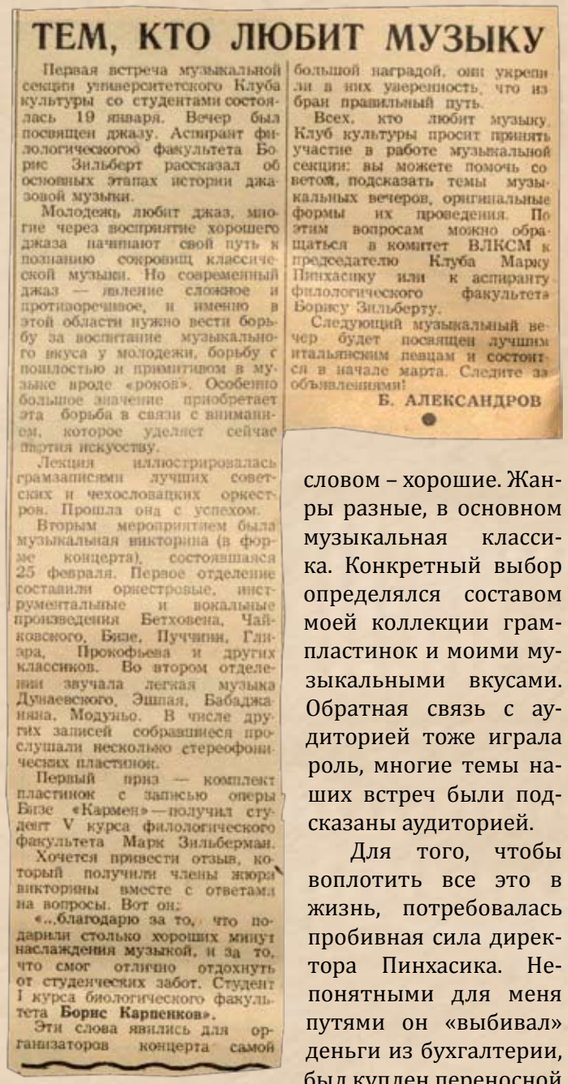
и художественным руководителем, и инженером по звуку и светотехнике, и финансовым администратором и т.д. Но главное, он стал очень внимательным «отцом» для всех молодых талантов клуба, заботливым и понимающим воспитателем и защитником своих воспитанников. Это особый талант. Все то, чего достиг клуб культуры СГУ, стало возможным благодаря в значительной степени этому уникальному человеку.

Как мы любили джаз

Б. Зильберт, выпускник филологического факультета 1958 г.,
доктор филологических наук, профессор ИРБИС СГТУ

Осень 1961 года, когда начался отсчет дней существования замечательного клуба СГУ, оказалась и в моей судьбе знаменательной – я возвратился в университет после 3-х лет вынужденного отсутствия аспирантом филологического факультета. Впереди у меня были 30 лет работы в любимом клубе и на любимой кафедре. Годы «отработки» я постарался использовать для совершенствования своего музыкального образования, закончив экстерном историко-теоретическое отделение музыкального училища и поступив на заочное отделение консерватории. Таким образом, моя культуртрегерская специализация в клубе определилась как бы сама собой. С другой стороны, я был лично знаком с организаторами и вдохновителями клуба: доценты Т.В. Ошарова и Е.А. Петрова были моими коллегами по факультету, а Таня Королькова (мы всю жизнь звали друг друга по имени без отчества), будучи еще студенткой пединститута, проходила педагогическую практику в нашей 19-й школе, в нашем классе, и с тех пор мы прониклись друг к другу взаимной симпатией, ощутив себя, как говорится в таких случаях, «родственными душами». Во времена возникновения студенческого клуба СГУ Т.В. Королькова работала в Научной библиотеке СГУ зав. массовым отделом.

Моя неистребимая страсть к просветительству, стремление передать, поделиться своими знаниями с другими воплотились в создании «Музыкальной гостиной». Это было одно из самых первых постоянных собраний в клубе. Раз в неделю, иногда реже, посетители «Музыкальной гостиной» собирались в одной из учебных аудиторий (своих помещений у клуба тогда не было), слушали музыку и мои комментарии к ней. Состав слушателей – в основном студенты, аспиранты и молодые преподаватели. Какие музыкальные произведения выбирались? Если отвечать одним



ТЕМ, КТО ЛЮБИТ МУЗЫКУ

Первая встреча музыкальной секции университетского Клуба культуры со студентами состоялась 19 января. Вечер был посвящен джазу. Аспирант филологического факультета Борис Зильберт рассказал об основных этапах истории джазовой музыки.

Молодежь любит джаз, многие через восприятие хорошего джаза начинают свой путь к познанию сокровищ классической музыки. Но современный джаз — явление сложное и противоречивое, и именно в этой области нужно вести борьбу за воспитание музыкального вкуса у молодежи, борьбу с пошлостью и примитивом в музыке вроде «роков». Особенно большое значение приобретает эта борьба в связи с вниманием, которое уделяет сейчас партия искусству.

Лекция иллюстрировалась грампластинками лучших советских и чехословацких оркестров. Прошла она с успехом.

Вторым мероприятием была музыкальная викторина (в форме концерта), состоявшаяся 25 февраля. Первое отделение составили оркестровые, инструментальные и вокальные произведения Бетховена, Чайковского, Бизе, Пуччини, Глиэра, Прокофьева и других классиков. Во втором отделении звучала легкая музыка Дунаевского, Эшпая, Бабаджаняна, Модюньо. В числе других записей собравшиеся прослушали несколько стереофонических пластинок.

Первый приз — комплект пластинок с записью оперы Бизе «Кармен» — получил студент V курса филологического факультета Марк Зильберман.

Хочется привести отзыв, который получили члены жюри викторины вместе с ответами на вопросы. Вот он:

«...благодарю за то, что подарили столько хороших минут наслаждения музыкой, и за то, что смог отлично отдохнуть от студенческих забот. Студент I курса биологического факультета **Борис Карпенков**».

Эти слова явились для организаторов концерта самой большой наградой, они укрепили в них уверенность, что избран правильный путь.

Всех, кто любит музыку, Клуб культуры просит принять участие в работе музыкальной секции: вы можете помочь советом, подсказать темы музыкальных вечеров, оригинальные формы их проведения. По этим вопросам можно обращаться в комитет ВЛКСМ к председателю Клуба Марку Пинхасику или к аспиранту филологического факультета Борису Зильберту.

Следующий музыкальный вечер будет посвящен лучшим итальянским певцам и состоится в начале марта. Следите за объявлениями!

Б. АЛЕКСАНДРОВ

словом – хорошие. Жанры разные, в основном музыкальная классика. Конкретный выбор определялся составом моей коллекции грампластинок и моими музыкальными вкусами. Обратная связь с аудиторией тоже играла роль, многие темы наших встреч были подсказаны аудиторией.

Для того, чтобы воплотить все это в жизнь, потребовалась пробивная сила директора Пинхасика. Непонятными для меня путями он «выбивал» деньги из бухгалтерии, был куплен переносной проигрыватель с вынесенными отдельно динамиками, для проведения собраний учебные занятия переносились в другие аудитории. Помогала и Таня Королькова: некоторые наши мероприятия проходили в небольшом конференц-зале на 4-м этаже Научной библиотеки СГУ, где, например, состоялась большая музыкальная викторина с настоящими «музыкальными» призами. Реклама «Музыкальной гостиной» была на достаточно высоком уровне: на ватмане писались многоцветные красочные афиши с четким расписанием на весь семестр. Для сегодняшних студентов необходимо объяснить, что в начале 60-х годов прошлого века большинство студентов жили в общежитиях, слушать музыку да еще в качественном воспроизведении, тем более в исполнении известных музыкантов, было практически негде. Телевизоры были не в каждой семье, да и было-то всего две программы (а иногда даже одна) телевидения и одна программа Всесоюзного радио (позднее к ней присоединился «Маяк»). Ни о каком Интернете и речи не могло быть. Ведь даже неполитические передачи, передачи с классической музыкой, транслируемые западными радиостанциями, забивались глушителями.

Моя же личная коллекция стала принимать однобокий характер, превратившись в джазовую. Мыслимыми и немыслимыми путями в моей фонотеке и дискотеке появились лучшие записи отечественного, европейского и, конечно, американского джаза: оркестр Дюка Эллингтона, Курта Бейси, записи Эллы Фицджеральд, Оскара Петерсона, Нат Кинг Коула. Все эти джазмены были в расцвете творческих сил и каждый год делали новые записи, которые вскоре оказывались в моей коллекции. По прошествии 50-ти лет историки джаза выяснили, что 50–60-е годы XX века стали пиком классического джаза, получившего название «основного течения» («мейнстрима»). Так в клубе на смену «Музыкальной гостиной» пришли музыкальные вечера «Шедевры джаза». География их аудитории расширялась за счет студентов других вузов (медицинского, политехнического и др.). Мои слушатели тех лет до сих пор узнают меня на улице, и мы радостно приветствуем друг друга. Был такой случай. Я только что получил из США новый диск оркестра Эллингтона и сразу же решил познакомить клубную аудиторию с ним. К тому времени у нас в клубе уже была мощная акустическая система, воспроизводящая звучание джазового биг-бэнда во всю его мощь и максимальную для человеческого уха полноту частот. В это время подбегает ко мне Марк Абрамович и слегка испуганным голосом говорит: «Ректор звонил, хочет прийти к тебе на лекцию. Что ему сказать?» Я тоже, мягко говоря, удивился и ответил: «Приглашай, конечно!» Ректором тогда был профессор физического факультета Владимир Николаевич Шевчик, труды которого были известны всему Союзу. Он пришел, скромно сидел в углу, внимательно слушал, но, извинившись перед Марком, покинул нас, немного не досидев до конца, торопился на заседание Ученого совета СГУ. Как оказалось, В.Н. Шевчик очень любил джаз и имел дома большую коллекцию джазовых записей.

Через пару лет на физический факультет поступил Борис Золотарев, к тому времени уже почти профессионально игравший джаз на фортепиано. Под его руководством вскоре образовался джазовый квартет студентов и аспирантов с участием Сережи Щеголева, другого моего приятеля, игравшего на контрабасе. Борис пригласил меня вести их концерты и заполнять паузы между номерами. Квартет под руководством Б. Золотарева через довольно короткий промежуток времени стал исполнять джаз на профессиональном уровне. Вместе с автором этих строк он дал неисчислимое количество концертов на разных концертных площадках Саратова, мы записали несколько передач на саратовском телевидении, при этом коллектив Золотарева продолжал участвовать в конкурсах художественной самодеятельности Саратова, джазовых фестивалях, занимая на них первые места. Б. Золотарев успешно закончил физический факультет СГУ, а затем музыкальное училище, стал профессиональным музыкантом. Сейчас он живет и работает в США. С. Щеголев защитил докторскую диссертацию по химии, стал директором академического института.

Зависимые от самодеятельности

А. Басина (Малякина), выпускница химического факультета 1967 г.,
психолог-психоаналитик, член Европейской ассоциации транзактного анализа,
член Европейской ассоциации консультирования, г. Санкт-Петербург

А. Басина

Художественная самодеятельность и деятельность клуба культуры 60–70-х годов уже прошлого, XX века, для меня и многих моих университетских друзей – это тот отрезок времени, когда мы вдруг почувствовали огромную популярность в среде студентов университета и тех вузов страны, в которых мы выступали, в общем-то, благодаря усилиям Марка (понимаю, что фамилию Пинхасик знают все).

Это был наш наркотик – выступление на сцене, аплодисменты из зала, скромные букеты, а также возможность объездить весь Советский Союз. Наркотик, потому что при отлучении от клуба у нас наблюдались все признаки отлучения от «химии»: психологическая потребность, привыкание и болезненная «ломка» от того, что не надо выходить на сцену (а любой выход – это преодоление себя, то есть «укол», зато потом, после успеха – восторг). Для зависимых людей нужно также определенное сообщество, которое поддерживает и соблюдает определенные ритуалы, показывает другим их преимущества и заманивает желающих. В общем, мы «наркоманили» и в студенчестве, и дальше, будучи уже специалистами.

Л. Федукина

Воспоминания о нашей университетской самодеятельности и клубе культуры СГУ возникают вдруг, повод появляется неизвестно откуда (в особенности, если звонит Марк и нахально говорит о том, что он не представился, так как его голос я обязательно узнаю). И я вспоминаю о том, как мы квартетом записывали песни для спектакля «Мария» театра драмы. Это были песни, которые сочинил музыкальный руководитель театра и наш обожаемый музрук Феликс Аронс. Песен было штук 10–12, мы пели, а актеры, среди которых

Актовый зал МГУ. Поет А. Басина, 1965 г.

Оркестр под управлением Б. Золотарева, 1971 г.

ПРАЗДНИКИ И БУДНИ КОНЦЕРТНОЙ БРИГАДЫ

Агитбригада всегда была в университете, она давала концерты в городе и в области, иногда были они более удачными, иногда менее. Только сейчас прежний состав агитбригады «постарел». Некоторые ребята уже просто ушли из университета, окончив его, другие вот-вот на выходе. Поэтому возникла мысль создать новую концертную бригаду целиком из студентов I—II курсов и сделать программу концерта новой и молодежной.

Базой бригады явился эстрадный оркестр физического факультета. В его составе рояль, два саксофона, гитара, кларнет, труба, ударные инструменты, контрабас, аккордеон. Руководит оркестром Б. Золотарев (физфак, I курс). Все его участники — физики-второкурсники, кроме А. Протопопова, он первокурсник. Мы, как и намечали, использовали в программе молодежную тематику, решили рассказать о юности, которая всегда живет, всегда развивается, и назвали программу «В маршруте — юность». В нее включены все самые новые произведения современных советских композиторов— А. Пахмутовой, А. Петрова, Л. Лядовой, А. Островского и других.

Певцов в бригаде много, программа у каждого разнообразная. Лариса Кусмарцева (II курс химфака) поет классику, романсы и неаполитанские песни. А. Басина и Л. Лифорова (II курс мехмата) исполняют песни советских авторов.

Есть у нас и еще солисты — Л. Курчатова (V курс мехмата), А. Агарков (II курс физфака), Л. Федукина (I курс физфака).

Наша танцевальная пара Г. Савинова (I курс физфака) и В. Кноп (II курс физфака) не нарушает общей темы. Они исполняют молодежные танцы—«Айлюли» и «Кубинский».

О нас уже писала газета, рассказывала «о гастролях» наших на Урале и в Саратовской области. Но мы показывали свою программу и в городе. Выступали с праздничными концертами в университете на заседании, посвященном 47-й годовщине Октября, и перед молодежью района в день 46-летия ВЛКСМ. Принимали нас хорошо. Кроме музыкантов, в нашей бригаде есть и разговорники, поэтому хорошо прозвучала в концертах историческая композиция в исполнении С. Коцюбы и А. Тимофеевой (II курс физфака).

Но все это уже в прошлом. Сейчас бригада «ушла в подполье». У нас определенный план, который мы стараемся выполнить. Хотим несколько доработать старую программу и начинаем готовить к смотру новую. Сейчас она еще пишется, а после зимних каникул начнется непосредственная подготовка.

Но есть и еще одна цель у бригады. Мы хотим не просто приготовить новую программу, а стремимся создать дружный коллектив. Ребята вместе учатся, работают — вот и условия для этого. А совместные культпоходы и дни рождений — это уже следствие.

Очень хочется, чтобы все наши планы стали реальностью. Ведь коллектив в творческом отношении сильный, перспективный, ребята в нем добросовестные, исполнительные. Конечно, не все у нас получается. Никакой идиллии. Бывает, что и ссоримся, спорим. Только все хотят работать и если что не получится — будем отрабатывать, где не хватит мастерства — будем воспитывать сценическую культуру, искать интересное. К нам все время приходят новые люди, мы с удовольствием принимаем их и приглашаем всех желающих принять участие в работе нашего студенческого эстрадного ансамбля.

Е. ПИЩИК,
руководитель концертной бригады университета

«Ленинский путь», декабрь 1964 г.

А. Агарков, Н. Горюнова, А. Басина, Л. Федукина, 1970 г.

был и главный герой Олег Янковский, стояли на сцене и разевали рты. Спектакль был очень советским, так как главные герои все время с кем-то боролись, то друг с другом (даже если любили друг друга безумно), то с коварной природой, то за мраморные берега сибирских рек и т.д. Янковский благодарил нас за исполненные песни (по-моему, врал). Феликс радовался тому, что мы его не подвели, а для нас это стало еще одной зарубкой на памяти.

С Марком черти нас носили по всему Союзу: Томск (4 часа разницы во времени и на лыжах по тайге после 2 часов сна), Баку (ау, где вы, улицы 26 бакинских комиссаров), Новосибирск (и Академгородок), города Средней Азии (я помню, как мы летели на АН-2 через

А. Басина кормит Л. Федукину, 1968 г.

пустыню, от болтанки спасаясь сухим вином, как выступали в корейском совхозе, где зрители плохо понимали нас, как плавали в Аральском море), Тарту, Таллин, Киев, Ленинград, Москва и т.д.

Самым незабываемым событием тех времен была наша поездка в 1969 г. в город Магадан и его окрестности (то есть на Колыму) на целый месяц. Сначала мы должны были улететь в Билибино, на самый край Колымы, знаменитое тем, что там была построена одна их первых АЭС. Но у кого-то вместо паспорта был военный билет, у кого-то был просрочен паспорт. Поэтому нас в Билибино, в погранзону, не пустили. Потом знающие люди сказали, что нам повезло, так как мы могли застрять там из-за непогоды месяца на два-три. Впервые в Красноярске, где наш ИЛ-18 промежуточно уселся, мы познакомились с БИЧом, то

К. Ильин, А. Басина и Л. Федукина «кушают» шашлык. Ургенч, 1968 г.

есть Бывшими Интеллигентными Человеком (очень милым товарищем); впервые узнали, что помидоры в Магадане в августе могут стоить в 50 раз (!) дороже, чем в Саратове; что золото могут мыть частники; что в Магадане есть наши общие знакомые; что водку здесь пьют гораздо чаще и больше, чем «на материке»; что у моря температура воды едва достигает 4 градусов по Цельсию; что с красной икрой облом, зато с вещами из нутрии нет проблем. Марк в Магадане был нам отцом родным, кормил нас исключительно в ресторанах (столовых просто не было), размещал в гостиницах, в автобусе мог мужественно спать в обнимку с портфелем денег в течение 10 часов поездки. А для облагодетельствования нас деньгами устроил нам концерт в колонии заключенных (но в курортном месте). Это был замечательный концерт. Нас встречали как мегазвезд, остроты воспринимались «на ура»,

Агитбригада СГУ. Аральское море, 1968 г.

Л. Федукина, А. Агарков, А. Басина – солисты эстрадной студии, 1971 г.

девочкам из квартета «Лира» аплодировали страстно и бешено, в столовую на 200 человек набилось человек 600, затем заключенные выстроились в 2 шеренги, приветствовали нас и обещали встретить «на свободе». Так мы заработали по 100 рублей на брата и стали богачами: покупали китайские кофточки и свитера, шапки и тапки из нутрии. Мы шиковали. А еще мы присутствовали при ловле рыбы в речке, которая впадает в Охотское море. Нам подарили по здоровенной рыбине какой-то лососевой породы, мы кое-как посолили ее и полетели «на материк», но застряли из-за непогоды на сутки. Рыба не вынесла такого к ней отношения и начала пахнуть. Таким образом, уже в Москве в аэропорту все урны были забиты нашей пахучей рыбой.

На память приходит наш отдых в каких-то необыкновенных местах с теплыми реч-

ками и линзами изо льда по дороге. Именно в Магадане мы познакомились с таким интересным явлением, как фанаты некоторых наших звезд. Мы посетили шахту, где добывают золото (сколько его добывают – не сказали), увидели драку в каком-то городе, где давали концерт. В общем, там можно было побывать только однажды в жизни и за государственный счет. Это была поездка по путевке ЦК ВЛКСМ.

Спасибо тебе, Марк от меня, от Кости Ильина, от Сашули Свинуховой! Вспоминаю Юру Кутузова, Петю Иванова (красавца и баса), Марка Кагана и многих других.

Но надо было заниматься чем-то другим, связанным не со сценой, а с нашей профессией. Это была «ломка», мы ее пережили и теперь только воспоминания утешают нас и дают возможность мечтать о встречах.

Участники агитбригады погружаются в местный колорит. Бухара, 1968 г.

Встреча с любимыми актерами

Ролан Быков и Олег Янковский, которых мы помним в солдатских шинелях по фильму «Служили два товарища», опять вместе, но уже не в кино, а на сцене клуба СГУ, в гостях у студентов.

По законам гостеприимства встречу открыл Ролан Антонович Быков.

Р. А. Быков рассказал много интересного об актерах, с которыми ему приходилось встречаться: об Андрееве, Касаткиной, Мягких; об эволюции положительного героя в искусстве.

— Каждое поколение требует своего любимого положительного героя, — сказал Роман Антонович. — Думаю, что современная молодежь продиктует нового романтического героя. И в этом отношении будущее за такими молодыми и талантливыми актерами, как Олег Янковский.

Эстафету встречи принимает наш земляк — молодой, но уже популярный артист Олег Янковский.

— Я не думал быть актером, но любовь к театру передалась мне, наверное, от брата, Романа Янковского. Я окончил Саратовское театральное училище им. Слонова и при распределении попал в театр им. Карла Маркса. Дебютировал в «Марии Стюарт».

Мне посчастливилось — меня пригласили на пробы на роль Генриха Шварцкопфа в фильме «Щит и меч». Было 89 претендентов на эту роль. Но выбрали меня, и я стал сниматься в фильме. Как я сам отношусь к этой роли? Это первые мои шаги в кинематографии.

Самая любимая роль О. Янковского из всего, что он успел сыграть, это роль красногвардейца Некрасова в фильме «Служили два товарища». Молодой актер считает, что очень многим он обязан Ролану Быкову.

О. Янковский рассказал, что он начал работать над образом Григория Скорины в фильме «Я — Григорий Скорина», который снимается на студии Беларусьфильм.

«Третьим периодом» встречи были ответы на многочисленные вопросы аудитории. Студенты спрашивали Р. А. Быкова и Олега Янковского об их работе в театре, кино, о новых фильмах. Особенно много вопросов было задано о фильме «Айболит-66», и Р. А. Быков подробно рассказал о работе над ним.

В заключение вечера Р. А. Быков сказал: «Я прощаюсь с вами, друзья. Теперь у меня уже долго не будет таких встреч со зрителями. Если утвердят мой сценарий, я начну снимать новый фильм. Так что пожелайте нам успеха и прощайте».

Н. ЕЛШИНА,
И. ПУЧИНКИНА,
студентки II курса филфака
Фото Н. САФРОНОВОЙ

ТАЛАНТЫ И... ОРГАНИЗОВАННОСТЬ

Жюри смотра. Строгие беспристрастные лица. Но даже членам жюри приходилось часто от души смеяться.
Фото В. Шишкова.

РАДУЮТ МАСТЕРСТВО И МАССОВОСТЬ

Фигуры «безбилетников», стоящих у Дома работников просвещения и пытающихся прорваться через заслоны дежурных, переполненный зал, где можно было увидеть студентов не только физического, но и всех других факультетов, — все говорило о том, что от концерта художественной самодеятельности физиков ждали многого. И зрители не обманулись в своих надеждах.

Концерт открылся чтением стихотворения студента Валерия Еланца, посвященного знаменательному событию нашей эпохи — XXII съезду КПСС.

На сцене — студент И. Клебанов. Он читает поэму Н. Грибачева «Америка, Америка». В течение более чем десяти минут чтец полностью владеет вниманием зала. Можно поздравить физиков с таким прекрасным пополнением — ведь Клебанов первокурсник.

Из «разговорников» хочется еще отметить В. Павлючука и П. Турлова. Мы все знаем возможности этого речевого дуэта и поэтому скажем прямо, что «Сороконожка» В. Инбер была прочитана гораздо ниже способностей исполнителей. Что касается «Мухи-Цокотухи», прочитанной по случаю юбилея К. И. Чуковского, то как ни приятно было ее слушать, но ведь эту самую «Муху» Павлючук и Турлов читали уже 3 года назад.

Для музыкальной программы концерта было характерно разумное сочетание классики с так называемым «легким» жанром. Фортепьянные произведения Шопена, Брамса, Римского-Корсакова на высоком уровне исполнили Ю. Кутузов и В. Погодина. Услышали мы очень редко встречающийся в самодеятельности фортепьянный дуэт: Ф. Аранс и Ю. Кутузов сыграли увертюру Дунаевского к фильму «Дети капитана Гранта». Хорошая сыгранность, достаточная техничность, инсценировка — эти качества позволили жюри областного смотра рекомендовать номер на заключительный концерт самодеятельности всех вузов города. Нашелся у физиков и свой композитор — студент В. Комаров, исполнивший две фортепьянных пьесы.

Второй год существует в невероятно трудных условиях оркестр народных инструментов. Это, по существу, университетский коллектив, но подавляющее большинство участников учится на физическом факультете, руководит оркестром также физики Л. Шехтман и И. Горемыкин. Поэтому выступление оркестра по праву было включено в программу концерта физиков. В сопровождении оркестра солистка Н. Шумакова проникновенно исполнила две народных песни. Оркестр звучал очень слаженно, музыкально, точно выполнял указания дирижера.

И вот, наконец, на сцене давно ожидаемый зрителями эстрадный ансамбль под руководством Феликса Аронса. В прошлом году этот коллектив завоевал звание лауреата областного смотра. С тех пор репертуар был полностью обновлен и расширен, повысилось и мастерство солистов. Можно с уверенностью сказать, что например, песенки «Золотые сумерки» и «Ночная песня» (из венгерского фильма «Тихая квартира») исполнены Нелли Гольдбиной и женским вокальным трио на уровне профессионального коллектива и доставили слушателям подлинное эстетическое наслаждение. Особенно радует наличие в репертуаре ансамбля песен, слова и музыка которых родились в самом коллективе. Это «Весенняя песенка» (музыка Юрия Кутузова, слова К. Семенова) и «Весенняя грусть» (слова и музыка Валерия Карнишина). Что касается оркестровых номеров, исполненных ансамблем (диксиленд «Лунзиана-Бэнд» и пьеса чешского композитора Карела Краутгартнера «Клоун»), то здесь еще предстоит большая работа, чтобы в музыкальном отношении подтянуть их до уровня остальных номеров.

В заключение хочется отметить хороший музыкальный вкус руководителя ансамбля Ф. Аронса, проявившийся в подборе репертуара; кроме перечисленного, мы услышали и произведения Андрея Эшпая, и песню саратовца Можукова (ныне студента Московской консерватории) «Летняя ночь», очень свежую и по мелодии и по гармоническому языку.

Несколько слов об организации концерта. Он продолжался почти шесть часов, что, конечно, утомительно и для участников и для зрителей, а особенно для жюри. Учитывая, что физический факультет по количеству студентов вдвое или втрое больше любого другого, очевидно, надо предоставить ему в будущем для показа концертной программы два дня.

Б. ЗИЛЬБЕРТ

ВОЗРОЖДАЮТСЯ БЫЛЫЕ ТРАДИЦИИ

На прошлом смотре геологический факультет занял последнее место с «астрономической» суммой баллов — минус семь.

— Что же покажут геологи в этом году? Неужели все осталось на прежнем уровне? — Эти вопросы волновали членов жюри смотра, студентов, зрителей.

На сцене — вокальный ансамбль (руководитель Г. Леонов). Исполняются песни Леонова «Поезд летит» и «Камыши». Четкость исполнения и музыкальность радуют слушателей.

В жанре художественного чтения следует отметить второкурсницу С. Щербину. У нее хороший голос, отличная дикция, тем не менее, мастерство ей нужно совершенствовать.

Всех покорила талантливая О. Морозова, изящно и грациозно исполнившая гимнастический вальс. Очень сложный акробатический этюд показала пятикурсница Носкова. Обаятельно исполнила румынские и цыганские танцы Г. Пономарева.

Второе отделение. В зал пришло... небо с мерцающими звездами. Костер на берегу реки, вокруг него одетые в ковбойки студенты — участники вокального ансамбля, тепло исполнившие «Прощальную геологическую».

Далее идет сатирическое обозрение «Фауну надо любить». Оно хорошо задумано, есть удачные и смешные сцены, но авторам и исполнителям следует еще поработать над текстом и мастерством.

В целом самодеятельность геологов оставляет хорошее впечатление. Хочется надеяться, что это не временный подъем, а начало большой работы по восстановлению славных традиций факультета в художественной самодеятельности.

М. РЫСКИН

ИСТОРИКИ СТАРАЛИСЬ

Словами о замечательном будущем открыли свой концерт историки.

— Через несколько минут с космодрома Саратов-2... — торжественно начинает юноша. Аудитория замерла. Каждый знает, каждый уверен: обязательно будет. И, может быть, совсем скоро!

Юношу сменяет девушка. Она говорит звонко, ликующе:

— Трасса проложена! В звездной дали будут идти корабли!

Открывается занавес. На сцене — хор исторического факультета. Хорошо поют историки! И репертуар песен и чтений между песнями подобран очень удачно.

Выступает музыкальный квартет девушек, который историки любовно назвали «просто наш квартет». Мягко и задушевно поют они грузинскую песню.

Свое произведение «Наш вальс» исполняет на фортепьяно Вячеслав Коган. Зал встречает его вальс дружными аплодисментами.

В заключение смотра — сатирическое обозрение. Поднимается проблема, решаемая много раз, но так и нерешенная — дружба филологов и историков.

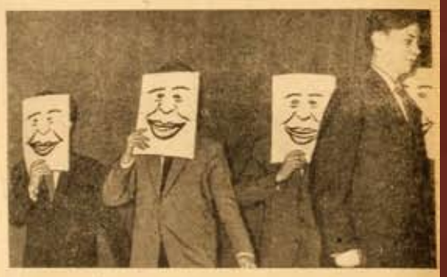
Историки пытаются показать подготовку филфака к смотру: на сцене бегают два высоких юноши, изображающих маленьких лебедят (избито, старо!).

Следующая сценка — и снова удары филологам! — в кафедре по очереди подвидят представители исторического факультета и, изменяя голоса, передразнивают поэтов — филологов. Стараются участники обозрения, а не смешно! И естественны размышления: «А не лучше ли было историкам направить силу юмора по другому пути: ну, хотя бы заняться самокритикой! А уж если решили тормошить студентов другого факультета, так имейте и ним уважение — изобразите их поостроумнее!».

А впрочем и сатирические сценки из жизни студентов истфака сделаны без остроты.

Л. ДУШИНА

НА СЦЕНЕ — САТИРИЧЕСКИЕ ОБОЗРЕНИЯ



На этот раз автор и режиссер «Капустника» химиков Е. Назаров подготовил интересную новинку: в зале гаснет свет, медленно раздвигается занавес и мы слышим и видим жителя Венеры! «Сейчас мы расскажем вам, как живут студенты на Венере», — говорит он; догорают необычные светильники в руках у двух других обитателей Венеры, и зрители медленно переносятся на эту далекую планету. В таком «неземном» обрамлении идут все сцены сатирического обозрения «У них на Венере».

Большинство сценок очень остроумно и по-настоящему сатирично. Это прежде всего касается таких эпизодов, как «Бегунок», «Юбилей», «Это было летом» (оказывается, летом студенты Венеры тоже едут на Землю собирать урожай), сцена защиты дипломной. Хочется отметить хорошую игру Н. Ножкиной, К. Ильина, Ю. Алексашина, А. Хоркина и, конечно, самого Е. Назарова.

На заключительном концерте всех факультетов из обозрений химиков и физиков были отобраны лучшие сцены и сцементированы в единое целое под руководством В. Костина и Е. Назарова.

Сатирическая группа физического факультета заслуживает, однако, чтобы сказать о ней отдельно. Виктор Уманский и Владимир Костин написали очень смешной и остроумный текст к сценкам, которые были в полном смысле слова блестяще разыграны самими авторами, а также Пищиком, Поляковым, Мартыненым, Емельяновым, Назарчук, Логиновой и Поздняковым.

Б. АЛЕКСАНДРОВ
Сатирическое обозрение физиков.
Фото В. Шишкова.

ЗАПОМНИЛОСЬ НЕМНОГОЕ

Когда идешь на смотр какого-нибудь другого факультета, всегда ждешь чего-то интересного. А как у них? Что приготовили они?

И вот мы на смотре художественной самодеятельности механико-математического факультета. Исполнен первый номер — «Сентиментальный вальс» Чайковского, сыгранный по нотам неуверенно и совсем нетехнично! И всякий интерес пропал: да готовы ли они?

Потом на сцену вышла студентка Букина. Начала читать стихотворение Лебедева-Кумача «Последняя буква в алфавите». Опять неуверенность. Стихотворение забыто, исполнительница ушла.

Дальше было лучше, даже совсем хорошо. Мягко, лирично пели девушки про молодые годы: «И все дороги впереди, когда нам двадцать лет». Немного грустно и очень приятно они исполнили песню «Прощайте, голуби».

Мечтательность и грусть развеял своей пляской студент Ройзен. Он живо, легко и красиво исполнил «Яблочко».

Пожалуй, вершиной концерта математиков были стихи студента Хархардина. «Я рыж, как солнце. Я создан им», — начал он свой «Гимн рыжему».

Прошел смотр мехмата. Запомнилось всего 2—3 номера. Очень мало! Можно ли говорить, что концерт подготовлен?

Т. ШАДРИНА

Поет Константин Семенов. И как поет!
Фото В. Шишкова.

Редактор И. М. КУРИЛЕНКО

«Ленинский путь» от 7 апреля 1962 г.

11 апреля 1964 г., № 14 (935) ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

На сцене—энтузиасты самодеятельного искусства

Знаменитые «Матрешки» — одни из лучших номеров географов.

Смотр художественной самодеятельности университета завершен. Жюри подводит последние итоги. Почти улеглись страсти вокруг «проходных номеров» и «баллов». В обычную колею входят самодеятельные хлопоты на факультетах.

Многое уже написано о проводившихся во второй половине марта вечерах. Остается сказать несколько слов о заключительном концерте смотра. Проходил он во Дворце профсоюзов Ленинского района. В расчете на усидчивость и долготерпение зрителей организаторы концерта «разбили» его на четыре отделения. И надо сразу же заметить: расчет их оправдался. Пожалуй, до самого конца не ослабевал интерес к выступлениям коллективов и солистов.

Немалый успех выпал в этот вечер на долю университетского хора (руководитель Н. Л. Чернова), исполнившего «Вечернюю звезду» Р. Шумана, славянские народные песни. Несколько слабее, чем в прошлые годы, прозвучал женский вокальный ансамбль. Порадовали нас участницы вокального кружка (руководитель Л. П. Шарова) Л. Кусмарцева и Л. Тимофеева.

В течение семи часов тепло принимали собравшиеся физиков Ю. Кутузова, Б. Гетманова, К. Семенова, Е. Кинистуля, филологов О. Степко, Н. Курганову, биолога Т. Коновалову, историка А. Титова... Впрочем, даже одно перечисление (без каких бы то ни было комментариев) здесь не поможет. А назвать с заслуженной похвалой хотелось бы многих. И почти всех выступавших в последнем отделении (а оно было отдано легкой эстрадной музыке). И солистку вокального ансамбля Л. Курчатову, И аспирантку Г. Яхину (солистку и руководителя женского вокального ансамбля филфака). И студентку географического факультета С. Саксонову («Корзина с еловыми шишками»). Кстати сказать, чтение прекрасных рассказов К. Г. Паустовского становится доброй традицией наших смотров.

В числе лучших—многие выступления участников второго отделения. Бурно рукоплескал зал «Балладе о Лумумбе» В. Комарова, университетским поэтам А. Большакову, В. Халтурину, В. Чурсову. Запомнился и рассказ В. Уманского (музыкальное сопровождение Л. Шульмана), посвященный памяти героических защитников Ленинграда.

Явно неудачен был в роли ведущего Е. Пищик. Его утомительный и далекий от остроумия комментарий удручающе действовал на зрителей. Справедливости ради надо отметить как всегда умелое и тактичное ведение концерта Г. Петровой и Л. Пархоменко. Несколько холодные, если не сказать «запрограммированные» стихи прочел М. Хархардин.

В целом же и это отделение (даже его форма, стилизованная под обычные телевизионные «Огоньки» или выступления радиостанции «Юность») произвело отрадное впечатление.

Хуже обстоят у нас дела с сатирой. Не услышали мы на этот раз голосов «дерзких задир». И даже отлично сыгранная К. Ильиным, Ю. Алексашиным и В. Эйдман (химический факультет) сценка «Хамелеон» общего положения не поправила. Ни порядком затасканная миниатюра о физиках и лириках, ни тепло принятые пародии Ю. Левитанского в исполнении И. Парфенова не заменили, разумеется, по-настоящему злободневной сатиры. А ведь это уже серьезный минус студенческому самодеятельному смотру.

Кое в чем необходимо упрекнуть и жюри. Недостаточно требовательно и взыскательно подошло оно к целому ряду (вокальных и некоторых других) номеров. В результате — чрезмерная затянутость, излишняя перегруженность концерта.

Что же касается общего итога, то он довольно утешителен. С новым значительным успехом можно поздравить университетскую художественную самодеятельность.

Поет Л. Кусмарцева

В. ПРОЗОРОВ,
аспирант филфака
Фото В. Пронина.

Выступает инструментальный ансамбль физиков под руководством Ю. Кутузова.

На сцене—университетский хор. Солист К. Семенов.

«Ленинский путь» от 11 апреля 1964 г.

НОВОЕ В РАБОТЕ КЛУБА

Приятным сюрпризом для нашей самодеятельности явился клуб в VII корпусе университета. Пусть он невелик, но есть помещения для репетиций и даже «своя» сцена. Наконец-то коллективы получат постоянную прописку и не будут кочевать по учебным аудиториям. Это позволит наладить работу кружков. Задача в том, чтобы поскорее закончить ремонт помещений и приступить к реализации планов клуба.

А планы у нас большие. Создаем театр-студию на базе университетского драмколлектива. Одновременно в работе будут две пьесы. Режиссером приглашен артист ТЮЗа В. Кульченко, консультантом — народный артист РСФСР Ю. П. Киселев.

Впервые создается эстрадная студия. Она включает эстрадный оркестр (художественный руководитель Ф. Аронс), группу солистов, вокальный квинтет (руководитель В. Баранов), женский вокальный ансамбль (руководитель Г. Леонов), группу конферанса и эстрадных миниатюр. В планах студии — эстрадное ревю.

Будут продолжать свою работу хор, хореографический кружок, вокальный и художественного чтения. Хочется, чтобы по-настоящему развернул свою работу духовой оркестр. Пользуюсь случаем, чтобы пригласить студентов в эти коллективы (набор еще не закончен). Есть где проявить свои таланты и поддержать честь университета.

Новое в работе то, что отныне центр тяжести культмассовой работы переносится в университетские коллективы. Отныне любой кружок, возникший на факультете, будет работать при клубе. Качество работы факультетов будет оцениваться по работе студентов в клубе, а не по «баллам», набранным на факультетском смотре. Нужно коренным образом изменить отношение к смотру: дело не в баллах факультета, а в выступлении университета на областном смотре. Не надо распылять силы. Это не значит, конечно, что надо ослабить усилия на факультетах; наоборот, еще тщательнее надо выявлять таланты и посылать их в клуб на «усовершенствование» — это повысит исполнительский уровень самодеятельности в целом.

Сейчас центральная задача клуба — подготовка концерта-смотра, посвященного пятидесятилетию Советской власти. Сценарий написан, задания коллективы получили, дело за постановкой программы. Нужно приложить все силы (и здесь без помощи факультетских общественных организаций не обойтись), чтобы прийти к областному юбилейному смотру с хорошо подготовленной программой.

И. ПАРФЕНОВ,
член художественного совета

«Ленинский путь» от 8 октября 1966 г.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ

У студентов разных факультетов, изучающих немецкий язык, давно появилось желание объединиться вместе, чтобы научиться владеть немецкой разговорной речью, познакомиться с немецкими эстрадными песнями и политическими шансонами и развивать дружеские связи с молодежью ГДР, празднующей в этом году 20-летие своей республики. Кафедра немецкого языка и совет клуба культуры поддержали это стремление, и 15 марта в помещении клуба торжественно отметил свое открытие интернациональный клуб студентов университета — ИКС. Его «рождение» на немецком, английском и французском языках приветствовали студенты из педагогического института, члены СКИФ (студенческого клуба иностранного факультета). Были утверждены устав и эмблема ИКС.

Итак, интернациональный клуб создан. У него большие планы. Клуб уже насчитывает более 200 членов. Организованы секции технического и художественного переводов, разговорной речи, переписки, а также сектор эстрады. Создан организационный комитет в составе 25 человек — студентов всех факультетов.

Недавно клуб проводил конкурс на лучшее реферирование. В нем приняли участие 68 студентов всех факультетов. Участникам конкурса был предложен общественно - политический текст на немецком языке, который надо было перевести и литературно обработать в течение часа. Первое место заняла студентка III курса филологического факультета Ольга Ильина, второе — студенты физического факультета А. Гребенников, С. Маслов и студентка географического — А. Грызунова. На третьем месте оказалась О. Каплина (с физфака). Все студенты, занявшие призовые места, были награждены грамотами и подарками.

В. МАРЧЕНКО,
студент физического факультета, член клуба

НА СНИМКАХ:
открытие студенческого интернационального клуба

«Ленинский путь» от 6 июня 1969 г.

Художественный совет и работа студенческого клуба

Уже несколько лет существует в университете художественный совет. Он объединяет преподавателей — энтузиастов художественной самодеятельности и других форм эстетического воспитания студентов. Нам очень хочется, чтобы, проучившись в университете пять лет, студент стал не только хорошим специалистом, но и высоко культурным человеком. И не только понимал искусство и увлекался им сам, но и нес искусство людям, был его пропагандистом.

В этом году работа художественного совета будет строиться по трем основным направлениям: организация работы университетских коллективов художественной самодеятельности, проведение вечеров, различных клубных мероприятий и, наконец, помощь в работе художественным советам факультетов.

Каковы же перспективы работы, намеченные художественным советом на 1967—1968 учебный год?

I. РАБОТА УНИВЕРСИТЕТСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

В новом году продолжит свою работу университетский хор. Сейчас идет подготовка отчетного концерта, на котором хор выступит с большой программой. Намечается выступление хора с оркестром областной филармонии. Культсекторы факультетов не должны ослабить внимание к хору: нужно усилить мужскую группу, сохранить сложившийся коллектив, который имеет все основания стать лучшим в городе.

Драматический коллектив после двухлетнего перерыва показал 21 ноября в помещении ТЮЗа спектакль по пьесе В. Маяковского «Мистерия-буфф».

Большой сдвиг наметился в работе хореографического кружка, которым ныне руководит бывший артист ансамбля И. Моисеева М. Левин. Подготовлена молдавская сюита, в плане молодежная композиция, посвященная полувековому юбилею комсомола. Пользуюсь случаем пригласить ребят в этот интересный перспективный коллектив (пока там одни девушки).

Готовит творческий отчет перед зрителями популярный у нас мужской ансамбль «Спектр». Работают над новым репертуаром женский вокальный ансамбль, вокальный кружок. Сатирическую группу университета возглавляет студент истфака Э. Страдзе. Создан после длительного перерыва кружок художественного чтения (руководитель Ю. Аркадакский).

Планы у коллективов обширные, работают в них студенты с интересом, отдавая свободное время любимому делу. И итог не может не радовать. Хорошо прошли предпраздничные концерты. Приказом ректора большая группа участников самодеятельности премирована, многим объявлена благодарность.

Сейчас главное—не сбавлять набранного темпа, вести еще интенсивнее организаторскую работу.

II. ПРИХОДИТЕ В СТУДЕНЧЕСКИЙ КЛУБ

В плане худсовета подготовка и проведение ряда университетских вечеров: новогоднего, майского и др. Продумывается программа вечера, посвященного 50-летию Вооруженных Сил СССР. Очень сложная и ответственная работа — подготовка сценария концерта, посвященного 50-летию Ленинского комсомола, которое мы будем отмечать в октябре 1968 года. С концертами, посвященными этой знаменательной дате, выступит и университетская агитбригада.

Мы хотим, чтобы клуб стал любимым местом отдыха студентов. У нас часто выступают артисты, проводятся тематические вечера. На ноябрь-декабрь мы планируем «Разговор о современной поэзии». Его поведет преподаватель филфака М. П. Белова. Состоится два концерта грамзаписи: «Новинки эстрадной музыки» и концерт органной музыки. Их проведет кандидат филологических наук Б. А. Зильберт.

На вечер «Образ В. И. Ленина в театре и в кино» приглашены артисты театра драмы и ТЮЗа. В декабре будет проведен клубный день «Встреча лекторов-международников за круглым столом». На вопросы студентов будут отвечать лучшие лекторы университета.

Сейчас думаем о плане работы на второй семестр.

Студенты! Приходите к нам в клуб, помогите сделать ваш досуг еще интересней.

III. РАЗВИВАТЬ ФАКУЛЬТЕТСКУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В этом году худсовет будет уделять больше внимания факультетской художественной самодеятельности. Решено в марте провести традиционный межфакультетский смотр. Необходимо оживить деятельность худсоветов на факультетах и широко использовать помощь, оказываемую культсектором в школе комсомольского актива. Художественный совет приложит все усилия, чтобы помочь вновь избранным культсекторам найти эффективные формы и методы работы в «массах».

Проект нового положения о смотре опубликован. Приглашаем культсекторы и участников художественной самодеятельности высказать свои замечания и пожелания.

Хочется подчеркнуть, что смотр будет проводиться под знаком подготовки к 50-летию ВЛКСМ—большому празднику нашей молодежи и студенчества. К этому нужно отнестись с предельной серьезностью, уже сейчас продумать все детали и начать подготовку программы. Прошедшие в ноябре вечера показали, что резервы есть на всех факультетах. Сохранив созданные коллективы и привлекая новые силы, можно успешно выступить на предстоящем смотре.

И. ПАРФЕНОВ,
председатель художественного совета университета, и. о. доцента истфака

«Ленинский путь» от 28 ноября 1967 г.

Вся жизнь — в оркестре

С. Щеголев, выпускник физического факультета 1968 г., профессор, доктор хиимческих наук,
директор Института биохимии и физиологии растений и микроорганизмов Российской академии наук

С. Щеголев, 1963 г.

Я – выпускник Саратовского госуниверситета, чем страшно горжусь. Нынешнее мое положение связано с работой в Российской академии наук, являюсь директором Института биохимии и физиологии растений и микроорганизмов РАН. Но сейчас речь пойдет о том, какое место занимает и занимал в моей жизни Клуб культуры Саратовского университета.

Юбилей – это всегда очень волнующе, это всегда побуждает к каким-то воспоминаниям о лучшем времени, о лучших годах жизни, проведенных в Клубе культуры СГУ. Случилось это даже до моего поступления на физический факультет СГУ в 1963 году. Моему появлению в клубе содействовал Юрий Иванович Кутузов, несомненный гуру, не только блестящий физик (сейчас он профессор, преподаватель, бизнесмен, весьма успешный), но при этом он еще одаренный музыкант. В 1961 году, будучи учеником 9-го класса, я был приглашен на работу в качестве препаратора кафедры физической химии полимеров. Я онемел от восторга, увидев репетицию Кутузова. Тогда он руководил эстрадным ансамблем. Я осмелился сесть за ударную установку во время одной из репетиций, и Кутузов пригласил меня поиграть на барабанах. Дело закончилось тем, что я, будучи учащимся, впервые был введен в этот храм, который носит название Клуб культуры СГУ.

Незабываема была первая поездка дикселенда под руководством Кутузова в Томск. Там же и состоялось мое первое знакомство с директором студенческого клуба. Восхищали виртуозные организаторские способности молодого человека, худенького, тогда без бороды, очень подвижного, и мы спрашивали: «Кто это?», – «Да это – Марк Пинхасик». Вот он и до сих пор всеми нами здесь руководит и опекает. Он в течение нескольких минут решал сложнейшие вопросы о том, как перецепить вагон, в котором помещалась вся наша делегация (просто был арендован плацкартный вагон). Огромная была команда – драматическая студия под руководством Марка Зильбермана, диксиленд Кутузова, вокальный ансамбль «Ювента». Марк Абрамович проявлял тогда чудеса, уникальные организаторские способности, и мы путешествовали две недели по России. Проехали всю Россию. В Казани к нам присоединился великолепный тромбонист. Усилен был диксиленд еще одним музыкантом, и, таким образом, мы пропутешествовали и благополучно вернулись в Саратов.

Дальше, в таком же восторге и также успешно, продолжалась моя эпопея, прежде всего учебная. Слава богу, учился я неплохо, получил в итоге рекомендацию для поступления в аспирантуру, но в аспирантуру я не поступил, а посчастливилось мне сразу пойти работать на химический факультет под руководством крупного ученого В. Кленина, который меня в науку тогда и ввел. Украшением жизни и отдушиной постоянно являлось то общение, те замечательные люди, которые

Б. Гетманов, Г. Гехфимбейн, С. Щеголев, 1964 г.

Инструментальный ансамбль физиков, 1969 г.

сочетали в себе разнообразные таланты, и я потихоньку стал расти как музыкант. У меня все было связано только с джазом. Джазом я заболел рано, еще в детстве. Помню, когда я был мальчишкой, папа заводил какие-то патефонные пластинки. Как только начинались характерные ритмы джаза, я просто столбенел от восторга. Тогда я сменил амплуа, стал играть на контрабасе. Инструмент сложный, брал уроки в консерватории. Тогда же я начал играть в ансамбле Бориса Золотарева. Борис Леонидович Золотарев после окончания университета недолго работал по специальности. Он очень быстро ушел в музыканты, стал преподавать в музыкальном училище «Основы джазовой импровизации». Затем получил необходимую квалификацию как профессиональный музыкант. Именно благодаря ему я, не отрываясь от своей основной профессии научного работника и преподавателя вуза, имел возможность музицировать, причем в ансамбле, где играют музыканты очень высокого класса: Николай Дудкин – блестящий саксофонист, пианист, а в последнее время и вокалист; Ярослав Болдырев – барабанщик, выпускник Саратовской консерватории; блестяще играющий джаз, наш лидер Сергей Ткачев – ныне преподающий в Саратовском областном колледже искусств. Ансамбль Ткачева, где я имею счастье играть в качестве баса, выступает и по настоящее время.

Пользуясь случаем, хочу передать низкий поклон бессменному директору клуба, совершенно вечному, и дай ему Бог хранить эту репутацию вечно, Марку Пинхасику. Мои поздравления Клубу, руководству университета и всем тем, для кого Клуб был и остается чрезвычайным явлением природы.

Клуб — любовь моя

А. Никифорова (Свинухова), помощник депутата
Законодательного Собрания Ростовской области, г. Новочеркасск

А. Свинухова

Не могу в полной мере выразить свою радость, когда в телефонной трубке голос произнес: «Это Пинхасик». Звонивший из города моей юности, из моего любимого Саратова в Новочеркасск, где я живу вот уже сорок лет, был для меня человеком, который осуществил мои детские мечты и вывел меня на большую сцену.

Наверное, большинство девочек, поступивших учиться на филологический факультет, мечтают быть артистками. Я не была исключением. После окончания школы в маленьком городке Пензенской области рванула в Москву, в театральный. Но там мои скромные данные не оценили, и через год, в 1965 году, я поступила в Саратовский госуниверситет на филологический факультет. И, конечно же, я стала участницей факультетской художественной самодеятельности. Мой громкий голос был услышан большим мастером находить разнообразные таланты, директором университетского клуба Марком Пинхасиком. Этот человек на всю жизнь запомнился мне своей совершенно сумасшедшей энергией, стремительной походкой и безупречным художественным вкусом.

А. Басина, К. Ильин, А. Свинухова, И. Парфенов, 1966 г.

Горная река у озера Джека Лондона. Паромщик - К. Ильин, пассажиры - А. Басина, А. Свинухова. Магаданская область, 1969 г.

Благодаря ему я стала конферансье в концертах университетской художественной самодеятельности. А еще иногда я читала на концертах стихи и прозу. Моим коронным номером была композиция по рассказу Паустовского «Ручьи, где плещется форель», рассказу о несостоявшейся любви. Мы выступали на всех больших сценах Саратова, и я была счастлива.

Годы, проведенные в клубной самодеятельности, без преувеличения – годы моей учебы, приобретения жизненного опыта, культурного развития. В моем сердце навсегда мои подружки – прекрасные певицы Ангелина Басина и Лариса Федукина (это их девичьи фамилии). Красивые, умные, тонкие, с великолепным чувством юмора, они всегда все понимали и помогали мне правильно произносить фамилии композиторов. А музыку я очень любила. Песни в их исполнении вызывали всегда бурю восторга у зрителей. До сих пор не могу без слез вспоминать Ангелиных «Очкариков» и Ларисиной «Эвридики». С нежностью вспоминаю и других замечательных людей из нашего клубного коллектива – музыкального руководителя Феликса Аронса, исполнителей юмористических произведений Владимира Глейзера, Игоря Парфенова, Константина Ильина, Евгения Пищика. Думаю, что Петросян может только мечтать о таких исполнителях! И о таком качестве репертуара!

Клуб моего родного университета запомнился мне многими творческими встречами и вечерами, замечательными праздниками, интересными гастролями и поездками. Великие организаторские способности М.А. Пинхасика довели нас даже до Магаданской области, где мы давали концерты в течение месяца в разных ее уголках. Зачастую таких, в которые можно было добраться или на катере по реке Колыме, или только вертолетом долететь. Незабываемы поездки на универсиады в Томск и Ленинград.

Как много в этих поездках было интересных встреч, дружбы, радости и любви! С юбилеем тебя, мой родной клуб! Многих лет тебе творчества, веселой молодой жизни и благодарных спонсоров!

Переправа через реку Колыма, 1969 г.

Наша молодость в «Лире»

Н. Соколова, выпускница биологического факультета 1970 г.,
доцент кафедры биохимии Аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Надвигающийся юбилей клуба СГУ – самый подходящий повод для того, чтобы вспомнить яркие, веселые и счастливые годы нашего студенческого периода жизни. В то время (советское!) многие первокурсники активно включались в культурную и общественную жизнь университета, различные творческие коллективы клуба. Разные причины приводили их и в хор: кого-то обязывали старосты и деканат под угрозой снятия со стипендии в случае отказа, а кого-то вела настоящая любовь к музыке. Ведь наше поколение не только маршировало строем в пионерском детстве, но и пело: в каждой школе был хор, где все пели, начиная с 1-го и по 11-й класс.

В хоре клуба СГУ в 1965 году руководителем был замечательный профессиональный дирижер Владимир Игнатьев, на репетиции к которому ходили с огромным удовольствием. Вот в этот хор и пришли студентки первокурсницы Лариса Комарова (истфак), Наташа Соколова (биофак), Наташа Ковалева (физфак) и Анна Либих (мехмат) – будущий квартет «Лира». Репертуар был замечательным: помимо обязательных песен про Ильича и КПСС, мы пели и классику, и народные песни. Концертмейстером в хоре работала студентка консерватории Виктория Ковалева, которая и создала квартет «Лира» в декабре 1966 года, когда Марк Пинхасик объявил конкурс среди художественных коллективов для поездки в Эстонию.

Был выбран уникальный песенный жанр: a cappella – пение без сопровождения, которое требовало большой музыкальности и многих часов репетиций. В нашем репертуаре были народные песни и песни советских композиторов («Криницы», «Неделька» и др.), а также песни на эстонском языке. Началась замечательная творческая жизнь с музыкой, репетициями и концертами. Мы выступали на всех мероприятиях в стенах СГУ, в каникулы выезжали на универсиаду в город Тарту (Эстония), где наш коллектив впервые выступал, срывая аплодисменты и крики «браво»! Особенным успехом пользовался наш пианист, студент-физик Борис Золотарев, который играл «запрещенную» музыку – джаз! В Эстонии он посещал джазовые клубы (ночные!), что не одобрялось тогдашними партийными руководителями, которые сопровождали нас в поездках. Сейчас Борис Золотарев проживает в Америке и по-прежнему играет джаз!

В составе студенческой агитбригады летом 1968 года мы проехали с концертами много городов Средней Азии: Ургенч, Бухара, Хива, Ташауз, Газли. Что вспоминается из этих поездок кроме ужасной жары и зеленого чая, выпитого нами в огромном количестве? Конечно, в первую очередь, перемещения в самолете типа «кукурузник», в автобусе по пустыне, когда мы возили с собой ведро холодной воды и поливали себя, чтобы спастись от жары. Невозможно забыть встречу с верблюдом, который вышел к нам на вынужденной остановке в пустыне, и с каким ужасом мы от него убегали! А купание в Аральском море, когда на сотню метров от берега глубина по колено и температура воды +35 градусов! Это не забудется никогда! Наши концерты – это отдельная история!

«Лира» на репетиции. Слева направо: Л. Комарова, А. Либих, Н. Соколова, Н. Ковалева, 1967 г.

Агитбригада СГУ отправляется на концерт. Ургенч, 1968 г.

Константин Ильин и «звезды» эстрады СГУ:
Лариса Федукина и Ангелина Басина.
Баку, 1968 г.

Агитбригада СГУ прилетела в Баку, 1968 г.

Репертуар нашего коллектива «Лира» всегда вызывал одобрение комсомольских руководителей, которые утверждали всю программу концертов: пели мы народные песни. Кроме этого, вся концертная бригада готовила тематическую программу про комсомол, патриотизм и любовь к Родине! Вместе с нами выступали замечательные солисты: Александр Агарков, Лариса Федукина, Ангелина Басина, Петр Иванов, музыканты Юрий Кутузов, Виктор Баранов, Борис Золотарев, Александр Финкельштейн, Александр Бобков, ВИА «Спектр». Огромным успехом пользовались и наши чтецы Сергей Коцюба, Константин Ильин, исполнявшие стихи и сатирические сценки.

Квартет «Лира» и руководитель
В. Ковалева (в центре), 1970 г.

Где только мы не выступали: в корейском рисоводческом совхозе, на хлопковых полях, в замечательных дворцах культуры, на газораспределительных станциях газопровода «Средняя Азия – Центр». Встречали нас всегда очень тепло, на концерты приходили семьями, часто с маленькими детьми, которые заползали на сцену и очень смешили нас. Кроме концертов нам устраивали экскурсии по музеям Бухары и Хивы, на предприятия газопровода. Местные комсомольские лидеры называли нас Наташа-ханум, Лариса-ханум, Макар-ака Пинхасик!

Весьма памятной оказалась и наша случайная встреча на вечерней прогулке в городе Ургенч с итальянцами. Они совсем не говорили по-русски, а мы, соответственно, по-итальянски, поэтому пытались говорить на английском, за который нам потом было ужасно стыдно. Но всех примирила музыка: мы им спели наши народные песни, которые они тоже знали. Для нас, живущих за «железным занавесом», это общение было событием нерядовым. Смешно вспоминать, как мы подбирали крохи знаний английского языка, чтобы рассказать, как у нас все прекрасно!

Зимой 1967 года нас пригласили на празднование 80-летия Томского университета. Томск завораживающе красивый город: деревянные дома среди огромных елей и сугробов! Запомнился великолепный ботанический сад в теплице университета, где росли пальмы, бананы, великолепные цветы, а за окнами сугробы в рост человека и мороз 45 градусов! Концерт был столичного уровня: огромный зал, потрясающая хоровая капелла, в которой пели и студенты, и преподаватели университета.

Летом 1969 года были незабываемые гастроли в Магадан! В самолете мы распевали песни, шутили почти все 10 часов полета, а когда шли на посадку, стало страшно: такого плотного тумана мы никогда не видели. Сам город утопал в тумане настолько, что на расстоянии 10 метров видимости не было никакой. Поселили нас в гостинице. Питались мы в ресторане, в котором гуляли рабочие с вахты (мы их называли золотомойцы). Таких пачек денег мы не видели больше никогда! Нетрезвые ухажеры подходили к нашим столикам и приглашали на танец, предъявляя главный козырь: деньги. Но советские девушки-комсомолки не продавались!

К. Ильин и «Лира». Магаданская область, 1969 г.

2 сентября 1968 г., № 22 (1102) ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ 3

МЫ НЕМНОЖКО ТЕПЕРЬ «АЗИАТЫ»

«Коллектив Заунгурского райуправления выражает глубокую благодарность студентам за то огромное удовольствие, которое получили от концерта. Желаем дальнейших творческих успехов на сцене и в учебе. Наш коллектив будет очень рад видеть вас почаще у нас в гостях».

Эта радиограмма отправлена 22 июля с. г. коллективом компрессорной станции Хивы в адрес агитбригады нашего университета, которая этим летом по путевке ЦК ВЛКСМ совершила поездку по трассе газопровода Средняя Азия — Центр.

В состав агитбригады вошли лучшие представители художественной самодеятельности: мужской вокальный ансамбль «Спектр», женский квартет «Лира», певцы, инструменталисты и т. д.

«Солнцу и ветру навстречу» — эти слова молодежной песни стали девизом концертов, посвященных пятидесятилетию Ленинского комсомола и его героического пути.

Студенты выступили перед рабочими Газли, где расположены головные сооружения газопровода, на многих компрессорных станциях трассы у строителей второй нитки газопровода на плато Усть-Урт, перед хлопкоробами Узбекистана и Туркменистана, а также в городах Хиве, Ургенче. Всего дано 14 концертов, из них три в фонд IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Все концерты прошли успешно.

Агитбригада награждена почетными грамотами Хорезмского и Бухарского ОК ЛКСМ, Ташаузского горкома ЛКСМ, Ходжейлийским РК ЛКСМ, а также Республиканским комитетом по проведению фестиваля. В адрес комитета ВЛКСМ СГУ прислана благодарность Среднеазиатского управления магистральных газопроводов Министерства газовой промышленности и Хорезмского ОК ЛКСМ Узбекистана.

Я В ПЕРВЫЙ РАЗ ЛЕЧУ НА САМОЛЕТЕ

Мне нравится плавать на большом пароходе, это не надоедает, а очень впечатляет и успокаивает. Чаще я езжу на поезде, иногда далеко. Поезд утомляет. Правда, после колесного перестука пишутся стихи почему-то больше грустные. А вот на самолете я лечу впервые...

Нас 19 — наша агитбригада. Как всегда, в ней есть ветераны и «дебютанты». Два ансамбля «Лира» и «Спектр», солистки А. Басина и Л. Федукина, инструментальный ансамбль, сатирическая группа, ответственный за аппаратуру А. Белин и руководитель М. А. Пинхасин. Поездка немного необычная: едем в Среднюю Азию, по заданию ЦК ВЛКСМ, с концертами на компрессорные станции газопроводов «Средняя Азия — Центр» и «Бухара — Урал». Это очень ответственно. Ведь аудитория разная: молодежь, а чаще рабочие, усталые люди, которым очень важно принести хоть капельку радости в час отдыха. Выступать придется не только в клубе, сценой может служить и кузов автомобиля, и площадка на компрессорной станции. И еще там жара, какой не бывает в Поволжье. Это мы тоже знали. И все-таки мы счастливы, что летим в Азию.

ЧТО НАВЕЯЛ ШУМ МОТОРОВ

Лететь здорово. Интересно смотреть на землю, на сугробы облаков, проследить, где кончается Волга. Разговаривать трудно, ничего не слышно, очень шумят моторы. Можно спать, можно думать. Я думаю об Азии. Какая она? Я представляла ее желтой от песка, с синими арыками на улицах, над которыми склоняются персиковые деревья с плодами, как маленькие солнышки. Легко складывается стихотворение, я запишу его и обязательно прочитаю на первом же концерте.

ОДИН ТОЛЬКО ВЕЧЕР В БАКУ

Гуляли по улице Шаумяна, по набережной. Поразили контрасты: рядом уживаются здание современной архитектуры и Девичья башня, с которой связано много легенд, широкие улицы пересекаются узкими, впору только проехать автомобилю. Спускаемся к морю. Оно лежит внизу, распластавшись, и держит на темных ладонях огни бакенов, слегка покачивая их. Море кончается далеко-далеко, там начинается Турция. Но другого берега не видно.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ В УРГЕНЧЕ

Вечер в Баку не был еще началом, все началось в Ургенче, куда мы прилетели на следующий день. Все началось здесь: разочарования, восторги, жара и концерты. Во-первых, рассеялись первоначальные представления об Азии. Она оказалась не желтой, а какого-то пыльного цвета. Очень жгло солнце, наверное, поэтому и деревья, стоящие над арыками, тоже были какие-то пыльные.

Приехав в гостиницу, которая называлась «Ургенч», мы разбрелись по комнатам приходить в себя от зноя.

До вечера оставалось немного времени, концерта сегодня не было и мы решили посмотреть город. Во всем чувствовался национальный колорит: на порогах глиняных хижин сидели старики, сложив ноги по-турецки, и пили чай из пиал. Встречались женщины в национальных платьях, очень ярких, на спине непременно раскачивались в такт шагам длинные черные косы. Смотрели мы чуть завидуя: ведь у нас все девчонки стриженые.

Мы долго ходили по улицам. Все было ново и необычно. Жалко было уходить спать, но надо (и кто придумал это?).

Спокойной ночи, Ургенч!

ПЕРВЫЙ БЛИН НЕ КОМОМ

Следующий день начался с репетиции. Мы пришли в клуб и минуту стояли молча, смотрели на пустые ряды и думали о вечернем концерте. Потом кончилась тишина, началось оживление. В первое мгновение пение, голоса, скрип аппаратуры слились воедино. Потом все пошло своим чередом. В. Баранов руководил репетицией. Сначала первое отделение — композиция, посвященная 50-летию ВЛКСМ, потом второе отделение — эстрадная песня, стихи, сатирические миниатюры.

Исправлялись ошибки, сглаживались шероховатости, мы настраивались.

А вечером пошел дождь. Первые капли падали, исчезая в пыли. Цветы, росшие на балконе, как бы привстали на цыпочки и потянулись листьями к дождинкам. Запахло свежестью.

Мы готовились к концерту. Шли в клуб прямо по дождю, проклиная его и думая о том, что мало народу будет на концерте в такую погоду. Но переживали напрасно: все места были заняты. Первым вышел на сцену С. Коцуба: «Юным, смелым...» Голос у Сережки чуть-чуть дрожал. Потом пела «Лира», солисты, и на лице зрителей можно было прочесть удовольствие. Чувствуя это, мы выступали с еще большей отдачей. Лариса Федукина спела «Пригласите соловья», и аплодисментами ее вызвали снова. Петю Иванова полюбили за «Дубинушку» и относились к его появлению на сцене с особым расположением. А я читала стихотворение про Азию, написанное в самолете.

Кончился концерт. Нам дарили розы, красные и белые, а на лепестках у них блестели капельки дождя, которого здесь не было очень долго и от которого пахло Волгой.

БАЗАРЫ — ХОРЕЗМСКИЕ ПРАЗДНИКИ

Мы стали постепенно привыкать к местному колориту и уже не удивлялись ишакам, ходили обедать в чайхану, пили зеленый чай и вместо «спасибо» говорили «рахмат». Покоричневели. Кое у кого облупились носы, что приносило массу переживаний. Нам здесь нравилось и казалось, что мы уже в общем знаем Азию. Казалось так до первого воскресного дня, когда мы пошли на базар. Он нас сразу ослепил горами персиков, сплавленных из разных оттенков от пурпурного до солнечного, который просвечивал изнутри. Гора дынь кружила голову томным ароматом. А сизые гроздья винограда, нахохлившись, лежали на прилавках, как экзотические голуби. Звучали национальные песни. Люди, одетые в свои лучшие платья, все приходили и приходили на этот яркий базар-праздник. В углу громко зазывали на аттракционы. Мы покупали персики и дыни и смотрели, завороженные на все это.

НА АВТОБУСЕ В ТРИДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО

Я, конечно, давно не верю в сказки. А вот в Азии есть тридевятое царство, до него от Ургенча можно доехать на автобусе. Это Хива.

Она начинается с каменной крепостной стены, полуразрушенной и древней. Старая Хива — город легенд. Одна из них рассказывает о его происхождении, будто город построен сыном Ноя Симом: кочуя со своими племенами, Сим пришел в эти места и ночью увидел во сне, что на барханах горит множество факелов. Проснувшись, он велел сгрести окружающую землю и придал этому месту очертания города. Во второй раз пришел он на это место и возвел стены, выкопал колодец и назвал его Хейвак. Отсюда и название — Хива. А может быть и правда Хива возникла в пустыне, у колодца, у которого останавливались караваны. До революции Хива была центром мусульманского богословия, там было 94 мечети и более 60 медресе, и теперь все старинные сооружения являются ценными памятниками народного зодчества.

Ворота, перекрытые двумя куполами, полукруглые башни, высотой по 10 метров давят на воображение своим величием. За воротами, справа — рынок, где торговали рабами. Теперь здесь не слышно стонов, по углам прячется мрачная прохлада. Старый город называется Ичан-Кала.

Видели легендарный колодец Хейвак. Стены колодца выложены из камня в три слоя. Во дворце-крепости Куня-Арк жили хорумские правители. Во дворце ханская канцелярия, приемный зал, две мечети, гарем, монетный двор.

Хивинские феодалы вели торговлю с иноземцами и для этого были построены караван-сарай и сарай-базар. Сарай-базар — рынок, состоящий из 14 куполов, а караван-сарай — гостиница для приезжих купцов. В Хиве несколько медресе, особенно интересно архивное медресе Мухаммеда-Амин-хана. Рассказывают, что история создания минарета связана с феодальной борьбой Бухары и Хивы. Хивинский хан хотел построить минарет, с которого было бы видно Бухару, но умер, и минарет остался недостроенным.

Т. ЧИНАРЕВА,
студентка III курса филфака

(Окончание следует)

«Ленинский путь» от 2 сентября 1968 г.

4 ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

Студенты Томского университета знакомятся с нашей «Лирой»

«ЛИРА», ЛИРИЗМ И ПРОЧЕЕ

НЕДАВНО Томский государственный университет праздновал свое 80-летие. На юбилейный фестиваль приглашено много гостей, среди которых были и представители СГУ.

Прошли праздничные торжества. Гости разъехались по домам. А в многотиражной газете томичей «За советскую науку» осталась о них память.

— Капелла — это профессиональное искусство. Печально, но у нас такого нет.

Это было первое, что я услышала от Ларисы Комаровой, нашей гостьи из Саратова. Лариса продолжала:

— У капеллы тонкий вкус в подборе вещей. Трактовка народной песни «Степь да степь кругом» была новой для меня. В «Спиричуэлсе» — прекрасное сопрано, высокое, до третьей октавы. У певцов хорошо поставленные голоса. У нас тоже есть хоровая капелла, но мужских голосов в ней меньше.

Лариса — одна из участниц женского вокального квартета «Лира». Уже и хозяева, и гости из других городов привыкли видеть этих четырех симпатичных девушек всегда вместе, полюбили слушать их песни.

Так их и зовут — «лиры».

«Лиры» никогда не отказываются петь и поют так радостно, так отдаваясь песне, как люди, выросшие на море, отдаются нежной соленой воде.

Все «лиры» разные. Одна такая лукавая, а другая — лиричная, третья — гордая и немного насмешливая, и четвертая — мягкая, ровная. Такие они в жизни, такие — на сцене. Дополняя друг друга, они сливаются в один богатый характер, который создает стройная гармония их голосов.

Вот их репертуар: «Криницы» Эшпая, русская народная песня «По улице мостовой», «За околицей» Левашова и снова народная песня — шуточная «Неделька».

Лариса вдруг вспоминает:

— Сегодня 5 декабря. Нам исполнилось ровно 11 месяцев, — и рассказывает о том, как появилась «Лира».

Раньше все четверо пели в капелле.

В декабре прошлого года концертмейстер капеллы Виктория Ковалева решила создать квартет, выбрала участниц. Предстояла поездка в Эстонию, поэтому сразу же начались ежедневные репетиции. До поры до времени все держалось в тайне.

Репетировали конспиративно. Подготовили первый концерт. Кончался он «Неделькой» — надевали красные в горошек косынки, а потом ими до полу по-русски кланялись.

— Лариса, почему вы выбрали именно такой репертуар?

— Много существует разных ансамблей, но большинство из них похожи один на другой. Нам хотелось создать что-то отличное ото всех. А русские песни мы все любим. Сейчас мы хотим подготовить отчетный концерт: 1 отделение — русские песни, как они были созданы; 2 отделение — русские песни в эстрадной обработке.

Ларисе не терпится кончить интервью и бежать к своим подругам — петь, танцевать. «Лиры» умеют так веселиться, что всем вокруг становится весело.

Мы рады, что познакомились с тобой, «Лира». Мы еще встретимся.

«Ленинский путь» от 20 декабря 1968 г.

МЫ НЕМНОЖКО ТЕПЕРЬ «АЗИАТЫ»

ОПЯТЬ САМОЛЕТЫ...

Кончились концерты в Ургенче. Кончилась оседлая жизнь. Мы опять летим на самолетах с чемоданами и аппаратурой. Маршрут состоит из названий неизвестных поселков, где мы должны будем выступить с концертами перед рабочими компрессорных станций. Жарко. Сверху видно пустыню. Иногда встречаются воздушные ямы и бывает немножко страшно. Порой кажется, что не выдержит наш маленький самолет. Но все кончается благополучно, и мы приземляемся в Комсомольске-на-Усть-Урте.

ЛЮДИ — ТВОРЦЫ ЛЕГЕНДЫ

Комсомольск-на-Усть-Урте — молодой, очень небольшой поселок. Он стоит на плато Усть-Урт, каменистом, изрезанном глубокими трещинами, похожими на морщины. Усть-Урт таит в себе много опасностей: ровная поверхность может кончиться прямо над обрывом. Нелегко шоферам перевозить грузы по таким дорогам: надо все время быть начеку. Нелегко и строителям, работающим на КС-6. Но работа не прерывается ни на минуту.

Здесь живут и трудятся хорошие и сильные люди. Они строят компрессорные станции, прокладывают новые дороги и не жалуются на то, что многим еще приходится жить не в комфортабельных домах, а в железнодорожных вагончиках. Ведь они приехали сюда творить легенду.

Как легенду, рассказывают жители поселка и об одном здешнем старике. Решил он как-то поспорить с природой, вырастить на этой почти безжизненной почве сад. Смотрели на него, как на чудака. А он упрямо носил издалека землю и воду, сажал деревья. И сад вырос. Теперь, конечно, никто не смеется — любуются.

СПАСИБО ВАМ ЗА МОРЕ

Мы были в Комсомольске-на-Усть-Урте только два дня, но он нам очень запомнился: здесь нам подарили море. Нас возили туда на автобусе. Аральское море, в отличие от Каспия, более дикое, окружено пустыней. Там на редкость прозрачная вода, видны все камни, а между ними плавают бычки. Оно сильное и робкое, это море, покачивается, как бы переминаясь с ноги на ногу, и не решается что-то сказать. Нам очень понравилось это синее чудо. Спасибо вам за море!

МЫ ЗАПОМНИМ ТЕБЯ, КЫЗЫЛ-КУМ

Меньше всего я представляла себе пустыню и не думала, что когда-нибудь придется познакомиться с ней так близко. А случилось вот как. Ехали мы на автобусе в Газли через Кызыл-Кум, через желтую бесконечность с выступами барханов где растут корявые саксаулы. Там такой горячий ветер, что его можно трогать. Ехали по шоссе и вспоминали добрым словом тех людей, которые проложили его в пустыне. Время от времени ветер нагонял на дорогу желтые струи песка, и они, как руки, обхватывали асфальт, как бы стараясь остановить колеса. Попутные машины встречались редко, ехать было далеко. Шофером у нас был веселый парень Коля. Шутил, рассказывал о Газли. И вдруг что-то щелкнуло, и автобус остановился. Коля выскочил, громыхнул капотом, стал ворча возиться в моторе. Оказалось, что прямо здесь исправить нельзя аварию, надо ждать помощи. И стали мы знакомиться с пустыней. Жара градусов 50. Сначала все кинулись на песок, на дюны, фотографировались (экзотика!), но песок обжигал подошвы, и вскоре пришлось отказаться от этого.

Мы снова сели в автобус, — хоть крыша над головой. И вдруг показался верблюд. Он шел медленно, высокомерно держа голову на своей длинной шее. Мы ему очень обрадовались: все-таки живая душа! Но он не обратил на нас никакого внимания, прошел дальше и, кажется, ехидно улыбнулся. Через два часа попутный автобус взял нас на буксир и привез в поселок.

МЫ У ГАЗОВИКОВ

Наше знакомство со зрителями в Газли началось не на концерте, а прямо на их рабочих местах. Мы совершили экскурсию по компрессорной станции № 7 газопровода Бухара — Урал. Такое мощное сооружение мы видели впервые и, конечно, удивлялись и восхищались им. Осмотрели пульт-управление и сам газопровод. Вокруг стоял невообразимый шум, голосов, совсем не было слышно. И там работали сосредоточенные, серьезные, казавшиеся нам не совсем обыкновенными люди. Их, очевидно, не очень пугали этот грохот и страшная жара. Мы смотрели на них, завидуя, и думали с тревогой: «Как-то они примут нас, понравится ли концерт?»

Но все было хорошо. Они слушали наши песни и радостно нам улыбались. А после концерта на банкете инженер газопровода вспоминал стихи, которые писал в юности. Он читал их нам и пел вместе с нами студенческие песни, которых он знал больше, чем мы.

Запомнился мне и концерт в поселке Ходжейли. Там нас встретили тоже очень тепло. Мне так хотелось сделать что-нибудь приятное этим людям. И я в этот же день написала стихотворение об их маленьком городке.

Я очень волновалась, когда вышла на сцену. Передо мной был большой зал, я стала читать. Вначале лица немного насторожились, потом на них появились добрые улыбки. А когда я кончила, они так тепло и благодарно аплодировали мне, эти большие патриоты своего маленького городка, что я чуть не расплакалась от счастья.

О ДЕТЯХ ВООБЩЕ И О ТАНЕ ИЗ САЗАКИНО

Пожалуй, самая большая и разнообразная аудитория у нас была в поселке Сазакино. Население его — 1000 человек, а клуб рассчитан всего на 250 мест. Как быть? И тогда мы решили дать концерт прямо на улице. Эстрадой нам служила веранда клуба, а освещением — два фонаря. Но зато на концерт пришли все жители поселка. Старики принесли с собой стулья, ребятишки расположились на ступеньках лестницы или прямо на земле, а молодежь стояла. Но, несмотря на отсутствие какой-либо комфортабельности, контакт с аудиторией был самый полный. Мы прямо перед собой видели лица своих зрителей — радостные, благодарные.

У нас на концертах всегда было много детей. Они обычно садились прямо на пол перед сценой, часто аплодировали невпопад, очень искренне выражали свои эмоции.

В Сазакино я познакомилась с шестилетней Таней. Она пришла на концерт с братом и сразу же убежала знакомиться с артистами. Взяла меня за руку, представилась. Сказала, что ей, как и ее поселку, 6 лет, у нее три сестры и четыре брата она любит петь и любит туфли на высоких каблуках. Потом спросила, есть ли у нас блестящие платья. Услышав отрицательный ответ, немного разочаровалась.

НЕМНОГО О БУХАРЕ

Бухара не менее интересна, чем Хива. Здесь нет старого города, памятники старины разбросаны по всем улицам, несколько теряясь среди современных зданий. Особенно запомнились нам летний и зимний дворцы эмира Бухарского. Минарет Калям высок и строен, а на самой вершине его живут аисты. Интересна история создания этого минарета. Его строил мастер со своим учеником. Не построив и половины, они поссорились. Долго стоял минарет недостроенным, волновался эмир. А ученик поспорил с мастером, что построит минарет еще выше. (Он построил его в Хиве). Мастер закончил сооружение один.

Но самый яркий памятник Бухары — мавзолей Саманидов, который находится в парке. Он построен из жженого кирпича, и когда ночью на него падает свет луны, то он светится. Кладка стен очень красива, напоминает ажурную вязку.

ВЕЧЕРА ДРУЖБЫ

Запомнились нам и интересные банкеты, или, точнее сказать, вечера дружбы. Их устраивали труженики газопроводов в знак благодарности за наши концерты. И здесь, поднимая бокалы особенного азиатского вина, и гости, и хозяева произносили тосты за дружбу. Потом мы вставали, пели студенческий гимн и «Никогда не бывать смертям». Потом пели хозяева свои национальные песни, и мы понимали их, не зная языка, потому что в мелодии звучала душа. На этих вечерах нам говорили столько хорошего, доброго, приглашали приезжать еще. Не знаю, попадем ли мы опять на эту солнечную землю... Но каждый из нас в душе стал теперь немножко «азиатом».

Т. ЧИНАРЕВА,
студентка III курса филфака

(Окончание. Начало в № 22)

«Ленинский путь» от 13 сентября 1968 г.

Наш гастрольный тур по Магаданской области проходил в июле месяце, было жарко, как на юге. Перемещались мы на маленьком автобусе, грузовиках и даже на телеге. С одной стороны сопки, с другой – болота, в автобусе пыль, жара, тряска, а каждый день концерт, на котором надо было выглядеть хорошо. Не было ни бани, ни душа, ни стиральных машин. Купались мы и стирали в реке Колыма, в которой очень сильное течение и вода 9 градусов. Селили нас в клубах в поселках Сусуман, Комариное и др., где в сталинские времена были лагеря. Но мы о том тогда как-то и не задумывались, хотя видели бараки и проволочные заграждения.

Помнятся экскурсия в шахту, где добывали золото, встречи со старателями, поездка на красивейшие озера «Джека Лондона» и «Танцующих хариусов». А поездка на ночную рыбалку в рыболовный совхоз, когда шла на нерест красная рыба! Такой ухи мы никогда с тех пор не ели! А однажды Марк приобрел тазик (!) красной икры, которую мы раньше видели только на картинках. Мы поехали на пикник и ели эту икру ложками! Незабываемо!

Очень сильное впечатление на нас произвела поездка с концертом в лагерь, где заключенные отбывали 25-летние сроки. За что тогда давались такие, можно лишь догадываться. Сам лагерь обнесен высоченными заборами, кругом охрана с собаками, а нас проводили по двору к клубу через всю территорию сквозь плотную толпу заключенных. В нашей группе было пять девушек: одна лучше другой, а заключенные мужчины не видели женщин очень давно. Что мы испытали во время прохода через эту толпу, можно описать одним словом – ужас! Сам концерт тоже оставил глубокий след в нашей памяти. Полный зал бритых голов, абсолютная тишина, шквал аплодисментов – такое забыть нельзя!

«Шла девица за водой…», квартет «Лира», 1970 г.

Несмотря на все трудности, а порой и опасности, сопровождавшие наши поездки, мы всегда были спокойны и уверены, что о нас заботится наш уважаемый, гениальный продюсер Марк, который был не на много старше нас, но он все держал под контролем. Каждый выступающий своевременно узнавал, где репетировать, когда выступать, где будем отдыхать, и при этом никакой паники, нервозности.

Наш коллектив «Лира» даже после окончания учебы в СГУ продолжал репетиции и выступления: в 1974 году мы ездили с концертами в Румынию и Болгарию, выступали по месту своей работы (институт Микроб, краеведческий музей, Дом ученых) и на всех юбилейных концертах в клубе.

Ах, водевиль, водевиль, водевиль!

Т. Кондрашина-Исаева, выпускница филологического факультета 1971 г.,
кандидат исторических наук, доцент Московского института предпринимательства и права

Когда по окончании одиннадцатого класса я только заикнулась о Москве, ГИТИСе, в доме разразился скандал. Поэтому вместе с подругой решила ехать в Саратов, поступать в университет. Поступила довольно легко на филфак (была серебряная медаль). На душе было и тоскливо, и радостно. Тоскливо от расставания с мечтой об актерстве, а радовало детское ощущение свободы от родительского «гнета».

Помню наш «День первокурсника-1966». Концерт, организованный студенческим клубом СГУ, проходил в Театре оперы и балета им. Чернышевского. Самое сильное впечатление было от спектакля «Вице-король Индии», в котором играли одни мужчины. Я была в

Т. Кондрашина и Т. Битюцкая на репетиции, 1968 г.

неописуемом восторге, хохотала до слез, чуть не падая со стула. Моя однокурсница (впоследствии полковник милиции) несколько раз очень строго посмотрела на меня.

После этого концерта, вдохновленная, я отправилась на поиск подходящего драмкружка по городу Саратову.

В этих поисках я потеряла зря целый год, и в начале второго курса решительно двинулась в клуб СГУ. В драмкружке, куда я попала, царила «атмосфера демократии и равенства». Примой там считалась Наташа Косолапова. Она была тихая, нежная, интеллигентная девушка – и никакой богемности. Эта атмосфера меня покорила. Когда Марк Пинхасик, директор студенческого клуба, попросил меня написать заметочку о драмкружке СГУ в университетскую газету «Ленинский путь», я написала восторженную, сентиментальную и «барабанную» статью, за которую меня в кружке чуть не побили.

К какому-то торжественному концерту, который должен был состояться во Дворце культуры «Россия», Игорь Данилович Парфенов, председатель Художественного совета Клуба СГУ, решил подготовить отрывок из пьесы Б. Лавренева «Разлом». Роль положительной старшей сестры, влюбленной в революционного матроса, репетировала Наташа Косолапова. А на роль ее взбалмошной младшей сестры, совершенно не разбиравшейся в революционной ситуации, Игорь Данилович выбрал меня. Спектакля совершенно не помню. Помню только, что на сцене почему-то продолжал стоять хор, выступавший перед этим, мы играли на фоне хора, а хористы, все как один человек, поворачивали головы и следили глазами за нашими передвижениями по сцене. Это было смешно. Наверное, этот мой выход на сцену был не самым удачным. За кулисами случайно застала такую сцену: преподаватели Г.И. Чучина и И.М. Гуткина, отвечавшие в парткоме за художественную самодеятельность, ругали Парфенова за то, что он меня такую где-то «откопал». А он оправдывался, что они не правы, что-то во мне есть, и что я им всем еще что-то покажу.

Полоса первых удач продолжалась. Нашим драмкружком пришел руководить артист ТЮЗа В. Янсюкевич. 21 ноября 1967 г. в ТЮЗе состоялась премьера спектакля нашего кружка по пьесе Маяковского «Мистерия-Буфф». Янсюкевич обладал прекрасными организаторскими способностями. В спектакле участвовало огромное количество студентов. И хотя мы играли наивно и непрофессионально, я помню эту обстановку игры, какой-то чехарды, веселья, с которым мы бегали по сцене. На этом спектакле меня впервые загримировали. Мой персонаж назывался просто: «Дама». Когда я глянула на себя в гриме в зеркало, я пришла в ужас и разревелась. Мгновенно сумел успокоить меня Парфенов. Он сказал: «То ты была просто симпатичная, а сейчас ты – ну вылитая красавица!» Я не уловила его иронии, и с этим настроением «вылитой красавицы» вышла на сцену, что и нужно было.

М. Барвинский, Т. Кондрашина. «Мистерия-Буфф», 1967 г.

На общеуниверситетском новогоднем празднике во Дворце культуры на 3-й Дач-

Феерия В. Маяковского «Мистерия-Буфф» в постановке артиста Саратовского ТЮЗа В. Янсюкевича, 1967 г.

ной я была назначена Снегурочкой. Пришив на бывшее выпускное платье клочья ваты, в белых туфлях (белых сапог в Саратове найти не удалось в старые советские времена) я пробежала через зал на сцену к микрофону и, смеясь и дурачась, начала вести новогоднюю программу. И вот здесь я почувствовала зал: его доброжелательность, его отзывчивость… Я чувствовала, что он у меня в руках. Непередаваемое ощущение!..

Через несколько дней новый 1968 год мы встречали в клубе СГУ. Это был самый лучший Новый год в моей жизни. В зрительном зале установили два длинных ряда столов, на сцене шел концерт, я увидела весь цвет университетской самодеятельности: музыкальные коллективы, вокальные, песни, танцы… Помню такой момент: две очаровательные девушки (Лариса Федукина и Геля Басина) пели частушки «на местные темы». Вдруг слышу поют: «…Кондрашина – Снегурочка, Парфенов – Дед Мороз!» Все хохочут. Я поняла, что укусили, но не поняла, за что. Спросила у Парфенова: «Что это они?» Он сказал: «Наоборот хорошо. Это они тебя за свою признали».

В конце 1967 года Игорь Данилович Парфенов решает объединить разрозненные юмористические силы университета в Театр водевиля. Мы начали работать над водевилем «Гурий Львович Синичкин». В программе было написано: «Водевиль-обозрение в двух частях, пяти картинах с музыкой, куплетами, пародиями и переодеваниями».

В водевиле играли многие из тех, кого я видела в «Вице-короле…» на Дне первокурсника: К. Ильин, И. Парфенов, Э. Страдзе, С. Плетнев, С. Логинов. Мы, счастливчики, Н. Боброва, Т. Битюцкая, Л. Кузьминых, Л. Иса-

ВНИМАНИЕ: ПРЕМЬЕРА

Студенческий театр водевиля СГУ показал свою новую работу — водевиль В. Масса, М. Червинского и др. «Гурий Львович Синичкин». Премьера состоялась на сцене драматического театра им. К. Маркса. Спектакль поставлен преподавателем нашего университета И. Д. Парфеновым. В спектакле заняты: Э. Страдзе (Синичкин), Т. Кондрашина (Лиза), К. Ильин (Зефиров), С. Логинов (Борликов) и др.

От души смеялись зрители над злоключениями «героев» водевиля и наградили исполнителей дружными аплодисментами.

НА СНИМКЕ: сцены из спектакля «Гурий Львович Синичкин».

Фото **В. СУВОРКОВА** и **Г. ЖЕМАРИНА**.

Т. Ионова и Т. Терина, 1970 г.

кова и я, влились в этот замечательный водевильный ансамбль. Первый спектакль состоялся 24 января 1968 года в драматическом театре им. К. Маркса. Это было время, когда столичные театры не особенно баловали Саратов. В целом ощущался какой-то духовный голод. Во всяком случае, голод по хорошему юмору, по многоплановой сатире. Всем нравился подтекст, второй и третий смысловые планы, намеки. И.Д. Парфенову приходилось устраивать просмотры спектакля «компетентными лицами», получать одобрение не только в парткоме университета, но и в обкоме партии. Хотя спектакль был очень смешным, вполне безобидным, не выходил ни за какие идеологические рамки. Ну, разве что чуть-чуть.

24 января (первый спектакль) и 3 марта 1968 года (второй и последний спектакль) стали самыми счастливыми днями. Мы все были молоды, веселы, сами наслаждались игрой, и набитый до отказа зал драмтеатра отвечал нам бурным ликованием и аплодисментами. После спектакля Марк Пинхасик обнимал нас всех, мы обнимали друг друга, поехали в клуб, где Марк организовал нам небольшой фуршет. Мы ликовали, говорили и писали друг другу на программках восторженные слова. Это было здорово! В этот день мы обрели то, что было утеряно когда-то или отсутствовало у кого-то совсем – веру в себя, в свои силы, в свою индивидуальность.

После водевиля «Гурий Львович Синичкин» к нам в театр пришли свежие силы: Т. Терина, В. Петров, М. Корабельник. Мы поставили в 1969 году легкий и беззубый водевиль «Любовь и три апельсина». Спектакль почти ни о чем, никаких подтекстов, никаких намеков, и совершенно не смешной. В этом году меня ввели в спектакль «Вице-король Индии» на роль врача психиатрической лечебницы. За несколько спектаклей я так и не смогла найти правильную линию – как играть положительного героя в юмористическом и сатирическом жанре. Я приставала к Парфенову за разъяснениями, пыталась найти смысл слов, поступков. Он отмахивался, говорил: «Просто повторяй за мной, как я делаю». У меня не получалось, и я мучилась из-за того, что порчу великолепную сатирическую вещь дидактическими нравоучениями врача, выводящего мошенников на чистую воду. Успокаивало меня только то, что, стоя за кулисами, я в десятый раз хохотала над обитателями сумасшедшего дома (человек-собака, женщина-мужчина, вице-король, Гай Юлий Цезарь…), посетителями и санитарами в прекрасном исполнении Е. Пищика, К. Ильина, И. Парфенова, Э. Страдзе, В. Глейзера, Ю. Алексашина.

Но самым любимым водевильным номером был отрывок из оперетты «Мадемуазель Нитуш», в котором роль директора театра играл И. Парфенов, а его заместителя – Е. Пищик. Их диалог, построенный на игре омонимов, сыгран с таким комическим мастерством, на таком редком уровне клоунады! До сих пор я слышу их и вижу их лица. Как жаль, что в те времена не было хорошей кино-, видео-, фототехники. Все потеряно безвозвратно, осталось только в памяти. До сих пор жалею, что постеснялась тогда выразить, высказать Игорю Даниловичу и Жене свой восторг и восхищение. Мне казалось, – а как же иначе, так и должно быть! Понимание артистического уровня этих людей пришло много позже.

1970-й год начался в нашем Театре водевиля с постановок трех произведений А.П. Чехова. Игорь Данилович, наш бессменный руководитель, устал «бодаться с дубами» и переключился на классику. Причем силы нашего коллектива были распределены таким образом, чтобы дать возможность каждому из нас показать себя с лучшей стороны. Каждый был занят практически только в одном спектакле. Мы с Эдиком Стрaдзе и Мишей Корабельником играли в «Медведе». Были хорошие «Медведи», очень хорошие и не очень. Все-таки мы не профессиональные актеры, и на нас влияла в той или иной степени и плохая акустика зала, и леденящий холод на сцене, и негодный реквизит, и простуженное горло.

Т. Кондрашина, Э. Стрaдзе, сцена из спектакля «Гурий Львович Синичкин», 1968 г.

В «Свадьбе» мне очень понравились работы Люды Кузьминых (мать невесты) и Натали Бобровой (акушерка). Отдельные мизансцены этого спектакля я с удовольствием вспоминаю до сих пор.

В «Юбилее» тонко и изящно жену банкира Шипучина сыграла Танечка Терина. Очаровательная, капризная, воздушная ее героиня сочетала в себе в то же время бестактную назойливость, бездушие, глупость, доводящие ее несчастного супруга до сумасшествия.

Студенческий театр дал нам не только удовольствие лицедейства, которое заключается, по моему мнению, в возможности прожить, хотя бы частично, несколько жизней, что само по себе в общем-то счастье для тех, кто это понимает. Театр дал нам опыт бесконфликтного, дружеского общения, опыт коллективного творчества. Натали Боброва и Танечка Терина стали мне близкими подругами, которых мне сегодня в жизни очень не хватает.

Наверно многие из людей, дойдя до определенного возраста, начинают думать, что бы они изменили в своей жизни, если бы была возможность заново вернуться в молодость, в старые обстоятельства, сохраняя при этом сегодняшнее понимание жизни. Я бы тоже хотела многое скорректировать в своей жизни, что-то радикально, что-то чуть-чуть, от чего-то отказаться вовсе. Но самым ценным в моей студенческой молодости был наш Театр водевиля, который укрепил мой характер, помог мне поверить в себя, дал мне друзей. Единственное, что я бы изменила в прошлом нашей театральной команды, я бы сделала то, чего не сделала тогда, – я бы сказала им, какие они молодцы и как я их люблю!

«Ведь если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно?»

Послушай, у тебя есть свободная минутка? Давай заглянем с тобой на репетицию драмколлектива. Дай руку, вошли.

Тише... мы, кажется, опоздали — Майя с Володей уже работают над этюдом. Идет работа с воображаемым предметом: Лида «шьет». Ира довольно опытно «вскрывает сейф», Андрей любовно «окапывает яблоню» и т. д. Это отвечают по домашнему заданию.

Этюды, работа над ритмом, актерской памятью, смекалкой, воображением — работа, чтобы научиться «что делать на сцене», давно привлекла наших «ветеранов» и, если хотите, патриотов «драмы» Наташу Косолапову, Наталья Харака, Эдуарда Страдзе и др. Ведь это уже не просто «драмкружок», а начало студии.

Скоро начнется работа над пьесой. А сейчас Лида Давыдова что-то «изображает» на пианино, Юра Моисеев (Чайльд Гарольд) стоит у окна и шепчет стихи, остальные разбрелись по пустым этажам. Так что не удастся взять интервью. Да и не надо. Просто соединяем то, что говорилось в разное время:

— Знаешь, Таня, я живу университетом и «драмколлективом». Для меня это все, — говорит Наташа Косолапова.

— Странно, как это можно людей тянуть? Меня никто не упрашивал, я сама пришла, потому что я люблю это! — Это сказала Таня Битюцкая.

А другие наверняка скажут другими словами, но, по сути, то же.

В первом семестре студия уже показала на университетском смотре сцены из спектаклей «Разлом» Б. Лавренева и «Город на заре» В. Арбузова. Сейчас присматриваемся к Ф. Г. Лорке и (с некоторым трепетом) начинаем работу над «Мистерией-буфф» В. Маяковского.

С занятий мы идем все вместе. У остановки народ решает: кто на «единице», кто на «двойке», кто в библиотеку.

...Вот и кончилась наша маленькая экскурсия. А знаешь, попробуй-ка и ты тоже с нами. Главное — не трусь, а мы ждем. Воскресенье, 5 часов вечера, VII корпус.

Т. КОНДРАШИНА,
студентка 1 курса филфака

КАК ЭТО БЫЛО...

(НЕПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

Как известно, университеты часто дружат между собой. Дружит и наш. Летом — с Киевским, зимой — с Томским. Так что дружба эта, так сказать, резко континентальная. И никто не удивился, когда в феврале наша самодеятельность отправилась на очередную в Москву.

Так как наши солисты не имели литературно обработанного текста известного таежного романса «А олени дудче!», то билеты на паровоз купили заранее.

Непосредственно перед отъездом обнаружилось: 1) ехать не с чем; 2) ехать пешому. Несмотря на это, 22 энтузиаста с незаконченным высшим образованием дихардично репетировали программу-минимум — инструментально-плясовую пьесу композитора Ф. Аронса, «В тайге родилась елочка» (слова народные). В это время восемь научных сотрудников втайне друг от друга изобретали веские причины отказа от поездки. В результате чего: Ульянин сослался на шефа; Ильин — на шефа и работу, Пищик — на шефа, на работу, на жену, на тональные — в той же последовательности.

Ссылки не помогли, их послали...

Неудивительно, что наряду со звуками саксофона и ударных из вагона № 10 поезда Москва — Томск разносились вопли сумасшедших. Это научные сотрудники, выйдя из себя и войдя в образы, «протолкнули» «Вице-короля» И. Ильфа, Е. Петрова и Парфенова.

Ехали так долго, природа была такая хорошая, что все успокоились и стали шутить. Афоризмы сыпались, слово лилось рекой, когда сосед острил с соседом. Слова неостроумные шли на вес золота.

Печатный юмор публиковался в газете «По этапу». Редколлегии Ульянский, Пищик, Ильин, Глейзер продолжили самый разнообразный материал. В газете были и передовая, и раздел «Из редакционной почты», и творчество друзей, и новости кино. В ней не было только ничего серьезного.

На пути нас подстерегали неожиданности. Первооткрывателем Сибири явился Юр-«мак» Тимофеевич Алексашин, по непонятным соображениям отставший от поезда. Но автомобиль имел явные преимущества в схватке с железнодорожным транспортом, и спустя 30 км, героя уже встречала песня:

Алексашин, Алексашин,
Приготовил ты нам сюрприз:
Ты в Свердловске на вокзале
До сих пор танцуешь твист.

И так далее. Жили полной жизнью: заседали, совещались, курили, пели, репетировали.

Наконец, притомившись, мы прибыли в Томск. Тотчас нас досыта накормили сибирским гостеприимством в виде сибирских пельменей и, разбив на пятерки, разместили в благоустроенном университетском общежитии.

Впоследствии оказалось, что, кроме нас, в Томске была эпидемия гриппа. Последний, причем, преобладал. В буфетах и столовых, которые мы старались посещать регулярно, народную медицину представляла чеснок. Мы его не ели. Мы болели. В день первого концерта не поднялся Уманский — поднялась температура. Трубный валенок сковал единственного трубача — Витю Папаева. Больное горло Юрия Денисова не пело, Юре пришлось играть на барабане. Лечили всех, лечили все. Лечились тем и этим. Уманский глотал первое. Папаев — второе, Денисов — и первое, и второе. В медицине никто ничего не понимал. Концерт состоялся.

Исходя из принципа «не хвали сам себя, пусть тебя похвалят другие», приводим сокращенный текст записки, присланной нам: «Большое спасибо за концерт. Наконец-то в нашей глуши появились настоящие артисты! Восхищенные студенты физико-технического факультета ТГУ». (Подлинник хранится в архиве клуба культуры).

Итак, вечером нами восхищались. Днем все было наоборот — мы восхищались Томском: новым зданием физического факультета, неожиданным для Сибири ботаническим садом с цветущими магнолиями и, конечно, тайгой! Она, между прочим, по-настоящему красива.

Кроме того, оказалось, что оркестранты городаю лучше ходят на лыжах, чем по сцене. Это никого не удивило: ведь второе после тромбона увлечение Саши Корчажинова — слалом, а контрабасист Саша Бобков, побивший существующие рекорды, — выпускник группы ослабленного здоровья.

Все остались довольны. Довольны были даже оставшиеся дома: как всегда, галантный Борис Лавров собрал для них брусничное, большой букет кедровых веток.

Прошел месяц, как мы возвратились в Саратов. Но до сих пор, встречаясь, мы с удовольствием вспоминаем и день рождения Адика Протопопова на перегоне Новосибирск-Барабинск, и моральную убийцу Виктора Баранова ансамбль «Антиспектр», составленный неистощимым Юрием Алексашиным из музыкальных неслухов, и многое-многое другое.

Концерты в Томске мы заканчивали прощальной песенкой. В ней есть такие слова: «Были рады мы встрече чудесной, каждый новых друзей повстречал». Это правда.

Г. ВОВИН
Ф. ЛАР

Сотруднику НИИ химии К. ИЛЬИНУ:

«Не будет комом первый блин
Коль испечет его Ильин.

Студентам физического факультета В. БАРАНОВУ, А. АГАРКОВУ, П. ИВАНОВУ, В. КИДАНОВУ, Б. ЧУЧКО:

Среди пеньков и пеленгов
Набрал Баранов молодцов,
Сам в коллективе стал
директор,
И всю артель назвали
«Спектр».

Студенту мехмата Б. ЛАВРОВУ, члену худсовета, ответственному за хореографию:

Разведал все и был таков
Из Томска наш Борис Лавров.
Проходит еще немало лет
Сибирь саратовский балет.

Руководителю эстрадной студии, сотруднику НИИМФ Ф. АРОНСУ:

Оркестранты, пожалуйста,
тише!
Совесть ваша пусть будет
чиста.
Феликс Аронс играет с листа
Первый том пособьего
Фрица.

Редактор Ю. М. НИКИТИН

Друзья на всю жизнь

И. Лебедева (Горловая), выпускница филологического факультета, 1972 г.,
директор ЗНБ СГУ, заслуженный работник культуры РФ

И. Лебедева, 1970 г.

В 1967 году, окончив школу, я поступила на дневное отделение филологического факультета Саратовского госуниверситета. Каждому известно, что помимо, естественно, самого главного – учебы, вуз предоставляет своим студентам огромный выбор занятий по душе: научные коллективы, спортивные секции, отличную библиотеку, турбазы, лагерь отдыха и, конечно же, Клуб культуры университета, который к тому времени уже существовал шестой год.

Мой интерес к драматическому жанру, был заложен еще мамой, которая вместе со своими подругами в военных городках, где служил мой отец, ставила для детей спектакли, организовывала концерты, на которых мы с моим братом делали первые шаги на сцене. Переехав в Саратов, я несколько лет занималась в драматической студии дома культуры «Знамя труда». Поэтому мой выбор драматической студии Клуба культуры СГУ был естественным, тем более, что мой брат, тогда студент второго курса механико-математического факультета Михаил Горловой, уже занимался в этой студии.

В копилке студии были уже такие спектакли, как «Гурий Львович Синичкин» В. Масса и М. Червинского, «Свадьба брачного афериста» О. Данека с участием И. Парфенова, С. Логинова, К. Ильина Н. Лодгауза и др.

В год моего поступления в университет коллектив работал над спектаклем по пьесе В. Маяковского «Мистерия-Буфф».

Руководил студией тогда актер Театра юного зрителя Владимир Янсюкевич – мягкий, интеллигентный, талантливый человек, обладавший огромным терпением, по-доброму и терпеливо, относившийся к нам.

Когда мы с подругой по курсу Н. Елшиной пришли в студию, работа над спектаклем завершалась. Нужны были только черти и ангелы, которых в разных картинах мы и играли попеременно.

Премьера состоялась на сцене Театра юного зрителя. Спектакль нашему благодарному студенческому зрителю понравился, и мы были счастливы!

В студии существовала традиция: после премьеры каждый пишет на программке спектакля пожелания другим участникам.

К сожалению, чтобы надежнее сохранить, я слишком далеко запрятала эти программки и пока не нашла их. Жалко, на них записи В. Янсюкевича, А. Цодикова, А. Михайлова и всех друзей по студии.

Помню В. Янсюкевич написал добрые пожелания «милому черту с ангельским голосом».

На следующий сезон, придя на репетицию, мы узнали, что В. Янсюкевич уехал из Саратова, и теперь студией будет руководить Юрий Михайлович Сагьянц, заслуженный артист РСФСР, актер драматического театра им. К. Маркса.

Режиссер А. Цодиков и члены театральной студии
В. Мерцалов, А. Бар, М. Горловой, 1970 г.

С Юрием Михайловичем мы начали работать над знаменитым мюзиклом Л. Бернстайна «Вестсайдская история», где мне была поручена роль Аниты. К сожалению, работа над спектаклем закончилась на этапе «читки». Ю.М. Сагьянц переехал в Москву, в Московский театр им. Ермоловой, а мы в унынии стали ждать дальнейшей судьбы.

Как оказалось, ждали не напрасно, «судьба» пришла в лице актера Саратовского драматического театра Александра Михайловича Цодикова, и это был самый продолжительный и самый счастливый период в нашей сценической жизни.

Саша был не намного старше нас, с увлечением пробовал себя в режиссуре, был доброжелателен и прост в общении, необыкновенно обаятелен и сумел стать для каждого из нас не только наставником в сценическом искусстве, но и хорошим товарищем и другом.

С ним были поставлены спектакли по пьесе В. Войновича «Два товарища», Н. Погодина «Дерзость», А. Островского «Женитьба Бальзаминова», Б. Васильева «А зори здесь тихие», М. Рощина «Валентин и Валентина».

Мы с упоением работали над каждым спектаклем, Клуб заменил нам дворовые компании, тусовки в общежитиях, шатания по городу. Каждую свободную от учебы минуту мы проводили здесь, здесь были наши радости и огорчения, здесь были самые верные, самые надежные, самые добрые друзья.

Счастье и радость, которые мы испытывали на репетициях, все крепче объединяли нас. Перед премьерами репетиции были иногда ночными. Они проходили, как правило, на театральных сценах, а театры могли предоставить свои площадки только ночью или в свои выходные дни. И тогда в ранние рассветные часы мы бродили всем коллективом по городу, бесконечно провожая друг друга. Заканчивались эти провожания у дома Саши Цодикова в полном составе.

Мы так сдружились, что нам не хватало уже репетиций для общения, и тогда мы стали собираться у кого-нибудь в гостях, именно так возникли наши знаменитые «шубы». Поскольку Наташа Косолапова (Боброви) жила одна, мы стали собираться у нее. С нами всегда был Саша Цодиков. На середину комнаты на пол бросалась старая Наташкина цигейковая шуба, на нее ставились чашки с кофе, который варился в большой старенькой кастрюле, иногда недорогое вино, (ничего более вкусного я никогда не пила). Мы усаживались вокруг, и начинались разговоры обо всем самом важном, самом интересном, самом главном для каждого из нас. Мы читали любимые стихи, обсуждали новые спектакли. Мой брат М. Горловой и В. Мерцалов читали свои стихи. Мы делились своими мечтами, взглядами на жизнь и говорили, говорили до утра.

Этот круг «клубовских» друзей остался на всю жизнь. Милые, добрые, талантливые, увлеченные люди: Наташа Косолапова (Боброви) или Наташа-мама, получившая свое прозвище за постоянную заботу обо всех, безмерную любовь и открытость ко всем, готовность в любую минуту бежать на помощь; бесшабашный, веселый, легкий в общении Ар-

НА СОИСКАНИЕ УЛЫБКИ

Влюбиться сразу в трех девушек и всем трем сделать предложение руки и сердца — такое случается только в водевиле. Поистине беда от нежного сердца настигла пылкого и влюбчивого Александра (героя пьесы Соллогуба). И все-таки он сделал выбор, и молодые — Настасья Павловна (Аня Красникова) и Александр (Олег Плотников) под звуки «Свадебного марша» Мендельсона спускаются со сцены в зал. Зрители долго аплодируют им.

Водевиль «Беда от нежного сердца» по пьесе Соллогуба показали зрителям актеры студенческой драматической студии университета.

— Почему водевиль? Я считаю, что водевиль полезен как школа для людей, занимающихся драматическим искусством, — начал разговор руководитель студии А. Цодиков, актер театра им. К. Маркса. — Водевиль предполагает ощущение реакции зала, развивает множество навыков. А, кроме того, выбор материала был продиктован и составом студии, актерами, их индивидуальностью. Мы перечитали множество текстов водевилей: и французских, и отечественных. Французский водевиль ко всему прочему, включающему переход от прозы к стиху, от стиха к романсу, от романса к танцу, требует национального колорита. И мы выбрали русский водевиль «Беда от нежного сердца».

Актеры нашей студии — студенты. Олег Плотников, исполнитель главной роли, кончает политехнический институт. Занимается у нас четыре года. Натэла Цивцивадзе, Екатерина Ананкина и Анна Красникова занимаются более трех лет. Работать с ними интересно и приятно. Актеры очень разные. Но главное — они любят искусство и хотят играть. Репетируем мы несколько раз в неделю.

Сейчас мы работаем над спектаклем «Валентин и Валентина». Пьеса современная, в ней поставлены важные нравственные и морально-этические проблемы. Этот выбор продиктован зрителем — студентами университета.

Л. ПЕТРОВА,
наш корр.

«Ленинскій путь», март 1970 г.

кадий Бар; наши поэты и умницы Миша Горловой и Вадим Мерцалов, большие друзья и единомышленники; Наташа Карасева, милый отзывчивый человек с огромными, полными любви и добра глазами. Пришедшие позже Оля Жигулева, оплот надежности и верности, которые она доказала в самых сложных жизненных ситуациях; Лера Задорожная – легкий, воздушный, жизнерадостный человек; и еще много замечательных людей.

И конечно, Марк Абрамович Пинхасик, директор Клуба, наш Маркуша, который непостижимым образом оказывался сразу везде, в десятках клубных кружков, коллективов, студий, где решал все возникавшие вопросы, поддерживал, ободрял.

Как ему это удавалось? Наверное, это и есть настоящий профессионализм, судьба, истинная преданность делу.

Для сотен, а может быть тысяч студентов Клуб культуры стал самыми счастливыми, самыми яркими воспоминаниями о жизни и учебе в любимой стране, имя которой Саратовский государственный университет.

Роскошь человеческого общения

Н. Бобрович (Косолапова), выпускница физического факультета 1969 г., пенсионер

Н. Бобрович (Косолапова)

1964 год. Декабрь. Воскресенье. 14.00.

Нет! Больше в студию ни ногой. На репетиции не получается ничегошеньки. Быстряков ругается, завтра зачет по матанализу! Черт побери! Опаздываю. Где шарф? Шарф где-е-е? Автобус скрипит, еле дотащился. Если бегом, то успею! Успела! Волна тепла и любви захлестнула меня. Да не могу я без этого жить!

Мы такие разные: студенты и преподаватели, сытые и полуголодные, отличники и вечно «удовлетворительные». Нам так здорово здесь. Мы – члены непостижимого образования по имени «Студенческий клуб СГУ»! Нет ни помещения, ни денег, кроме каморки под названием «Директор клуба», в которой восседает вседержитель и душа клуба Марк Пинхасик. И, конечно, неистребимое наше желание быть здесь!

Нынешним продюссерам с их миллионами, наглым пиаром и раскрученными «звездами» и во сне не могло бы присниться, что можно на голом месте поставить на широкую ногу такую махину как студклуб СГУ. Наши агитбригады объездили всю Саратовскую область, согревая радостью и талантом тяжело живущих тружеников из глубинки. Но Марку этого мало! Не тот размах. Объездили всю страну: Эстония и Украина, Питер и БАМ, Дальний Восток и т.д. И везде успех и признание!

Но, самое главное, в клубе был дух свободолюбия, творчества, необыкновенное взаимопонимание, та самая «роскошь человеческого общения» без чего и не жить! Здесь мы учились уважению, состраданию, дружбе, что помогало учиться и просто жить по совести. Если все не так и не то, надо было просто прийти на репетицию или просто в каморку и тихо посидеть. И тебя поймут, пожалеют, развеселят, а то и накормят. А если пролетел со стипендией, то Марк, там наверху, доказывал, что если этот (эта) талантливейший артист(ка) (лоботрясина, конечно) не получит стипендию, то клуб развалится! И получалось! Давали степуху-то! Бывало и так, что на гастроли ездили в «собственном» вагоне. Его просто цепляли к разным поездам, и мы доезжали до пункта назначения, а там жили в вагоне.

Не забыть наши репетиции, особенно ночные. Сцены-то своей не было! Пьесы были разные. А. Быстряков поставил пьесу «Свадьба брачного афериста», где блистал Н. Лодгауз.

Т. Кондрашина, И. Парфенов, 1970 г.

Н. Бобрович в образе «Разрухи». Спектакль «Мистерия-Буфф»

По случаю 50-летия Октябрьской революции Саша Янсюкевич поставил «Мистерию-Буфф» В. Маяковского. Вы ее читали? То-то же! А мы ее играли! И получилось интересно! Выпросила роль Разрухи! 11 строчек текста, плащ Быстрякова-Гамлета с кровавым подбоем и гр-р-рим – повеселилась и повеселила всех! Был водевиль-пародия «Гурий Львович», в котором все роли были главными. Саша Цодиков поставил спектакль по пьесе В. Войновича «Два товарища». Получился добротный спектакль, но тут автор разгневал Советскую власть, и все тихо прикрыли. Столько репетиций интересных и непростых, а в промежутках – учеба на физфаке, сессии, стройотряд. Как успевала? Но все искупала премьера. Театральная сцена, огромный зал, благодарный зритель – студенты, волнение до полуобморока... Аплодисменты, исписанные программки, мы все такие (как оказалось) талантливые и счастливые! Неповторимо, незабываемо!

Спасибо вам, кто был со мною рядом! «Иных уж нет, а те далече». Элегантный Н. Лодгауз, педантичный и насмешливый И.Д. Парфенов, острослов Костя Ильин, язвительный и чертовски талантливый Слава Логинов, наши красавицы Лариса Исакова, Ира Горловая, Наташа Карасева и многие, многие. Все вы в сердце моем.

В разных концах Земли живет веселый и светлый народ, который из поколения в поколение чтит свою малую Родину – Саратовский университет и его прекрасный студенческий клуб. Слава тебе и благодарность за то, что ты был в нашей судьбе, за то, что есть и будет. С Юбилеем! Виват!

А. Цодиков и состав спектакля Театра-студии «Два товарища», 1969 г.

Как сформировался «Эксперимент»

В. Журавлев, выпускник физического факультета 1971 г.

В 1966 году я поступил на физический факультет СГУ и, будучи на лекции в 7-м корпусе, зашел на первый этаж в клуб культуры, он тогда так назывался. Поскольку я закончил республиканскую музыкальную школу по классу баяна, а на гитаре играл с детства и пел, то, услышав музыку, зашел. Мне там понравилось. Тут-то я и познакомился с небез-

И. Штурм, В. Зенкин, В. Соболев, В. Сус, И. Горшенин.
ВИА «Фотон», 1969 г.

известным всем Марком Абрамовичем Пинхасиком. Поздоровались, и я пошел к ребятам. Сейчас уже не помню, кто это был. Вроде бы М. Дмитриев, М. Лернер. Больше никого не помню, но все любили «The Beatles». Так что платформа была общая. Начали играть что-то свое, но варились в собственном соку. Попытались играть популярные советские песни. Вроде бы получилось.

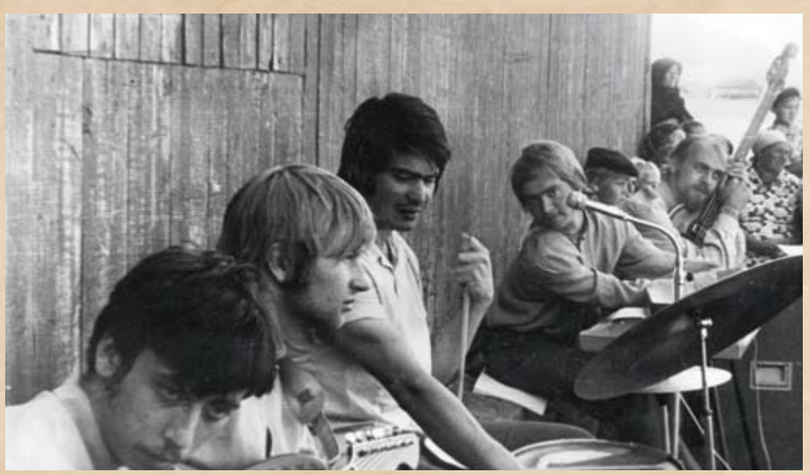
Тут-то Марк Абрамович и привел к нам Феликса Аронса. Мощности аппаратуры не хватало даже на тот маленький клубный зал. От полусамодельных гитар било током. Феликс сел за рояль, посмотрел брезгливо и спросил, кто из нас знает ноты. Мало рук поднялось. В общем Феликс расписал нам первую пару песен. Получилось. Ну и поехало. В клубе были очень талантливые люди, которые были старше нас на пару лет. Это Бося Золотарев, Сережа Щеголев и др., т.е. у нас было, на кого равняться, пока сами не подросли.

Всему этому способствовала непревзойденная атмосфера юмора, которую поддерживали Глейзер, Уманский, Ильин, Парфенов и многие другие. Все в основном физики и химики. Один Марк - историк, который при абсолютном отсутствии музыкального слуха, умудрялся классно управляться с нашей разнузданной компанией.

Но нам не нравилось наше звучание, и я начал подбирать музыкантов, которых знал и которые бы хотели учиться в университете. А какой дурак не захочет учиться в «настоящем» университете?! (Я искренне считаю, что все нынешние университеты и академии самозванны). Так я привлек С. Назарова, С. Третьякова, у которых был опыт игры на танцах и в кабаках, т.е. почти профессионалов. Феликс нас послушал и брезговать нами перестал. Вот ту-то мы и начали играть по-настоящему. Даже по ночам на телевидении писали с филармоническими скрипачами фонограммы для нашего местного суперкомпозитора Евгения Бикташева.

Но все равно мы как-то были не удовлетворены. Хотелось сыграть что-нибудь иностранное и современное, хотя в то время это было очень «ай-яй-яй». Нам не хватало изюма. И вот прослышали мы, что на мехмате появилась пара таких ребят. Пошли мы с Третьяковым и обоих нашли. Притащили,

В. Киданов, В. Журавлев, В. Бухман, 1967 г.



М. Хейфец, С. Ткачев, А. Андреев, С. Алленов, В. Журавлев.
ВИА «Эксперимент» на выезде, 1970 г.

поговорили, устроили портвейн-тест. Оба не выдержали. Но уж очень талантливы были, и мы их пригласили в клуб. Это клавишник Виталий Бухман и гитарист и вокалист Сергей Ткачев. Попробовали поиграть и попеть вместе – понравилось! Ткачев был длинноволос, и мой злой язык тут же приклеил ему кличку «Волосистый соловей».

Здесь-то Феликс начал к нам относиться по-серьезному и ставить программы, Марк обсадил нас солистами. Вот так мы и стали вылезать на всесоюзный рынок. Так оно и случилось. Гастроли: Магадан, Средняя Азия, Урал, Поволжье, Сибирь и т.д. Конечно, была масса курьезов в этих поездках. К примеру, как-то мы поехали обкатывать программу в наш подшефный Самойловский район. Встретили прекрасно. Ливень. Поселили нас на окраине села. Рядом лесополоса. Приходит к нам парторг с прижатой к груди связкой зеленого лука, в которой ютятся две четверти самогона. Как только он вошел, одна из бутылок выскользнула и кто-то из наших поймал ее налету. Сели, приняли, и парторг сказал нам, что рядом в пруду много раков, и дал бредень. Мы пошли и наловили ведро. Я шел сзади шагах в двух. А одет был в трениках за 3 р. и держал в руках ветку, сшибая траву. Вдруг чувствую, что меня как-будто ужалили за ягодицу. А это гусак! Он охранял свое стадо. А я инстинктивно треснул его прутом – у него шея и сломалась. Съели.

Вот еще. В Термезе было ночью +40. Лежим в гостинице в мокрых простынях на полу. Через улицу напротив гора огромных арбузов и лежит бумажка: «Зк-к» и никого нет (воспроизведено буквально). Я ходил, клал 20 коп. Ткачев и многие ели. Очень вкусно. У нас, благодаря Марку, был жесткий график переездов, и поэтому нам могли писать. Мой трехлетний сын написал мне: «Папа купи мне маленького верблюда, и я буду на нем ездить в садик».

Много было курьезов во время поездок. А теперь уже многих нет с нами, а другие как я: горсть таблеток вечером и горсть таблеток днем. И звонкие воспоминания о клубной жизни.

Агитбригада СГУ застряла в Лысогорском районе Саратовской области, 1974 г.

Рождение ансамбля «Ювента»

Т. Уманская, руководитель вокального ансамбля «Ювента»

Это был 1965 год. Мой муж – В.М. Уманский привел меня на празднование Нового года в какие-то катакомбы, которые назывались клубом СГУ (шло строительство), но «климат», существовавший в этой студенческой компании, покорил меня навсегда. Познакомилась там с бессменным директором клуба М.А. Пинхасиком, который в тот же вечер, узнав мою специальность (я училась в консерватории на вокальном факультете), предложил – «собирай народ, а соберешь – работай». И начались поиски голосов.

Т. Уманская и М. Пинхасик, 1969 г.

Ансамбль, который первично назывался «Светлячок», количественно раздувался на глазах. Чтобы они хоть как-то звучали, приходилось в каждый голос брать по 2-3 человека. На одну из репетиций девочки привели автора и исполнителя своих песен Володю Ланцберга, который внес новую живую струю в наше существование. Поскольку «Светлячок» – это червячок, то все нас и называли «червячками». Но мы росли, учились друг у друга (это был мой первый опыт руководства ансамблем). Володя написал гимн ансамбля, и мы становимся ансамблем «Ювента» (узнали попутно, что это Богиня юности). Помимо того, что у нас пополнялся репертуар, существовала еще жизнь ансамбля с ее перипетиями. Девочки влюблялись, выходили замуж, заканчивали университет, и состав обновлялся. Уже за плечами у нас гастроли, запись на телевидении и не только Саратовском, но и центральном. Вот так: в работе, радости и горестях проходили 16 лет. Все было за это время, но ощущение особого, «счастливого климата» осталось на всю последующую жизнь.

«Ювента» - обаяние молодости

С. Соболева (Удалова), выпускница исторического факультета 1974 г., директор фирмы «БИКС»

«Ювента, Ювента – это молодость наша поет»! Это слова из гимна ансамбля «Ювента», которым она начинала всегда свои выступления на сцене. Автором его и одним из основателей «Ювенты» был известный бард Владимир Ланцберг.

«Ювента» была порождением эпохи, которую сегодня вполне допустимо назвать романтической. Популярность женских вокальных ансамблей выражала стремление того времени к мягкости, лиризму, красоте, задушевности. «Ювента» вполне оправдывала эти ожидания. Как писали газеты: «Когда эти семь девушек с веселыми улыбками появляются на сцене, вы не найдете в зале мрачного лица. Обаяние юных участниц ансамбля неоспоримо. Не случайно на фестивале студенческой песни в Перми они получили специальный приз «За обаяние». Возникнув в 1969 году, «Ювента» просуществовала до конца 70-х го-

Ансамбль «Ювента», Калининский район Саратовской области, 1972 г.

дов. Это был период подъема университетской эстрады, когда уровень исполнительства ее участников граничил с мастерством профессионалов. Не случайно «Ювента» получила официальное приглашение всем составом перейти на работу в Саратовскую филармонию.

Жизнь в клубе СГУ была не только веселой и увлекательной, она была полна напряженной работы: бесконечные репетиции, концерты, поездки по всей стране, во все районы области. «Ювенту» тепло встречали в Тарту, Таллине, Перми, Днепропетровске, в Средней Азии, в Сибири и на Дальнем Востоке, у подводников Мурманска и на Всесоюзных телевизионных конкурсах «Алло, мы ищем таланты», «Песня далекая и близкая» в Москве. Ансамбль был лауреатом множества фестивалей студенческой песни.

Своим мастерством «Ювента» обязана своему руководителю Татьяне Михайловне Уманской. Она научила девушек правильному и слаженному пению, посвятив их в такие профессиональные тайны вокалистов, как постановка голоса, дыхание, красота звука. Предметом ее пристального внимания было не только пение, но и внешний вид, походка, манеры ее подопечных, отношения между ними. Случалось, что репетиции проходили у нее дома – она была настоящей «мамой» ансамбля. Не удивительно, что день рождения Т.М. Уманской, 21 октября, стал официальным днем рождения «Ювенты». Дни рождения «Ювенты» отмечались всем клубом, собирали много участников и всегда превращались в настоящие праздники с веселым застольем, песнями, танцами и обязательным «капустником». Каких только интересных встреч не было! Особенно тепло вспоминается встреча на базе подводных лодок в г. Полярном: на сцене девушки в белых платьях и к их ногам летят ромашки от молодых подводников, только вчера прибывших на сушу после годичного плавания. И нескончаемые аплодисменты! Такое не забывается никогда!

Вспоминая о жизни «Ювенты», нельзя умолчать об «Эксперименте», содружество с которым превратило наш камерный вокальный ансамбль в настоящий эстрадный коллектив. Лучшие аранжировки песен «Ювенты» (расписанные на пять-шесть голосов!) принадлежали руководителю эстрадной студии Феликсу Аронсу, а одна из его песен - «Из чего только сделаны мальчики» - специально предназначалась для исполнения «Ювентой».

Но отношения с «Экспериментом» не исчерпались одной лишь деловой сферой. Внутри этого содружества образовывались даже супружеские пары: Светлана и Валерий Соболевы, Екатерина и Сергей Ткачевы, Ольга и Игорь Посохины, Алла и Виталий Бухман. Денис Соболев – первый «клубный» ребенок (мама приходила на репетиции даже с коляской, и его нянчил весь клуб). Некоторые и поныне составляют актив «ветеранов» клуба, другие подарили клубу новых молодых участников. Они наша надежда на то, что жизнь клуба СГУ никогда не остановится.

Ансамбль «Ювента», 1973 г.

Свидетель наших чистых душ

З. Фомина (Иванова), выпускница исторического факультета 1976 г.,
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин
Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова

Почему все мы, в разные годы примыкавшие к тому, почти священному, что вот уже пятьдесят лет называется Клубом СГУ, кто чаще, кто реже, снова и снова приходим в него? Почему, будучи обремененными множеством забот, должностей и званий, мы, побросав все, бежим на репетиции юбилейных концертов? Потому что здесь, встретив своих бывших клубников, едва узнав в поседевших, посолидневших профессорах, доцентах и прочих «специалистах с университетским образованием» знакомые, любимые черты, которые с каждой минутой проступают все яснее и яснее, мы волшебным образом погружаемся в атмосферу своей юности. И здесь мы снова становимся просто Танями, Галями, Петями, Сережами. Помню, как Сергей Ткачев, пробегая мимо консерватории, где я теперь работаю, крикнул мне: «Зинка, привет!» То-то удивились мои студенты! А для меня это было, как маленький неожиданный подарок – привет из юности.

При всем благоговении к Клубу, нельзя не признать, что его центральной фигурой, остается Марк Пинхасик. Не случайно празднования 30-летия, 40-летия, да и все юбилеи клуба как-то сами собой превращались в чествования Марка – на одном из них (кажется, на 40-летии) он даже запретил славословия в свой адрес. Но происходит это не случайно: дело не только в том, что Марк – создатель и вот уже 50 лет бессменный директор Клуба, что он обладает невероятными способностями (не только вывозить университетскую самодеятельность во все концы нашей необъятной Родины, вплоть до Сибири и Средней Азии, но и, к примеру, достать в условиях транспортного коллапса в Узбекистане отдельный вагон для возвращения своей агитбригады домой). Нет, дело в другом. Марк, для которого все мы всегда будем просто Танями и Петями – часть лучшей поры нашей жизни, свидетель наших чистых душ.

Т. Уманская и С. Алленов,
Днепропетровск, 1974 г.

«Ювента» у VII корпуса СГУ, 1972 г.

Я отношусь к поколению Клуба первой половины 70-х. Это был период расцвета «Ювенты» и «Эксперимента». Теперь, оглядываясь на него издалека, понимаешь, что это было время романтизма. «Ювента» пела «Десятый класс» («В спящем городе ветер кружится…»), Ткачев с Алленовым дивными высокими голосами выводили «Школьный вальс» («Что любовь такой бывает, прежде я не знал…»). Агитбригада «гастролировала» по леспромхозам Красноярского края под рубрикой «Мой адрес – не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз».

Песня остается с человеком

НА ВОПРОСЫ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА ОТВЕЧАЮТ УЧАСТНИКИ СТУДЕНЧЕСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ЭСТРАДНОЙ ПЕСНИ

На фестивале эстрадной песни в Перми коллектив художественной самодеятельности нашего университета, в состав которого вошли вокально-инструментальный ансамбль «Эксперимент» с солистами и женский вокальный ансамбль «Ювента», завоевал четыре приза, в том числе и главный приз фестиваля, о чем уже сообщалось в предыдущем номере газеты. А сегодня участники поездки — гости редакции.

Знакомьтесь, дорогие читатели. Это и ребята из знаменитого ансамбля «Эксперимент», не раз выступавшего перед студенческой аудиторией, в колхозах и совхозах области, на предприятиях города. Это и семь очаровательных девушек из вокального ансамбля «Ювента» (кстати, в переводе с латинского «ювента» означает юность, молодость, красоту). Это, наконец, и мужское трио в составе физиков П. Иванова, А. Агаркова и В. Киданова.

Директор университетского клуба **М. А. Пинхасик** привез с собой Главный приз фестиваля — полированную глыбу уральского драгоценного камня яшмы, на котором выпукло выделяются герб Перми, выполненный пермскими резчиками, и выгравированы слова: «Лучшему музыкальному коллективу. Участнику студенческого фестиваля песни.

Ректор государственного университета имени А. М. Горького. Пермь 1971».

Вопросов к участникам этой интересной встречи много. Нас интересует, красива ли Пермь, достойные ли были соперники, как выступали наши ребята?

— Пермь — один из старейших культурных центров Урала, — поделился своими впечатлениями о городе **В. Киданов.** Государственная Пермская галерея хранит в своих фондах уникальную коллекцию пермской деревянной скульптуры. Здесь находится один из лучших оперных театров страны. Много молодежи, студентов.

Наша концертная программа открывала первый день фестиваля, сборы с которого были перечислены в фонд мира. Наверное, поэтому мы так волновались перед выступлением.

— Интересно отметить, — продолжает **О. Гонтаренко,** — что наш коллектив выделялся среди других цельностью программы. Она называлась «Песня остается с человеком». Исполнялись песни о Родине, нашем родном городе, песни времен гражданской войны, русские народные песни. Слушатели очень тепло принимали нашего солиста П. Иванова. Особенно ему удалось исполнение русской народной песни «Вдоль по Питерской». Я считаю, что звание лауреата фестиваля он заслужил по праву.

Ребята вспоминают выступления солистов и ансамблей из других городов, рассказывают о новых друзьях, с которыми иные уже успели «заключить договоры дружбы».

Мы просим рассказать **Л. Махонину** о самом главном — о дне конкурса.

— Вначале была жеребьевка. И нам выпала честь открывать фестиваль. Не буду говорить о том, как мы волновались,—ведь в этот день соревновались лучшие студенческие коллективы художественной самодеятельности Российской Федерации. В адрес оргкомитета фестиваля пришло письмо от Д. Б. Кабалевского, который от всей души пожелал успеха участникам и организаторам фестиваля. Был зачитан текст этого письма. После выступления ректора Пермского госуниверситета начался конкурсный концерт. Конечно, мы могли бы выступить еще лучше. Несколько сковывала непривычная обстановка, ответственность за выступление перед тонкими ценителями эстрады, собравшимися в этот день в зале. Но выступления наших артистов превзошли все ожидания.

— Наше трио выступало последним в этот день, — говорит **В. Киданов.** — И почти не волновались: чувствовали расположение зрителей к уже зарекомендовавшим себя саратовцам.

— Наше выступление в Перми можно назвать премьерой, — продолжает рассказ Г. Исаева. — Мужское вокальное трио в таком составе выступало впервые. Впервые наш ансамбль «Ювента» выступал совместно с инструментальным ансамблем «Эксперимент». Новую программу для предстоящего смотра художественной самодеятельности теперь мы готовим вместе с «Экспериментом».

Разговорились об университетском смотре-конкурсе, началось обсуждение программы выступлений, планов на будущее. И хотя собравшиеся студенты были из разных ансамблей, с разных факультетов и курсов, их объединяло одно — горячая любовь к песне, к искусству настоящей музыки и высокой гармонии звука. Кто-то уже пробовал распеться, повторяя музыкальные гаммы, кто-то вспоминал о репетициях перед поездкой в тяжелое для студентов время сессии, о том, что всю дорогу от Саратова до Перми и днем и ночью не смолкали песни в веселом студенческом вагоне...

И долго еще не расходились те, у кого всегда с собой есть великое чудо, дарящее радость людям,—хорошая песня.

Т. СВЕТЛОВА

На снимке: призы лауреатов.

Помню свою первую репетицию в «Ювенте». В узкой комнатке 7 корпуса за пианино Володя Ланцберг – наш лучший концертмейстер и автор наших лучших песен, в том числе нашего гимна «Ювента». Руководитель – несравненная, великолепная Татьяна Михайловна Уманская. Окно во двор открыто, пахнет дождем и прелыми листьями. И девочки начинают петь «Смотри» В. Лансберга: «Смотри, сколько слез золотых с берез…» – как будто все закружилось и унеслось куда-то в темное звездное небо, в область прекрасного, возвышенного.

Клуб и «Ювента» для нас – это целый мир, целая жизнь. Помню всех: мою любимую Люду Махонину, Таню Пивоварову, Лиду Слащилину и, конечно, тех, с кем мы пели все пять лет и до сих пор встречаемся на юбилеях Клуба – Свету Удалову, Галю Исаеву, Ларису Черевишик, Олю Гонтаренко, Аллочку Бухман. Никогда не забудем мы Таню Порох – самую яркую нашу звездочку. Как забыть наших «экспериментщиков», вечно подшучивавших над «Ювентой» и, вместе с тем, всегда сопровождавших наши выступления; экстравагантную Нину Горнаеву, благородного и открытого Толю Визера, нашего аристократичного оператора Владимир Лаврищева, наших «комиссаров» на время поездок Володю Динеса и Анатолия Ильича Авруса!

Клуб – это друзья, это семья. Это бесконечные поездки то в Москву, то в Тарту, то в Днепропетровск, а чаще всего в деревню, по области («Пожалуйте в хоровод, тракторист и полевод» – аранжировка Феликса Аронса, на 6 голосов). Это встречи Нового года в зале 7-го

корпуса. Это Дни рождения «Ювенты»: ежегодно 21 октября собирался весь Клуб – селедка под шубой, заграничное блюдо «сэндвичи со шпротами» и песни, песни, «капустники».

С вдохновением соперничал уровень профессиональной подготовки: Татьтяна Михайловна Уманская преподавала академическое пение в консерватории, студией «Эксперимент» руководил Феликс Матвеевич Аронс. Не случайно «Ювента» получала приглашение стать коллективом филармонии. Многие «клубники» стали впоследствии профессиональными артистами и музыкантами, а некоторые: Сергей Ткачев и Миша Хейфец – даже композиторами (фортепианный концерт Хейфеца сыграл сам Александр Чайковский).

О Татьяне Михайловне – особое слово. Яркая, красивая, профессионально одаренная она не просто учила нас грамотно петь, но деликатно и ненавязчиво, чаще своим примером, формировала в нас будущих женщин: у нее учились мы и кулинарии, и сервировке, и манере одеваться, и отношению к детям.

Не все в клубной жизни было гладко и радужно – как во всякой семье, как в обычной человеческой жизни, но запомнилось только это – светлое, радостное ощущение братства, любви, творчества и веры в то, что впереди еще целая вечность.

С. Удалова и Л. Махонина, 1971 г.

Мой клубный день

В. Дмитриенко (Пономаренко), выпускница химического факультета 1975 г.,
ведущий инженер Института Химии СГУ

В. Дмитриенко, 2009 г.

Осень 1968 года, 7-й корпус Саратовского государственного университета. Раннее утро. Я, кассир и секретарь Клуба культуры СГУ, прибежала на работу. Мне 18 лет, и я студентка в/о химического факультета. В Клубе холодно, пусто и страшно. Страшно, потому что скоро придет Марк, и уж на этот раз он меня точно уволит. Вчера я опять убежала на занятия, оставив в столе билеты, деньги (в те времена через клуб проходило большое количество билетов в театры, филармонию и на концерты). У меня не сходится количество билетов и денег, и значит, я опять кому-то отдала билеты, не записав фамилию.

Сон – Марк приходил... и его крик: «Валя, с билетами, деньгами и записями быстро ко мне в кабинет!» – мне чудился и снился потом долгие годы. Отведя душу, накричавшись, Марк отправлял меня искать пропавшие билеты на факультеты. Они, конечно, находились, люди в те времена были порядочными, и я счастливая возвращалась в Клуб, который преображался на глазах. Здесь уже было тепло, весело и празднично. Во всех кабинетах шли репетиции, звучала музыка, в коридорах нельзя было протолкнуться, а студенты все шли и шли, приходили на репетиции, на клубные мероприятия и просто на огонек. Клуб притягивал и завораживал студентов, прежде всего, возможностью общения с очень интересными людьми, концентрация которых в Клубе была самой высокой в университете. Именно они создавали в Клубе ту удивительную, особенно по тем временам, атмосферу свободного творчества и праздника: «Жизни первая треть. Надо любить и смотреть в мир очарованным оком». И за это надо сказать огромное спасибо руководителям студий и коллективов Клуба (которые были совсем не-

много старше самих студентов). Ослепительно красивый Саша Цодиков – руководитель драматической студии, который умел найти и раскрыть в своих студийцах такие таланты, что они с упоением ставили пьесы на любые темы; Феликс Матвеевич Аронс (рук. эстрадной студии Клуба), он был похож на английского лорда, который шел в Букингемский дворец, но решил ненадолго задержаться в Клубе, провести репетицию, а потом опять отправится в свой дворец; Александр Михайлов – прекрасный, любимейший русский актер, руководитель Театра пантомимы. Когда смотришь фильмы с его участием или слушаешь его выступления, понимаешь, какое счастье выпало тем, кто занимался у него в театре.

Но были в Клубе люди особенные, для которых Клуб был не работой, а призванием, тем творческим пространством, в котором они чувствовали себя свободными, стремясь доказать, что «любое наше свершение независимо от времен». Игорь Данилович Парфенов, он был душой клуба, его нравственной опорой и рядом с ним было и легко, и трудно. Студенты знали, что он не потерпит никакой фальши и цинизма, поэтому его присутствие в Клубе было залогом Культуры на сцене и вне ее. Рядом с Парфеновым всегда был Константин Кузьмич Ильин. Они дополняли друг друга и очень гармонично смотрелись на сцене. Недаром сейчас именно Константин Кузьмич выполняет в Клубе роль «вперед смотрящего».

Борис Николаевич Лавров, Анатолий Ильич Аврус, изящная красавица Галина Николаевна Петрова, Станислав Логинов – художественный руководитель и плэйбой Клуба, Ангелина Басина – наша Прима. Очень независимая, ироничная и красивая Ирина Михайловна Гуткина, Юрий Иванович Кутузов, Татьяна Михайловна Уманская, Владимир Ланцберг, Эдуард Страдзе, Михаил Корабельник, Галина Фомичева. Дальше я ставлю многоточие, потому что не смогу перечислить всех людей, кому не жалко было своих душевных и физических сил для работы со студентами в Клубе. Тем более, что рабочий день у меня кончается. Вот прошел по коридору своей царственной походкой Владислав Всемиров, одаривая всех своей неповторимой улыбкой. И я опять бросаю в стол деньги, билеты и убегаю на занятия, зная, что завтра я опять приду сюда и встречу здесь замечательных людей, которыми я восхищаюсь и очень люблю. Это – праздник, который теперь всегда со мной.

Клубная мозаика

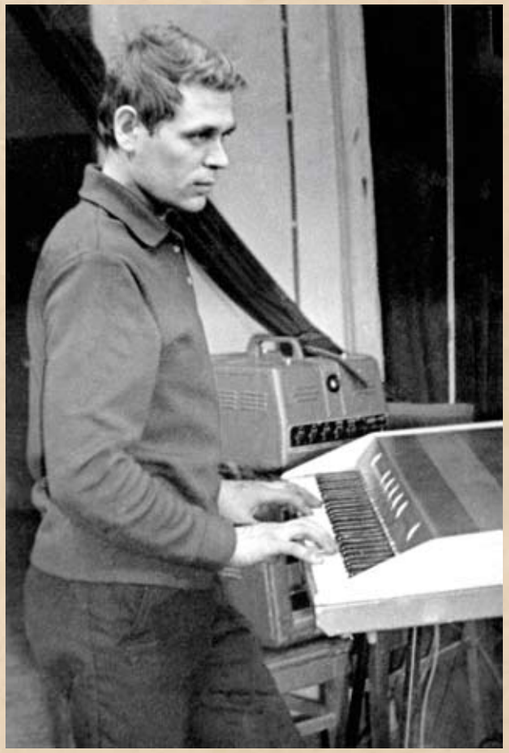
О. Чернов, работник студенческого клуба СГУ (1968–1973 гг.),
Член Союза журналистов РФ

Мои попытки выстроить воспоминания о клубе с 1968 по 1973 год хотя бы в каком-либо порядке ни к чему не привели. Повествование разрывается как лоскутное одеяло и напоминает разноцветную мозаику. Я, пожалуй, свой рассказ так и назову – «Клубная мозаика».

Мне необычайно повезло, что я пришел работать в университетский клуб в период его расцвета. Конечно же, я пришел не просто с улицы. В то время я учился на вечернем отделении филологического факультета и работал газоэлектросварщиком в железнодорожном вагонном депо. Работа и учеба весьма серьезно не «стыковались», и мой друг, студент физфака Борис Мисник, привел меня к Марку Пинхасику с наилучшими рекомендациями. Борис был клубным художником-оформителем, а мне отводилась роль помощника директора клуба по всем вопросам. В течение пяти лет я с этой ролью неплохо справлялся, а потом сам два десятка лет работал директором саратовских студенческих клубов.

Главная наука, которую я усвоил, состояла в том, что в клубе нельзя работать от «сих до сих», что это не профессия, а образ жизни. Это не фанатизм, а понимание того, что ты в одном лице и педагог, и воспитатель, и артист, и режиссер. А так же утешитель и защитник, на жилетке которого имеет право выплакаться любой из тех, кого ты приручил. Но на это, помимо душевных качеств,

Борис Мисник,
студент физфака,
клубный художник, 1970 г.



Олег Чернов.
...На «Ионике» я играть не умел, но очень хотелось! 1969 г.

еще требовалось и время. Много времени, и пятнадцатичасовой рабочий день был вполне обычным явлением.

Любая история состоит из отдельных эпизодов и событий, на первый взгляд не заслуживающих внимания, но прежде всего, хочется выяснить, «...кто более матери-истории ценен?»

Мы говорим Марк, подразумеваем клуб СГУ, мы говорим клуб СГУ, подразумеваем Марк Пинхасик!

Кажется, что такая «постановка вопроса» вполне уместна. Вряд ли на просторах нашего бывшего Союза, а теперь и слегка уменьшившейся России, найдется человек, отдавший беспрерывной работе в одном студенческом клубе полвека своей драгоценной жизни.

Марик, Марк, Марк Абрамыч, Мрак Абрамыч – все это имена собственные одного человека, которые отражают его взаимоотношения с множеством окружающих его людей. Наверняка найдутся еще имена или прозвища, о которых я не знаю, но могу с уверенностью сказать, что среди них нет обидных, ибо доброжелательность, необидчивость и готовность помочь Марка, Марика, Марка Абрамовича общеизвестны. Конечно, Марк не белый и не пушистый, в его характере есть существенные изъяны, но заметных достоинств гораздо больше, а потому не будем о грустном!

О Марке слагались песни. Вот запомнившийся отрывок одной из них, которую я услышал лет 30 назад:

Вдруг подходит ко мне парень молодой,
Щекотнул меня он рыжей бородой,
Говорит мне: «Запишись-ка девка в хор!...»
Стала я сдавать зачеты с этих пор.

Тут мне, кстати, вспомнились братья Страдзе. Эдик и Жан. Более разных родных братьев я еще не встречал: Эдик – балагур, весельчак, водевильный актер и режиссер всяких розыгрышей, Жан – полная противоположность. Жан во всем докапывался до смысла жизни и поступков, всегда был серьезен и даже с виду суров, но объединяло братьев порядочность и несомненная талантливость, что со временем подтвердилось в полной мере.

О Марке в нашей клубной среде вечно ходили всякие легенды, небылицы, анекдоты и рассказы о розыгрышах, на которых Марк попадался.

Одна из легенд гласила о том, что когда вагон с университетской агитбригадой надолго застрял на железнодорожной станции в какой-то прибалтийской республике, Марк исчез в решительном настроении и через час появился стоя в клубах пара на подножке паровоза. Вагон зацепили, переставили в хвост проходящего поезда и движение агитбригады продолжилось.

Но я расскажу не легенду, а быль, случившуюся в 69-м или 70-м году. Агитбригаду нашего клуба по профсоюзной разнарядке занесло, кажется, в село Таловку Калининского района для культурного обслуживания сельчан во время посевной кампании. Так как более или менее вместительного клуба в селе не было, концерты предстояло давать на вольном воздухе. С вечера сельчане расстарались и приготовили отличную сцену из составленных вместе тракторных тележек и грузовых машин с откинутыми бортами. А ночью пошел дождь, который не прекращался 3 дня. Все это время наша творческая бригада отчаянно скучала, лежа на матрасах на полу в каком-то тесном домике. Ансамбль «Эксперимент» во главе с Сережей Ткачевым перепел весь известный им «битловский» репертуар и уже принялся за «Песняров»: «...Косил Ясь

конюшину...» Унылую атмосферу время от времени разряжал колхозный парторг, появляясь с бутылкой самогона, почему-то плотно укутанной в пучок из зеленого лука. Конспирация, однако. Однажды бутылка из пучка выскользнула, разбилась, и самогонный дух витал в этом домике до самого нашего отъезда.

Мне могут сказать, что я занимаюсь бытописательством. Наверное, так оно и есть, но ведь клубная жизнь не означает сплошные концерты и триумфальные выступления. Концерт идет два часа, а до этого много часов и дней шла просто клубная жизнь, в которой и быт свой особенный, клубный. Ну, разве можно не вспомнить Володю Кулева, который понемножку умел делать все – немножко петь, играть на гитаре, на ударной установке, читать стихи и монологи, справляться с ролями в спектаклях. Но главным его умением было становиться душой компании, особенно если компания собиралась что-нибудь отметить. Позже Володю Кулева я встречал в разных ипостасях. Он работал реставратором в музее, главным редактором газеты «Приволжский железнодорожник», продавцом в антикварном магазине, иногда публиковал в газетах и журналах свои рассказы. Я же говорю – он умел все понемногу. Это одна из основных примет клубного работника.

«Эксперимент»

О том, что в конце 60-х – начале 70-х годов был такой ансамбль «Эксперимент», знают даже спустя сорок лет сегодняшние завсегдатаи клуба. Но то, что после покупки трех колонок «Электрон-10» и жестяного электрооргана «Юность», на маленькой сцене клуба образовалось сразу два ВИА – «Фотон» и «Аисты», мало кто вспоминает. Некоторое время ансамбли существовали параллельно, но потом, путем частичного слияния, появился «Эксперимент» под руководством Феликса Аронса.

Эти будущие математики и физики стали «ансамблем мечты». Талантливые ребята, которые по окончании университета не работали ни математиками, ни физиками, свое изначальное призвание нашли на клубной сцене. Уже тогда их талантливость просвечивала через все заморочки («хвосты», прогулы лекций, периодические отчисления и т.д. и т.п.). Сологитарист и неформальный лидер ансамбля

В клубе перекур. В. Соболев, Р. Бурштейн, М. Пинхасик, С. Плетнев, 1970 г.

Я с Сережей Ткачевым у клубного окна, 7-й корпус СГУ, 1973 г.

Я с Сережей Ткачевым 40 лет спустя...

Сергей Ткачев, получив после университета музыкальное образование, сейчас работает преподавателем Саратовского областного колледжа искусств. Ритм-гитарист Миша Хейфец, прекрасный мелодист и музыкант, член Союза композиторов. Высокий красавец Валера Соболев, виртуозный ударник, заставлявший ударную установку энгельсского производства звучать как благородный «Амати», сейчас очень успешный и талантливый предприниматель. Продукцию его фирмы «Бикс» знают все саратовцы.

Ну, а Феликса Аронса знает каждый житель Саратова, кто имеет хотя бы малейшее отношение к культурной жизни города. Недаром мне в руки не раз попадались кроссворды, в которых предлагалось отгадать его фамилию. Дальнейшая судьба клавишника Виталия Бухмана и саксофониста, бас-гитариста Сергея Третьякова мне не известна, но представить на их месте в «Эксперименте» других музыкантов невозможно. Виталик Бухман был прекрасным знатоком и исполнителем авторской песни, а Сережа Третьяков еще в студенчестве играл в цирковом профессиональном оркестре. С Третьяковым связаны и умилительные воспоминания. Он был обладателем автомобиля – старого горбатого «Запорожца». Ездить с ним было рисковым занятием, т.к. вместо прогнившего металла, на полу были настелены тарные дощечки. Солистками в ансамбле были Ю. Бойчук, Н. Казимирова, Т. Порох, Н. Горнаева, С. Удалова, вскоре сменившая девичью фамилию на Соболеву. Мужскую вокальную часть представляли В. Киданов, П. Иванов, А. Агарков, А. Визер.

Выступление на площади Революции. П. Иванов, А. Агарков, Н. Горнаева, В. Киданов, С. Удалова, Л. Махонина, 1972 г.

Задумчивый Феликс Аронс на свадьбе Валеры Соболева. Виновник торжества на втором плане под пальмой

Кстати, Феликс Аронс тоже был владельцем «горбатого», которого он бережно ставил под окнами клуба на тротуаре. Однажды во время репетиционного перерыва ансамбль дружно поднатужился и задвинул «Запора» точнехонько между двумя деревьями, потом сгрудились у окна наблюдать, что будет делать Феликс. Феликс ничего делать не стал. Он вернулся в клуб и сказал: «Ребята, там какие-то мерзавцы мою машину заблокировали, помогите освободить». И «мерзавцам» ничего не оставалось, как снова поднатужиться, после чего Филя довольно хмыкнул и укатил, обдав всех ароматным «Запорожским» выхлопом.

В ансамбле происходило и естественное обновление. Как-то вместе и очень «ко двору» появились Сергей Алленов и Саша Богов.

Наиболее заметным событием в творческой жизни ансамбля «Эксперимент» было создание рок-сюиты «Джунгли», которую написал Сергей Ткачев. Жаль, что это неординарное событие прошло как-то тихо и без последствий. Просто мы тогда ничего не знали о продюссировании и маркетинге. Ну и слава Богу.

Виртуозы паяльников

Ансамбль «Эксперимент» был многолик. В какое-то время он вообще становился основой для любого концерта, агитбригады, творческого вечера. Помимо музыкантов в ансамбль как бы вливались вокалисты, конферанс, ведущие, чтецы и прочая концертная публика. Но всегда в коллективе был один человек, о котором говорили, что он – «полансамбля».

Выступление на главной площади города. Поет Сергей Ткачев, бас-гитара В. Журавлев. На заднем плане за пультом в темных очках сидит Володя Лаврищев, 1972 г.

Ему приписывали половину успеха, а неудачу всегда сваливали на него целиком. Это – радиооператор. Во времена, когда основой усилительной аппаратуры был старенький ТУ-100 и УМ-50, когда еще не знали слов «микшер» и «ревербератор», а пределом мечтаний был ГДРовский усилитель «Регент» (который мы брали взаймы на особо ответственные выступления в клубе мединститута), когда паяные-перепаяные провода было нечем заменить, а микрофоны, даже новые, фонили и хрипели как простуженные, хороший оператор был на вес золота. Это были люди, которые двумя рукоятками пытались выловить «низкие» и «высокие» частоты, у которых паяльники были включены постоянно, и они прямо во время концерта умудрялись спаять в очередной раз порванный танцорами шнур. Они никогда не выходили к публике на поклон, а ведь чертовски хотелось! Они начинали свою работу задолго до концерта. Во время концерта выслушивали тьму замечаний со всех сторон: «Громче! Тише! Добавь высоких! Нет лучше низких! Убери фон!» А куда его уберешь, если лампа 6Ж1Б греется от плохого контакта, а купить новую – не допросишься!

Зрительный зал опустел, музыканты зачехлили гитары и разошлись, а бедняга оператор, насквозь пропахший канифолью, все скручивает свои шнуры, раскладывает по ящикам усилители и микрофоны.

Вот такими мне запомнились операторы Володя Лаврищев и Саша Саломатин, люди влюбленные в свое дело и фанатично преданные ансамблю «Эксперимент».

«Театр водевиля»

Создателем и бессменным руководителем его был Игорь Данилович Парфенов. В момент моего появления в клубе с грандиозным успехом только что была сыграна премьера спектакля «Гурий Львович Синичкин» и шли репетиции водевиля «Любовь к трем апельсинам» Масса и Червинского. Я сразу же включился в работу по декорационному оформлению спектакля, за что был награжден маленькой эпизодической ролью. В Чеховской «Свадьбе» мне тоже досталась ролишка музыканта-барабанщика, да и в других постановках я нет-нет да появлялся. Мне нравилась непринужденная репетиционная атмосфера, а режиссерские монологи хотелось записывать и сохранять в памяти. Несмотря на загруженность преподавательской и административной работой на историческом факультете, Игорь Парфенов, не будучи профессиональным режиссером, на репетициях творил чудеса. Из угловатых и косноязычных «самодельщиков» он делал блестящих водевильных актеров и актрис. А ведь это один из самых сложных театральных жанров! Парфенова любили все, и когда он рано ушел из жизни, на сердце каждого из нас осталась зарубка.

Состоялась премьера водевиля «Гурий Львович Синичкин». На корточках сидит усталый и гордый режиссер Игорь Парфенов, 1968 г.

«Мадмуазель Нитуш»

Константин Ильин и отрывок из этой то ли оперетки, то ли водевиля для меня срослись прочно и навсегда. Хохмить, прикалываться – это из нынешнего лексикона. Костя в этой роли озоровал. По-другому это назвать нельзя, а повторить почти невозможно. Он переиграл много ролей, но как киноактер Демьяненко навсегда остался Шуриком, так и Костя стал заложником одной роли в «Мадмуазель». Правда, роль строгого, но справедливого преподавателя ему тоже удается, но глаза то не спрячешь!

Не отметить премьеру театра Водевиля – большой грех! 1968 г.

Юмор на клубной сцене

В описываемые времена Жванецкого еще не было. Были рассказы и пьесы Чехова, был Райкин, еще оставался в цене Зощенко и как предчувствие новой волны появился пародист А. Иванов. Известная ограниченность репертуара, тем не менее, способствовала высокому исполнительскому мастерству, заставляя артистов малое репертуарное пространство восполнять хорошей игрой.

Я уже упоминал имена Игоря Парфенова и Кости Ильина. Это были мастера буффонады, водевильных сцен и парадоксальных положений, которые зачастую изобретались самими исполнителями.

Володя Петров тоже играл в водевилях, но призвание свое нашел в творчестве Зощенко. В его репертуаре был цикл рассказов этого замечательного юмориста-сатирика, но особой популярностью у публики пользовался один рассказ – «Аристократка». Его Володя преподносил мастерски. Его паузы и жесты, даже небольшой дефект речи придавали блеск и неповторимость всему выступлению.

Как-то сразу, без особых проб и ошибок, признанным мастером-юмористом стал Витя Кандель. Основным его коньком было чтение литературных пародий. Беспроигрышным вариантом были талантливые пародии Александра Иванова. Но этот автор сам был постоянным участником популярной юмористической телевизионной программы, и просто повторять его, было бесперспективно. Кандель нашел свой стиль. Его мимика и жесты, игра интонациями делали смешным любое его выступление. Я и сейчас хорошо помню его машущую ладошку «Веселый птичк, помахивая хвостик...», и вознесенный перст: «Велик, богатый русский языка!»

Окончил университет и покинул сцену Володя Петров. Образовалась ниша, которая ждала заполнения. И тут очень вовремя появился Саша Марин со своим «Рассказом деда». Юмореска была довольно бесхитростная о том, как этот дед смотрел балет в Большом театре, но Саша с такой достоверностью подражал старческому голосу и удивлялся происходящему, что зрителям уже не важен был текст, зрители просто наслаждались игрой новоявленного юмориста.

Помимо своих основных амплуа все юмористы играли в сценках. Львиную долю этого жанра составляли «Экзамены», на которых варьировалась тема: «Экзамен – это беседа двух умных людей. А если один из них окажется дураком, то второй останется без стипендии». Такой юмор допускался и разрешался. Но, как известно, в СССР в то время «...не было секса». В какой-то мере, это можно сказать и о юморе.

Михайловы

Когда в Саратовском театре драмы начал играть новый артист Александр Михайлов, как-то почти сразу он появился и в нашем студенческом клубе. Поначалу он просто приходил к своей жене Вере Константиновне Мусатовой, которая работала художественным руководителем клуба. У него в руках я постоянно видел том Достоевского с романом «Идиот». Александр мечтал сыграть князя Мышкина. Как-то он сказал: «Старик! Единожды сыграв эту роль можно уходить из театра. Все самое главное уже сделано». Он, конечно же, сыграл князя Мышкина в саратовской драме, но судя по тому, что Михайлов до сих пор успешно служит в Московском Малом театре, со своим высказыванием он слегка погорячился.

В театральной жизни нашего клуба А. Михайлов оставил очень яркий след постановкой «Гамлета». Режиссерское решение спектакля ошеломляло. Все актеры были одеты в черные трико, многие сцены решались пантомимой. Гамлета блестяще сыграл Игорь Посохин, а Офелией была красавица Танечка Быкова. Мне тоже досталась роль второго могильщика. Бедный Йорик! В этом спектакле блестяще дебютировал Боря Лихт, но вот кого он играл – не помню.

Первая победа всесоюзного масштаба

Большим событием для нас было завоевание главного приза на фестивале вузов СССР в г. Перми. Это был первый фестиваль эстрадной песни, что делало нашу победу еще более уникальной и почетной. Думаю, что кубки-вазы из чешского стекла и сейчас бережно хранятся в клубном музее. Эта победа означала, что наш клуб будет организатором следующего фестиваля, который и состоялся в Саратове в феврале 1972 года.

Знаменитые гости

На маленькой сцене нашего клуба не редко бывали очень большие артисты. После оглушительного успеха фильма «Служили два

товарища» в нашем клубе состоялась встреча студентов с Роланом Быковым и Олегом Янковским. О чем конкретно тогда говорили будущие мэтры, вспомнить невозможно, но осталось ощущение необычайно осмысленной новизны происходящего. Нечто подобное было и во время выступления всемирно известного мима Леонида Енгибарова. Казалось бы – маленькая сцена, небольшой зал, ну пощади себя, выступай в полсилы. Ан нет. Енгибаров выкладывался по полной программе. Я это видел и знал, потому, что стоял в кулисах и подавал полотенце, которым он вытирал пот во время коротких передышек между сценами.

«Волга-Волга – 2»

В год столетия Ленина в жизни клуба произошло знаменательное событие – большая группа участников самодеятельности была награждена поездкой на родину вождя, в город Ульяновск. И вот вся наша разношерстная публика погрузилась на двухпалубный колесный пароход «Дмитрий Фурманов». Занятная оказалась посудина! Колесные плицы молотили по воде со страшным грохотом, а шатуны паровой машины мелькали в окне трюмной палубы как огромные боксерские кулаки. Это был последний «колесник» в нашем пароходстве. Лет двадцать назад я видел «Фурманова» на какой-то турбазе в районе Маркса. Его использовали в роли дебаркадера. Ободранный и полузатопленный он производил жалкое впечатление, а тогда он показался нам красавцем, и наша компания быстренько переименовала его в «Севрюгу». (Помните «Волгу-Волгу»?)

Володя Петров. Готовимся праздновать Новый год, 1972 г.

Теперь о нашей компании. В каюте я оказался вместе с Володей Петровым, Мишей Корабельником и Вячеславом Тучиным. Все из водевильного театра. Первый вечер нашего плаванья мы, конечно же, посвятили пиву. Сегодняшним студентам это трудно представить, но в наше время вольно попить пива можно было только в театральном буфете (в первом антракте), в вагоне-ресторане дальнего поезда (первые два часа) и в пароходном буфете (первый вечер). На этом пивное изобилие кончалось, но нам хватило одного вечера, чтобы сплотиться и организовать хунту с диктатором в лице самого старшего из нас Володи Петрова (Дик Розовое Солнышко). Утром на дверях кают-компании красовалась первая наша стенгазета - «Да Цзы Бао» (Времена культурной революции в Китае). В ней говорилось, что вся власть на корабле перешла к хунте из каюты № 6, и опубликован лозунг: «Сквозь шторма, туман и вьюгу Марк ведет вперед "Севрюгу"!» Этим мы как бы приглашали Марка возглавить новую власть, но он сделал вид, что ничего не заметил.

«Да Цзы Бао» были разными, но неизменно заканчивались призывом сдавать пустые бутылки в каюту № 6, а один выпуск состоял из эпиграмм на самих себя. Они почему-то запомнились:

Тучин пиво утром пьет,
Никогда не устает!
Это что же за фигуля,
Пивная бочка на ходулях?

Про Мишу Корабельника:

Белеет Миша одиноко
На верхней полке тощим боком.

Про Петрова:

Он монологом всех рыдать заставит,
Вот только жаль, что шепелявит.

Про меня:

«Да Цзы Бао» у Чернова
Получаются лажово!

Кульминацией нашей самодеятельной развлекухи была «свадьба» Петрова «диктатора» и Людмилы Кузьминых. В подобии свадебных костюмов под марш Мендельсона в разгар обеда началось это потешное действо. Намешали разных обрывков из Чеховской «Свадьбы», из «Женитьбы Бальзаминова», из сыгранных водевилей и придуманных на ходу положений. Получился невообразимый гротесковый спектакль, который повторить невозможно. Вскоре уже вся публика кричала «Горько!» и собирала деньги (по 10 коп.) на свадебный подарок.

Но и помимо этого клубная жизнь на пароходе не затихала. Игорь Парфенов организовал вечер юмора, Юра Кутузов устроил музыкальный салон и рояль не затихал до рассвета, А. Сурчалов всех донимал своими самодельными песнями, а «Ювента» разразилась целым сольным концертом.

Музыкальная гостиная

Неизменным ведущим и вдохновителем «Музыкальной гостиной» был Борис Зильберт. Знаток классической и современной музыки Борис мог увлечь любого, кто хоть раз случайно посетил его лекторий. Я поначалу только помогал ему настраивать аппаратуру, а потом стал его постоянным слушателем. Первое мое посещение филармонии произошло именно с его подачи и внесло в мою жизнь новые неповторимые краски. В дальнейшем в студенческих клубах, где я был директором, всегда распространялись филармонические абонементы, и действовала своя «Музыкальная гостиная». Но найти такого же талантливого и преданного музыке ведущего было неразрешимой задачей.

Сорок лет спустя

Сейчас мы готовимся праздновать полувековой юбилей клуба, а ведь совсем недавно праздновали десятилетие. Неужели уже пролетели 40 лет?

Нам дороги эти позабыть нельзя...

К. Ильин, выпускник химического факультета 1966 г., доктор химических наук,
профессор кафедры общей и неорганической химии Института Химии СГУ

Студенческая агитбригада... Сочетание этих двух слов будоражит память, навевает воспоминания о давно минувших днях молодости, дальних дорогах, поездах, самолетах, пароходах и автобусах, о неизменно благодарных зрителях, клубах, гостиницах и общежитиях, а главное, о друзьях-коллегах по самодеятельному искусству. Агитбригада как никакой другой коллектив в клубе сплачивала нас, вырабатывала характер, выносливость, уважение к зрителям и способность выступать перед ними в любых условиях и на любой сцене.

Благодаря студенческому клубу и его руководству, мне посчастливилось в составе агитбригады СГУ побывать в самых отдаленных уголках нашей Родины. Особенно запомнились поездки нашей агитбригады по путевкам ЦК ВЛКСМ для обслуживания тружеников компрессорных станций газопроводов Средняя Азия – Центр и Бухара – Урал (июль 1968 г.), золотых приисков Магаданской области (июль-август 1969 г.), заводов, строек и предприятий Иркутской (Иркутск – Ангарск – Тайшет – Братск, июль 1970 г.) и Камчатской областей (Петропавловск-Камчатский, август 1988 г.).

Можно долго и много рассказывать про каждую из этих поездок. Я приведу лишь выдержки из своих дневников, которые вел в Средней Азии и Магаданской области.

16 июля 1968 г. Средняя Азия. Поселок Комсомольский.

Из поселка Комсомольский на плато Устюрт утром мы должны были вылететь двумя самолетами АН-2 в Кунград. Рано утром вылетела первая половина бригады с оборудованием и инструментами. Через два часа должна была вылететь вторая, в том числе М. Пинхасик, В. Баранов, Л. Федукина, А. Басина, К. Ильин, С. Коцюба, Т. Чинарева, П. Иванов, А. Агарков, В. Киданов. Где-то в уголках души мы лелеяли надежду еще раз побывать на Аральском море, которое было всего лишь в тридцати минутах езды от поселка Комсомольский. Каждый из нас молил Бога отложить рейс. И он откладывался в течение всего дня с часу на час. Наконец, стало ясно, что мы сможем минут десять побыть на море. Берем автобус. Едем. Глотаем коричневую пыль в течение получаса. И вот оно, море ! Такое чистое и зеленое!

Таким был Костя Ильин, когда вел свои дневники, 1968 г.

Эти десять минут удовольствия на море могли бы быть часом или более, если бы мы знали, что рейс будет отложен еще на три часа и мы вылетим в 7 часов вечера. А в 8 часов вечера в Кунграде нас ждали 900 человек. Мы прилетели в 19.45. С корабля на бал. Концерт начался только в 21.00. Прибывших

артистов терпеливые зрители встретили бурными аплодисментами. Концерт проходил в летнем широкоэкранном кинотеатре. Задником узкой сцены служил экран. Площадка не очень удобная для выступления, но теплота, с которой зрители встречали каждый номер программы, все более и более воодушевляла нас. Звукоусилительная аппаратура на этот раз работала нормально. В конце концерта «бисы», цветы, поздравления и пожелания от тружеников компрессорных станций (КС-1 и КС-6). Поздно вечером состоялся ставший традиционным товарищеский ужин с руководством этих компрессорных станций. Ложимся спать в гостинице далеко за полночь. Завтра утром поездом в другой город Кара-Калпакской АССР – Ходжейли.

24 июля 1968 г. Средняя Азия. Ургенч – Сазакино.

Сегодня прощаемся с Ургенчем и днем выезжаем в Сазакино. Вот именно в этот день мы на себе почувствовали, что такое азиатский поезд «Кунград – Ташкент». Вспоминается повесть «Ташкент – город хлебный». Давка, крики, узлы, мешки, бараньи шапки, халаты, козлиные бороды – все смешалось в ревущую мечущуюся толпу. Ведь мы пытаемся сесть в общий вагон со всем нашим оборудованием и инструментами. Влезли. Сидим на чемоданах в тамбурах. Ехать три часа.

За Хорезмским оазисом началась пустыня Кызыл-Кум. Стало душно и жарко. Температура воздуха +45 градусов, а песок нагревается до +60–70. На каком-то полустанке в нашем тамбуре выбили стекло. Трое наших порезались. Кровь, стекло, чемоданы, несмолкающий крик – надо все это слышать и видеть. Наконец, проехали Сазакино. Нам нужно на компрессорную станцию, это в пятнадцати минутах езды. Какой-то полустанок. Сходим в пустыню. За две минуты остановки не успеваем разгрузиться. Поезд трогается, чемоданы выгружаем на ходу, и они выстраиваются шеренгой вдоль рельсов. Поезд набирает ход, чемоданов еще много, они уезжают без нас... Кто-то из наших дергает стоп-кран. Выгружаемся окончательно. Подали автобус. Едем в поселок. Нас уже давно ждут.

Поселок делится Аму-Дарьей на две части. Одна находится на территории Узбекской ССР (там мы обедали), а другая – на территории Туркменской ССР (здесь мы давали концерт). Эти части соединены огромным подвесным мостом через Аму-Дарью. По мосту проходит газопровод. На мосту не курить, он охраняется, и все проезжающие машины тщательно досматриваются и регистрируются. Наш автобус тоже. Хотя все свои. А вообще, кто ее знает...

Размещаемся на ночлег в двух коттеджах, приносим со склада матрацы и простыни. Концерт проходит на открытом воздухе на террасе перед библиотекой. Собралось около 300 человек зрителей, среди них есть заключенные и условно освобожденные. Принимают очень тепло, давно здесь не было концертов. Потом в стеклянном кафе «Глобус» товарищеский ужин. Новые знакомства, новые друзья, задушевные разговоры. Капитан милиции старик-узбек произносит хороший тост за дружбу узбекского и русского народов. Расходимся далеко за полночь. Утром вставать в 8.00. Уже сейчас вечером по опыту прошлых вечеров чувствуем, что подниматься будет очень нелегко. А нас товарищи с компрессорной станции зовут пойти на местное соленое озеро, на экскурсию по станции. А наша поэтесса Тамара Чинарева так понравилась одному инженеру, что он обещал утром изловить в пустыне черепаху и подарить ей. Она вообще влюбилась в Азию и уже там написала стихи:

А мне кажется, что Азия
Словно желтая ладонь
Вся в арыках и алмазинах,
Привечает на сто ладов.
И там солнце огромным персиком
Доспевает в немой ночи,
И поют там красивые песни,
Непохожие ни на чьи.
Я могу там забыть и Волгу,
И поверить иным богам;
И тогда будут долго-долго
Льнуть пустыни к моим шагам...

РАССКАЗЫВАЮТ ДРУЗЬЯ

ГЛАВНОЕ в Косте Ильине — это, пожалуй, увлеченность. Он ничего не делает с холодным сердцем, будь то постановка опыта (Костя—химик), подготовка к факультетскому вечеру или просто сдача очередного экзамена. Во всем он горяч, любопытен и изобретателен.

Впрочем, пусть расскажут о нем те, кто знает его близко — друзья, однокурсники, преподаватели.

ЛЮСЯ ДВОРНИКОВА, СЕКРЕТАРЬ КОМСОМОЛЬСКОГО БЮРО ХИМФАКА:

— Он очень талантлив. Именной стипендиат. И один из самых видных и любимых университетских артистов. Когда Костя Ильин выступает в знаменитых сатирических сценках «Почти по Чехову» — «Злоумышленник», «Хамелеон» — зал стонет от смеха.

Любят Костю за общительность, простоту, постоянную готовность помочь. И еще за принципиальность.

...Осенью посылали студентов в колхоз. Ильина комитет комсомола решил оставить в Саратове: участники художественной самодеятельности готовились к поездке в Томск. А Костя поехал в колхоз. Отказался остаться. Чтобы не говорили об участниках художественной самодеятельности, что они умеют работать только языком, но не руками.

Из колхоза приехали в субботу утром, простудились в дороге, а вечером Косте Ильину и Юре Александрину надо было уже выступать перед зрителями. И они выступали, да еще как выступали!

ЛЕВА ТЕТЕРНИКОВ, ОДНОКУРСНИК:

— Костя Ильин? Он из тех, о ком невозможно сказать что-то плохое. Товарищ он — настоящий, человек — каким он должен быть. Учиться умеет — как надо учиться. И знаю, что работать он будет не спустя рукава, а на совесть. Никогда он не опаздывал, ничего у него не ломалось и не портилось.

Если увидит, что у кого-то не ладится — поможет. И все — без назидания, без важности, без снисходительного вида. Он очень скромен, наш Костя. Нет билетов на университетский вечер — для себя не попросит. А уж он-то, член бюро комсомольского курса, организатор факультетских вечеров, имеет право. И если подсчитать время, из которого складывается его жизнь, то получится, что в университете он живет больше, чем дома.

АННА ГЕОРГИЕВНА КОВАЛЕВА, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ХИМИИ:

— Студент он замечательный. Прекрасно разбирается в теории, свободно и обстоятельно может ответить на любой вопрос.

Химия — наука экспериментальная, а эксперимент, как правило, сразу не получается. И у студентов часто не хватает терпения, чтобы добиться точных результатов. Ильин всегда стремится к максимальной точности. И, если недоволен результатом, будет вновь и вновь переделывать работу, даже если преподаватель не настаивает на этом. Он работает с увлечением, я верю, что он будет хорошим химиком.

САША СУХАНОВ, ОДНОКУРСНИК:

— Работать с Костей легко, отдыхать весело.

В колхозе пришлось нам как-то несколько дней работать под противным осенним дождем. Трудно сказать, чего в этом было больше — напряжения или романтики. Но мы тогда хорошо работали: в смену выполняли по три нормы. И неизменно хорошее Костино настроение, его замечательный юмор помогали нам.

Костя — очень хороший человек, но он у нас совсем не единственный в своем роде.

ЭТО ХОРОШО, что Костя Ильин — не исключение. Хорошо, что их много среди нас — открытых, умных и щедрых людей. А это — главное.

Л. ПАКЛИНА

«Ленинский путь» от 4 ноября 1963 г.

МАРШРУТЫ СТУДЕНЧЕСКИХ АГИТБРИГАД

По решению ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Министерства культуры СССР и общества «Знание» проводится Всесоюзный агитпоход студенческой молодежи, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. О том, как студенты нашего университета готовились к этому походу, где нынешним летом побывали, как их встречали рабочие и колхозники, перед которыми они выступили с лекциями и концертами, рассказывает в своей статье заведующий клубом культуры СГУ **М. А. ПИНХАСИК.**

Во Всесоюзном агитпоходе студенчества участвовали две наши университетские агитбригады, которые подготовили программы, посвященные 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. С 3 по 13 июля первая агитбригада, большинство которой составили студенты младших курсов, наши начинающие артисты, выступала с концертами перед тружениками сельского хозяйства Лысогорского района области и молодежью города Петровска. Коллектив бригады показал литературно-музыкальную композицию «Только юный всегда в пути», были исполнены произведения советских композиторов, русские народные песни и танцы, со сцены прозвучал и студенческий юмор. Студент В. Динес выступил перед тружениками села с очень содержательными, богатыми фактическим материалом лекциями по проблемам международного положения.

Агитбригада побывала в колхозах «Родина», «Путь Ленина», «Путь коммунизма», «Власть Советов», «Победа», имени Калинина, в подшефном совхозе «Ударник», на открытии комсомольского лагеря «Юность» Кировского района, в пионерском лагере Саратовского Дворца пионеров «Крутой бережок». Выступала она с концертами и перед работниками компрессорной станции № 13 Среднеазиатского управления газопровода. За 10 дней было дано 17 концертов. На них присутствовали 3980 человек.

Вторая наша агитбригада (в ее составе были преимущественно ветераны художественной самодеятельности) по направлению ЦК ВЛКСМ и Саратовского обкома комсомола выезжала в Магаданскую область. Ее коллектив задолго до поездки начал готовить концертную программу под названием «От великой Волги, от Саратова» и тематическую композицию, посвященную 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Концертная бригада выступала перед рабочими, рыбаками и воинами Магаданского гарнизона. Всего был дан 41 концерт, где побывали 8300 зрителей. Выступили наши артисты и по Магаданскому телевидению.

Магаданский обком комсомола наградил концертную бригаду за активную пропагандистскую и культурно-массовую работу среди населения Магаданской области Почетной грамотой и памятными сувенирами.

О том, насколько успешно выступали обе университетские агитбригады, какую радость доставили они своими концертами, говорят многочисленные отзывы. Вот некоторые из них.

«Благодарим коллектив художественной самодеятельности СГУ за интересный и содержательный концерт. Зав. клубом Маркелова».

«Концерт агитбригады был прослушан с большим интересом и был тепло встречен участниками партактива. Многие унесли с него молодую искорку из задорного костра, который горел на сцене во время выступления агитбригады. Секретарь Лысогорского РК ВЛКСМ Симбирцева».

Выступая с концертами, студенты пропагандировали лучшие произведения советских композиторов, стихи о героических традициях нашей молодежи. У коллективов агитбригад установились тесные контакты с тружениками нашей и Магаданской областей. Надолго запомнятся студентам теплые встречи на далеком Севере.

Польза от таких встреч была обоюдной: зрителям было интересно познакомиться с самодеятельным искусством студентов, а наши артисты узнали много нового о жизни и работе сельских тружеников нашей области и северян.

«Ленинский путь» от 5 сентября 1969 г.

Надолго запомнили участники агитбригады грузовые машины – основной вид транспорта на Магаданских дорогах, 1969 г.

Аспирант-химик К. Ильин учит А. Свинухову и А. Басину мыть золото. Магаданская область, 1969 г.

27 июля 1969 г. Магаданская область. Прииски Мой-Уруста, Сибик-Тыэллах.

Опять зловещий возглас М. Пинхасика: «Подъем!» Нужно быстрее завтракать, так как в 11.30 даем дневной концерт здесь, на прииске Мой-Уруста. После концерта едем на соседний золотой прииск, расположенный в 18 км по другую сторону от трехкилометровой горы Абориген. Это очень отдаленный прииск. Туда трудно попасть, и там давно не было никаких артистов. Едем на грузовой машине. Все красоты, как на ладони. Слева величественный Абориген, справа сквозь заросли лиственницы мелькает река Колыма.

За несколько километров до прииска Сибик-Тыэллах проезжаем местный аэродром. Это большая поляна, покрытая крупной галькой и помеченная по краям белыми флажками. Сюда летает один самолет АН-2 и то по заказу. Управляет этим самолетом смелая женщина, которую местные жители любовно называют Аннушкой. До некоторых пор сюда летали мужчины-летчики, но когда один из них разбился на этом аэродроме, то другие отказались от этого рейса. И вот уже несколько лет Аннушка осуществляет связь с большим миром. Нам очень хотелось увидеть эту женщину.

К. Ильин у холодной горной реки. Магаданская область, 1969 г.

Переезжаем несколько горных речек по бревенчатым мостам, которые держатся на честном слове. Одно неосторожное движение руки шофера и можно загреметь с этого моста, поскольку ширина его почти такая же, что и расстояние между колесами машины. Поселок Сибик-Тыэллах зажат в долине между Аборигеном и грядой высоких сопок. Есть у него выход только в сторону Колымы. Здесь расположены крупнейшие на Колыме шахты по добыче золота. Вообще золото добывают полигонным (открытым) и шахтным способами, а также в рудниках. Здесь у нас состоялась экскурсия на одну из шахт. Ствол шахты

К. Ильин на леднике в окрестностях озера «Танцующих хариусов». Магаданская область, 1969 г.

идет наклонно вглубь и достигает глубины 100 метров от поверхности земли. На глубине работают скреперные лебедки, которые подают породу на транспортерную ленту, а по ней порода подается наверх. Здесь она попадает в прибор – огромный агрегат, состоящий из транспортерной ленты, барабана, где отделяется золотоносная порода от пустой, и промывочного бункера, на дне которого оседает золотой песок. Говорят, что за смену здесь добывают 3–4 кг золотого песка. Работают круглосуточно. Бункер с золотом вскрывают начальник смены, инженер и кассир-контролер. Все с оружием. Далее золотой песок направляют на обогатительную фабрику.

После экскурсии в шахту мы пошли на наледь. Это ледяной массив у поселка на дне долины, который не успевает растаять за лето. Какие контрасты! Зеленая трава и тут же лед толщиной в метр. С юго-запада эта ледяная глыба примерно в один квадратный километр подтаяла, образовались ледяные гроты с висящими сосульками, озерки. Края льдины откалываются в виде красивых тонких и продолговатых кристаллов, переливающихся на солнце тысячами бликов. На льду выпили заранее купленное пиво.

Снег на сопках Магаданской области, 1969 г.

Вечером состоялись два концерта. В начале хотели дать один, но зрителей оказалось так много, что все не помещались в клубе. Пришлось давать второй концерт. Оба концерта прошли «на бис». Ночевали на сцене в клубе, разместившись на скрипучих раскладушках. Насыщенный день – три концерта и масса впечатлений.

14 августа 1969 г. Магаданская область. Поселок Ола.

Сегодня два концерта. Днем едем из Олы за 12 км в рыбацкий поселок Гадля. Здесь даем дневной концерт в небольшом зале человек на сто. Проходит он без особого подъема, потому что в зале только пожилые люди и дети. После концерта едим заранее заказанную в местной столовой уху из красной рыбы мальмы и запиваем пивом и брусничным морсом. Каждый ест по две порции ухи. Очень вкусно!

На чем только не возили агитбригаду в Магаданской области, 1969 г.

Затем возвращаемся в Олу. Вечером здесь состоится наш последний концерт. Я охрип и поэтому начал усиленно готовить себе замену: М. Когана на профессора и А. Гольца на студента в сценке «Экзамены», Ю. Кутузова на роль помощника режиссера в отрывке из оперетты Эрве «Мадмуазель Нитуш». Сам исполняю только «Сказку о свечке». Концерт проходит очень успешно, зрители довольны, мы тоже – своими экспериментами. Песня старого капрала в исполнении А. Гольца исполнялась еще раз «на бис». На прощанье ведущая концерта Александра Свинухова говорит зрителям, что нам очень понравилась Колыма, что мы в восторге от гор и моря. Кончается наша месячная колымская эпопея. Всего мы проехали по Колымской трассе 3500 км, дали 42 концерта, которые посетили более 8 тысяч зрителей.

После концерта заезжаем в гостиницу, грузимся и едем не в Магадан, а на рыбалку, вернее на уху на речку вблизи поселка Гад-

Юноши агитбригады СГУ в заливе Братского моря. Иркутская область, 1970 г.

ля. Уже 12 часов ночи. М. Пинхасик во время концерта договорился с местными рыбаками насчет ухи из кеты и насчет самой кеты в качестве подарка для семьи. Мы уже везем с собой 40 кг знаменитой тихоокеанской селедки. Теперь нам засолили 12 штук кеты, каждая из которых весит около 4 кг.

Приехали в ночи на речку. Нас уже ждут. Уха с молодой картошкой готова. Картошка выращена здесь; многие из нас не ожидали, что впервые этим летом будут есть молодую картошку в Магаданской области. Расстилаем путешествующие с нами одеяла при свете фар местного «москвича», распечатываем бутылки с водкой, провозглашаем тост за рыбаков, пьем и закусываем ухой. А вокруг глухая ночь, туман с моросью, где-то внизу под обрывом шумит река, из которой наши гостеприимные хозяева выловили такую вкусную кету. Так за тостами и разговорами просидели до трех часов ночи. В четвертом часу выезжаем на своем автобусе в Магадан. Сонные и хмельные располагаемся в центральной гостинице «Магадан». А на сон остается очень мало времени. Уже к десяти часам нам надо быть на магаданском телевидении. Там состоится 35-минутная передача о путешествии нашей агитбригады по Колымскому краю с концертными номерами.

В агитбригадах, несмотря на все трудности быта, переездов, устройства в общежитиях и гостиницах, царила атмосфера дружбы и юмористического отношения к жизни. Часто рождались каламбуры, которые в поездке по Колыме мы окрестили «колымбурами». И сейчас, встречаясь в клубе СГУ по юбилеям каждые пять лет, мы с удовольствием вспоминаем все перепитии наших поездок, встречи с интересными людьми, наши экскурсии на шахту и рудник в Магаданской области, на компрессорную станцию в Средней Азии, на стеклозавод в Тулуне Иркутской области, на курорт «Горячие ключи» на Камчатке, наш концерт в колонии строгого режима на Колыме. Клуб обогатил нас не только духовно, эстетически, но и знаниями во многих областях жизни. На лекциях и на практикуме по неорганической химии, когда мы со студентами изучаем тему «Медь, серебро, золото», я показываю опыт по растворению золота в «царской» водке. Крупинка золота была подарена мне старателями на Колыме.

На реке Колыма. Магаданская область, 1969 г.

Странички воспоминаний

Д. Соколов, выпускник физического факультета 1963 г.,
худ. редактор журнала «Известия ВУЗов. Прикладная нелинейная динамика»

В Казани

В Казани мы уже давно, но только сейчас я выбрался на почту. В пути ничего интересного не случилось – никто не свалился с 3-й полки, никто не выбросил контрабас из вагона (слава богу, вагон был общий, иначе контрабас в него вообще бы не залез). Удивительно было другое – как вообще могли сосуществовать в тесном вагонном пространстве в течение долгого пути такое количество живой силы и инструментальной мощи: хор в количестве 50 человек, Эстрадный оркестр с тем самым контрабасом, квартет, десяток солистов, Сатирический театр миниатюр, танцоры, чтецы и пр.

При отходе поезда вспомнили, что у вагона нет снаружи лозунга, выражавшего его внутреннюю сущность, чтобы к вагону относились с должным уважением. Думали долго, но безрезультатно. Зато лозунг для внутреннего употребления нам сразу же выдвинули проводницы: «Девушки и мужчины! Ведите себя прилично в туалетах!» Правда, скоро выяснилось, что один из туалетов переделан в душ с сюрпризом – откуда-то сверху вдруг начинал низвергаться водопад. Так как на весь вагон был только один дождевик (из спектакля «Обыкновенное чудо»), этот туалет пришлось запереть. Легли поздно, потому что к ночи какая-то пробка в оставшемся туалете «пошла не туда», и соединенными усилиями ее долго ставили на место. Но и после этого еще долго о чем-то спорили до хрипоты, хотя в Казань поезд должен прибыть в 4.50 утра, а точнее ночи.

В Казань прибыли почти без опозданий, но пока доехали до общежития, дождались кастеляншу, распределились по койкам, спать уже расхотелось, и все поехали на репетицию.

Первый прокол – наш задник, а это достаточно сложная инженерная конструкция, состоявшая из отдельных полос, которая, поворачиваясь, создает различные варианты оформления, не умещался на сцене актового зала по высоте.

К вечеру зал набит битком, заняты все проходы. Встречали великолепно, хлопали дружно и громко всем номерам (даже не совсем удачным), много вызывали «на бис», а после концерта (трехчасового) долго не расходились, аплодисменты в зале и на сцене, дарили цветы, значки, в общем, такого мы не ожидали.

Е. Пищик и Д. Соколов, 1964 г.

АГИТБРИГАДА.
Западно-Казахстанская область.
Июль - август 1964 г.

Уже неделю носимся, бог знает где, исколесили полтыщи км, объездили десятка полтора совхозов и колхозов, так что и названия все позабылись.

Бывало по 3–4 концерта на день, поэтому с машин почти не слезаем, так что времени свободного вроде бы и много, а использовать его никак не удается.

Сегодня, правда, повезло – всего один концерт, полдня мы загорали на р. Урале, вот и выбрал времечко на писание. Река Урал не широкая, не глубокая, но до того быстрая, что на перекатах, где вода всего по колено, устоять невозможно. Понемногу осваиваемся с местными обычаями, учим необходимые казахские слова, и, главное событие – вчера, наконец, отведали казахский «бишбармак», что в переводе значит «пятерня». Все было как положено: сидели на кошме; сначала хозяин раздал всем кости, потом пятерней ели сам бишбармак – мясо с лепешками, и, наконец, всех обносили пиалой с сурпою – бульоном, в котором все это варилось. Церемония нача-

лась в час ночи, после концерта, и вообще все наши вечерние концерты начинаются поздно - в 22.30, в 23.00, а то и в полночь, по окончании работы, так что это, скорее, ночные концерты. Принимают неплохо, а часто и очень хорошо, тем более, если учесть, что половину аудитории составляют, как правило, аборигены, на которых наш репертуар совершенно вроде бы не рассчитывался. Ну и, конечно, на бесплатных концертах (а это 2/3 от всего их количества) чуть не половину составляют ребятишки от 8-ми лет и младше.

Ю. Кутузов, И. Козлов, Л. Курчатова. Д/К «Россия, 1964 г.

В маршруте – юность

В 1965 году Марк попросил меня сделать макет афиши для агитбригады, которая отправлялась в очередные летние гастроли под девизом «В маршруте – юность». Доступные типографские возможности были тогда весьма ограничены – никаких полутоновых переходов, (выражаясь по нынешнему режим Bitmap), бумага типа оберточной, так что ни о каких художественных изысках не могло быть и речи. Поэтому, недолго думая, я врисовал девичье личико в скрипичный ключ и с осознанием выполненного долга отправился в библиотеку для подготовки кандидатского экзамена по марксистко-ленинской философии.

Через некоторое время Марк сообщил мне, что с афишей возникли определенные трудности, для разрешения которых меня вызывают на 4-й этаж Дома книги в отдел по печати. Ничего не понимая, я с легкой душой начинаю подниматься вверх, но этажи там высоченные, так что по мере подъема мне как-то уже не хочется туда подниматься. Наверху меня встречает бледный унылый человек и, укоризненно качая головой, сообщает, что нам немедленно следует явиться в идеологический отдел Обкома к тов. Черныху. Не чувствуя за собой никакой идеологической измены, я бодро соглашаюсь, тем более, что теперь нужно спускаться, а у выхода, как сказал унылый, нас уже ждет машина.

В обкомовском кабинете стояло много шкафов с собраниями сочинений классиков марксизма-ленинизма, так что тов. Черных показался мне на вид хотя и грубым, но очень начитанным человеком. Он сразу же закричал на меня, что за б... я изобразил на плакате. В запальчивости я хотел было сослаться на журнал «Юность», в котором имелся постоянный персонаж Галка Галкина с подобным личиком, но слава богу, во время опомнился.

Пришлось покаяться, что я осознал – вписывать лик русской женщины в музыкальную закорючку есть неминуемый шаг в лоно абстракционизма, а мои ссылки на то, что якобы полиграфические возможности не позволили мне использовать достижения русской реалистической школы для создания образа молодой современницы, просто смехотворны.

Прошло два года после разгрома Хрущевым художественной выставки в Манеже, почти год с отставки Никиты Сергеевича, но бдительность партии по защите молодежи от тлетворных влияний росла и крепла.

В. Всемиров, И. Парфенов, К. Ильин, Л. Курчатова, Д. Соколов, М. Зильберман на первомайской демонстрации, 1964 г.

Вспоминая годы молодые...

М. Финкельштейн, выпускник физического факультета 1972 г.,
руководитель эстрадного ансамбля клуба СГУ, ныне бизнесмен в США

Михаил Финкельштейн, 1968 г.

Газопровод «Средняя Азия – Центр»

Одним из самых значительных событий в моем университетско-клубном прошлом была концертная поездка агитбригады СГУ по южной части газопровода «Средняя Азия – Центр». Как всегда, неизвестными путями Марк пробил деньги на эту поездку, и по путевке ЦК ВЛКСМ мы отправились в летние каникулы на месяц в Узбекистан. Кажется, это был 1968 год. В нашу программу входили концерты для работников компрессорных станций газопровода. Эти станции находились на расстоянии нескольких сот километров друг от друга в городах, маленьких поселках и даже просто в пустыне.

Из-за недостатка времени опишу лишь один эпизод. В агитбригаде нас было 19 человек. Одна из станций, на которой нам нужно было выступать, находилась на самом деле посреди пустыни, и связь с внешним миром осуществлялась только с помощью «кукурузников» – четырехкрылых самолетов АН-2.

Нас выгрузили на маленьком аэродроме перед таким кукурузником, по внешнему виду напоминавшим ветерана первой мировой войны. Было впечатление, что он побывал во многих боевых операциях и был не однажды сбит. Следы его падений были видны со всех сторон, но поскольку было известно, что эта модель является одной из самых надежных и неприхотливых, его, наверное, никогда и не ремонтировали. И он продолжал летать, проходя испытания на прочность и долговечность в реальных летных условиях. Температура воздуха была +40 градусов в тени, поэтому мы были одеты в майки и сандалии на босых ногах.

Вечная музыка на вечных камнях. Хива, 1968 г.

Загрузив нашу аппаратуру, рюкзаки и чемоданы в хвостовую часть самолета, мы расселись на сиденья и под надзором пилота пристегнули ремни. Надо сказать, что этот

«ОТ ВИНТА!» Средняя Азия, 1968 г.

самолет гораздо больше напоминал довоенный деревянный трамвай, поскольку в нем не было ни пассажирского, ни багажного салона и, даже, отсека, а весь салон представлял собой трубу с металлическими скамейками вдоль иллюминаторов, так что мы сидели спиной к иллюминаторам, плечом к плечу, в две линии и лицом друг к другу. Багаж был уложен в задней части «салона» и тоже чем-то пристегнут.

Когда пилот запустил двигатель, и самолет затрясся всеми своими частями (причем каждая часть тряслась самостоятельно и независимо от других), мы поняли, что если мы сумеем взлететь, то это будет огромным счастьем. Ну, а если после этого мы сумеем и приземлиться, то это будет уже наивысшим счастьем.

Вскоре мы все явственнее стали ощущать еще одно известное и интересное явление. Оказалось, что это правда, когда с увеличением высоты температура за бортом пони-

Экскурсия на компрессорную станцию газопровода
«Средняя Азия – Центр», 1968 г.

А. Бобков, Н. Соколова, М. Финкельштейн, Н. Ковалева
и А. Белик собираются на пляж. УзбССР, г. Ургенч, 1968 г.

А. Белик и квартет «Лира». УзбССР, г. Ургенч, 1968 г.

М. Финкельштейн товарищам узбекам:
«Отстанте со своим чаем, есть что-нибудь ликвидное!», 1968 г.

жается. К сожалению, мы не учли несколько моментов: во-первых, что температура понижается очень быстро и холодает все сильнее; во-вторых, что в самолете может не работать печка. Насчет печки мы поняли после того, как один из пилотов, поковырявшись в каком-то металлическом ящике в передней части салона, объяснил нам жестами, что печка работать не будет. Жестами, потому что грохот ветерана первой мировой переорать было невозможно. Одновременно оказалось, что самолеты этой модели оснащены оригинальной системой вентиляции, которая представляла собой простое незакрывающееся отверстие в борту, соединяющее салон с внешним миром.

Температура внешнего мира, а следовательно, и температура в салоне падали стремительно, и мы, как настоящие джентльмены, поснимали свои майки и рубашки и надели их на наших девочек. Но при нулевой температуре этого оказалось недостаточно. Я сидел последним в ряду, в задней части самолета, и девочка, которая сидела рядом со мной, жестами попросила меня достать что-нибудь из одежды из ее чемодана, показав на него в груде нашего багажа. Я отстегнул ремень и направился к чемодану. Поняв мои намерения, еще пара человек поднялись вслед за мной. Тут мы не учли еще один момент. Несмотря на приличные габариты, кукурузник оказался очень легким самолетом и, когда несколько человек одновременно очутились в его хвосте, то он быстро стал переходить из горизонтального положения в вертикальное.

Необдуманность наших действий мы поняли сразу же. Их нам наглядно, с помощью очень выразительных жестов объяснил пилот, не починивший перед тем печку. Кроме

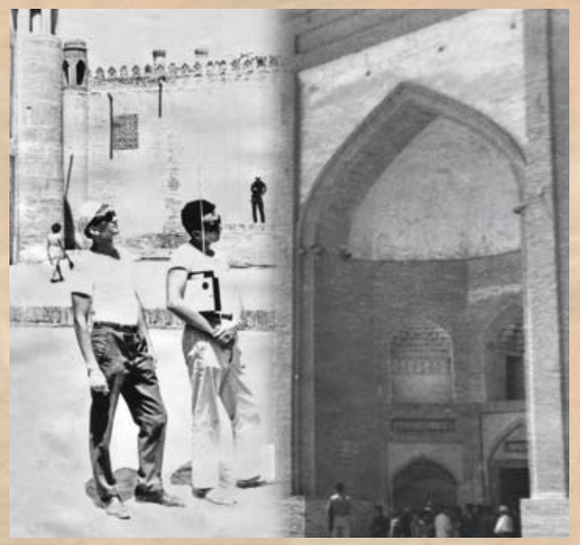
того, у него проявилась великолепная артикуляция, что было любопытным для наших филфаковцев. Из-за грохота самолета его криков не было слышно, но по движению его губ было отчетливо понятно каждое слово, которое он произносил. Тем более, что все эти слова мы знали еще с раннего детства.

В результате нам все-таки удалось испытать наивысшее счастье, и самолет благополучно приземлился на песчаном аэродроме посредине пустыни. Обратный же перелет не принес нам новых острых впечатлений, потому что на этот раз нам достался почти что новенький, по сравнению с первым, тоже ветеран, но уже второй мировой войны. И поэтому перелет прошел обыденно и серо.

Новый Год в университетском клубе

Встреча Нового Года в новогоднюю ночь в клубе СГУ для участников самодеятельности была одной из многочисленных успешных инициатив Марка. Это было самое интересное событие в жизни клуба. Списки участников составлялись задолго, все участники готовили свои отдельные номера для Новогоднего Капустника. Встреча Нового года проходила потрясающе интересно, весело, разнообразно, с прекрасными закусками и напитками в те годы, когда в магазинах мало что можно было купить, да и деньгами мы не могли похвастаться, все доставал Марк.

Мы курим у Марка в кабинете, нас несколько человек, и мы составляем список участников новогодней ночи. Марк с сигаретой в зубах, которую, мне кажется, он не вынимал никогда, даже во время сна. Мы называем имена, Марк иногда что-то дополняет. Один из нас записывает – Парфенов, Марк добавляет – с женой. Дальше – Финкельштейн с женой, Пинхасик...



А. Бобков и В. Баранов смотрят на очень старые ворота.
УзбССР, Хива, 1968 г.

Обед на узбекском пляже. Квартет «Лира», 1968 г.

– С радистом, - добавляет кто-то. В те годы Марк был еще холостяком.

Проверка микрофонов

Ни для кого не секрет, что Марк Пинхасик является близким родственником Карлсона, живущего на крыше, только пропеллер у Марка находится на полметра ниже. Из-за такого смещения центра тяжести Марк не может летать, но при этом он даже и не ходит. Он просто всегда носится. (Как говорят очевидцы, и сейчас тоже.) Кроме того, у 26-летнего директора Клуба была неистребимая привычка все проверять лично. Перед каждым концертом в обязательную программу Марка входила персональная проверка микрофонов.

На одном из концертов Марк, как всегда, бегал по сцене за закрытым занавесом и у каждого микрофона произносил четким голосом учителя истории: «Раз, два, три, четыре, техническая проверка...».

«Где третий микрофон?» – прокричал Марк звукооператору.

«Там, перед занавесом...», – ответил тот, и Марк на той же предвзлетной скорости, распахнув занавес, выскочил на сцену к центральному микрофону перед уже полным залом. Единственное, что Марк не учел, было расстояние между занавесом и оркестровой ямой. В этом зале оно было меньше, чем обычно, и Марк на полной скорости пролетел мимо микрофона прямо в оркестровую яму под восторженные вопли зрителей.

Менестрели, творившие историю

С. Ткачев, выпускник механико-математического факультета 1976 г.,
преподаватель Саратовского областного коллежда искусств

Сергей Ткачев, 1973 г.

Окончил я математический класс 13-й школы и, естественно, пришел учиться на механико-математический факультет. Во время учебы увлекся творчеством группы «The Beatles» и сейчас, мне кажется, что это единственная музыка, которую я люблю по-настоящему. К этому моменту у меня был собственный коллектив, который назывался «Менестрели», и мы пришли в клуб. Первый год играли старым составом, а потом у нас организовался ансамбль, который сначала назывался «Черно-красно-зелено-белые водолазки, заправленные в брюки», впоследствии «Эксперимент», потому что нам нравилась группа «Experience of Jimmy Hendricks». Это уже был полностью университетский состав. Первое наше выступление было на «Посвящении в студенты», мы сыграли пару инструментальных пьес, но поскольку времена были непростые, и в программе не была заявлена песня «Beatles», которую мы исподтишка подготовили, мы все-таки решились и исполнили ее. Нас даже вызвали «на бис», пришлось повторить. Вот таким было первое выступление ансамбля «Эксперимент». Потом было много интересного. Вместе с этим ансамблем мы завоевывали награды на разных студенческих фестивалях: в Ижевске, Перми. В Ижевске я еще получил диплом как лучший инструменталист, как ни странно, в нашем составе тогда саксофонист был профессиональный – Анатолий Болдырев. Обе поездки были памятными. В то время существовала эстрадная студия, художественным руководителем которой был Феликс Аронс, в состав ее входили два коллектива: «Эксперимент» и «Ювента» (рук. Т. Уманская). Часто у нас были совместные поездки на фестивали и в агитбригады, выступления в университете и на площадках города и области. В одной из поездок с агитбригадой я познакомился с Катей Недлиной, теперь Ткачевой, в результате появилась клубная семья.

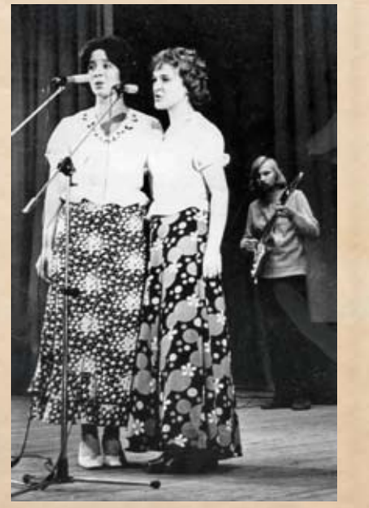
ВИА «Эксперимент» на репетиции.
А. Визер, С. Алленов, А. Андреев, М. Хейфец, 1973 г.

М. Хейфец, А. Богов, А. Визер, С. Ткачев, 1973 г.

Ребят у нас в университете, которые вместе со мной творили клубную историю, очень много, но я бы в первую очередь назвал, конечно, Сергея Алленова и Михаила Хейфеца. Мы с ними написали рок-оперу «Снежная королева», которая имела определенный успех, хотя была показана всего пару раз в один день. Чтобы ее послушать, люди лезли в Театр драмы по водосточным трубам. С Сергеем Алленовым мы записали музыку ко многим спектаклям в ТЮЗе. Он теперь, помимо всего прочего, плодотворно работает в театре как звукорежиссер. Часто общаемся с М. Хейфецом, он сейчас работает в колледже искусств. Из певцов – Наташа Казимирова. Это было явление, великолепная джазовая певица. С нами еще были Анатолий Визер, Александр Агарков, Петр Иванов, Василий Сухов, Юлия Бойчук, Нина Горнаева. Музыкантов тоже много было: Сергей Третьяков, Сергей Макаев, Валерий Соболев. В том же Ижевске я получил награду как лучший гитарист, Соболев – как лучший барабанщик. Конечно, это были прекрасные годы, это юность, это то, что наиболее полно остается и в сердце, и в памяти. Может быть поэтому, моя связь с клубом не прерывается и сегодня.

С. Ткачев, С. Третьяков. Пермь, 1973 г.

Агитбригада СГУ. Красноярск, 1973 г.
Справа лектор-международник А. Аврус



Дуэт Т. Порох, З. Фомина, 1973 г.

Размышления музыканта и человека

В. Решетов, выпускник химического факультета 1974 г.,
профессор кафедры физической химии, доктор технических наук,
заведующий отделением химических технологий Института Химии СГУ

В. Решетов

Я люблю клуб культуры СГУ, директора М.А. Пинхасика и его окружение, участников художественной самодеятельности, руководителей коллективов. Этот департамент осуществляет нужное и полезное дело – нести в массы творчество, эстетику, новое мировоззрение, сохраняет старые традиции, что сближает людей и духовно обогащает их.

В клубе университета я проработал 42 года и сейчас функционирую в различных направлениях: был членом художественного совета СГУ, жюри конкурсов «Студенческая весна», отвечал за эстетическое воспитание на химическом факультете, являлся музыкантом (саксофон) известных джаз-ансамблей под управлением Е. Сурменева и С. Ткачева, руководителем ансамбля баянистов СГУ (баян, гитара), соавтором музыкально-литературных композиций: «Мир, озаренный солнцем», «О фронтовиках химфака», «Интерстройотряд Волга-75-СГУ» (композитор). Во всем я оставлял часть души, творчества, вдохновения и сил. И абсолютно не напрасно.

В моем стихотворении «Исповедь» сказано:

«Но как в науке не старался,
Все музыкантом он остался».

Хочу вспомнить самые лучшие эпизоды жизни как музыканта и культурного функционера. Нужно отметить, жизнь в клубе культуры СГУ движется под сенью положительной ауры. Отношения между людьми здесь исключительно любезные, инициатива – творческая. Взаимопомощь находится на самом высоком уровне иерархии. Поэтому мы, музыканты, художники, поэты, танцоры, певцы,

В. Решетов, Н. Дмитриева. Смотр «Студенческая весна» химического факультета, 1983 г.

осветители, операторы, юмористы – достигли таких высот.

Первая страница из жизни джаз-ансамбля под управлением Е. Сурменева и С. Ткачева. Они выросли в университетской среде, оба математики. Евгений Сурменев – педагог, философ, выдумщик классных анекдотов, баек, шуток, без которых наша жизнь была бы беднее. Сергей Ткачев – импровизатор, композитор, аранжировщик, исполнитель бардовских песен под гитару, от которых всем становится светло и тепло. Сергей Щеголев – мой коллега по химической науке, физик по специальности, профессор, доктор наук, директор ИБФРМ РАН – является самым лучшим джазовым бас-гитаристом в Саратове и в его окрестностях. Он генерировал такие музыкальные идеи, мелодии, песни, которые мы воплотили в наших джазовых и литературных композициях. Александр Андреев – барабанщик, ранее сотрудник клуба культуры СГУ, историк по специальности, прекрасный врач-мануалист. Десятки человек он возвратил к полноценной жизни после тяжелой болезни. Юленька Курылева – джазовая солистка, приобрела в СГУ 2 высших образования по современным специальностям и продолжает работу в клубе СГУ в качестве руководителя класса вокала. Я горжусь отношениями с ними, это не просто друзья, это единомышленники, джазмены, творческие личности, люди не от мира сего…

Вторая страница – это, конечно, ансамбль баянистов СГУ. Вот попробуйте собрать воедино 8–10 баянистов, сыграть на лад классические и народные мелодии, закупить звучные баяны… Зато, когда звучит ансамбль баянистов, думается о родине – России, о просторах матушки Волги, о русских танцах, хороводах, фольклорных песнях. Душа поет.

Третья страница – музыкально-литературные композиции о фронтовиках химфака, о творческих людях – сотрудниках СГУ, об интернациональных отрядах университета в Чехословакии, после которых химический факультет занимал 1-е места в смотрах художественной самодеятельности. Надо вспомнить авторов этих композиций: проф. С.П. Муштакова, проф. Д.И. Мустафин, проф. С.Ю. Щеголев, проф. Р.К. Чернова, проф. В.И. Кленин, проф. К.К. Ильин, к.х.н. С.Н. Курсков и сочинитель этих строк.

Вот уж действительно инициируются разветвленные химические реакции с множеством параметров. Я помню, как мы писали новые стихи, прозу, картины, эскизы, печатали фотографии и слайды, например, фронтовиков-химиков, картин художника-химика С. Курскова. Эта работа захватывала целиком, без сна и отдыха. Полет фантазии и творчества…

Что оставил в моей душе и моем сознании клуб культуры СГУ?

- Истинно духовное развитие и самосовершенствование, творческие контакты;
- достижение высоких результатов в искусстве как музыканта, самодеятельного композитора, организатора;
- полную свободу мышления, импровизации, ощущение ритма жизни;
- перенос музыкальных и композиционных принципов на науку, педагогику, менеджмент, внедрение патентов и разработок и т.д. Это взаимосвязано.

Поздравляю клуб культуры нашего университета с юбилеем. Желаю – так держать!

С. Ткачев, В. Решетов

Глава третья
Становление
1972–1981

Становление

А. Аврус, выпускник исторического факультета 1952 г., доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории в новейшее время ИИиМО СГУ

А. Аврус, 2005 г.

1970-е годы – важный этап в становлении Клуба СГУ. Если в социально-экономической сфере в этот период начали проявляться застойные явления, то в идеологической и культурной составлявших жизни общества налицо были, наряду с негативными, и позитивные проявления, которые не могли не коснуться университетского студенчества, как наиболее авангардной части молодежи. Именно поэтому в 1970-е годы студенческий Клуб СГУ пережил много интересных и поучительных страниц в своей истории.

С одной стороны, продолжало расти и развиваться то, что было заложено в 1960-е: ежегодные праздники посвящения в студенты, смотры художественной самодеятельности, встречи с интересными людьми, поездки агитбригад по городам и весям, участие в региональных и всероссийских фестивалях студенческой молодежи, работа университетских творческих коллективов. По-прежнему с утра до позднего вечера был забит посетителями маленький кабинет Марка Абрамовича в 7-м корпусе, непрерывно звонил телефон, и Пинхасик вел бесконечные переговоры по тысяче проблем, связанных с жизнью клуба; на полках стоявших в кабинете шкафов прибавлялось количество призов, завоеванных университетскими коллективами, а за его стеной шли непрекращавшиеся репетиции: один коллектив сменял другой, вслед за физиками приходили филологи, биологов сменяли математики и т.д. Репетировали и в коридоре, и в свободных аудиториях на этажах. По вечерам проводили то смотры самодеятельности, то факультетские и курсовые вечера, то какие-либо другие массовые мероприятия. Клуб жил полнокровной жизнью, число его адептов росло с каждым годом.

Первая реальная встреча первокурсников с Клубом происходила на празднике «Посвящение в студенты», который в 1970-е годы обычно проводился в театре им. Н.Г. Чернышевского. Начинался он возложением цветов к Обелиску памяти студентов и преподавателей, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, который находится на территории университетского кампуса. Затем пофакультетно колонны первокурсников направлялись по улицам города к театру. В театре начиналась торжественная часть: приветствие ректора, деканов факультетов, старшекурсников, вручение первокурсникам символов будущих профессий, получение ими из рук ректора огромного макета зачетной книжки. Все это завершалось большим концертом, который позволял первокурсникам вживую увидеть и услышать прославленных звезд

Студенческая клятва, 1972 г.

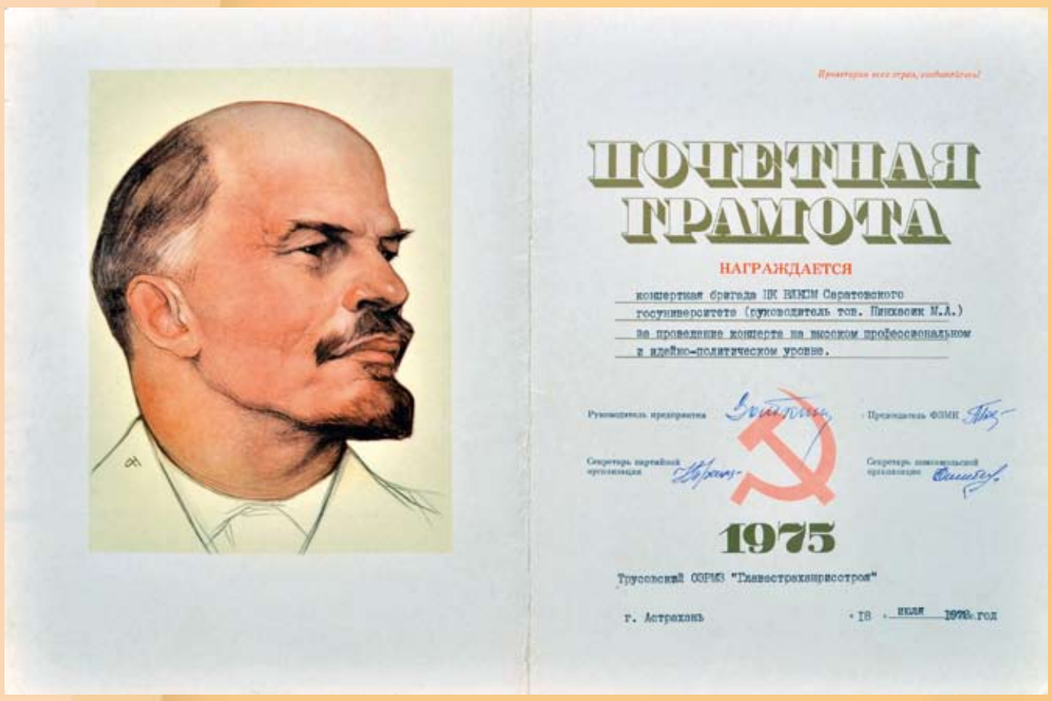
Г. Тормасова (Чучина),
Председатель жюри,
член парткома
1967–1968 гг.

И. Мнушкина,
Председатель жюри,
член парткома
1972–1976 гг.

университетской самодеятельности. И немалое количество студентов 1-го курса, восхищенное их мастерством, появлялось в следующие дни перед лицом Пинхасика и, по его рекомендации, с учетом желаний и возможностей каждого, вступало на заманчивую и трудную стезю клубной деятельности.

Другим крупным мероприятием, проводившимся Клубом ежегодно, был Вечер трудовой славы, проходивший обычно в октябре-ноябре. На нем подводились итоги трудового семестра, отмечались лучшие студенческие отряды и их командиры, комиссары, бойцы. На этих вечерах концертная программа была представлена лучшими номерами агитбригад (их бывало несколько). Вся организация вечеров лежала на плечах работников и активистов Клуба и университетского штаба строительных отрядов.

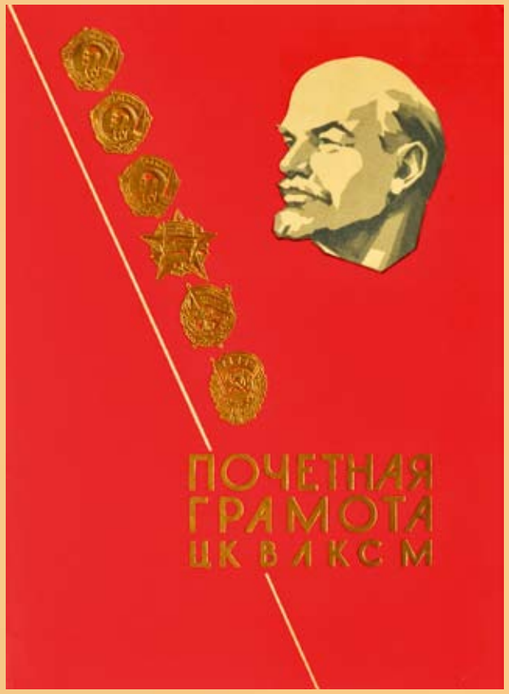
Заключительный концерт смотра-конкурса «Студенческая весна», 1975 г.



Самым массовым ежегодным мероприятием была «Студенческая весна»: смотр факультетской и университетской самодеятельности, подведение итогов работы за год. Клуб разрабатывал условия смотра, формировал его жюри, помогал факультетам проводить репетиции, снабжал их, по возможности, инструментами, реквизитом. Факультетские вечера-смотры проходили по составленному Клубом графику в марте-апреле и проводились чаще всего в 9-й аудитории 4-го корпуса, в помещении Клуба в 7-м корпусе, изредка за пределами университета. В 1970-е годы борьба за первое место разгоралась в основном между коллективами физического и филологического факультетов, но на рубеже 1970–1980-х годов на первую позицию выдвинулись историки.

По результатам факультетских смотров отбирались лучшие номера на заключительный университетский концерт, к ним добавлялись представители университетских коллективов, шел отбор на областной тур смотра «Студенческая весна». Следует отметить, что в 1970-е годы университетская художественная самодеятельность неоднократно завоевывала первое место по области, многие ее участники становились лауреатами областных и республиканских смотров.

Успешной работе Клуба способствовало то обстоятельство, что М.А. Пинхасик и его помощники умели устанавливать тесные связи с деканами факультетов, партийными и комсомольскими организациями, получали от них поддержку во многих своих начинаниях. Особенно большая помощь Клубу оказывалась в те годы, когда в парткоме университета ответственными за культурно-массовую работу были И.Д. Парфенов и И.М. Гуткина.



Праздничный концерт с участием хора, солистов и духового оркестра на фестивале «Студенческая Весна», 1971 г.

Наиболее тесно связано было руководство Клуба с профкомом университета, через который шло основное финансирование клубной деятельности. В этом Марку Абрамовичу постоянно помогала бухгалтер профкома Мария Александровна Бабинова, душой привязавшаяся к художественной самодеятельности.

Руководство Клуба в 1970-е годы, как и в последующие, быстро откликалось на возникавшие потребности студенчества, поощряло новации в области клубной работы. Во второй половине 1970-х все большое внимание молодежи привлекали танцевальные вечера, на которых не только танцевали современные танцы, но и слушали в записях наиболее популярных отечественных и зарубежных исполнителей, информационные программы, в основном, из мира искусства, встречались с интересными людьми. Появились дискоклубы и ведущие в них программы диджеи, обычно очень раскованные, харизматические личности, прекрасно разбиравшиеся в музыке. И вот в университете в помещении кафе «Студенческое» на территории 2-го университетского городка с 1976 года заработала дискотека под руководством студента-физика Александра Пономарева (в будущем одного из видных менеджеров отечественного телевидения). Дискотека в течение нескольких лет была центром культурно-массовой работы в СГУ, пользовалась огромной популярностью в городе. Пригласить любимую девушку на вечер в университетскую дискотеку считалось лучшим подарком. Марку Абрамовичу вместе с легендарными диск-жокеями тех лет (Р. Дбаром, будущим министром республики Абхазия; О. Чердаковым, ставшим профессором, доктором юридических наук, проректором одного их московских вузов; А. Колесниковым) и другими помощниками приходилось вступать чуть ли не в рукопашные схватки с молодыми людьми, стремившимися прорваться на дискотеку без пригласительных билетов. При Клубе был создан университетский совет дискотеки, который в первые годы возглавлял А. Пономарев. В 1981 году дискотека университета завоевала первое место на Всероссийском смотре-конкурсе.

На филологическом факультете много десятилетий кафедрами, связанными с изучением русской литературы и русского языка, в летние каникулы проводились фольклорные экспедиции, во время которых записывалось много народных песен и танцев. Эти экспедиции охватывали ряд областей Поволжья. Осенью участники экспедиций отчитывались о проделанной работе, сопровождая выступления исполнением записанных песен и танцев. К сожалению, это видели и слышали только студенты и преподаватели филологического факультета. А в 1970-е годы интерес к народному творчеству возрос во всем мире, народные песни стали звучать с экранов телевизоров, проводились

Вечер трудовой славы, 1977 г.

Фестиваль советско-индийской дружбы, 1987 г.

кантри-фестивали и праздники. На университетских смотрах самодеятельности начали появляться исполнители фольклорных номеров. Но все это носило одноразовый, разрозненный характер.

Положение изменилось, когда в Клубе, по приглашению его руководства, появилась Нина Васильевна Богданова, окончившая Саратовскую консерваторию. Она сумела создать первоначально небольшой ансамбль, который запел мало известные народные песни, сохраняя вековые традиции их исполнения. С каждым выступлением ансамбль завоевывал сердца и души слушателей, ряды его постоянно пополнялись. Если первоначально в нем были историки и филологи, то потом появились математики, биологи, географы, студенты других вузов и техникумов. Ансамбль выезжал за пределы Саратова и области, всюду встречая теплый прием. Уже через три года после своего создания фольклорный ансамбль СГУ получил звание «Народный коллектив».

Новое направление в жизни Клуба в конце 1970-х было связано с деятельностью тогда студента-физика Александра Авдонина, увлекшегося кукольным театром. До этого Александр выступал в качестве чтеца, был ведущим многих университетских концертов. Собрав вокруг себя группу энтузиастов, Авдонин приступил к изготовлению кукол, обучению своих помощников работе с ними. И вот весной 1980 года был выпущен первый спектакль нового клубного коллектива – Театра кукол и марионеток – «Наследство Бахрама». А затем новые спектакли и для взрослых, и для детей, признание широкой публики. Из созданного Авдониным коллектива вышло несколько профессиональных актеров-кукловодов, а сам Александр после окончания

Хор СГУ на праздничном концерте, посвященном Дню Победы, 1975 г.

Выступление профессора П. Бугаенко на празднике «Посвящение в студенты», 1971 г.

физического факультета посвятил свою жизнь искусству.

В 1970-е годы был расцвет вокально-инструментальных ансамблей, появившихся на всех факультетах, а часто возникавших на курсах и даже в студенческих группах. Клуб проводил университетские конкурсы ВИА. Так, в 1979 году первое место занял коллектив «Контакт» физического факультета. Именно на этом факультете обычно оказывалось наибольшее число музыкально одаренных студентов.

Продолжала успешно действовать эстрадная студия, которой руководил выпускник физического факультета Феликс Аронс. Появился ансамбль «Эксперимент» во главе с выпускником механико-математического факультета Сергеем Ткачевым. Оба – исключительно талантливые музыканты: и сочинители, и исполнители, посвятившие свою жизнь искусству. «Эксперимент» готовил главных исполнителей эстрадных программ, его воспитанники составляли ядро университетских агитбригад, которые в 1970-е годы знакомили со своим творчеством жителей СССР от Чукотки до Западной Украины, от Термеза до Мурманска. Высокая оценка деятельности университетских агитбригад привела к тому, что ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и в 1970-е годы продолжали посылать их для обслуживания крупнейших строительных объектов страны: сибирских и волжских ГЭС, БАМа, а также хлопководческих хозяйств Узбекской ССР, лесхозов Красноярского края. В этих поездках сложился замечательный коллектив, многие члены которого не расставались с клубом и после окончания университета и приводили через десятилетия своих детей и внуков, передавая их под надежную опеку Марка Абрамовича. Среди наиболее ярких звезд университетской самодеятельности того десятилетия особенно запомнились выступления таких солистов, как А. Басина, С. Владыкин, Н. Горнаева, П. Иванов, З. Иванова, Н. Казимирова, Е. Костюкович, Т. Порох, Л. Федукина, Л. Кусмарцева (Хохлова), А. Визер, А. Агарков, А. Малкин.

Наибольший успех имела в тот период сатирическая группа исторического факультета, новый этап ее существования начался в 1979 году, когда во главе встал пятикурсник Александр Галямичев, который затем более 20 лет руководил коллективом. За это время сменилось несколько составов участников. Из тех, кто стоял вместе с Галямичевым у истоков нового этапа, следует назвать Владимира Митрохина, Дмитрия Ванюкова, Виктора Молчанова, Григория Якубовского, Андрея Воронихина, Александра Аверьянова. Учитывая то, что многие участники сатирической группы имели музыкальные способности, ее руководитель стремился соединять в миниатюрах элементы музыкального, разговорного и мимического жанров. Не случайно, одной из первых удачных постановок была роковая опера «Бабушка, которая сдает», посвященная бытовым проблемам обустройства студентов на частных квартирах; в ней удалось проявиться ярким сторонам талантов всех артистов. О дальнейших шагах этого коллектива речь пойдет в следующих очерках.

В 1970-е годы постоянно проводились вечера встреч с интересными людьми, которых Пинхасик умел завлечь даже в маленькое помещение Клуба. Запоминающимся стал литературный вечер, посвященный жизни и творчеству замечательного артиста и писателя В.М. Шукшина.

Итоги второго десятилетия работы университетского клуба были подведены осенью 1981 года. К этому событию был приурочен конкурс самодеятельных поэтов и композиторов университета, который показал высокий уровень творчества преподавателей и студентов. Несколько дней в разных аудиториях университетских корпусов и на сценических площадках города проходили концерты с участием как убеленных сединами ветеранов клуба, так и юных первокурсников, делавших первые шаги на университетской сцене. Концерты показали, что традиции, заложенные в первое десятилетие, успешно развиваются, что не оскудела университетская нива талантами. Отмечая заслуги университетского Клуба в развитии художественного творчества и воспитании молодежи, коллективу Клуба присвоили звание лауреата премии Саратовского обкома комсомола.

Искренность и талант...

М. Рыскин, выпускник геологического факультета 1960 г.,
профессор кафедры геофизики геологического факультета СГУ

Теперь, когда так много было
И не было – со мной одни
Несостоявшиеся дни...
В. Соколов

Теперь, наконец, за давностью лет можно признаться: я не люблю самодеятельности. Я люблю профессиональное искусство. Почему же столько лет отдано самодеятельности?

М. Рыскин, Председатель художественного Совета СГУ 1978–1986 гг.

Ну ладно, в студенческие годы, за компанию, по молодости, по глупости. Кроме того, жанр, которому я служил – студенческий юмор – по природе своей может быть только самодеятельным. Но дальше-то пошли взрослые годы, семья, дети, а я продолжал оставаться в этой самодеятельной орбите. И так до самой «перестройки». Почему? Что-то, видно, привлекало и не отпускало. Конечно, сам я уже не выступал, но, сколько лет занимался со студентами своего геологического факультета (на репетиции программ смотра «Студенческая весна» уходило до 36 часов в неделю), а потом и с общеуниверситетской самодеятельностью. Что же не отпускало? Сейчас мне кажется, что главная причина – это искренность и талант. «Талант – единственная новость, которая всегда нова». В самодеятельности университета нередко выступали талантливые девочки и мальчики, и тогда глаза слушателей увлажнялись и перехватывало горло. И со мной такое тоже случалось. Поэтому я и согласился написать эти краткие записки к юбилею клуба – как свидетельство любви к этим девочкам и мальчикам, как акт благодарности и признательности. Хочу заранее попросить прощения за субъективность моих оценок, за то, что, может быть, вспомню не всех достойных. Тем более, что предложено мне, как бывшему председателю худсовета, написать не об отдельных личностях, а о клубной жизни в 70-е и 80-е годы. Но без личностей-то не обойтись, весь секрет только в личностях и состоит!

Место и время

Общественную должность председателя худсовета клуба СГУ я занимал дважды – был первым председателем (в 1961–1963 годах) и потом с конца 70-х и до начала 90-х годов. Сейчас рассказ пойдет, главным образом, об этом втором сроке.

В эти годы клуб занимал уже довольно значительную территорию – первый этаж 7-го корпуса на ул. 20-летия ВЛКСМ (Б. Казачьей). Достойного зала со сценой в университете еще не было, но на этом самом первом этаже был небольшой зальчик со сценой, где проводились смотры самодеятельности, клубные концерты, вечера отдыха. Там сделали приличный ремонт, уложили на пол деревянные плиты «типа паркет», заново оштукатурили и покрасили стены, повесили занавес, смонтировали потолочное перекрытие и освещение. То есть на момент «сдачи» все сияло новизной, хотя потолки оставались низкими и акустика отвратительной. Но это был уже нешуточный «прорыв», тем более что имелись дополнительные помещения для реквизита, кабинетики для директора (им всегда был и остается М.А. Пинхасик) и сотрудников, где нередко проходили репетиции. В кабинете М.А. стоял большой по тем временам цветной телевизор, всякие полки с цацками и призами, письменный стол и платяной шкаф: все новенькое, с иголочки. В кабинетах, коридоре, в зале, словом везде, постоянно (во второй половине дня и вечерами допоздна) тусовались студенты, у директора тоже почти всегда были посетители – и студенты, и преподаватели. В клубе кипела жизнь: проходили совещания культсекторов, репетиции, обсуждались до хрипоты программы смотров, культурные события – городские и общесоюзные, успеваемость (задолженности) участников самодеятельности

Борис Лихт, 1976 г.

Б. Золотарев, 1972 г.

– за кого и перед кем должен хлопотать М.А. и т.д и т.п. Надо сказать, что контроль за состоянием культмассовой работы на факультетах был в СГУ довольно строгим: М.А. постоянно был на связи с комсомольскими, а если они не справлялись, то и с партийными инстанциями. А в парткоме этой работой ведал совсем уж свой человек – профессор И.Д. Парфенов, в недавнем прошлом Гоша, один из столпов университетской самодеятельности. Партия коммунистов и комсомол заправляли тогда всеми делами в стране, и факультетские власти перед ними трепетали.

70–80-е теперь определяются как эпоха застоя. В отношении экономики это определение соответствовало действительности. Но вот в отношении искусства, литературы, движения общественной мысли было все иначе. Был пресс официоза, но существовали и диссидентское движение, и «бульдозерные» выставки, и «самиздат», и многое другое. Печатались повести Юрия Трифонова, выходила «деревенская» проза, фильмы Тарковского. Вызревали все те идеи, которые потом претворялись в эпоху «перестройки» и в начале 90-х годов. Причем все это кипение подспудно ощущалось в обыденной жизни обыкновенных, отнюдь не революционно настроенных, людей не только в столице, но и в провинции. В том числе и в нашей университетской жизни, хотя я не помню въяве прямого обсуждения подобных событий ни в клубе, ни в каких-либо иных общественных местах. Как писал когда-то поэт:

И великой эпохи
след на каждом шагу -
в толчее, в суматохе,
в метках шин на снегу.
И в значеньи двояком
жизни, бедной на взгляд,
но великой, под знаком
понесенных утрат.

Клубные будни

Так вот, в клубе непрерывно шла, клубилась работа над новыми самодеятельными программами, в которой были заняты и сами творцы, и всевозможные организационные структуры. Конечно, центральным пунктом этой работы каждый год становились смотры художественной самодеятельности «Студенческая весна». Начинались они с демонстраций факультетских программ, а завершались городскими и областными смотрами, куда пробивались самые лучшие, самые талантливые номера. По времени вся эта кампания продолжалась месяца два, не меньше.

Каждый год верховные партийные инстанции спускали какой-нибудь слоган («Идем дорогой Ленина, дорогой Октября» или «Советской Родине – отличную учебу, ударный труд и творчество молодых»), долженствовавший стать девизом смотра, и под этот девиз, в той или иной степени, подгонялась концертная программа. Девиз давил, но «голь на выдумку хитра»: обычно факультеты готовили и выставляли на передний план правильную литературно-музыкальную композицию соответственного звучания, а дальше чувствовали себя более свободно и показывали обычные номера – вокал, танцы, юмор и пр. Таким же образом формировалась и общеуниверситетская концертная программа.

Настоящий успех приходил тогда, когда дежурные композиции и прочие идейные элементы концерта готовились не на рифмованной трескотне, а на первоклассной художественной основе, составлялись из образцов настоящей поэзии, настоящего искусства. Это давалось нелегко, потому что делать хорошо – трудно. Потому получается в том случае, когда разделяешь идею и доверяешь отобранным текстам. Например, в программе смотра филологов в 1983 году была показана композиция «Большая волна справится», представленная в форме диспута молодежи неукротимых 30-х годов с тогдашней молодежью (80-х годов). Диспута, обращенного прямо в зал и вовлекавшего в спор зрителя. Поэтический текст (авторский коллектив возглавлял профессор И.Н. Горелов) отличался профессиональ-

А. Марин, 1976 г.

ностью, злободневностью, открытой публицистической направленностью. Исполнители как бы отождествляли себя с персонажами, возникало впечатление, что они высказывали и отстаивали собственные, глубоко личные идеи и переживания. Уже в более совершенной постановке та же композиция (с участием математиков, физиков и геологов) была включена в программу заключительного концерта СГУ на областном фестивале самодеятельного творчества студентов: с нее начинался университетский концерт.

Функции членов художественного совета клуба в эти годы не ограничивались членством в жюри смотров, приходилось много думать о формировании общеуниверситетской программы, о направлениях деятельности постоянно работавших клубных коллективов и т.п. Конечно, этими вопросами более всего занималось клубное начальство – М.А., его заместители и, особенно, Саша Авдонин, который, помимо руководства Театром кукол и марионеток, а какое-то время и драматической студией, был постоянным ведущим университетских программ и, главное, их основным составителем. Но и рядовые члены худсовета, а это были преимущественно люди знающие, образованные, носители культуры и интеллекта, как правило, сами в прошлом самодеятельные артисты, не дремали. Процент функционеров, представлявших в худсовете партийные и профсоюзные органы, был незначительным.

Хочется назвать несколько запомнившихся имен особенно успешно выступавших в 70 – 80-е годы рядовых участников факультетской самодеятельности и активистов клуба: филолог О. Рыжанова, биолог А. Билогур, историк Е. Софинская, физик А. Алданов, геологи братья Д. и С. Смирновы, математик Н. Сергеева (Окунева), химик Ю. Мазурок и др., члены худсовета Г. Петрова, И. Гуткина, А. Хохлов, А. Гохман, В. Решетов.

Значимость факультетской составляющей в клубной работе была, конечно, очень велика, но, по крайней мере, не меньше волновало клубных работников состояние общеуниверситетской самодеятельности. М.А., как видно, с первых дней своей работы на посту директора уяснил, что в СГУ должна существовать мобильная группа артистов – реальных студентов, готовая в любой день и в любое время суток дать успешный концерт на любой площадке города и за его пределами. Иначе, какой же это клуб? И вот создание такой группы и поддержание ее здорового творческого состояния стало для М.А. определяющей стратегической задачей. В летнее каникулярное время эта группа именовалась агитбригадой и разъезжала с концертами по всей стране, а в обычные, трудовые будни члены агитбригады сочетали учебный процесс с занятиями в стационарных университетских коллективах. Такие коллективы, проблемы их комплектования и художественного руководства были, по понятным причинам, едва ли не наиболее сложными вопросами для клубных деятелей.

«Праздник» и другие

В университете всегда функционировали несколько клубных коллективов: хоровой, танцевальный, драмстудия, эстрадная студия и др. Начинать надо, конечно, с хора. Академический хор в те времена считался обязательным элементом студенческой самодеятельности. Не имея хора, нечего было рассчитывать на высокое место в городском смотре. Это была вечная боль – не хватало мальчиков, репетиции посещались нерегулярно и пр. Помню все эти неурядицы едва ли не со студенческих лет. Чего только не придумывали! Помню даже как предлагали ректору – интеллигентному, «седатому и бородатому» Роману Викторовичу Мерцлину – выплачивать хористам материальное поощрение (надо было

Хор СГУ. Дирижирует В. Киричков, 1978 г.

видеть его саркастическую улыбку в ответ). Тем не менее хор существовал, имел достойный репертуар, порой доставлял слушателям удовольствие, был одним из лучших студенческих хоров в городе. Успех напрямую зависел от личности руководителя. И вот здесь уместно сделать одно отступление.

Мне кажется, что одним из определяющих достоинств М.А. было его особое чутье на художественных руководителей клубных коллективов. Каким-то непостижимым образом в клубе появлялись и надолго закреплялись выдающиеся личности – не просто хорошие профессионалы, а энтузиасты, люди, влюбленные в свое дело, способные заразить своей любовью молодых людей, которых нельзя привлечь и удержать ничем, кроме искренности, подлинности, горения.

Главное – это гореть, и сгорая,
не сокрушаться о том,
может тебя и осудят сначала,
но не забудут потом.

Все руководители, чьи имена я буду здесь называть, относились к этой генерации энтузиастов и просветителей.

Итак, руководитель хора – Наталья Леонидовна Чернова. Невысокая ладная женщина с неправильными чертами лица, темными, волнистыми волосами и прямым не робким взглядом выразительных светло-зеленоватых глаз, с очень энергичной походкой, с наступательной речью и, если все это проинтегрировать, очень привлекательная внешне. При ней спокойный, уравновешенный концертмейстер Томаз Джегнарадзе, нынешний зав. кафедрой камерного ансамбля Саратовской консерватории. Эта пара работала не за страх, а за совесть, добивалась хорошего результата. Хор СГУ заработал даже диплом лауреата I-го Всесоюзного смотра самодеятельного творчества.

Увешанный всевозможными дипломами и отмеченный всяческими премиями танцевальный ансамбль «Дружба» с руководителем Маргаритой Владимировной Ликомидовой, когда-то окончившей филфак СГУ, а затем прошедшей хореографическую школу в Красноярском ансамбле танца и в Рязанском русском народном хоре. «Дружба» позиционировалась как ансамбль современного танца, то есть неклассического. Но мне помнится, что жанровая палитра коллектива была очень широкой. И репертуар включал произведения самого разного формата от миниатюр до крупных хореографических композиций типа «Как прекрасен этот мир». И, наконец, все эти вещи были содержательны: в них читалась некая мысль. Были не просто симпатичные телодвижения, а было движение мысли. Один китайский мыслитель написал когда-то: «Мыслью называется движение наших дум в душе. Когда мысль выражена словами – это поэзия, когда она выражена музыкой – это песня». А когда телодвижениями? Правильно, танец. А что писал Заболоцкий о живописи?

«Лишь ей, единственной, дано
души изменчивой приметы
переносить на полотно».

Изменчивая душа, потому что отражает движение мысли. Каким-то образом хореогра-

Москва, центральное телевидение, программа «Шире круг».
Выступает ансамбль эстрадного танца «Дружба» под руководством М. Ликомидовой, 1982 г.

Фольклорный ансамбль, руководитель Н. Богданова, солистка О. Соловьева, 1976 г.

фу и филологу Ликомидовой удавалось передать движение мысли в танце и взволновать этой мыслью зрителя, так как ее танцы были наполнены чувством.

Была в «Дружбе» одна звезда – Света Миротворцева: симпатичная девушка с прекрасными живыми черными глазами и прелестной улыбкой. Какое благодарное волнение вызывали ее движения в танце, как светилось, излучало сияние ее прекрасное гармоничное тело, когда она танцевала! Не передать. Очень хороши были и многие ее партнеры.

Эстрадной студией «Эксперимент» много лет руководил выпускник физического факультета Феликс Аронс. Будучи еще первокурсником, он встал во главе небольшого коллектива музыкантов при сатирической группе геологов под водительством Льва Гродницкого, фигурируя там под ласковой кличкой «носик». Носик был фантастически одаренным пианистом-импровизатором и быстро занял подобавшее ему лидирующее положение в университетском музыкальном сообществе. Организовал ансамбль-диксиленд, сформировал вокальную группу с яркими солистами: К. Семеновым, Е. Киникстулем, Л. Гусевой, А. Басиной, Л. Федукиной, Н. Казимировой, Е. Костюкович, С. Владыкиным и многими другими. Вдобавок к своей музыкальной одаренности он был человеком умным и дальновидным, прекрасно чувствовал ситуацию в стране. Короче, при нем можно было не беспокоиться о репертуаре, о качестве звучания и т.п. В дальнейшем, когда Феликс Матвеевич стал известнейшим в городе профессионалом, работал с театром Льва Горелика, его связь с клубом не прерывалась. Только став директором Академдрамы, он уже не смог работать в родном университете. Думаю, что и об «Эксперименте» и о «Дружбе» более внятно напишут другие мемуаристы, а я хочу коснуться темы, связанной со становлением нового для самодеятельности СГУ фольклорного направления.

По моему разумению, это начинание оказалось самым интересным и ярким в деятельности клуба за означенные годы. Несмотря на усиленную пропаганду всего советского, т.е. лишенного национальных корней, на притеснение православной церкви и, вообще, религиозной составляющей в обыденной жизни, подспудно уже вызревали в общественном

сознании идеи поиска национальной идентичности, уже закреплялся интерес к этим самым корням в самых разных слоях социума. Любопытно, что опорными, каркасными элементами этой поначалу достаточно шаткой конструкции оказались высоколобые интеллектуалы и простые деревенские люди. Компартия, которая сейчас подает себя как главного носителя национальной патриотической идеи с отчетливым православным декором, тогда нажимала на интернациональность, советскость. Помню, что даже два десятилетия спустя, когда я занимался организацией вечера русской национальной музыки для сотрудников СГУ в оперном театре, директор – прекрасная пышная дама и, одновременно, крупная партийная деятельница – просила меня снять с афиши слово «национальная».

Так вот, в сугубо начальной фазе этого движения, в клубе появилась маленькая, на первый взгляд, совсем неприметная молодая женщина Нина Васильевна Богданова, ученица нашего знаменитого консерваторского профессора Льва Христиансена. Вскорости она вывела на сцену несколько девочек и пару мальчиков (а, может быть, мальчики появились позднее?), которые запели никому неизвестные русские песни, взятые бог знает из каких глухих углов необъятной российской державы. Запели не по эстрадному, а доподлинно! Нина Васильевна, совершенно преображенная, выходила на сцену и пела вместе с ними. Это было удивительное и прекрасное пение – одновременно трогательное и горластое, когда надо с притопами, прихлопами и даже повизгиваниями, безо всякого стеснения, естественное как дыхание. Городские продвинутые девчонки (Ярская, Меглинская, Федотова и др.), облаченные в немыслимые балахоны, сарафаны, цветные платки, были неузнаваемы и чудо как хороши! Именно тогда я, наконец, понял почему иностранцам-профессионалам даже высочайшего ранга никогда не удастся сыграть, скажем, Островского так, как это сделают самые, что ни на есть рядовые, русские самодеятельные артисты. Чтобы грызть семечки по-русски, надо родиться и жить в России. Надо сказать, что не всем и не сразу фольклорный ансамбль пришелся по душе, даже в клубных кругах иногда «ворчали старики». Но очень быстро фольклорный ансамбль стал лицом университета в самодеятельном искусстве. Через несколько лет Нину Васильевну сменил Александр Васильевич Куриленко, тоже консерваторец, – высоченный, составленный как будто из одних костей, строгий черно-волосый и чернобородый человек, натуральный Спас – ярое око с картины Павла Корина. Это был настоящий подвижник фольклорного искусства. Он превратил ансамбль в высокопрофессиональный концертный коллектив с названием «Праздник», которому было суждено многие годы радовать своим искусством жителей городов и областей России.

Под стать фольклорному ансамблю был и мужской ансамбль старинной музыки под руководством студента старшекурсника

Ансамбль старинной музыки, руководитель В. Киричков, 1978 г.

консерватории В. Киричкова, исполнявший канты в честь победы русских воинов, хоры Д. Бортнянского и пр. Какое-то, к сожалению, недолгое время Киричков работал с нашим университетским хором и тогда в его репертуаре появились остросовременные хоры (например, из оратории «Махагони» М. Зариня). Тогда же возник в СГУ и «военной музыки оркестр» – духовой, созданный усилиями замечательного музыканта и педагога Евгения Анатольевича Балашова, мгновенно располагавшего к себе красотой

Солисты духового оркестра, 1973 г.

и интеллигентностью. Словом, в эти годы в университете музыкальная составляющая пребывала в настоящем расцвете, особенно если учесть еще наличие первоклассных вокалистов, таких как Ольга Гавриш и Ольга Земцова.

В короткой статье трудно раскрыть все многообразие клубной деятельности в затронутые годы. Ведь были еще драмстудия, новаторский Театр кукол и марионеток, созданный А. Авдониным, руководимая им же группа исполнителей поэтических и прозаических текстов с очень значимой проблематикой (например, композиция по «Слову о полку Игореве» в новом переводе Игоря Шкляревского или по «Легенде о манкурте» из Чингиза Айтматова), вокальный ансамбль «Ювента» (рук. Т. Уманская). Мощно функционировала под непосредственным наблюдением самого М.А. агитбригада. Наконец, второй высшей точки после ухода со сцены сатиргруппы геологов достигла едва ли не главная струя студенческой самодеятельности – юмор, местами переходящий в сатиру. Эта высшая точка на сей раз была привязана к историкам. Там возник на редкость талантливый коллектив, способный создавать большие спектакли с

Солисты духового оркестра, 1973 г.

Духовой оркестр, руководитель Е. Балашов, 1973 г.

острой тематикой, к тому же очень смешные. Уверен, что представление об институте механизации высшего образования в городе Ба-бад-абаде смело можно показать сейчас, и оно будет воспринято как весьма злободневное. Особенно, если в нем вновь сыграют Леша Кураев, Дима Ванюков, Володя Митрохин, Андрей Воронихин, Андрей Ежов, Гриша Якубовский и, конечно, главный придумщик Александр Галямичев.

Единственный, на мой взгляд, университетский коллектив, который не занял подобающего места в самодеятельности университета – это драмстудия. Почему так получилось – однозначно объяснить трудно. Были, конечно, отдельные успехи (например, «Обыкновенное чудо» в постановке А.С. Быстрякова), но в целом драмтеатр СГУ властителем дум не стал. Думаю, что в театральной среде Саратова попросту не нашлось человека, который мог бы по своему интеллекту соответствовать уровню университета. Ведь и в городском масштабе не обнаружилось ни такого театра, ни такого режиссера, которые бы соответствовали запросам времени.

Времени с той поры прошло много. Жизнь наша неузнаваемо изменилась. Произошло всеобщее упрощение. Клуб занимает хоромы в главном корпусе СГУ. Рядом большой актовый зал и хорошая сцена. Нынешние студенты не в состоянии представить себе реалий эпохи развитого социализма. И не надо – пусть живут по-новому. Когда-то поэт сказал:

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
Большей пошлости на свете
Нет, чем клянчить и пенять.
Будто можно те на эти,
Как на рынке, поменять…
Что ни век, то век железный.
Но дымится сад чудесный,
Блещет тучка; обниму
Век мой, рок мой на прощанье.
Время – это испытанье.
Не завидуй никому.

Спустя сорок лет

Л. Пугачева, выпускница филологического факультета 1973 г.,
лауреат Государственной премии России, заслуженный деятель искусств России,
сотрудник литературной части МХТ им. Чехова г. Москва

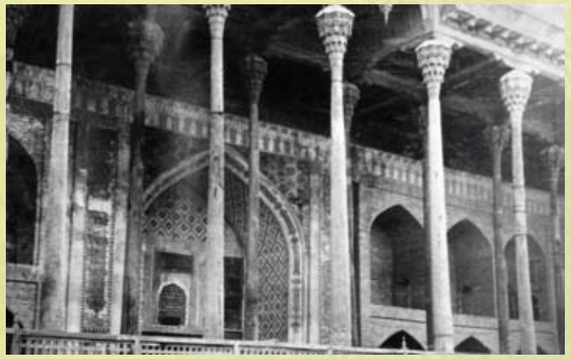
Живу с убеждением: все, что с нами случается, не случайно. Главное понять, почему и для чего возникает то или другое в твоей жизни. Сорок лет назад, будучи студенткой филологического факультета, я оказалась в агитбригаде университета. Почему? – понятно, до университета несколько лет занималась в театральной студии Дворца пионеров. А для чего – могу сказать следующее. Ни одно учебное заведение не может дать такого своеобразия и содержательной роскоши общения людей, столь разных по взглядам, убеждениям, способам мышления, какое дает университет. Физики и географы, историки и математики, филологи, биологи, химики – все мы оказались в одной компании, и право, – это было здорово! И сегодняшним студентам важно не пропустить этот момент в своей жизни, потом, как правило, подобная ситуация не повторяется.

Впечатления многообразия жизни и людей дарили мне наши летние гастрольные поездки. Особенно запомнилась в Узбекистан. Когда я вдруг впервые в жизни общалась в каком-то ауле с женщинами, не знавшими русского языка. И как пыталась найти понимание, объясняясь жестами. Сегодняшним молодым моей оторопи не понять: мы ведь в те времена иностранцев не видели, подобные жизненные ситуации были единичны. Вслушиваясь тогда в речи обыкновенных людей на рынке, в гостинице, я терялась: какие-то они другие. Не чужие, но другие. Это к вопросу – для чего?

Второе

Лет пятнадцать тому назад я работала в одном жюри, обсуждался спектакль по произведениям Рэя Брэдбери. И вдруг, один весьма известный критик начал выступление с воспоминания юности, как он оказался на каком-то смотре в Саратовском университете и слышал, как одна девочка читала рассказ «Улыбка». И – о, невероятно! Он начал цитировать моими интонациями. Я онемела. В голове вертелось: не уподобиться бы известной лягушке из сказки, которая в самый неподходящий момент закричала: «Это я, я!» Потом осознала: крепкая память критика говорила

не о таланте девочки, врезавшиеся впечатления юности подтверждали мое убеждение: только серьезное имеет право на жизнь и остается в памяти. Могу засвидетельствовать: все, кто выходил в те годы на сцену, работали не просто честно, а серьезно. А серьез



Гастроли по Средней Азии.
Узбекская ССР, Бухара. В памяти навсегда

всегда нас увеличивает, расширяет, приподнимает, безответственность уничтожает и забывает. Как говорится, не важно, «сколько ты можешь поднять, важно, сколько ты можешь напрячься».

Третье

Немирович-Данченко однажды сказал: «Человечеству всегда будет свойственно «играться». С точки зрения правильного русского языка такого глагола нет. Есть глагол «играть». Но в языковой ошибке Владимира Ивановича есть своя неповторимая выразительность. Мы ведь тогда не отрабатывали в поте лица, а, работая, игрались. Играясь – веселились, учились, познавали, запоминали.

И последнее

То, время, прожитое в Клубе Саратовского университета, подарило мне опыт умения быть вместе. Сегодня из нашей жизни выветрилась истина: чтобы что-то состоялось, имело продолжительность существования, нужна множественность усилий, знаний, мнений, устремленных к одной цели. Нужен разумный плюрализм с оглядкой на других и на «общее дело», когда возникает единство общего и индивидуального. Но это невозможно без воли, азарта, устремленности руководителя. Такой руководитель в Клубе есть – Марк Абрамович Пинхасик. Лучшее подтверждение сказанному – солидный юбилей, которому мы все свидетели и участники.

«Не забывается такое никогда...»

Д. Мустафин, выпускник химического факультета 1976 г.,
доктор химических наук, профессор Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева, г. Москва

Д. Мустафин

В Саратовский государственный университет я поступил в 1971 году, учился на химическом и, одновременно, на механико-математическом факультетах. Все годы, пока я был студентом, аспирантом, а затем доцентом химического факультета, я принимал активное участие в концертах художественной самодеятельности.

На первом курсе директор клуба культуры Марк Абрамович Пинхасик предложил мне вести университетский смотр «Студенческая весна», а потом и многие другие концерты и вечера, которые организовывались с удивительной регулярностью круглый год, приуроченные ко всем государственным праздникам и событиям университетского масштаба. Во время моих первых студенческих каникул, летом 1972 года, Марк Абрамович пригласил меня поехать как конферансье с университетской агитбригадой по Саратовской области. Это было счастливое, бесшабашное время: в состав концертной бригады входил вокально-инструментальный ансамбль «Эксперимент», в котором играли талантливые ребята: Сергей Ткачев, Михаил Хейфец, Валерий Соболев, Виталий Бухман, Сергей Алленов, Владимир Журавлев, Сергей Третьяков. Солистами ансамбля были Нина Горнаева, Анатолий Визер, Андрей Мельник. А еще был совершенно очаровательный женский вокальный коллектив «Ювента», в котором пели невероятно милые девушки: умница и красавица Светлана Удалова, которая незадолго до поездки вышла замуж за нашего ударника, и стала Соболевой;

остроумная Аллочка Гробер, которая после поездки вышла замуж за нашего клавишника и стала Бухман; Зинаида Иванова, похожая на маленькую принцессу, она учила меня вокальному пению; отличница истфака Татьяна Порох; Лидия Слащилина, успевавшая и петь, и успешно учиться на мехмате, и подрабатывать в детских яслях; Галина Исаева, обладавшая волшебным голосом и изумительными волосами. Каждой из них хотелось предложить и руку, и сердце, и стипендию, и вечную «всепобеждающую» любовь. Когда в начале концерта «Ювента» выходила на сцену с беспечной вступительной песенкой Владимира Ланцберга «Ювента, ювента это молодость наша поет...», у всех зрителей появлялись улыбки, разглаживались морщины, было ясно, что наш концерт пройдет «на ура».

Обладающая потрясающим вкусом и проникновенным голосом, Нина Горнаева пела трогательные песни Булата Окуджавы. До филфака она училась в театральном училище имени Слонова, наверное, поэтому она умела превратить каждую свою песню в настоящий спектакль. Пела она очень искренне и могла, мне кажется, гипнотизировать зал, который взрывался аплодисментами после того, как ее нежный голос замолкал. Нина выходила на сцену в потрясающих нарядах, которые шила сама, довершая их иногда прямо перед выходом на сцену.

Н. Горнаева, 1974 г.

Анатолий Визер исполнял песни военных лет, после которых зрители всхлипывали, аплодировали и долго не отпускали его со сцены. После окончания университета мы с Толей оказались вместе на военных сборах под Вольском. Используя опыт клубной работы, мы организовали свою агитбригаду, с которой весело пели и концертировали по соседним подшефным колхозам и школам вместо того, чтобы бегать в противогазах по пересеченной местности.

Очаровательная Таня Ионова выступала с пантомимой, которую ей поставил Александр Михайлов, в то время артист Саратовского драматического театра, а впоследствии народный артист России, популярный киноактер. Пинхасик умел привлекать в клуб самых талантливых профессиональных актеров и музыкантов, которые с удовольствием занимались с университетскими студентами.

Еще в составе агитбригады был в качестве лектора аспирант кафедры истории КПСС, (теперь ректор СГСЭУ, профессор, доктор исторических наук) Володя Динес. Перед концертами на полевых станах он рассказывал о «сложной» международной ситуации и о «мудрой» политике нашего государства. Володя говорил так ясно и интересно о нашем грандиозном счастливом будущем, что возникало ощущение, что оно непременно должно было наступить, ну если не сразу после окончания концерта, то очень скоро.

Однажды во время выступления на полевом стане вдруг отключили электроэнергию. В одно мгновение смолкли электрогитары, синтезатор, микрофоны. Что делать? «Иди рассказывай что-нибудь, читай стихи, весели зрителей как хочешь», – сказал мне Пинхасик в нервном возбуждении и побежал «создавать свет», перед этим вытолкнув меня на импровизированную сцену. Я рассказал одну юмореску, потом вторую, третью, потом читал стихотворные пародии. Когда мой репертуар закончился, начал рассказывать анекдоты. Как же я был рад, когда затрещал мотор электродвижка и Виталий Бухман заиграл на синтезаторе. Концерт продолжался и, можно сказать, прошел успешно.

Марк Пинхасик был гениальным организатором концертов, тогда мы еще не знали слов «продюсер» и «шоу-бизнес», но именно в этом направлении Марк шел очень уверенными, «семимильными» шагами. Он умел договориться не только о проведении концертов, но и о нашем счастливом существовании: о бидонах со сливками, которые мы выпивали по утрам и вечерам, о вкусных обедах и ужинах, которыми нас с удовольствием кормили после концертов, о рыбалке, когда мы с бреднем ходили по речкам, обеспечивая себя свежей рыбой и раками.

Старенький автобус, на котором мы путешествовали по Саратовской области, был забит аппаратурой, концертными костюмами и постоянными шутками, музыкальными импровизациями, песнями. Сережа Ткачев мог виртуозно положить на музыку даже счет за обед в столовой, Миша Хейфец спеть то,

что видел из окна нашего автобуса, а «ударник» Валера Соболев простучать на пальцах любую мелодию. Очень талантливые, остроумные и веселые ребята были в команде Пинхасика.

Кочевая наша концертная жизнь продолжалась около месяца, а последними были концерты в «Чардыме». В тот день режим университетского студенческого спортивно-оздоровительного лагеря был полностью разрушен, отбой вообще решили не объявлять: руководство лагеря понимало, что успокоить студентов и уложить их в кровать после концерта Пинхасика будет невозможно...

Время моего студенчества было временем английских Битлз, американских Роллинг Стоунз, советских вокально-инструментальных ансамблей. Но почему-то со всем этим нам нужно было бороться. И одним из средств борьбы должны были стать академические хоры, которые было решено организовывать в университетах. Но студенты СГУ категорически не хотели петь хором. М. Пинхасик начал загонять их в хор бесплатными талонами на питание и помощью в пересдаче «хвостов». В хор потянулись голодающие и «двоечники», в большинстве своем с «наличием полного отсутствия» каких бы то ни было музыкальных способностей.

Близился очередной смотр художественной самодеятельности, в котором химики всегда занимали призовые места. Партбюро химфака решило организовать свой собственный хор из самого дорогого и малочисленного, что имелось на факультете: из мальчиков. Декан химфака Ольга Васильевна Сиванова, которую мы искренне уважали и любили, на очередном собрании мобилизовала все мужское химическое население на защиту чести и достоинства факультета на очередной «Студенческой весне». Всем, обладавшим первичными мужскими половыми признаками, раздали слова песен и обязали приходить на репетиции, которые проводил наш музыкальный гений Слава Решетов. Остроумный, яркий, невероятно доброжелательный, он сумел заразить ребят своей потрясающей любовью к музыкальным импровизациям. Удивительно, но мальчишки ходили петь хором с воодушевлением. На генеральной репетиции после выступления мужского хора Константин Кузьмич Ильин, который на химфаке был не просто любимым преподавателем всех старшекурсниц, но и настоящим министром культуры химического факультета, удовлетворенно заявил: «Теперь выпускать хор можно не только на сцену колонного зала клуба культуры, но и в Кремлевский дворец».

И вот, наконец, наступил вечер нашего конкурсного концерта. Я объявил выступление «академического хора химического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского». На сцену из разных концов зала потянулось мужское население химфака, которое при виде ярких прожекторов и полностью заполненного зала, казалось неуверенным и перепуганным. Слава Решетов заиграл проигрыш и химические мужчины заголосили:

«Если бы парни всей земли
Вместе собраться однажды могли...»

Декан О.В. Сиванова поняла, что ситуацию надо спасать: она встала и начала петь сама не своим голосом:

«Вот было б весело в компании такой
И до грядущего подать рукой...»

Чтобы певческая кампания прошла по-настоящему весело, вслед за Сивановой встали Константин Кузьмич Ильин и Светлана Петровна Муштакова, которые в то время были ее заместителями в деканате. А уже через мгновение весь зал встал в едином порыве. Пели все! От членов жюри, сидевших в центре зала, сцена оказалась закрытой вставшими, и поэтому члены жюри тоже начали вставать и присоединяться к пению:

«Парни, парни, это в наших силах
Землю от пожара уберечь.
Мы за мир, за дружбу, за улыбки милых,
За сердечность встреч».

Пели здорово! Пели, защищая свой любимый факультет. Это был наш последний и решительный хор! Хоровое пение было оценено самыми высокими баллами, факультет занял свое почетное первое место в смотре художественной самодеятельности, а я нигде и никогда после этого не слышал более искреннего, самоотверженного и красивого пения хором.

С тех пор прошло много лет и много интересных событий в жизни каждого из нас. Но и сегодня я вспоминаю о клубе, о моих университетских друзьях, о наших агитбригадах, концертах, вечерах с радостью и с улыбкой. И хотя занавес концертов, которые я когда-то вел в университетском клубе, давно опущен, но свет не погашен, прошлое горит в нас, освещая настоящее и суля необыкновенное будущее.

Окончены занятия. Опустели аудитории и учебные кабинеты. А в этой комнате — шумно. Здесь идет репетиция художественной самодеятельности химфака. Отрабатывается сценка из студенческой жизни. Руководит Сергей Плетнев, инженер кафедры аналитической химии.

— Нет, нет. Опять все забыли, — обращается он к участникам инсценировки. — Дайте зрителям почувствовать всю нелепость ответов экзаменующихся. И уже после паузы «профессор» должен возмутиться: «Ну, знаете...»

Несколько лет студенческий

И СНОВА СЕРГЕЙ ПЛЕТНЕВ

«капустник» химиков неразрывно связан с именем Сергея Плетнева. Впервые я увидел Сережу, тогда студента III курса, на смотре художественной самодеятельности. Он был культоргом химического факультета и участвовал в «капустнике». Потом мне много раз приходилось видеть его и в университетском «Водевиле», и в агитбригаде студенческого строительного отряда, и на многих шефских концертах.

Но вот окончен университет. Другие студенты пришли в художественную самодеятельность факультета. И Сергей как-то отошел от этой работы. Но не надолго. Недавно Сергея Плетнева избрали председателем художественного совета. Теперь он отвечает за все: и за оформление вечеров, и за костюмы для танцев, и за многое другое, что имеет прямое отношение к художественной самодеятельности. И «капустником» он по-прежнему руководит сам.

— Так. Еще раз. Все сначала. И не поворачивайтесь спиной к зрителям, — говорит он «актерам», подсаживаясь ко мне. — Начали...

Смотрю на ребят, которые вот уже второй час отрабатывают сценку, чтобы в зале пять минут было весело. Каждая фраза, каждый жест должны вызывать смех. Только тогда можно считать работу завершенной.

— А знаешь, как хочется самому? — говорит он, закончив репетицию. — Ну, хотя бы еще разок. Может попробовать? А?

Скоро смотр. Химики снова покажут свой традиционный «капустник». И опять конферансье объявит имя Сергея Плетнева. Теперь уже как руководителя.

В. МУРАВЬЕВ,
студент V курса химического факультета

«Ленинский путь» от 16 марта 1973 г.

К 30-летию Победы

Песня — подруга фронтовая

30-летию Победы был посвящен смотр-конкурс песни, проведенный совместно с курсантами Высшего военного командного училища имени Ф. Э. Дзержинского.

Вечер открыл председатель совета ветеранов СГУ профессор К. М. Сиротин. «Для молодого поколения,» — сказал он, — война уже история, а в памяти ветеранов события тех лет живы и поныне».

В те трудные военные годы рядом с воинами была песня.

...«Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат. Пусть солдаты немного поспят», — поет выпускник СГУ, старший лейтенант Денисов. Быть может, вспоминают сейчас ветераны

короткие привалы, минуты затишья.

Звучат фронтовые песни. Поют ребята физического факультета — о фронтовых дорогах, о безымянных высотах, где умирали наши солдаты, но не проклинали врага.

Старший лейтенант Нефедов исполнил песню «Журавли». Потом, как гимн мужеству, звучит песня «Баллада о красном знамени».

Много хороших фронтовых и новых песен о войне было исполнено в этот вечер хоровыми коллективами химического, географического, геологического факультетов и вокально-инструментальными ансамблями «Ювента», «Эксперимент» и др.

С заключительным словом на вечере выступил преподаватель училища А. М. Диденко, участвовавший в военном параде в Москве 7 ноября 1941 г. и параде Победы в 1945 году.

«Я верю, — сказал он, — что наше молодое поколение будет достойно продолжать дело отцов».

Смотр-конкурс закончился песней «Если бы парни всей земли...» Ее подхватили все сидящие в зале.

Т. ОВЧИННИКОВА,
студентка I курса филологического факультета

НА СНИМКАХ: выступает заведующий военной кафедрой СГУ А. Т. Сурков; поет хоровой коллектив СГУ.

Фото А. ЦЫКОВА,
студента физического факультета

НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ КОНЦЕРТЕ СМОТРА

Завершен смотр художественной самодеятельности нашего университета. Нам жаль расставаться с ним, как со старым другом.

Нынешний смотр — особенный. Он посвящен 30-летию Победы и проходил под девизом «Никто не забыт, ничто не забыто». Смотры художественной самодеятельности прошли на всех факультетах. Мы еще раз убедились, что есть у нас свои таланты. Лучших исполнителей мы увидели на университетском смотре.

Первое отделение концерта состояло из двух композиций. Одна — литературно-музыкальная — была посвящена памяти павших в годы Великой Отечественной войны. Прозвучали стихи Павла Когана, Михаила Кульчицкого, Семена Гудзенко, Давида Самойлова и Бориса Слуцкого. Другая музыкальная композиция называлась «В объятьях мирной тишины». Исполнитель — вокально-инструментальный ансамбль «Эксперимент». Эта композиция имела большой успех у зрителей. Второе отделение началось выступлением хора (худ. руковод. Н. Чернова). Затем зрители тепло приветствовали три песни, которые исполнила студентка филологического факультета Ольга Гавриш. На сцене — танцевальный коллектив под руководством Н. Горюновой. В его исполнении мы увидели три танца — «Полька», «Горлица» и танец с зонтиками. Разнообразным и интересным было выступление наших музыкантов. Яковлев (физический факультет) исполнил «Прелюдию до минор» Рахманинова, а В. Челышев (механико-математический факультет) — «Грезы» Шумана. Хорошо прозвучала мелодия вальса А. Хачатуряна и драме М. Лермонтова «Маскарад» в исполнении баяниста А. Гаврилина (исторический факультет). Ансамбль баянистов под руководством В. Решетова исполнил музыкальную картинку «В путь» и украинский народный танец «Гусачок». На таджикском народном инструменте — рубабе — играл студент филологического факультета М. Мухудиншоев. Композицию на темы песен военных лет исполнил джазовый квартет под управлением В. Золотарева. Грозно и торжественно прозвучал «Бухенвальдский набат» в исполнении Анатолия Визера (геологический факультет). Мягко и проникновенно пел М. Раймзнов (биологический факультет). С большим чувством исполнила «Балладу о матери» студентка механико-математического факультета Антонина Фатеева. Под аккомпанемент гитары выступали Сергей Каширин (геологический факультет), Лев Миньков (механико-математический факультет). Покорила зрителей студент физического факультета Н. Соколовский исполнением русской народной песни «Куманечек».

«Больно гитаре — пуля попала...» Так начинается песня «Памяти Виктора Хары», памяти чилийского композитора и борца за свободу, замученного чилийской хунтой. Исполнил песню студент исторического факультета П. Лобанов.

На сцене «Ювента». Популярный вокальный ансамбль, недавно выступавший по центральному телевидению. Репертуар его самый разнообразный. На этот раз они спели песни: «Лучше нету того цвета», «Песня о верности» и песня Анюты из кинофильма «Веселые ребята». Кукольный театр университета (руководитель В. Шинков) показал вокальную подборку «Русские страдания». Как всегда, тепло принимали пародии в исполнении В. Кандаля (биологический факультет).

М. ГАНДЛЕР,
студент II курса механико-математического факультета, наш корр.

НА СНИМКЕ: выступает танцевальная группа хореографического коллектива СГУ.

Фото А. ЦЫКОВА

«Ленинский путь» от 11 апреля 1975 г.

Мой клуб — моя любовь

Г. Старкова (Жукова), выпускница механико-математического факультета 1979 г.,
секретарь студенческого клуба 1974–1979 гг.

Я пришла в студенческий клуб в 1974 году. Попала туда случайно: несколько только что поступивших в Университет студентов отправили в клуб с трудовой повинностью. И мы исправно трудились: выносили мусор, мыли полы и окна. Клуб культуры находился тогда еще в 7-м корпусе, в старом облупленном здании. Студенты разъехались на каникулы, в помещениях клуба было сумрачно и пусто. И я тогда не могла даже вообразить себе, что это место станет моим вторым домом и моей судьбой на долгие годы. Но, видимо, наш Клуб обладает такой чудесной особенностью, что все, кто попадает в его орбиту, оказываются вовлечены в его жизнь навсегда. Это особенно заметно на юбилейных вечерах и концертах, когда клубные ветераны съезжаются в его родные стены со всех концов страны и даже мира, как выросшие дети съезжаются к очагу родного дома.

И я тоже осталась в Клубе навсегда. К сожалению, я не обладала особенными талантами, но оказалось, Клубу нужны и те, кто трудится за кулисами. Сейчас Марк Абрамович говорит, что я была его секретаршей. Но тогда это так даже не называлось. Я просто стала помощницей в самых разных делах: подшивать порвавшиеся кулисы и старые газеты, распространять билеты, договариваться об аренде, организовывать лотерею, рисовать афиши и наряжать елку. Я проводила в Клубе так много времени, задерживаясь часто до поздней ночи, что меня чуть не выгнали из дома. Иногда хотелось махнуть на все рукой и избавиться от этой «обузы». Но нет... Очень скоро оказалось, что без этого беспокойства жить просто невозможно.

Г. Старкова (Жукова) с детьми

Вокруг было так много радости, талантов, все бурлило и искрилось: солисты и танцоры, юмористы и агитбригады, смотры, конкурсы и фестивали. И мы гордились, что наша творческая молодежь всегда оценивалась там очень высоко. А в центре всего этого творческого водоворота всегда находился один человек, тот, который закрутил всю эту звездную карусель, тот, кто подпитывал ее своей неуемной энергией, отдавал ей свое сердце, заботился обо всех «звездочках», как о родных детях, и переживал за все: за их творческие и жизненные трудности, за большие организационные проблемы и мелкие детали, вроде цвета новых штор в зале и длины платьев у ансамбля «Ювента». Он и сейчас в центре всей этой вселенной под названием Клуб Культуры СГУ. И все знают, что Марк Абрамович Пинхасик – это сердце нашего Клуба, без которого невозможно представить себе жизнь этого огромного беспокойного коллектива. Только так, отдавая всего себя своему делу, и можно было добиться того, что студенческий клуб СГУ стал таким ярким событием культурной жизни и центром притяжения для множества молодых творческих личностей.

Наш Клуб культуры – это не только место, где можно реализовать свои таланты. Клуб – это настоящая жизнь, где учатся дружить и любить, преодолевать трудности и делиться своими радостями, отдавать часть своей души и получать взамен ощущение причастности к этому великому Братству.

Время проходит. Мы взрослеем. Вот уже и мои сыновья стали частью жизни Клуба. Старший сын занимался сценическим оборудованием, это дало ему хорошую школу общения и взаимодействия с людьми и очень пригодилось в дальнейшем в его профессии психолога. Младший – участвовал в постановках театральной студии биофака, организовывал капустники и дискотеки на своем факультете.

Это, конечно, внесло яркие краски в его студенческую жизнь, дало возможность найти новых друзей.

Я и сейчас прихожу в клуб и вижу, что жизнь продолжается, зажигаются новые замечательные «звезды», появляются новые коллективы, новая сцена, новая техника. А сам Клуб вечно молод, он развивается, и все новые и новые таланты проходят в нем свою школу жизни. И те, кто давно покинул стены Университета, по первому зову снова приезжают в Клуб. Не только для того, чтобы вспомнить свою юность, но и вдохнуть воздух этой вечной молодости, признаться в любви и отплатить добром этому неугасимому очагу культуры, который светит нам через годы.

«Вы в книгах прочитаете как миф...»

А. Шминке, выпускник отделения психологии биологического факультета СГУ 1977 г.,
индивидуальный предприниматель, фирма «Психологические консультации»

А. Шминке, 1973 г.

Мое знакомство с клубом и Марком началось издалека. С первой любви, нагрянувшей промозглым октябрьским вечером 1972 года. Я двигался с постылой службы на занятия вечернего отделения биофака в размышлении – пойти на практику разделывать аскарид (это, кто не знает, глист такой) или отправиться в забегаловку.

И было мне мальчишечке почти семнадцать лет. Депресняк, однако, навалился не по-детски. За лето я сдал фантастическое количество экзаменов. В театральный не прошел по причине вполне профессионального заболевания гортани (пять лет заглавных ролей во Дворце пионеров во времена подростковой мутации привели к хроническому тонзиллиту). В военно-морском училище перед последним экзаменом изобразил Иванушку-дурачка (последняя роль во Дворце) и сбежал со страху перед атомными подлодками. На дневное психологическое отделение не прошел по конкурсу. И только вечернее отделение биофака сочло меня достойным (хотя и не частым) гостем своих занятий.

И как обычно, в осенней хмари прорезался луч света, друг и товарищ «от Сухостав», начинающий «то ли не филолог, то ли не мужчина», Серега Давыдов, впоследствии главный редактор «Зари Молодежи» (было и такое издание в Саратове), многолетний директор «Радио России». «Луч света», как ему и положено, осветил альтернативу: вместо забегаловки идем в 4-й корпус, который по степени разрухи от забегаловки отличить непросто, зато там кайф не от «соточки», а от вечера поэзии А. Вознесенского, моно-концерт Кати Недлиной.

И все пропало, сгорел человек. Екатерина была не девчонкой, она была красавица вполне по моим тогдашним понятиям зрелого возраста, то есть чуть за двадцать. Стихи звучали блистательно, за всю жизнь лучшего исполнения мне услышать так и не пришлось. Я даже не понял, в кого влюбился – в Катерину или поэзию. И, как это водится между людьми, вечер закончился утром в компании влюбленных в Катю и поэзию филологов. Через неделю я предстал перед матушкой на краткое мгновение с решительным известием, что немедленно женюсь, на что она из глубокого обморока прокричала мне вслед: «Сынок, тебе 17 только послезавтра, еще не забыл?» Пришлось ждать еще год.

Год пронесся семимильными шагами, поскольку жизнь сразу обрела целую кучу смыслов, стала налаживаться в правильном направлении. Одновременно с любовью в судьбу воспрянувшего духом «вечернего биолога» вошла Раиса Гавриловна Селиванова, великая мудрая жрица психологии, творец судеб и биографий своих учеников.

В конце мая после последнего сданного экзамена, уже практически превратившись из куколки «вечернего биолога» в бабочку «дневного психолога», я порхал вокруг Катерины, прогуливающейся по делам по университетскому городку в районе фонтана. Вот тут в моей жизни впервые и возник Марк Пинхасик, возник, чтобы оставить не стирающийся до сего дня отпечаток своих подошв, запыленных странствиями клубных агитбригад по городам и весям «великой и необъятной» шестой части суши.

Марк был бородат и величественно мрачен, однако около Катерины остановился и заговорил со всем подобающим пиететом по отношению к звезде университетских подмостков. Его царственная печаль была связана с тем, что его королевство лишилось перед самым выездом агитбригады в Сибирь, на Енисей, своего блистательного шута Виктора Канделя. Вылет должен состояться на следующий день и найти замену великолепному Канделю уже невозможно. Концерты по всей Сибири горят синим пламенем. И вот тут Катерина вновь развернула мою судьбу на 180 градусов.

«Марк, не мучайся, бери вот этого мальчонку. Сессию он сегодня закончил, пять лет играл во Дворце пионеров у Сухостав главные роли. Школа хорошая, ты не смотри, что он выглядит как дурачок, это он из последней роли выйти не может».

Пинхасик ее рекомендации внял немедленно. Пресекая мои слабые попытки заявить о драматичной стороне своих талантов, не предусматривавших комедийных граней, он резко приказал мне явиться через три часа на собрание с паспортом для переоформления авиационных билетов. Еще через два дня я высадился с будущими друзьями в Красноярске, на берегах Енисея, без текстов, без единой репетиции, в полной растерянности от случившегося. Но любимая на прощанье сказала: «Я в тебя верю. Не подведи меня, а тем более Марка». Амбиций и самоуверенности мне всю жизнь хватало через край.

Крах наступил в Красноярском крае за сто километров от цивилизации, в поселке городского типа с историческим именем Казачинск. Это название позором отдается в моей памяти до сей поры – настала пора первой репетиции в новом, абсолютно незнакомом коллективе, уже успевшем полюбить эксцентричного Канделя, вызывавшего обвальный хохот одним своим появлением на сцене. Всю дорогу я учил текст двух непритязательных миниатюр, в одной из которых я должен был изображать студента-неудачника на экзаменах, а во второй уж и не припомню кого. Это я-то, герой-любовник по жизни и удачник волею судеб?! Плюс драматические притязания и полное отсутствие комедийного опыта. При моей первой попытке Марк тихо остолбенел. Он начал тихим страшным голосом Великого инквизитора задавать вопросы, которые стоило задать еще три дня назад, типа: «Откуда я, такое чудо долбаное, вообще здесь появилася и почему я решил, что круче Канделя?» Из последних сил дрожащим голосом я попытался восстановить истину новейшей истории возникновения наших отношений, чем привел Пинхасика в состояние невероятнейшего раздражения. Он понял, что решение протащить 55 килограммов балласта через всю страну авиационным транспортом он принял сам, без всяких попыток втереться в доверие с моей стороны. Первый и последний раз в хронике наших долгих последующих отношений Марк орал: «Так если Катька считает, что ты можешь, какого хрена ты тут стоишь?! Репетируй, двигайся, говори что-нибудь, остолоп!»

Однако пять лет по шесть вечеров в неделю подвергаться не менее жесткому тренингу Наталии Иосифовны Сухостав, театрального педагога, вырастившего в Театральной студии Дворца пионеров О. Табакова, В. Конкина и еще сотню актеров, и не суметь собраться? Это не про «дворцовских»! В уголке за сценой я довел внутреннее состояние «маразмус студиозус» до парадоксального, искупался в его

В. Кандель, А. Марин, А. Авдонин, А. Шминке в сатирической сценке «Хор», 1976 г.

бескрайнем идиотизме (заодно и в ледяном Енисее), накатил рюмочку коньяку, поднесенного сердобольным саксофонстом, и в таком состоянии был выпихнут на сцену. Гневный и мрачный Марк встретил меня пронизывающим взглядом из первого ряда. И переполнявший меня идиотизм хлынул через край! И зал отозвался этой волне встречной волной хохота! И самое главное, Пинхасик сначала впал в недоумение, несколько раз оглянулся на зал: «Что, разве смешно?», – а уже через две минуты сначала заухмылялся в бороду, а потом и сам ржал, как конь, и поднимал большой палец. Срослось!

Что я делал в этот вечер на сцене, я не помню, кажется, к концу обнаглел настолько, что залез в репертуар недостижимого пародиста Канделя и был каждый раз встречен хохотом и аплодисментами.

Клуб с этого дня стал для меня «Домом Солнца», домом Свободы, ограниченной пространством и историческим временем. Великий Марк находил бездну удовольствия в бесконечных переговорах с ректоратом, парткомом, обкомом и ЦК комсомола и при этом укрывал под распростертыми крылами от всей этой чепухи целую орду. Он был официальное лицо клуба, которое в обкомах и отделах культуры принималось и уважалось беспрекословно, а мы были живой и очень бурно живущий организм со всеми витальными и креативными функциями, пусть и помещенный в агрессивную среду развитого социализма.

«Древом жизни» клуба в те времена была агитбригада, в которую отбирались лучшие из университетских коллективов и отдельные лауреаты факультетских смотров, очень ярко заявившиеся в кастинге ежегодных «Студенческих весен». Чаще всего это были одни и те же люди, сложившиеся в новый узор. И Марк каждое лето находил любую возможность показать этот узор городу и миру. Если бы Марк начинал сейчас, он стал бы очень богатым и разноплановым продюсером, импресарио; его бешеная энергия позволяла найти ресурсы на то, чтобы вывозить бригаду малым туром по области, а потом большим – от Бреста до Магадана. Пинхасик находил средства и на дефицитнейшую в те времена аппаратуру, опустошая лимиты российского Министерства культуры, буквально обкрадывая профессиональные коллективы филармоний, уводя у них из-под носа гитары, синтезаторы и усилители.

Мне рассказывал впоследствии директор Дворца химиков, богатейшей по сравнению с нашим клубом организации: «Едем группой директоров клубов с Марком в Москву в одном вагоне. С вокзала мы в гостиницу, чтобы не потерять бронь – устроиться на житье в Москве в те времена было не просто проблемой, а мегапроблемой. Марк исчезает. К обеду мы в Министерство культуры – Марк нам навстречу бегом бежит в метро. Мы к своим кураторам – а Марк у всех побывал и убедил, что у нашей богатой самодеятельности все есть и всего много, а его студентикам все надо и всего мало, потому что мы отвлекаем людей от работы, а он растит таланты. Кто-то из группы до Министерства решил заехать на склады, что бы узнать, что реально там есть и что можно просить конкретно, а им навстречу Марк под мышкой три гитары волочет и этой же рукой машет: «Потом, все вопросы потом!» Пинхасик уже третье такси забивает под завязку, а нам на складе уже одни дрова остались вместо аппаратуры».

Когда мы на вокзале встречали Пинхасика из Москвы, к окну купе приходилось подгонять две, а то и три тележки, отжатые у грузчиков. Как все это помещалось в купе, и, главное, как Марк ухитрялся с одной рукой загрузить все то, что разгружать приходили 4–5 человек, это загадка до сих пор не разрешимая. Куда он ухитрялся уплотнять остальных пассажиров купе в поезде, где свободных мест не было по определению – не узнает уже никто и никогда. Этот миф останется загадкой навеки. Еще большей тайной останется то, где он брал на все это деньги – «левых» доходов у него не было, все наши концерты были бесплатные и «укроить» с них было нечего.

Еще в первую поездку в Красноярский край, когда я не был допущен к тайнам Марковой административно-финансовой кухни, с которой мы все кормились, я навсегда запомнил изумление, с которым после нашего первого концерта наседал на Пинхасика директор Казачинского клуба: «Адам Абрамыч, да почему бесплатно? Люди думают, самодеятельность приехала, их уговаривать приходится прийти, а вы же лучше нашей филармонии в сто раз! Они же к нам посылают всяких спившихся и безголосых, у нас самодеятельный хор лучше поет, но люди думают – культура приехала, деньги платят и идут. Не привыкли у нас люди, что культура без денег может в наши «курмыши» приехать». Дальше, как таежный пар, пошла по нашему маршруту впе-

ред слава, и большинство директоров клубов назначили-таки цену на билеты. Страшный скандал устроил Марк одному из них, когда узнал об этом. И только в самых отдаленных территориях, после клятвенных заверений о том, что никто никогда об этом не узнает, уломали Пинхасика получить нашу долю, которую в конце поездки он распределил на всех. Мы сразу закупили импортный дефицит, поставляемый таежникам в компенсацию за их северные заслуги из тайных закромов Родины и не виданным в свободной продаже в наших «европах».

И не один раз директор Саратовской филармонии, в которой числились в те времена Барри Алибасов с группой «Интеграл», практически никогда не заезжавший в Саратов, и начинающий «Примус» Юрий Лоза, уговаривал Сергея Ткачева, лидера гораздо более известной университетской группы «Эксперимент», бросить мехмат, на котором он восемь лет пытался косить под математика, и перейти в «профессионалы». Серега, все восемь лет не расставшийся с гитарой нигде, даже на брачном ложе, и будучи гитаристом на голову профессиональней филармонических, дал слово бабушке, что станет математиком. И стал официальной «Первой гитарой Поволжья» только тогда, когда подарил бабушке диплом мехмата на память. Думаю, больше он этот диплом не видел никогда.

Называясь агитбригадой, мы должны были перед поездкой сдавать экзамен на «идеологическую выдержанность репертуара». И бились за каждый глоток официально разрешенной свободы просто из принципа и веселого зубоскальства. Потому что, оказавшись на просторах шестой части суши или в клубах областных колхозов-миллионеров, мы становились невидимками и могли вытворять большую часть из того, что нам нравилось самим, а не суровой комиссии из обкомов и «от культур». А когда Сергей Ткачев и Михаил Хейфец написали и поставили первую в Саратове рок-оперу «Снежная Королева», контролирующие органы начали протестовать только после ее первого (и официально последнего) бенефиса на сцене театра им. Карла Маркса. Музыкальный руководитель театра Феликс Аронс видимо разъяснил тезис про осознанную необходимость, свободу творчества «студиозусов» Ткачева и Хейфеца, которыми он музыкально руководил в клубе.

Марк Пинхасик всегда находил для этого узора свободы, постоянно менявшего конфигурацию, новые маршруты путешествий. Талантливые, красивые, обаятельные, постоянно что-то придумывавшие и от этого сами себе и окружавшим интересные – могли ли мы, попав в дальние края, не любить друг друга, постоянно наращивая энергию влюбленности и трансформируя ее в новое творчество? Остались бы совками, если бы могли. Самое сегодня трогательное и немного смешное то, что любовь «для внутреннего пользования», внутри агитбригады, была в большинстве случаев целомудренной, если не перетекала в брачные узы. А бешеные страсти молодого тела, по крайней мере, у «мужиков» возраста от семнадцати до «чуть за двадцать» охлаждались в море симпатичных поклонниц. Глубина моря росла пропорционально росту популярности.

Клуб и личный пример «Абрам Адамыча» Пинхасика (как только не пытались именовать нашего Марка покоренные его напором чиновники от «культурки») навсегда в практической деятельности сформировали две базовые метафоры, основополагающие стержни моей дальнейшей богатой людьми и событиями жизни. «Нет слова "Не могу", есть слово "Не хочу"» и «Если знаешь, что нельзя, но очень хочется, то можно». На этих основаниях можно построить интересную полноценную жизнь и в застойном СССР, без них сгниешь от скуки и бессмыслицы серой жизни и в сытых Америке с Европой. Человека, который свободен внутренне и готов не только вкушать прелести этой свободы, но и нести все тяготы ее, нельзя ограничить никакими регламентами, уложениями и должностными инструкциями.

На фестивале «Студенческие ритмы»

Вокально-инструментальный ансамбль «Эксперимент» был создан в августе 1970 г. Его хорошо знают не только в университете, но и за его пределами. Он выступал перед тружениками сельского хозяйства Саратовской области, на студенческом фестивале в Перми, в Узбекистане, Красноярском крае, Днепропетровске.

Недавно ансамбль возвратился из поездки в Ижевск, где проходил фестиваль, посвященный 30-летию Победы над фашистской Германией. В фестивале принимали участие вокально-инструментальные ансамбли «Миг» и «Спектр» Горьковского университета, «Краски» Ижевского механического института, «Орфей» и «Росинка» Ижевского сельскохозяйственного института, «Магеллаты» и «Первопроходцы» Удмуртского университета.

Фестиваль «Студенческие ритмы» был своеобразным экзаменом, проверкой сил. Он помог познакомиться с опытом других ансамблей.

Т. КАНТОР,
студентка III курса филологического факультета

В фестивале «Студенческие ритмы» приняла участие эстрадная студия СГУ. В ее составе — вокально-инструментальные ансамбли «Эксперимент» и «Ювента». Вся программа была посвящена 30-летию Победы над фашистской Германией. Наши коллективы стали лауреатами фестиваля и получили дипломы I степени.

Вокально-инструментальный ансамбль «Эксперимент» показал музыкальную композицию «В объятьях мирной тишины». Автор — составитель и музыкальный руководитель ансамбля С. Ткачев. Композиция была высоко оценена жюри и зрителями.

За исполнение песен на стихи К. Симонова «О славе, о женщине, о Родине» А. Визер, солист ансамбля, удостоен звания лауреата фестиваля.

Гитарист С. Ткачев и ударник В. Соболев удостоены звания лауреатов фестиваля, награждены грамотами и призами.

***

НА СНИМКАХ: ректор университета профессор В. Н. Шевчик и секретарь парткома Б. П. Хохлов беседует с участниками эстрадной студии, возвратившимися из поездки в Ижевск.

Фото В. БЕДРИЦКОГО

«Ленинский путь» от 20 декабря 1974 г.

Люблю и помню

О. Гавриш, выпускница филологического факультета 1978 г., заслуженная артистка России, солистка Алтайского государственного театра музыкальной комедии

Студенческий клуб СГУ в моей жизни – лучшее воспоминание, лучшие годы моей учебы. Собственно учеба на филологическом и увлеченные занятия в клубе – две вещи неразрывные. Я пришла в клуб, потому что хотела петь, хотела общения, романтики и все это я получила. Пением я занималась у Татьяны Михайловны Уманской в оперной студии и в вокальном ансамбле «Ювента». Ира Зайцева, Тома Тесленко, Оля Земцова, Люда Бардина – сколько мы вместе спели песен, отработали концертов в агитбригаде в разных уголках Саратовской области и России. А как мы были дружны! Я помню вас, девчонки, и искренне люблю. Я благодарна Татьяне Михайловне Уманской – моему первому вокальному педагогу! Я благодарна Марку Абрамовичу Пинхасику за все: за то, что верил в меня, за то, что доверил мне работу худрука клуба по окончании филфака. Студенческий клуб СГУ благословил меня на учебу в консерватории... На вступительных экзаменах в консерватории я познакомилась со своим будущим мужем Валерием Киричковым, в дальнейшем – руководителем Ансамбля старинной музыки при клубе СГУ. Это был его первый коллектив – любимое дитя, которое мы помним и будем помнить всегда. А наша с Валерой свадьба была тоже в клубе! И сын наш Ваня – тоже дитя клуба.

Студенческий клуб – это верные друзья и добрые знакомые. Лена Костюкович, Володя Рыбин, Саша Марин и Саша Пономарев, Ирочка Вдовенко и Виталий Бухман, Галя Маркелова, Таня Украинская!

Я благодарна моему клубу и горжусь тем, что являюсь его членом!

О. Гавриш, Л. Силуянова, 1976 г.

О. Гавриш на репетиции. Барнаул, 2005 г.

2 ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ 4 февраля 1972 г., № 3 (122

НАМ ПЕСНЯ СТРОИТЬ

По традиции хозяином всякого следующего фестиваля становится победитель конкурса предыдущего. В прошлом году на фестивале эстрадной песни в Перми первое место занял коллектив художественной самодеятельности Саратовского университета. Поэтому мы сегодня принимаем гостей.

Дорогие гости!

От всего студенчества и профессорско - преподавательского состава Саратовского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. Н. Г. Чернышевского мы приветствуем вас в день открытия фестиваля народной и советской эстрадной песни с участием вузов страны.

Наш фестиваль проходит в преддверии знаменательной даты — 50-летия образования СССР. Мы надеемся, что он будет настоящим праздником песни, праздником нашего многонационального искусства.

Пусть лейтмотивом нашего фестиваля будет тема сыновней любви к родной стране, любимой Родине. Пусть больше будет песен мужественных, оптимистичных, проникнутых верой в человека, в его возможности и высокое назначение.

От души желаем вам творческого вдохновения! Успехов вам, дорогие друзья!

ОРГКОМИТЕТ

Вас приветствуют хозяева фестиваля

В 1970 году в клубе культуры СГУ был создан вокально - инструментальный ансамбль «ЭКСПЕРИМЕНТ» (музыкальный руководитель С. Ткачев, художественный руководитель Ф. Аронс).

В составе ансамбля аккомпанирующая группа из 7 человек: С. Ткачев (гитара-соло), В. Зенкин (гитара-ритм), В. Журавлев (гитара-бас), С. Третьяков (саксофон, флейта), С. Макарьев (саксофон, кларнет), В. Соболев (ударник), В. Бухман (орган).

Мужское вокальное трио составляют: П. Иванов, В. Киданов и А. Агарков, являющиеся лауреатами ленинградских университетов и студенческого фестиваля эстрадной песни в Перми.

За сравнительно короткий срок своего существования «Эксперимент» успел дать много шефских концертов. Ансамбль выступал перед воинами, колхозниками, рабочими, студентами. Всего таких концертов дано более 50.

Вокально - инструментальный ансамбль «Эксперимент» — участник городских, областных и республиканских смотров художественной самодеятельности. В 1971 году на фестивале эстрадной песни в Перми «Эксперимент» был удостоен приза ректора Пермского госуниверситета.

Ансамбль выезжал по путевке ЦК ВЛКСМ в строителям газопровода Средняя Азия — Центр, в Иркутскую и Магаданскую области.

Недавно «Эксперимент» побывал в Узбекистане, где выступил с большой программой концертов.

Женскому вокальному ансамблю «ЮВЕНТА» 4 года. Нынешний его состав существует 1,5 года. «Ювента» — ансамбль, успевший завоевать популярность не только в университете, «Ювенту» тепло встречали в Таллине, Тарту, Перми, Ленинграде, в городах и селах Саратовщины. Ансамбль является лауреатом II областного фестиваля молодежи, посвященного 50-летию ВЛКСМ.

На фестивале эстрадной песни в Перми «Ювента» получила специальный приз «Бригантина».

В репертуаре ансамбля — патриотические и народные песни, песни советских композиторов и зарубежных авторов.

«Ювента» принимала участие в передаче «Алло, мы ищем таланты!». Десятки писем с просьбой повторить выступление девушек в адрес областного телевидения — свидетельство популярности ансамбля.

Репортаж с открытия фестиваля

Со всех концов Страны Советов

— Внимание! На первый путь прибывает пассажирский поезд № 9, следующий по маршруту Москва — Саратов.

Именно этим поездом приехала последняя делегация, приглашенная на фестиваль Московским ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени высшим техническим училищем имени Баумана. Юноши и девушки, радушно встреченные хозяевами, тут же сели в автобус и, как говорится, попали с корабля на бал, а точнее — с поезда на открытие фестиваля.

Студенческий фестиваль народной и советской эстрадной песни посвящен 50-летию образования СССР. Он призван способствовать дальнейшему повышению идейного уровня и мастерства студенческой художественной самодеятельности, улучшению интернационального и эстетического воспитания молодежи, пропаганде лучших образцов народной и советской эстрадной песни, развитию самодеятельного творчества, развитию и укреплению связей между студентами вузов страны.

Именно об этом говорили в своих приветственных речах проректор Саратовского госуниверситета по учебной работе, член организационного комитета фестиваля И. С. Кашин и председатель жюри, член правления Союза композиторов — Л. Л. Христиансен, заслуженный деятель искусств РСФСР.

На сцену один за другим выходят руководители приехавших делегаций. Директор клуба СГУ М. А. Пинхасик знакомит их с участниками фестиваля, со зрителями.

К организационному комитету, к гостеприимным хозяевам со словами сердечной благодарности и наилучших пожеланий обращаются представители Уральского политехнического института и Якутского государственного университета. И вот дружбы они вручили саратовцам памятные подарки.

Громко рукоплескали собравшиеся исполнителям музыкального приветствия, который подготовили для гостей студенты саратовских вузов. Солисты Петр Иванов, Александр Агарков, члены вокально - инструментального ансамбля «Эксперимент» СГУ от всей души словами хороших песен приветствовали на саратовской земле студенчество нашей страны.

Настоящим сюрпризом для зрителей было выступление победительницы зонального смотра телевизионного конкурса «Алло, мы ищем таланты!» в городе Волгограде Лилии Смалиной.

Над сценой висит красочный плакат: «Привет вам, участники фестиваля!». Мы присоединяемся к этим словам. Привет вам, любители народной и эстрадной советской песни, привет от земли саратовской, богатой и щедрой музыкальным и песенным творчеством.

В. ПОНОМАРЕВА

ВНИМАНИЕ! СЛОВО — ЖЮРИ

За час до открытия фестиваля мы подошли к известному композитору, заместителю председателя жюри студенческого фестиваля ВИКТОРУ ВИКТОРОВИЧУ КУПРЕВИЧУ.

— Виктор Викторович! Один вопрос. Что Вы думаете о проведении нынешнего конкурса советской песни и что бы Вы хотели пожелать его участникам?

— Верю, что на фестивале услышу много интересного. Мне как композитору полезно будет узнать, какой музыкой сейчас увлекается наше студенчество, наша молодежь. Через час начнется фестиваль. Хочу пожелать успеха всем участникам, а слушателям получить удовольствие.

«Ленинский путь» от 4 февраля 1972 г.

СМОТР ТАЛАНТОВ

Март — первый месяц весны, а весна, молодость и песня неразделимы. Не потому ли март по студенческой традиции — это месяц, когда в учебных корпусах, студенческом клубе университета до позднего вечера не смолкают песни, царит праздничное оживление. Все факультеты университета дают концерты.

В этом году смотр художественной самодеятельности был посвящен 50-летию образования СССР и был призван отразить богатство многонациональной культуры народов СССР.

Студенты филологического факультета представили довольно интересную программу, в которой значительное место было отведено выступлениям студентов из Таджикистана, Эстонии. С. Максудова, Д. Юсупова, С. Халикова, А. Умаров, М. Абдулимов и другие члены таджикской группы донесли до слушателей колоритное, яркое и радостное искусство советского Таджикистана. Тепло были приняты студентки — эстонки Т. Кукк, Л. Лотт, М. Раудепп, заслужившие высшую оценку жюри за исполнение эстонских народных песен.

Хорошую литературно-музыкальную композицию «Дружба народов» показали студенты-физики. В ней приняли участие 18 человек, в том числе студент Абеков, исполнивший на казахском языке песню «Мой Казахстан». Композиция, посвященная дружбе народов нашей страны, была представлена студентами исторического, географического факультетов и подготовительного отделения. Стихи и песни исполнялись на языках народов СССР, а студенты подготовительного отделения включили еще азербайджанские и украинские народные танцы.

Высоким, почти профессиональным мастерством отличалось выступление студентки I курса физического факультета И. Мациной, исполнившей «Этюд № 12» Ф. Шопена. Великолепно прозвучала «2-я Венгерская рапсодия» Листа в исполнении аспиранта физического факультета П. Смирнова.

В классическом репертуаре следует отметить также исполнение на таре пьесы «Крунт» Комитаса студентом III курса исторического факультета С. Дадояном, вальса Ф. Шопена — студенткой филологического факультета А. Акчуриной, «Поэмы» Фибиха на баяне — студентом II курса исторического факультета В. Сатиком, финала «14 сонаты» Моцарта — студенткой филологического факультета Е. Ковальчук. Нельзя не отметить и вокалистов Л. Князеву (сотрудник ННИ химии), В. Сероквашова (студент V курса механико-математического факультета), которые с большим мастерством исполнили романсы. Опять порадовал нас вокальный ансамбль филологического факультета «Матона», который постоянно обращается к старинной музыке. Их бережное любовное отношение к исполняемым произведениям, хороший вкус покоряют аудиторию. Следует однако отметить, что количество номеров из классики, представленных в смотре этого года, уменьшилось. Видимо, исполнителей отпугивают трудности, которые связаны с работой над произведениями классического репертуара.

Студенческая самодеятельность не была бы таковой, если бы она не отражала повседневную жизнь университета. Дружный смех зала вызвала сценка, отразившая подготовку к смотру художественной самодеятельности на историческом факультете, из сатирического обозрения историков. С большим интересом зрители просмотрели спектакль «Синяя птица» в постановке сатирико-драматической студии «Балаган» филологического факультета. Нынешние первокурсники впервые увидели лучших исполнителей студентов выпускников Н. Елшину и Ю. Пасечного. Особо хочется отметить авторов текста А. Устинова, Н. Колосову, П. Дронова. Однако в этом году сатирико-драматическая студия филфака, видимо, недостаточно поработала над спектаклем. Отсюда — композиционная рыхлость и замедленный ритм, хотя многие эпизоды, сценки (например, «Варнация с трубой», «Культорг и первокурсники») сделаны в лучших традициях филологического факультета и показывают, что творческие возможности студентов далеко не исчерпаны.

Злободневно прозвучал репортаж радиостанции имени Колумба географического факультета, проведенный студентами М. Корабельниковым и В. Мокроусовым.

Как всегда, в смотре принимали участие самодеятельные авторы. Со своими стихами выступили студенты Н. Сафронова, Л. Озойдева, Н. Григоренко, Мустафин, А. Костюченко и другие. Студенты физического факультета С. Поляков и химического факультета К. Смитский представили на суд товарищей свои песни. Слушатели тепло приняли молодых самодеятельных композиторов.

Интересным событием в смотре этого года явилось участие в нем подготовительного отделения. Концерт был хорошо подготовлен. Достаточно сказать, что из 14 номеров, представленных факультетом, только 3 оказались не зачетными, а женский вокальный квартет в составе В. Лелюновой, Н. Рудаковой, Л. Одинцовой, С. Миндриной прошел на университетский смотр и высоко оценен жюри городского смотра студенческой самодеятельности.

Говоря о художественной самодеятельности университета, нельзя обойти молчанием вокально-инструментальные ансамбли, представленные почти каждым факультетом. Хочется отметить ансамбль «Алхимик» (руководитель В. Решетов), в репертуаре которого много произведений советских композиторов, современных обработок известных мелодий. Однако почти всем ансамблям не достает упорства в работе над произведениями, а порой изменяет и вкус. Видимо, при современных требованиях к исполнительскому мастерству даже самодеятельных коллективов нельзя создать хороший ансамбль без консультаций с компетентными специалистами, без регулярных репетиций, а для этого следует укреплять связи факультетов с клубом. Номера, а подготовке которых участвовали музыкальные работники клуба или члены его художественного совета, как правило, были удачны и по выбору произведения и по исполнительскому мастерству. Большую работу провела в этом году В. Шмелева — концертмейстер клуба, которая часто была и аккомпанатором у вокалистов. Ее мастерство отметило городское жюри. Следует отметить, что первые места заняли те факультеты, студенты которых постоянно работают в университетских коллективах при клубе.

С неизменным успехом выступили университетские коллективы «Эксперимент» (музыкальный руководитель С. Ткачев), «Ювента» (музыкальный руководитель Т. Уманская). Хорошую программу показал ансамбль бальных танцев (руководители В. и Л. Барановские). Первое выступление провел и ансамбль народных танцев (руководитель Ю. Горбачев). Однако его участникам надо еще много поработать, чтобы быть достойными представлять университет на городских смотрах. Все еще неблагополучно у нас с хором из-за дисциплины его участников. И только благодаря усилиям руководителя хора Н. Черновой и концертмейстера В. Шмелевой хоровой коллектив за исполнение произведений Глинэра и Верди удостоен диплома.

Места в смотре художественной самодеятельности этого года распределились следующим образом: 1-е — химический факультет, 2-е — филологический, 3-е — физический, 4-е — исторический, 5-е — подготовительное отделение, 6-е — биологический, 7-е — географический, 8-е — геологический, 9-е — механико-математический.

В этом году успеха добились студенты географического факультета, представившие более интересную и разнообразную программу по сравнению с прошлым годом. Хорошим художественным вкусом и культурой исполнения отличалась программа биологического факультета. Смотр физического факультета отразил большую работу, которую проделали и этом году партийное и комсомольское бюро по улучшению культурно-массовой работы на факультете.

По сравнению с прошлым годом ухудшилась самодеятельность филологического, исторического факультетов. На последнем месте в смотре оказался в этом году механико-математический факультет, представивший всего 15 номеров силами 13 человек. При просмотре программы в зале было очень мало зрителей и только один преподаватель А. Я. Сандлер — председатель художественного совета факультета. Вызывает удивление безразличное отношение партийной и комсомольской организаций, деканата к формированию эстетических вкусов студенчества. Ссылка на то, что занятие художественной самодеятельностью мешает учебной работе студентов, не выдерживает никакой критики, если сопоставить при этом успеваемость химического факультета, например, и постоянное массовое участие его студентов в самодеятельности. Смотры художественной самодеятельности способствуют воспитанию у студентов патриотического отношения, любви к факультету, гордости за него. Ярким примером такого отношения к самодеятельности послужил концерт биологического факультета, в заключение которого декан Н. В. Глухов от имени деканата и партийной организации вручил памятные подарки студентам-выпускникам, постоянным участникам художественной самодеятельности.

Художественная самодеятельность университета имеет свои хорошие давние традиции. Пропаганда и поддержка их является неотъемлемой частью воспитательной работы среди студентов.

И там, где партийные, комсомольские, профсоюзные организации уделяют серьезное внимание общественной жизни факультета, в том числе художественному воспитанию студентов, успех будет обеспечен.

Н. МНУШКИНА,
председатель жюри

«Ленинский путь» от 14 апреля 1972 г.

ВИВАТ ПЕРВОКУРСНИК!

Природа любит парадоксы. После дождливого лета — эта солнечная, ясная осень. На календаре — середина октября. А на дворе — денек, как по заказу.

Сегодня у нас праздник посвящения. Посвящения в студенты. Начинается он по традиции у обелиска памяти преподавателям и студентам, погибшим в годы войны. Минутой молчания мы чтим память тех, кто учил и учился до нас и ушел отсюда на фронт.

У нас хорошая память.

И сегодня цветы, гирлянды — Владимиру Ильичу Ленину, героям революции. Их несут к памятникам на площадь Революции.

Секретари факультетских бюро ВЛКСМ сдают рапорты комитету комсомола СГУ. В кратких отчетах — что, где, когда сделано.

Мы — деловые люди.

И еще одна наша традиция. В оперный театр на встречу с первокурсниками пришли ректор, деканы, ученые, преподаватели, руководители общественных организаций. Они хотят узнать, какой ты, новичок, сказать тебе напутственные слова.

«Читай больше, такую библиотеку, как наша, не каждый университет имеет. Не замыкайся в узких рамках специальности.

Участвуй во всех интересных делах вуза.

Завидую тебе — ты ведь только все начинаешь», — так закончил свое выступление старейший комсомолец университета, бывший секретарь комитета комсомола СГУ, профессор В. Б. Островский.

«Студенческий билет № 69. Фамилия, имя — первокурсник.

Время поступления — 1978 год.

Факультет — механико-математический, химический, физический и т. д. (всего 8)».

Студенческий гигантских размеров билет вместе с зачетной книжкой представителю первокурсников Людмиле Евсеенко вручает ректор университета профессор А. М. Богомолов. От имени ректората и деканатов заверил он студентов, что... преподаватели их совсем не боятся: «Если мы начнем бояться вас с первого курса, на пятом будем просто трепетать».

«Занимайтесь наукой не ради науки, а для выработки научного подхода к проблеме, к факту», — призвал ректор студентов.

...Старшекурсники потеснились, приняв тебя, первокурсник, в свои стойкие ряды. Но смолчать сегодня они не могли.

«Мы 9 сессий, как савраски, пропахали», — горестно запели пятикурсницы мехмата, облаченные в древнеримские тоги. «Как молоды мы были, как искренне учили»,— расстроганно вспомнили они. И изобразили «атлантовы труды», ожидающие их юных собратьев: свод наук подпирают сетки с кипами учебников. И все же они рады, что «на мехматской стороне, на чужой планете, довелось учиться нам в университете!». Мехматовцы, как всегда, остроумны.

«Издревле привлекал человека кристалл, и он любовался им», — так романтично начали рассказ о своей профессии пятикурсники-геологи. Наверное, иначе о ней и не расскажешь. Осторожно принимает первокурсник из рук старшего геологический молоток.

«Настоящее волшебное историческое перо» (лишь возьми его большим, указательным и средним пальцем руки, нашепчи заклинание — и твори историю) и «продукт камнереза - экспериментатора верхнего палеолита» — топор («мыслезаменяющий инструмент для долбления сверхмощного гранита науки») — так позаботились о своих «первачках» историки. Таймыр и Тянь-Шань, Магадан и Хабаровск — где только не бывали студенты-географы за 40-летнюю историю факультета. Они дарят своим «последышам» карту со всеми маршрутами и не могут удержаться от советов: «Как определить погоду по поднятому вверх пальцу»; «Как бегать везде и отовсюду. На лекции и с лекций» и проч., проч., проч.

(Окончание на 4-й стр.)

И в тоги облачась... (напутствуют мехматовцы)

ВИВАТ ПЕРВОКУРСНИК!

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)

А филологи вытянули на сцену самого Пегаса — в рыжих яблоках, с застенчивыми глазками, «дабы было кого кормить плодами трудов своих».

«Не сотвори тако (на лекциях): пускай старше болташе, а я вздремнушу»,—советуют и они, учитывая, вероятно, свой горький опыт. И дарят «отрокам» венок — аванс возможной их гениальности.

Биологи своим юным коллегам подарили сачок. Не «сачковать» (можно с занятий), как поспешно они предупреждают, а чтобы «выловить», разыскать еще тех позвоночных и без..., «которых не нашел Линней и не описал Дарвин».

Первокурсники, принимая сей дар, обещали «отжимать воду из своих ответов» и (иногда!) «опираться на его палку на экзаменах».

«Веками искало человечество философский камень, приворотное и другие зелья» — таков зачин у химиков. Как известно, колдуя и «химича», незаурядный «химик» Баба-Яга обычно пользовалась ступкой. Ее-то и передают старшие младшим. А младшие юны и дерзки. Уверены, что «перетрут в ней все трудности и недостатки».

«Братьям меньшим, по весне школу кончившим», физики зачитали свод законов: и «декана знать в лицо»; и «забыть про курево»; и слушать лекции, ибо «будет сессия, как грехов отпущение»; а у кого «голос прорезался» — в клуб; и в «стройотряды великими собираться дружинами».

Жилка изобретательства толкнула физиков создать модель студента, (при максимальной пустоте сосуда — большее количество информации помещается), вооруженного «Шпаргой-78» (простыня длиной в несколько десятков метров, по старинке называемая «шпаргалкой»).

Затем лучшие спортсмены СГУ, кандидаты в олимпийскую сборную, пожелали ребятам усвоить их заповедь: «Первое — учеба; второе — спорт; потом — все остальное».

А под занавес на сцену вышли вузовские певцы и танцоры, чтецы и музыканты. Это еще одна наша традиция. Все лучшие голоса, абсолютно всех с хорошими музыкальными и актерскими данными забирает наш ненасытный клуб. Он явно собрался очаровать тебя, первокурсник, — танцевальным и фольклорным ансамблями, эстрадной студией, и, конечно, Александром Авдониным с его забавными героями.

Закончился концерт музыкальной сказкой, вернее «Историей, похожей на сказку», той самой, что однажды уже покорила зал.

Видишь, первокурсник, сколько узнал ты за один вечер про свою «alma mater»! Как любят ее, как берегут традиции. Сегодня тебе сказали, что учебу, спорт и самодеятельность, всю кипучую общественную деятельность доверяют отныне тебе. И ты, как равный среди равных, пел старинный «Gaudeamus»: «Vivat academia! Vivat professores!»

Vivat вступающий! Не подкачай же!

И. ХРОМОВА

Как не надо отвечать на экзамене (сатирическая сценка). Исполнители: А. Авдонин, В. Кандель.

«Приехали!» (на сцене — филологи) Фото В. Суворкова и В. Скиданова

Листая старые страницы

А. Галямичев, выпускник исторического факультета 1979 г., доктор исторических наук,
профессор, зав. кафедрой средних веков Института истории и международных отношений СГУ

Когда возникла идея подготовить книгу материалов об истории Студенческого клуба СГУ, ее составители обратились ко мне с предложением поделиться своими воспоминаниями об участии в этой сфере жизни нашего университета. Приняв его с благодарностью, я перелистал содержимое особых папок своего личного архива, где хранятся фотографии и газетные вырезки, напоминающие о делах давно минувших дней, а также пожелтевшие страницы черновиков, которые несут в себе память не только о том, что удалось, но и о том, что так и осталось нереализованным.

В художественную самодеятельность я пришел одновременно с поступлением в СГУ. Причиной тому была, как стало ясно впоследствии, основательная постановка этой работы в университете. Все получилось предельно просто. Учебный год в 1974-м году, как обычно, открывал праздник «Посвящение в студенты», который проводился в стенах Театра оперы и балета имени Н.Г. Чернышевского. Тогда он включал в себя ряд важных слагаемых – возложение цветов к обелиску памяти студентов и преподавателей, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, торжественное шествие первокурсников по центральным улицам от университетского городка к зданию театра и т.д. Одним из важных моментов праздника являлась передача старшекурсниками вновь поступившим в университет символов будущей профессии и их ответное слово. Этот момент праздника неизменно превращался в межфакультетский блиц-турнир остроумия, выдумки, артистизма и был, на мой взгляд, наиболее интересным звеном всего вечера.

Студенческий театр эстрадных миниатюр (СТЭМ) под руководством А. Галямичева, 1981 г.

Так получилось, что в 1974 году принять символы профессии из рук пятикурсника, тогда это был секретарь комитета комсомола СГУ В. Колесников, доверили мне. Почему это произошло? Наверное, потому, что организаторы художественной самодеятельности начинали свою работу уже в приемной комиссии: в моей школьной характеристике, которая была в то время обязательным компонентом пакета документов абитуриента, отмечалось, что в школе № 7 я руководил сатирическим театральным коллективом «Антибиотик», в который входили мои друзья-одноклассники, включая «самых пассивных в общественной работе». Последнее было отмечено особо, хотя ничего удивительного в этом не было: идея отразить свое, ироническое отношение к проблемам школьной жизни родилась сама

СТЭМ: Г. Якубовский, А. Воронихин, А. Аверьянов, С. Четвериков, В. Митрохин, 1981 г.

собой и позволила каждому проявить свои скрытые способности.

Изучив мои документы, ответственные за художественную самодеятельность на историческом факультете доверили выйти на сцену театра мне, и наше выступление, по всей вероятности, не было провальным.

Что касается моего дальнейшего пути в университетской самодеятельности, то он был также в значительной степени предопределен общей постановкой этой работы: из этих умело расставленных сетей трудно было

ускользнуть даже «самым пассивным в общественной работе». Во-первых, в течение всего учебного года на всех факультетах проводились торжественные вечера, посвященные государственным праздникам, памятным датам и т.п. Поскольку подготовка каждого из них требовала больших усилий, то на историческом факультете за каждый из вечеров отвечал тот или иной курс: за праздник «Посвящение в историки» – 2-й, за вечер, посвященный годовщине Октябрьской революции – 1-й, за Новогодний вечер – 3-й и т.д. При приеме в

СТЭМ: В. Митрохин, Д. Ванюков, Г. Якубовский, А. Галямичев, В. Молчанов, 1982 г.

50 человек никто не мог остаться в стороне от подготовки вечера, а неизбежно возникавший дух состязательности делал подготовку вечера делом чести всего курса.

Важнейшим событием университетской жизни был смотр художественной самодеятельности «Студенческая весна», программа которого, как правило, складывалась из лучших номеров, подготовленных к праздничным концертам.

На смотре «Студенческая весна» мне довелось дебютировать в 1976 году, будучи студентом 2-го курса, в качестве участника коллектива, по традиции называемого сатиргруппой истфака. Тогда ее возглавлял студент 4-го курса Георгий Платонов, известный не только в университете, но и во всем нашем городе уникальной коллекцией грампластинок. Георгий писал интересные тексты и, обладая самобытной, запоминающейся внешностью, был ярко выраженным лидером коллектива. При этом в качестве редактора и консультанта выступал зачинатель традиций сатиргруппы истфака, тогда еще доцент, но уже заведующий кафедрой новой и новейшей истории Игорь Данилович Парфенов.

СТЭМ: С. Четвериков, А. Аверьянов, В. Митрохин, Г. Якубовский А. Галямичев, 1981 г.

Парфенов был самым талантливым представителем первого поколения сатиргруппы истфака, рождение которой, как и самого явления СТЭМов (студенческих театров эстрадных миниатюр), было связано со второй половиной 1950-х годов. Историки с самого начала заняли одно из лидирующих мест в стэмовском движении в СГУ и прочно удерживали эти позиции в последующие годы. Причины этого видятся мне, с одной стороны, в тех неограниченных возможностях, которые предоставляет история для проведения юмористических и сатирических параллелей с событиями и явлениями любой современности, а, с другой стороны, надо отдать должное той атмосфере взаимного уважения преподавателей и студентов, которая сложилась на факультете в те годы.

Выступив в качестве исполнителя в нескольких миниатюрах сатирического обозрения «Когда историки смеются…», я в течение двух ближайших лет не участвовал в смотрах «Студенческая весна» (сначала, на 3-м курсе, этому помешало участие в Студенческой научной конференции в Петрозаводске, а затем, на 4-м, временная работа в качестве учителя в одной из школ Саратовского района по направлению деканата).

Но весной 1979 года мне довелось впервые выступить в качестве руководителя сатиргруппы истфака. На этом месте я оказался по воле случая. Дело в том, что после того как Георгий Платонов в 1977 году закончил наш факультет и уехал в родной Балашов, сатиргруппа истфака распалась. В 1978 году на «Студенческой весне» историков стэмовский жанр вообще не был представлен, что не позволило факультету претендовать на достойное место по итогам смотра. Поэтому в

«МЫ ДРУЗЬЯ СТАРИННЫЕ»

свету, какой он хороший человек.

— Не требуется! — остановил этот поток красноречия Саша, усмехнувшись про себя: «Совсем еще зеленый». Но комедийный дар его отметил. Встречались они и на сцене во время посвящения в первокурсники. Задумав создать сатиргруппу и набирая в нее ребят, Саша вспомнил про Володю Митрохина.

И Диму Ванюкова он когда-то «посвящал» в студенты.

— Мы все прошли через его руки, — смеются ребята.

Общеизвестно, что Галямичев — официальный сценарист истфака. К этому прибавилась новая должность — руководитель сатиргруппы.

Саша Аверьянов пришел к ним сам и честно признался: «Хочется играть, слышька?» — «Типаж!» — ахнули сатирики. И утвердили его на главные... отрицательные роли.

Талант Андрея Воронихина «открыли» в массовке. Он один изображал хор в их знаменитой рок-овой опере «Та бабушка, которая сдает...»

Так складывался коллектив. Заметьте, уникальный в своем роде — мужской. 10 веселых и находчивых парней. Не то, чтобы они были против актрис вообще, как во времена шекспировского «Глобуса». Девушки заняты у них в отдельных сценах. Но не нашлось пока среди них не просто артистки — единомышленника, готового просиживать вечерами в знаменитом истфаковском подвале, «толкать» идеи, бросать реплики, состязаться в остроумии. Короче, создавать очередной номер. Даже когда Саша Галямичев приходит с уже готовым текстом и остается его только «проиграть», в окончательном варианте не все будет так, как написано. А уж когда есть лишь идея... успевай только записывать их экспромты, шутки, диалоги — неисчерпаемый источник для сценариев (руководитель так и делает).

Да им просто интересно общаться, поспорить, обсудить события дня от истфаковского — до вселенского масштаба. «Мы — друзья старинные» — поют они в своей песенке-вступлении.

Уберите из «Пиратов XX века» лихие разбойничьи песни — и сценка потускнеет, потеряет внутренний ритм. Музыка же поможет «оживить» миниатюру, если поначалу что-то не клеится с ее драматургической основой. Виктор Молчанов — полноправный соавтор, музыкальный руководитель группы. И от последних штрихов, что он нанесет на «физиономию» будущего спектакля, многое зависит.

Вообще здесь все понимают и тонко чувствуют музыку. Гриша Якубовский — скрипач, как о нем говорят, «с редким слухом». И на других инструментах играет. Андрей Воронихин — трубач и гитарист. Митрохин, как недавно выяснилось, — баянист.

— Обязуемся еще освоить саксафон, — шутливо пообещали мне ребята.

Разнопланово искусство сатиргруппы, не поддается «раскладыванию» по жанрам. Вот «Экзамен-бокс». Никто, кроме спортивного комментатора, не произносит ни слова. Вся сценка построена на отличной мимической игре. Пантомима? Отнюдь. Есть еще блестящее драматическое исполнение текста комментатора (именно **исполнение,** не чтение) В. Митрохиным.

Найти сценические движения, закрепить их, все продумать не так-то легко. Здесь чувствуется твердая рука постановщика. В традициях сатиргруппы — и добрая импровизация.

— Вот Аверьянов у нас бывает импровизатором поневоле, — смеются ребята, — до последней репетиции путает текст, переставляет слогруппы очень смешные тексты — годятся для печати! — и исполнение «на уровне». А вот идея сценки порой расплывчата или слишком обща, выручает только форма. Как сцена «У фонтана», например, идущая под дружный хохот зала. Такую реакцию вызывает «живой» фонтан, а не меткие стрелы пародии.

Новые вариации на тему «Студент и экзаменатор» — это хорошо. Но мало. Тем вокруг вон сколько — воз и маленькая тележка. «Прелести» студенческого общепита, «отзывчивость» квартирных хозяек, формализм некоторых профсоюзных активистов — все это уже ими осмеивалось, но далеко себя не исчерпало. А какая благодатная тема — общежитие!

— Геракла туда вселили — не выдержал, инопланетян забросили — и те домой запросились, — это Саша Галямичев подбирает форму для очередной пародии. Что ж, сатира — жанр трудный, и хвала тем, кто в ней свои пути ищет.

Популярность коллектива шагнула уже за порог истфака. Концерты в студенческой и школьной аудитории, выступления перед творческой интеллигенцией и бойцами ССО. Юмор нужен всем.

«...Вновь аудиторию видим в полном сборе мы», — запевают ребята. Канотье, бабочки, фигурка летящей музы Комедии.

Как каждый уважающий себя коллектив, сатиргруппа обрастает символикой...

И. ХРОМОВА

На снимке: выступает сатиргруппа.

Фото **А. Пузикова, студента IV курса истфака**

«Ленинский путь» от 1 июня 1981 г.

феврале 1979 года декан истфака профессор Григорий Алексеевич Герасименко, ревностно, как и всякий декан того времени, относившийся к месту факультета в соревнованиях всякого рода, выступил в качестве инициатора восстановления сатиргруппы, собрав у себя в кабинете студентов, успевших проявить себя в этом жанре на факультетских вечерах, и поставив задачу подготовить сатирическое обозрение на ближайший смотр. Среди приглашенных в деканат я оказался старшим по возрасту (единственным пятикурсником) и по этой причине был выдвинут на место руководителя.

Конечно, не будь этой встречи, сатигруппа истфака возродилась бы каким-то иным путем, и не все решалось на ней (далеко не все приглашенные деканом студенты приняли участие даже в ближайшем выступлении), но в нашем конкретном случае это была важная точка отсчета, потому что именно с нее началось формирование коллектива, существовавшего в течение двадцати пяти ближайших лет.

Его ядро составили В. Митрохин, тогда студент 2-го курса, а ныне доктор исторических наук, доцент кафедры политических наук СГУ и Д. Ванюков, тогда студент 1-го курса, а ныне кандидат исторических наук и доцент той же кафедры. И с тем, и с другим мы уже были знакомы по подготовке факультетских вечеров и выступлений на университетском празднике «Посвящение в студенты». Митрохин был очень одаренным драматическим актером и чтецом-декламатором, обладал к тому же прекрасным музыкальным слухом и сильным голосом. Ванюков был незаменим при написании текстов, обладая редкой, никогда не иссякавшей способностью генерировать множество оригинальных идей, шуток, розыгрышей.

Наиболее оригинальной миниатюрой в нашем первом сатирическом обозрении «От сессии до сессии» стала рокова́я, как мы ее сами определили, опера «Бабушка, которая

СТЭМ под руководством А. Галямичева, 1981 г.

сдает», посвященная бытовым проблемам обустройства проживавших на частных квартирах студентов (в скобках замечу, что жанр рок-оперы в те годы только начинал пробивать себе дорогу в нашей стране). Она имела успех и определила то своеобразное направление, в котором стала работать сатиргруппа истфака в ближайшие годы. Поступив осенью 1979 года в аспирантуру и связав, таким образом, свою дальнейшую судьбу с историческим факультетом СГУ, я закрепился в статусе руководителя сатиргруппы.

В это время коллектив постоянно выступал на факультетских и университетских праздниках и торжественных мероприятиях, постепенно обретая свой самобытный стиль. Его главной отличительной чертой стала многожанровость, стремление сочетать в одной миниатюре элементы разговорного, музыкального и мимического жанров. Музыкальность была, пожалуй, самым сильным качеством сатиргруппы конца 1970-х – начала 1980-х годов, что определялось присутствием в коллективе по крайней мере трех исключительно одаренных в музыкальном отношении людей, каждый из которых, по моему мнению, мог стать профессиональным музыкантом. Наряду с уже названным В.А. Митрохиным,

это был «человек-оркестр» Виктор Молчанов, способный с листа исполнить произведение любой степени сложности на любом музыкальном инструменте, и скрипач Григорий Якубовский, раскрывавший огромный диапазон возможностей своего инструмента. Обойму исполнителей основного состава дополняли многоплановый Андрей Воронихин, бывший «по совместительству» солистом фольклорного ансамбля СГУ «Праздник» и владевший навыками игры на гитаре и духовых инструментах, а также переживший увлечение фольклорным пением, необычайно популярный в студенческой среде за свой свободолюбивый характер Александр Аверьянов.

Известность коллектива стала выходить за рамки университета, и нас часто приглашали выступить перед школьниками, студентами других вузов города. Мы охотно откликались на такие предложения, поскольку это расширяло круг общения, позволяло совершенствовать тексты, постановку, исполнительское мастерство. Сложились образы наших постоянных сценических героев, переходившие из одного обозрения в другое – студентов Константина Стипухина и Ивана Беспробудного, доцентов Млечнопутского и Кровопускова, секретаря деканата вечернего и ночного отделений Зины Варежки. Содержание миниатюр той поры вписывалось в рамки понятия «студенческий юмор», причем это не было следствием каких-то навязываемых нам свыше ограничений, а отражением нашего (во всяком случае моего) ви́дения мира, в котором еще не присутствовали сколько-нибудь значительные элементы критического отношения к окружавшей действительности, и поэтому очень болезненная реакция некоторых членов жюри конкурса «Студенческая весна» на премьеру нашей новой рокова́й оперы «Балда», согласно либретто которой бойцы строительного отряда «Балда-80», не получив обещанных денег во время строительства свинарника от местного руководителя товарища Попа, самовольно покинули недостроенный объект, забыв о «своем моральном долге перед свиньями», вызвала лишь недоумение.

К сожалению, век студенческих коллективов, как правило, недолог, и к середине 1980-х судьба далеко разбросала участников сатиргруппы того поколения: по окончании университета Воронихин и Аверьянов отправились в Закавказский военный округ в

Ансамбль политической песни исторического факультета, 1982 г.

качестве лейтенантов Советской Армии, Митрохин стал учителем истории в селе Балтай (центре одноименного района на границе нашей области), Молчанов – преподавателем Аткарского педагогического училища, а Якубовский, учившийся на вечернем отделении, был призван на срочную службу в рядах только что созданных Космических войск Советского Союза.

Но жизнь в университете шла своим чередом, а отлаженная машина системы эстетического воспитания студентов продолжала работать, как часовой механизм. Защитив диссертацию и оставшись работать на воспитавшей меня кафедре истории средних веков, я не только остался руководителем сатиргруппы, но и стал по поручению деканата, партийной и общественных организаций помогать студентам в деле организации всей художественной самодеятельности, включая вечера, смотры, конкурсы, праздники.

Поэтому естественная «смена поколений» прошла в сатиргруппе относительно безболезненно: ветераны уходили постепенно, им на смену так же постепенно приходило новое пополнение, а бессменный руководитель помогал им встретиться друг с другом и готовить очередные выступления. Не сразу, но все же довольно быстро сложился новый костяк сатиргруппы, в который вошли студенты 1980-х. Среди участников коллектива этого поколения заметно выделялся Алексей Кураев, обладавший редчайшим, на мой взгляд, талантом актера комедийного жанра. Одно его появление на сцене вызывало добрую улыбку и веселое оживление не только в тех залах, где он был хорошо знаком зрителям, но и в других городах, куда заносила его судьба не только как участника сатиргруппы

СТЭМ—ОТ СТУДЕНТА ДО ДОЦЕНТА

Наконец-то у нас появился свой СТЭМ! Кто не знает, расшифровываю: студенческий театр эстрадных миниатюр. Правда, не чисто студенческий, скорее наоборот: от студента (I курс) до доцента (зам. декана) его состав. А уж аспирантов да ассистентов! — не перечесть. И не только миниатюры в его репертуаре. Когда коллектив еще не носил такое громкое название—СТЭМ—а звался просто сатиргруппой истфака, немало отличных, цельных спектаклей было на

его счету. Теперь руководитель СТЭМа, он же — его постоянный автор, А. Н. Галямичев, снова вернулся к форме сатиробозрения. В прошлом году это была пародия на «повторно рожденный» КВН. На сей раз — «Аукцион», торги.

Прошло то время, когда тексты Галямичева держались в основном на истфаковских «хохмочках», и понятны, и любимы были лишь в родных стенах. 10 лет мы наблюдали, как рос автор, как рос, оттачивал мастерство его коллектив. От юмора они шагнули к сатире. От критики того, что «кто-то кое-где у нас порой» — к типизации негативных явлений. И — уничтожению смехом.

Жаль, припоздал немного последний концерт СТЭМа: в самый разгар сессии, защиты. Но и сейчас зрителей и поклонников хватало.

Сначала были воспоминания о прежних выступлениях — сценки, музыкальные номера. Здесь прекрасно солировал В. Митрохин («звезда» сатиргруппы прежних лет, вновь в нее вернувшийся, уже аспирантом), изображая руководителя рок-группы, глубокомысленно рассуждающего о «застойных явлениях» в песне 70-х годов. Любим мы пригласить порассуждать перед зрителем всех подряд, вплоть до того, кто и рассуждать-то не может (нечем) и «дорассуждался» до абсурда, списав за «ненадобностью» все старые песни.

В паре с Митрохиным выступает тоже «старый старичок» коллектива А. Воронихин, щедро наделенный пародийно - музыкальным даром. Словесную «дуэль» отлично ведут «неотразимый» А. Кураев и бывший историк, а вскоре — актер - профессионал С. Шанин.

Но вот на сцене появляется трибуна, на трибуне — высокая сутулая фигура ведущего (единственный не-историк в этой группе, но играющий в том же комедийном ключе А. Алданов)—и «Аукцион» начинается. Конечно, присутствие рок-группы (как когда-то монокля в глазу) теперь обязательно. Называется она «Хозрасчет», а репертуар у нее такой: «Не боится ничего, даже черта самого, т о р г о в л я!» Вкрадчивыми голосами воспевают «рокеры» Крытый рынок. Место свиданий, знакомств и разлук всех жителей Саратова.

«Бодрящее» приветствие пионеров как уже общее место, как печальный знак обюрокрачивания наших детей — тоже вплетаются в канву аукциона. Звонкие пионерские лозунги оборачиваются для детей дома совсем иными жизненными установками: «Если я дом я приведу шумного мальчишку..

— Я тогда не заведу на тебя сберкнижку».

Или — еще похлеще — учит папа сына: «Дал на лапу дяде — никогда не сядет!»

Запомнится зрителям меткий язык обозрения, такие названия, как «смешанное франко-цыганское предприятие по производству и сбыту косметики «Булонь-Будулай».

Аукцион этот особенный. Он предлагает старые вещи, устаревшие понятия, место коим лишь на свалке истории. Мы невесело улыбаемся «рекламе» универсального орудия наших мостовых — металлическому лому с его основным «носителем» — женщинами в оранжевых тужурках. И уже не смех, а оторопь, скорей, вызывают эти «гости из прошлого»: рубашка под гимнастерку, со множеством карманов («куда удобно класть анонимки»); шляпа из кукурузной соломки, рождающая «легкость в мыслях необыкновенную»; пиджак строгого цвета, где найдется местечко для удостоверений члена всех и всяческих обществ.

В СТЭМ хорошо вписались и артисты - студенты. Назову двоих: Н. Судоргина и В. Карпова. Конечно, без недостатков здесь не обходится. Жюри отмечало их: концовки сцен, замедление внутреннего ритма действия.

Но есть настоящий сатиртеатр. Есть еще одно талантливое произведение в нем.

Недавно СТЭМ получил звание народного коллектива. «С Галямичевым работать буду. Интересные тексты. Свобода импровизации. Все время новое играем», — слышала я оценку одного исполнителя. А, говорят, сатира сегодня уже не нужна!

И. КРАЙНОВА

На снимке: сцена из «Аукциона-88».

Фото В. Суворкова

«Ленинский путь» от 9 июня 1988 г.

Трио истфака: Александр Гончаров, Александр Галямичев, Владимир Лопатин, 1982 г.

истфака, но и как ведущего выездных концертов самодеятельности СГУ, которая в 1980-е годы выступала на концертных и строительных площадках всего Советского Союза от Сахалина до Западной Украины. Сегодня он живет и работает в Соединенных Штатах, преподает историю России в университете штата Колорадо.

Важное место в составе сатиргруппы занял Сергей Шанин, который, помимо способностей драматического актера, славился своей виртуозной игрой на гитаре (отмечу, что это единственный участник сатиргруппы, ставший профессиональным актером, сначала в саратовских театрах «Балаганчик» и Русской комедии, а теперь в Москве), Андрей Ежов, Александр Матюхин, Николай Судоргин, Сергей Чернов.

Вместе со сменой состава исполнителей произошла и смена творческого лица коллектива. Он стал менее музыкальным, но, пожалуй, более требовательным к литературному качеству текста. По мере развертывания в нашей стране «Перестройки» все большее наше внимание стали привлекать актуальные в ту пору вопросы обновления общества в целом, и, выйдя за рамки казавшегося теперь узким и малоинтересным студенческого юмора, коллектив вместе со всей страной стал осваивать «социальную тематику».

У представителей нового поколения появилась тяга к крупным формам, и мы стали пытаться создавать сюжетные спектакли, самым удачным из которых оказались «Новые приключения Тома Сойера» (1984 г.) – фантазия на тему о том, как Том Сойер стал президентом Соединенных Штатов.

С этим спектаклем коллектив выезжал в 1986 году в Волгоград на Всесоюзный фестиваль СТЭМов и, получив от поездки мощный импульс к совершенствованию, в 1987 году выступил на «Студенческой весне» с самым, на мой взгляд, гармоничным спектаклем – пародией на набиравший обороты телевизионный КВН. На сцене встретились студенты Баденабадского института внутренней торговли и Козельского института механизации народного образования, причем возвращение в университет в качестве преподавателей Митрохина и Воронихина позволило придать соперничеству команд оттенок встречи-соревнования участников сатиргруппы первого и второго поколений.

Этот спектакль получил признание и среди зрителей, и среди специалистов. Сатиргруппа истфака стала Лауреатом Второго Всесоюзного Фестиваля народного творчества, после чего ей было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив».

После присуждения звания «народного» сатиргруппа стала выступать под флагом Студенческого театра эстрадных миниатюр СГУ, приняв, в частности, участие в очередном Всесоюзном фестивале СТЭМов в Волгограде в 1988 году.

В 1989 году коллектив остановился перед выбором дальнейшего пути развития. Большинство его участников склонялось к дальнейшей профессионализации и интеграции в пространство формировавшейся много-уровневой системы лиг КВН. Для меня такой выбор был несовместим с представлениями как о собственном будущем, так и о будущем участников коллектива. Кроме того, мне казалось, что критика нашего общества в выступлениях студенческих коллективов стала переходить тот рубеж, по-

Сергей Шанин и Сергей Марков, 1983 г.

сле преодоления которого она теряет свою конструктивность.

Поэтому в начале 1989 года я обратился к студентам тогдашнего 2 курса истфака, которым читал курс истории средних веков, с предложением принять участие в работе сатиргруппы. Предложение нашло отклик, и постепенно, от выступления к выступлению стал формироваться своеобразный почерк нового поколения участников сатиргруппы истфака. Мы старались еще более повысить качество литературной основы наших выступлений, направив при этом «разящее жало сатиры» на то новое, что принесли в нашу страну 1990-е годы, с которым трудно было согласиться и примириться.

«Коньком» сатиргруппы нового поколения стали музыкальные миниатюры в блестящем исполнении Павла Гречухина, Ярослава Никифорова и Антона Фирсова (ныне – кандидатов соответственно исторических, социологических и философских наук), а также самобытные поэтические опыты Владимира Довгаленко.

Завершающим аккордом выступлений этого поколения стал состоявшийся в октябре 1995 года в Театре кукол «Теремок» вечер, посвященный 50-летию исторического факультета СГУ.

После того, как по воле объективных обстоятельств (срок активной работы этого поколения был продлен обучением лидером сатиргруппы в аспирантуре) ядро коллектива распалось. Я пытался продолжить давнюю традицию, однако эти усилия уже не имели успеха. В студенческую жизнь стало входить новое поколение, выросшее в принципиально иной информационной среде, с совершенно новыми мировоззренческими и эстетическими установками. В последний раз коллектив под названием «сатиргруппа истфака» вышел на сцену смотра-конкурса «Студенческая весна» в 2000 году с обозрением «Золотые экзамены уходящего века». На смену ему пришло множество созданных в последующие годы студентами-историками команд КВН, которые с успехом выступали и выступают не только на университетских подмостках, но и в других городах России.

Не могу говорить за всех участников коллектива, но для меня двадцать пять лет работы, отнимавшей в горячую пору массу времени и сил, были школой общения с людьми и планирования времени, напряженной и увлекательной работы над словом и жестом, пройти которую иным путем было едва ли возможно и которая помогает преодолеть возникающие на жизненном пути трудности.

А если в книге, посвященной юбилею Клуба культуры СГУ, найдется место для рассказа о нашем коллективе, значит, его работа была небесполезной не только для его участников.

СТЭМ под руководством А. Галямичева, 2001 г.

Фольклорный ансамбль Саратовского государственного университета

И. Федотова, выпускница исторического факультета 1980 г.,
художественный руководитель самодеятельности;
О. Дмитриева, выпускница исторического факультета 1982 г.,
зав. сектором современной истории края Саратовского областного музея краеведения,
кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ

В наши дни исполнение народных песен на сцене – не редкость. Но кто из нас знает или помнит, как зарождалось это явление в нашем родном Саратове, да и во всей стране.

Впервые народные песни зазвучали именно на сцене Саратовского классического университета, а точнее на его историческом факультете 36 лет назад. В то время не только в Саратове, но и ни в одном из городов России не было такого молодежного коллектива, ни самодеятельного, ни профессионального.

Создала этот фольклорный ансамбль в 1975 г. преподаватель отделения руководителей народного хора Саратовской консерватории Нина Васильевна Богданова – страстный пропагандист фольклора, человек удивительно преданный своему делу, необыкновенный энтузиаст, музыкант высочайшего уровня. Под ее руководством ансамбль добился присуждения ему звания «народный коллектив».

НАРОДНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ СГУ

ЛЕЙСЯ, ПЕСНЯ...

Наконец-то дверь за родителями закрылась, и Гена мог спокойно расстилать полотно, обильно поливая его... хлоркой. Высушить, выкронить и прострочить материал для умелого человека — не проблема. Вскоре косоворотка «под холстину» была готова.

— И вправду, похожа на домотканую. У всех же костюмы, стилизованные под старину. И Гена пока в своем «творении» не выступает. Ищу ему песню — под стать, — улыбнулась Нина Васильевна Богданова, руководитель фольклорного ансамбля СГУ.

Здесь все так. Девочки сами шьют себе сарафаны, парни — мастерят старинные музыкальные инструменты. Танцуют и играют в ансамбле все. Ведь искусство народной песни в своей основе синтетично: пение, музыка, танец.

Многие участники ансамбля окончили музыкальные школы. И теперь им приходится осваивать народные инструменты: кугикли, трещотки, гармошку и т. д.

— Мне вот в детстве не пришлось музыке учиться, — вздохнула Таня Артамонова, — а здесь меня ребята на балалайке обучают. Принцип у нас такой: «Умеешь сам — научи другого».

Костя Мирясов, придя сюда впервые, чуть ли не с порога заявил: «Танцевать — ни за что!» Теперь Костя не только песню — хороводы заводит. Но главное, чему учат в ансамбле, это песне. Озорной и печальной, лукавой и задумчивой русской песне.

— Пусть у вас будет голос, как у настоящих артистов, но если не будете посещать все репетиции, из вас ничего не выйдет. Лучше я возьму трех «глухих» и «немых» и их выучу. Потому что в хоровом пении важно коллективное творчество! — распекает Нина Васильевна одно запоздавшее «дарование».

Про «глухих» и «немых» — не ради красного словца сказано. Бывали и такие случаи.

— Разговаривает, например, человек звонким голосом, а запоет — и не слышно его. Значит, «зажрыт» голос, за семью печатями спрятан, надо его оттуда извлечь. А новичков с неидеальным слухом подсажу к солистам: слушай, подтягивай — не сразу и Москва строилась.

«Открывать» голоса, открывать таланты, освобождая их от накипи полуэстрадной манеры исполнения, как никто, умеет Нина Васильевна: «И так потом распеваются! — До силищи, для меня неожиданной. Вот как Костя, например.

Строго говоря, в ансамбль приходят со средними музыкальными данными. И вот — репетиция — урок, репетиция — школа:

— Стали четко на одну ноту! Достать ее, немного посидеть, потом будет скольжение.

Репетиции, напоминающие лекции по истории песни и исторической грамматике:

— Не «широкий» пойте — «шерокий». Следите за разговорными гласными. Это особенность казачьего диалекта.

Или — урок актерского мастерства:

— Ты голос занимаешь. Ну, Таня, смелее, от всей души припечатай. Крикни же, перевоплотись в этот разухабистый, отчаянный русский характер!

Для Тани задание очень трудное. Скромная и сдержанная по натуре, она только «интеллигентно» покрикивает. Долго бьется Нина Васильевна, и все-таки добивается желаемого, да и атмосфера репетиции располагает к душевной открытости, раскованности. Такая манера исполнения — в характере народа. Потому что песня у нас такая — широкая, свободная, как птица. То бьется она в глухой тоске, то перекатывается частушками, то светло и величаво разливается. Потому что душа русская такая — открытая. «Золото, золото — сердце народное», — писал поэт. Если сердце — золото, то песни народа — алмазы чистейшей воды. И тот, кто причастится от родника народного творчества, сам как бы просветлеет.

— Откровенно говоря, нрав у меня дурной. Тщеславен, самолюбив сверх меры. Ансамбль все это во мне ломает, — признавался мне один из его участников.

Ансамбль — и песня — добавим мы. Доброте и простоте учит она. А все показное и напоказ, как шелуху, слущивает. И это с современного, рационалистичного и суховатого, как принято считать, молодого человека! А откуда вообще в нем, в горожанине, такая тяга к народной песне? Нина Васильевна объясняет все просто:

— В каждом русском «дух» сидит, понимаете? Ну как в сказке: «Там русский дух, там Русью пахнет». До него нетрудно докопаться.

Уже шесть лет миновало, как встретились они — Нина Васильевна Богданова — преподаватель консерватории (отделение руководителей народного хора) и первокурсники - историки, готовившие концерт - знакомство и «со страху» попросившие помощи у консерватории. Повезло Нине Васильевне — обнаружила на истфаке «народные» голоса. И, конечно же, повезло ансамблю. Его возглавил человек с ярким талантом. Отлично поет, танцует, играет на многих инструментах.

Сейчас в ансамбле—историки и физики, математики и филологи. Итог их дружбы и творчества — 50 песен: военные, революционные, исторические, игровые, хороводные, шуточные. Песни разных уголков России, со своими стилистическими особенностями. А движение коллектива происходит в сторону песни протяжной — более сложной в музыкальном отношении, глубокой, требующей умения переживать. «Чтоб хорошо ее спеть, век прожить надо», — утверждают певцы. Но сумели ребята понять, почувствовать душу ее.

Первая протяжная песня — «Разродимая сторонка» — давалась им трудно: необычная мелодика, диалект, бесконечные разрывы слов. Казалось, никогда не осилят. Теперь «Сторонка» стала одной из самых любимых их песен.

Сейчас все увлечены постановкой курсового карагода (круга) «Тимоня», с плясками, многочисленными музыкальными инструментами, частушками. Привозят они песни и с русского Севера (родина Нины Васильевны), и по области собирают. Недавно выступали в Самойловском районе и уговорили старушек достать из сундуков шали и... тряхнуть стариной. Напетые ими песни, частушки ансамбль повезет дальше — по городам и селам Саратовщины, в Днепропетровск, в Ряжу, куда он собирается на всесоюзный студенческий фестиваль народной песни и танца. Вернет из народу в той же первозданной красоте.

А как, оказывается, нужна нам народная песня — только два примера. В День Победы фольклорный ансамбль выступал на площади Революции. И уходил, как обычно, с песней. Их остановили и попросили «попеть» еще. Около часа продолжался второй концерт. Дважды они выступали в Ульяновске. И всюду за ними «по пятам» ездили филологи пединститута, зачарованные их пением.

Пропаганда народной песни продолжается и дома. Люда Гнеушева в семье (родители, две сестры) хор организовала. И. Федотова на истфаке два ансамбля создала. О. Кудряшова — создатель на филфаке становящейся популярной «Морошки».

По заказу Центрального телевидения сейчас снимается фильм о фольклорниках. И где? Конечно же, на волжских просторах.

— Ширн и дали, раздолье — когда я это вижу, на ум приходят «Долина», «Горы Воробьевские» — песни протяжные, грустные. Ансамбль отучил меня от модных нынче шлягеров, — говорит Андрей Воронкин.

Да, русская природа и песня слиты воедино. Средь холмов и долин, лесов и лугов совсем иначе — свежо и сильно — звучит их любимая песня: «Как с под этого тумана занималася заря...». Среди них она и родилась когда-то. Лейся ж, песня народная!

И. ХРОМОВА

На снимке: выступает фольклорный ансамбль.

Фото В. СУВОРКОВА

Редактор
В. С. АБРАМОВА

«Ленинский путь» от 22 июня 1981 г.

По мнению Всероссийского Центра народного творчества Н.В. Богданова вошла в число выдающихся музыкантов XX века.

За 7 лет работы в клубе университета Нина Васильевна существенно изменила представление о фольклоре и у участников коллектива, и у зрителей. В ансамбль стали приходить студенты со всех факультетов. На общих концертах ждали выступления именно этого ансамбля, потому что это было ново, свежо, оригинально. Следуя народной традиции, песни не просто пели, а «играли».

Ансамбль начал гастролировать. Сначала это были села Саратовской области, а спустя годы пришло и более широкое признание. Коллектив выезжал с концертами в Днепропетровск, Ульяновск, Кабардинку. Впервые в

Ансамбль на гастролях в поселке Кабардинка, 1983 г.

На снимках Фольклорный ансамбль под руководством Н. Богдановой, 1978 г.

«Гаудеамус» собирает друзей

Каждый студент ждет лета с нетерпением, с надеждой на то, что именно оно запомнится на всю жизнь. То же самое было и с нами, участниками народного коллектива — фольклорного ансамбля.

Наш трудовой семестр начался с Риги, где в этом году проходил студенческий фестиваль народного танца и песни «Гаудеамус-VIII». Саратовская делегация выступила на фестивале первый раз, поэтому задача перед нами стояла сложная: защитить честь республики.

Работали много. Репетировали по 4—5 часов в сутки ежедневно. А это дело очень сложное. Представьте себе шеститысячный зал, который нужно за одну минуту организовать, которым нужно руководить, который должен звучать, как один голос. Мы были в Риге 8 дней, 6 из них — репетировали, на седьмой и восьмой — были концерты. И все-таки мы выкраивали время для того, чтобы побродить по старой Риге, ее узким темным улочкам, послушать органную музыку в Домском соборе.

Рига фестивальная — это дружба, дружба студентов различных национальностей. Здесь были делегации из РСФСР, Молдавии, Грузии, Литвы, Эстонии. И всех нас объединяла любовь к народной песне, народному танцу. Представьте себе на минуту темные ночные улицы Риги и наш тесный круг, в котором грузинскую «Лезгинку» танцевали латыши и русские, молдаване и осетины, а русскую «Порушку-Параню» — эстонцы и украинцы, дагестанцы и литовцы. И ночная Рига была освещена нашими улыбками.

Расставаться было очень трудно. Мы успели крепко подружиться. Особенно тесные контакты установились у нас с участниками танцевального коллектива из Молдавии. Девушки с интересом следили за нашими выступлениями.

Теперь, когда прошло некоторое время, особенно понимаешь значимость фестиваля в укреплении дружбы между народами.

О. КУДРЯШОВА,
студентка IV курса филологического факультета СГУ

«Ленинский путь», октябрь 1981 г.

1981 г. ансамбль был приглашен на фестиваль «Гаудеамус» в Ригу. Коллектив с песнями и танцами прошел по улицам города, выступал с концертами на различных площадках, принимал участие в гала-концерте, на котором присутствовали 20 тысяч зрителей.

Фольклорный ансамбль СГУ участвовал в передачах Всесоюзного телевидения «Наш адрес – Советский Союз» и «Народные мелодии». По заказу Центрального телевидения в 1981 г. о первом составе фольклорного ансамбля СГУ был снят фильм «Долина моя, долинушка».

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА

Народному коллективу РСФСР фольклорному ансамблю Саратов госуниверситета им. Н.Г. Чернышевского

Уважаемые товарищи!

Председатель Организационного комитета Праздника, Министр высшего и среднего специального образования Латвийской ССР Э. Линде

Рига, 12 июля 1981 года

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

ДИПЛОМ

НАРОДНОГО САМОДЕЯТЕЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА

ЗА АКТИВНУЮ РАБОТУ ПО КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ, ВЫСОКИЙ ИДЕЙНО – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ РЕПЕРТУАРА И ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА коллективу фольклорного ансамбля Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского присвоено звание «НАРОДНЫЙ САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ»

м.п. "25" февраля 1980 г.

ДИПЛОМ

ВЦСПС НАГРАЖДАЕТ

ЗА АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В КУЛЬТУРНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ТРУЖЕНИКОВ СЕЛА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ВЕСЕННИХ И ОСЕННИХ ПОЛЕВЫХ РАБОТ В 1980 ГОДУ

Клуб — это моя молодость

Е. Ткачева (Недлина), выпускница филологического факультета 1973 г.,
начальник концертного отдела Саратовской областной филармонии им. А. Шнитке

Очень не люблю писать. Во-первых, не слишком хорошо представляю себе адресата. Это кто-то будет читать? Кто? Зачем? Во-вторых, есть определенная особенность в написанном тексте – из-за буковок вылезают ушки (или хвостики) чего-то уж очень личного, делиться которым не то что с посторонним, с самим собой иногда не рискуешь. В-третьих, пропадает интонация живого голоса (ведь не будешь же везде ставить ударения, подчеркивать, выделять), и иногда можешь быть неправильно понятым. Для точной передачи настроения, мысли надо обладать определенного рода мастерством, а это дано не каждому...

Мне было 23 года, когда Марк предложил мне должность художественного руководителя клуба. Кем, чем я могла «художественно руководить»? Никаких амбиций и никакого сомнения! Почему бы нет?! Вперед! Впереди были два года замечательной, веселой, любопытной, а главное - молодой жизни, когда те, кем я «руководила», были моими ровесниками, друзьями-приятелями.

Замечательное чувство якобы свободы, когда фига в кармане воспринимается как бунт, диссидентство. Выходишь этак на сцену и – «Вам, варвары всех времен!» – вызов парткомам, горкомам и прочим разным «комам». Делаешь круглые глаза навстречу замшелому дядьке, ревизующему виртуознейшее выступление ансамбля Боси Золотарева («Вы запишите мне все это нотами, тогда я скажу, что это музыка»). Ввинчиваешь так случайно, ненароком, в «бисах» крамольных «Битлов» - о, как мы смелы, независимы, нам сам черт не брат!

Мудрый Марк все это видел и понимал, берег нас, юных дураков, от бед, которые в те веселые семидесятые запросто могли свалиться на наши бесшабашные головы. Он не давил, мало чего запрещал, и только с ним зашоренные совком балбесы могли с расстояния 200-300 метров увидеть с пограничной вышки, например, Норвегию... Он повез нас в Североморск, на военную базу подлодок, и одним из самых ярких моих впечатлений до сих пор остается забитый до отказа зрительный зал. В зале бледные мальчишки, только этим утром вернувшиеся из полугодового похода... Вообще, с теми временами связано неизжитое до сего времени ощущение – Марк может все!

Легенды по клубу ходили и о порванных струнах контрабаса на фестивале в Ленинграде, и о самолете в Ташкенте, который не мог взлететь более часа с агитбригадой на борту, и много еще о чем. Что-то было и у нас: проспали, опаздываем на поезд в Мурманске, состав где-то пути на шестом, через мост, аппаратура, инструменты, костюмы, барахло на руках. Марк куда-то исчез, и вдруг видим, что поезд трогается, потом тормозит, и прямо у лестницы, по которой мы спускаемся, – дверь нашего вагона. А автобус, прибывший буквально через час после того, как вышли мы не там, куда ехали, а там, где и связи-то нормальной с цивилизацией не было – совпадения, совпадения... С тех пор я не боюсь экстремальных ситуаций, стараюсь их избегать, все для этого делаю, но уж если случилось, знаю, что в самый ответственный момент где-то на подкорковом уровне найду выход – школа Марка!

Один из уроков этой школы, не бог весть какой с высоты прожитых лет. В начале семидесятых бешеная мода на ВИА (прошу не путать с современными группами), со всех буквально факультетов мальчики идут в клуб играть на гитарах и барабанах, а их, инструментов этих, как и аппаратуры, в клубе очень мало. Очередь выстраивается, все равно не хватает. Во всех смотрах тогда должен был принимать участие университетский хор, руководит которым милейшая, профессиональнейшая Наталья Леонидовна Чернова. Наплыва желающих петь хором не ощущается, и мы принимаем волюнтаристское, в духе времени, решение: все, кто хочет петь в ВИА, должны в обязательном порядке посещать хор, иначе не видать им аппаратуры. Строго за этим следим. Хор (почти мужской) занимает какое-то место в смотре, а мальчишки приобретают некоторые навыки правильного звукоизвлечения и не вопят как шпана в подворотне.

Оттуда, из тех далеких лет, нежность и любовь к людям Университета, к этому великому братству, узнаванию друг друга по каким-то непонятным признакам: «Мы одной крови...»

Клуб – это моя молодость, которая иногда поворачивается ко мне с доброй улыбкой.

Оттуда, из клуба, моя семья, мой ребенок, моя нынешняя работа, ведь каждый день я, начальник концертного отдела филармонии, веду замечательные профессиональные беседы с главным режиссером нашим, Сашей Авдониным, которого помню первокурсником физфака. Сколько нас, физиков, математиков, биологов, химиков, заражено им, клубом СГУ, развернуто в иную сторону. Судьба ли это, магия ли стареньких стен 7-го корпуса? Я думаю, я смею надеяться, что наши дружеские отношения, память о нашей веселой молодости пребудут с нами до конца наших дней.

А в Мурманске в самом конце августа пышно цветет сирень...

Е. Недлина
Газета: Заря молодежи
№ 138 (1796) 17 ноября 1973 г.
О Сергее Ткачеве

«…Он не подходит ни под одну из известных категорий студентов. О нем нельзя говорить просто», – это сказал его друг.

«Если бы ему ничего не мешало и в сутках было бы на пару часиков побольше, он непременно создал бы нечто выдающееся», – это солистка ансамбля, в котором он – соло-гитара и музыкальный руководитель.

«Знаешь, мне просто трудно ответить как-то однозначно. Но, пожалуй, он очень увлекающийся человек: то, что близко и необходимо ему в данный момент, забирает его без остатка», – это его жена.

Порой очень трудно совместить учебу и то, чем человек помимо нее увлечен. Не правда ли, мы почти не представляем студента, который бы только учился? Существует масса интереснейших вещей, мимо которых трудно пройти; мир многообразен, мы все время боимся потерять что-то, чего-то не успеть, и в стремительном потоке дней, часов, минут мы пытаемся найти свое. Молодости свойственно экспериментировать.

Математика и… музыка. Или, может быть, музыка и математика. Это Ткачев. В университете вот уже 3 года существует вокально-инструментальный ансамбль «Эксперимент»: серьезный, много работающий, думающий. Я говорю о нем, как о человеке, едином и противоречивом. И вовсе не случайность, а закономерность то, что именно Ткачев – его руководитель. Физики, математики, геологи, историки – их объединяет музыка.

Сергей Ткачев – мозг, управляющий единым организмом. Меньше всего он администратор. Ребята из «Эксперимента» – люди творческие, каждый из них индивидуальность, и Сергей очень чутко прислушивается к ним.

Он не заканчивал музыкальной школы. Все, что он может – это он сам. Необычайно тонко чувствует классику, хотя наиболее близки ему современные ритмы. В своем исполнительском мастерстве он далеко выходит за рамки простой самодеятельности.

Он пишет музыку. Он стремится не только выразить в ней то, что волнует его самого, но и передать пульсацию жизни. «Музыка должна побуждать к действию», – так считает Ткачев. И это не просто слова. Он говорит с людьми на самом прекрасном в мире языке – на языке искусства. И люди понимают его. Он и его друзья счастливы, когда зал воспринимает то эмоциональное состояние, которым заряжены они сами.

Их музыка объединяет людей и в то же время помогает заглянуть им в самих себя.

Как я стал профессиональным певцом

А. Колядин, выпускник физического факультета 1980 г., частный предприниматель

Нашу семью в полной мере можно назвать «клубной». В клубе мы и познакомились в 1975 году на Новогоднем вечере. В то время я пел в Эстрадной студии под руководством Феликса Аронса, а Люба занималась в танцевальном коллективе Маргариты Ликомидовой. Это было замечательное время! Конечно, мы успевали учиться, но основная наша жизнь была в клубе. Это и репетиции, и выступления на различных площадках и сценах. Конечно, для Любы было огромное событие – танцевать на сцене театра оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского на университетском Новогоднем балу; для меня выступления на многих сценах Саратова. Как такое забыть! Это и посиделки допоздна с жаркими дебатами в том же клубе, и дни рождения, и праздники.

Несмотря на то, что у меня не было музыкального образования, занятия в Эстрадной студии дали пропуск на большую сцену. Феликс Аронс очень много времени посвящал своим ученикам! От него привились способности тонко чувствовать музыку и свободно держаться на сцене, а от уроков с Татьяной Уманской – владение голосом.

А. Колядин, 2006 г.

Конечно же, душой и сердцем клуба всегда был Марк Абрамович Пинхасик, а для нас просто Марк, хотя никакого панибратства он не допускал. Он по-отечески наставлял и опекал нас. Когда мы уже поженились, именно он помогал со стипендией, в которой мы очень нуждались. Позднее в трудных жизненных ситуациях я свои решения пропускал через призму: «Как бы это сделал, решил эту задачку Марк?» Спасибо, Марк Абрамович, Вы были нам вторым отцом.

Любовь и Александр Колядины, 1979 г.

А скольких друзей мы приобрели в клубе, приобрели, как богатство, на всю жизнь! С Александром Авдониным я учился в одной группе физического факультета все пять лет, и все пять лет мы занимались в клубе. Кстати, именно Авдонин был свидетелем и нашего с Любой знакомства, и того, как развивались наши отношения, и, наконец, свадьбы. Поженились мы в 1977 году, в 1978 родился наш первенец, и Люба уже через 2 месяца продолжила танцевать в коллективе.

По окончании университета в 1980 году мы уехали в Череповец Вологодской области, но на этом связи с клубом не оборвались. По нашему приглашению на юбилей Череповецкого Металлургического Комбината с концертной программой приезжали артисты клуба.

Несколько раз мы приезжали на юбилеи клуба, и всегда это были очень радостные, эмоциональные и теплые встречи, ведь друзья нашей юности остаются ими на всю жизнь. Как жаль, что некоторых уже с нами нет.

Я два года проработал на металлургическом заводе, потом был секретарем Райкома комсомола, с 1988 года и по сей день – частный предприниматель. Но тот огонь творчества и потребность отдать людям то, чем так щедро наградил Бог, не угасали никогда. За эти годы были сотни концертов по России и за рубежом, организацией которых в разное время занимались Международный Центр Славянской Культуры и Вологодская Областная Филармония. Творческое содружество с талантливыми череповецкими музыкантами Татьяной Горшковой (виолончель), Ольгой Зеленкиной (фортепиано) и Евгением Орловым (скрипка) подтолкнуло к созданию новых интересных концертных программ. Записано и выпущено три диска.

В 2001 году выходит в свет альбом «Магия Романса», большую часть в котором составляют песни Александра Вертинского. Очень интересно то, что это «живая запись» с одного из наших совместных концертов с народной артистки России Аллой Николаевной Баяновой, благословившей меня на дальнейшее творчество такими словами: «Александр Колядин – один из редких певцов, который чувствует каждое слово своего романса, это редкое явление в нашу эпоху, и этим я покорена. Желаю тебе, Сашенька, зеленый путь, дальнейших успехов, так как по моим наблюдениям публика тебе благодарна и очень тепло к тебе относится. Да поможет тебе Бог в твоем творчестве. С Любовью. Алла Баянова».

А. Колядин, А. Марин, Л. Корнилова.
СТЭМ физического факультета, миниатюра «Сказка», 1978 г.

Уже 34 года мы женаты и живем счастливо, в большой любви.

У нас трое замечательных, взрослых детей, которых мы очень любим, уважаем и гордимся ими. Говорят в народе: «От осинки не растут апельсинки». Вот и у нас все дети в творчестве. Виталий – наш первенец, которого наверное хорошо помнят наши клубные друзья, стал художником. Средний сын Степан – с 12 лет был звукорежиссером на моих концертах, сейчас шоумен, директор компании «ЕВРОШОУ», обеспечивающей «звуком и светом» много культурно-массовых мероприятий на Северо-Западе России. Младший сын Филипп ищет себя, помогая Степану...

Что сказать? Жизнь получилась не скучная, были радости и печали, были взлеты и падения, были времена благоприятные и тревожные, рушился бизнес, начинали все с нуля, но никогда не угасала жажда творчества, есть новые планы и проекты. Все Слава Богу! И Все еще впереди!

Театр кукол и марионеток СГУ (Хроника событий театральной жизни)

А. Авдонин, выпускник физического факультета 1980 г., театрального училища им. Б.В. Щукина 1985 г., главный режиссер Саратовской областной филармонии им. А. Шнитке

А. Авдонин

Искусство театра кукол получило свое развитие в Студенческом клубе СГУ в 1975 году после прихода на физический факультет Александра Авдонина. До этого в программах агитбригады клуба были отдельные кукольные номера: «Виолетта Витаминовна», «Мужичок с гармошкой» и др.

Александр Авдонин пришел в клуб с двумя кукольными номерами: «Пародия на рок» и «Цыганский танец». Зрители полюбили эти номера, куклы-марионетки были для многих просто открытием. С этими номерами в 1976 году Авдонин стал лауреатом Областного тура Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся.

Осенью 1976 года появился «Русский танец» – номер сразу с двумя марионетками. На следующий год в программе Авдонина появились еще два номера: «Ретро-танец» и «Танго». Все это увидели зрители фестиваля «Студенческая весна-77». Затем был создан «Пианист», в котором многие узнавали дружескую пародию на Феликса Аронса.

Следующим номером стал «Дрессировщик со львенком», в котором актер существовал с куклой на равных. В репертуаре были и «Закон Архимеда» на одноименную песенку Л. Утесова, и танцевальная миниатюра «Кармен».

Ф. Аронс и А. Авдонин, 2000 г.

Кукла «Бахрам»

Кукольная семья разрастается. В «Пародии на рок» появились еще два музыканта, к Пианисту сначала добавился Ударник, а затем Контрабасист. Двух рук стало мало. В разные годы с Александром Авдониным в кукольных миниатюрах в качестве партнеров работали Ирина Писцова (Авдонина), Ирина Вдовенко, Светлана Миротворцева.

К 1979 году созрело решение создать театр. Художниками театра стали Елена Демидова (Анциферова) и Сергей Саттаров. Первыми в коллектив пришли Маргарита Котляр, Лариса Назарова, Ирина Цынман, Ирина Фомина, Ирина Скороход, Наталья Кравцова, Владимир Анциферов. Куклы и декорации делались участниками театра.

Первый состав спектакля «Наследство Бахрама», 1980 г.

Ирина и Александр Авдонины, 1979 г.

Для работы была выбрана пьеса Р. Качанова и Э. Успенского «Наследство Бахрама». Помощь в его постановке оказал Виктор Кандель. Музыкальное оформление сделала Элина Аронс. Премьера спектакля состоялась 6 марта 1980 года, этот день считается днем рождения Театра кукол и марионеток СГУ.

Как на клуба именины...

Совсем еще «безусый», но уже «мэтр» — всем известный Саша Авдонин, а с ним — целая студенческая компания (15 человек), засучили рукава, подпатужились и — выдали на-гора... нет, не каравай, а младенца, вполне симпатичного: носик-пуговкой, глазки - кругленькие, прозрачно-голубые, ротик бантиком, а голосок-то, голосок! — задиристый, громкий, можно даже сказать — залихватский. И произнес этот младенец не «мама», не «папа», не «баба» — а «Диско, диско, диско!». Словом, речь, как вы уже догадались, пойдет о премьере нового университетского коллектива — студенческого театра кукол. «Диско, диско!..» — это ревю, шоу — жанр, очень подходящий для кукольников, предполагающий активное включение в театральное действо элементов пародии, фарса, жанр музыкальный, танцевальный и т. п. Одновременно это и очень трудный жанр, поскольку он требует от исполнителей большого технического мастерства, безукоризненного чувства ритма, понимания природы смешного, жанр, не терпящий длинот, пауз, какой бы то ни было аморфности. Тем приятней констатировать, что молодой коллектив показал свою готовность работать в этом перспективном направлении, порадовал зрителей целым рядом интересных сцен, находок, неординарных решений.

Прежде всего, надо признать удачным общий замысел спектакля. Ведь все, именуемое «диско», вовлекает в свою орбиту целую армию молодежи, а дискотека — наиболее популярная у наших студентов форма досуга. Как же можно не откликнуться на это «мероприятие», не обыграть его, не вскрыть его «исторические» корни, не «выдать» его коронные номера?

В первой части спектакля мы видим ретроспективу «откуда есть пошла дискотека». Здесь и каменный век с «троглодитоподобными прародителями» дискотворчества, и чудный ансамбль носатых, напудренных виртуозов смычка и клавесина 18-го столетия (просто блестящая концертная сценка!), и «дансинги» времен не столь уж давних. А затем — типичная современная дискотека с ее характерными приметами — диск-жокеем, художественным салоном и т. п. Есть в спектакле и пародия на кинодетектив, и «детская страничка».

Принципиальная удача спектакля — это сами действующие лица — куклы (художники по куклам — Е. Демидова и С. Саттаров). Их более тридцати, и в большинстве они очень выразительны, смешны, подвижны. Хорошо подобран реквизит, интересен изобразительный ряд спектакля. Многие сцены прекрасно музыкально оформлены (студентка консерватории Л. Филатова).

Есть в «Диско, диско» и блестки юмора, есть и мотивы, связанные с обличением пошлости в искусстве и в жизни. Все это радует, вселяет надежды на будущее коллектива. В перспективе видятся веселые студенческие капустники, острые сатирические обозрения, бичующие разгильдяев и приспособленцев, и даже политические памфлеты.

Конечно, имеются в новом спектакле и недостатки, кое-где сказываются погрешности кукловождения, просчеты постановочного характера, мелькают порой не слишком остроумные шутки в устах (а вернее, в зубах) импозантного диск-жокея. Очень много еще надо работать над внутренним ритмом спектакля, над его литературной основой. Но главное уже сделано: театр создан, премьера показана, коллектив действует. Новый «младенец», появившийся как раз «на клуба именины», явно удался. Теперь его надо растить, развивать, закаливать...

«Больше гуляйте, не кутайте ребенка!». Даже в новогоднюю ночь!

М. РЫСКИН,
председатель художественного совета университета, доцент

«Ленинский путь» от 28 декабря 1981 г.

Группа «Boney M» из шоу «Диско! Диско! Диско!», 1981 г.

Успех первой работы окрылил, и Театр приступил к созданию пародийного шоу «Диско! Диско! Диско!», в котором на сцене должно было появиться более 40 кукол-марионеток. Вызывая улыбку подчеркиванием сильных и слабых сторон популярного тогда движения дискотек, спектакль должен был соединить в себе музыку, кукол и слайды.

Летом участники коллектива выступали вместе с концертной бригадой клуба СГУ. Была сделана программа «Этот мир», появился номер «Учитель пения», «Русско-цыганские перевертыши». С эстрадными номерами работали Александр Авдонин и Владимир Анциферов. Работа над «Диско! Диско! Диско!» затянулась на несколько месяцев. В музыкальном оформлении принимала участие Людмила Филатова. Она привлекла для написания струнного квартета студентов консерватории

Квартет Моцарта из шоу «Диско! Диско! Диско!», 1981 г.

Питекантропы из шоу «Диско! Диско! Диско!», 1981 г.

И. Вдовенко, И. Писцова, А. Авдонин, 1979 г.

Владимира Мишле (композитор, музыкальный руководитель ансамбля «Бим-Бом») и Виталия Окорокова (композитор, один из создателей группы «Комбинация»). За время работы над спектаклем в Театр пришли новые исполнители: Наталия Хромова, Татьяна Смолина, Елена Тищенко, Яков Рабинович, Александр Миндлин, Зоя Кравченко, Светлана Радугина, Ирина Хатькова. Премьера состоялась 14 декабря 1981 года.

За время существования спектакль много раз видоизменялся, какие-то куклы, сцены убирались, появлялись новые. Этот спектакль был очень популярен, состоялось 81 представление. 19 апреля 1984 года «Диско! Диско! Диско!» был показан в Центральном доме работников искусств в Москве, после чего коллектив получил приглашение готовиться к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

Весной 1982 года попытка сделать по рассказам писателей-сатириков

А. Миндлин, спектакль «Город дураков», 1983 г.

ЛЕГКО ЛИ БЫЛО ПАПЕ КАРЛО!

— Учти, работать заставим! — как истинный юморист, без тени юмора сказал Саша Авдонин. — Не умеешь — научим.

В маленькой комнатке кукольников трудятся все столь энергично, что невольно заражаешься общим энтузиазмом. В самом деле хочется работать!

Проверка на «прижизненность» проходит всякий, кто хочет стать кукольником. Нужно очень быстро доставать из мешка алебастр и без конца его смачивать. А кто-нибудь второй пришлепывает его на нечто шарообразное, пластилиновое. И даже когда это «нечто» застывает, слепок еще весьма отдаленно напоминает голову.

После «пыльной» последует тонкая часть обработки, чтобы кукла обрела ту неотразимую индивидуальность, что вообще характерна для авдонинских кукол.

Мы по привычке называем их авдонинскими. А ведь его «монополия» на кукол кончилась еще в 1978 г. Появилась ассистентка, потом — еще несколько участниц. Шарма, ведущий. Веселый конферанс «склеивал» музыкальные пародии.

Но Авдонин мечтал о другом. Со своими малыми подопечными — о больших, целостных спектаклях. Это стало возможным в 1980 году, когда коллектив здорово вырос, влился в него, наконец, юноши, и он получил новое, многообещающее название — театр кукол и марионеток. Авдонин же — официальный «имя» — завреж.

Есть у них и художник, и декоратор, и костюмер. Но каждый здесь умеет все. Работа может отпугнуть только тех, кто ищет в ней развлекательную сторону. Так через коллектив прошло немного. Оставались те, кому три «т», три бесценных качества (терпение + трудолюбие + талант) помогли стать кукольным мастером и кукловодом в одном лице. А уж они вросли в коллектив — за уши, как говорится, не оттащишь. Это и Рита Котляр, и Лариса Назарова, и Ира Цинман, и Сережа Саттаров. И еще, еще...

От ватмана (эскизных набросков) — к пластилину, затем — к алебастру и папье-маше. Туловище — пенопласт, руки, ноги — дерево, волосы — любой подручный материал (можно — тряпки, нитки и даже мочалку). Вот сколь «разнослойная» кукла. Наконец, человечек собран, подвешен (жаль, что носом в угол — так, говорят, по «дископремиям» недавнего спектакля, дрался и совершал свой знаменитый прыжок «с перевертыванием» (вершина искусства кукловода).

— Здесь требуется мужская сила ням... выносливость наших девочек! — смеется Саша. — Попробуй, управься с такими куклами с «субъектами»!

• МИР УВЛЕЧЕНИЙ

Волшебники среди нас

Не обходится «сотворение» кукол и без личного участия главрежа. Если вы не застали Авдонина в «дежурке» клуба, наверняка найдете его в «кукольной»: мастерит руки — ноги для очередного персонажа. Привлечен мужской половины театра, требующая и силы, и сноровки. И как папа Карло, превращают они неуклюжие поленья в широкие ступни и ладони. Правда, «пап» у кукол маловато — всего 4. Зато «мам» целых десять!

КАК ПОСЛЕДНИЙ ШТРИХ

В тот день я увидела лишь крохотный эпизод «кукловторения». А путь ее к зрителю куда длинней.

ПИГМАЛИОНОМ БЫТЬ ОБЯЗАН

Просто невозможно видеть кукол так близко — и не потрогать их. И вот мне дают вагу — хитросплетение нитей, двигающих марионетку. Тут я делаю сразу две неприятных открытия: кукла слишком тяжела и слишком... неповоротлива! Ковбой, управляемый мною со стула, храбрая сразу на обе ноги, делает два-три нетвердых шага и почему-то опускается на пол. Кажется, даже головой машет — в знак протеста! А я вспоминаю, как он ловко скакал удобней с ним работать), получил обновы. Они-то и превращают его из груды непонятных деревяшек в почти живое существо.

Подчеркнуть, усилить «характер» куклы — задача одежды. И главный кукольный модельер — Ира Цинман — делает это, по-моему, блестяще.

Как и все девочки, Ира шила платья куклам еще в школе. Но не у всех девочек взрослые копируют их кукольные модели для своих платьев. А Ирины — копировались!

Свободно ниспадающая материя и высокий каблук как нельзя лучше идут к «лошадиным» ресницам и толстым крашеным губам куклы, в голове которой умещается одна - единственная мысль «Диско, диско, диско!». Или эта «троица святая». Художник, его Друг и Подруга. Грубые свитера, видавшие виды брюки и кеды очень подходят к их томно-туповатым, «околобогемным» физиономиям.

Требовать драматической игры — и от кого!? От кукол, с их лицами-масками. Но да не покажутся нам претензии кукольного режиссера чрезмерными. Разбор их отличной пародии «Диско, диско!» на худсовете клуба был вполне профессиональным, и выражения типа «длинна поведения героев» мелькали там не раз. Без скидок на «малую форму» — кукольное искусство. Без скидок на самодеятельность.

Я и попробовала. Да, папе Карло было легче. Буратино оживал прямо у него под руками. А нашим ребятам нужно еще «вдохнуть жизнь» в свои творения. Как Пигмалиону когда-то. Научить их двигаться, говорить. Но прежде всего — ходить. Это «золотое правило» марионетки, секрет ее достоверности.

— Идти, идти, не летать! — сердито выговаривает Авдонин. — Сразу видно, что ты не была в прошлый раз, когда мы битых два часа «ходили» с вытянутыми руками.

На репетиции он преувеличенно строг, как и подобает режиссеру (Саша занимается на режиссерском отделении Щукинского училища).

Вот кукла «Питекантропша» уже вполне прилично прошла, села, помешивает варево.

— Реагировать на все! Общаться! Не замирать! — не унимается главреж. — Вставать нужно так, будто в голову только что пришла великая идея! — это уже замечание к «мужской особи» — Питекантропу.

ТРОСТЕВЫЕ ИЛИ МАРИОНЕТОЧНЫЕ!

На фоне средневекового города появляется артист и достает из мешка куклы. Они разыгрывают веселое представление. Так начинается новый кукольный спектакль «Город дураков». Каких кукол достанет артист из мешка на спектакле — тростевых или марионеточных! Обсуждали всем коллективом, как все здесь, вплоть до программы новогоднего вечера. (Нравится мне и такой их принцип: тщательно следить за учебой «артистов» и особенно — за «первачками»).

Свой первый спектакль театр ставил с тростевыми («Наследство Бахрама»), второй — с марионеточными куклами. Как выясняется в дальнейшем разговоре, и те и другие имеют массу достоинств и... недостатков.

— Взбираться по лестнице, ходить на руках под силу только марионетке.

— А разламывать пирог, брать и давать! Кто, кроме тростевой, с ее знаменитым «романтическим жестом», сделает это так выразительно!

— Зато марионетки — как живые, тростевые же только от пояса двигаются.

— Ну, у них много лишних движений.

— Это у нас много лишних движений! Теперь коллектив вырос вдвое. На полтора стареньких — один новенький прикодится. И за «каких-нибудь два месяца вы хотите новых кукол и людей научить ходить, действовать, разговаривать!

— Куклу можно облегчить, набив ее поролоном...

— Чем марионетка легче, тем она неуклюжей, забыл?!

Они еще долго ругают марионетку. Но я уже знаю, что ребята выберут именно ее. Потому, что сделать ее гораздо труднее, а легких путей в искусстве театр не ищет. Потому что марионетка отвечает названию театра. Единственному в области, кто работает с этим видом кукол.

...Веселый, неунывающий, ищущий коллектив. Такой всегда вызывает симпатии. И восхищение. Волшебством своего искусства.

И. ХРОМОВА

На снимках: А. Авдонин; идет репетиция.

Фото В. Болоховой

«Ленинский путь», 1982 г.

эстрадный спектакль «Мы едем, едем, едем», в котором вместе с актерами действовали большие, в рост человека, куклы. Весной того же года Театр выпустил еще один спектакль «Город дураков» по пьесе Владимира Лифшица.

Летом 1982 года Театр выступал в пионерских лагерях Саратова, гастролировал в городе Вольск Саратовской области, в поселке Кабардинка Краснодарского края.

Осенью труппа театра пополнилась Ириной Иваньшиной, Наталией Черемисиновой, Ириной Давыденко, Мариной Уваровой, Евгением Юрьевым, Мариной Левиной. С 1982 года Театр начал существовать по принципам настоящего театра.

Осенью 1982 года он принимал участие в Неделе «Театры – детям и юношеству», в декабре вместе с коллективами Студенческого клуба СГУ Театр участвовал в поездке по Самойловскому району Саратовской области. Был выпущен спектакль «Ай да Мыцык!» Е. Чеповецкого, рассчитанный на зрителей дошкольного возраста, но с таким же интересом воспринимавшийся взрослыми.

Летом 1983 года состоялись поездка в Широкий Карамыш, вновь гастроли в городе Вольск и поездка в поселок Кабардинка. Ма-

Л. Назарова, А. Авдонин, М. Уварова на репетиции, 1982 г.

рина Уварова и Ирина Давыденко с концертной бригадой Студенческого клуба СГУ выезжали на гастроли в Оренбург и Актюбинск с номерами «Му-му», «Виолетта Витаминовна» и «Закон Архимеда».

Руководитель театра Александр Авдонин постоянно находился в творческом поиске. В репертуаре появились эстрадные номера, в которых в качестве кукол действовали предметы и человеческие руки. Эстрадный номер «Платье и пиджак» на музыку Ф. Лея «История любви» – пронзительная история, тонко и точно переданная всего лишь двумя обычными вещами. «Новая высота», миниатюра по мотивам номера Ива Жоли «Зонтики». Начата работа над спектаклем «Искатели приключений» по книге Г. Садовского. В этом спектакле на равных существовали люди и куклы. Перед ширмой было пространство космического корабля, а на ширме, как в иллюминаторе, мы наблюдали жизнь на других планетах, куда попадали герои. Премьера состоялась 2 февраля 1984 года. Эта работа Театра оказалась неудачной. Спектакль был сыгран два раза.

К этому времени университетский театр получил широкую известность, о чем свидетельствовали многочисленные публикации в местных СМИ и в журнале «Театральная жизнь».

Авдонин принялся за постановку спектакля по пьесе Льва Устинова «Старомодные чудеса», премьера которого состоялась весной 1984 года. Специально для музыкального оформления спектакля в театр приглашена Елена Борисова, которая исполняла песни, аккомпанируя себе на гитаре. Вместе с ней в театр пришли Юлия Вакс (Рабинович) и Екатерина Панкевич (Усова).

Летом 1984 года уже ставшие традиционными гастроли в городах Вольск, Маркс, в поселке Кабардинка.

З. Кравченко и Я. Рабинович, 1984 г.

С осени Театр начал работу над спектаклем по пьесе Д. Урбана «Все мыши любят сыр», который стал самым профессиональным спектаклем театра. Выразительные куклы и декорации, изготовленные Еленой Демидовой (Анциферовой), музыка С. Баневича помогли сделать этот спектакль самым любимым и у зрителей, и у актеров.

В 1985 году Театр приступил к работе над эстрадным представлением «По странам и континентам», был подготовлен эстрадный номер «Страус» для смотра самодеятельности механико-математического факультета. К весеннему смотру художественной самодеятельности университета появились эстрадные номера «Брейк-данс» (исполнители Зоя Кравченко и Светлана Радугина) и «Шляпы» (исполнители Татьяна Смолина, Наталия Хромова, Олег Кудрин, Марина Левина), «Эх, лапти» (исполнители Владимир Авдонин, Сергей Зимин, Марина Уварова).

В апреле 1985 года Театр стал лауреатом Всероссийского смотра самодеятельного творчества, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Летом 1985 года Театр кукол и марионеток СГУ принял участие в культурной программе XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Его представляли: Александр Авдонин, Яков Рабинович, Елена Борисова, Зоя Кравченко, Марина Левина, Марина Уварова, Татьяна Смолина, Наталия Хромова, Владимир Авдонин, Сергей Зимин, Александр Турлов. Театр привез в Москву спектакль «По странам и континентам», эстрадное представление «Метаморфозы». Александр Авдонин работал в Клубе советской делегации с сольным номером «Коробейник». Его деятельность на фестивале была отмечена медалью «За трудовую доблесть».

ОНИ ЕДУТ НА ФЕСТИВАЛЬ

«Крутится-вертится шар голубой...»

Со всех сторон к маленькому шару тянутся руки, они крутят его все быстрее и быстрее. И убыстряется пульс жизни на нашей большой планете. Мелькают страны, континенты, реки, океаны, города, лица...

Веселый перестук каблучков в словацком национальном танце и удивленное внимание малыша-француза, впервые слушающего грустного уличного скрипача. Или эти «трехступенчатые» марионетки в одной слишком нам знакомой латиноамериканской стране: пляшущие человечки в руках вояки, которого в свою очередь тоже дергают за ниточку (на миг приоткрывается завеса) «дядюшки» из Пентагона, но все они — и дядюшки, и вояки, и облапошенные их прислужники — всего лишь куклы в руках артистов. Вы догадались, что речь здесь идет о новом спектакле университетского театра кукол и марионеток «По странам и континентам»?

Театр, который ставил и эстрадный, и философский спектакли, и сказки для детей и взрослых, взялся за совершенно новый для себя жанр — политическое обозрение. Оно состоит из сценок, соединенных остро современными, обращенными прямо в зал песнями бардов конца XX века.

Пожалуй, самые сильные «куски» спектакля — об Америке и Японии. Цепкие руки заманивают американского парня, одевают в новенькое «хаки», вооружают, заменяют даже голову на плечах, начинив ее всяческой дрянью вроде героина и порнографических картинок. А выжав из него все, что может дать сильный, здоровый солдат, выбрасывают на улицу поседевшего калеку с огромной протянутой ладонью: «Помогите ветерану армии!» (здесь снова меняется голова на плечах оболваненного солдата). О, он имеет полное право свободно умереть в этом «свободном, свободном» мире...

Над спящим японским ребенком склоняется Смерть с ее хищным оскалом. Как ее отогнать, как уберечь наше Будущее? Есть легенда о мальчике, смастерившем 1000 бумажных журавликов — символ Жизни в стране Восходящего Солнца. И вот эти маленькие, трепещущие треугольнички появляются на сцене. Оживает ребенок, подставляя ручонки порхающим птичкам, а со всех сторон собираются его сверстники из Франции, Африки, из стран социализма.

Туча закрыла солнце, но небосвод снова расчистился, и мы видим прекрасный цветок дружбы с пятью лепестками. Все пять континентов, «дети разных народов» протягивают друг другу руки братской дружбы. Так кончается спектакль.

Все сценки его можно пересказывать очень подробно — так они интересны, насыщены действием, узнаваемы.

Как сказал постановщик спектакля и автор сценария А. Авдонин в интервью журналистам Саратовского телевидения, «мы хотим, чтобы здесь все было понятно без перевода человеку любой национальности». Ведь театр повезет спектакль на Всемирный Московский фестиваль молодежи и студентов. Саратовские студенты расскажут своим зарубежным друзьям, как нужно беречь и любить эту планету, нашу общую колыбель.

Спектакль обкатывается, обрастает новыми современными подробностями. Сейчас вводят в него сценки об индийских террористах, действующих по указке ЦРУ, и о западногерманских реваншистах.

«Много «болевых» точек в этом «тревожном, тревожном» мире. Но мечтою о мире живет молодежь Земли. Ее посланцы едут в Москву, чтобы еще раз сказать свое твердое «Нет» войне.

И. КРАЙНОВА

«Ленинский путь» от 6 июня 1985 г.

После фестиваля состоялись гастроли в Болгарии. С концертной программой в них приняли участие: Марина Уварова, Татьяна Смолина, Наталия Хромова, Сергей Зимин, Владимир Авдонин.

Осенью 1985 года коллектив пополнился новыми кадрами: Анна Решетникова, Анна Турчанинова, Светлана Акимова, Наталья Юшинова, Людмила Наумова, Алексей Журавлев, Анна Тихонова, Виктория Затрудина, Галина Петрова, Вадим Петличенко, Элла Завьялова.

Весной 1986 года Театр для подтверждения звания «Народный самодеятельный коллектив» в зале Саратовской филармонии провел отчетный концерт.

В том же году Театр получил предложение взять на себя основную работу в связи с проведением в Саратове Первого городского праздника театров кукол. Коллектив выпол-

ФЕСТИВАЛЬ — ПРАЗДНИК В МОЕЙ СУДЬБЕ

ПРЕЖДЕ ВСЕГО РАБОТА

Сегодня наша «Фестивальная страничка» расскажет об университетском коллективе народного самодеятельного театра кукол и марионеток — участнике XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, а также о малом фестивале, проходившем в селе Питерка, месте дислокации ССО «Эксперимент» химфака.

Публикацией этих материалов мы закрываем «Фестивальную страничку» и будем рады, если помогли нашим читателям больше узнать о Всемирном фестивальном движении.

Мы обратились к руководителю театра кукол и марионеток А. Авдонину и попросили поделиться своими впечатлениями и воспоминаниями о XII Всемирном.

— На фестиваль я поехал в качестве руководителя самодеятельного коллектива. Но в первую неделю, когда проходил просмотр художественных программ, я выступил с кукольным номером «Коробейники» и был приглашен для сольных выступлений.

В основном я показывал этот номер на «Ярмарке» в клубе советской делегации. Мне посчастливилось выступать вместе с такими известными художественными коллективами, как «Мэнго», «Эрьерон», белорусским фольклорным ансамблем «Жалейка», закарпатским ансамблем «Подолье», ансамблем танца «Россия» и многими другими.

«Коробейники» — это моя основная работа на фестивале.

Никогда не забыть мне один эпизод, который произошел со мной и с фольклорным ансамблем «Песнехоры» из города Пскова в один из фестивальных дней. Подходит к нам опоздавший на представление ливанец и спрашивает с помощью переводчика: «А что, концерта больше не будет?» Мы не захотели огорчить его отказом и, несмотря на поздний время, для него одного показали свою программу заново: я — своего «Коробейника», «Песнехоры» исполнили песни. После концерта он сказал: «Знаете, вот кончится у нас война, приезжайте к нам в Ливан и вместе с нами еще раз споете и станцуете».

...Были и песни, и шутки, и смех, и танцы. Но для меня фестиваль остался в памяти прежде всего как работа — приятная, радостная, но работа.

Дальше наш разговор поддержали участники коллектива студентки V курса мехмата Татьяна Смолина, Наталья Хромова и студентка IV курса биофака Марина Уварова.

«На фестиваль мы привезли несколько кукольных спектаклей, — вспоминает Т. Смолина, — детский «Жили - были мыши» Д. Урбана и объединенное из разных кукольных спектаклей коллектива эстрадно - кукольное обозрение».

— Памятной осталась встреча с коллективом театра кукол из Болгарии, — продолжает рассказ подруги Н. Хромова. — С большим интересом мы смотрели их постановку «Сказка о четырех богатырях», в которой все, начиная с кукол и кончая техникой управления ими, было для нас удивительным.

«Но особенно запомнившейся была встреча с Дином Ридом. Она произошла в парке культуры им. М. Горького, — перебивая друг друга вспоминают девчата. — Он первым подошел к нам и с серьезным видом стал рассматривать куклы. Затем даже попросил разрешения поработать с ними. Мы сфотографировались с ним на память. Дин Рид просил передать студентам СГУ привет от него».

На вопрос, что же, по их мнению, представляет собой фестиваль, девушки, подумав, ответили:

— Фестиваль — это очень праздничное! Красивое! Веселое! Когда люди вокруг без унылых лиц.

На фестивале мы впервые не на словах, а на деле почувствовали силу солидарности. Как много раз мы слышали о Никарагуа, о народе, борющемся за свою свободу и независимость, но лишь на фестивале мы смогли встретиться с никарагуанцами, увидеть их мужественные лица — они стали для нас как бы ближе и понятнее.

В конце же все согласились с мнением Авдонина, что фестиваль — это, конечно, праздник, но для коллектива театра он явился прежде всего работой.

ПРИВЕТ СТУДЕНТАМ СГУ! ДИН РИД.

«Ленинский путь» от 31 октября 1985 г.

Театр кукол и марионеток на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов. Москва, 1985 г.

нил эту задачу вместе со студийцами Театра-студии СГУ под руководством Александра Авдонина. Несмотря на определенные сложности, праздник превзошел все ожидания и прошел с огромным успехом. На этот день Детский парк стал Парком чудес. Отсюда уходили радостными и довольными и взрослые, и дети.

Летом 1986 года коллектив театра выезжал по путевке ЦК ВЛКСМ на агитпоезде «Ленинская смена» в Туркмению, где показывал спектакль «Жили-были мыши» и эстрадное представление.

Осенью 1986 года Театр приступил к работе над спектаклем по пьесе А. Козловского «Эффект Редькина», которая была очень актуальна в эпоху перестройки. Это был последний спектакль театра. С ним коллектив выезжал в Тулу в ноябре 1987 года на региональный конкурс Второго Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся.

Весной 1987 года театр гастролировал в городе Череповце с эстрадным кукольным представлением «Метаморфозы». Летом 1987 года коллектив театра участвовал в фестивале советско-индийской дружбы в составе агитпоезда ЦК ВЛКСМ.

В связи с тем, что Александр Авдонин уехал в Барнаул на должность главного режиссера Алтайского театра кукол, руководство коллективом принял на себя Владимир Авдонин. За это время появился эстрадный номер «Пасадина на троих» («Лапочки»), который поставила Татьяна Смолина. В театр пришли Сергей Каменский, Наталья Васильченко, Елена Козина, Елена Жабова (Авдонина), Андрей Бочаров, Наталья Григоренко, Елена Попова, Наталья Прошкина, Наталья и Елена Герман,

Городской праздник кукол, 1986 г.

Фрагмент из спектакля «Жили-были мыши», 1985 г.

Татьяна Воронина, Юлия Колбеко. Летом 1988 года прошли выступления в агитпоезде «Ленинский комсомол» по Башкирской АССР. В 1989 году театр представлял свои работы на студенческом форуме в Москве, и в 1990 году коллектив принимал участие во Всероссийском фестивале любительских театров кукол, который проходил в Саратове.

За все время существования Театра кукол и марионеток СГУ с ним в качестве звукорежиссеров работали: Александр Белоглазкин, Евгений Сальков, Александр Волоцкий. Сотрудничал с театром участник драматической студии СГУ Андрей Мизинов и малолетний правонарушитель Алексей по прозвищу «Гном» (фамилию не помню).

В 1991 г. коллектив распался.

С 1975 по 1988 год в Театре кукол и марионеток СГУ работало около 70 человек, в основном студенты и выпускники физического и механико-математического факультетов СГУ. Некоторые из них связали свою профессиональную послеуниверситетскую деятельность с искусством: А. Авдонин, Е. Демидова (Анциферова), В. Анциферов, С. Саттаров, Т. Смолина (Курьерова), Н. Хромова (Воронина), А. Миндлин, А. Журавлев, С. Радугина.

К сорокалетнему юбилею клуба участниками театра кукол и марионеток 80-х годов под руководством А. Авдонина был подготовлен номер «Океан фантазий».

«ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ ЕЩЕ...»

Студенческое лето... Для одних — это работа в строительных отрядах, для других — практика в пионерских лагерях, а для участников университетской самодеятельности это время увлекательных концертных поездок. Университетская агитбригада-74, в отличие от прошлых лет, не выезжала за пределы Саратовской области, но от этого работа не стала менее интересной.

К летним концертам была подготовлена новая программа. Ее предстояло тщательно отрепетировать. Это процесс сложный и длительный. Не все сразу удалось. Были свои радости, успехи, но были и разочарования. Кое-что в программе приходилось переделывать.

Выступление перед большой аудиторией всегда волнует. Но какое счастье ощущать, что ты доставляешь людям радость! Этим летом мы дали 25 концертов в Самойловском, Калининском, Аркадакском районах. В день, как правило, выступали по два раза. Везде нас ждал теплый, радушный прием. Концертов было много, но среди них были такие, которые запомнятся надолго. Огромное чувство радости переполняло исполнителей, когда все, дружно аплодируя, просили продолжить концерт.

Вот несколько отзывов:

«30 июня в Самойловке на спортивном поле участниками агитбригады университета был дан большой праздничный концерт, на котором присутствовало 1500 человек. Художественная целостность, высокое исполнительское мастерство отличают выступление самодеятельных артистов.

Райотдел культуры и райком комсомола искренне благодарят участников самодеятельности и желают новых творческих удач».

«В с. Воздвиженке на концерте присутствовало более 200 человек. Концерт прошел с большим успехом. Зрители тепло принимали всех участников. Спасибо за концерты».

«Сердечно благодарим участников концерта за предоставленную труженикам колхоза «Гигант» возможность хорошо отдохнуть после трудового дня. От души желаем здоровья, молодого задора, успехов в учебе. Никогда не расставайтесь с песней.

По поручению коллектива колхоза «Гигант» секретарь парткома Волков».

Интересной была встреча с бойцами словацкого строительного отряда, который работал с нашими «эвриканцами» в Аркадакском районе.

Минуло еще одно студенческое лето, но наши поездки с концертами продолжаются. Нас ждут новые дороги, новые друзья.

Т. ПОРОХ,
студентка IV курса исторического факультета

«Ленинский путь» от 18 октября 1974 г.

«А в душе не старимся...»

На сцене театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского «звездной вереницей» прошли перед нами певцы и танцоры, чтецы и музыканты студенческой эстрады 50—70-х годов. В. Радин — с фрагментами музыкальной композиции «В стиле 50-х», знаменитые теноры Ю. Денисов и К. Семенов, лиричные Е. Киникстуль и А. Агарков. Зал был покорен «густым басом» П. Иванова, темпераментом Н. Казимировой, чистотой звучания квартета «Лира» и ансамбля «Ювента». Удачно выступил ВИА «Эксперимент» под руководством С. Ткачева (солист В. Сухов). Блеснули мастерством и ветераны «Дружбы», и ансамбль под руководством Б. Золотарева, лауреата Всесоюзного фестиваля джазовой музыки. Как сообщили ведущие, это тот самый Боря Золотарев, когда-то «никому не известный студент, который замирал от счастья, слушая джаз у собранного им детекторного приемника». В его исполнении джаз, когда-то казавшийся чересчур шумным, теперь (после широкого всплеска ВИА!), да еще в исполнении таких «асов», как Ю. Кутузов, В. Решетов, Е. Сурменев выглядит вполне «остепенившимся», даже изысканным. И весь тон концерта — лиричный, задушевный. Словно снова и снова прокручивают старые, полузабытые, но такие любимые пластинки.

Вокальные и инструментальные номера перемежаются шутливыми сценками, неподражаемыми исполнителями которых на все «клубные времена» остались В. Кандель, Б. Лихт, А. Марин, А. Авдонин. Запомнились пародии в блестящем исполнении И. Парфенова. А «мостик» между номерами — остроумный конферанс выпускников физфака В. Глейзера и Ф. Аронса. Да и сами они — живая иллюстрация к собственному изречению о «сочетании двух тяг» (к знаниям и к искусству) в студенте и о единоборстве их. В Глейзере победил физик (теперь он доцент политехнического института). Аронса увлекли за собой «музы» (зав. муз. частью драматического театра им. К. Маркса).

Немало веселых минут доставили публике эти физики-лирики. Вот как «попало» от них, например, А. Авдонину, который — «стыдно сказать, все свое свободное время... играет с женой в куклы». Но и куклы Авдонина в долгу не остались. «Барышня» ветхая, но еще полная творческих сил, Виолетта Педагогова обратилась непосредственно к ректорату: «Хочу давно спросить о том, когда же будет клуб культуры наш Дворцом!». А известного музыкального пародиста Р. Еленовича волнует другое: «Где наш спортивный, наш давно ожидаемый зал!» — спросил он томным голосом А. Вертинского.

Что ж, наши ветераны продолжают жить сегодняшними проблемами университета. И как здорово, что так дружно откликаются они, обремененные уже «семьями и годами», на зов клуба и его вечно молодого директора. Неизменный ведущий дискотеки и концертов физфака А. Пономарев услышал его даже в Москве — и тут же примчался.

Концерт доставил нам истинное наслаждение, лишний раз доказав: самодеятельность СГУ всегда была «на уровне».

«В гуще жизни варимся, а в душе не старимся», — пропел в заключение Р. Еленович. И здесь нет ни капли преувеличения. Так же юны, прекрасны и вдохновенны наши «звезды». Хорошая это была идея — собрать их всех на парад-ретро.

И. ХРОМОВА

«Ленинский путь» от 7 декабря 1981 г.

«ПРИЕЗЖАЙТЕ ЕЩЕ...»

В соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ Саратовский обком комсомола летом нынешнего года направил агитбригаду СГУ на Всесоюзные стройки Астраханской области и Ставропольского края.

...Все было интересно: новые впечатления, новые лица, встречи.

11 июля прибыли в Астрахань. В ожидании автобуса прямо на вокзале пели свои любимые студенческие песни.

И вот первый концерт на Всесоюзной комсомольской стройке «Главастраханрисстрой». Выступали перед лучшим коллективом — рабочими ПМК-35. Настроение у всех приподнятое, хотя и очень волнуемся. Концерт открыли литературно-музыкальной композицией «Корчагинцы 70-х». Стихи сменяются песнями, которые исполняют ансамбль «Ювента», Таня Ляпина, Наташа Казимирова. Ведущая концерт Люда Ивашина приветствует бригаду Валерия Ширмановского, награжденную переходящим вымпелом и Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ за успехи в социалистическом соревновании. Зал отвечает бурными аплодисментами. Озорно, задорно звучат саратовские припевки, русские народные песни в исполнении нашей общей любимицы Нади Ольховой, студентки исторического факультета, всегда выступающей с неизменным успехом. Слушатели горячо благодарили артистов и во всем чувствовалось, что концерт удался.

Мы выступали на полевых станах, на стройках, в клубах, встречались со студенческим строительным отрядом «Солярис» Московского института химического машиностроения.

В день приходилось выступать с 3—4 концертами. Не все они проходили удачно. Бывало, что не находили контакта со зрителями, уходили неудовлетворенные. И тогда, собираясь вечером вместе, подолгу обсуждали концерт, стараясь найти причину наших неудач. Но большинство концертов проходило успешно и, как правило, зрители награждали наших артистов дружными аплодисментами.

Грустно было уезжать из Астрахани, но впереди нас ждало Ставрополье. Здесь нас принимали строители Большого ставропольского канала. Мы побывали в хозяйствах Минеральводского, Курсавского и Предгорного районов. В колхозе «Победа» наш приезд совпал с началом страды — горячей битвы за хлеб. После наших концертов люди уезжали в поле. И мы чувствовали себя причастными к этому большому делу: у хлеборобов поднималось настроение, а оно, как известно, помогает лучше работать. Наши зрители не скупились на благодарности, оставляли отзывы. Вот один из них: «24-го июля на участке № 2 Большого ставропольского канала был дан концерт агитбригадой СГУ. Мы, строители, очень благодарны за хорошую программу и исполнение. Концерт прибавил энергии и сил. Всегда будем вам рады».

«Спасибо, дивчата та хлопчики, — говорили нам после концерта жители села Александровки, — як що зможете, приезжайте ище». Эти слова — большая награда.

Последнее пристанище — гостиница «Предгорье» в Ессентуках. Медовые водопады, горные склоны Кавказа поразили наше воображение. Мы посетили лермонтовские места, покатались на канатной дороге до вершины Машука. Все это, естественно, в перерывах между выступлениями. Горы взбодрили нас. Усталости как не бывало. Время пролетело быстро, и вот пришла пора возвращаться домой. Уезжая, каждый спрашивал себя, удалась ли поездка? И на память приходили слова: «Приезжайте еще!».

О. ГАВРИШ,
студентка V курса филологического факультета, комиссар агитбригады СГУ

«Ленинский путь» от 7 октября 1977 г.

Что могут «короли»

«Под занавес» юбилейных торжеств, посвященных 20-летию клуба, «короли» смеха выдали нам «вокруг и около смешной» вечер. Кому в университете не известны эти имена: Э. Страдзе и Т. Кондрашина, Е. Пищик и С. Логинов, К. Ильин и Ю. Алексашин? А сегодня «легендарные» комики перелистали страницы прошлого нашей самодеятельности. С пародиями выступил И. Д. Парфенов. Е. Пищик прочел «околопроблемный доклад», основная мысль которого в том, что «нельзя не отрицать, что это не следует утверждать». К. Ильин (он же — «бывшая студентка Пушкинина, не вернувшаяся из академотпуска», а ныне — профессиональная певица) поделился своими «обширными знаниями» иностранных языков. Конферансье В. Глейзер и Е. Пищик провели «радиопередачу» из стен университета. И вот что они, в частности, сообщили: «Интересный факт обнаружил сотрудник научной библиотеки СГУ. Оказывается, раньше на Руси начинали топить не с 15 октября, а с наступлением холодов...».

А новоявленный фольклорно-мажорный ансамбль «Сэгэушники» (участники концерта в полном составе) бодро прокричал и протопал частушки (запевала А. Басина, автор — В. Глейзер). Каждому факультету — по частушке.

Много веселых, остроумных, блистательных номеров увидели мы в этот вечер. И рядом со «старомодными звездами» неплохо себя чувствовали недавние выпускники СГУ — А. Авдонин, В. Кандель, М. Корабельник. Искусство смешить они освоили вполне.

Начался вечер смеха водевилем («Медведь» Чехова). Водевилем он и закончился («Вице-король» Ильфа и Петрова). В первом блистал дуэт Т. Кондрашина и Э. Страдзе, сыгравший очень тонко, изящно и вместе с тем современно. А в «Вице-короле» — все «короли смеха» на сцене.

Не пожалели сил, времени и таланта «ветераны». Не поскупился на аплодисменты и зал. Правы были «короли», заявившие с эстрады: «Пусть давно уже мы не студенты, нам на сцене очень хорошо!». Хорошо было в этот вечер и нам, зрителям.

И. ОДЕССКАЯ

«Ленинский путь» от 21 декабря 1981 г.

В СССР всемерно поощряется развитие профессионального искусства и народного художественного творчества.

Из статьи 27 Конституции СССР

ЛЕТНЯЯ СТРАДА АГИТБРИГАДЫ

Лето позвало в дорогу участников университетской художественной самодеятельности. К рабочим, колхозникам, бойцам студенческих строительных отрядов приезжали они с концертными программами — песнями, танцами, шутками.

О летних поездках наших самодеятельных артистов мы беседуем с директором клуба культуры СГУ Марком Абрамовичем Пинхасиком.

— ГДЕ ВЫСТУПАЛИ ВАШИ АГИТБРИГАДЫ?

— Нынешним летом были сформированы две агитбригады. Одна из них выступала с большой концертной программой перед моряками и рабочими Волго-Каспийского канала, судоремонтниками и судостроителями, работниками Астраханского управления морского флота «Каспар» Северо-Каспийского райкомфлота. В агитбригаду вошли танцевальный коллектив, участники эстрадной студии и сатирическая группа. Вторая агитбригада выезжала в Самойловский район. Ее составили фольклорный ансамбль и дискотека.

Наши агитбригады выступали в Базарно-Карабулакском районе, в совхозе «Энгельсский», в спортивно-оздоровительном лагере «Чардым», в строительных отрядах, школах. На концерты приходили самые разные по возрасту зрители. И всем наша программа понравилась.

— ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ РАССКАЗАТЬ О ПОЕЗДКЕ В РАЙОН СЕВЕРО-КАСПИЙСКОГО РАЙКОМФЛОТА?

— Для работы агитбригаде был предоставлен теплоход «Владимир Маяковский». Концерты проходили на рейде, в часы отдыха. Эстрадная программа «Это говорим мы» готовилась в течение нескольких месяцев. Много работали мы над репертуаром. Программа получилась многожанровой. В нее вошла студенческая тематика (музыкально - литературная композиция «Беспокойное студенчество» по песням и стихам советских авторов), нашли отражение местные темы: музыкально-хореографическая сюита «Волжская», имевшая большой успех у зрителей. Все концерты встречали очень тепло. Неизменным успехом пользовались выступления солистов Н. Казимировой и С. Владыкина, номера Ирины и Александра Авдониных (музыкальные пародии с куклами). Горячими аплодисментами приветствовали зрители выступления лауреатов VI Всероссийского конкурса исполнителей бального танца С. Лелюхина, И. Вдовенко, Г. Яковлевой и А. Красотина.

— ЧТО ЗАПОМНИЛОСЬ ВАМ В ЭТОЙ ПОЕЗДКЕ?

— Нельзя не сказать о радушии и теплоте, с которыми нас принимали всюду. Нам создавали прекрасные условия не только для выступлений, но и для отдыха. Запомнился концерт-встреча на танкере «Волгонефть». Команда познакомила участников агитбригады со своей работой, показала танкер. Концерт на «Волгонефти» стал интересным творческим обменом. Мы по достоинству оценили выступления моряков. Здесь мы разучили песню «И все-таки море», которой впоследствии завершали все наши концерты. Подружились ребята с работниками Дома культуры моряков г. Астрахани. За время гастролей в районе Северо-Каспийского райкомфлота агитбригада дала 18 концертов в 25 коллективах — это около 1,5 тыс. зрителей.

— ЧТО МОЖНО СКАЗАТЬ О ВТОРОЙ АГИТБРИГАДЕ?

— Ее поездка была не менее интересной и плодотворной. За десять дней своего пребывания в Самойловском районе агитбригада дала более 20 концертов, на которых побывало свыше 5 тыс. зрителей. Концерты наши артисты давали и на колхозных станах, и в клубах, и на танцплощадках. Тепло принимали зрители фольклорный ансамбль. Нравились им шуточные песни и частушки в исполнении Ирины Федотовой. Всюду тепло принимали солистов Люду Гнеушеву, Таню Артамонову, Мишу Бунтилова. Долго не отпускали со сцены инструментальную группу Геннадия Дмитриева и Михаила Бунтилова. Большой интерес вызывал и студенческий фольклор. Участники фольклорной группы не только выступали, но и искали новые песни. В с. Николаевке они записали несколько обрядовых и свадебных песен.

Нынешним летом впервые выехала дискотека. Она пользовалась большой популярностью среди молодежи. Программа дискотеки называлась «Эта голубая планета». Ребята рассказывали о том, как появился стиль «диско». Познакомили слушателей с выступлениями популярных ансамблей. Музыку сопровождали рассказом о каждом ансамбле, о их работе на сцене, о том, где они выступали.

Вечера отдыха проходили увлекательно и интересно. Полезными были эти поездки для наших самодеятельных артистов. Они видели, что встречи с ними радуют людей, поднимают их настроение. А это — лучшая награда за труд.

Беседу записала Л. БОЧКАРЕВА

«Ленинский путь» от 5 октября 1979 г.

КЛУБУ КУЛЬТУРЫ СГУ — 20 ЛЕТ

В этом году исполняется 20 лет со дня основания в университете студенческого клуба культуры.

За прошедшие годы клуб проделал большую работу по коммунистическому воспитанию студенчества, добился значительных успехов в развитии самодеятельного творчества.

Коллективы клуба не раз награждались грамотами и дипломами районных, городских и областных комсомольских и профсоюзных организаций. Дважды — грамотами ЦК ВЛКСМ, дипломом ВЦСПС. В день рождения Ленинского комсомола клубу культуры было присвоено звание лауреата премии Саратовской областной комсомольской организации.

Юбилею клуба посвящаются эти страницы газеты.

ОТРЯД ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

Доброй славой, заслуженным успехом пользуется в нашем университете агитбригада клуба культуры.

Предлагаем читателям беседу нашего корреспондента с руководителем агитбригады **М. А. Пинхасиком.**

— Агитбригада побывала в различных уголках нашей страны. Расскажите, какой из последних концертов вам больше всего запомнился?

— Пожалуй, каждое выступление, каждый концерт остается в памяти надолго. В начале этого года мы выезжали по путевке ЦК ВЛКСМ на БАМ. Это была уже вторая поездка — на Восточный участок магистрали. Первую мы совершили на Западный участок в составе художественной группы. Поселок Герби встретил нас сверкающими на солнце сугробами снега, суровым морозом. Вечером в клубе состоялся концерт. Зрители встречали нас тепло и радушно. И у нас настроение было приподнятое: ведь в зале сидели наши земляки, приехавшие строить БАМ.

— Где побывала агитбригада в последние годы?

— На комсомольско - молодежных ударных стройках, куда мы выезжаем вот уже 10 лет по путевкам ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС, на фестивалях художественной самодеятельности в Перми, Тарту, Казани, Томске и, конечно же, в районах нашей области. Были мы в гостях и у моряков Балтийского флота, и у пограничников, с различными концертными программами выступали в Иркутске, Красноярском и Ставропольском краях, в Астраханской, Сырдарьинской, Сурхандарьинской областях, в Калмыцкой АССР. Бережно храним мы отзывы и подарки наших зрителей. Вот колба с нефтью от нефтяников Сибири, а это кусок золотоносной руды — от шахтеров Магадана.

— Агитбригада и зритель. Как складываются их взаимоотношения?

— Взаимоотношения со зрителем... Сначала — это улыбки, аплодисменты, а потом множество писем и отзывов, которые мы получаем из разных уголков страны уже здесь, в Саратове. Ведь наши поездки — это всякий раз новые встречи и знакомства, это и обмен опытом. После концертов мы встречаемся с рабочими, механизаторами, хлеборобами, воинами Советской Армии. Рассказываем о нашем городе, об университете, а они — о своей жизни, о работе, о службе.

Тепло принимают зрители наши тематические программы «Это говорим мы!», «Комсомольская юность», «Беспокойное студенчество» и позораторию «Письмо в XXX век».

— У каждого коллектива своя биография. Как она сложилась у вас?

— Агитбригада была создана еще до открытия клуба культуры. Сначала это был коллектив художественной самодеятельности, выезжавший в районы области. С момента организации клуба работа бригады стала носить целенаправленный характер. Бригадой руководил тогда выпускник физфака Е. Д. Пищик, у которого я и принял эстафету 18 лет назад. В нашем коллективе работали такие признанные в университете артисты, как К. Семенов, Л. Федукина, А. Басина, К. Ильин, Б. Золотарев, Н. Казимирова.

В составе нашей агитбригады выступают лучшие коллективы клуба культуры: эстрадная студия «Эксперимент», ансамбль эстрадного танца «Дружба», театр кукол и марионеток, солисты, чтецы, лекторы. Часто мы организуем специальные выезды фольклорного ансамбля, дискотеки, ансамбля эстрадного танца «Дружба».

— И традиционный вопрос: ваши планы?

— Выступления с концертами в районах области, участие в агитпоходе теплохода «Корчагинец» по Тихому океану. Кроме того, мы ведем работу со стройотрядовскими агитбригадами. После их смотра в апреле начнем подготовку новых концертных программ.

Беседу вела И. САБЛИНА

«Давайте радоваться...»

Прошло двадцать пять лет с тех пор, как студенты Тарту впервые пригласили к себе студенческие хоры, танцевальные коллективы и оркестры из многих братских республик на студенческий праздник песни. Тогда еще никто не знал, что он войдет в традицию студентов Прибалтийских республик, что в них также охотно будут принимать участие студенты из разных уголков нашей великой Родины, что он получит звучное имя — ГАУДЕАМУС.

В этом году «Гаудеамус» состоялся в Риге. В восьмой раз собрались на свой праздник студенты Литвы, Латвии и Эстонии, которые подготовили яркие, впечатляющие программы, состоящие из выступлений хоровых, танцевальных коллективов и оркестров. На этот праздник дружбы приехали и студенты Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Грузии и Молдавии.

«Гаудеамус-VIII» — это более шести с половиной тысяч певцов, танцоров и музыкантов, девяносто художественных коллективов.

В составе делегации РСФСР были и коллективы нашего университета. Честь представлять его выпала фольклорному ансамблю под руководством Н. В. Богдановой и ансамблю эстрадного танца «Дружба» под руководством М. Л. Лукомидовой. Специально для праздника был подготовлен совместный номер «Венок народных молодежных песен России», в который вошли песни, записанные в различных областях РСФСР.

И вот мы в Риге, где сразу же окунулись в атмосферу праздника, радостного и прекрасного.

Трудно словами передать то чувство, которое охватило нас, когда стройными колоннами с песнями шли мы по ликующим улицам Риги. Грандиозным был праздничный концерт. Зрители тепло и радушно принимали выступления гостей. Наша делегация участвовала в концерте, который состоялся в парке Зиедоньдарзс. Было очень приятно видеть радостные лица, улыбки, слышать дружные аплодисменты.

Организаторы праздника и сами участники приложили все усилия, чтобы огонь дружбы разгорелся еще ярче. Эстонцы и русские, литовцы и украинцы, белорусы и латыши... Все вместе, рядом. «Давайте радоваться, пока мы молоды!» — поют все участники праздника и зрители.

Следующий студенческий праздник песни состоится в Тарту. Мы будем ждать его с большим нетерпением.

С. МИРОТВОРЦЕВА,
художественный руководитель студенческого клуба культуры, солистка ансамбля «Дружба»

Ансамбль эстрадного танца «Дружба» выступает в программе Центрального телевидения.

В ДНИ ЮБИЛЕЯ

Юбилею клуба культуры будут посвящены вечера и концерты.

23 ноября состоится торжественный вечер. В программе: слово о клубе, награждение активистов, большой концерт с участием гостей — студентов Днепропетровска, Ленинграда, Киева. 30 ноября проводится концерт ветеранов самодеятельности «Мы с вами где-то встречались». Выступают Е. Киникстуль, Ю. Кутузов, Б. Золотарев, С. Ткачев, В. Радин, К. Семенов и другие участники художественной самодеятельности 60—70-х годов. В плане — вечер юмора и концерт эстрадных ансамблей под руководством Б. Золотарева и С. Ткачева.

И снова — конкурсы...

Прошедший в канун 20-летия клуба культуры СГУ творческий конкурс самодеятельных поэтов и композиторов вызвал большой интерес. В нем принимали участие и добились успеха представители всех факультетов, были среди них и первокурсники, и выпускники.

В конкурсе самодеятельных поэтов мы услышали несколько интересных, запоминающихся произведений. В первую очередь, следует назвать два стихотворения В. Чванова (мехмат, 2-е место) и переводы из английской поэзии Д. Ванюкова (истфак, 1-е место). В поэзии В. Чванова уже не первый год привлекает образность, владение формой. У Д. Ванюкова наибольшее впечатление производят выполненные с тонким чувством стиля переложения сонетов Спенсера и Шекспира. Д. Ванюков и В. Чванов хорошо исполняют свои произведения.

Интересно выступили на конкурсе наши самые молодые дарования. В творчестве первокурсника географического факультета В. Громова звучали гражданские мотивы (стихотворение «Зима 1941, Ленинград») и оживали картины родной природы. Волшебнице-зиме и золотой осени посвящены стихи первокурсницы С. Бубнозой (биофак). Они музыкальны и искренни, как, впрочем, и произведения С. Пересторониной и Э. Кирисовой (химфак, I и III курсы). Э. Кирисова разделила с В. Громовым 3-е призовое место.

Еще более представительным, чем поэтический, оказался песенный конкурс. Здесь выступило наибольшее число участников. Вновь порадовала Л. Бурканова (химфак, 1-е место), которая исполнила два своих новых романса на стихи Р. Бернса («Ты свистни, тебя не заставлю я ждать») и А. Вознесенского («Белый шиповник»). На примере творчества Л. Буркановой видно, как плодотворно соприкосновение с произведениями истинных поэтов, которые ведут молодого автора за собой, помогают ему преодолевать ординарность, уходить от пошлости, от штампованных образов. Это особенно существенно при обращении музыкантов к темам мира и войны, космоса, вообще к гражданской проблематике.

Думается, в значительной степени недостатки текстового материала, его рыхлость помешали, например, коллективу физиков (руков. А. Филиппов, I курс) добиться успеха в разработке общественно-значимой тематики («Не время сонетам», «Десятый класс»). Напротив, в большой лирической композиции филолога Светланы Бородич (3-е место) наиболее удачными оказались мелодии к произведениям С. Есенина и П. Антокольского. Третье призовое место присуждено и геологу С. Смирнову, который представил на конкурс только одну интересную, но уже исполнявшуюся им ранее песню «Как сделать утро волшебным».

С большой авторской программой (положенные на музыку стихи на английском языке) выступили выпускники романо-германского отделения филфака. В музыкальном отношении наиболее удачными были признаны песни П. Кикалова (2-е место). В целом выступление этого оригинального коллектива доставило аудитории немало приятных минут. Жюри сочло возможным присудить коллективу филологов специальный приз.

В целом конкурс самодеятельных поэтов и композиторов понравился всем слушателям. Руководство и художественный совет клуба признали необходимым, учитывая возросший уровень самодеятельного творчества студентов, проводить в дальнейшем подобные соревнования в праздничной обстановке с привлечением более широкой зрительской аудитории.

М. РЫСКИН,
председатель художественного совета СГУ, доцент

«Ленинский путь» от 16 ноября 1981 г.

Люди и куклы

А. Миндлин, выпускник физического факультета 1984 г., режиссер,
художественный руководитель и директор театра марионеток «Мини-Длин» г. Берлин,
доцент Санкт-Петербургской академии театрального искусства

А. Миндлин, 2009 г.

Сначала немного лирики.

Сегодня слово «клуб» стало модным и популярным. Оно не сходит с уст, как у молодежи, так и у пенсионеров, в которых со временем превращается молодежь, ночной клуб, данс-клуб, фитнес-клуб, женский клуб...

В мое время в Саратове клуб был один – «Клуб СГУ». Или просто «Клуб», с большой буквы.

Чем он был для нас, студентов? Это объяснить невозможно. Он был для нас всем: местом, куда мы бежали до учебы, после учебы и вместо учебы; местом, где мы знакомились, женились, зачинали и рожали детей, изменяли, разводились и снова знакомились. Именно там мы находили себя в искусстве и теряли себя в науке. Впрочем, бывало и наоборот. В Клубе мы осваивали творческие профессии, чтобы потом превратить их в основные. Лично со мной так и получилось.

Было такое понятие «клубный»: для кого-то это означало «человек пропащий», для меня лично это стало понятием «человек нашедший», нашедший себя.

Как бы сложилась моя жизнь, если бы не было Клуба? Я не знаю. Но я уверен, что она сложилась благодаря тому, что в Саратовском университете был студенческий клуб. А в нем – театр марионеток под руководством Александра Авдонина.

Состав спектакля «Искатели приключений», 1984 г.

А. Миндлин, Н. Хромова, 1983 г.

А. Миндлин, 1983 г.

Поступая на физфак после 13-й физико-математической школы, я собирался стать ученым-физиком, но не стал, потому что однажды увидел гитариста на ниточках, а потом негра с барабаном, тоже на ниточках. А потом я взял в руки вагу, хотя тогда я не знал, что это так называется. Да и слово «марионетка» тогда означало для меня продажных политиков, естественно западных, наши все были исключительно честными и неподкупными. А оказалось, что марионетка – это кукла на ниточках. А еще оказалось, что, будучи студентом-физиком, можно играть на сцене...

А потом в моей жизни появился Театр. Впоследствии театров было много, и спектаклей было много. Но того премьерного чувства, которое я испытал на сцене старого клубного зала в 7-м корпусе, где мы играли наш спектакль «Диско! Диско! Диско!», я не забуду никогда. И первые аплодисменты, и первый банкет.

Театр марионеток «Мини-Длин», г. Берлин, 2009 г.

С ПОЗИЦИИ ОПТИМИСТА

Когда Александр Миндлин был первокурсником, физический факультет прочно занимал I место в «Студенческой весне». На факультете сложилось мнение, что только этого места достойны физики. Однако «Студенческая весна-80» показала, что все преходяще. Факультет не занял призового места. Менялись культсекторы и культкомиссии факультета, но дело не улучшалось. В 1982 году был избран культсектором факультета А. Миндлин. Удалось сплотить в культкомиссии людей увлеченных, болеющих за свое дело, таких как П. Шаталин, М. Пронина, В. Меламуд и многие другие. Тот год был трудным, потому что культкомиссия почти полностью обновилась. Коллективов художественной самодеятельности на факультете было раз, два и обчелся. Фактически, все надо было начинать с нуля. И Саша засучил рукава. А пишем мы о нем потому, что удалось ему сдвинуть с места застрявший воз художественной самодеятельности физиков. Встретившись с культсектором факультета, пятикурсником А. Миндлиным, мы задали ему несколько вопросов.

КОРР.: Почему ты стал культсектором факультета?

— Знаете, когда я учился на I курсе, было очень трудно определить, чем заниматься, какую общественную работу предпочесть. Был секретарем бюро ВЛКСМ потока, занимался в секции фехтования, играл в ВИА, работал в дискотеке университета, был комиссаром ССО «Орион», командиром ССО «Физик». А весной принял участие в подготовке традиционного смотра «Студенческая весна». Эта работа больше всего пришлась по душе. Уже на следующий год стал заместителем председателя культкомиссии. А потом выбрали культсектором факультета.

КОРР.: Что было дальше?

— Огромную помощь в нашей работе оказал преподавательский состав, руководство факультета и НИИМФ (член партбюро, ответственный за культмассовую работу Л. И. Кац, секретарь партбюро А. С. Шаповалов, декан факультета В. В. Тучин). Они всегда разделяли все наши заботы. Но главное — на энтузиазм культкомиссии откликнулись студенты факультета. Родились новые самодеятельные коллективы, среди которых ансамбли политической песни и «Саратовские гармошки», студия чтеца «Поэтическое слово». В самодеятельность физиков влились новые силы — Вячеслав Пурынзин (руководитель ансамбля политической песни), Андрей Алданов (участник молодежного эстрадного театра), Светлана Иванова (солистка эстрадной студии «Эксперимент») и другие. И в итоге наш факультет занял в «Студенческой весне» первое место.

КОРР.: Трудно ли работать на таком большом факультете, как физический, где учится 1,5 тыс. студентов?

— Конечно. Как дойти до каждого студента, раскрыть его способности, его творческий потенциал? Согласитесь, что даже культкомиссия, состоящая из 20 человек, сделать это не в состоянии. Поэтому решили построить нашу работу по такому методу: на каждом курсе создали свою культкомиссию. Эта работа дала свои плоды, выявила новых организаторов культмассовой работы и участников самодеятельности: И. Саркисян, Л. Крушатина, О. Ворыханова, С. Курышев, О. Козыяченко, О. Шуклинова и др.

КОРР.: Саша, как ты находишь время еще и для занятий в театре кукол и марионеток?

— Сложно, конечно, сочетать работу на факультете с занятиями в театре кукол. Но театр — это мое настоящее, серьезное увлечение. Мне нравится работать с куклами, придумывать новые номера, вносить идеи в постановку нового спектакля. Кроме того, очень люблю наш коллектив. Общение на репетициях только помогает моей работе культсектора. Тем более, что общаешься и с участниками других университетских коллективов, работниками клуба. Моими учителями в культмассовой работе стали М. А. Пинхасик, А. Авдонин, которые всегда, в любой ситуации помогут.

КОРР.: Саша, в этом году ты закончишь университет. Что ты пожелаешь тому, кто придет тебе на смену?

— Главное — не смотр и не место, в нем занимаемое. Просто надо стараться делать жизнь студентов интереснее, веселее, проводить больше концертов и вечеров отдыха. В работе культсектора бывают и неприятности, подстерегают трудности. Надо относиться к ним с позиции оптимиста — с юмором. Иначе нельзя.

О. ЗЕМЦОВА,
наш корр.

Редактор
Л. И. ТОБОЛЬСКИЙ

«Ленинский путь» от 23 января 1984 г.

Наутро я прибежал к родителям и сказал, что буду поступать в театральный институт. Правда, протрезвев и пожалев маму, согласился сначала закончить университет. Наверное, мои родители думали, что пока я буду доучиваться, я передумаю. Но не тут-то было. Едва получив диплом СГУ, я поехал поступать в тогда еще Ленинградский институт театра, музыки и кино, который позже стал называться Санкт-Петербургской академией театрального искусства.

Нужно ли объяснять, что поступал я целенаправленно на факультет театра кукол? И с тех самых пор я – режиссер театра кукол, а иногда еще и актер, и директор. Впрочем, в этом уже заслуга другого человека. Его зовут Марк Абрамович Пинхасик: «Великий и ужасный».

Впрочем, великий-то он на самом деле, а ужасный – только для красного словца. Просто, мы его так звали, и еще мы его любили. Он всегда был веселый и добрый. И рыжий! Если сегодня седина спрятала этот его замечательный цвет, то, поверьте мне, он настоящий рыжий! И он научил меня очень важному умению – руководить, и при этом быть добрым, даже если ты «великий и ужасный». Мне часто приходится руководить людьми. И я часто ловлю себя на мысли, что стараюсь делать это так, как когда-то делал Марк Абрамович. Так

А. Миндлин. Портрет с «танго», 2010 г.

что я весь из Клуба, «клубный», и другим мне уже не быть.

Исходя из всего вышеизложенного, я желаю долголетия и процветания самому главному клубу моей жизни – Клубу СГУ, моей Alma Mater, моей первой сцене, моему всему.

Спасибо тебе, Клуб! Спасибо за судьбу!

Клуб сделал жизнь интересной

Л. Гурьянова (Ивашина), выпускница филологического факультета 1981 г.,
доцент Пензенского государственного педагогического университета

Л. Гурьянова

Свое знакомство со студенческим клубом культуры я начала 18 октября 1976 года, в день своего посвящения в студенты. Сначала нас, первокурсников, собрали на Театральной площади, а затем праздничное мероприятие продолжилось в Саратовском академическом театре оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского. Все в этот день было необычно, а особенно то, что я впервые оказалась на театральной сцене, так как мне предстояло выступить с поздравлением от студентов-первокурсников филологического факультета. Очень хорошо помню свои эмоции: необыкновенное волнение, радость и испуг, ведь в зале было так много людей. Тогда я не думала, что еще не раз буду выходить на эту сцену.

Самым ярким впечатлением того незабываемого дня был концерт студенческого клуба СГУ. До сих пор помню некоторых исполнителей: А. Марина с пародией на исторические романы, вокальный ансамбль «Ювента», В. Канделя, танцевальные номера в исполнении С. Миротворцевой, Г. Яковлевой, И. Вдовенко, ВИА «Эксперимент». Уровень номеров меня очень приятно удивил своим профессионализмом.

В студенческий клуб я пришла на первом курсе: шел набор в танцевальный коллектив

М.В. Ликомидовой. Занятия и выступления нравились необыкновенно, хотя наши репетиции шли не в очень приспособленном старом здании клуба. Дебютировали мы на новогоднем вечере. Тогда-то я впервые познакомилась с М.А. Пинхасиком, неутомимым директором клуба и душой всех творческих начинаний в университете. Именно он пригласил меня в 1977 году в агитбригаду, которая по заданию ЦК ВЛКСМ должна была выступать перед тружениками села. Мне предстояло вести концерты и читать стихи современных авторов. К подготовке подошли очень ответственно: сценической речью со мной занималась Г.Н. Петрова, а Марк Абрамович познакомил меня с магнитофонными записями концерта Б. Ахмадулиной.

Сначала концертную программу мы обкатали в Саратовской области, а после сессии отправились по поистине «курортному» маршруту: Саратов – Астрахань – Минеральные Воды – Пятигорск – Ессентуки. Поездка была сколь интересной, столь и изнурительной. Жара, долгие переезды на автобусе, выступления на полевых станах, отсутствие горячей воды. Тогда-то я впервые узнала, что существует «сухое» мытье головы при помощи муки. Мы уставали, но было очень приятно слышать слова благодарности от людей, для которых мы были почти что профессиональными артистами. Именно во время этой поездки мы узнали характер нашего директора: он был строг, очень часто распекал нас за огрехи, допущенные во время концертов, но вместе с тем очень заботился о каждом из нас. Через многие годы вспоминаю наши минуты отдыха: осетровую уху в Астрахани, шашлык в каком-то горном кафе, поездку на место дуэли М.Ю. Лермонтова. Прошло лето. Я продолжала учиться в университете, но из-за травмы ноги покинула «Дружбу». Казалось, что с художественной самодеятельностью я простилась. Однако весной 1978 года меня признали лучшей ведущей факультетского концерта, и с этого времени и до конца своей учебы я вела практически все концерты художественной самодеятельности университета.

Сколько их было… Мы выступали часто, я присутствовала и на всех репетициях. Залы для нашего выступления нередко арендовали. Чаще всего мы выступали на сцене Саратовского академического театра оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского, репетиции в котором проходили и в ночное время. Очень хорошо помню, как однажды вернулась в свое общежитие на Братиславской после одной из них только в 5 часов утра!

Я не случайно сказала, что Марк Абрамович Пинхасик начинал многие творческие дела в университете. В его крохотном кабинете собирались те, кому было интересно рассуждать, думать, творить. Одним из его начинаний была дискотека университета. Если рассматривать ее с позиции современной молодежи, то она скорее напоминала молодежный клуб. Это были не только танцы, но и общение с интересными людьми, получение новой интересной информации. Так, на одно такое заседание был приглашен актер Саратовского театра драмы Александр Михайлов, который только начал свою кинокарьеру. Была там и страничка, посвященная литературным датам. Одну из них подготовили и провели я и студент химического факультета Сергей Лелюхин: нам предстояло выступить в роли поэта Александра Блока и его возлюбленной Любови Менделеевой. На дискотеку университета было очень трудно достать билетик, такой популярностью она пользовалась в городе.

У Сергея Есенина есть строки: «Лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии». В этом году исполняется 30 лет, как я окончила СГУ им. Н.Г. Чернышевского, все это время я работаю на факультете русского языка и литературы Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. Часто вспоминаю годы учебы и студенческий клуб СГУ. Что дал он мне? Уверенность в собственных силах, умение относиться ко всякому делу творчески, ответственно, возможность сделать интересной не только свою жизнь, но и всех окружающих тебя людей. Я уже давно доцент, заместитель декана по учебной работе, но до сих пор с удовольствием выхожу на сцену. В сценарии «Студенческой весны» моего факультета обязательно есть роль и для меня. Мне очень нравится петь, я являюсь солисткой фольклорно-этнографического ансамбля «Пчелочка». Пишу сценарии и веду официальные и неофициальные мероприятия своего факультета. А это значит, что все то, чему я научилась в студклубе, не пропало даром. Большое спасибо за все Марку Абрамовичу Пинхасику и всем, с кем я выступала на сцене в те годы.

С юбилеем, наш клуб!

Дискотека СГУ

А. Пономарев, выпускник физического факультета 1978 г.,
генеральный директор ОАО TV-центр, г. Москва

А. Пономарев, 1977 г.

Впервые в клубе СГУ я появился в качестве участника ансамбля баянистов под руководством Вячеслава Решетова. Потом меня выбрали культоргом физического факультета, после чего мое общение с клубом стало очень тесным. А самые яркие воспоминания о той студенческой клубной жизни у меня связаны, конечно, с дискотекой, которую мы придумали и организовали в 1977 году.

Нас было три человека – «родоначальников» дискотеки, а сама идея появилась после того, как мы прочитали статью в «Комсомольской правде», из которой впервые узнали, что где-то есть такая форма проведения досуга молодежи. Тогда-то и решили организовать нечто подобное у нас, в Саратове, в университете, на нашем факультете. Конечно, дискотека тех времен сильно отличалась от сегодняшней, потому что мы попробовали в первую очередь выстроить жизнь нашей дискотеки таким образом, чтобы она отличалась от той жизни, которая нас окружала.

Например, когда мы уже перешли в студенческое кафе и наша дискотека стала достаточно популярной не только в университете, но и во всем Саратове, мы, к примеру, в такой организации, как «Росбакалея», за наши билеты брали дефицитные конфеты, сигареты и прочие сладости и «радости», которых в свободной продаже тогда не было. То есть, нам хотелось, чтобы, приходя на дискотеку, человек ощущал, что он попал в несколько иной мир и мог получить здесь то, что в обыденной жизни он вряд ли мог приобрести и ощутить. Была у нас так же попытка сделать при дискотеке своеобразную службу знакомств, когда человек на одной стороне карточки писал, что он из себя представляет, а на другой - с кем бы он хотел познакомиться. Правда, тогда такая форма общения не прижилась. Или вывешивали на всеобщее обозрение своеобразное «меню» тех музыкальных произведений, которые могли быть исполнены, и любой из гостей, заплатив определенную сумму, мог воспользоваться этим своеобразным «ручным музыкальным автоматом».

Кроме того, закупали билеты на концерт какой-нибудь заезжей знаменитости, которые в кассах достать было невозможно, и разыгрывали их на наших вечерах. Или даже договаривались с приехавшей на гастроли в Саратов «звездой», чтобы она пришла к нам, и там победитель конкурса, проводившегося в этот вечер на дискотеке, в качестве приза получал право на «эксклюзивный» танец с этой певицей или актрисой.

А однажды устроили такой новогодний сюрприз для наших гостей. Мы объявили, что к нам на новогодний праздник приедет в полном составе группа «Boney M». Для этого мы специально подобрали ребят и девчат, которые по фактуре подходили под солистов этой группы, заплатили хорошие деньги гримеру из оперного театра, чтобы он максимально приблизил облик наших ребят к оригиналу, и потом под фонограмму выпустили их на дискотеку. Так некоторые чуть ли не всерьез поверили в реальность происходившего на сцене: ведь если у нас появлялись известнейшие российские «звезды» эстрады, то почему мы не могли пригласить и «закордонных» знаменитостей?

В общем, популярность университетской дискотеки в Саратове в те времена была очень велика. В чем же был секрет успеха? Хочу сказать, что она была популярна не потому, что там исполнялась самая «забойная» музыка – были дискотеки и с самой последней музыкой, и на лучшей аппаратуре. Прелесть нашей дискотеки была в том, что мы создавали определенную атмосферу общения, в которой человеку было просто, приятно, комфортно находиться, где он чувствовал себя совершенно свободно, раскрепощенно и в то же время понимал, что он находится в престижном месте, билеты на наши вечера достать было очень сложно.

А если честно, это была все-таки не дискотека в современном понимании этого слова. И не клуб, в том смысле, в котором сегодня существуют клубы. Это было что-то среднее, и я считаю, что это было наше «ноу-хау».

4 ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ 5 января 1979 г., № 1 (1468)

ДИСКОТЕКА: ДАНСИНГ? КАФЕ? ЛЕКТОРИЙ?

1. ЧТО РОЖДАЕТСЯ В СПОРАХ

— На этой вленне ничего невозможно записать!

— А какая тебе пушка?

— Тип 10-44—096Б.

— Ишь чего захотел!

— Да где же ее возьмешь?

— Я не понимаю, — слышится холодноватый голос директора дискотеки А. Пономарева, — почему совет уже полчаса, вместе с администратором АХЧ, обсуждает вопрос о пленке? Это — в функции АХЧ, а нам необходимо обсудить новую программу.

И снова — реплики, остроты, идеи:

— Предлагаю прервать танцевальный перерыв и танцевальные программы!

держивают пешуточный натиск толпы. («Лишний билетик?» «Я тебе — что угодно за билет...», «Дюма, Майн Рида хочешь?»). В числе счастливчиков с билетами войдем сюда в один из субботних вечеров.

Модные ритмы ловят нас еще у входа (танцы — с «без двадцати семь», как уговорились). Шуточки свои диск-жокей Полянковский тоже отпускает с «без двадцати». Рассказывают, однажды во время танцев в зале погас свет. Он и тут не растерялся, — качество, совершенно необходимое диск-жокею — ввернув пару слов «о вреде электричества».

твердил и... не подтвердил свой титул чемпиона мира — рассказывал заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный артист РСФСР Г. Новак. Как знакомился с трудовым и театральным Парижем — доцент СГУ, эксперт ЮНЕСКО А. С. Грищенко. О своих напарботах — артист театра им. К. Маркса А. Михайлов. Побывал здесь и главный редактор журнала «Техника — молодежи» В. Д. Захарченко. Объехавший полмира, видевший десятки дискотек, он, между прочим, отметил: «Хотя у вас еще много кустарщины, но

— А. Пономарева, вернувшегося из поездки по ГДР;

— В. Полиновского, побывавшего в Польше;

— К. Калинина, нигде не бывавшего, но заинтересованного новой рубрикой «Комсомолки» — «Дискотека».

Действовать начали незамедлительно. Нашли что «крутить». Конечно же, пластинку Д. Тухманова «По волнам моей памяти» (в то время — большая редкость). Где? — Договорились со столовой консерватории. Как? — Музыке придумали цветовое оформление. Пока простейшее: встав-

— ???

— Что есть дискотека: концерт с танцевальными антрактами или, наоборот, танцевальный вечер?

— Допустим, второе.

— Так и давайте начинать с танцев. Дискотека открывается в семь. Без двадцати семь нужно включить танцевальную музыку, чтобы не сразу к столам шли.

— Они у столов себя как-то уверенней чувствуют.

— Все равно сразу никто танцевать не будет.

— А это уже дело «папы» Полиновского — уговорить...

— Сможешь?

— Я всегда готов!

— Да он кого хочешь уговорит!

— А если кто посидеть хочет?

— Пусть ответственные за танцевальную программу такую музыку подберут...

— ...что и больной запляшет.

— Вот-вот!

— Итак, начнем с танцэксперимента, — подводит черту директор. Директор любит деловой стиль. «Учу их, учу не болтать попусту», — жалуется он, немного лукавя. Директор-то знает, как они «болтают». И в остроумии состязаются (физики есть физики) и сворят. Но в спорах рождается много нового. Вот как этот танцэксперимент.

2. «ЛИШНИЙ БИЛЕТИК?»

Итак, дискотека. Обладатели билетов выатмосфера хорошая, теплая. Действительно отдыхаешь».

Рубрика «Ансамбль, исполнитель». Сообщает о творческом пути ансамбля или исполнителя, его особенностях. Дает музыкальные отрывки. А. Пугачева и Дин Рид, А. Пахмутова и «Песняры», «АВВА» и «Boney M.», теперь еще «Led Zeppelin». Удлиняется ряд имен. Регламент каждой рубрики жесткий — 20 минут.

Есть еще рубрика — «Учитесь танцевать». Ритм-группа дискотеки «Экспресс» показывает набор движений современных танцев. Вот недавно разучивался танец «диско».

Диско — танец, стиль **диско** (один из самых популярных, судя по ответам студентов на анкету дискотеки), **диск** — жокей, **дискотека** и символ ее — **диск**, тонкий, блестящий, гибкий. Дискотека как сгусток нашего досуга: учащенные, все убыстряющиеся ритмы, резкие вспышки огней — и неожиданно — тишина, подсушек, мягкий голос забытой мелодии. Что же это, дансинг?

Да, от прадедушек — дансингов 20-х годов, с их томительными звуками радиолы, — дошла основа вечера — танцы.

Молодежное кафе? Поскольку в городе таковых почти нет, приходится выполнять и его функции.

Летучий лекторий? — информативный, по цели заложены в него высокие: воспитывать хороший вкус.

Дискотека зимы-78. А теперь заглянем в нее двух с половиной летней давности.

3. С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Известно выражение: идеи носятся в воздухе. Так было и на этот раз. Идея создать на физфаке дискотеку пришла ... в три головы одновременно:

ляли цветную фольгу в прожектор. Коротко рассказали о творчестве композитора. Свет, звук, сценарий, режиссура — все втроем.

— Самодеятельность! — твердили им. — Или делать хорошо, или — не делать вовсе. Не потянете!

— А в Эрфурте в дискотеке все делает один! — горячился Пономарев. — Ведет программу, освещает да еще — шуточки отпускает. Помещение он какими-то аппликациями украсил — очень красиво. В зале 24 человека, 6 столиков...

— Видишь, 24 только! Вы же хотите в пять раз больше... Да и вообще к вам никто не пойдет.

Но опасения были напрасными. Студенческий народ, чуткий ко всему интересному, в дискотеку пошел. (И не только пошел — валом повалил, как вы уже знаете).

И помощники нашлись. Теперь, кроме обслуживающего персо-

нала, в дискотеке — совет. Одних только администраторов шестеро. По уставу обязанности между ними четко распределены.

Родились новые рубрики. Набрала ритм, «отталась» вся программа вечера. Весной, на двухлетии дискотеки, администраторы пели, изображали что-то похожее на танец, шутили (а в каждой шутке, как известно...): погибнет дискотека — не переживем!

Но дискотека «выжила». Выйдя за рамки факультета, стала общеуниверситетской, «прописалась» в кафе «Студенческом». А если организм жив, он развивается, иногда болеет. Дискотека напряженно ищет себя, ре-

шает множество проблем.

4. КАК ПЛАНИРОВАТЬ РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Дискотека гордилась своими танцэкспериментами. Ритм-группа исполняла несколько танцевальных элементов. Эффектно, со вкусом исполняла. Прямо перед столами. «Плохо» — решил совет. Неудобно, не всем видно. Танцэкспериментами убрали.

А как вести рубрику «Звуки и краски»? Потому ли, что облегченностью — не оборачивается ли она порой набором ничего не значащих фраз о художниках? И этот отбор — по своему усмотрению — не слишком ли он субъективен? Вспомним за тридцать средневековья Босхом — титан Возрождения Микеланджело и вдруг — такой самобытный талант, как Чюрлёнис. Наверное, и в отборе должна быть какая-то система. Может, обратиться в художественный музей им. А. Н. Радищева, где есть великолепная подборка слайдов и где, наверняка, посоветуют: как выстроить (от программы и программе) логический ряд имен художников и в то же время не превратить короткий рассказ в лекцию.

У дискотеки, по мнению совета, иные цели. Хорошая разрядка, развлечение, отдых.

Совету очень нужен режиссер. Тот, кто «склеит» вместе кусочки-блоки. Продумает освещение, оформле-

По неписаному уставу диск-жокей полагается один: кто и в музыке отлично разбирается, и артистично ведет вечер, и «никогда не теряется». Здесь его функции разделили трое. Кто разбирается и составляет текст, не очень умеет его «подать». Это делает другой. А третий (который «никогда не теряется»), по сути, создает настроение вечера. Что ж, может быть, при современной «узкой специализации» это и не так уж плохо.

Но... глубоких знатоков музыки в совете все-таки нет. А многие посетители просят ввести в программы классическую музыку, не говоря уж о более подробном изложении течений популярной (диско, рок-н-ролл и т. д.).

А где, из каких источников брать, например, достоверную информацию об иностранных ансамблях и исполнителях и более детальную — о советских?

Сейчас много пишут о необходимости методического центра дискотек. Вероятно, его создание сняло бы многие проблемы.

Есть у нашей дискотеки задачи и поскромнее. То, с чего мы начали рассказ: где все же достать эту пленку? И магнитофоны? И усилители? Те компоненты, без которых — некачественное звучание. И значит, эффект воздействия снижается. А ведь это ее дискотеки, марка. И нужно помочь нашей дискотеке свою марку держать. Положение обязывает. Она же первая в городе.

И. ХРОМОВА

На снимках: в дискотеке — танцевальный перерыв; постоянный ведущий дискотеки А. Пономарев; операторы за работой.

Фото **В. Васильева**

Редактор
В. С. АБРАМОВА

Когда я уже уезжал из Саратова, я вдруг встретил в журнале «Клуб и художественная самодеятельность» статью о том, как к нам на дискотеку приезжал Клиф Ричард, а Саратов в те времена был закрытым городом. Оказалось, что авторы статьи наш очередной розыгрыш приняли всерьез!

Слава нашей дискотеки была такова, что за заветный билет я мог, к примеру, приобрести дефицитный костюм. А так как билеты были платные, то мы по сути, уже тогда жили по принципу самоокупаемости.

Если же говорить о клубе вообще, то должен сказать, что тогда у нас существовала хорошая атмосфера «полупрофессионализма». Потому что все коллективы, которые тогда существовали в университете, были по своему уровню (так мне, по крайней мере, казалось) гораздо выше обычной самодеятельности и недалеки от профессионального уровня. Самодеятельность для нас не стала простой забавой, это была одна из сторон, и достаточно серьезная, нашей студенческой жизни. На этом, мне кажется, и держалась особая клубная атмосфера. Была какая-то клубная элита, то есть, коллективы, выступления которых собирали аншлаги в залах, и при этом появлялось ощущение, что ты овладеваешь в студенческие годы второй профессией. По крайней мере я в студенческие годы просто не мог отделить одно от другого: учебу на физфаке и клубную жизнь. И именно эта, вторая жизнь, вывела меня на другую жизненную орбиту.

Я иногда думаю: а не будь клуба, как бы могла сложиться моя дальнешая жизнь? Ну был я во время учебы ленинским стипендиатом, закончил университет с красным дипломом, – что дальше? Пошел бы в аспирантуру, защитил бы диссертацию, и что? Стал бы рядовым научным сотрудником, средним ученым...

Благодаря своей второй, клубной жизни, у меня появились другие ощущения, иные желания и претензии. Я, благодаря тому же клубу, получил предложение отправиться на БАМ с комсомольско-молодежным агитпоездом, Марк Пинхасик туда меня и «сосватал», и дальше вся жизнь пошла совсем по другой колее, чем я предполагал, поступая на физфак.

Так что клуб, можно сказать, сыграл в моей жизни определяющую роль. Более того, на мой взгляд, вот эта атмосфера полупрофессионализма или почти профессионализма сыграла решающую роль в жизни многих людей. Грубо говоря, если для кого-то какой-то клуб – это просто место для хорового пения под караоке, (что тоже для кого-то, вероятно, важно и интересно), то у нас все было совсем иначе.

В клубе СГУ создавалась атмосфера, в которой рождалось что-то самоценное. К примеру, в те времена пела со студенческой сцены Наташа Казимирова. Так я многое отдал бы за то, чтобы сегодня послушать ее записи, если они, конечно, были сделаны и сохранились. Потому что мне кажется, это была уникальная, яркая неповторимая певица, жаль, что она в расцвете лет ушла из жизни.

А Сергей Ткачев – прекрасный гитарист, который всю свою дальнейшую жизнь связал с музыкой? А «кукольник» Александр Авдонин? И таких ярких имен можно было бы назвать очень и очень много.

Я бы всю жизнь в те времена сравнил с ощущением хозяина перед приходом гостей:

Образцы входных билетов на дискотеку

ты не просто накрываешь «дежурный» стол со стандартным набором еды и пития, а готовишь какое-то специальное блюдо, чтобы поразить гостей этим сюрпризом. Именно такое ощущение тогда было...

А сравнивать сегодняшнюю студенческую жизнь с нашей, дискотеку тех времен и современную я просто не могу. Я, честно говоря, не знаю нынешних студентов. Вот, будучи в Саратове, попал на смотр студенческой самодеятельности одного из факультетов университета. Тогда, конечно, не было таких номеров, как сегодня, да и техника была совсем другая, и сам зал в новом корпусе, разве сравнишь с тем, что был раньше! Но я надеюсь, что сегодняшний клуб во главе с бессменным Марком Абрамовичем Пинхасиком сохранит и ту атмосферу, и тот уровень профессионализма, что был в наши времена, в конце 70-х годов...

Кстати, о руководителе клуба. Я считаю, что в свое время университету очень повезло с Марком Пинхасиком. Потому что, если бы не было такого человека, который абсолютно убежден, что он занимается безумно важным делом, который заставляет и всех окружающих относится к клубу с должным почтением – не было бы такого популярного в Саратове клуба, не отмечали бы мы его годовщины, и судьбы очень многих выпускников СГУ сложились бы совсем иначе, не так интересно, не так ярко. Так что наличие в университете такого «раритета», как Марк – это очень здорово! Да, вузов в Саратове очень много, а вот такого студенческого клуба, как в СГУ, нет ни у кого, потому что нет у них своего Марка Пинхасика.

И последнее. Воспоминания и традиции – они на самом деле опасны. Потому что невозможно в сегодняшних условиях воссоздать, к примеру, такую дискотеку, что была в наши времена, не будет уже второго танцевального ансамбля «Дружба» – будут другие, может быть даже лучше, но не такие. Нельзя повторить успех эстрадной студии тех лет, да и не нужно! Об этом приятно вспомнить, но не надо делать из традиций некий фетиш. Пусть каждый придумывает что-то свое.

На дискотеке СГУ, 1978 г.

Дискотека — начало (то, что осталось в памяти навсегда)

В. Кац, выпускник физического факультета 1980 г.,
директор Инженерно-производственной фирмы «МИКТО-интех»

В. Кац, 1979 г.

Говорят, что наша дискотека физического факультета СГУ, впервые открывшая свои двери в полуподвальном помещении Консерваторской столовой на Проспекте Кирова в апреле 1977 года, была первая в нашем городе и его окрестностях. Но мы тогда об этом не задумывались, а увлеченно старались выплеснуть через микрофон в зрительный зал, на экран слайдопроектора, на чистые листы будущих плакатов, через хрипящие колонки старенького усилителя и нехитрый самодельный пульт цветомузыкальной установки то, что нас увлекало, сидело внутри и рвалось наружу – интерес к рок-музыке и современному искусству, тщательно, но тщетно скрывавшихся от нас «железным занавесом» «совковой» морали того времени, времени махрового расцвета коммунистического застоя.

Вспоминаю наш приход в Дискотеку. Как мы, тогда еще «безусые» второкурсники, смогли попасть в Дискотеку? Ведь ее «отцы-основатели» Евгений Калинин, Владимир Поляновский и Александр Пономарев были маститыми старшекурсниками, а последний (он же первый ведущий, открывавший все Дискотеки) заслуженным Ленинским стипендиатом и председателем факультетской культкомиссии. Я думаю, что это был ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ с большой буквы. Началось все с банального факультетского конкурса стенгазет, проводившегося между кафедрами физфака в канун Нового, 1977 года. Александр Перелыгин и я были мобилизованы партийно-комсомольским активом нашей кафедры электроники СВЧ для выпуска стенгазеты, как большие любители разрисовывать поля своих лекционных тетрадей. Для этого великого дела снимали с занятий, поэтому к нашей творческой бригаде быстро присоединились мой друг еще со школьной скамьи Алексей Кипчатов, Николай Русаков и Федор Сорокин (нужно же было кому-то «подавать кисти и смешивать краски»). Кончилась эта история тем, что мы со своим творением заняли первое место на факультете и наша газета еще долго красовалась на стене в коридоре рядом с деканатом. Именно этот живописный факт побудил Е. Калинина и В. Поляновского разыскать нас с предложением оформить зал для проведения первой дискотеки оригинальными плакатами. Уже тогда они стремились придать своему детищу нестандартное содержание и необычную форму, сделать его не похожим на банальные «танцульки». Эти плакаты сразу стали фирменным лицом нашей дискотеки, вокруг них кипели нешуточные страсти, их буквально разрывали на кусочки почитатели, и пыталась гневно снять властная рука партийной номенклатуры. Такое было время, когда плакатное 1 на 2 метра изображение настоящих монстров рока: Элиса Купера с высунутым зеленым языком и группы «Кисс» в полном сценическом гриме, вызывало меньше негодования контролирующих органов, чем безобидный, на первый взгляд, пацифистский плакат «Нет войне!», изображавший группу молодых людей, убегавших из взрывающегося мегаполиса (оказывается, в соответствие с коммунистической теорией, нужно было написать «Нет несправедливым войнам» – полный бред!). Но несмотря ни на что, каждым субботним вечером перед началом дискотеки обновленные плакаты всегда первыми встречали гостей, которые как в музее ходили вдоль стен танцевального зала, пока не погаснет свет и не прозвучат до боли знакомые слова ведущего:

«Добрый вечер, дорогие друзья. Сегодня Дискотека показывает...»

Вспоминаю, как в переходе между 3-м и 8-м корпусами физического факультета СГУ меня буквально за рукав поймал высокий длинноволосый юноша в круглых очках и длинном плаще, внешне очень напоминавший нашего известного земляка в молодости, имя которого носит наш Университет. «Это Вы Виталий Кац, главный художник Дискотеки? – спросил он, – я хочу рисовать плакаты». В руке у него был свернут лист с эскизом его будущего первого дискотечного плаката, изображавшего бегущего на зрителя человека в черных круглых очках с клюкой в руке, внешне чем-то напоминавшего фигуру автора, правда клюку в дальнейшем мы заменили на дискотечный билет. Так я познакомился с Виктором Голубиновым – человеком, с которым нас связали настоящие дружеские отношения, поддерживаемые до сих пор.

Настоящей визитной карточкой нашей Дискотеки стали тематические программы из серии «Звуки и краски», прародителем и идеологом которой стал первый директор Дискотеки физфака Евгений Калинин, передав в дальнейшем эстафету традиций этой рубрики автору этих слов. Именно его одноименная программа о жизни и творчестве выдающегося литовского художника и композитора Микало́юса Константи́наса Чюрлениса послужила образчиком высокого стиля и дала название всей серии программ. Уже позже в зале Дискотеки прозвучали программы, посвященные Иерониму Босху и Питеру Брейгелю (старшему), Андрею Рублеву и Джорджу Гершвину, эпатажному ПОП-Арту с его идолами Энди Уорхолом и Робертом Раушенбергом и Русскому авангарду начала XX века с Кандинским, Малевичем, Шагалом и др. Вспоминаю, как мы с В. Голубиновым, собирая материал для программы по ПОП-Арту, пришли в запасники Радищевского музея с просьбой сделать слайды с репродукций из альбомов, не доступных в то время широкой публике. Нас встретила местный искусствовед – сравнительно молодая женщина в больших очках, и, удивившись нашему снобистскому, по ее мнению, выбору, сказала, что у них есть прекрасные подборки лучших образцов произведений соцреализма... Меня так и подмывало ей ответить, перефразируя слова профессора Преображенского из гениального булгаковского «Собачьего сердца»: «Барышня, ну не любим мы соцреализм!»

Вспоминаю настоящее творческое противостояние двух диск-жокеев нашей Дискотеки: бесшабашно заводного Владимира Поляновского, бывало путавшего название

ПРИГЛАШЕНИЕ К ТАНЦУ

Лето кончилось. Пронеслось, пролетело, одни воспоминания остались. «Отгремели баталии» на колхозных полях. Начался учебный год. Забурлила культурная жизнь в университете.

Принимает гостей ваш добрый и немного загадочный друг — дискотека СГУ. Первые встречи после летних трудовых буден. Да, да! Не удивляйтесь! Летом дискотека не только отдыхала, но и работала. Дискотеки в селах Самойловского района, вечера для студентов в лагере труда и отдыха, подготовка новых программ — все это летние дела дискотеки.

Но вернемся к осени. Стало традицией проводить одну из первых дискотек сезона — для первокурсников. Это хорошая возможность познакомить их с жизнью дискотеки, увлечь и заинтересовать, да и сама дискотека не прочь посмотреть на своих будущих поклонников.

Итак! 20 октября. «Приглашение к танцу» — дискотека для студентов I курса. В программе: творчество композитора Р. Паулса, голландская живопись — художник П. Брейгель, рубрика «Учитесь красиво танцевать». Все тщательно продумано, выверено, каждое слово взвешено — не ударить бы в грязь лицом! Не ударили. Новые танцы, новые впечатления, знакомства, — все это ребятам очень понравилось.

В. КАЛИНИН,
студент II курса физфака, зам. директора дискотеки СГУ

На снимке: В. Кац и В. Голубинов за пультом дискотеки.
Фото студента II курса физфака А. Новикова

«Ленинский путь», 1979 г.

В. Кац и В. Голубинов за работой, 1981 г.

исполнителя и песни, но активно пропагандировавшего легковесные танцевальные ритмы диско под «фирменное» студенческое блюдо - сосиски с картошкой, и педантично строгого Алексея Кипчатова, ярого сторонника классического рока в танцевальном зале. Вспоминаю наши первые эксперименты в звукозаписи заставок для дискотечных программ с помощью приобретенного «с рук» А. Кипчатовым фирменного магнитофона «Tandberg» с эффектом «эхо» и первую самодельную цветомузыкальную установку, собранную Михаилом Шерманом из неизвестно откуда взявшихся красно-желто-зеленых секций самых настоящих уличных светофоров. Вспоминаю настоящий ажиотаж среди «проспектовских» завсегдатаев, желавших прорваться на первые дискотеки, с трудом сдерживаемых студенческим оперотрядом СГУ, и величественную фигуру Вильдана Амирова с его незаурядным организационно-хозяйственным талантом, взявшим на себя всю заботу по подготовке помещения для дискотеки, составлению заказа в столовую и руководившим целым штатом молоденьких первокурсниц-официанток, проходивших пристальный предварительный отбор. Только на нашей Дискотеке можно было пригласить на медленный танец очаровательную студентку филфака в новой джинсовой куртке только для того, чтобы на ощупь оценить не ее прекрасные формы а, крутое качество «коттона», и с тех пор стать с ней неразлучной супружеской парой, счастливо вос-

Дискотека во ржи. А. Кипчатов, В. Кац и В. Голубинов, 1979 г.

питывающей сейчас очаровательную внучку. К слову сказать, далеко не одна супружеская пара в нашем коллективе сложилась благодаря Дискотеке, включая и автора этих строк. Чего греха таить, участие в Дискотеке и возможность всегда достать желанный билетик сделали нас довольно популярными среди прекрасной половины человечества, населявшей в ту пору Университет, и у нас появилось право выбора…

Вспоминаю судьбоносное заседание актива Дискотеки физфака, проходившее у меня дома, на котором обсуждалось предложение прозорливого Марка Абрамовича Пинхасика о переходе дискотеки в Клуб культуры СГУ в статус общеуниверситетской. По предложению председательствующего директора Евгения Калинина обсуждение проходило по принципу «мозгового штурма», когда каждый присутствовавший по очереди высказывал свое мнение, которое записывалось на диктофон, затем все прослушивалось и начинался новый круг. Так, используя этот нехитрый итерационный прием, должна была родиться истина. Но уже на втором круге все превратилось во всеобщий «базар»… Возможно эта пленка до сих пор где-то пылится на антресолях – вот интересно было бы послушать! Конец этой бурной дискуссии о потере творческой невинности и свободы взамен на обещанное достойное техническое обеспечение и легальную продажу входных билетов в Студенческую столовую на ул. Степана Разина вы знаете – Дискотека физфака в полном составе стала Дискотекой СГУ.

Вспоминаю лето 1979 года и первый «хлебосольный» выезд нашей Дискотеки за пределы родного города по деревням и весям Самойловского района на пару не с кем-нибудь, а с одним из самых заслуженных клубных коллективов – фольклорным ансамблем Саратовского госуниверситета. Почему «хлебосольный» – потому что по тем временам наш брат-студент

такого изобилия наваристых щей, добротного мяса и водки, коими нас потчивала местная администрация, еще не только ни вкушал, но и просто не видывал. Никогда не забуду наш, пропыленный насквозь, ПАЗик, набитый до верху колонками, усилителями, прожекторами, магнитофонами, проектором с экраном и толпой веселых девушек в кокошниках, парней в косоворотках и нас троих (А. Кипчатова, В. Голубинова и меня) в протертых до дыр джинсах, вместе весело орущих русские народные песни. Кипы бумажных текстов наших дискотечных программ с синими комсомольскими печатями (без этого тогда нельзя было их озвучивать на публике). Первый наш «рабочий» вечер в ДК села Криуши, когда первые «зрители» начали появляться после 23 часов (оказывается для села это нормальное время после домашней вечерней дойки и сепарирования парного молока), и тут вырубился свет, и все вокруг погрузилось в чавкавшую под ногами жирной грязью темноту.., но уже буквально через 30 минут все местное население с неподдельным интересом внимало аудиовидеоряду нашей программы «Эта голубая планета», посвященной «фэшн»-истории безумной популярности джинсовой одежды. Наши ночевки вповалку на матах в школьных спортзалах деревенских сел, когда засыпали только с рассветом. К концу поездки уже мы залихватски позировали перед фотокамерой в кокошниках и косоворотках с балалайками и гармонью, а наши коллеги-попутчики с энтузиазмом осваивали рок-н-рольные ритмы в своем фольклорном репертуаре.

Навсегда запомнился декабрь 1975 года, маленький мрачноватый зал с крошечной кривоватой сценой и несколько комнатушек с инструментами и нехитрым инвентарем на первом этаже 7-го корпуса СГУ, где ютился тогда Клуб СГУ, и куда мы пришли первокурсниками на свой первый смотр художественной самодеятельности и остались душой навсегда. Но именно там круглосуточно бурлила незабываемая Клубная жизнь, в которой не было случайных «серых» людей, каждый был талантлив и интересен по-своему, отсюда столько человеческих приобретений и настоящей дружбы, которая осталась с тобой на долгие годы «взрослой» жизни. Тогда не было ни «Компов», ни «Интернета», ни «Социальных сетей», всецело поглощающих сегодняшнее молодое поколение. Тогда именно в Клубе мы находили для себя то открытое, по-настоящему живое, человеческое обще-

В. Кац и М. Пинхасик. Дискотека в совхозе «Энгельсский», 1981 г.

ние «глаза в глаза» со своими сверстниками и которого, как мне кажется, так не достает нам всем сегодня! Я не буду перечислять всех имен и фамилий, чтобы ненароком кого-то не забыть и не обидеть. Я надеюсь, что все, кто меня помнят по той Клубной жизни, с такой же ностальгией вспоминают то чудесное время, которое увы уже не вернуть. И приходя сегодня через 35 лет в этот прекрасный Клубный зал 10-го корпуса СГУ, встречаешь старых друзей и все того же неутомимого Марка Пинхасика и вновь погружаешься в эту вечно молодую атмосферу творчества и веселья, которую не забудешь никогда!

В. Кац за работой, 1981 г.

Продолжающийся разговор

В. Голубинов, выпускник отделения психологии 1982 г.,
арт-директор рекламного агентства «ИМА-ПРЕСС» (Москва)

Е. Калинин, В. Голубинов

Когда я слышу выражение «Дискотека 80-х» и вижу, что под этим теперь понимается что-то вроде зажигательного танца бухгалтеров «бальзаковского» возраста на «корпоративе», становится немного досадно. Я и сам, конечно, не молод, но и Дискотека для меня началась не в 80-е, а во второй половине 70-х, и если что и осталось от нее в сухом остатке памяти, то не только и даже не столько цветомузыка и танцы, сколько разговор. Один большой, не прекращающийся много лет, многоголосый, оживленный, сбивчивый, но столь важный для меня, разговор. Разговор с друзьями, сокурсниками, зрителями, с самим собой. Многие, если не большинство, из нитей сейчас оборвались, собеседники утрачены, хотя несколько связей тянутся до сих пор, вот уже почти 35 лет, но, главное – то, что в памяти ничего еще не закончилось.

Впервые я услышал про дискотеку осенью 1977-го, когда мой приятель, сосед и старший сокурсник по биофаку Паша Сус, оказавшись со мной, первокурсником, в одном троллейбусе по пути в университет, небрежно проронил: «Дискотека», в тот момент, когда мы проезжали мимо консерватории на проспекте Кирова. Было и такое, по проспекту ходили троллейбусы, ездили машины. Я воспринял новое для меня слово, как что-то вроде музыкальной библиотеки, и с напускным безразличием ответил, что у меня и своих дисков достаточно. Понятно же, что дискотека – нечто совсем другое, стало только через пару месяцев, когда меня затащил в университетский клуб первокурсник, друг и одноклассник Шура Узилевский. Со словами «Все самые интересные люди в университете – в Клубе и Дискотеке» Шура привел меня в Клуб СГУ и, можно сказать, бросил. А я остался на несколько лет, приходя туда почти ежедневно в течение всей учебы в университете и даже годы после, благо, что идти было недалеко. По окончании университета я работал на кафедре психологии. О втором на моей памяти составе дискотеки начала 80-х рассказывать не буду, Олег Чердаков, тогдашний директор, сделает это лучше. Всех помню и ценю, но это уже другая история.

Ко времени моего прихода в Дискотеку, тогда, в начале 1978-го, еще Дискотеку физического факультета, та уже переехала в кафе «Студенческое» на Степана Разина и готовилась стать общеуниверситетской. Затеявшие всю эту кашу отцы-основатели, Евгений Калинин, Александр Пономарев и Владимир Поляновский, заканчивали университет и писали дипломы, но дискотека, думаю, занимала в их жизни более важное место и время. Вокруг этой троицы собралась замечательная публика, красавцы и красавицы, умники и модники, а также их поклонники, студенты в основном, но не только физического факультета. Боюсь кого-то забыть, поэтому воспользуюсь сохранившимися отчетом о первых трех дискотеках 1977 года и списком участников Дискотеки весны 1978-го. Первый документ, составленный председателем «культкомиссии» А. Пономаревым и первым директором дискотеки Е. Калининым, особо отмечает работу заместителя директора дискотеки Владимира Поляновского, свето-оператора Михаила Шермана и тогдашнего главного художника Александра Перелыгина. Второй – перечисление участников нового проекта – «ДискотекаСГУ»:В.М.Поляновский, Е.В. Калинин, В.Р. Амиров (эта троица почему-то с двумя инициалами), В. Бобов, М. Шерман, Д. Потемкин (вообще-то, он Вадим), В. Данилов, А. Кипчатов, В. Кац, А. Перелыгин, Ф. Сорокин, М. Яковлев.

М. Шерман, 1979 г.

А. Чекурин, Ф. Сорокин, Н. Русаков, 1980 г.

Не хватает, кажется, только Николая Русакова, Анатолия Чекурина, Михаила Казачкова (погибшего совсем молодым) и пришедших почти одновременно со мной Вячеслава Калинина и фотографа Андрея Новикова (мы с ними были самыми младшими в этом составе). Две строки оставлены пустыми, может, как раз для кого-то из них. И внимание, приятный для меня пункт. Под номером 11 числится некто «Г», с расшифровкой в скобках «х», читай, надеюсь, – художник – автор этих строк. С большинством из списка я тогда же и подружился: с Виталием Кацем, нашим дискжокеем Алексеем Кипчатовым, Николаем Русаковым, много позже – с Вадимом Потемкиным. Всегда рад увидеть Вильдана Амирова, Федора Сорокина, Михаила Шермана, более позднего директора Дискотеки Романа Дбара и наших частых гостей: актера-кукловода Александра Авдонина, музыкантов Андрея Малкина, Евгения Мунина, Сергея Владыкина, танцора Сергея Лелюхина, только вот бывают эти встречи сейчас крайне редко. О том, как нам всем, мне с ними, надеюсь и на обратное, было весело и хорошо, не стоит и говорить.

И, конечно, девушки Дискотеки, самые красивые, умные и желанные, не делая различий: кто, откуда, какую играл тогда роль. Таня Сибгатова (Кипчатова), с которой дружу 33 года, Галя – то Малюта, то Непомник, прима Клубной эстрады Света Миротворцева, еще одна Света – Лукашова, Люда Борель, Маша Киселева, Лена Костюкович, Вика Шаповалова, Оля Фирсова, Марина Агурова, Инесса Жиглис, Лена Белецкая, Лера Гущина и те, от которых в памяти только имена, юные (с позиций моего сегодняшнего «полтинника») лица и, опять-таки обрывки не прекращающегося разговора: Оля, Алиса, Катя, Ксана, Таня, назовите любое имя, не ошибетесь. На дискотеке, в клубе, на «прилегающих территориях», как на небесах, заключались союзы, иногда краткие, иногда, как в моем случае, продолжительностью более четверти века: свою будущую жену, кстати, всегда недолюбливавшую нашу дискотеку, Сашу Гришину я встретил все-таки благодаря клубу, придя в гости к певшей в фольклорном ансамбле Ире Меглинской. Кто-то из дискотечных девушек сейчас очень далеко, и до меня долетают лишь фото их выросших детей, кто-то, как прекрасные, разумные, веселые Наташа Амирова и Аля Русакова, к несчастью, уже покинули наш мир навсегда.

Сам я вначале только делал плакаты, заменив Перелыгина и Каца. Склеивал вместе по 4 ватманских листа, рисовал, лежа на полу дома, и затем увешивал ими весь зал. В первый раз тогда почувствовал, что мои рисунки могут быть не только интересны кому-то, но и полезны, и востребованы (большинство плакатов в какой-то момент были разворованы «ценителями»). С ощущения такого интереса и одобрения публики, уверен, начался мой путь в нынешнюю профессию, продол-

Дискотека на отдыхе. А. Кипчатов, В. Голубинов, В. Кац, 1979 г.

жившийся через несколько лет после университета и приведший в конце концов на поприще графического дизайна.

Потом я долго носился с проектом, посвященным русским футуристам и авангарду начала XX века (была на дискотеке такая удивительная серия программ Виталия Каца об искусстве – «Звуки и краски»), но реализовалась эта затея только тогда, когда в Саратов вернулся Женя Калинин, отработавший после университета пару лет в Шемахинской обсерватории в Азербайджане. С его возвращением мне удивительно повезло, я встретил друга и собеседника, какого, пусть не обижаются другие мои друзья, у меня не было до этого и уже, к сожалению, более нет и не будет.

С первого знакомства на одной из выездных дискотек осени 1979 года (на студенческих сельхозработах), куда Женя, приехавший в отпуск, отправился за компанию с нами, со встречи через год в Доме книги на все том же проспекте, с первой чашки индийского растворимого кофе, я упивался разговором

А. Кипчатов, В. Голубинов фольклорно представляют дискотеку в Самойловском районе, 1979 г.

с Калининым, которого все называли Евгений Васильевич. Помню, как многие, и я, и его новые сослуживцы по лаборатории биофизики в подвале медицинского института, где Женя работал после Баку, слушали его и копировали жесты и интонации. Как все мои друзья и родные полюбили Евгения и были рады его рассказам. А говорить он мог обо всем: о живописи и рок-музыке, о контркультуре и американской литературе, о 1968-м годе и хиппи, о Набокове и «Сказке о тройке» Стругацких, о подводных лодках и дорогом алкоголе, о красивых женщинах и кино, о диссидентах и кремлевских старцах, о русской истории и, конечно, его любимой науке, вначале астро-, потом биофизике. И о русском авангарде, о котором мы и сделали, наконец, первую из наших совместных тематических дискотечных программ. Программа «Париж – Москва» сослужила нам хорошую службу, стала поводом в 1981-м году отправиться в столицу, на выставку «Москва – Париж», вооружившись фотоаппаратом, штативом и ходатайством директора Клуба СГУ Марка Абрамовича Пинхасика в дирекцию Пушкинского музея изобразительных искусств о содействии. Программа принесла нам: аудиторию, возможность свободно рассказывать о том, о чем почти не писали в советское время, и, наконец, дипломы лауреатов Первого всероссийского конкурса дискотек в Волгограде. Смешно звучит сейчас, конечно, да и не в дипломах дело, важнее для нас была, например, поездка к приобретенным на этом конкурсе знакомым-коллегам – куйбышевским дискотетчикам (одного из них, Константина Лукина, встретил недавно случайно на концерте в Москве, он был одним из организаторов приезда в Россию кумира нашей юности – Кейта Эмерсона). Незабываемый осенний солнечный Куйбышев, еще не вернувший себе имя Самары, стопки винила у хозяев, включая диски вожделенного тогда нами Фрэнка Заппы, многочасовое возвращение в Саратов по Волге на «Метеоре» с пивом и чтением купленного на речном вокзале романа «Сирены Титана» любимого Курта Воннегута. Семь лет дружбы, оживленная переписка за то время, пока Евгений был в аспирантуре в Пущино, его возвращение с готовой для защиты диссертацией, обсуждение начавшегося вала перестроечных новостей, июньский день рождения 1987 года с жаренным кроликом, которого Женя называл, пугая гостей, лабораторным. И через два дня – обычная утренняя пробежка на стадионе «Динамо», невнятный укус какого-то насекомого в ногу, паралич, через пару недель смерть. Оставшиеся Женина вдова Майя и их тогда двухлетняя дочь Маша, выросшая, уже

Е. Калинин

за океаном, в красавицу и умницу, – мои близкие друзья до сих пор.

Вот, пожалуй, и все. Есть расхожее выражение о «психоделических» 1960-х: «кто помнит шестидесятые, тот в них не жил». О дискотеке 1977–1982 годов я, слава Богу, помню. Но, слушая музыку каждый день, «диско» – с тех пор никогда. Довольствуюсь, на первый взгляд, малым – отголоском разговоров, звучащих в голове до сих пор.

Дискотека — это диагноз

О. Чердаков, выпускник исторического факультета 1984 г.,
доктор юридических наук, профессор, проректор МЮИ РФ, г. Москва

«Порой мне кажется, что жизнь похожа на пластинку, только разной длительности: для одних она короткая, как «сингл», для других - это полноценный диск»

О. Чердаков

Дискотека СГУ в конце семидесятых годов имела статус суперпопулярного студенческого клуба, а все ее участники отождествлялись с попзвездами местечкового масштаба. За входной билет на университетскую дискотеку в приличном гастрономе можно было получить «батон» вареной колбасы. А эффектно сбитые «понты» «джинсовых мальчиков» (так называли команду дискотеки) могли вскружить голову самым «гламурным» дамам саратовского бомонда. Работа в дискотеке напоминала спринтерскую гонку. Каждую неделю публика требовала новых развлекательных и танцевальных программ, поэтому рабочий день в дискоклубе начинался в понедельник утром и заканчивался в воскресенье ночью. От такой адской нагрузки можно было сойти с ума. Наверное, этим бы все и закончилось, если не одно средство, которое Марк Пинхасик изымал у нас с маниакальной настойчивостью. Конечно, я имею в виду тонизирующие напитки разной степени крепости. Наиболее популярным средством считались 40-градусные напитки, менее желанными были различные импровизации от 10-ти градусов и выше.

В такой обстановке протекала моя студенческая жизнь. Не скажу, что она была легкой и безоблачной, но однообразной ее точно не назовешь. Между плановыми дискотеками и сессиями пролетали гастрольные туры по городам и весям саратовской глубинки, а в летнее время всемогущий Марк отправлял нас в ссылку на побережье Черного моря, где между пивным застольем и кулачными боями с аборигенами оттачивалось диск-жокейское мастерство, вместе с которым формировалось мое объективное восприятие окружающей действительности. Несмотря на массу различных соблазнов, возникавших в дискотеке, большинство из ее сотрудников (в миру

ИСПОВЕДУЯ КРАСОТУ...

Так называется новая программа дискотеки. Она рассказывает о творчестве саратовского фотографа - художника Геннадия Савкина.

...Перед зрителями предстает таинственный мир. Объектив фотоаппарата выхватил из окружающего мира диковинные переплетения растений, неожиданные краски неба, ряды серебряных берез, вечернюю пляску веток, цветок под колесом автомобиля...

Форма программы — своеобразный слайдофильм. Нечто среднее между фото и киноискусством. Авторами программы: Е. Ткачевой, Л. Егоровой, Г. Савкиным, В. Бухманом, М. Гусевым, И. Малаховой — найдено удачное сочетание художественных работ на экране, музыки и стихов. Работы художника широко известны в нашей стране, они отмечены на международных выставках.

Творчество Г. Савкина не может не заинтересовать молодежь. Оно помогает в обыденной жизни увидеть прекрасное, прикоснуться к нему. Циклы его работ о природе, о человеке, о любви наполнены глубоким философским смыслом.

Хочется надеяться, что это была не последняя наша встреча с замечательным мастером.

В. КАЛИНИН,
студент II курса физфака

«Ленинский путь» от 22 февраля 1980 г.

О. Чердаков, Е. Софинская, 2001 г.

рядовых студентов различных факультетов) умудрялось прилично учиться, что говорит об их природном даре и хорошей интеллектуальной подготовке.

Костяк дискотеки в период моей молодости напоминал хорошо слаженный оркестр, где каждая скрипка имела свой голос и индивидуальность. Евгений Сенько умел эффектно крутить пятой точкой, кричать в микрофон и соблазнять брюнеток и блондинок, впоследствии это позволило ему стать одним из успешных менеджеров в саратовском регионе. Коля Федосов мог часами паять усилители и колонки, что повлияло на выбор специальности: впоследствии он занял почетное место офицера в ракетных войсках под Москвой. Алексей Колесников научился складывать слова в предложения, а затем, как заправский диск-жокей, мастерски бросал их в толпу танцующей публики, доводя ее до температуры кипения. В дальнейшем его творческий дар проявился в бизнесе. Андрей Иванов писал неплохие тексты и подбирал приличный видеоряд для многих популярных дискотечных программ. Данный талант позволил ему прийти в Саратовское образование и успешно его использовать в своих корыстных целях. Андрей Новиков был мастером фотосъемки и звукомонтажа, этот дар он реализовал в стенах общеобразовательной школы. Ну, а меня понесло в науку, и, как водится в таких случаях, получился винегрет из смеси кандидата исторических, затем доктора юридических наук, а впоследствии профессора и проректора по учебной и научной работе.

«Студия-54» (такое название дискотека СГУ носила, начиная с 1980 года) с каждым годом набирала обороты как каток, спущенный с Соколовой горы. Даже когда группа ренегатов во главе с Евгением Сенько покинула семейный очаг университетского клуба и осела в ДК «Рубин», желая составить нам конкуренцию, в дискоклубе СГУ дела только улучшились. Появилась молодая команда амбициозных мальчиков, которая впоследствии, в лихие 90-е, продвигала дискотеку и бизнес не только в Саратове, но и в Марксе, Энгельсе и в селе Шишиха, что за сто верст от железной дороги.

Определенное влияние на саратовскую субкультуру того периода оказывали шлягеры известных диско-групп, которые в большом количестве проникали сквозь плетень «железного занавеса». И самым главным глашатаем этого загнивавшего западного декаданса была команда диско-«хлопцев» во главе со мной. Не стану расписывать заслуги, но круче наших «перл» не выдавал ни кто. Как говорил известный в определенных кругах саратовской тусовки Владимир Митрохин, «на примерах нашей дискотеки училась вся Саратовская молодежь», и сам создал аналогичную структуру, работая учителем истории в саратовской глубинке. Действительно было чему поучиться! Во-первых, во время своих шоу мы синтезировали несовместимые вещи, используя на всю катушку творческий потенциал клуба. С нами выступали куклы Александра Авдонина (иногда вместе с ним и кукловодами), частенько приглашали танцевальный коллектив «Дружба» с танцорами и танцовщицами. Даже заклятый «дружеский» джаз-бенд иногда у нас нарезал по полной. Во-вторых, в арсенале дискотеки использовались последние достижения инженерной мысли того времени, которые создавал Александр Белоглазкин, Коля Федосов и скромный автор этих строк. Имеется в виду световая техника, звуковая аппаратура, проекционные установки и многое другое. В-третьих, мы были молодыми, в известной степени привлекательными, по-юношески дерзкими, и, как нам казалось, ужасно модными (чего стоили собачьи ошейники, в которые мы вырядились на одной из дискотек). В-четвертых, мы умели классно пудрить мозги нашим завсегдатаям, что делало нас невероятно популярными в студенческой среде. Одним словом, с нами не скучали.

Отдельно можно сказать об участии «Студии-54» в различных всероссийских конкурсах и фестивалях. В этой части мы также не ударяли лицом в грязь. Особенно запомнился дискотечный конкурс-фестиваль, проходивший 12 июня 1980 года в городе-герое Волгоград. Чем он запомнился? Во-первых, днем рождения моего сына (именно в этот день он появился на свет). Во-вторых, тазиком шампанского, распитого по этому случаю, и, в-третьих, нашим блестящим выступлением, после которого мы с легкой руки завсегдатаев получили звание «поп-королей» саратовской глубинки – лучшей дискотеки г. Саратова.

На втором фестивале в Ужгороде мы присутствовали в качестве почетных гостей, что позволило нам оценить свою творческую потенцию. После этого визита мы определили, насколько совпадают наши возможности с нашими желаниями и, должен вам сказать, что наши желания офигевали от наших возможностей.

Кто есть кто в дискотеке? (пролог)

А. Кузьмичев, выпускник филологического факультета 1987 г.,
директор центра общественных связей МИФИ, г. Москва

Давно это было, кажется, в прошлую пятницу. Впрочем, нет, во вторник. Да, да, именно во вторник. И так, однажды во вторник вечером на специальном Совете, посвященном празднованию дня рождения дискотеки, было решено:

во-первых, все билеты в фонд остро нуждающихся, а именно тем, кто за 6 лет не пропустил ни одной дискотеки;

во-вторых, всячески поощрять безбилетный проход на дискотеку и тайно от Марка Абрамовича открывать окна и двери;

в-третьих, в сессионный период количество дискотек увеличить вдвое;

в-четверых, для хвостистов и двоечников проводить тематические дискотеки по академическим задолженностям;

в-пятых, упразднить все программы, оставив в основе танцы до упаду. На провокационный вопрос: «Кто за!», – поднялось 20 рук. Не исключено, что кто-то голосовал обеими руками. Возможно это были О. Чердаков, А. Новиков, А. Иванов, А. Колесников и А. Широков.

Вглядимся в эти лица:

Олег Чердаков – студент 4-го курса исторического факультета. Русский, морально устойчив, женат, имеет сына. Сказать родился директором, значит погрешить против истины. Другое дело – родился мечтателем. Как положено руководителю, Олег настойчив, ре-

Дискотека А. Кипчатов, В. Кац, В. Голубинов, 1980 г.

шителен, высок, говорит громко, часто думает. Одним словом, качества, с которыми можно жить. Ну, а если постараться, можно жить припеваючи. История умалчивает о том, как Чердаков встал на тернистый путь научного работника. Однако архивы донесли небольшую справку, из которой явствует, что в дискотеку Чердаков пришел в 1979 году в качестве ведущего, в 80-м получил возможность возглавить данный коллектив. И надо сказать, предложение принял без повторного напоминания. Решив, что никто не сделает лучше него то, что он сделает лучше всех, Олег засучил рукава. И... с тех почти синонимы «Чердаков» и «дискотека» с легкой руки какого-то шутника стали именем нарицательным. Дискотеку называли «Чердатекой».

Андрей Новиков: холост, вынослив, энергичен, плохому влиянию не подвержен, характер нордический, стоит у истоков дискотеки. Дважды из нее уходил и дважды возвращался. Второй раз, чтобы остаться навечно. В списках дискотеки стоит под № 1. Широкому кругу известен, как руководитель конструкторского бюро, кинофотолаборатории, редактор тематических программ. По жизни идет непроторенной дорогой. Считает, что изобретать, дважды велосипед – дело антинаучное. Именно поэтому в дискотеке столько электроники, что запустить ее не успевает ни одна служба.

Из дневника Андрея, похищенного случайно одним из доброжелателей:

день 1: мучаюсь, опять завтра дискотека;

день 2: надо что-то делать, Марк Абрамович торопит;

день 3: устал, хочу спать. Чувствую, не успею;

день 4: скорее всего не успею, а если успею, то не все;

день 5: черт побери, успеваю!

день 6: успел, завтра покажу, может пронесет;

день 7: пронесло! Приняли! Ручаюсь! Опять завтра дискотека.

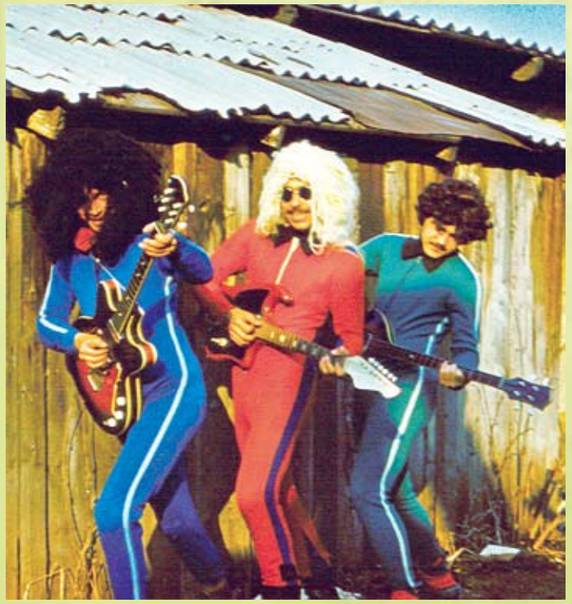
Представлять А. Иванова – пример того, что называют неблагодарным занятием. В биографии Андрея слишком много темных пятен, осветлить которые до сих пор не удавалось никому. Архивная запись, оставшаяся после пожара, доносит лишь такие скудные данные: в графе пол – надпись мужской, национальность – русский, моральное состояние – обгорело при пожаре. В дискотеке с 1980 года, до сих пор холост. От себя добавлю - скромен, застенчив, работоспособен, сдержан. В дискотеке Андрей отвечал за все. Одним словом, замдиректора по творческим вопросам.

Алексей Колесников: студент 2-го курса исторического факультета, большой шутник, ценитель нежных душ. В свободное от клубной работы время увлекается учебой, музыкой и модой. Умеет делать многое из того, что делает ведущий. В архивной справке в графе особые приметы имеется одна сноска: в дискотеку пришел в 1981 г., уходить не собирается.

Александр Широков: рост – средний, вес – средний, способности – учится на химфаке, курс 3-й, характер – флегматичный (нордический), истинный волжанин, горячительных напитков не употребляет, к особам противоположного пола относится сдержанно. В дискоклубе с 1981 г., за весь промежуток времени показал себя скромным тружеником культурного фронта. Предпочитает делать все своими руками – это единственный недостаток Александра, заменяющий множество других достоинств.

Ну и о себе: зовут Андрей, фамилия Кузьмичев. Молод, скромен, талантлив, говорят подаю надежды. Извините последний раз, сказал не своими словами. Недостатков нет, кроме одного – учусь на филфаке.

Итак, пролог окончен.
«Добрый вечер, дорогие друзья!
Сегодня дискотека показывает...»



Пародия на группу «Boney M», 1979 г.

● НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ОТ ДАНСИНГА— К ДИСКО-ТЕАТРУ?

Большой популярностью у наших студентов пользуется дискотека СГУ. О новых направлениях в ее работе, о трудностях и проблемах, возникающих при составлении программы, наш корреспондент, студент III курса физфака В. Калинин беседует с директором дискотеки студентом II курса истфака Олегом ЧЕРДАКОВЫМ, за активную общественную работу награжденным Знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки».

— Олег, как ты пришел в дискотеку!

— Еще студентом подготовительного отделения я принимал участие в работе дискотеки общежития № 3, а потом и в университетской. Через некоторое время меня назначили диск-жокеем. Признаюсь, поначалу я мало разбирался в «дискотечных» делах, только приглядывался, а затем и сам стал участвовать в работе совета дискотеки. Конечно, во многом помогли мне сами ребята. И вот теперь я — директор дискотеки СГУ.

— Основные направления вашей работы!

— Мы постоянно ищем новые формы. Выгодно отличаются от обычных, на мой взгляд, студийные программы. Особенно в техническом плане. Во время записи той или иной программы в студии используются разнообразные звуковые эффекты, проводятся различные эксперименты. Большое внимание уделяется, конечно, и качеству звучания аппаратуры. Все это помогает установить непосредственный контакт с аудиторией.

Для того чтобы ближе узнать наших слушателей, определить их вкусы и интересы, мы регулярно проводим анкетирование. Ребята писали, например, что у нас мало чисто музыкальных программ, что мы, якобы, засоряем дискотеку познавательным материалом, выступлениями самодеятельных коллективов. Пользуясь случаем, я хотел бы сказать, что дискотека — не только знакомство с музыкальными новинками. Дискотека должна воспитывать вкус к хорошей музыке, расширять кругозор. Поэтому в программу своих вечеров мы включаем самые различные рубрики. Теперь о наших трудностях.

Главная проблема — кадры: нам нужны составители тематических музыкальных программ, по изобразительному искусству, слайдооператоры, фотографы, звукооператоры. Хотелось бы добиться более высокого технического уровня, наладить контакты с другими дискотеками.

Наша дискотека — познавательная, дискотека-клуб, а не обычный дансинг, танцплощадка. Дискотека проводится в кафе, и мы должны заботиться также об улучшении обслуживания наших гостей. Мы против продажи там спиртных напитков, но за расширение ассортимента блюд. В этом нам нужна помощь директора кафе «Студенческое».

— Олег, какими источниками вы пользуетесь при подборе новых музыкальных записей и материалов об известных группах и исполнителях!

— В этом нам постоянно помогают наши друзья из городского клуба филофонистов, а информацию мы находим в журналах «Мелодия», «Ровесник», «Студенческий меридиан» (СССР), «Постер» (Югославия), «Панорама» (Польша).

Кстати, было бы неплохо на базе нашей дискотеки создать фонд для всех факультетов. Это пошло бы только на пользу всем нам.

— Будущее дискотеки СГУ. Каким оно тебе представляется!

— Над этим вопросом мы размышляли не раз. Скорее всего, это будет диско-театр.

— Да, звучит заманчиво. Вероятно, увеличатся и масштабы дискотеки, ее поисков и находок, что, в свою очередь, потребует больше времени. А как тебе удается совмещать учебу со столь серьезной работой в дискотеке!

— Дискотека помогает мне учиться. Возможно, кто-то удивится, но это действительно так. Судите сами: при подготовке дископрограмм приходится просматривать много интересного материала, который необходим мне и как историку. Кроме того, нужно много работать над дикцией. Учусь я хорошо и хотел бы заниматься советским периодом истории СССР.

«Ленинский путь» от 23 марта 1981 г.

Дружный коллектив

А. Волоцкий, выпускник физического факультета 1982 г., член Совета директоров корпорации «Софит»

А. Волоцкий

Клуб для меня – не самый большой жизненный период, но очень важный. Такая особенная школа жизни: у некоторых – армия, а у меня – клуб.

Клуб – это не помещение, не организация, даже не отдельный человек, да простит меня Марк Абрамович, – это удивительное и неповторимое, постоянно меняющееся сообщество разных талантливых людей, которые собрались в относительно короткий период времени вместе. И поскольку для каждого это сообщество уникально, то у всех есть свой неповторимый клуб. Такой клуб есть и у меня.

После поступления в СГУ на физфак деятельная натура требовала выхода. С наукой как-то не задалось, к спорту был равнодушен, да и талантов особых не было. И тогда одна моя родственница «по блату» устроила меня в дискотеку. Да, именно так. Может, мне не хватало решимости прийти самому, может, потому, что тогда все делали «по блату», не знаю. Но совершенно точно: дискотека – это было круто! Директор дискотеки Олег Чердаков для первокурсника – практически небожитель. А сотрудник дискотеки – существо всемогущее.

И стал я слайдооператором (тогда вместо видеопрограмм были слайды). 1983–1984 годы. Советское время. Нет транспортных компаний, ничего нельзя купить, можно только «достать». А «Чингисхан» и Майкл Джексон – идеологические противники.

В клубе меня научили многим полезным навыкам. Ловить грузовик на улице возле «почты», чтобы перевезти оборудование для проведения дискотеки. Укладывать горы ящиков в любой подвернувшийся под руку транспорт (это могли быть совсем небольшие грузовики и автобусы, вагон поезда или автомобиль «Жигули»), размер оценивать мгновенно и укладывать мастерски. После, уже работая в «Софите», я погрузил несчетное количество КАМАЗов, с благодарностью вспоминая приобретенный опыт.

Я научился договариваться о технических вопросах нашей работы с работниками театров, домов культуры и других организаций, с начальниками практически любого ранга.

Я научился решать любые проблемы, используя то, что имеется в наличии, и просить помощи только тогда, когда исчерпал все возможности для решения проблемы.

Эти навыки оказались очень полезными при создании и развитии корпорации «Софит», которой в этом году исполнилось уже 20 лет.

С клубом я объездил Саратовскую область, и не только. Я побывал в таких местах, куда бы никогда не попал, даже сейчас.

Я ездил с театром кукол Александра Авдонина в Москву, когда они получали звание «народного» театра. Мы выступали в ЦДРИ (Центральном доме работников искусств), и вокруг нас было много знаменитых на всю страну артистов. Это было великолепное приключение.

С клубом я впервые увидел Море, и оно оказалось не «Черным», а совершенно замечательным.

Потом я сломал себе позвоночник, неудачно прыгнув в воду с пирса. Все было очень серьезно. Немало людей поднялось мне на помощь, и многие из них были из «клубного» окружения.

Сейчас, вспоминая то время, я понимаю, что все неприятности казались мелкими: может быть, по наивности и неопытности, а может, из-за оптимизма. И валяясь на больничной кровати, оптимизм я черпал, в том числе, из этого волшебного клубного сообщества.

Коллектив нашей дискотеки – это была команда, конечно, со своими проблемами и сложностями, но, когда мы работали, слова о взаимопомощи и поддержке не были пустым звуком. Клуб, во всяком случае в то время, был содружеством творчески одаренных неординарных людей, где каждый был талантлив по-своему.

Мы до сих пор поддерживаем теплые отношения.

И сейчас, более чем через 25 лет, управляя достаточно большим количеством людей и растущей корпорацией «Софит», я рад, что у меня был такой период в жизни.

Золотой период дискотеки СГУ

А. Колесников, выпускник исторического факультета 1987 г., директор кинотеатра «Пионер»

Участвовать в университетской самодеятельности я начал, еще даже не став студентом. Тогда мы все, слушатели подготовительного отделения, устраивали вечеринки, приурочивая их к каким-то государственным праздникам, и всегда я стоял во главе. Вот однажды, во время такой вечеринки к нам зашел Олег Чердаков и спросил: «Ты это устроил?» Пришлось подтвердить, но ждал я чего угодно, только не слов: «Ну как поступишь, приходи в студклуб, будешь работать на университетской дискотеке. Будь уверен, это круто». Вот я и запомнил, а когда поступил в университет, нашел Чердакова и напомнил об уговоре... Так и началась моя жизнь в дискотеке: сначала я наряду с новенькими таскал аппаратуру, подключал провода, подсоединял приборы, а когда дискотека заканчивалась, делал то же самое в обратном порядке. По сути дела, работа в дискотеке для новичка – это почти работа грузчика, но я постепенно втягивался и в творческий процесс, начинал придумывать тематические программы. Это происходило постепенно, сначала я делал слайды для выпусков. Поскольку тогда я увлекался музыкой и был активным членом клуба филофонистов – коллекционеров граммпластинок, у меня была возможность фотографировать обложки, что тогда было очень необходимо для видеоряда. Затем я начал писать тексты для этих тематических программ, и вот так, постепенно, шаг за шагом, превратился в ведущего дискотеки. Помню, через какое-то время я стал даже стоять с микрофоном и объявлять, что следующая композиция прозвучит в исполнении группы такой-то. Стать ведущим дискотеки было для меня как принять вахту: старшие ребята защищали дипломы и уходили во взрослую жизнь, поэтому постепенно на мои плечи ложилось все больше работы: и творческой, и организационной. А когда Олег Чердаков окончил университет, вышло так, что я уже стал неформальным лидером дискотеки. «Штат сотрудников» тогда был большим, порядка 30–40 человек. Кажется, что много, но на самом деле народ на дискотеке всегда был нужен: во-первых, потому что мы все были студентами, у нас были занятия, практика, во-вторых, мы все же были именно студентами и у нас была личная жизнь! Поэтому все мы заменяли друг друга. Но, по сути, такое огромное количество людей было необходимо потому, что в работе на дискотеке важное место занимали «грузоподъемные» работы. Глеб Петров, Сергей Лукьянов, Олег Лемешкин, Александр Зиновьев, Сергей Трофимов, Андрей Иванов: дискотека вообще была мужским монастырем... Оборудование у нас было советское: маломощное и огромное. Нужно было очень быстро погрузить-разгрузить, поставить, а мы часто, если можно так сказать, гастролировали: по области, ездили в Кабардинку, это под Новороссийском, где были пионерские лагеря, даже были поездки по Туркмении.

Я работал в дискотеке с 1983 года и, до сих пор, придерживаюсь мнения, что это был «золотой» период дискотечного движения. Нужно понимать, какая это была неповторимая романтика начала 80-х годов, когда все еще было под запретом, музыку найти невозможно. Я не застал, будучи студентом, того времени, когда по стране начали происходить изменения: перестройка, свободный доступ ко всему заграничному, появлялись новые радости. И сама самодеятельность университета стала немного другой – музыка была уже в свободном доступе, не было запрещенных исполнителей, доставать пластинки стало легче. Но тогда, в эпоху дифицита, наша дискотека была № 1 в городе! Некоторые, особенно преданные нам, считали, что все остальное это вообще не дискотеки. Я, со своейственной мне самокритичностью, скажу, что конечно были другие, но дискотека университета стояла особняком, как и сам университет по отношению ко всем вузам Саратова. Наших студентов я считаю особенными – не технари, не экономисты, не сельхозники – это ваганты, интеллигенты. Естественно и дискотека у таких студентов должна быть супер. А она и была такой! У нас было отличное помещение в центре города на улице Степана Разина и всегда отличные люди на дискотеках! Билеты туда получали не все, только самые достойные. У нас всегда была бойня за проход на дискотеку. На основной площадке могло вместиться порядка 200–300 человек, на одних только студентов университета уходило много билетов, а ведь часть уходила активистам политеха, экономa. Билеты были дефицитом, поэтому можно было отбирать людей, которые соответствовали нашему формату: мод-

ных, продвинутых, веселых, позитивных. «Тусовочные» готовы были костьми лечь, чтобы достать билеты, они знакомились с распределяющими, выпрашивали, даже обменивали на книги... Ну и мы, организаторы, старались соответствовать: несмотря на то, что дискотека постоянно работала на иностранной музыке, грязной «хиповщины» у нас не было, мы всерьез заботились, чтобы все было аккуратненько, чистенько, правильно.

В мое время мы делали по две дискотеки в неделю. Все начиналось довольно-таки рано, часов в семь вечера с тематической программы, потом танцевальный блок, и так далее в зависимости от контента, 2–3 тематических блока, столько же танцевальных. Тематические блоки – это информационно-музыкально-развлекательные программы. Наверное, наличие этих самых тематических блоков и было главным отличием нашей дискотеки. Девизом нашим была фраза: «Развлекая, просвещай». Сейчас, пожалуй, трудно представить, что на дискотеке люди не только танцуют и пьют коктейли, но и сидят за столиками, и внимательно слушают все, что вещают со сцены. Тогда, при недостатке информации, все было интересно. Народ сидел с раскрытыми ртами, слушая нас. Это могла быть программа о джинсах, программа, рассказывающая о творчестве «Led Zeppelin» или «Kiss», или программа о профессиональном спорте на Западе – все что угодно! Иногда были и политически ориентированные программы, поскольку дискотека была практически комсомольская, поэтому идеологические блоки делать было необходимо. Помню, мне самому однажды пришлось делать программу о молодежи Советского Союза, я даже декламировал: «Мы – третье поколение коммунистов!» и тому подобное под энергичную музыку. Конечно, сейчас звучит смешно и нелепо, но именно такие программы были залогом того, что о нас, активистах, узнают. Активные и творческие молодые люди часто попадали в состав бригад ЦК ВЛКСМ, ездили по городам, выступали. Бывало мы попадали в состав агитпоезда, состоящего сплошь из студентов-активистов со всего Союза, которые на каждой станции разворачивали бурную деятельность с музыкой и агитблоками. Славное было время! На таком поезде мы изъездили весь Советский Союз.

Дискотека СГУ по качеству и новизне музыки всегда была на 2–3 месяца впереди всех остальных вечеринок. Искать новинки или композиции зарубежных исполнителей было очень сложно, но статус Ведущего Дискотеки давал возможность легко находить все, что бы ни появлялось в городе. К тому же, сами владельцы драгоценных записей бежали к нам со словами: «Вот у меня появилась пластиночка, послушай». Я также находил музыку через клуб филофонистов, сам был преданным коллекционером заветных винилов. Сложно представить, какой ценностью были пластинки: одна стоила примерно от половины до целой зарплаты! Выпросить такую, чтобы сделать запись на пленку, было сложно. Но мы делали все возможное, и у нас получалось: музыка была отличная, и техника замечательная, потому что основную часть работников дискотеки составляли физики. Уж они-то всегда придумывали что-то интересное. В сложные технические вопросы я тогда не вдавался, только помню, что на меня производило грандиозное впечатление, когда они обсуждали какой-нибудь моток проводов, приправляя это сложными терминами. Однажды они даже изобрели какое-то специальное управление слайд-проекторами, чтобы слайды во время тематической программы плавно сменялись – получалось некое видео.

Даже тогда, при всех сложностях, мы все равно старались делать программу дискотеки такой, чтобы было интересно в первую очередь таким как мы, молодым и веселым. Много курьезных случаев помню, когда идеи мои критиковались. Например, однажды я рискнул рассказать об Арнольде Шварценеггере. В 80-е культ атлетизма был нормальным, то есть когда парни с гантелями занимаются – это хорошо, а культуризм, когда напрягаются на фотокамеру, демонстрируя мускулатуру – плохо. И за ту программу о Шварценеггере меня жутко ругали, потому что он был практически врагом народа. Я рисковал, приходилось говорить, что Шварценеггер в общем-то эмигрант, в Америке чужой парень, и только трудная жизнь заставила его накачать такие огромные мышцы. Он жертва, но на его примере можно смотреть, как эмигрантам в Америке приходится подстраиваться под нравы капиталистов. Забавно было, рискованно, а главное, интересно нам самим.

На самом деле, веселья было много, причем это веселье было естественное: мы были молодыми и творческими, сама жизнь питала нас эмоциями! Наше дискотечное веселье – это самый лучший наркотик. Когда люди «присаживались» на дискотеку и всю клубную тусовку, соскочить было очень сложно, потому ею нужно было жить. Сейчас мне даже непонятно, в чем именно был этот кайф. Может, в популярности? Ведь я был ведущим, значит и в центре города могли узнавать, и в автобусе здоровались. В то же время я понимал, что тот, кто узнает, тоже непростой человек – он в теме.

Мне кажется, я вспоминаю о студенческих годах слишком часто. Все мои друзья и знакомые, в большинстве своем, это те, с кем я познакомился во времена дискотеки. Для меня студклуб стал если не всей жизнью, то важнейшей ее составляющей.

ДИСКОТЕКА: ПЯТЬ ИЗ МНОЖЕСТВА ВОПРОСОВ

Университетская дискотека давно уже доказала свое право на существование, завоевав прочную популярность среди молодежи. И все же споры вокруг новой формы организации досуга не смолкают. Вопросов возникает множество. Попробую разобраться в некоторых из них.

Разнообразие дискотечных программ. Присутствуя на одном из последних заседаний совета дискотеки, я узнал, что существует 11 программ. Некоторые из них были «прокручены» по пять-шесть раз. «А что же новые программы?» — спросил тогда заведующий клубом СГУ М. А. Пинхасик. Оказалось, что готова лишь еще одна — посвященная художнику А. Рублеву. Запланированы же были программы по творчеству Кукрыниксов, ВИА «Ариэль» и «Битлз», Ч. Немену, Р. Блекмору. Но в одной — нет текста, к другой — нет слайдов, третьи — вообще еще в стадии начальной разработки. Удивляться тут нечему: в совете дискотеки всего семь человек, им, конечно, не под силу удовлетворить запросы тысяч студентов СГУ. У нас много ребят, интересующихся и серьезно занимающихся музыкой, их необходимо привлечь к работе в дискотеке. Иначе сегодняшним энтузиастам (а некоторые из них — пятикурсники) некому будет передать эстафету.

Стоить ли конкурировать? Нередко в адрес дискотеки звучат упреки в том, что она отдает предпочтение зарубежным исполнителям, забывая о советской эстраде, и уж тем более о классической музыке. Но ведь только за последние год-два в Саратове побывали любимые молодежные исполнители: ВИА «Ариэль», «Веселые ребята», «Самоцветы», Е. Камбурова, Л. Лещенко, А. Градский, В. Мигуля, Е. Суханов и многие другие. В нашем городе, одном из крупнейших культурных центров Поволжья, существуют музыкальные театры, концертные залы филармонии и консерватории. Возможно ли конкурировать с ними в пропаганде классической музыки? Зато представляет интересным опыт дискотеки МГУ, где нередко программы ведут профессиональные музыканты, люди, которые могут судить о современной и о классической музыке квалифицированно.

Достаточно ли часты в дискотеке встречи с интересными людьми? Берусь утверждать, что достаточно часты. Посетители дискотеки познакомились с экспертом ЮНЕСКО доцентом СГУ А. С. Грищенко, с профессором нейрохирургом СМИ Е. И. Бабиченко, со спортсменами-олимпийцами, известным артистом цирка Г. Новаком, артистом театра им. К. Маркса А. Михайловым, членами редколлегии «Зари молодежи» и другими. Хочется пожелать дискотеке продолжать эту добрую традицию.

О билетах и «завсегдатаях». Если вы придете на дискотеку и послушаете программы, составленные В. Кацем и А. Новиковым, я уверен — вам понравится. С одной оговоркой — если попадутся хорошие соседи. Дело в том, что программы еженедельно проводимой дискотеки неизбежно повторяются. А приходят на дискотеки, по свидетельству самих ее организаторов, часто одни и те же люди. «Завсегдатаи» — более 30% всех гостей. Программа им знакома, и они нередко мешают остальным.

Мы подсчитали, что за время существования дискотеки на ней побывало около 6,5 тысячи человек. Это значит, что практически каждый студент СГУ мог, как минимум, раз прийти к ней в гости. Однако это далеко не так. Все дело, по-моему, в непродуманной системе распределения билетов. Совет дискотеки нуждается в более действенной помощи комитета комсомола. Скажем, «Комсомольский прожектор» мог бы избрать объектом своих рейдов студенческое кафе.

Танцы — тоже важно. Понятно, что молодежь приходит на дискотеку не только послушать, но и потанцевать. Программы составляются по возможности разнообразно. Однако можно заметить, что медленные ритмы собирают очень мало народу. Многие юноши и девушки просто не умеют красиво танцевать. Ритм-группа дискотеки должна большое внимание уделить показу именно этих танцев.

А. НАЙМУШИН,
студент II курса физфака, слушатель отделения журналистики ФОПа

ДИСКОТЕКА— МУЗЫКАЛЬНЫЙ КЛУБ

(ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ)

Дискотека университета отметила своеобразный юбилей — состоялась пятидесятая встреча со студентами. Это говорит о том, что она «вышла из пеленок», сложились основные формы ее работы. Бесспорно, она пользуется популярностью, билет на дискотеку достать не так-то просто. Это и понятно. Дискотека предлагает развлечения на все вкусы: узнаешь что-то новое, побеседуешь с друзьями в непринужденной обстановке кафе, потанцуешь.

Для всех ясно, что это интересная форма организации досуга, которую нужно развивать и совершенствовать. Известно, что не всегда программы дискотеки достаточно разнообразны, не всегда их отличает высокая культура и художественный вкус. Между тем мы вправе предъявить организаторам дискотеки самые высокие требования, т. к. она стала важной формой эстетического воспитания студентов, и здесь скидок быть не должно. Тем более, что в Саратове достаточно культурных учреждений: консерватория, театры, музеи и т. д., которые помогут улучшить содержание программ дискотеки. Необходимо использовать и опыт, накопленный другими дискотеками страны. Очень хочется, чтобы наша дискотека была лучшей и самой интересной.

Несколько слов о музыкальной программе, так как дискотека — прежде всего музыкальный клуб. Здесь часто звучат современные зарубежные ансамбли. Это само по себе интересно. Но не так уж много оригинальных, прокладывающих новые пути в музыке ансамблей. Значительно больше подражательных, отмеченных невысокой музыкальной культурой. Вряд ли целесообразно пропагандировать подобную музыку. И тем более — игнорировать все остальные жанры музыкального искусства. Бывая на дискотеке, можно подумать, что человечество не создало ничего более значительного, чем «рок» и «поп». А ведь огромные богатства музыкальной культуры еще не освоены нашими студентами. Почему бы на дискотеке не рассказать об истории музыки, крупных композиторах. Разве творчество Вагнера, Равеля или Гершвина менее интересно, чем, например, ансамбль «Ариэль»? Посетители дискотеки в анкетах не раз писали о том, что любят классическую музыку, но пока ни одной подобной программы не было.

Классическая и хорошая эстрадная музыка будет воспитывать художественный вкус, создавать иммунитет против примитивизма и штампов эстрады. А почему бы в дискотеке не поспорить (разумеется, квалифицированно) о стилях современной музыки, о «моде» и непреходящих ценностях искусства?

Следует, наверное, заранее извещать посетителей дискотеки о музыкальной программе. Тогда студенты будут знать, на «что» они идут и проголосуют «за» или «против» той или иной программы. А сейчас они вынуждены слушать то, что предложат организаторы дискотеки, которые, кстати сказать, очень часто повторяют одни и те же «блоки» программы.

Еще одна популярная рубрика дискотеки — «Встреча с интересным человеком». Однако и здесь есть над чем подумать. Редки встречи с артистами, поэтами, композиторами, учеными. А ведь только на дискотеке и можно в непринужденной обстановке побеседовать или поспорить о чем-то. Ведь истина рождается в споре. Правда, этому не способствует обстановка кафе, где во время исполнения программы едят, громко разговаривают. Конечно, приглашенные не согласятся выступать в таких условиях. И вообще, на наш взгляд, надо отказаться от алкогольных напитков, которые вовсе не обязательны для музыкального клуба. Тогда на дискотеку будут ходить те, кто хочет послушать ее культурную программу, а «завсегдатаев» будет меньше.

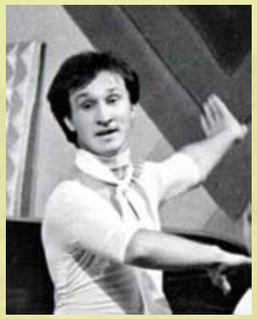
И наконец о танцевальной программе. Хорошо, что студентов учат осваивать «новые» стили. Но, на наш взгляд, не следует забывать и «старые» — танго, вальс и другие танцы. Их только и можно красиво танцевать. Они куда интереснее однообразных танцев — так называемого «современного» стиля. Не надо забывать: «Сметется вальс над всеми модами века».

Как видим, проблем много и их надо решать. Дискотека должна стать пропагандистом всего нового, интересного в музыке, важным средством воспитания художественного вкуса, высокой культуры, которая должна отличать студента и выпускника СГУ.

И. ПАРФЕНОВ,
член парткома, доцент

Меня сформировал клуб

С. Лелюхин, выпускник химического факультета 1981 г., кандидат социологических наук,
доцент Поволжской Академии государственной службы им. П.А. Столыпина



Сергей Лелюхин, 1981 г.

Моя первая встреча с клубом стала главным событием в колхозной жизни университетского абитуриента середины семидесятых годов. К нам прибыла университетская агитбригада. Существенно «одичав» за две недели колхозной жизни, я встретился с посланниками цивилизации. Это было реальным перемещением в иной мир.

Моя вторая встреча с клубом стала главным событием университетского праздника посвящения в студенты. Привычный зал Саратовского Театра оперы и балета стал сценической площадкой для непривычного действия. И это опять было реальным перемещением в иной мир.

Моя третья встреча с клубом, как и две предыдущих, имела ритуальный характер. Меня вызвали на бюро комсомола химического факультета и дали «партийное» поручение посещать университетский хор. А если я вдруг не буду его посещать или буду посещать нерегулярно, с меня спросят по всей строгости «комсомольского закона». Иного выхода, как посещать хор, у меня не было.

Я надеялся, что руководитель хора не примет меня в свой коллектив, идя на прослушивание в назначенный день. Но «испытание» я все-таки выдержал вполне достойно. Так я стал хористом. Я старался не пропускать занятия и неожиданно для себя вообще полюбил хоровое пение из-за общения с руководителем хора, с Натальей Леонидовной Черновой. Перед началом занятий перекличку проводила Катя Ткачева. Во-первых, чтобы передать, куда следует, информацию о прогульщиках, а во-вторых, чтобы поощрить хорошо посещавших хор.

Ансамбль эстрадного танца «Дружба», 1977 г.

Ансамбль эстрадного танца «Дружба». 1977 г.

Первым поощрением для дисциплинированных певцов была возможность купить билет на концерт Жанны Бичевской. Появившись на экранах советского ТВ, она сразу же стала кумиром интеллектуалов. Вторым поощрением была возможность купить билет на университетский новогодний концерт. Я приобрел его, но был атакован своими однокурсницами, и, пав жертвой девичьего обаяния, отдал свою награду. Я лишился не только новогоднего праздника, но и возможности увидеть первое выступление ансамбля «Дружба» на сцене СГУ.

Потом была усиленная подготовка хора к «Студенческой весне», где выступала и «Дружба», уже ставший легендой саратовский танцевальный коллектив, ежегодно дававший концерты на лучших сценических площадках города, выступавший во многих регионах страны и на телевидении. Спустя несколько месяцев, уже осенью, я пришел на свою первую репетицию в «Дружбу», перестав посещать хор. На мое место, я думаю, пришли новые жертвы-первокурсники химического

«Ленинский путь» от 24 октября 1980 г.

НЕ ЗАБУДЕМ ТЕБЯ, БАМ!

«Уже пять лет работает агитпоезд ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда», созданный по решению XVII съезда ВЛКСМ для ведения агитационно - пропагандистской и культурно-шефской работы среди строителей Байкало-Амурской магистрали. Минувшим летом в составе агитпоезда на БАМе побывала концертная бригада клуба культуры СГУ. Строителям БАМа была представлена большая разножанровая программа. Интересный подход к раскрытию темы, ярко выраженная идейная направленность, удачное сценическое решение и эмоциональное исполнение обеспечили высокую оценку работе эстрадной студии «Эксперимент» — поэ-оратории «Письмо в XXX век» (Ф. Аронс и С. Ткачев на стихи Р. Рождественского) во время просмотра выступления бригады в Москве, хорошо она была принята и бамовским зрителем. Хочется отметить и выступление танцевального ансамбля «Дружба» (руководитель М. Ликомидова), и обозрение «Куклы и мы» театра кукол и марионеток под руководством А. Авдонина.

Бригада выступала перед жителями Братска и Усть-Кута, поселков Звездный, Ния Грузинская, Магистральный, Улькан, Кунерма, Давон. На концертах саратовских студентов побывало свыше 5 тысяч строителей и эксплуатационников БАМа. Концертная бригада награждена Почетными грамотами, Почетным дипломом Штаба ЦК ВЛКСМ Западного участка БАМа.

Руководство агитпоезда «Комсомольская правда» выражает благодарность участникам концертной бригады».

(Из письма руководитвля агитпоезда «Комсомольская правда» В. Васильева, присланного в партком и ректорат нашего университета).

Вот что нам рассказали руководитель бригады М. А. ПИНХАСИК и один из ее участников А. АВДОНИН:

— Эту поездку мы — участники концертной бригады — не забудем никогда. Агитпоезд ЦК ВЛКСМ — «красный эшелон», как его называют на БАМе. «На борту» агитпоезда побывали замечательный американский певец Дин Рид и ансамбль «Верасы», московский хор молодежи и студентов и артисты молодежного театра на Красной Пресне. И вот поехать на Байкало - Амурскую магистраль предлагают нам: какая ответственность! Думаем, не стоит объяснять, какими длительными были наши репетиции перед поездкой.

Потом — Москва, перелет в Иркутск. Первые наши концерты состоялись в Братске. А затем встреча со зрителями БАМа в поселке Звездный. Очень волновались, как воспримут они новую работу эстрадной студии «Письмо в XXX век»: ведь это о них поэма. Реакция зала превзошла все ожидания. Здесь и открылся секрет бамовского зрителя. Для этих людей то, что мы привычно называем громкими словами, — и есть сама жизнь. Хотя это понимаешь не сразу. Мы ехали на БАМ, надеясь увидеть грандиозное строительство, что-то необычное. А увидели обыкновенных людей, обычные поселки. И только когда представишь себе, что совсем недавно на том месте, где ты стоишь, была только тайга, осознаешь, какой титанический труд проделали бамовцы.

Особенно это видно в одном из лучших поселков БАМа — Ние Грузинской. Он поражает своей благоустроенностью: во временные дома проведен водопровод, построен детский сад с бассейном. На доске соцобязательств прочли: построить школьную теплицу, торговый центр... Почему Ния Грузинская? — этот участок БАМа строят посланники солнечной республики, ведь магистраль— интернациональная стройка.

Нас радовало, что прибытие поезда и концерт превращались в любом поселке в праздник. Все жители собирались в клубе. А клуб и школа на БАМе строятся в первую очередь. Люди, а они, безусловно, — главное чудо БАМа — были благодарны нам за концерты. Доказательством тому — многочисленные дипломы и грамоты. Очень дороги нам удостоверения о нашем посвящении в строители БАМа.

А самое памятное выступление состоялось в поселке Кунерма, куда поезд пришел впервые. Мы добрались до переднего края БАМа! Какой искренней была радость людей, когда мы своеобразным десантом на автобусе добрались на грозный перевал Давон, куда поезд еще не мог пройти. Именно здесь мы увидели настоящую стройку века, увидели, в каких тяжелых условиях работают люди и с каким энтузиазмом они преодолевают трудности.

После концертов к нам подходили жители поселка, строители, мы видели улыбки на их лицах. Как радостно было сознавать, что мы сумели создать им хорошее настроение, что в строительство легендарной магистрали вложена частица и нашей души.

факультета. Но я благодарен Наталье Леонидовне за развитие навыков хорового пения, которые мне пригодились в дальнейшем.

Моя первая поездка в 1978 году была весьма продолжительной по времени и разнообразной по географии: Астрахань – Калмыкия – Ставропольский край. Об Астрахани, кроме проживания в старинной гостинице в центре города, у меня вообще не осталось воспоминаний. В Элисте я узнал, что такое хрустящие пирожки борцг, пельмени берг (слово с ударением на «г», изловчитесь произнести), и калмыцкий чай (крепко соленый, вареный с молоком плиточный зеленый чай плюс сли-

вочное масло). В Элисте началась моя дружба с Александром Пономаревым, ведущим концертов агитбригады. А в Ставрополье нашим местом пребывания был город Буденновск, который спустя несколько лет, в 1995 году, стал известен из-за трагического события атаки чеченских террористов с последующим захватом больницы и заложников.

Через год после этой поездки были феноменальные гастроли на агиттеплоходе по дельте Волги, когда мы давали до трех концертов в день, пришвартовываясь на своем «Омике» к рыбацким суднам. Черная икра 3 раза в день (ешь, сколько хочешь), блюда из осетрины, включая пельмени, и компот из абрикосов. Вот такие кулинарные изыски на протяжении всей поездки. А поздно вечером песни под гитару. Кроме танцоров в агитбригаде были певцы, музыканты и актеры кукольного театра. Но всех нас сближала песня. Мы пели Окуджаву и Бичевскую. Вот где мне пригодились навыки хорового пения, приобретенные в университетском хоре.

А на следующее лето была поездка на Байкало-Амурскую магистраль на агитпоезде ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда». Так далеко на восток в своей жизни я никогда не заезжал ни до, ни после этого. Нам было доверено поддержание героического духа ударников «стройки века» в обмен на впечатления о таежных лесах и озерах и доступу к дефицитным товарам (как промышленным, так и продовольственным) в магазинах БАМовских городов от Звездного до Северобайкальска.

Если бы я не попал в агитбригаду, то, вероятнее всего, я не сдружился с Александром Пономаревым, который был не только ведущим университетских концертов, но и директором дискотеки, и в моей жизни еще в 1978 году тогда бы не начался дискотечный этап.

В те годы существовали две конкурировавшие между собой дискотеки в двух вузах: в СГУ и в медицинском институте. Но все-таки самой престижной дискотекой была наша с диск-жокеем Владимиром Поляновским, редактором Виталием Кацем и директором Александром Пономаревым. Свое вхождение в дискотеку я начал как танцор. Пятеро из «Дружбы»: Света Миротворцева, Галя Яковлева, Ира Вдовенко, Леша Красотин и я подгото-

вили несколько номеров для шоу-программы (как в варьете) и проводили во время танцевального перерыва урок «Учитесь красиво танцевать». Насколько приятно было ощущать себя законодателем танцевальной моды на саратовской дискотеке!

Во времена недоступности заграницы для большинства советских людей дискотеки были единственной возможностью окунуться в западный мир. Здесь можно было ощутить себя иностранцем, слушая «их» музыку, общаясь с людьми, одетыми в «их» одежды, и просматривая тематические программы об «их» культуре. Попасть на дискотеку СГУ мечтали многие, а удавалось это только единицам, кто мог раздобыть билет у Марка Абрамовича Пинхасика.

Дружба с Александром Пономаревым позволяла мне посещать дискотеку каждую неделю, я стал постоянным участником этого клубного коллектива. Очень скоро мне стало узко в рамках танцора варьете и учителя танцев. Я приготовил программу об импрессионизме (художнике Клоде Моне и композиторе Клоде Дебюсси). А уже через год, когда Пономарев переехал на работу в Москву в ЦК ВЛКСМ и директором дискотеки стал Роман Дбар, я стал готовить новостной блок на дискотеке, и вершиной моего творчества стала программа о лондонском «Музее восковых фигур Мадам Тюссо».

Еще одной особенностью причастности к дискотеке была возможность общения со знаменитостями, приезжавшими в Саратов. На дискотеке, насколько у меня осталось в памяти, побывали Леонид Ярмольник, группа «Ариэль», Александр Михайлов, Наталья Крачковская. А во время очередных гастролей Жанны Бичевской в Саратове я смог взять у нее интервью для дискотечной программы.

Таким образом, клуб расширял границы моего мира, развивал меня. Я приобрел важные жизненные навыки, которые мне не мог дать факультет. Клуб сформировал меня как вполне достойного танцора, журналиста-корреспондента и ведущего шоу-программ. И еще, немного как певца, умеющего поддержать своим пением дружескую компанию.

О красивой женщине с летящей походкой

С. Лелюхин

В «Дружбу» я пришел из хора. Моя первая репетиция была 7 октября 1977 года, в день принятия «брежневской» Конституции СССР. Когда я вечером после репетиции вышел из Театра оперы и балета, то на площади Революции (теперь Театральной) был дан праздничный салют в честь Конституции. Но я был уверен, что в честь моего прихода в «Дружбу».

Мое первое выступление на сцене в составе «Дружбы» было в день моего совершеннолетия, 25 октября 1977 года. Это был Ледовый дворец «Кристалл», городской праздник, посвященный 60-летию Октябрьской революции. Двенадцать пар танцоров «парили» в «Саратовской молодежной», а на последней минуте произошел сбой фонограммы, и мы завершали танец под ритмичные аплодисменты публики.

Маргарита Ликомидова, основатель и бессменный лидер «Дружбы», расширяла диапазон творчества своего ансамбля, приглашая именитых балетмейстеров. С нами работал Алексей Якубов, балетмейстер Харьковского театра оперетты, поставив в 1982 году композицию на музыку Георгия Свиридова «Время вперед». А несколькими годами раньше танцы из репертуара ансамбля эстрадного танца «Сувенир» Тамары Голованової, лучшего ансамбля этого жанра в СССР, поставил в «Дружбе» Алексей Горбачев, солист «Сувенира». Так мы стали исполнять «Старые моды» и «Мальчишки и девчонки». Я благодарен Маргарите Владимировне за то, что она развила у меня способность профессионально танцевать. Ведь с нами работали Мастера, не снижавшие ради нас уровня профессиональной планки в хореографии танцев.

Летом 1978 года на арене цирка, излюбленного места выступления «Дружбы», прошел Всероссийский конкурс бального танца. Саратов представлял наш ансамбль, и мы состязались с коллективами из нескольких городов, став победителями и получив два диплома. Во время конкурса Марк Абрамович Пинхасик сообщил мне, что принято решение включить меня, а еще «дружбинцев» Ирину Вдовенко, Галину Яковлеву и Сергея Соловьева, в состав университетской агитбригады. Так начался мой новый этап «клубной» жизни.

Ансамбль «Дружба», начало 1970-х годов

Ансамбль «Дружба», начало 1970-х годов

Первые солисты ансамбля «Дружба»
И. Власов, Л. Корнилова

Ансамбль «Дружба», начало 1970-х годов

Ансамбль «Дружба» в танцевальном зале «Москва»

Арена Саратовского цирка - излюбленное место выступлений
ансамбля «Дружба»

Москва, Центральное телевидение, 1981 г.

Москва, Центральное телевидение, 1981 г.

Ансамбль «Дружба», 1980-е годы

Ансамбль эстрадного танца «Дружба», 2010 г.

1981 год, год 10-летия ансамбля эстрадного танца «Дружба», был довольно успешным. Начался он съемками для программы «Наш адрес Советский Союз», всесоюзной переклички самодеятельных талантов. С нее к ансамблю пришла известность в масштабах СССР. В июне было участие в Первом (и последнем) Всероссийском конкурсе дискотек в Волгограде. Результат – звание лауреата и восторженный прием публики, приходившей на танцевальные вечера во Дворец Спорта. «Дружба» могла «зажечь», как теперь говорят, многотысячную аудиторию. В июле ансамбль провел неделю в Латвии в качестве гостя Фестиваля студентов прибалтийских республик. В этот раз «Дружбе» удалось вместе с фольклорным ансамблем Н. Богдановой «завести» несколько тысяч зрителей, собравшихся в рижском «Межа-парке». В октябре был выезд в Москву на съемки культовой программы «Шире круг». Звездный год, которому предшествовали 10 лет успеха: гастроли в Болгарии, ГДР, Польше, участие во всероссийских конкурсах, завершавшихся победами, съемки на саратовском телевидении для новогодних шоу-программ и собственная программа «Разрешите пригласить», в которой участники ансамбля обучали телезрителей бальным танцам.

Ансамбль эстрадного танца «Дружба», 2010 г.

Внешне она не похожа на других. Прическа «сэссун», каштановый цвет волос, яркие губы, выразительные глаза. По улице передвигается стремительно: даже если не обратить внимания на ее внешность (что очень сложно, надо приложить усилия), она все равно привлечет к себе внимание своей летящей походкой, благодаря которой она так узнаваема. Это Рита, Маргарита Владимировна Ликомидова, создатель и вдохновитель «Дружбы».

За 35 лет существования ансамбля в него приходило-уходило много человек. Оставались немногие: кто мог не только двигаться под музыку, но был интересен как исполнитель, и Рите, постановщику танцев, и зрителю. И еще одно важное качество танцора «Дружбы» – чувство коллектива на сцене. Удивительная синхронность, умение чувствовать не только своего партнера, но и весь коллектив – вот те

Солисты ансамбля эстрадного танца «Дружба» Т. Бородинова и С. Лелюхин, 2010 г.

Ансамбль эстрадного танца «Дружба», 2010 г.

качества, которые выделяли ансамбль, делали его непохожим на другие. Мой родственник, побывавший на «Концерте звезд эстрады СГУ» 25 лет назад, задавал себе вопрос: почему выступления «Дружбы» доставляют такое удовольствие зрителям? И нашел ответ. Мы выходили на сцену и танцевали с полной отдачей, технической и эмоциональной, словно нам было позволено делать это в последний раз. Это наше отношение к совершаемым на

Ансамбль эстрадного танца «Дружба», 2010 г.

сцене действиям так понималось зрителем. И это не частный случай. Мы танцевали страстно, мы делали это с удовольствием, мы не могли этого скрыть. Мы были другими, не такими, как все. Если нас приглашали на концерт вместе с ансамблями народного танца, таких в Саратове в ту пору было множество, например, для выступления перед делегатами очередной областной конференции КПСС, то мы исполняли русский танец «Казачок», но под фонограмму немецкой группы «Чингизхан». Если мы оказывались на одном танцполе с ансамблями бального танца, нам легко давалась полька под аккомпанемент саратовской гармошки с колокольчиками.

Ансамбль эстрадного танца «Дружба», 2010 г.

Создала ли Ликомидова свой танцевальный стиль? Безусловно, да. Что касается техники, то это синтез классики, бального танца, модерна и джаза. Но ее творчество отличает осмысленность совершаемых действий на сцене. Сказать, что каждый номер, созданный ею, миниспектакль – это банально. И не до конца честно. Это исповедь, миниатюра с завершенным сюжетом. Она научилась краткому высказыванию своего отношения к явлениям жизни. Лаконизм и правдивость. Точное попадание в цель. Вот что такое творчество Риты. Ее магнетизм привлекает нас, ее учеников, и верных нам на протяжении 35 лет зрителей. Возвращаясь к началу рассказа, отмечу, что «Дружба» нарушила традицию предшественников – танцоров СГУ. Мы не сошли с дистанции. Мы будем танцевать на юбилейных вечерах клуба, пока будет такая возможность. 50 – возраст, когда у многих людей появляются внуки. Происходит смена поколений. Как хочется быть увиденным на сцене в полном расцвете сил своими внуками. Чтобы после концерта внук обнял тебя и сказал: «Ну, дед, ты даешь! Я теперь тебя еще больше любить буду!»

Благодарим нашего зрителя, ансамбль «Дружба», 2010 г.

НА ЯЗЫКЕ ТАНЦА

В вестибюлях, в коридорах мы останавливаем вечно спешащих студентов: «Дружба»! Нравится. Очень!»

Если б ансамбль вел книгу зрительских мнений, ее пришлось бы не раз заменять новой. И ни одного критического замечания! Так не бывает. Говорят, они есть. Да, можно принимать и не принимать язык и стиль танца «Дружбы». Но только — после концерта. А когда они на сцене, все как на подбор — изящные, гибкие, пластичные, когда их танец так своеобразно истолкован и филигранно отточен, не восхищаться ими нельзя.

Лето-79. По путевке ЦК ВЛКСМ — концерты агитбригады СГУ на Волго - Каспии. Днепропетровск. Украинцы отводят в сторону солистов: «Чи вы не профессионалы?!». Минск. Администрация филармонии приглашает весь ансамбль перейти к ним на постоянную работу. Лето-80. Ответственнейшая поездка на агитпоезде ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда» на западный участок БАМа. И отзыв: «Выступления коллектива неизменно тепло принимались бамовскими зрителями, нередко после концерта проходило горячее, заинтересованное обсуждение программы зрителями».

Когда я пришла в клуб, агитбригада снова отправлялась на БАМ и в буквальном смысле сидела на чемоданах. Авдонины свои куклы уже упаковали, а танцорам предстояла репетиция.

— Вы знаете, как это трудно — выступление перед тысячной аудиторией? Да еще перед такими людьми, как строители магистрали? — озабоченно говорили мне ребята. И еще, и еще раз проходили композиции танцев.

«Воспитанников ансамбля (38 человек в возрасте от 17 до 24 лет) отличает беззаветная преданность и любовь к танцу, необычайно серьезное отношение к репетиции и к каждому выступлению» (Из творческой характеристики).

«Необычайно серьезное...» — это не громкие слова. Пока чувствуют, что не все гладко, не закончат репетицию.

— Леша, ты слишком долго делаешь. Опоздал. Вот смотри! — педагог - репетитор А. Федоров с неизменным изяществом, даже лоском повторяет один и тот же поворот (наверное, раз в пятнадцатый). Леше никак не удается вовремя выпрыгнуть из поворота. Но терпение педагога, видимо, безгранично. Именно педагог - репетитор ставит последнюю точку в сочинении балетмейстера. Так вот, творческий союз Лихомидовой и Федорова относят к числу удачных.

Лихомидова — отличная танцовщица (Красноярский ан-

самбль танца, Рязанский русский народный хор), выпускница филфака, она привнесла в «Дружбу» высокую культуру, и не только танцевальную.

— У меня было много «художников». Но раньше танцевала бездумно: нравилось и все,— рассказывает солистка ансамбля Светлана Мироторцева. — Сейчас от нас требуют истолковывать музыку танца.

В учебниках хореографии пишут, что танец есть выражение мысли и чувства средствами условных движений.

— Заметьте, мысль на первом месте. А об этом нередко забывают. Будто танец — так, красивый пустячок! — когда дело касается проблем хореографии, Лихомидова горячится. Она вспоминает, как пять лет назад пришла в университет, и девочки показали ей танец с зонтиками.

— Глупый танец! Не люблю, когда публику надувают. А ведь способные были девочки...

Думать в танце — вот цель, которую поставила перед ними Лихомидова. А они имели сильный крен в сторону стиля «диско». К тому же каждый пришел со своей танцевальной школой. «Ломать» ее— занятие не из приятных. Маргарита Владимировна предпочитает работать с «сырым материалом», там хоть ломать нечего, были бы способности: артистизм, музыкальность, та пластическая выразительность, без которой нет и не может быть танца.

Как-то привели к Маргарите Владимировне девочку. «Упиралась она; «Какая из меня танцорша? Я и в компании, как музыку включат, — шмыг на кухню, чтобы не позориться». А у девочки оказались способности к танцу. Сейчас она переписывается с Маргаритой Владимировной, благодарит ее. «Очень скучаю по ансамблю, а на вечерах я теперь блистаю!». Грации и изяществу, красивой походке и умению вести себя учит хореография.

Еще одно требование к танцору — эмоциональность. Не всякого опытного танцора берут в ансамбль. Пусть он блистает техникой и трюками. «А ну-на, проходочку!» — скажут ему лукаво. И только если проглянет в нем что-то этакое, в народном духе, — возьмут без разговоров.

Сейчас в репертуаре «Дружбы» более 30 номеров. Его определение — «ансамбль современного танца» — позволяет варьировать. От танцев на классической основе (как воздушная, нежная «Элегия») до народно-характерных и современных ритмов (шаловливый «Кадриль» или яростного, — именно яростного! — «Строй-отряда»).

Шаги роста «Дружбы». От произведений «малой формы» до больших хореографических композиций: «Как прекрасен этот мир», «Комсомольская юность», «Среды шумного бала» (на музыку Чайковского).

«Эстрадный танец — это обычно маленькая хореографическая пьеса, где в короткое время надо показать много интересного, яркого, часто злободневного. Сочинять подобные танцы далеко не просто. Для этого надо иметь особый дар. Можно создавать большие балеты и не уметь сочинять танцы для эстрады». (Р. Захаров, «Записки балетмейстера»).

И сей дар Лихомидовой щедро отмерян. Работа балетмейстера. Трудное рождение танца. Особенно кропотливая работа над фольклорным материалом. Здесь идет отбор характерных поз и движений, их своеобразная трактовка.

Обычно Лихомидова сама ищет музыку и на основе ее разрабатывает композицию и рисунок танца. От музыки — к идее, реже — от идеи к музыке. Иногда сами ребята предлагают что-то особенно понравившееся. Но однажды они принесли не диск легкой музыки — Пятую симфонию Бетховена! В другой раз — Шестой концерт Чайковского. И у Маргариты Владимировны родились две идеи: Чайковский — и путь прогресса, Бетховен — и победа человеческого духа над физической немощью. «Малые формы» перерастают в большие. Как решить их средствами хореографии! И как вообще создается танец!

Допустим, музыка уже звучит внутри тебя и заставляет то улыбаться, то гневно хмурить брови, то нежно любить, то ревновать, то ненавидеть, как пишет известный балетмейстер Захаров: «Начинает работать фантазия, воображение и...»

— Иногда ночью что-нибудь «прокручиваешь», иногда — по дороге на работу, на улице, в троллейбусе. Иногда — окружающие что-то подскажут. Вот с композицией «Слушая Бетховена» помог художник оперного театра. Основная идея была еще очень неопределенной — борьба добра со злом, черного и белого. Он помог ее сделать конкретней: черные и белые цепи, разрываемые Человеком, черные и белые фигуры, мечущиеся перед его усталым взором. Музыка становится зримой, обрастает образами.

Руководитель придет с этим в коллектив. Расскажет и покажет.

— Да мы это и не сумеем!— как обычно, скажет кто-нибудь из девочек.

— Ничего, сумеете...

— А если сделать так-то?

— Попробуем?..

«Они спорят со мной, обсуждая новую композицию. И хорошо, что спорят», — говорит Маргарита Владимировна.

От рождения замысла до его сценического воплощения — путь в многочасовые репетиции. Обязательный час у станка — разминка. И шлифовка, «обточка» деталей.

Невидимый зрителю рабочий пот танца. Что же удерживает их здесь долгие годы!

Они говорят: любовь к танцу — это и досуг, и увлечение, а может, и главное в твоей жизни. Но только ли любовь?

Света Мироторцева: У нас настоящий коллектив, сильный и дружный. Разве можно уйти! У меня вот сын растет, уходила — вернулась. И другие семейные поступили так же.

Володя Игнатюк: Я пришел из ансамбля бального танца. Там можно год работать над одним номером, «лажнуря» его. А здесь за одну репетицию по 5—6 танцев проходим. А темп какой! Перестраиваться было трудно. Но ребята помогли. Особенно — Веня Кожухов с его большим опытом (в ансамбле с первых дней).

Галя Яковлева: Мне тоже сначала было нелегко. Воспитана в «классической танцевальной манере» студия. И трудно входила в репертуар «Дружбы». Долго меня не включали в программу. Но уйти и мысли не было. И сейчас не думаю об уходе. (Скорее место работы поменяю, чтоб охотней отпускали в поездки). Все мои друзья — здесь.

Нет, не зря называется он «Дружбой» — этот ансамбль друзей. Излишне перечисление всех их дипломов и грамот. Достаточно сказать, что ансамбль получил звание «народный». Это — самое большое признание.

И. ХРОМОВА

«Ленинский путь» от 23 февраля 1981 г.

Солисты ансамбля «Дружба» М. Шагалова, В. Игнатюк

В. Игнатюк

Ровесники

С. Владыкин, студент физического факультета 1978 г.,
студент биологического факультета 1980–1984 гг.,
сейчас – студент заочного отделения 3-го курса Института филологии и журналистики СГУ

С. Владыкин

Само понятие «Университет» предполагает некую универсальность знаний, получаемых студентами, их широкую научную и культурную эрудицию. Студенческий клуб в процессе приобретения этого качества универсальности играет не последнюю роль. Когда меня пригласили в эстрадную студию «Эксперимент» и я попал в университетский клуб, меня сразу поразило количество талантливых людей... (хотел сказать на квадратный метр), т.е. огромная концентрация интеллектуальной и культурной энергии, которая заставляла ставить перед собой достаточно высокую планку исполнительского уровня, чтобы соответствовать и быть частью этого пространства.

Создаваясь как центр досуга студенчества, клуб сразу обнаружил в себе еще и функции образовательные и воспитательные. На примере эстрадной студии, которой в то время руководил один из отцов-основателей клуба талантливейший музыкант и композитор (кстати, физик по первому образованию), человек огромной литературной эрудиции Феликс Матвеевич Аронс, можно увидеть, с каким высокохудожественным вкусом подбирался качественный текстовой и музыкальный материал для репертуара и какое внимание уделялось драматической составляющей в исполнении музыкального произведения (отсюда преобладание в репертуаре крупных форм, таких как рок-оперы, оратории).

Солисты эстрадной студиии Феликса Аронса:
Е. Костюкович, Н. Казимирова, А. Малкин, С. Владыкин

Агитбригада на выезде

Хочется сказать, что на посту бессменного директора Марк Абрамович проявил себя и как блестящий организатор творческого процесса, и как тонкий психолог, педагог. Сейчас, с позиции прожитых лет, став отцом и дедом, понимаю, как непросто было этому мягкому интеллигентному человеку управляться с нами, взрослыми на вид людьми, но по сути своей еще детьми, причем детьми порой несносными (infant terrible). Именно благодаря его усилиям у студентов, занимавшихся в клубе, вырабатывался навык творческого подхода к работе, который позже реализовывался в любой профессиональной деятельности: научной, производственной, деловой, артистической. А творческий подход, как известно, самый продуктивный.

Меня, студента-первокурсника физического факультета, представил в клубе Александр Пономарев (ныне генеральный директор телеканала ТВЦ), и так я стал заниматься в эстрадной студии «Эксперимент», где, как самый молодой, попал под мягкую опеку старших товарищей, дававших мне советы, как надо себя вести в этом, несомненно элитном, коллективе, причем советы давались без всякого дембельского апломба, очень корректно.

Летом 1979 года состоялась моя первая дальняя поездка в составе концертной бригады. Можно легко представить, как манили восемнадцатилетнего юношу необъятные просторы самой большой в мире страны. Я как будто попал в сказку, «сказку странствий», в которую меня всегда тянуло, да и тянет теперь уже взрослого пятидесятилетнего человека.

Конечно, первые впечатления – самые яркие. Я, например, не мог себе представить, как можно в узкие двери вагона проходящего поезда закидать за пять минут больше тонны крупногабаритных ящиков с концертным реквизитом. Оказывается можно. Все, наверное, видели на экране телевизора, как спецназ штурмует вагон с террористами, захватившими заложников, и восхищались четкостью и слаженностью действий всех солдат высокопрофессионального военного подразделения. Так вот – это очень похоже. Тогда, летом 79-го, после такого штурма-посадки поезда Ленинград – Астрахань, все, а это человек пятнадцать, собрались в купе нашего директора на инструктаж. Я спросил:«Марк Абрамович, а если б не успели? Стоп-кран рванули бы?» «Сынок, а куда бы я делся», – посмотрев на меня по-отечески, ответил руководитель и смахнул платком испарину со лба. «Марк, а если самолет?» – задал вопрос будущий главный режиссер филармонии Сашка Авдонин. В спертом воздухе тесного помещения повисла драматическая пауза. «Какой тебе стоп-кран в самолете? Сам-то понимаешь, о чем спрашиваешь?!» – серьезно возмутился перенервничавший Пинхасик. Дружное ржание поставило точку в обсуждении вопроса о высадке-посадке в различные виды транспорта.

Вот такая атмосфера здорового юмора и тонкой иронии помогала справляться со всеми трудностями, возникавшими во время наших поездок, география которых столь же обширна, сколь обширна наша страна. А впечатления от каждой поездки могли бы стать хорошей основой приключенческой повести. Да что там повести – интересного романа о целом поколении людей, живших на рубеже двух исторических эпох.

Да. Если совокупность всех факультетов нашего старого классического университета считать его интеллектом, то клуб, наверное, это его душа. Сегодня клубу – 50. И мне – 50.

Со славным юбилеем тебя, ровесник!

Мои воспоминания о первом знакомстве с юбиляром

Е. Софинская, выпускница исторического факультета 1985 г., диктор Саратовского телевидения, ныне проживает в г. Денвер (США)

Е. Софинская

Сентябрь 1980 года, только что отстроенный посреди овощных полей в Энгельсском районе студенческий лагерь «Спутник». Мы – обалдевшие от наступления взрослой жизни вчерашние абитуриенты, а теперь – первокурсники СГУ. Событие вселенского масштаба: в лагерь приехала знаменитая «университетская дискотека». Ночь, грохочет музыка, толпа танцующих месит пыль на пустыре, превращенном в танц-пол, а на сколоченном наспех помосте зажигает любимец публики – диск жокей Олег Чердаков. Самое сильное впечатление от появления среди танцующих невероятно странного бородатого человечка, который возникает ниоткуда и исчезает, чтобы опять вынырнуть в толпе и цепким взглядом охватить сразу всех и каждого в отдельности. Уже теперь, по прошествии тридцати лет, понимаю, удивительный и неповторимый, любимейший Марк Абрамыч в любой обстановке делал свое дело – искал и находил тех, из кого потом зажигал маленькие звездочки и мега-звезды.

После той «полевой»дискотеки еще было много ярких и незабываемых событий в моей студенческой жизни, причем чаще всего они были связаны именно с клубом. Все 5 лет учебы я отвечала за культмассовую работу на родном истфаке, а в те времена это означало: клуб СГУ – твой штаб, твой дом и твоя работа, без выходных и каникул. Это стало такой школой жизни, которая до сих пор помогает мне в любых ситуациях, поэтому я искренне и с большой любовью говорю: спасибо, Клуб, с днем рождения тебя, ты молод и любим и останешься таким в наших душах!

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ 7 декабря 1979 г., № 32 (1499)

«МЫ С ВАМИ ГДЕ-ТО ВСТРЕЧАЛИСЬ»

ЭСТРАДНОЙ СТУДИИ СГУ — 25 ЛЕТ

Оживленная толпа у ярко освещенного входа в театр. «Билетика лишнего нет?» — слышится со всех сторон. И это не единственное свидетельство того огромного интереса, который вызвал концерт, посвященный двадцатипятилетию эстрадной студии СГУ. В зале собрались люди самых разных поколений, вчерашние школьники и родители уже взрослых детей. Ученые и инженеры, учителя и актеры... Сегодня они снова чувствуют себя студентами, они словно перенеслись в самое светлое время своей жизни.

Творческий отчет старейшего коллектива университетского клуба культуры и волнующая встреча со старыми друзьями— разных поколений «звездами» художественной самодеятельности СГУ. Так назвали (чуть с иронией, но больше всерьез) участников концерта ведущие— Ф. Аронс, зав. музыкальной частью драматического театра имени Карла Маркса, бессменный руководитель эстрадной студии, и В. Глейзер, доцент политехнического института. Им не стоило большого труда установить самый тесный контакт с залом, тем более что программа, авторы которой — они же, искрилась весельем и истинно студенческим юмором.

...Начался «звездопад» появлением на сцене выпускника физфака 1958 года В. Радина. Студенты 50-х годов помнят, какой большой популярностью пользовался его вокальный квартет, едва ли не первый эстрадный коллектив университета, и вот снова звучат мелодии тех лет. А в начале 60-х годов, рассказывают ведущие, физиками ставился вопрос об открытии кафедры специального фортепьяно и общего вокала для студентов Е. Киникстуля и Ю. Кутузова. И вполне правомерно— доказало их выступление в юбилейной программе. Дорогими подарками зрителям стали и лирические песни в исполнении лучшего тенора эстрадной студии К. Семенова, и музыкальные пародии Р. Еленовича, и шуточная песенка А. Басиной. Трудно было поверить, что поют и играют люди, чьи профессии столь далеки от музыки.

В тех же 60-х годах на небосклоне исторического и химического факультетов взошли веселые звезды: театр водевиля, множество сатирических групп. Забавные сценки тех лет живут и по сей день. Их создатели так долго изображали преподавателей в концертах, что стать преподавателями им было совсем легко. Но и тогда чувство юмора не изменило им: взрывы смеха постоянно сотрясали зал, пока читал литературные пародии И. Парфенов, давали «рекомендации» по сдаче экзаменов Ю. Алексашин, К. Ильин, Э. Страдзе, выступал «вокально-фатальный» ансамбль «Ни Бо-ни М».

Лучшие традиции веселых жанров поддерживаются и приумножаются эстрадной студией СГУ и сегодня. Едва ли найдется человек, которого не смогут рассмешить выпускники университета В. Кандель, А. Марин, студент физического факультета А. Авдонин. Каждый из них — просто кладезь разнообразных талантов, а Саша Авдонин еще и руководит недавно организованным театром кукол (скоро премьера его первого спектакля).

Многим своим питомцам эстрадная студия СГУ дала путевку на большую эстраду. Выпускник физического Б. Золотарев руководит одним из самых популярных в Саратове джазовым ансамблем — лауреатом многих фестивалей. В составе ансамбля на сцену вышли выпускники университета С. Щеголев и С. Ткачев.

С именем С. Ткачева, руководителя популярного ВИА университета «Эксперимент», певца и самодеятельного композитора, тоже связана не одна страница истории эстрадной студии. Дружными аплодисментами встретили сидящие в зале выпускники СГУ последних лет свои любимые песни в исполнении «Эксперимента».

Трудно представить эстрадную студию СГУ и без вокального ансамбля «Ювента», которому недавно исполнилось 12 лет. В него, сообщили ведущие, мечтают попасть все девушки университета, так как процент выхода замуж в ансамбле давно уже превысил цифру сто. Это, конечно, шутка. Со сцены льются чистые девичьи голоса, а в зале сидят бывшие участницы ансамбля. Им немного грустно, но «Ювента» навсегда останется их молодостью.

Неоднократно, но с одинаковым успехом появлялся на сцене танцевальный коллектив, которым руководит М. Ликомидова, и вокальный квартет, участники которого — талантливые солисты. Настанет тот день, когда все они расстанутся с университетом, но с искусством, с многогранной, наполненной жизнью они не расстанутся никогда. И за это, как и их старшие товарищи, они скажут спасибо эстрадной студии СГУ.

...Поздно закончился концерт, но, как справедливо заметил ведущий, ни один человек в зале не зевнул и не опустело ни одно кресло. Мы хотим встречаться с вами как можно чаще, звезды университетской эстрады!

И. ЗАХАРОВА

«КАКАЯ МУЗЫКА БЫЛА, КАКАЯ МУЗЫКА ИГРАЛА?»

Вот уже второй десяток лет множество молодых людей испытывает яростное увлечение музыкой. Именно яростное. Ее записывают, воспроизводят и снова записывают, под нее засыпают и встают, ее «прокатывают» в общественном месте и личном транспорте, она сопровождает влюбленных в часы уединенных прогулок «на природе», с ней едят и даже составляют конспекты по философии (!). Слово «диск» и его производные (диско, дискотека, но отнюдь не дискобол) — одни из наиболее часто произносимых в наше время.

В самом деле, такие замечательные ВИА, как «Песняры» или «Самоцветы», любимы и популярны в любом городе, доме, селе, так как служат проводниками поистине высокой музыкальной культуры, знакомя нас с лучшими образцами советской эстрадной музыки, народных мелодий и т. п. Впечатляющих результатов в этом жанре музыкального творчества, существенно расширив его прежде узкие границы, добилась и эстрадная студия нашего университета, подготовившая в минувшем году высоко патриотическое, очень богатое в мелодическом, интонационном отношении, ритмически многообразное и изобретательное сочинение — поэзораторию «Письмо в XXX век» (по поэме Р. Рождественского, музыка руководителя студии — выпускника университета Ф. Аронса). Во многом благодаря этому несомненному успеху студийцев, имевшему в нашем городе широкий резонанс, с большим интересом ожидался очередной конкурс ВИА СГУ, посвященный предстоящему XXVI съезду КПСС. Как повлияла работа главного коллектива университета на прочие? Какие произведения более всего волнуют наших «рядовых» музыкантов, факультетские ВИА теперь? Какое пополнение получила наша самодеятельность в лице нынешних первокурсников? На эти вопросы должен был ответить этот конкурс, состоявшийся в одну из последних недель декабря.

Он прошел при полном аншлаге, при расширенном составе жюри, при повышенном внимании администрации клуба. На нем выступали 3 ВИА физиков, 2 — мехмата, ансамбли химиков, геологов, филологов, биологов, историков — без малого 50 самодеятельных музыкантов, но...

Репертуар многих ансамблей, мягко говоря, неинтересен, тривиален. Создается впечатление, что музыканты особенно не утруждают себя раздумьями «о времени, о судьбах, о любви». Но ведь именно об этом, как заметил И. Сельвинский, «вещают музы испокон столетий».

Физики поют о «Трефовом королевстве», о «Билле и Джиме». Это у них получается очень неплохо, а произведения высокого содержания или отсутствуют вовсе, или, хуже того, неудачно подобраны и исполнены на низком художественном уровне. У математиков «проваливается» композиция памяти Виктора Хары, у химиков — песня о Байкало-Амурской магистрали и т. п. Вряд ли здесь можно говорить о серии случайностей. Скорее — о недостаточной ответственности, требовательности к себе.

Порадовали своими выступлениями третьекурсники мехмата и геологи (ВИА «Азурит»). Математики темпераментно и взволнованно исполнили насыщенную «болью века» композицию Рыбникова «Двери настежь отвори», но не в полной мере справились с трудностями ее средней части. Геологи весело, задорно, заразительно сыграли и спели знаменитых «Казаков» братьев Покрасс. Очень привлекательны были солисты Н. Елесина и А. Бойко, изобретательно придумана партия электрооргана. Но в песне о защитниках Брестской крепости недостаточная сыгранность ансамбля, голоса исполнителей «разъехались»... Итак, все время — но. В результате, несмотря на длительные дебаты, жюри не сочло возможным назвать победителей и лауреатов этого ответственного конкурса. Было решено присудить лишь поощрительные грамоты за успешное выступление четырем коллективам — физикам II курса (хотя «Билл и Джим» была исполнена очень хорошо, но... что, кроме «Билла»?), ансамблю НИИМФа (коллектив наиболее профессиональный, чисто звучит четырехголосье, но... на квази-«Осле», даже жаждущем свободы, далеко не уедешь), ВИА геологов «Азурит» (двух-трех репетиций мало, ах, как мало для победы), ВИА мехмата III курса. Ансамбли первокурсников оказались в числе неудачников конкурса. Им еще очень много предстоит работать над повышением исполнительского мастерства («Алхимик»), а от ВИА физиков и математиков, а также филологов требуются могучие усилия буквально во всех направлениях — репертуарном, вокальном, инструментальном и особенно интеллектуальном. Есть о чем задуматься и худсоветам этих факультетов.

Кроме ВИА на конкурсе выступали вокалисты и выступили очень удачно и интересно: вокальное трио историков (1-е место), студенты мехмата Е. Ярская и И. Меглинская. Яркое, своеобразное — с танцевальными элементами, с игрой на губной гармонике исполнение народных песен (немецкая удалась особенно — вспомнилось сразу «Ганс и Гретта веселья полны, танцуют в беспечном задоре»); с большим настроением и умением пел С. Владыкин (биофак), победивший в соревновании солистов.

Хочется пожелать самодеятельным музыкантам в новом году испытать счастье интересной, творческой работы, найти «свое лицо» в огромном море стереотипных ВИА, разглядеть в этом прекрасном и яростном мире за спинами рвущихся на авансцену «Биллов» и «Джиммов» — время, события, людей.

М. РЫСКИН,
член жюри конкурса, доцент кафедры геофизических методов разведки

«Ленинский путь» от 26 декабря 1980 г.

«СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА-81»

К ИТОГАМ СМОТРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Девизом смотра художественной самодеятельности «Студенческая весна-81», посвященного XXVI съезду КПСС, стали слова поэта: «Создаем мы коммунизм — величайшую поэзию на свете». Основные требования к представленным программам — высокая идейность, массовость и исполнительское мастерство. Сейчас, когда уже все перипетии конкурсных испытаний позади, можно с удовлетворением констатировать, что большей частью со сцены мы слышали серьезный и взволнованный голос советской молодежи своего времени, строителя нового коммунистического общества, комсомольца - интернационалиста, активного участника мирового революционного процесса, борца за мир.

Главным достижением нынешнего смотра без колебаний можно признать исполненные высокого гражданского чувства литературно-музыкальные композиции «Память! Я хочу назвать не просто имена...» (химфак), «Учитель, воспитай учеников...» (истфак), «Мы увидеть должны!» (биофак). Первые две построены на документальном материале, собранном факультетскими группами «Поиск». Историки использовали также стихи и песни известных поэтов и композиторов, а у химиков основу произведения составили сочинения самодеятельных авторов. С экрана на нас смотрели юные, прекрасные лица студентов университета — историков и химиков, участников Великой Отечественной, мы слышали их голоса, слившиеся с голосами их детей, сегодняшних ровесников, последователей. Неизгладимое впечатление оставила запись, дорогая для всех, знавших замечательного человека, профессора И. С. Мустафина, военного ротного политрука — запись, где он декламирует «Теркина», которого когда-то, на фронте читал бойцам в часы затишья, перед атакой. Долго будут звучать в нашей памяти печальные и мужественные мелодии В. Решетова (химфак), коротенькая, трогательная песенка В. Молчанова (истфак).

В композиции биологов, посвященной проблемам охраны природы, привлекает острая публицистичность, экспрессия чувства, благородство музыкального оформления (авторы стихов и музыки — студенты З. Брук, Л. Ансеновская, И. Обухова).

Все перечисленные работы, а также проникновенно исполненная студентами филфака поэтическая композиция о родном языке «Слово — это тоже дело, как Ленин часто повторял» представляют собой новое и отрадное явление в университетской самодеятельности, поскольку пробуждают в нас любовь к Отечеству, своему делу, чувства ответственности, трудового и нравственного долга.

Заслуживают одобрения и другие работы в жанре масштабной гражданственной музыкально - литературной композиции, представленные в программах механико - математического, физического, биологического и филологического факультетов и посвященные партии, Родине, победам нашего народа в Великой Отечественной войне и на трудовом фронте. Обидно, что ничего не сделали в этом важном направлении самодеятельного творчества геологи и географы — тем самым они сразу же приговорили себя к роли аутсайдеров.

Еще одно существенное достоинство прошедшего смотра — рождение новых массовых творческих коллективов в недрах факультетской самодеятельности: вокального ансамбля «Русская песня» у историков, сильного ядра музыкантов-инструменталистов у химиков, танцевальных групп на мехмате, биофаке, истфаке и филфаке, сатирического обозрения у биологов. Некоторые из них — такие, как хоровой ансамбль старшиной музыки физического факультета (рук. — В. Кириченков), представивший на суд зрителей два канта и виват в честь победы русских войск под Полтавой, — уже сейчас стал вровень с известными университетскими коллективами. Окрепло мастерство и ранее созданных ансамблей — «Криницы» (филфак) и политической песни (истфак), хореографической сатирической группы геологов. Наиболее высокие показатели массовости самодеятельного искусства при хорошем исполнительском мастерстве продемонстрировали историки, очень сильно выросли в этом отношении и химики, и филологи.

Многие факультеты большое внимание уделили в своих конкурсных программах оригинальному творчеству студентов.

Мы услышали интересные поэтические произведения Е. Муренниной, С. Кековой и В. Борухова (филфак), В. Чванова (мехмат), Л. Хрящтуговой (геологический факультет), талантливую инструментальную композицию «Приближение» С. Щеголева и балладу «Кондратий Рылеев» В. Решетова (химфак), песни С. Смирнова (геологический факультет), Л. Бурлановой (химфак), В. Каргина (филфак) и др. Особенно яркое впечатление оставило музыкальное мастерство — и композиторское, и исполнительское — В. Решетова. Химики вообще порадовали нас в этом году широтой своего творческого диапазона, в их программе активнейшее участие наряду со студентами пригласили ветераны университетской сцены — С. Муштакова, В. Решетов, С. Щеголев, Л. Хозлова, Д. Мустафин, Е. Федоров и другие — преподаватели и сотрудники НИИ химии. Они, как всегда, выступали ярко, уверенно. Трудно перечислить их общий вклад в организацию смотра, его идейную направленность. Химфак оказался и единственным факультетом, оформившим свою программу выставкой рисунков и произведений детского прикладного искусства.

Много интересного было показано на смотре и в чисто студенческом жанре, самом трудном и любимом всеми — жанре сатиры и юмора.

Уже не первый год мы аплодируем историкам — остроумному и сдержанному А. Галямичеву, гротескному Д. Ванюкову, темпераментному В. Митрохину, обаятельным и озорным А. Аверьянову и Г. Якубовскому. В их новом спектакле много интересных текстовых сцен, режиссерских находок, подлинного студенческого юмора. Умопомрачительный «балет» о забавных перипетиях учебно - полевой практики показали геологи. Выросло в сравнении с прошлым годом мастерство постановщика В. Левинова, исполнители создали запоминающиеся образы незадачливых, но симпатичных любителей отдохнуть на работе. Интересно задумана студенческая пьеса биологов о непорядках в общежитии, некоторые сценки химического «капустника», однако порой воодушевление сильно отставало от замысла.

В жанре народного искусства, как всегда, замечательно проявил себя фольклорный ансамбль университета. Созданный Н. В. Богдановой коллектив по праву носит звание народного. Его знают и любят далеко за пределами нашего вуза, города, области. Мощное звучание, выдумка, озорство, отточенность фразировки, пластическая выразительность создаваемых песенных образов — качества, в равной мере присущие этому талантливому коллективу. В недрах фольклорного ансамбля пестуются и отдельные факультетские группы: показавшие на смотре свои самобытные, яркие номера: святочный хоровод «Посеяла девки лен» (истфак и филфак), «Позарастали стежки-дорожки» (мехмат) и другие. Навыки, приобретенные в университетском коллективе, позволили студенткам мехмата Е. Ярской и И. Меглинской прекрасно поставить и исполнить с тонким чувством стиля немецкую народную песню «Птичья свадьба». Народное творчество было также представлено чувашскими песнями в проникновенном исполнении В. Васильевой (географический факультет), танцами азербайджанской группы студентов филфака. Блестяще выступил с исполнением ритмов Индостана на гитаре филолог А. Алешеров.

В жанре хореографии очень сильное впечатление произвели воспитанники народного коллектива — университетского ансамбля эстрадного танца «Дружба» (руков. — М. В. Лисовендова). Как хорошо смотрится ее «Вальс», «Весенние фантазии», «Комсомольская юность»! Солисты ансамбля А. Краснотин, С. Миротворцева, С. Лелюхин прекрасно выступают и за свои факультеты с новыми и интересными вещами. Рядом с ними уже не на пустом месте растут новые и новые группы танцоров — историков, математиков, биологов. Выводы напрашиваются сами собой: участие студентов того или иного факультета в университетских коллективах, руководимых опытными, квалифицированными наставниками, благотворно сказывается на развитии факультетской самодеятельности. И потому именно расценивается в качестве одного из ведущих критериев при подведении итогов смотра.

Какие большие творческие задачи можно ставить и решать в жанре вокально - инструментальном, блестяще показала эстрадная студия университета (руков. — Ф. М. Аронс). О поэзораторию («Письмо в XXX век») уже много писалось и говорилось. Теперь она исполняется в сопровождении хора (руков. — Н. Л. Чернова), обогащена пластическими танцевальными образами. Из факультетских коллективов хотелось бы выделить ВИА вычислительного центра — своеобразный и тонкий ансамбль исполнителей, интересный по составу и репертуару. Хорошая заявка на будущее сделана также «Алхимиком» и «Азуритом». К сожалению, другие коллективы пока выглядят слабо — тривиальный, вторичный репертуар, отсутствие вкуса, мастерства и собственного почерка не удается компенсировать ни громким звуком, ни излишней расхлябанностью поведения. Талантливо проявила себя в исполнении песен французских шансонье О. Рыжкова (филфак). Ряд интересных номеров показали вокальные трио (истфак, мехмат, геологический факультет), инструменталисты (физики, химики, мехмат), исполнители классического репертуара. При большом количестве выступавших почти не запомнились чтецы. Л. Кулаковская (геологический факультет), И. Хатькова (филфак)... А кто еще? Отсутствие ярких индивидуальностей в этом важнейшем жанре самодеятельности — огорчительное явление.

Заканчивая этот далеко не полный обзор, остановимся на распределении мест между факультетами, на победителях и побежденных. Жюри при подведении итогов учитывало целый ряд критериев, хорошо известных по положению о смотре, существо которых сводилось к формуле: массовость и мастерство. Вот по ним и определился победитель в острейшей борьбе за первенство между историческим факультетом (худок. руков. — Н. Н. Девятайкина) и химическим (Д. Н. Мустафин). Истфаку удалось удержаться в лидерах, но с большим трудом. По некоторым компонентам (композиция, качество музыкальных номеров, а в ряде случаев — и исполнительское мастерство) химики даже обогнали победителей. Но все же общая сбалансированность программы, наличие в концерте студенческой тематики, участие студентов факультета в университетских коллективах перевесили чашу весов в пользу истфака.

Большой рывок вперед сделала самодеятельность биологического факультета — третье призовое место. Программа биологов была разнообразной, хорошо продуманной, включала две литературно - музыкальные композиции, яркие выступления и танцевальном, песенном и других жанрах (худок. руков. — С. Н. Семизатова).

Двум факультетам присуждены 4-е места — филфаку и мехмату. В их выступлениях было много хорошего: новые массовые коллективы, музыкально - литературные композиции, вокальная и инструментальная музыка, но были и слабые, непродуманные номера. Отсутствовала студенческая тематика. Очень огорчили нас физики (5-е место) — всегда лидеры, год за годом сдающие свои позиции. На факультете работает 15 самодеятельных коллективов — максимальное число, но художественный уровень их выступлений большей частью не на высоте, а отдельные, даже сильные номера, как известно, погоды не делают.

Шестое место на смотре присуждено геологам, показавшим немало талантливых номеров, но очень плохо организовавшим смотр. Программа готовилась наспех. Не в полной мере отвечала девизу смотра, была недостаточно разнообразна. Геологи не имеют (кроме сатирической группы) массовых коллективов, слабо представлены они и в общеуниверситетских коллективах. Еще хуже обстоят дела у географов, надежно закрепившихся на последнем месте. Руководству этих факультетов надо серьезно разобраться в трудностях, мешающих развитию самодеятельности.

Смотр закончен. Подведены итоги. Но самодеятельность продолжает свою напряженную жизнь — готовятся новые концерты. Не за горами и обсуждение результатов социалистического соревнования по культурно-массовой работе.

М. РЫСКИН,
председатель художественного совета СГУ и жюри смотра, доцент.

На снимке: выступает инструментальное трио (химфак).

Редактор
В. С. АБРАМОВА

«Ленинский путь» от 27 апреля 1981 г.

САМОДЕЯТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ

Работа нашего клуба по развитию самодеятельного искусства отмечена премией Саратовской областной комсомольской организации. Эта почетная награда радует: значит мы идем правильным путем, значит «работают» наши славные университетские традиции. В то же время она заставляет нас еще и еще раз осмыслить путь, пройденный нашей художественной самодеятельностью. Тем более, что для этого есть основания: в нынешнем году исполнилось двадцать лет с того времени, когда группа студентов - энтузиастов при помощи парткома создала студенческий клуб, первым и бессменным директором которого стал студент истфака М. Пинхасик. Нельзя не вспомнить, какую роль в организации клуба сыграли филологи и доцент филфака Т. В. Ошарова.

Успеху самодеятельного творчества во многом способствовал большой актив студентов и преподавателей, который всегда был в клубе. Сложился художественный совет из бывших студентов — участников самодеятельности, ставший фактически постоянно действующим азори смотров. Вот уже двадцать лет работают в нем И. М. Гутнина, Г. Н. Петрова — преподаватели кафедры философии, Б. А. Зильберт — доцент филфака, М. И. Рыскин — доцент геофака, ныне председатель этого совета, Ф. М. Аронс — физик по образованию, музыкант по призванию, Л. В. Гусева — зав. отделом научной библиотеки, К. К. Ильин — доцент химфака и автор этих строк. Разумеется, в совете есть и представители младшего поколения, которые принимают у нас эстафету. Сразу оговоримся, что «старички» отнюдь не консерваторы. Все они следят за развитием «своих» жанров, поддерживают все новое, интересное, сохраняя и развивая сложившиеся традиции. Такого совета нет ни в одном вузе — в этом специфика университета и залог высокого эстетического уровня самодеятельности. Единая линия в области репертуара, поддержка вполне определенных направлений и борьба против халтуры, всяких проявлений бескультурья, подражательности и эпигонства — основное направление деятельности совета. Мы отнюдь не считаем, что каждый участник самодеятельности должен выступать на уровне профессионала. Но его выступлению должны быть присущи подлинное творческое начало, высокий интеллектуальный и художественный уровень.

За годы работы клуба сложилось неповторимое лицо самодеятельности, которую любят не только студенты и сотрудники нашего вуза, но и все другие категории зрителей во многих уголках страны, где выступали наши «артисты». На областных смотрах участники университетской самодеятельности все время в числе призеров. Мы можем уступить другому вузу в массовости, количестве коллективов, но всегда наши программы отличает высокая эстетическая культура.

Оглядывая двадцатилетний путь клуба, попытаемся охарактеризовать сложившиеся традиции, вспомнить наиболее интересные явления самодеятельного искусства. Начать следует с главной традиции — гражданственности тематических программ. Посвящение в студенты, вечера трудовой славы, программы факультетских и университетских смотров всегда насыщены ощущением сегодняшнего дня. Праздники Октябрьской революции, Великой Победы, съезды партии и комсомола рождают музыкально - литературные композиции, тематические программы агитбригад, самодеятельности стройотрядов. Общественное звучание особенно присуще репертуару агитбригады СГУ (руков. — М. А. Пинхасик). Она объединяет все лучшие силы самодеятельности: инструментальные ансамбли, солистов, чтецов, танцоров, сатирические группы. Маршрут ее—вся страна. Трудно назвать город или область, где она не бывала. Агитбригада не раз выезжала по путевкам ЦК ВЛКСМ на ударные стройки Сибири, газопровода Средняя Азия — Центр, дважды была на БАМе. И повсюду принимают ее восторженно, благодарят за концерты. В архиве клуба много отзывов, грамот, дипломов. Это оценка общественной деятельности наших самодеятельных артистов, так сказать, «обратная связь», очень важная для нас. Мы укрепляем и развиваем связи с университетами и вузами Москвы, Ленинграда, Тарту, Киева, Волгограда, Днепропетровска, Томска, Новосибирска, где не раз побывали наши студенческие делегации. Не раз увозили дипломы с универсиад, различных смотров. И всегда — за гражданственность и высокий художественный уровень программ.

Ни один большой концерт не обходился без выступления нашего хора. Много лет им руководит Н. Л. Чернова, квалифицированный специалист, любящий свое дело. Хор — коллектив большой: около ста человек. Иной раз и собраться на репетицию не просто — кто-то уехал, у кого-то курсовая. Но, несмотря на трудности, хор всегда выступал на смотрах, в праздничных концертах с разнообразным репертуаром, выезжал в другие города. Сейчас в хоре не хватает ребят (как, впрочем, и в других коллективах), но хочется верить, что это временное явление и хор возродит свои лучшие традиции.

Давняя традиция — внимание к народным песням и танцам, которые всегда были в репертуаре многих коллективов и исполнителей. Но 70-е годы ознаменованы взлетом — возник знаменитый фольклорный ансамбль. Подобные ансамбли стали создаваться и на факультетах.

Мы все чаще стали слышать музыку и песни и видеть танцы народов союзных республик. Много лет выступал на сцене С. Дадаян, радует своим искусством А. Аликперов.

Отличительной особенностью репертуара нашей самодеятельности всегда была классика. Помнится, в 60-е годы целые концертные отделения собирались из классических номеров. Первоклассные пианисты П. Смирнов, В. Ходорковский, Ю. Кутузов исполняли произведения П. Чайковского, Ф. Шопена, Л. Бетховена. А солисты, обладавшие «настоящими» голосами, — А. Суздальцева, Г. Яхина, О. Гавриш! Нельзя забыть яркого впечатления от «Ариозо матери» из кантанты композитора А. Новикова в исполнении Л. Кусмарцевой. Эти традиции продолжает сегодня класс вокала (руков.—Т. Уманская).

Если обратиться к истории хореографии, то можно вспомнить великолепный классический дуэт Э. Рафикова и Г. Пономаревой, которые были непременными участниками агитбригады, всех университетских концертов, покорив зрителей высокой техникой и тонким проникновением в мир образов танца. Для развития этого жанра много сделали А. Фомина, Б. Лавров, Г. Микульский.

Знаменитые университетские чтецы Г. Петрова, Н. Егорова, И. Клебанов также исполняли в основном классические произведения. Когда Н. Егорова читала «Нахаленка» М. Шолохова, зал взрывался аплодисментами. Из чтецов 70-х годов нужно назвать эмоциональную Е. Недлину и лирически проникновенного М. Гусева. Филолог С. Логинов читал рассказы современных писателей-сатириков, В. Петров выступал с рассказами М. Зощенко. И совсем молодое поколение — пародист В. Кандель, чтец А. Марин, А. Шминке и А. Пономарев — незаменимые конферансье и исполнители юмористических рассказов.

Еще одна интересная традиция — растить своих поэтов и композиторов. Среди самодеятельных поэтов сначала тон задавали филологи. Первым бросил им вызов химик А. Большаков и сделал это успешно. Его стихи часто звучали на университетских концертах и смотрах. В недавние времена эту традицию продолжила С. Муштакова. Филологи вырастили Т. Чинарева, А. Кремера. Характерная черта их — умение не только писать, но и хорошо читать свои стихи.

Выросли и свои талантливые самодеятельные композиторы — Ф. Аронс, С. Ткачев, В. Решетов. Я не говорю уже о многочисленных «бардах».

Истинно студенческая традиция — «капустники», веселые, остроумные спектакли, высмеивающие недостатки. Впервые на высокий уровень подняли этот жанр геологи (руков. — Л. Гродницкий), показавшие ряд великолепных спектаклей, в том числе «Лауренсессию». Успех обеспечили и блестящий состав исполнителей (Р. Еленович, М. Рыскин, В. Божко), и остроумный текст, написанный Л. Гродницким и В. Семеновым. Много интересных обозрений создали химики — Е. Назаров, Б. Старцев, Ю. Алексашин, К. Ильин; историки — В. Глинский, Ю. Бабаскин, А. Галимичев. Вспоминаются остроумные «балаганы» филологов и выступления физиков — В. Костина, В. Уманского, Е. Пищина. Сейчас эта традиция жива у историков, возрождается у химиков, геологов, биологов. Нужно поддерживать и развивать этот гражданский по сути жанр, в котором творческое начало преобладает на всех этапах: от сочинения текста до исполнения.

В 60-е годы успешно развивались театральные жанры. Драматический коллектив под руководством заслуженного артиста РСФСР А. Быстрякова показал ряд интересных спектаклей, в которых высоким мастерством «блеснули» Н. Ладгауз, Н. Егорова, Г. Петрова, Д. Вадова, М. Свердлов, Е. Горшенин и многие др. К сожалению, после ухода руководителя коллектив прекратил свое существование и попытки воссоздать его пока не увенчались успехом. Пять лет работал театр водевиля (руков. — И. Парфенов) — коллектив, насчитывавший более 20 актеров. Поставлены водевили А. Чехова, В. Масса и М. Червинского, мюзикл по сказке С. Маршака «Кошкин дом» Т. Кондрашина, С. Логинов, Э. Страдзе, К. Ильин, В. Петров, М. Корабельник, С. Плетнев, Н. Шелудькова с успехом играли в этих спектаклях. Был у нас и театр пантомимы под руководством А. Михайлова — самобытный и интересный коллектив. Последние годы успешно работает театр кукол и марионеток, которым руководит А. Авдонин. Об этом коллективе много писали, и мы часто видим его выступления на дискотеках, концертах.

Веселое искусство эстрады наиболее любимо студентами. Здесь наша традиция — меньше подражательности, больше своего, оригинального. Инструментальные ансамбли всегда были разные: от диксилендов до современных ВИА — каждый отражал новые тенденции в музыке. Они отличались высокой музыкальной культурой, поисками своего лица, художественным вкусом в выборе репертуара (чего, кстати сказать, так не хватает современным факультетским гитарным ансамблям). Руководили этими ансамблями Ю. Кутузов, Б. Золотарев, С. Ткачев. Они продолжают и сейчас свою концертную деятельность. Феликс Аронс вот уже 25 лет возглавляет эстрадную студию, развивая ее лучшие традиции. Позоратория «Письмо в XXX век» на музыку Ф. Аронса и С. Ткачева явилась подлинно художественным открытием, показавшим, что эстрадному коллективу по плечу крупные произведения гражданского звучания. Нельзя не отметить высокого профессионализма С. Щеголева, В. Решетова, их исполнительского и композиторского таланта.

Сегодня мы вспоминаем и целую «когорту» солистов этих ансамблей, пользовавшихся огромным успехом у зрителей — Е. Киникстуля, К. Семенова, Ю. Денисова, А. Басину, Л. Федукину, А. Агаркова, П. Иванова и недавно окончившую университет Н. Казимирову, яркую и самобытную певицу. Все они были не подражателями известных «звезд» эстрады. Каждый из них по-своему неповторим, каждый имел свой репертуар и своего зрителя. Поэтому их искусство запомнилось на многие годы.

Из вокальных ансамблей прежде всего следует назвать ансамбль под руководством геолога Г. Леонова. Он исполнял только песни, написанные университетскими композиторами, — Г. Леоновым и С. Горшковым, известность которых перешагнула рамки университетской сцены. К сожалению, мы не имеем сейчас столь творческого, истинно студенческого по мироощущению и репертуару ансамбля, хотя недостатка в композиторах вроде бы и нет.

В историю нашей самодеятельности вошли и два квартета — женский «Лира» (руков.— В. Ковалева), начавшийся с песни «Неделька», и «Спектр» (руков. — физик В. Баранов), прославившийся своей шуточной песней «У столба». По уровню это были профессиональные коллективы, опять-таки со своим репертуаром, тонким мастерством, чувством современности. Из недавних назовем «Ювенту», которая особенно в первые годы своего существования не раз радовала интересным репертуаром, безукоризненным звучанием и пользовалась уважением зрителей.

Любой концерт украсит танцевальный коллектив «Дружба», истинно современный, студенческий. 7 ноября этого года он выступил в программе Центрального телевидения «Шире круг». Руководит коллективом М. Ликомидова — талантливый балетмейстер, умеющий увлечь напряженной творческой работой. Много лет танцуют в «Дружбе» солисты С. Миротворцева, С. Лелюхин, Г. Яковлева, И. Вдовенко.

В заключение хочется отметить, что ветераны в хорошей форме, и многие из них выступят на концерте «Мы с вами где-то встречались», который состоится 30 ноября.

Наблюдая историю самодеятельного искусства университета, можно убедиться в том, что оно все время развивается, исчезают какие-то жанры, появляются новые, меняется репертуар и исполнители.

Иногда, вспоминая прошлое, мы говорим: вот раньше... Но и сегодня коллектив художественной самодеятельности университета живет полнокровной жизнью и сейчас есть у него свои «звезды», и сейчас мы с удовольствием ходим на концерты и смотры. И всякий раз получаем удовлетворение от встречи с творчеством, которое всегда искренне, непосредственно и не может никого оставить равнодушным.

И. ПАРФЕНОВ,
член парткома, доцент

На снимках: поет Л. Гусева (1963 г.), выступает вокальный квартет «Лира» (1967 г.).

«Ленинский путь» от 6 ноября 1981 г.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
На подъеме
1982-1991

На подъеме

А. Аврус, выпускник исторического факультета 1952 г., доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории в новейшее время ИИиМО СГУ

Третье десятилетие существования Клуба – самое интересное, непредсказуемое время, оно пришлось на конец эпохи «застоя» и годы «перестройки», всколыхнувшей всю страну и закончившейся распадом СССР в те дни, когда Клуб отмечал свое тридцатилетие. За эти годы университетский Клуб пережил счастливую, боевую юность, расширился масштаб его деятельности и диапазон выступлений его коллективов и агитбригад. Созданные в предшествовавшие годы клубные коллективы вошли в период творческой зрелости, завоевали авторитет в нашей стране и вышли со своими программами за ее пределы.

Хор СГУ, руководитель Н. Чернова, концертмейстер Т. Джегнарадзе, 1984 г.

Появились и некоторые новые формы клубной работы. Постепенное снижение идеологического диктата во время «перестройки», развертывание гласности создали благоприятные условия для развития самодеятельного творчества студентов и сотрудников университета. Эйфория тех лет особенно широко распространилась в студенческой среде, которая впервые приняла такое активное участие в политической жизни. Все это не могло не отразиться на деятельности университетского Клуба, всегда прислушивавшегося к запросам и настроениям молодежи.

Первая половина третьего десятилетия истории Клуба отмечена постоянным увеличением числа работавших под его эгидой творческих коллективов и количества их участников. Высшая точка была достигнута в 1986 году, когда Клуб объединял 109 коллективов художественной самодеятельности и около 1300 участников, т.е. почти каждый пятый студент дневного отделения СГУ был лично причастен к клубной работе. А остальные студенты всех отделений и сотрудники, за малым исключением, являлись неравнодушными зрителями клубных выступлений и мероприятий.

В 1980-е годы продолжали проводиться традиционные клубно-университетские мероприятия: «Посвящение в студенты», «Итоги трудового семестра», «Студенческая весна». Но они постоянно обогащались какими-то новыми деталями. Команда М.А. Пинхасика была неистощима на выдумки, преподносила сюрпризы, некоторые из которых хранились в такой глубокой тайне, что становились известными только в день праздника.

По-прежнему успешно действовали самые популярные коллективы художественной самодеятельности, такие как Театр кукол и марионеток, «Эксперимент», «Дружба», фольклорный ансамбль, получивший название «Праздник», сатирическая группа историков, превратившаяся в 1987 году в Студенческий театр эстрадных миниатюр (СТЭМ) при Клубе и другие.

1980-е годы – расцвет деятельности созданного А. Авдониным коллектива. Каждый год Театр кукол и марионеток выпускал новые спектакли, радуя зрителей всех поколений: от дошкольников до пенсионеров. Кукольники оказались широко востребованы, в труппу театра влились свежие силы. В 1984 году они выступили в Центральном доме актера в Москве перед самой искушенной публикой и заслужили одобрение. Поэтому не было неожиданным включение театра в культурную программу XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, проходившего в Москве в 1985 г.

В 1985 году работа университетского Клуба проходила под лозунгом «Навстречу XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов». В связи с подготовкой к фестивалю был открыт фестивальный клуб СГУ. Концерты, смотры самодеятельности, общеуниверситетские праздники были посвящены фестивалю. Все это вызвало новый подъем культурно-массовой работы в университете.

Итог был подведен осенью 1986 года, когда отмечалась четверть века существования Клуба. Накануне юбилея опыт его работы был рассмотрен на заседании коллегии Министерства высшего образования РСФСР, одобрен и предложен к распространению в других вузах. Министерство выделило Клубу автобус для поездок агитбригад.

В юбилейные дни состоялась масса концертов с участием клубмэнов разных лет, выступления которых вызывали неизменный восторг зрителей. Прошли дружеские встречи представителей всех поколений, участвовавших в работе Клуба. Награды Министерства высшего образования РСФСР, областных организаций получили активисты клубной работы (среди них – А. Колесников, А. Макарова, Ф. Аронс, М. Ликомидова, И. Парфенов, В. Решетов), а М.А. Пинхасику было присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР.

В начале1980-х годов в фольклорном ансамбле появился новый руководитель Александр

• ПОСВЯЩЕНИЕ В СТУДЕНТЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Не повторяется такое никогда

Отзвенели последние школьные звонки и прозвенели первые студенческие. Проходят первые лекции и семинары. Вчерашний школьник вступает в мир большой науки, той, что выбрал он однажды и, будем надеяться, на всю жизнь. Но вступает он еще и в мир студенческого братства, братства веселых и неутомимых, любознательных и талантливых, в которое по традиции у нас посвящают. Посвящение есть приобщение, введение на равных в студенческий мир. А что это значит — «на равных»? Значит, с сегодняшнего дня и спрос с тебя другой, как со студента СГУ. А «студушник» — это и отличный боец ССО, сдающий строительные объекты только отличного качества (уж который год стройотряд СГУ — лучший в области). И — мастер на все руки (не ноги») на университетской сцене.

Наш студент — это еще и перворазрядник, мастер спорта, победитель всесоюзных и международных соревнований. Участник эксперимента в научной лаборатории, активный член СНО (студенческого научного общества), изобретатель в СКБ (есть у нас такое замечательное конструкторское бюро, его экспонаты побывали даже на международных выставках). Выпускай стенгазеты и ходи в походы по горам Алтая и Кавказа, работай в общественных комиссиях и учись на ФОПе.

ФОП — факультет общественных профессий — поможет тебе овладеть профессией лектора, познакомит с фотоделом и журналистикой, патентоведением и мастерством кукловода.

Безбрежное море занятий перед тобой, первокурсник! Не растворись, не растеряйся в нем. Выбери что-нибудь одно, но уж по душе. И в таком наплыве интересных дел не забудь главного, зачем ты пришел сюда — учебы.

По традиции на встречу с тобой в день посвящения пришли руководители университета, факультетов, партийных и общественных организаций. Ректор, профессор А. М. Богомолов напомнил тебе про это главное — учебу. Хорошие слова сказала тебе и Р. К. Чернова, заведующая кафедрой аналитической химии, участница XVII съезда профсоюзов: «Студенческая жизнь — это не только предчувствие чего-то, ожидание завтрашнего дня. Это работа уже сегодня, сейчас. Будем же радоваться и огорчаться, будем много работать и побеждать!»

Готов ли ты, первокурсник?

«Готовы! — сказал чуть растерянный, как и полагается новичку, Алеша Левин, принимая из рук ректора символическую зачетку. — Готовы к годам напряженного труда!» — сердца всех посвящаемых бились в унисон.

Торжественно проходило посвящение: линейка у обелиска славы, шествие со знаменами по центральной улице города, митинг на площади Революции.

Но какой студенческий вечер без шутки! И снова, как из года в год — состязание в остроумии. Ну, кто лучше поприветствует «малышей»? И надо сказать, что пальму первенства кому-либо отдать было нелегко. Все блистали — все 8 факультетов.

Филологи устроили своей первокурснице экзамен — за финишной ленточкой: «Готова ли ты денно и нощно тренировать свою память знанием имен всех античных богов?»

Историки, выступая почти всей сатиргруппой, включая и руководителя (аспирант А. Гаранинов), в 12° ценер переодевали даже себя самих — столь остроумно и изобретательно они «посвящали» в студенты своих младших товарищей. Абитуриенты, по воле судьбы, сдавали экзамен самому королю Артуру.

— Что для студента главнее всего? — грозно вопрошал средневековый правитель.

— Знания, — робко шептал один вступающий.

— Шпора, — бормотал другой.

— Верен и тот, и другой ответ. Ибо без шпоры нет знаний — и наоборот, — «зарек Артур. И в конце выступления, как всегда, веселая песня.

...Но слава пробившимся! Пора в себе отыскать и какой-нибудь талант. (Все равно, не сейчас, так к смотру отыщется). Клуб - то выставил на концерт отборные свои силы: народный ансамбль эстрадного танца и театр кукол и марионеток Авдонина, эстрадная студия «Эксперимент» и народный фольклорный ансамбль. Вел вечер с присущим ему артистизмом А. Авдонин — зам. директора клуба.

«Когда мы были молодыми, — вспоминали студенты пятого курса в ностальгической позе по невозвратному первокурсному. Не повторяется такое никогда. Помните и об этом, первокурсники! Вам надо многое успеть в своей студенческой жизни.

И. ХРОМОВА

На снимках В. Скиданова: торжественная линейка, минута молчания; первокурсников приветствуют руководители университета и факультетов; напутствие старшекурсников; выступает «Дружба».

«Ленинский путь» от 29 октября 1982 г.

Посвящение в студенты, 1985 г.

Васильевич Куриленко, выпускник консерватории, настоящий подвижник фольклорного искусства. Он превратил ансамбль в высокопрофессиональный концертный коллектив, получивший звучное название «Праздник». И действительно, каждое выступление ансамбля было праздником народного искусства, доставляло огромное удовольствие зрителям. С каждым годом расширялись программа ансамбля и ареал его выступлений, перешагнув в конце 1980-х годов за пределы Советского Союза.

Сатирическая группа историков, которой по-прежнему руководил А. Галямичев, пополнилась в первой половине 1980-х годов новыми звездами, среди которых особенно выделялся Алексей Кураев, обладавший уникальным талантом комедийного актера. Сергей Шанин, ставший впоследствии профессиональным артистом, отличался сочетанием способностей драматического актера с виртуозной игрой на гитаре. Вернулись в сатирическую группу после короткого перерыва Андрей Воронихин и Владимир Митрохин, ставшие преподавателями университета. Сочетание двух поколений позволило перейти к созданию сюжетных спектаклей, как, например, «Новые приключения Тома Сойера» – фантазия на тему о том, как Том Сойер стал президентом США. Сатирическая группа успешно выступила в 1986 году в Волгограде на

Посвящение в студенты, 1986 г.

Всесоюзном фестивале студенческих театров эстрадных миниатюр, а затем стала лауреатом Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества и получила звание «Народный самодеятельный коллектив». После этого ее переименовали в СТЭМ СГУ, в таком качестве она стала участником Всесоюзного фестиваля СТЭМов в Волгограде в 1988 году.

Успешно развивались «Эксперимент» под руководством С. Ткачева и различные вокальные ансамбли, среди которых по-прежнему демонстрировала высокий уровень исполнительского мастерства и тщательно подобранный репертуар «Ювента», руководимая Т. Уманской. В ее составе появились новые таланты. В концертах университетской самодеятельности с огромным успехом выступала целая группа первоклассных солистов, среди которых особенно выделялись две Ольги: Гавриш и Земцова.

Клуб продолжал организовывать встречи с интересными людьми, в каникулярное время приглашал их в спортивный лагерь «Чардым». В 1982 году университет посетил известный писатель-фантаст А. Стругацкий, состоялась его встреча в зрительном зале Клуба с университетскими любителями фантастического жанра. В 1986 году гостями университета были заме-

чательные мастера сцены, народные артисты СССР М. Ульянов и Ю. Яковлев. Во время гастролей в Саратове летом 1988 года театра Ленком прошла встреча Е. Леонова и других ведущих актеров прославленного коллектива со студентами и сотрудниками университета в спортивном лагере «Чардым».

Появились в 1980-е годы и новые коллективы, и новые формы клубной работы. Так, в 1982 году был открыт студенческий киноклуб «Волшебный фонарь» (ведущий и организатор А. Наймушин), в котором демонстрировались серьезные, проблемные фильмы, выступали кинокритики, шло бурное обсуждение просмотренных картин.

Под руководством студента консерватории В. Киричкова возник мужской ансамбль старинной музыки, исполнявший произведения русских композиторов XVIII – начала XIX века: канты в честь побед русских воинов, хоры из опер Д. Бортнянского и т.п. Появился в университете и духовой оркестр, которым руководил Е.А. Балашов. К сожалению, эти два коллектива просуществовали недолго и с уходом их руководителей распались.

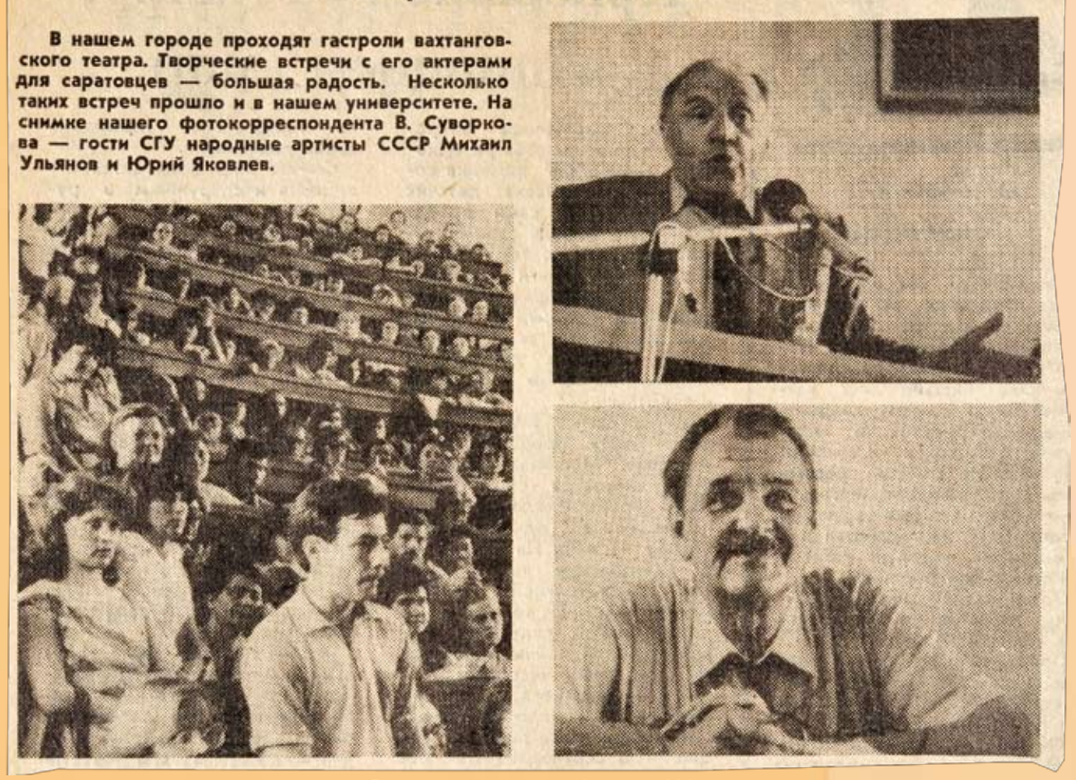
В 1986 году в Клубе была создана поэтическая секция (руководитель доцент филфака М. Белова), объединившая университетских по-

Духовой оркестр под руководством Е. Балашова, 1983 г.

этов и всех тех, кто был неравнодушен к поэтическому творчеству. Совместно с руководством Клуба секция проводила поэтические вечера, выступления университетских поэтов. Одним из самых запоминающихся был вечер «Осип Мандельштам: музыкальный мир поэта», проведенный совместно с консерваторией.

В 1988 году возник Театр исторического костюма (руководитель Г.А. Зотова) и сразу завоевал почетное место в клубной деятельности. Участники этого коллектива изучали реалии соответствующей эпохи, в том числе моды того времени, затем сами кроили и шили платья, костюмы и демонстрировали их со сцены. Надо было быть очень заинтересованными людьми, чтобы посвящать все свободное время такому делу. Это были настоящие фанатики, но труды их окупались сторицей: огромный успех у зрителей, многочисленные приглашения выступить за пределами университета, победы на областных смотрах «Студенческая весна».

1980-е годы отмечены бурным ростом в вузах созданных в предыдущее десятилетие факультетов общественных профессий (ФОП), на различных отделениях которых готовились многочисленные кадры активистов общественной работы. Существовал ФОП и в СГУ и был тесно связан с Клубом. На ряде отделений ФОПа университета получали теоретические и практические навыки организаторы культмассовой работы, будущие режиссеры и актеры кукольных театров и т.д. Немало активистов Клуба окончили ФОП, им выдали свидетельства о получении общественной профессии.



Встречи с искусством

В нашем городе проходят гастроли вахтанговского театра. Творческие встречи с его актерами для саратовцев — большая радость. Несколько таких встреч прошло и в нашем университете. На снимке нашего фотокорреспондента В. Суворкова — гости СГУ народные артисты СССР Михаил Ульянов и Юрий Яковлев.

«Ленинский путь» от 19 июня 1986 г.

Успешная работа университетских коллективов художественной самодеятельности, постоянное пополнение их свежими силами способствовали успехам Клуба на областном, всероссийском и всесоюзном уровне. В Саратовской области университетская самодеятельность в восьмидесятые годы сохраняла лидирующие позиции, несколько раз занимала первое место в областном смотре «Студенческая весна», побеждая сильные коллективы политехнического, медицинского и педагогического институтов.

Продолжалась практика выезда университетских агитбригад в различные регионы страны для обслуживания сельских жителей, работников крупных строительных объектов. Одной из самых трудных и интересных оказалась поездка летом 1986 года в Туркменскую ССР, где приходилось выступать под открытым небом, когда в тени термометр зашкаливал за +40.

Доцент К. Ильин, 1986 г.

После 25-летия Клуба в условиях «перестройки», когда начали сокращаться ассигнования на командировки, культмассовую работу, увеличились материальные трудности в жизни студентов и преподавателей, произошел определенный спад и в работе Клуба СГУ. Он был связан также с тем, что многие активные студенты, аспиранты, молодые преподаватели, которые в предыдущие годы втягивались в работу Клуба, теперь стали основное внимание уделять участию в общественно-политической жизни, в деятельности быстро возникавших политических клубов, в проведении первых кампаний альтернативных выборов, в подготовке митингов и собраний.

Но ядро активистов Клуба сохранилось и в сложных условиях конца 1980-х годов продолжало поддерживать и развивать клубные традиции. Об этом свидетельствует такой факт, как победа университетской самодеятельности в последнем областном смотре «Студенческая весна» советского периода (1991 г.).

Расширение диапазона общения университетской молодежи в условиях гласности, превращение Саратова из закрытого в открытый город (1990 г.), возможность поездок не только в страны социалистического лагеря, переживавшего тогда крушение, но и в развитые капиталистические государства, приезд в университет ученых из этих стран – все это отразилось на деятельности университетского Клуба. В 1990 году фольклорный ансамбль «Праздник» успешно выступил на фестивале в Нидерландах, а в 1991 году вместе с ансамблем современного танца «Дружба» гастролировал в Великобритании. Это были первые дальние поездки университетских клубных коллективов, и они свидетельствовали о сохранении высокого уровня художественной самодеятельности в СГУ.

Среди новых явлений клубной жизни конца 1980-х годов следует отметить начало работы Драматического театра-студии (руководитель – выпускник геологического факультета М. Музалевский) и открытие лектория «История мировой культуры» (ведущие – сотрудники художественного музея им. А.Н. Радищева). Театр-студия выросла на базе драматической студии филологов и после длительного перерыва, когда не было общеуниверситетского драматического коллектива, порадовала университетских зрителей рядом интересных спектаклей.

Лекторий «История мировой культуры» работал в тесном взаимодействии с художественным музеем им. А.Н. Радищева, саратовскими театрами, консерваторией и пользовался большой популярностью. Среди его лекторов были преподаватели разных факультетов университета: филологи, историки, геологи, математики, физики.

В декабре 1991 года Клуб отмечал свой очередной юбилей – тридцатилетие. К этому времени число клубных коллективов сократилось до 47, в них осталось около 750 участников. Но интерес к культуре, искусству не угас в университетской среде, о чем свидетельствовали сами юбилейные торжества. Руководству Клуба при поддержке ректората удалось провести несколько концертов, собравших в залах и на сценических площадках тысячи людей, влюбленных в музыку и танцы, в поэзию и юмор, желавших встретиться с друзьями студенческих лет, вспомнить прекрасные страницы университетской молодости.

В дни, когда в Беловежской пуще и Алма-Ате решались судьбы страны, прекратившей свое существование и распавшейся на 15 независимых государств, в СГУ проходили юбилейные торжества по случаю 30-летия Клуба, подводились итоги его деятельности в советское время. Наступали новые времена, в которые вступала теперь Российская Федерация. Они требовали и новых подходов в клубной работе.

Воспоминание о былом

А. Алданов, выпускник физического факультета 1986 г.

Первые воспоминания о клубе уносят мою память в самое раннее детство, в конец 60-х годов прошлого века, когда волею судеб я оказался прописан по адресу: улица 20 лет ВЛКСМ, дом 118 (ныне Большая Казачья). Этот дом находился ровно посередине между 7-м и 8-м корпусами университета. Район, несмотря на наличие Университетского городка, 42-й (английской) школы, стадиона «Локомотив», не отличался высоким культурным уровнем посещавших его горожан и приезжих (привокзальная площадь), так как было вокруг много забегаловок и других злачных мест, где в любое время можно было принять «на грудь». И вот в этой толпе резко выделялся тогда еще очень молодой (но уже с бородой) деловой человек, который с периодичностью троллейбуса № 1 курсировал по маршруту 7-й корпус – 5-й административный корпус СГУ. Как мне сказала моя мама, всю жизнь проработавшая в университете и знавшая всех, этот подвижный человек – Марк Абрамович Пинхасик, директор университетского клуба. Для меня это было сродни культурному шоку. Меня, уже привыкшего к привокзальным Петровичам и Михалычам, такое ФИО просто потрясло. Ну, ладно, имя, ну, допустим, отчество, но чтобы такая фамилия!? Это просто интурист!

Следующая встреча с носителем этой легендарной фамилии произошла уже годы спустя, когда я поступил на физический факультет в 1981 году и был отправлен на уборку в один из Энгельсских колхозов. Ларьков и киосков с веселящими травками тогда еще не было, но зато пивные «Уралочки», «Ледки» и «Марсели» на открытом и закрытом воздухе были повсюду. Они являлись яркими очагами культуры бытия и пития, но не очень вписывались в кодекс строителей нашего будущего: от темного к светлому. И поэтому нас, новоиспеченных первокурсников, сразу же стали вовлекать в общественную жизнь: спортивные секции, научные общества, стройотряды, культмассовые кружки. Особо усердствовал в «перетягивании одеяла на себя», конечно же, директор студенческого клуба Марк Пинхасик. Он разукрасил нашу бескрайне капустную и беспробудно портвейновую колхозную жизнь яркими выступлениями танцоров «Дружбы» Маргариты Ликомидовой, фольклористами Александра Куриленко и кукловодами Александра Авдонина. А уж когда приехал дискоклуб во главе с диск-жокеем (слово тогда модное, в переводе – погонщик виниловых пластинок) Олегом Чердаковым, и ребята своими киловаттами и децибелами прокачали весь Энгельсский район, то это был, как говорил Карабас-Барабас, просто праздник какой-то!

После начала занятий Марк Абрамович лично обошел все до единого факультеты, где

А. Алданов, А. Авдонин, 1983 г.

без пены у рта, но с присущим ему красноречием (включая и т.д., и т.п., и пр.) рассказал во всех красках о светлых сторонах культмассовой жизни университета. Так живописал все преимущества студенческого клуба, что даже самые хромые и тугоухие первокурсники поверили, что смогут петь и танцевать. Вся его речь была пронизана одной глубокой мыслью, что «учение – это, конечно, свет», но тусклый и энергосберегающий, а студенческий клуб после лекций – вот это яркий факел, можно сказать, настоящий прожектор жизни на ближайшие пять лет!

Наглядным подтверждением его слов стало «Посвящение в первокурсники», состоявшееся в Академическом театре оперы и балета. Какой-то клуб студентов, а арендует целый театр! Мне тогда казалось, что на сцене оперного могут выступать только настоящие, профессиональные певцы и танцоры, а тут фактически твои ровесники, ну на год-два старше, и так лихо, не тушуясь перед огромном залом, показывают все, на что они способны. Что сказать – потрясло!

И что особо ценно, все эти шедевры университетской самодеятельности создавались и репетировались в условиях советского бытового экстрима. Те, кто впервые переступал порог 7-го учебного корпуса и поворачивал направо, пребывал в долгом оцепенении: неужели здесь могут жить Мельпомена с Терпсихорой? Не знаю, как сами музы, но, как ни странно, поклонники этих муз жили там очень дружно, весело и постоянно. Руководитель сатирической группы исторического факультета аспирант Александр Галямичев называл помещение студенческого клуба конюшнями лейб-гвардии Кексгольмского полка, а ему, как историку, виднее. Но в те годы это никого не смущало. Как говорится, «с Марком рай и в шалаше»!

Мой личный приход, а точнее, привод в студенческий клуб состоялся уже на втором курсе. Привел меня туда за руку мой одноклассник и друг по жизни историк Алексей Кураев, попавший в культмассовые сети Марка Абрамовича еще в начале первого курса благодаря своей незаурядной комичной внешности, а главное, неизменной улыбке на лице. Алексей был небольшого роста и склонный к полноте. Я же, напротив, был худым, высоким и относительно серьезным. Из нас сделали дуэт а-ля Пат и Паташон или «Пузырь» и «Соломинка». Руководитель драматической студии Галина Железнова поставил нам несколько по-дурацки смешных сценок, чтобы мы могли занимать паузы во время концерта или разбавлять те или иные номера. Кроме того, у меня оказался довольно приятный баритон, что дало мне право вести клубные концерты в роли конферансье. Штатным ведущим был тогда Саша Авдонин, а я у него вроде запасного, когда тот был занят своими куклами. Впоследствии Марк Абрамович доверял мне вести большинство концертов и смотров университета, за что я ему очень признателен. Роль ведущего концерта очень нервозная, постоянно держит тебя в напряжении, но в то же время учит вести себя на сцене и не смущаться перед огромной аудиторией. Очень и очень пригодилось в жизни!

А. Алданов, А. Кураев, 1983 г.

Первое боевое крещение на сцене – декабрь 1982 года. Страна только утерла слезы после ухода дорогого Леонида Ильича, как тут же праздник – 60-летие образования СССР. Выезды агитбригад в подшефный Самойловский район. Сейчас в шоу-бизнесе это называется «гастрольный чес», а тогда это просто 2–3 концерта в день в разных селах, между которыми нет не то, что дорог, а даже направлений движения. Агитбригада движется на тракторах К-700 («Кировец») на тусклый свет сельского дома культуры и на запах навоза с самогоном. Там нас ждут, там нам рады! Перед первым концертом очень волновался. Мне было невдомек, что на селе много хлеба и напитков из хлеба, а вот зрелищ мало. Поэтому селяне были разгорячены и с огромной теплотой встречали любого, вышедшего на сцену. До начала концерта по совету «старших и опытных товарищей» из вокально-инструментальной студии «Эксперимент» я принял небольшой творческий допинг в целях эмоционального сближения со зрителем. Пошло хорошо! А после второй-третьей просто почувствовал уверенность в своих силах и открыл в себе прирожденный талант ведущего. На последнем концерте выступал с миниатюрой «Бег в мешке» А. Хайта. Выбежал на сцену в мешке из-под картошки, не рассчитал и упал. Кое-как поднялся и опять рухнул. Колхозники хохочут, даже не подозревая, что у автора Хайта этого и в помине нет. Зато есть две страницы юмористического текста, которые я прожевал сквозь зубы и ускакал быстрее за кулисы, ведь там же допинг! Вечером того же дня Пинхасик хмуро пробурчал: «Да, Алданов, не ожидал, что так быстро вольешься в коллектив. Плохо мы с тобой начинаем». Я хотел было оправдаться, мол, не важно, как начинаешь, главное – хорошо закончить. Но осекся, а оказалось как в воду глядел. Ведь между началом и окончанием моего сотрудничества со студенческим клубом была целая замечательная эпоха, включившая в себя не только мои выступления как самодеятельного артиста театра-студии под руководством А. Авдонина, но и организаторская культмассовая работа, которая довела меня до кабинета комсомольского секретаря СГУ.

Своих подопечных культсекторов факультетов директор клуба эксплуатировал нещадно, еженедельно давая массу заданий и спрашивая за их выполнение. Все мы вертели пальцем у виска, мол, надоел этот деспот и тиран, но с годами поняли, что перед нами был и остается настоящий профессиональный менеджер своего дела. Недаром многие культсекторы тех лет нашли себя в управленческой деятельности, например, математик Наталья Окунева (ныне Сергеева) – начальник социального управления СГУ, филолог Лилия Андреева (ныне Прокофьева) – зав. кафедрой русского языка медицинского университета, историк Николай Судоргин – доцент Академии права.

Мы учились у директора студенческого клуба и навыкам субординации. В этом плане очень характерна история с елками. У известных персонажей кино была традиция под новый год ходить в баню, а у нас в клубе – ездить в лысогорские или карабулакские леса за елками. Неизменным спонсором этого декабрьского мероприятия выступал НИИ Химии. Спонсорская помощь была жидкой… Не в смысле, что маленькой, а потому что в бутылях с надписью C_2H_5OH. Помощь эта, в основном, предназначалась для лесников, чтобы они проворнее поворачивались к лесу задом, ведь по накладным полагалось только 200 елок, а загружали мы в машины по 500, да так умело, что не подкопаешься. По возвращении в клуб первым делом выбирали самую высокую и пушистую – для ректора А.М. Богомолова.

В жизни каждого артиста (пусть даже самодеятельного) есть своя минута славы. Такой минутой лично для меня явилась «Встреча друзей» – юмористический концерт в рамках празднования 25-летия клуба. Нас было шестеро «одноклубников»: Александр Марин, Виктор Кандель, Алексей Шминке, Александр Авдонин, Алексей Кураев и я. В течение двух часов мы довели тысячный зал дворца культуры «Рубин» до коликов и судорог! Таких бурных и продолжительных аплодисментов я не слышал ни на съезде КПСС в Кремле, ни на концерте Монсеррат Кабалье в Саратове. Это был апогей успеха художественной самодеятельности!

А. Алданов в сцене из спектакля А. Дударева «Порог», 1987 г.

Конечно, за прошедшую четверть века в клубной жизни многое изменилось. Канули в лету комсомольские культмассовые секторы факультетов и шефские агитбригады, появились многочисленные елочные базары в городе, клубный зал с допотопными микрофонами, стойками и колонками превратился в прекрасно оснащенную концертную площадку в 10-м корпусе. Да и уровень художественной самодеятельности университета сейчас, наверное, мало отличается от того, что мы видим по центральным каналам телевидения. Но нам до сих пор очень дорого то, что мы делали в свое время. И смею полагать, что без наших успехов на вузовской сцене тогда не было бы достижений клуба культуры СГУ сегодня.

С золотым юбилеем тебя, КЛУБ!

ВСПОМНИМ, КАК БЫВАЛО...

Когда раздвинулся занавес маленькой сцены IV корпуса и мы снова увидели их вместе — Якубовского с неизменной скрипкой, Молчанова с гитарой, Митрохина с баяном, Воронихина, Четверикова и самого Командора (Галямичева), услышали их песенку — символ сатиргруппы, воспоминания нахлынули чередой...

1979 год — начало сатиргруппы историков. Бабочки, канотье, профиль летящей Музы на заднике сцены и обязательно — музыка. Изысканные стиль и музыкальное оформление всех номеров. Каскад юмора «извергал» старшекурсник, потом — аспирант А. Галямичев. В музыке царил Молчанов. Собственно, играть на музыкальных инструментах умели все, юмора им тоже было не занимать.

И вот «друзья старинные» опять на сцене на пятилетии своей группы. Среди них — учитель — единственная актриса сатиргруппы за всю ее историю Л. Бахтурина, преподаватель педучилища, директор сельской школы, ассистент, аспиранты, руководитель группы кандидат наук А. Н. Галямичев.

Как-то я наблюдала их в «нерабочей» обстановке, на традиционном празднике книги. Включившись сходу в литературную викторину с весьма мудреными вопросами, они «отхватили» все главные призы.

Володя Митрохин, поработав в сельской школе, с новым чувством прочитал свой старый монолог «На уроке», много импровизировал. Собственно, как и все разыгравшиеся «старички».

Они исполнили сценки из своего «золотого фонда» — очень смешную «У фонтана» и превосходно решенную музыкально «Экзамен по этнографии».

— Отзовись, мой заветный билетик,

Что хотя бы немного знаком!

— жалобно запевает Гриша Якубовский. Ему вторит хор лодырей, готовых ради любимого экзаменатора даже канкан станцевать.

Целое отделение показал прежний состав сатиргруппы, «слетевшийся» на ее зов из разных уголков области.

Но и нынешние «сатирики», надо отдать им должное, в грязь лицом не ударили. Вечер воспоминаний — так воспоминаний. И они вспомнили лучшие свои сценки.

«Ни тебе Возрождения, ни тебе Просвещения... Одна дискотека на весь Париж, и то диск-жокей — Квазимодо», — затосковал инквизитор из «посвящения» в историки-83. И плакал никем не понятый (при первобытном строе!) «мальчик» из пещеры Тешекташ. И грустил небезызвестный нам Алладин, ставший правителем. Все ему покорны, все в его силах, вон даже щербет топровод построил. Только с сыном, ну, никак не совладать! 1-й год историю Древнего Востока сдать не может!

Здесь опытными артистами выступили А. Кураев, С. Шанин, А. Ежов, А. Матюхин и, как прежде, А. Галямичев.

Сегодня руководитель группы — ведущий вечера. Он комментирует происходящее, рассказывает о каждом участнике, раскрывает «кухню» коллектива: «Кто знает, сколько раз полночь заставала нас в этой аудитории! Здесь мы успевали писать курсовые, дипломные работы и даже одну кандидатскую!» — говорит он.

А Н. И. Девятайкина, ответственная за культмассовую работу на факультете, верный друг и советчик ребят, берет мини-интервью у поклонников сатиргруппы. А их много. Это член парткома, доктор наук И. Д. Парфенов, который в свое время «столько играл в смешных сценках профессоров, что не заметил, как сам стал профессором». И тот единственный преподаватель, который... подарил цветы студентам (за талант) — доцент Т. П. Кац, и «большой друг сатиргруппы», как его называют, ассистент В. П. Тотфалушин.

Как назвать этот вечер с его градом импровизаций? Пресс-конференция или бенефис «сатириков»? — любое название годится. Игорь Данилович показывает сценку из репертуара студентов 50-х, В. П. Тотфалушин смешит пародиями А. Иванова, В. А. Лопатин — песенкой об экзамене.

Все эти выступления можно назвать признаниями в любви к своему, чисто истфаковскому, коллективу, который вот уже 5 лет радует своей игрой и одновременно — огорчает, пугает, грозит бездельникам, прогульщикам и прочим «темным» личностям. Ибо нет оружия острее, чем сатира.

Последняя работа группы, показанная под занавес вечера, действительно, самая значительная. Это уже целый спектакль по мотивам неумирающих «Двенадцати стульев», с не менее обещающим названием «За стульями».

А. Кураев (Ося), который здесь наконец не переигрывает, а в такой же мере предприимчив и энергичен, как его знаменитый литературный герой, и О. Корнилин, робкий и жеманный, как и полагается Кисе, решив защить «шпоры» в один из стульев 9-й аудитории, в погоне за утерянным «сокровищем», попадают в самые различные переделки. Великолепно обыгранные монологи из Ильфа и Петрова на истфаковской почве (как, например, перспектива превращения одного из самых неспортивных факультетов в академию физкультуры, открывающаяся взору изумленного преподавателя!), досадное исчезновение «шпор», когда, казалось бы, дело было «в шляпе» и, наконец, историческое решение лентяев взяться за ум. Это был достойный финал вечера коллектива, которому, как мы верим, предстоит еще долгая жизнь.

И. ХРОМОВА

На снимке: по страницам воспоминаний сатиргруппы (новогодний вечер-81).

«Ленинский путь» от 17 января 1985 г.

«СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА-82»

К итогам смотра художественной самодеятельности

Прошел очередной смотр-конкурс художественной самодеятельности СГУ — «Студенческая весна-82». Он был посвящен замечательной дате в истории нашего государства — 60-летию образования СССР. «Эту дружбу на все времена завещал нам великий Ленин» — девиз смотра, ставший лейтмотивом выступлений участников на факультетах и общеуниверситетском концерте, который состоялся 5 апреля в театре оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского. На огромном непривычном для наших самодеятельных артистов пространстве оперной сцены были представлены лучшие номера факультетской самодеятельности, новые программы всех крупных университетских коллективов, с которых хотелось бы начать краткий отчет об итогах «Весны-82».

В вихревом темпе, покоряя зрителей радостью движения, молодым задором, радужной гаммой красок и гармоний общего рисунка национальных нарядов, блеском глаз и улыбок, танцуют участники ансамбля эстрадного танца «Дружба» (руководитель М. В. Лукомидова). Этот коллектив добился действительно большого успеха. Ведь народная хореография — в целом не его стихия. Однако и в новой для себя области ансамбль показался необыкновенно привлекательным. Танцы — молдавский, латышский, русский — очень национальны, узнаваемы и в то же время нетривиальны, непохожи на много раз виденное в выступлениях других самодеятельных коллективов. Артисты (среди них немало новичков) выступают с удовольствием, легко, согласованно. Фонограммы подобраны великолепно. Все это сразу поднимает настроение зрителя, придает всему концерту мажорное, оптимистическое звучание.

Новый облик приобрел и фольклорный ансамбль СГУ (руков. Л. В. Куриленко). Прежде всего внешне новый — участники одеты менее ярко, чем прежде, но с гораздо большим вкусом — теперь их костюмы тоже фольклорны. Репертуар коллектива стал более живым, более демократичным—менее музейным, и сам ансамбль — более эстрадным. Пока трудно гарантировать, что это хорошо. Но первое впечатление именно такое.

Эстрадная студия СГУ «Эксперимент» (руков. Ф. М. Аронс) выступила с музыкально-литературной композицией «Железная птица» (музыка П. Морозова на стихи Д. Кугультинова). Эта новая крупная работа позволяет утверждать, что студия нашла свою идейно-эстетическую платформу, так как «Железная птица» — это развитие и укрепление исканий, начатых лозоаторией «Письмо в XXX век». В музыкальном отношении новое произведение несколько проще предыдущего. Но его литературная основа тоньше; в ней перекликаются откровенно публицистические и сказовые элементы, объединенные единой поэтической мыслью — пронзительной тревогой за судьбы мира, за жизнь на земле. Усиленная музыкой, слайдами, четко организованным сценическим действием, высоким эмоциональным настроем исполнителей, эта мысль проникает в сердце и заставляет задуматься каждого слушателя, оказывает влияние на формирование его гражданского сознания. Именно эту задачу и должна выполнять настоящая художественная самодеятельность. Прекрасно, что в год 60-летия образования СССР самая широкая студенческая аудитория общается с беспокойной музой замечательного советского поэта, представителя малой народности Дагестана Кугультинова.

Теперь уже вполне звучит название «театр» применительно к выступлениям коллектива кукольников (руков. А. Авдонин). Выросло количество участников и качество исполнения. Озорнее и компактнее, чем прежде, стали отдельные сценки. Больше вкуса проявляется в подборе музыкального оформления. Фрагменты из спектакля «Диско! Диско!», показанные на смотре,—это, пожалуй, наиболее удачный концертный номер за последние два года.

Хорошие перспективы и у нового университетского коллектива — ансамбля политической песни (руков. П. Лавриненко).

Неплохо выступил на смотре университетский хор (руков. Н. Л. Чернова). Он отличается стройностью и чистотой звучания, располагает выдержанным репертуаром. Однако недоукомплектованность мужскими голосами, безусловно, сказывается на эмоциональной стороне восприятия исполняемых произведений. Конечно, хору приходится работать в весьма трудных условиях, приемлемых для малых ансамблей, но почти невозможных для большой капеллы, где вопросы организованного характера, попросту дисциплина участников, приобретают огромный вес. И все же дело не только в этом. Опыт работы фольклорного ансамбля, ансамбля старинной музыки (руков. В. А. Киричков) — коллективов ищущих и обретающих свое лицо — свидетельствует о том, что студенты (в том числе юноши) не чураются хорового искусства, что традиции русского хорового пения живы в нас и сегодня, но... на занятиях должно быть интересно. Почему руководимые В. А. Киричковым такие же ребята с воодушевлением исполняют старинные канты и прочую архаику, почему им интересно и почему они не стремятся петь в главном нашем хоре! Вот над каким вопросом следует задуматься руководству клуба, его художественному совету и самой Наталье Леонидовне Черновой. Проблему хора можно и должно решить!

К сожалению, довольно слабое впечатление производит работа университетского класса вокала (руков. Т. М. Уманская). Который уже год вокалисты не могут выбиться из жестких рамок узкого камерного репертуара, а ведь для голоса написаны и широко исполняются интереснейшие масштабные произведения советских композиторов Г. Свиридова, В. Гаврилина, С. Слонимского и др.

Много ярких талантливых выступлений показали на смотре и участники факультетской самодеятельности.

В жанре художественного чтения несомненным открытием стал первокурсник биофака Рустем Юскаев. Давно уже мы не слышали столь глубокого проникновения в сложнейшую лирическую исповедь героя «Облака в штанах» В. Маяковского. Одаренность Юскаева проявилась также в сочиненных им и мастерски исполненных пародиях на А. Вознесенского, Р. Рождественского, Е. Евтушенко, А. Иванова. Очень интересный коллектив — студию чтеца — показали на своем смотре физики: большая и непростая для восприятия композиция по поэме Ю. Марцинкявичюса «Стена» произвела серьезное впечатление. Внешне сдержанно, а по сути глубоко и трогательно передал обаяние прозы Чингиза Айтматова геолог М. Музалевский.

Немало запоминающихся музыкальных номеров продемонстрировали на своем смотре химики. Здесь возник своеобразный ансамбль баянистов (руков. В. Решетов) — нежный, лиричный, эффектный ансамбль революционной песни (руков. А. Басина). Совершенствуется мастерство давно уже известного ВИА «Алхимик», где выделяется своим импровизационным даром Ю. Мазурок. «Лица необщим выражением» обладает и вокальный ансамбль мехмата, особую прелесть которому придает вкус и музыкальность И. Ярской и И. Меглинской. У геологов сильно прозвучало музыкальное творчество С. Смирнова (вокальный ансамбль «Роса») и Д. Смирнова (ВИА «Азурит»). Их песни на стихи М. Светлова, Н. Рубцова и В. Павлинова прельщают изобретательностью гармонии, ее согласованностью с языком литературной первоосновы. Как всегда, эмоционально и искусно выступили филолог О. Рыжанова, биологи С. Владыкин и Е. Мунин, студенты романо-германского отделения филфака С. Клочков, П. Кикалов, С. Фатеев и др. У историков продолжают успешно трудиться фольклорный ансамбль, ансамбль русской и политической песни. На мехмате чудесно прозвучали в ансамблевом исполнении русская свадебная и старинная рекрутская песни.

В этом году на смотре было представлено неожиданно много танцевальных номеров. Целую сюиту «Дружба» — русский, молдавский, белорусский, украинский, армянский танцы — легко и весело отплясали студенты биофака Е. Сосова, Н. Кузнецова и др. С большим настроением выступала группа азербайджанских студентов филфака. В жанре классической хореографии уже второй год успешно выступает Т. Бородинова (мехмат). На геологическом факультете по-новому выглядела балетно-пародийная группа В. Ленкова. Балет в стиле японского театра «Кабуки» «Почти-сарайский фонтан», посвященный проблемам коммунального хозяйства в общежитии № 4, получился менее смешным, чем хотелось бы, но надолго запомнился яркостью оформления, костюмами, пластикой отдельных исполнителей.

К сожалению, среди обилия представленных музыкально-литературных композиций, в целом неплохих (биофак, филфак, истфак, геологический и др. факультеты), на сей раз не было таких сильных в идейно-художественном отношении вещей, как прошлогодние работы химиков и историков. Зато очень порадовали в «Весне-82» самодеятельные поэты В. Чванов (мехмат), Л. Хрипунгова и И. Банькин (геологический факультет), стихи которых написаны вполне профессионально, отличаются высоким гражданским настроем, чистотой поэтической интонации.

Как всегда, большое внимание на смотре привлекают к себе авторы и исполнители сатирических сценок, адепты студенческого юмора. К традиционным лидерам в этом жанре — историкам — добавились филфаковский «Балаганчик» и спортивно - хореографическая группа геологов. Менее удачными, но все же весьма обещающими были «капустники» на биофаке и химфаке. Игровой комедийный фильм из студенческой жизни сняли физики, от которых мы ждем новых успехов в этой новой для СГУ сфере самодеятельного творчества.

В целом прошедший смотр еще раз доказал, что университетская самодеятельность располагает богатым резервом талантов и при соответствующей организованности должна выйти на самые передовые позиции в области, а, может быть, и выше. Однако именно организованности, стабильности в репетиционном процессе не хватило многим факультетам, имевшим реальные шансы для завоевания призовых мест в этом важнейшем из конкурсов самодеятельного творчества студентов. Вперед, как и в прошлом году, вышли факультеты, работающие в течение всего года, факультеты, где партийная организация и административное руководство по-настоящему заботятся об идейно-эстетическом воспитании студентов.

Первое место в конкурсе «Студенческая весна-82» по праву занял химфак, выступивший с наиболее сбалансированной программой, особенно сильной в своей музыкальной (инструментальной) части. Химфак — единственный факультет, получивший высшие оценки жюри по всем существующим общим критериям смотра. Историки (2-е место) на этот раз уступили первенство, но сохранили за собой ведущие позиции по критерию массовости — около 20 процентов от общего числа студентов участвовало в концертной программе. Третьими оказались биологи, хотя, не допусти они серьезных просчетов в составлении программы концерта, могли бы быть вторыми или даже первыми. Преимущество их — активное участие в работе университетских коллективов и вследствие этого — значительное количество ярких номеров в конкурсной программе. Большой рывок вперед сделали в нынешнем году геологи (4-е место), представившие на смотре наибольшее количество сильных авторских выступлений в различных жанрах. Однако, самый низкий показатель массовости и отрыв от общеуниверситетской самодеятельности продолжают препятствовать продвижению геологического факультета в лидеры. Филологи поделили с ним 4-е место, но вряд ли удовлетворены достигнутым результатом. Они, безусловно, вправе рассчитывать на большее. Сказанное с полным основанием может быть отнесено и к физикам. Для них всего лишь 5-е место—досадная неудача, явившаяся итогом недостаточно продуманной, неоправданно затянутой, перегруженной откровенно слабыми номерами концертной программы. Мехмат (6-е место), напротив, представил очень кучую программу, исполненную без настроения, без присущего математикам темперамента. Последнее место снова за географическим факультетом.

Будем надеяться, что уроки прошедшего смотра окажутся полезными и для победителей, и для проигравших.

М. РЫСКИН,

председатель художественного совета СГУ и жюри смотра, доцент

Фото **Ф. Тарновского, студента II курса биофака, слушателя фотосекции ФОПа**

«Ленинский путь» от 19 апреля 1982 г.

«СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА-83»

К итогам смотра художественной самодеятельности СГУ

Нынешний смотр ознаменовался значительным повышением качества художественной самодеятельности на многих факультетах, мастерства участников и в некоторой степени улучшением показателя массовости. Реально боролись за победу, мало в чем уступая друг другу, сразу пять факультетов: физический, исторический, геологический, биологический, химический. Несколько слабее выглядели филфак и мехмат, но и они были, пожалуй, ничуть не хуже, чем в прошлом году. Почти все программы отличались гражданской направленностью, разнообразием жанров и вполне соответствовали девизу смотра: «Советской Родине — отличную учебу, ударный труд и творчество молодых». По-видимому (и это вполне справедливо), художественные советы факультетов считают одной из главных своих задач на смотре — создание крупных тематических литературно-музыкальных композиций, в которых так или иначе затрагиваются важнейшие вопросы нашего быта — и борьба за высокие нравственные идеалы молодого человека Страны Советов (композиция «Большая волна справится» филфака), и мотивы интернациональной солидарности (композиция «Сеньор Имярек» истфака), и яростный призыв к усилению политической активности студенчества («композиция «Планеты судьба зависит от нас» биофака), и готовность защищать Родину, вырастающая из осознанной ненависти к фашизму («композиция «От первого лица» геологов), и проникновенная, исполненная подлинного патриотического чувства пропаганда отечественной культуры (композиция «Дал душу и сердце» химфака).

Композиция «Большая волна справится» особенно хороша своей злободневностью, открытой публицистической

Ода в честь клуба

И. Игнатьева, выпускница механико-математического факультета 1987 г.,
доцент, кандидат технических наук, РУДН, г. Москва

Старая студенческая пословица «От сессии до сессии живут студенты весело» для многих «клубных» была не совсем правильной, мы жили тогда от Зимнего фестиваля до Студенческой весны. Университет давал образование, Клуб – то, что сейчас называют социальной адаптацией, доценты и профессора учили доказывать теоремы, а Клуб – жить и работать. Благодаря Ему, я не боюсь выступать перед аудиторией, лекция – мой спектакль, пишу сценарий, ставлю и играю. С дипломниками репетирую защиту: ты можешь быть самым умным, но если не «удержишь» публику, защита провалена. И самое главное правило: если ты не горишь на своей работе, в тебя никто не поверит. Еще я умею писать план работы и, что очень важно, отчет о проделанной работе. Марк Абрамович научил.

В последнее время стала расхожей фраза типа: «Если бы мне пришлось прожить мою жизнь еще раз, то я ничего в ней бы не изменил». Про мою жизнь могу уверенно сказать, что я точно пришла бы в Клуб СГУ. Без клуба моя студенческая жизнь была бы неполноценной. А человеческая – даже не хочу представлять какой. Точно не моей.

Очень хочется написать много хороших, добрых, теплых слов о Студенческом Клубе. За эти годы тысячи студентов прошли через Клуб. Каждый вложил свою лепту, и каждый унес в своем сердце частицу Клуба.

Конечно, клуб – университетский. Он сумел привлечь к руководству самодеятельными коллективами настоящих профессионалов, творческих, азартных, влюбленных в свое дело людей. Как это удалось? Нам это казалось само собой разумеющимся. Мои самые лучшие воспоминания о том, что я видела на репетициях коллективов. Стоять на сцене перед полным залом, чувствовать, слушать аплодисменты – это здорово; наблюдать, как рождается и развивается спектакль, танец, собирается из звуков музыки – потрясающе. Интересным было все: как обсуждаются эскизы, делаются декорации, подбирается музыка, из ничего получаются яркие костюмы. В то, что происходило на сцене, был вложен энтузиазм и труд многих людей. Найти талант, дать возможность ему раскрыться, а еще организовать репетиционный процесс, найти помещения, транспорт, достать оборудование и аппаратуру – работа не из легких. Все и все под контролем, все и все на местах.

Вот что получилось у меня при рассказе о Студенческом клубе СГУ. Для меня эта тема оказалась настолько личной и трепетной, что мысли и чувства просто не складываются в слова и предложения. Говорить оказалось непросто, но точно знаю, что благодарна Клубу за то время.

Высшее образование позволило мне получить работу и определенный уровень жизни, а клуб – отношение к работе, людям, жизни.

Попутного ветра!

ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ САРАТОВСКОГО КОМСОМОЛА 25 СГУ СТУДЕНЧЕСКИЙ КЛУБ

Итак, нашему клубу 25, четверть века. Как сказал бы один из наиболее популярных героев — «самый любимый возраст». По-ученому оптимальный. Много сил в запасе, много энергии, но уже есть некоторый опыт, потенциал — огромный. Надо определиться на дальнейшую дорогу, подытожив, конечно, все пройденное.

«Насущное уходит вдаль, а давность, приближаясь, приобретает ценность», 25 лет назад клуб имел место в виде одного стола и стула в комитете ВЛКСМ СГУ в 1 корпусе. Идейным «вождем» и организатором клуба была Т. В. Ошарова, доцент физфака и член парткома. А его первым директором... Впрочем, кроме М. А. Пинхасика других директоров клуба не было никогда. С тех пор — за прошедшие 25 лет — наш юбиляр «аннексировал» у задыхающегося от нехватки жизненного пространства университета огромную территорию в тихой гавани VII корпуса, увеличив таким образом свою площадь в бесконечное число раз. Но это не единственное его завоевание.

Каждое лето, да и не только лето, коллективы клуба «бороздят просторы» Саратовского края, выступая с концертными программами перед тружениками сельского хозяйства. Популярнейшие наши коллективы — гости строителей БАМа и студентов Украины, отдыхающих Чердыма и «Крымско - Кавказского купального побережья», участники всевозможных конкурсов, фестивалей и смотров самого различного, в том числе и Всесоюзного, рампа, передач местного и Центрального телевидения и радиовещания. В художественной самодеятельности СГУ, направляемой и координируемой клубом, участвует ежегодно едва ли не пятая часть всех студентов университета.

СГУ с начала восьмидесятых годов удерживает 1 место среди вузовских самодеятельных коллективов области. Юбиляр — лауреат премии саратовского комсомола. Но и это не все. Существует своего рода «феномен» нашего клуба. Он состоит в том, что окончившие университет клубовцы остаются при нем. Конечно же, неформально. Все они уезжают по назначению — кто-то по другому адресу в самом Саратове, кто-то за его пределы, но связь не обрывается, корни остаются здесь. Приезжают, пишут, участвуют. Они прожили здесь самые яркие мгновения своей незабываемой юности. «Под сенью здешних муз» сложилось их студенческое братство.

Только еще 25. Уже 25. Что сегодня беспокоит его? Конечно, надо вновь, как и каждый год, доукомплектовывать или даже формировать заново свои лучшие коллективы, изрядно поредевшие после очередного выпуска — ухода пятикурсников, после очередного призыва в армию, надо готовить новые программы, отвечающие тематике проходящего в этом году II Всесоюзного фестиваля народного творчества, надо вести работу с культсекторами факультетов, проводить межфакультетские смотры и конкурсы... Но это все обычные дела, будни, это в общем-то прошлое. А время требует выхода на новый, куда более высокий уровень работы нового качества. Разве нас полностью устраивает постановка эстетического воспитания в университете, нравственный облик, гражданская позиция некоторых наших выпускников! Разве это правильно, что клуб только студенческий! Как можно рассчитывать на быстрый и серьезный прогресс в деле воспитания студентов, если по-прежнему существует противостояние: преподаватель за кафедрой — студент за партой! Где же совместная работа локоть к локтю, когда все на равных, все товарищи! А может быть, не только в научной лаборатории? Может быть, в объединениях и клубах по интересам, кто специальностью: любителей музыки, любителей театра, садоводов и огородников, путешественников и туристов... Может быть, в совместных выступлениях студентов и преподавателей на сцене (как это начали практиковать физики и филологи, победители последнего смотра «Студенческая весна»), может быть, в совместных агитпоходах, подготовке естественно - научных дискотечных программ! Кое-что из сказанного уже делается клубом.

Самое время — на гребне двадцатипятилетия — собраться с мыслями и двинуться вперед.

Счастливого пути, клуб! Попутного ветра!

М. РЫСКИН,
доцент, председатель худсовета клуба культуры СГУ

На снимке: встреча ветеранов клуба.

Фото В. Синданова

«Ленинский путь» от 21 ноября 1986 г.

Театр-студия СГУ (хроника важнейших событий)

Хронику составили: А. Авдонин – руководитель Театра-студии,
В. Соломонов, И. Вешнева, Л. Прокофьева (Андреева) – участники Театра-студии

Студенческий театр – почти непременная составляющая клуба любого большого вуза. Саратовский государственный университет с его славной (сейчас уже столетней) историей не стал исключением. Первые попытки создания драматической студии были предприняты в 1975 году. Руководителем стал Александр Цодиков. Затем эту работу продолжали Галина Ивановна Железнова (Театр миниатюр), Катц-младший (Студия «Свой круг») и др.

Безусловно, стремление студентов к самовыражению на сцене не ограничивалось наличием или отсутствием общеуниверситетского коллектива: на разных факультетах существовали СТЭМы, осуществлялись разнообразные постановки (так, например, на физфаке дважды ставились музыкально-танцевальные сказки, на филфаке постоянно возникали творческие группы для литературно-художественных постановок). Появление Театра-студии СГУ назрело!

И вот осенью 1983 года появилось объявление о наборе в Драматическую студию под руководством Александра Авдонина, на которое сразу откликнулись множество талантливых студентов университета и медицинского института.

Вот имена тех, кто были первыми: Любовь Шляпина, Алла Асфендиарова, Яков Рабинович, Алла Кулахметова, Алла Макеева, Ирина Тимофеева, Марина Савельева, Марина Матынга, Анатолий Томников, Ирина Кировская, Алексей Мартынов, Елена Евдокимова, Нина Павлова, Елена Костюкович, Светлана Миротворцева, Ольга Шуклинова, Ольга Непочатова, Алла Пастухова, Ирина Иваньшина, Елена Пуртова, Лариса Григорьева, Наталья Чичеванова, Михаил Музалевский, Вадим Меламуд, Родислав Якименко, Владимир Василенко, Игорь Смолянский, Олег Ройтфарб, Любовь Громова, Елена Егорова, Андрей Мизинов, Олег Модик, Алла Пирог, Ирина Пайкова, Татьяна Безбабнова, Виктор Кандель, Андрей Алданов, Алексей Кураев.

Началось время обучения актерскому мастерству: занятия сценической речью, сценическим движением, этюды, этюды, этюды... Не все приняли эту данность, нетерпеливые отсеялись. Остались самые преданные и верные.

Для первой постановки была выбрана пьеса Я. Костюковского и М. Слободского «Ошибка Пифагора». Многие студийцы уже прошли через студенческие театры миниатюр, поэтому комедия авторов известного фильма «Бриллиантовая рука» была близка им по духу.

«ОШИБКА ПИФАГОРА»

Авторы пьесы –	Яков Костюковский, Морис Слободской;
Постановка –	Александр Авдонин;
Сценическое оформление –	Алла Пастухова, Татьяна Безбабнова;
Пифагор –	Олег Ройтфарб, Анатолий Томников, Александр Авдонин;
Клео –	Любовь Громова, Елена Егорова, Нина Павлова;
Эпихарм –	Олег Модик, Виктор Кандель;
Аристомаха –	Марина Матынга, Алла Асфендиарова;
Эпей –	Андрей Мизинов;
Исакл –	Вадим Меламуд;
Истрат –	Михаил Музалевский;
Панфил –	Алексей Мартынов;
Этол –	Березин, Алексей Кураев;
Афонт –	Владимир Василенко;
Милена –	Марина Савельева, Ольга Непочатова;
Леокадия –	Алла Пастухова, Ольга Шуклинова;
Элланодик –	Андрей Алданов;
Кротонский купец –	Яков Рабинович;
Фрина –	Ирина Кировская, Попова;
Стражник –	Алексей Кураев;
Первая гетера –	Любовь Шляпина, Алла Пирог;
Вторая гетера –	Елена Пуртова;

Первая рабыня – Свиридонова;
Вторая рабыня – Алла Макеева;
Горожане – Алла Кулахметова, Ирина Тимофеева, Наталья Чичеванова.

Премьера состоялась в апреле 1984 года.

Марина Матынга, Александр Авдонин, Елена Егорова в спектакле «Ошибка Пифагора», 1984 г.

В процессе работы над первым спектаклем была осуществлена еще одна постановка. Для смотра художественной самодеятельности физического факультета была сделана композиция «Легенда о Манкурте» по повести Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». В ней были заняты Андрей Алданов, Ольга Шуклинова, Яков Рабинович, Вадим Меламуд.

Осенью в коллектив приходят новые участники. Среди них Владимир Соломонов, Алексей Балакин, Рустем Юскаев, Лариса Андреева.

1985 год был юбилейным – 40 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. От театра ждут постановку на военную тематику. Выбор падает на пьесу словацкого драматурга И. Буковчана «Прежде, чем пропоет петух». Надо сказать, что традиционная тема тем не менее не была «лобовой», решенной в традиционном «совковом» стиле, чем грешили многие советские пьесы.

«ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ПРОПОЕТ ПЕТУХ»

Автор – Иван Букавчан;
Постановка и сценография – Александр Авдонин;
Фанка – Ольга Шуклинова, Алла Пастухова;
Ондрей – Алексей Балакин;
Терезчак – Владимир Соломонов;
Бабьякова – Елена Пуртова, Марина Матынга;
Доктор Шустек – Олег Модик;
Угрик – Рустем Юскаев;
Аптекарша – Нина Павлова;
Бродяга – Андрей Мизинов;
Томко – Михаил Зингер;
Марика Мондокова – Любовь Громова;
Фишл – Александр Авдонин.

Премьера состоялась в мае 1985 года.

Эта дипломная работа выпускника театрального училища имени Б. Щукина, руководителя студии А. Авдонина стала тем шагом, после которого о Театре-студии СГУ заговорили, как о серьезном коллективе, обладателе диплома лауреата Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся, посвященного 40-летию Победы в Великой Отечественной войне.

После очередной премьеры И. Хромова писала: «Этот спектакль – и память о войне, и предупреждение: осторожно – фашизм, искушенный палач человеческих душ. И напоминание – о неповторимости и значимости каждого человека на Земле».

В маленьком зале клуба кресла расставлены по три. Артистам – проход, через зал, а у нас, зрителей, рождается удивительная слитность всех мыслей и чувств. Эта ужасная дверь, которую чувствуешь спиной, затылком, всеми своими клеточками. Будто сам вместе с героями проходишь через этот запертый дом, это чистилище нашей совести.

Сцена из спектакля «Прежде, чем пропоет петух», 1985 г.

Точки в спектакле нет, но она ясна: навсегда закрыть вход страшным призракам прошлого.

Работа над спектаклем дала еще один очень важный результат. Во время репетиций актеры, наконец, ощутили этот ни с чем несравнимый момент перевоплощения! Они очень трепетно относились к этому спектаклю, каждый раз играли его как бы по-новому. Это ощущали и зрители, которые, когда зажигался свет и актеры выходили на поклон, не всегда могли сразу вернуться от событий тех лет к реальности. Часто в этот момент повисала звенящая тишина, а потом – шквал аплодисментов!

В этом спектакле было много удачных работ, но особо можно говорить о работе Рустема Юскаева, Любови Громовой, Андрея Мизинова. Театр стал ТЕАТРОМ!

20 декабря 1985 года спектакль «Прежде, чем пропоет петух» был сыгран в прямом эфире Саратовского телевидения. А в августе следующего года коллектив театра узнал, что за постановку этого спектакля он был удостоен денежной премии. В итоге вышло по девять рублей на брата – приличная прибавка к студенческой стипендии тех лет.

К Новогодним праздникам уже ставший любимым всем университетом театр ставит еще один спектакль, который, скорее, можно было бы назвать капустником. За основу взята пьеса классика французского театра Ж-Ф. Реньяра «Единственный наследник».

ЗА ЖЕЛЕЗНОЙ ДВЕРЬЮ

● В КОЛЛЕКТИВАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наша газета уже писала о том, что драмстудия университета поставила спектакль «Прежде, чем пропоет петух» по пьесе словацкого драматурга И. Буковчана, посвященный 40-летию Великой Победы. Об этой дипломной работе выпускника театрального училища им. Б. Щукина, руководителя студии А. Авдонина мы сегодня рассказываем нашим читателям.

Когда в десятый раз со скрежетом и лязгом распахивается дверь и с таким же грохотом закрывается, кажется, что это уже конец, и не откроется никогда ловушка, захлопнувшая 10 случайных прохожих, схваченных на улицах якобы за нарушение комендантского часа. Им передали воду и черную буханку хлеба военного времени. Но не того ждут они от господина Фишла, такого же мирного жителя их маленького городка до вторжения фашистов в Словакию. Они просили его вымолить у коменданта помилование.

Убит немецкий солдат, и если виновный до утра не будет найден, расстреляют 10 заложников, запертых в заброшенном доме. Поначалу оказавшиеся здесь не верят в чудовищную неумолимость приговора, выставляя самые веские, с их точки зрения, аргументы («Во-первых, я не проживаю здесь, в городе...», «Нет, господин такой-то меня в этой дыре не оставит!», «Ей еще нет и шестнадцати»). Но ни надежное «алиби», ни молодость лет, ни даже «связи» не помогут устоять перед бездушной разрушающей силой — фашизмом. Он продвигается вперед, все сминая на своем пути. Должны погибнуть все заложники — и точка. И чем ближе к рассвету, тем яснее это даже для самых суетливых, яро пекущихся о спасении собственной жизни. Они уже не верят, что господин Фишл заглянет к ним еще: «Да он мстит нам, издевается!» — догадывается кто-то. Ведь совсем недавно, во время словацкого восстания, ему пришлось вместе с другими немецкими семьями сидеть здесь, за этими самыми лязгающими дверьми.

Но он приходит во второй раз, с предложением коменданта, на первый взгляд, очень гуманным: пусть смерть примет только один, шагнув за дверь, когда пропоет петух. Они сами должны выбрать его. Но кого? Самого старого, потому что он и так «одной ногой а могиле», самую легкомысленную, потому что она уже не может иметь детей, или, может, этого бродягу, никому в городе неизвестного, в наглухо застегнутом черном пальто, так как жизнь его «не стоит и гроша»?

Признаться, поначалу мы, зрители, ждем жертвы, самоотверженного шага от одного из мужчин-заложников. Но жанр спектакля — психологическая драма. Урок человечности заложникам, а заодно и нам, неожиданно дает тот самый «бродяга». Сохранив физическую жизнь девяти, «герр-комендант» захотел убить человека в каждом из них, его «душу живу». Ведь всесильный страх смерти должен заставить их любой ценой увернуться от роли жертвы. Главное, что **любой ценой!**

Незнакомцу удается убедить в этом и высокомерную Аптекаршу (А. Асфендиарова), и чересчур бойкую Повитуху (М. Матынга), и громкогласного Ветеринара (А. Модик). Ни один из них не отличался высокими моральными качествами.

Но смерть не терпит суеты. Поняли ли они это, наконец? Или им захотелось все-таки остаться людьми в страшный час своей жизни?..

Десять героев — десять индивидуальностей. О каждом можно многое сказать. Расширенные от ужаса, неподвижные глаза полудевочки - полуподростка Фанки (А. Пастухова) и отражение ее страха, помноженное на тревогу за нее, ее судьбу в глазах Ондрея (А. Балакин). Строгая и размеренная речь старика Терезчака (В. Соломонов), редко отрывающегося от своей трубки. Обжигающие, дышащие ненавистью к фашизму слова Незнакомца. Страстно ведет эту роль А. Мизинов. «Он был единственный мужчина среди вас», — скажут после его гибели. И пожалуй, самый сложный образ в спектакле — цирюльник Угрик (Р. Юскаев). Нет, он не понимает, не хочет понять всей изощренности «психологической» пытки «герра-коменданта». Он-то должен выжить, он — «лучший цирюльник в городе», незаменимый, известный всем и всякому!

И Угрик будет метаться, искать лазейку, намечать жертву до конца, пока от его руки не умрет Незнакомец. И удивление и обида будут в его глазах («как же, я же спас всех вас!»), когда все остальные вынесут ему приговор: он должен умереть или умрут все.

«Только один человек! Прошу вас, подумайте еще раз!» — не выдержит, сорвется на крик и «мирный» бюргер в мягкой шляпе, господин Фишл, в третий раз открывший эту громыхающую дверь. Десятки лет он как добрый сосед прожил бок о бок с этими людьми, и сейчас он хочет спасти хоть кого-нибудь из них. (Где же ему понять, что на плечах вот таких добропорядочных, во всем послушных указке «герра коменданта» бюргеров гитлеры и приходят к власти!).

Нужна была только одна жертва. И раз один уже мертв, остальные — свободны, — убеждает их Фишл (Эта роль — большая удача А. Авдонина). Нет! Убийство **человека** требует искупления. Потому что **один** — это тоже **человек.**

Осознает ли это пан Угрик в решительную минуту своей жизни, просто ли покоряется судьбе, но его лицо становится вдруг таким растерянным, детски беззащитным! Вот и лязгнуло железо в последний раз — Угрик принял моральное очищение. Но никто больше не сделал ни шага к проклятой двери, за которой — Неизвестность.

Сейчас-то они дали отпор фашисту, эти самые обыкновенные, не героические люди. А что с ними будет дальше?

Этот спектакль — и память о войне, и предупреждение: осторожно — фашизм, искушенный палач человеческих душ. И напоминание — о неповторимости и значимости каждого человека на Земле.

В маленьком зале клуба кресла расставлены по три. Артистам — проход через зал, а у нас, зрителей, рождается удивительная слитность всех мыслей и чувств. Эта ужасная дверь, которую чувствуешь спиной, затылком, всеми своими клеточками. Будто сам вместе с героями проходишь через этот запертый дом, это чистилище нашей совести.

Точки в спектакле нет, но она ясна: навсегда закрыть вход страшным призракам прошлого.

И. ХРОМОВА

«Ленинский путь» от 23 мая 1985 г.

«ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСЛЕДНИК»

Автор –	Жан-Франсуа Реньяр;
Постановка –	Александр Авдонин;
Криспен –	Алексей Кураев;
Эраст –	Андрей Алданов;
Жеронт –	Виктор Кандель, Александр Авдонин;
Нотариус –	Олег Модик;
Лизетта –	Марина Савельева;
Изабелла –	Елена Егорова, Ирина Кировская;
Мадам Аргант –	Ольга Непочатова.

Премьера состоялась 2 января 1984 года.

В это же время к Студенческой весне была подготовлена литературная композиция по «Слову о полку Игореве», в которой участвовали Алексей Балакин, Андрей Алданов, Ольга Шуклинова, Ирина Вешнева. Эта работа получила очень высокую оценку специалистов.

Следующим шагом режиссера стал эксперимент с несколькими одноактными пьесами, объединенными проблемой выбора, которая стоит перед главными героями. Самым интересным для актеров и зрителей было то, что театр не давал рецептов и не делал поучающих выводов – он предлагал сделать это им самим. Судя по реакции зрителей – получилось!

«ЧТО-НИБУДЬ ОДНО...»

Постановка –	Александр Авдонин;

Эдуардо де Филиппо
«РИСК»

Доротея –	Марина Савельева, Марина Матынга;
Артуро –	Олег Модик;
Микеле –	Андрей Алданов.

Александр Ремез
«ЧТО-НИБУДЬ ОДНО»

Муж –	Рустем Юскаев;
Жена –	Любовь Громова.

Алексей Сударев
«В АЛЬДЕБАРАН! В АЛЬДЕБАРАН!»

Пересухин –	Алексей Балакин;
Неизвестный –	Рустем Юскаев;
Жена –	Алла Пастухова;
Теща –	Елена Пуртова;
Тесть –	Олег Модик;
Хохряков –	Алексей Кураев;
Саня –	Андрей Алданов;
Кеша –	Михаил Зингер.

Премьера состоялась осенью 1985 года.

После долгих обсуждений в 1985 году театр приступил к репетициям пьесы А. Володина «Ящерица». Принципиальным решением этого спектакля было то, что одни и те же актеры играли представителей враждующих племен, что давало зрителю дополнительный повод поразмышлять над важнейшими проблемами бытия…

«ЯЩЕРИЦА»

Автор пьесы –		Александр Володин;
Постановка и музыкальное оформление –		Александр Авдонин;
«ЗУБРЫ»	«СКОРПИОНЫ»	
Глава рода	Советчик	Владимир Соломонов;
Ящерица		Любовь Громова; Елена Васильева;
Красноречивый	Рыжий	Олег Модик;
Человек боя	Зеленоглазый	Андрей Мизинов;
Ходок	Зеленоглазый	Алексей Балакин;
Ушастый	Похититель	Андрей Алданов;
Черепашка	Мать Похитителя	Ольга Шуклинова;
Женщина	Поющая днем	Лариса Андреева;
Женщина	Мать Ящерицы	Алла Пастухова;
Женщины рода	Женщины рода	Новосельцева; Ирина Кировская; Ирина Вешнева.

Премьера состоялась 12 октября 1986 года.

Спектакль вызвал разноречивые отклики. Кому понравилось, кто-то не принял его совсем. Владимир Соколенко – философ и поэт – даже предложил свою версию стихов Максима Танка, которые звучали в финале:

Не поздно ли мы в этот мир пришли,
Пытаясь уберечь его от краха?
Кровавит пальцы тяжкий шар Земли,
Летящий между мужеством и страхом.
Асфальта стало больше, чем травы.
Сочатся мертвой ржавчиной заливы.
Стальные птицы в бездне синевы,
Ревя, прочертят смертные извивы.
И гололедом скована земля.
И стыл рассвет. Я встану на рассвете.
Теряю сон, любимая моя,
Теряю отдых. Я за все в ответе.
Не поздно ли протянута рука?
Скажи, не слепнем мы в кровавой склоке?
Еще чуть-чуть – обрушатся века
Тысячелетним мертвым сном глубоким.
Собою вас закрою от огня.
О, этот сон, сжигающий меня…
Собою вас закрою от огня.
О, этот сон, сжигающий меня…

Сцена из спектакля «Ящерица», 1986 г.

Следующей важной вехой в жизни театра стал спектакль по пьесе А. Дударева «Порог», к репетициям которого студийцы приступили в середине декабря 1986 года.

«ПОРОГ»

Автор пьесы –	Алексей Дударев;
Постановка и музыкальное оформление –	Александр Авдонин;
Андрей Буслай –	Андрей Мизинов;
Мать –	Ольга Шуклинова;
Отец –	Владимир Соломонов;
Алина –	Елена Васильева, Ирина Вешнева;
Драгун –	Дмитрий Удалов;
Николай –	Александр Барабанов;
Нина –	Елена Лузгина, Лариса Андреева;
Шаргай –	Андрей Алданов;
Милиционер –	Ашот Акопян, Нелли Хабиева;
Красовский –	Олег Модик.

Премьера состоялась в январе 1987 года.

А. Авдонин: «Я считаю, что это одна из лучших пьес Дударева, рассказывающая о нашей душе, о том, как жить, зачем жить? И часто мы находим ответ на эти вопросы тогда, когда подходим к некоему порогу. Тогда мы начинаем взвешивать и оценивать: а что было до этого, какие ценности мы растеряли?

Порог в данной ситуации – это настолько многогранное понятие… Это и порог физический, который следует переступить, и порог, как нравственное зло. Автор пьесы рассказал о вещах не сиюминутных, а о чем-то вечном, о чем нужно говорить всегда. Хотелось бы, конечно, чтобы подобная история никогда не повторялась».

Эта работа также была показана Саратовским телевидением, но уже не в прямом эфире, как спектакль «Прежде, чем пропоет петух», а в записи, которая состоялась 12 октября 1987 года.

Весной 1987 года Александр Авдонин уезжает работать в Барнаул, в Алтайский краевой театр кукол, и жизнь театра замирает… Только в этот момент студийцы впервые реально задумались над ролью личности в их собственной истории…

Однако уже в ноябре того же года во время краткосрочного отпуска А. Авдонина Театр-студия СГУ предпринимает попытку постановки спектакля по пьесе Л. Жуховицкого «Последняя женщина сеньора Хуана». Выбор произведения не был случайным. В нем, по признанию режиссера, речь шла, «прежде всего, о свободе человеческой личности,

о том, что на эту свободу нельзя покушаться. Кроме этого, пьеса и спектакль содержат тот дух романтики, который, к сожалению, почти исчез из нашей жизни».

Работа над спектаклем в том виде, в каком он был показан художественному совету, длилась всего... десять дней. Его сыграли без декораций, в костюмах на подборе, на одном дыхании... На этом, увы, дело и закончилось.

В последний раз на театральную сцену народный самодеятельный коллектив Театра-студии СГУ под руководством А. Авдонина в своем прежнем почти полном составе вышел в 2001 году, в дни празднования 40-летнего юбилея университетского клуба. Бывшие студийцы, спустя 15 лет после первой премьеры в 1987 году, решили восстановить и представить на суд нового зрителя спектакль по пьесе А. Дударева «Порог».

«ПОРОГ» (15 лет спустя)

Автор пьесы –	Алексей Дударев;
Постановка и музыкальное оформление –	Александр Авдонин;
Андрей Буслай –	Андрей Мизинов;
Мать –	Елена Лузгина;
Отец –	Владимир Соломонов;
Алина –	Ирина Вешнева;
Драгун –	Дмитрий Удалов;
Николай –	Александр Барабанов;
Нина –	Лариса Андреева;
Шаргай –	Андрей Алданов;
Милиционер –	Нелли Хабиева;
Красовский –	Алексей Балакин;
Гришутка –	Никита Барабанов.

А. Авдонин: «Трудно говорить об этом спектакле… Прошло 15 лет, мы стали жить в другой стране, живущей совсем по иным законам.

Как сегодня отнесутся к спектаклю – для нас загадка. Для современного зрителя, для молодежи, конечно, будет странно услышать со сцены, что можно за 20 копеек проехать на электричке, бутылку «красненькой» один из героев покупает за рубль с небольшим… Но, несмотря на некоторую архаичность, общая концепция спектакля по-прежнему звучит свежо и злободневно.

Я думаю, что нас поймут. Мы кое-какие акценты внесли по сравнению с тем спектаклем, который шел 15 лет назад. И потом, самое главное, если раньше проблема была в том, что актеры играли героев, которые были старше их, то сейчас некоторые герои по возрасту должны быть моложе их. Но актеры прошли этот путь, они многое для себя открыли, поэтому они играют по-другому. Уверен, мы сможем достучаться до сердец тех, кто будет сидеть в зале».

Участники спектакля «Порог», 1987 г.

Клуб в моей жизни

О. Козина (Шуклинова), выпускница физического факультета 1988 г.,
кандидат физико-математических наук, сотрудник Саратовского филиала
Института радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова Российской Академии наук

О причинах. Почему я пришла в клуб?

Всю свою «доклубную» жизнь я любила «быть» на сцене: в детском саду, школе, Дворце пионеров, пионерских лагерях, везде, где можно было эту сцену найти, я ее находила. Точно знала, что моя дорога в клуб определена, но пришла туда «за руку», за руку с Яшей Рабиновичем, который нашел меня на собрании первокурсников. Услышав о моем «сценическом» опыте, он сказал что-то вроде: «После собрания нам надо зайти в клуб, там интересно…» или что-то еще, но он и понятия не имел, насколько я хотела туда «зайти», и остаться…. Я видела артистов клуба СГУ на сцене оперного театра на концерте в день посвящения в студенты – они казались мне «звездами». И это был именно КЛУБ, клуб в самом стильном понимании этого слова!

В. Соломонов, О. Шуклинова, А. Алданов, Е. Лузгина, А. Барабанов в спектакле «Порог», 1987 г.

«Отбор». Ура, меня взяли!

Очень хотела играть в театре. И вот оно, счастье, именно в год моего поступления в СГУ Александр Авдонин организовал драматическую театр-студию. Ступень первая: отбор желающих. Нервничала ужасно, нас было

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР
САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТВОРЧЕСТВА,
ПОСВЯЩЕННЫЙ 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ДИПЛОМ
лауреата

Присуждается коллективу театра-студии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Руководитель Авдонин Александр Владимирович.

Всесоюзный оргкомитет по проведению смотра

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Второй всесоюзный фестиваль народного творчества, посвященный 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции

ДИПЛОМ

Секретариат правления Союза писателей СССР награждает за активное участие в пропаганде советской драматургии

Коллектив ТЕАТРА-СТУДИИ Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского / руководитель А. Авдонин./

ДИПЛОМ

За активную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, высокий идейно-художественный уровень репертуара и исполнительского мастерства коллективу театра – студии студенческого клуба СГУ им. Н.Г. Чернышевского присвоено звание «НАРОДНЫЙ САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ»

«16» июля 198[illegible] г.

ПАРТИЯ – УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАШЕЙ ЭПОХИ

много, меня это не удивляло: все же хотят в театре играть, думала я. И старалась. Очень. Даже слишком. Авдонин одобрил. Меня «взяли в театр». Однако некоторое время спустя он признался, что если бы я не так «старалась», было бы значительно лучше.

Первая роль

Ступень вторая: получить роль. Оказалось, что роли в первом спектакле «Пифагор» получат не все, кого «взяли». Я получила. Маленькую роль гетеры. Это была радость. Приятное чувство. Запоминается.

Конферанс

Ступень третья: конферанс Большого концерта СГУ. Весенний смотр студенческой художественной самодеятельности. Марк Абрамович спросил просто: «А ты сможешь вести концерт?» Амбиций в возрасте 17 лет больше, чем здравого смысла, и я смело сказала «да». Пинхасик в действительности – великий демократ. Он поверил и доверил. Я была очень горда. Однако – опыт великий помощник. Учиться сначала надо было. Учиться упорно и много.

Чему меня научили

По счастью, Александр Авдонин нас учил. Учил актерскому мастерству. Учил уважать друг друга. Учил быть частью коллектива. Учил, как не заболеть «звездной болезнью». Учил пунктуальности (копейка в пользу коллектива за минуту опоздания – очень правильный метод!). Это были общие принципы для всех членов клуба, и они работали. И это приятно.

Занятия по актерскому мастерству увлекали не меньше, чем репетиции спектакля. И дикция, и пластика, и психология, и много-много нюансов, которые были полезны. Саша не жалел своих знаний. Не жалел времени и

«Я подошел к порогу бытия...»

— Песня в стиле одного из самых неспокойных поэтов нашего времени — Высоцкого — врывается в зал с затемненной сцены, порывая его тишину: «Я окунулся в пустоту и мрак». Что ни слово — боль, обнаженные нервы. И не только в песне — в пьесе А. Дударева, в спектакле по ней театра-студии СГУ (руководитель А. Авдонин).

Назвав свое произведение «Порог», автор вернул слову его прямой смысл. Порог — как предверие, как граница, за которой человеческое бытие кончается. И только «брус у дверного проема», как толкуют «порог» словари, удерживает от последнего шага.

Герои Дударева сделали этот шаг, «переступили». И «профессиональный» алкоголик с 12-летним «стажем», дрожащий, заросший, Буслай (А. Мизинов). И красавица Алина, решившая «смаксировать до конца» (Е. Васильева). И Драгун, в свои двадцать лет подозрительно спокойный и готовый на все — даже на насилие (Д. Удалов).

«Порог переступил, но дверь еще открыта», — это тоже слова из песни студийного «барда» А. Мизинова. И пока дверь не захлопнулась, надо очень спешить.

Кто же поднимет оступившихся? Кто он, этот писатель, который ни разу не появляется (известный сценический прием), но которого все ждут, о котором все говорят?

«Понимаешь, он пережил когда-то то же, что и ты!» — объясняет Драгун Буслаю. «Легко жил, но понял, что жить легко — смертный грех. И теперь все без остатка отдает другим».

Входивший в моду писатель отказывается от «хрусталей, ковров» и проч. и, очистив от них свой дом, снимает дверной замок. Заходи, добрый человек! Кров и хлеб всегда найдутся. А если недобрый? «Тут нечего брать», ничего вещественного. Зато «тепла, человечности, веры» хватит на всех.

Каждый из героев здесь выслушал от писателя Пакутовича не «благостные» наставления — правду о себе. И двое за ним уже идут без оглядки. В сцене такого важного и страшного для Андрея Буслая потрясении, когда он узнает о своей мнимой смерти, Алина и Драгун действуют быстро и делают все так же хорошо, как сделал бы на их месте сам писатель.

Не знаем, состоит ли «возрождение» Буслая. В жизни мы обычно «проходим мимо этаких «типов», пренебрегаем, брезгуем ими, редко когда сочувствуем им», — пишет известный драматург А. Макаёнок в предисловии к пьесе.

Автор, а с ним и наш университетский театр «попытались раскрыть причины его нравственного падения». Запил с «горя» Буслай, как любим утешать мы друг друга? «Знаешь, чем занимался? Заработками!» — исповедывается Андрей. — «Чтоб дом был, чтоб гарнитур был, холодильник, водопровод, котлеты тридцать раз в день... И вот дом как звоночек, гарнитур купил, водопровод провели, котлеты жрем... Что дальше? Машину? Можно и машину... А дальше? Дачу? В деревне жил — дача не нужна... Все!! ...Выпрягайте лошадей, наливайте чарки...»

Герой А. Мизинова неспокоен. Почти все время в движении, в споре, и когда недвижим — в большом внутреннем напряжении.

У Пакутовича его окрестили «философом». Его вопросы — это и наши вопросы. Рано или поздно, но задает их себе каждый:

— Люди за то время, которое они топчут эту землю, уже столько понавыдумывали, уже столько напридумывали — в самой умной башке не уместится... А разве они стали счастливее, лучше, чище? — страстно вопрошает Буслай, словно к нам, зрителям, обращаясь. — «Истина»... Холодно жить на свете, вот и подогревают себя вином.

Наверное, пить он уже не будет. Не каждому довелось «поприсутствовать» на собственных... «похоронах». Да и встречи с Пакутовичем даром не проходят: «Знаешь, что он сказал? Душа человеческая — криница! Из нее должны черпать! Если не черпают — хоть маленький ручеек должен вытекать... А из моей ничего не вытекало... Ничего и никогда!» — тоскует герой. Никого не любил, никого не жалел и почти 40 лет так на свете умудрился прожить. Зато несчастным успел сделать не одного, не двух — пятерых.

Отец — угрюмый, немного ворчливый (удачная роль В. Соломонова), глубоко запрятавший боль о сыне. Мать — старенькая, пугливая, заранее смирившаяся со всеми новыми бедами (О. Шуклинова). Жена (Е. Лузгина), которая все еще любит этого «бывшего человека», а вернее, жалость свою к нему любит, к загубленной своей жизни. Бывший друг (А. Барабанов — рисунок роли у него внешне скуп) Николай. У него Андрей отбирает любимую женщину, даже не любя ее.

И сын, растущий без отца (чужой человек «заставляет себя любить его»!). Но именно сын, в своей детской чистоте не ведавший греха, спасает отца от последнего шага, когда тот затягивает петлю. Финальная сцена — на гребне экспрессии, присущей всему спектаклю.

По сути, здесь публичное покаяние происходит. В хату вбегают мать, отец, Николай, Нина и даже Алина и Драгун, которые должны сейчас находиться совсем в другом месте. А когда человек кается, душа его очищается. Возвращение и возрождение — очень хочется поставить вместе эти два слова...

И только за двумя героями «Дверь» в будущее закрывается, видимо, навсегда. Первый — школьный товарищ Буслая Шаргаев, «законченный» алкоголик, еще почище Андрея (А. Алданов). Внешне он менее отталкивающ, речь его льется гладко: округлые словечки, обороты. Но он мертв, мертв задолго до своей физической смерти. За чарку водки он нарушает святой закон дружбы: не рой могилу другу.

Мертв, как ни странно, и лощеный, насмешливый Красовский (О. Модик). Духовно мертв. Из состояния равновесия его может вывести только покушение на его «собственность», в данном случае жену. И он начинает бороться приемлемыми для обывателей способами — подлостью, предательством, анонимками.

Перед тем, как поставить точку, скажу еще вот о чем.

Образ писателя в спектакле идеализируется, и друзья и враги называют его «святым». Но вот какая деталь. В своем открытом всем ветрам и гостям доме держит он в стене потайной бар с «шикарным» содержимым. Театр, правда, заменяет бар тумбочкой с одной-единственной бутылкой «Наполеона», которой Пакутович угощал итальянских коллег. Но если честность — то до конца. Кто поверит проповеднику («Водка — против природы»), если он одним запрещает, а другим...

Андрей не встретился в первый раз с писателем именно благодаря случайному глотку его «Наполеона». Между мало пьющими и пьющими много нет «порога» — он разделяет только тех, кто пьет и совсем не пьет. И переступить его труднее, чем «пролететь» расстояние от мало до сильно пьющих.

Конечно, спектакль не только о вреде пьянства. Но это явление — в ряду наших больших бед, о которых говорим мы сегодня открыто. И очень нужно, чтобы у пророков наших, тех, кому безусловно верим, руки были чистые.

И. ХРОМОВА

«Ленинский путь» от 2 апреля 1987 г.

сил, что бы добиться результата. И мы росли. Даже теперь, выступая с профессиональными докладами перед умнейшими людьми, я использую многие навыки из тех, которые мы получили во время занятий актерским мастерством.

О дружбе

Марк Абрамович на одном из юбилеев сказал: «Клуб – это братство». Пожалуй. Вспомним: Лариса Прокофьева (Андреева), Ирина Вешнева, Владимир Соломонов, Анатолий Томников, Алик Модик, Елена Лузгина, Алексей Баталов, Любовь Громова, Михаил Зингер, Рустем Юскаев, Андрей Алданов, Дмитрий Удалов, Ольга Непочатова (Драгайцева), Елена Егорова, Вадим Меламуд... Мы встретились в нашем студенческом театре. И мы живем в связке. Некоторые петли в этой связке короче – мы близкие друзья, некоторые длиннее – мы добрые знакомые, но мы причастны к одному целому, мы «добровольно связаны», и это приятно.

О ролях

Роли были разные. Это тоже смелость режиссера и вклад в развитие актера, даже самодеятельного. Каждая роль – это шаг к чему-то новому. Это опыт, бесценный опыт... И дикарка из первобытного племени, и гетера, и гимназистка, и мать потерявшего себя бедолаги, и любимая женщина декабриста Лунина: все они любимые, очень любимые и бережно хранимые.

О концертных постановках

Первая концертная постановка по произведению Чингиза Айтматова «Легенда о Манкурте» – это гордость. Когда вспоминаю о нашей работе над ней и выступлениях с этим номером, мурашки по телу – так нравится. Это был мой личностный рост. И художественный материал и сама актерская работа. Надеюсь, что и для моих партнеров тоже.

«Слово о полку Игореве» – следующая постановка, и опять мы, по крайней мере я – точно, поднимаемся на ступеньку вверх. Мы делали это с большим желанием увлечь и впечатлить. Надеюсь, что зрителям нравилось.

Потом был легкомысленный, на первый взгляд, «Серенький козлик». Здесь мы шалили. Столько удовольствия!

Постановки на темы войны – отдельная тема. Мы чувствовали наших героев, мы их

А. Балакин и И. Вешнева
в спектакле «Слово о полку Игореве», 1985 г.

воплощали. Мы были искренни и не жалели своей энергии. До сих пор помню, как менялось мое мироощущение, когда я одевала военную форму.

«Женщина и смерть» – это философия. Теперь я не уверена, что всех тронуло. Но мы шагнули вперед еще раз.

Вот и получается, что все, что мы отдавали зрителю, вся наша энергия, которую мы несли в зал – все это аккумулировалось в нас самих. Это был взаимный интерес.

О тусовках

Клуб во времена моего студенчества – это веселые сборища. И вылазки в лес, и выездные выступления, и совместное проведение праздников, и компанейский пеший поход домой после вечерних репетиций (нам было не совсем по пути, но нам было весело вместе). И новый год в клубе. А новогодняя ночь 1987-го на площади Революции (Театральной) – когда всю ночь мы концертировали и развлекали гулявших людей, но более всего развлекались сами. Клуб – это 5 лет веселья!

О тех, кого уже нет

Лена Васильева. Андрей Мизинов. Это главные, большие роли. Это наши соратники, наши друзья. Мы их любим и помним. И память эта объединяет нас еще больше.

О юбилеях

Не боюсь показаться сентиментальной, но клубные юбилеи я люблю. Всегда хочется видеть тех, с кем связаны хорошие воспоминания, приятно с ними встречаться и общаться, и знать, что они есть. Те люди, с кем много сделали вместе, и те, кем восхищалась, и

те, кто учил, и те, с кем просто здоровалась в клубном коридоре.

На юбилеях на сцене современный клуб, его герои более профессиональны, чем были мы. Это правда. Однако, дорогие мои, наша энергетика, та энергетика, с которой мы шли к публике, наша сентиментальная искренность стоят этого профессионализма!

Итак

Человеческая память, как известно, сохраняет наиболее приятные ощущения. Наверняка было много разного. И слезы, и разочарования, и интриги, и обиды. Не стоит идеализировать жизнь, хотя бы клубную. Это честно. При всем этом наборе – клуб я люблю. И рада, что он был и есть в моей жизни.

Клуб виноват

И. Вешнева, выпускница физического факультета 1989 г., доцент ИДПО СГУ, кандидат физико-математических наук, докторант.
Л. Прокофьева (Андреева), выпускница филологического факультета 1989 г., зав. кафедрой русского языка как иностранного Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского, доктор филологических наук, профессор

И. Вешнева, праздник кукол, 1986 г.

Если задаться целью и провести модные нынче праймериз среди выпускников СГУ, то партией, безусловно проходящей во власть, окажется Студенческий клуб, а в президенты веселый электорат выдвинет Марка Пинхасика. Шутка шуткой, а ведь, слава Богу, подобных устремлений ни у кого из руководителей клубных коллективов никогда не было! Надеемся, и не будет, так как в клубе каждый из нас получил проверенную десятилетиями прививку честности, доброты, дружбы, которая выработала стойкий иммунитет к стяжательству, унынию, предательству…

Сегодня, когда прошло много лет и появился повод вспомнить, как все начиналось именно у нас, мы не встретились за рюмкой чая, как можно было бы ожидать, а провели интерактивную мини-конференцию с использованием современных видов коммуникации. Короче, обменялись электронными письмами и звонками (тем не менее, жива надежда, что и чай нас ждет после окончания отпуска).

Лариса Прокофьева: в 1984 году после досадного, но судьбоносного во всех смыслах непоступления в театральное училище им. И. Щукина, я вернулась в Саратов и легко, практически без подготовки, поступила на филологический факультет университета. Начались потрясающие интересные лекции, семинары, коллоквиумы, а душа по-прежнему мечтала о сцене. И поэтому, как только появилось объявление о традиционном осеннем наборе в клубные коллективы, я, не сомневаясь ни секунды, пошла на прослушивание в студенческий театр А. Авдонина. Читала то же, что и на экзаменах в театральном (интересно сейчас было бы спросить, что Саша подумал обо мне и моем «репертуаре» тогда. Хотя нет, не хочу спрашивать! Пусть останется интрига…) и была принята. С этого дня пошел отсчет МОЕГО клуба.

Весь первый год мы учились. Учились почти как в театральном: правильно дышать, говорить, двигаться. Собственно на сцене мы почти и не были. Ставили небольшие миниатюры, готовились к будущим ролям (кстати, эти миниатюры потом были использованы во время многочисленных выступлений в стройотряде). И параллельно, а скорее, даже благодаря этой методичной постоянной работе над собой, расцвела буйным цветом факультетская самодеятельность. По примеру вечных друзей-соперников историков создали девичью филологическую сатир-группу, с которой (не так, конечно, как звезды А. Галямичев А. Кураев, А. Ежов и многие другие, но все же!) блистали на сцене общеуниверситетских мероприятий. А в театре именно в этот год мы, студийцы разных курсов и разных

Д. Удалов, А. Мизинов в спектакле «Порог», 1987 г.

факультетов, навсегда подружились и верны этой дружбе и теперь: Ира Вешнева, Оля Шуклинова, Лена Лузгина, Володя Соломонов, Леша Балакин, Андрей Алданов, Саша Барабанов, Дима Удалов и, упокой Господь его мечтущуюся душу, Андрей Мизинов… Косвенным образом Клуб способствовал и моему семейному счастью, ведь именно один из студийцев познакомил меня со своим старшим братом, который и стал моим мужем.

Только на второй год мы были допущены в качестве полноценных актеров на святая святых – сцену! Именно этот год остался в моей памяти как самый творческий, самый веселый, густо наполненный событиями и открытиями. Актриса я была не Бог весть какая (вот где я вполне оценила судьбу, которая дала мне попробовать запах сцены, но не заразила этой потрясающей страстью, требующей всего тебя без остатка), но и небольшие роли в спектаклях «Ящерица», «Порог», конферанс вместе с неподражаемым мэтром А. Авдониным общеуниверситетских студенческих весен, выступление в миниатюрах и новогодних представлениях позволили мне вполне насладиться возникшей тогда общностью (не советский народ! – ровесники меня поймут!) – Студенческий Клуб СГУ!

Ирина Вешнева: Да, Клуб – это люди, которые не могут быть удовлетворены повторяющейся изо дня в день чередой событий по расписанию, сдержанными эмоциями, правилом не высовываться… В клубе мы встретили друзей, с которыми мы могли отправиться куда угодно! Туда, где можно «надеяться только на крепость рук, на верность друга и вбитый крюк…»

В 1986 году нам предложили отправиться в агитпоход на лыжах. Предполагалось, что мы утром будем идти на лыжах от села к селу, вечером выступать с концертом, а наутро идти к следующему селу. Блистательная, сумасшедшая комсомольская идея! И я согласилась. Мой друг, будущий муж, был потрясен до глубины души, а главное, чего он никак не мог понять: «Как ты пойдешь, если ты вообще не умеешь ходить на лыжах? Ты же не дойдешь?!!» Но такое мелкое обстоятельство, как неумение ходить на лыжах, меня вообще не волновало. Главное идти! Творить! С друзьями! В неизвестность! Когда ты знаешь, как обостряются запахи, каким удивительным становится небо и все вокруг, когда ты выходишь на сцену или побеждаешь трудности и самое себя, ты захочешь этого вновь. Поход не состоялся по не зависящим от нас причинам. Жаль…

Лариса Прокофьева: Может быть, это Клуб вызывает у его сторонников повышенную эмоционально-энергетическую отдачу, а может, только вот такие «заводные» и притягиваются Клубом и его главным Аккумулятором?

В эти длинные-предлинные и короткие-прекороткие годы происходило много искрометно-веселого и жизненно-печального… У каждого, конечно, свои воспоминания, но, наверное, все завсегдатаи клуба не могут забыть, как в один из предновогодних дней 1985 года в стареньком зале VII корпуса, где традиционно проходили спектакли студенческого театра (нынешние, избалованные прекрасным залом X корпуса, даже представить не могут, как мы там помещались! А ведь и репетиционный процесс проходил там же!), мы наряжали огромную елку и… уронили ее! Сколько изумительных старых (или даже старинных!) игрушек разбилось. Но с тех пор у каждого из присутствующих

Театр-студия, руководитель А. Авдонин, 1984 г.

при этом печальном событии волшебным образом появились в домашней коллекции стеклянный помидорчик, огурчик, снегурочка и другие смешные фигурки (абсолютно целые!). У меня сохранился дивный зайчик…

Ирина Вешнева: А я вспоминаю, как летом 1986 года мы отправились со специально подготовленными театральными миниатюрами в Волгоград на теплоходе: А. Авдонин, А. Алданов, А. Модик, А. Балакин, О. Шуклинова и я. Погружение в творчество было полным, мы не могли выйти из него ни на минуту. Когда девушки не выступали и не участвовали в организованных конкурсах, мы наблюдали за юношами, представлявшими на палубе перед окном нашей каюты популярные телепередачи. Уже спустя годы, когда моя дочка смотрела «Спокойной ночи, малыши», я видела не Хрюшу и Степашку, а Алика и Лешу и рядом с ними потрясающего, блистающего юмором ведущего, между прочим тогдашнего секретаря комитета комсомола физического факультета СГУ! А вы думали, люди расстаются? Бог с вами, друзья навсегда с нами! И это огромная сила, позволяющая не густеть крови и не стареть. Разве мы выглядим на свои почти пол прожитых века? Надеюсь, нет! А М. Пинхасику сколько лет? Никто не знает! (А кто думает, что знает, того ввели в заблуждение!) Это и есть вечная молодость Клуба СГУ. Можно провести ни один вечер, предаваясь ярким воспоминаниям о насыщенной юности в клубе. Но главное для нас то, что клуб в нас. Он стал для нас частью личности, навсегда изменив нас.

Лариса Прокофьева: По-моему, тем же летом произошло событие, надолго оставшееся в памяти жителей Саратова. Не помню, конечно, подробностей, но это было потрясающее театрализованное действие – шествие кукол по городу, а потом многочисленные представления в разных уголках Саратова. Ира была Лисой Алисой, а я Бабой-Ягой. Наверное, это лучшая моя роль, где я чувствовала абсолютную свободу действий и поступков (вот где Фрейд не копался!)! После собственно шествия, красочного, феерично-веселого, мне и моим друзьям достался Детский парк как место для продолжения праздника. И тут мы оторвались по полной! Многие дети и родители запомнили этот день, потому что их дети смеялись так звонко и долго! Много лет спустя в одной из фото-студий увидела большую фотографию, где я была в костюме Бабы-Яги с маленьким восторженным мальчиком, смотревшим на меня широко открытыми восхищенными глазами. Конечно, не могла не поинтересоваться, откуда это я у него на стене? Оказалось, что этот день и мой персонаж дали своеобразную путевку в жизнь начинающему фотографу, который случайно оказался в парке с одной фотопленкой в аппарате… Пришлось срочно перекупать втридорога у запасливых коллег пленки и фотографировать, фотографировать, фотографировать! Родители в очередь стояли за его снимками, а я радостно корчила рожи и веселила детей.

Праздник кукол. Карлсон – О. Модик, Карабас-Барабас – В. Соломонов, 1986 г.

Ирина Вешнева: А помнишь новый 1987 год, который мы впервые встречали вне дома на Театральной площади Саратова? Клуб СГУ проводил массовое театрализованное шоу, или, как теперь модно говорить, «перформанс» с Дедом Морозом, Снегурочкой и множеством различных популярных тогда персонажей массовой культуры.

Лариса Прокофьева: Еще как помню! Мы ждали своего первенца, и муж не очень-то хотел пускать меня на мороз, но роль Аллы Пугачевой, доверенную мэтром, нельзя было упускать (тем более, что мне всю жизнь говорили, как я на нее похожа), так что я настояла. И вот всю ночь музыки и веселья, когда и гости, и актеры праздновали наступивший год Зайца и согревались различными способами, мне был доступен только один – горячий чай…

Ирина Вешнева: Сумасшедшая была ночь! Я, говоря честно, не очень хотела в Новый год мерзнуть на площади. Всегда полагала, что это праздник вкусной еды в кругу семьи или веселых друзей. Не зря ведь говорят, что такой праздник как встретишь, так и проведешь год – перспектива провести 1987 год в голодных скитаниях вне своего дома не очень-то прельщала... Однако клуб является клубом друзей, которые останутся с тобой. И я, конечно, по-

Праздник кукол, 1986 г.

шла работать на площадь… Никогда в жизни мне не забыть того удивительного чувства волнения и счастья, когда ты стоишь на сцене под бой курантов. Никогда больше мне не приходилось переживать настолько остро чего-то еще неизвестного, нового в жизни. Такой готовности к переменам и полноты надежды, движущей в неизведанное будущее. В тот год я вышла замуж, мы были бедны, у нас было мало еды, не было своего дома, мы переезжали. Но были полны надежд и желания строить свое будущее. Помните?! – Как встретишь, так и проведешь! Яркие события, происходящие с нами, изменяют наше состояние, наши мысли и нашу душу, возможно, навсегда. Я – человек, готовый к переменам. Я не боюсь того, что большинство людей считало бы страшным. Быть может, я такая отчасти благодаря той смелости стоять перед рампой на площади, когда в новогоднюю полночь бьют куранты. Смелым людям улыбается удача, пусть она улыбается и вам, друзья!

Лариса Прокофьева: Когда клуб праздновал свое 40-летие и у Саши Авдонина появилась сумасшедшая мысль восстановить спектакль «Порог», мы почувствовали себя восемнадцатилетними и снова, и снова репетировали, а потом с триумфом выступали. Весело и волнительно было наблюдать за реакцией не только друзей, родственников (они многое видели и готовы ко всем нашим безумствам!), коллег (многое для них было открытием!), но и собственных студентов! Сейчас уже на такие подвиги нас смогло бы подвигнуть только что-то экстраординарное. Хотя, где наша не пропадала!

Остановите нас, пока мы не замучили вас своими воспоминаниями! Они всегда прекрасны, потому что это молодость, свежесть чувств и ощущение, что все еще впереди… И знаете, что я сейчас поняла? Что это ощущение меня не покинуло до сих пор! Наверное, это Клуб виноват! Спасибо!

Клуб — вечный двигатель

С. Титова, выпускница физического факультета 1989 г.,
руководитель Театра танца и пластики «Сюита», г. Саратов

С. Титова, Т. Бородинова на примерке

На концерт клуба СГУ я попала, еще учась в техникуме им. П.Н. Яблочкова. Он проходил в Театре драмы. Мы пришли с партнером танцевать за его факультет на «Студвесну». Меня поразило само действо: молодой человек вышел на сцену к школьной доске и начал молча писать какие-то формулы, а весь зал смеялся и бурными аплодисментами сопровождал каждую написанную строчку. На мой вопрос: «Что это?» - партнер ответил: «Не грузись». И мы пошли за кулисы.

Второй раз был Театр оперы и балета. Аншлаговый зал, толпа у входа, спрашивавшая лишний билетик, и шикарный концерт с разнообразием номеров, поражавших воображение.

На 2-м курсе я пришла в ансамбль «Дружба». Просто открыла дверь и зашла, сказав: «А я к вам». Так как пауза у Маргариты Владимировны затянулась, я зашла в зал и встала у станка. Видимо, от такой наглости у нее слов не было, и больше она со мной не разговари-

вала до весеннего концерта, но неожиданно поставила во все номера.

«Дружба» для меня стала школой жизни и основ хореографии. Жестко, конкретно, но очень значимо. Через год мы делали программу на выезд, и пришлось работать с новенькими, так постепенно я становилась педагогом, постановщиком. Главное – никто не мешал. Основной принцип работы в клубе: не можешь помочь – не мешай. Клуб – школа жизни. Здесь поставленную задачу приходится реализовывать самому, и никто не стоит над душой. Ты можешь идти любым путем, лишь бы был результат. А когда он есть, тебя обязательно увидят и отметят, и можно идти дальше.

Солисты ансамбля «3Т», И. Губанов, А. Лелюхина

Клуб здорово меняет жизнь: столько интересных личностей в одном пространстве – это круто. И всегда есть свобода выбора. Ты можешь петь и танцевать в различных коллективах клуба, и никто тебе не запретит и не набьет морду: все же в СГУ – один ВУЗ, одна цель – «Студвесна». А в жизни участники клуба видны сразу. Они более быстрые, более общительные, приспособленные к любым условиям. Их трудно выбить из колеи. И это здорово! Клуб нужен обязательно, потому что нельзя 24 часа в сутки заниматься наукой – крыша съедет. Клуб – душа студента!

Светлана и Екатерина Титовы

По прошествии лет удивляешься еще больше. Многие, закончив университет, так и остались в искусстве: Ткачев, Авдонин, Орлова и многие другие – фамилий наберется на лист. Кто-то остается в клубе работать с новенькими, кто-то кардинально меняет профессию (у меня второе образование – Высшее театральное училище им. Б. Щукина, г. Москва, специальность – режиссер драматического театра).

Потом в клуб обязательно приходят наши дети. У меня дочь танцует, у А. Барабанова сын играет на саксофоне, у А. Орловой дочь руководит своим коллективом, а сколько еще вокалистов и музыкантов!

Сейчас в клубе я руковожу танцевальным коллективом «Команда “3Т”». Многих интересует странное название. Объясняю: 3Т – это магическая формула Станиславского. Он говорил, что для актера важны три кита, на которых строится его творчество – труд, терпение, талант. Вот это мы и взяли за основу.

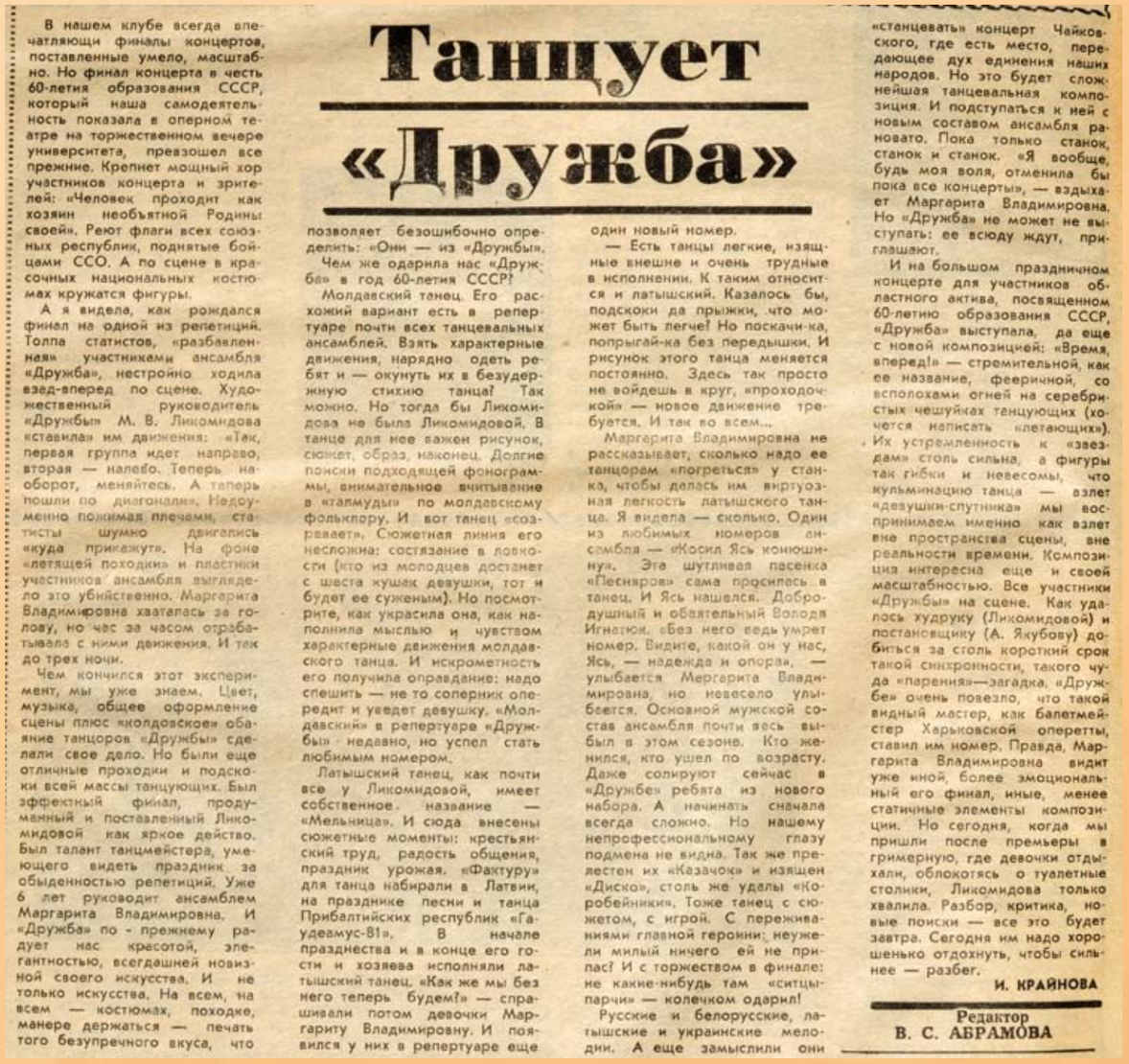
«Сказки дедушки Даоса» в исполнении ансамбля «3Т»

Я очень рано поняла, что физика для меня – основа танца. Динамика движения подчинена законам физики и, чтобы было легко двигаться, необходимо учитывать приложение сил в суставах, мышцах, костях. Так родилось осознанное отношение к танцу. И физика подвинулась, а на первое место вышел танец. Поэтому возникло другое направление в жизни. Работа стала ежедневным экспериментом, счастьем открытий и радостью побед. Тело человека индивидуально и учить всех одинаково не имеет смысла. Очень часто талантливые люди имеют изъяны и не проходят в хореографические училища как проф. непригодные. А они могли бы дарить свой талант, если бы их учили индивидуально, учитывая их особенности. Вот так рождался мой метод преподавания.

И когда в 1990 году я организовала свой коллектив – результат не заставил себя ждать. В 1991 году «Сюита» стала Лауреатом IV Всероссийского фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся, а через два года взяла Гран-При в г. Оренбурге на студенческом фестивале художественной самодеятельности «На Николаевской» (аналог региональной студенческой весны). Теперь это уже 20-летний путь, радостный и яркий. В 2006 году М. Пинхасик предложил набрать студентов, и я согласилась. Раньше, закончив ВУЗ, участники коллективов разбегались – начинали работать, семьи, дети и карьера, и клуб отходил постепенно на задний план, а жаль! За пять лет человек только-только начинал танцевать и уходить в никуда – обидно. А руководитель вынужден начинать все сначала. Моя мечта – чтобы люди продолжали танцевать. Я за постоянство и рост!

Я поняла: вечный двигатель есть – это клуб СГУ. Вечный двигатель творчества, красоты, увлеченности и профессионализма.

Виват!



Танцует «Дружба»

В нашем клубе всегда впечатляющи финалы концертов, поставленные умело, масштабно. Но финал концерта в честь 60-летия образования СССР, который наша самодеятельность показала в оперном театре на торжественном вечере университета, превзошел все прежние. Крепнет мощный хор участников концерта и зрителей: «Человек проходит как хозяин необъятной Родины своей». Реют флаги всех союзных республик, поднятые бойцами ССО. А по сцене в красочных национальных костюмах кружатся фигуры.

А я видела, как рождался финал на одной из репетиций. Толпа статистов, «разбавленная» участниками ансамбля «Дружба», нестройно ходила взад-вперед по сцене. Художественный руководитель «Дружбы» М. В. Ликомидова «ставила» им движения: «Так, первая группа идет направо, вторая — налево. Теперь наоборот, меняйтесь. А теперь пошли по диагонали». Недоуменно пожимая плечами, статисты шумно двигались «куда прикажут». На фоне «летящей походки» и пластики участников ансамбля выглядело это убийственно. Маргарита Владимировна хваталась за голову, но час за часом отрабатывала с ними движения. И так до трех ночи.

Чем кончился этот эксперимент, мы уже знаем. Цвет, музыка, общее оформление сцены плюс «колдовское» обаяние танцоров «Дружбы» сделали свое дело. Но были еще отличные проходки и подскоки всей массы танцующих. Был эффектный финал, продуманный и поставленный Ликомидовой как яркое действо. Был талант танцмейстера, умеющего видеть праздник за обыденностью репетиций. Уже 6 лет руководит ансамблем Маргарита Владимировна. И «Дружба» по - прежнему радует нас красотой, элегантностью, всегдашней новизной своего искусства. И не только искусства. На всем, на всем — костюмах, походке, манере держаться — печать того безупречного вкуса, что позволяет безошибочно определить: «Они — из «Дружбы».

Чем же одарила нас «Дружба» в год 60-летия СССР?

Молдавский танец. Его расхожий вариант есть в репертуаре почти всех танцевальных ансамблей. Взять характерные движения, нарядно одеть ребят и — окунуть их в безудержную стихию танца? Так можно. Но тогда бы Ликомидова не была Ликомидовой. В танце для нее важен рисунок, сюжет, образ, наконец. Долгие поиски подходящей фонограммы, внимательное вчитывание в «калмуды» по молдавскому фольклору. И вот танец «созревает». Сюжетная линия его несложна: состязание в ловкости (кто из молодцев достанет с шеста кушак девушки, тот и будет ее суженым). Но посмотрите, как украсила она, как наполнила мыслью и чувством характерные движения молдавского танца. И искрометность его получила оправдание: надо спешить — не то соперник опередит и уведет девушку. «Молдавский» в репертуаре «Дружбы» недавно, но успел стать любимым номером.

Латышский танец, как почти все у Ликомидовой, имеет собственное название — «Мельница». И сюда внесены сюжетные моменты: крестьянский труд, радость общения, праздник урожая. «Фактуру» для танца набирали в Латвии, на празднике песни и танца Прибалтийских республик «Гаудеамус-81». В начале празднества и в конце его гости и хозяева исполняли латышский танец. «Как же мы без него теперь будем!» — спрашивали потом девочки Маргариту Владимировну. И появился у них в репертуаре еще один новый номер.

— Есть танцы легкие, изящные внешне и очень трудные в исполнении. К таким относится и латышский. Казалось бы, подскоки да прыжки, что может быть легче! Но поскачи-ка, попрыгай-ка без передышки. И рисунок этого танца меняется постоянно. Здесь так просто не войдешь в круг, «проходочкой» — новое движение требуется. И так во всем...

Маргарита Владимировна не рассказывает, сколько надо ее танцорам «погреться» у станка, чтобы далась им виртуозная легкость латышского танца. Я видела — сколько. Один из любимых номеров ансамбля — «Косил Ясь конюшину». Эта шутливая песенка «Песняров» сама просилась в танец. И Ясь нашелся. Добродушный и обаятельный Володя Игнатюк. «Без него ведь умрет номер. Видите, какой он у нас, Ясь, — надежда и опора», — улыбается Маргарита Владимировна, но невесело улыбается. Основной мужской состав ансамбля почти весь выбыл в этом сезоне. Кто женился, кто ушел по возрасту. Даже солируют сейчас в «Дружбе» ребята из нового набора. А начинать сначала всегда сложно. Но нашему непрофессиональному глазу подмена не видна. Так же прелестен их «Казачок» и изящен «Диско», столь же удалы «Коробейники». Тоже танец с сюжетом, с игрой. С переживаниями главной героини: неужели милый ничего ей не припас? И с торжеством в финале: не какие-нибудь там «ситцы-парчи» — колечком одарил!

Русские и белорусские, латышские и украинские мелодии. А еще замыслили они «станцевать» концерт Чайковского, где есть место, передающее дух единения наших народов. Но это будет сложнейшая танцевальная композиция. И подступаться к ней с новым составом ансамбля рановато. Пока только станок, станок и станок. «Я вообще, будь моя воля, отменила бы пока все концерты», — вздыхает Маргарита Владимировна. Но «Дружба» не может не выступать: ее всюду ждут, приглашают.

И на большом праздничном концерте для участников областного актива, посвященном 60-летию образования СССР, «Дружба» выступала, да еще с новой композицией: «Время, вперед!» — стремительной, как ее название, фееричной, со всполохами огней на серебристых чешуйках танцующих (хочется написать «летающих»). Их устремленность к «звездам» столь сильна, а фигуры так гибки и невесомы, что кульминацию танца — взлет «девушки-спутника» мы воспринимаем именно как взлет вне пространства сцены, вне реальности времени. Композиция интересна еще и своей масштабностью. Все участники «Дружбы» на сцене. Как удалось худруку (Ликомидовой) и постановщику (А. Якубову) добиться за столь короткий срок такой синхронности, такого чуда «парения»—загадка. «Дружбе» очень повезло, что такой видный мастер, как балетмейстер Харьковской оперетты, ставил им номер. Правда, Маргарита Владимировна видит уже иной, более эмоциональный его финал, иные, менее статичные элементы композиции. Но сегодня, когда мы пришли после премьеры в гримерную, где девочки отдыхали, облокотясь о туалетные столики, Ликомидова только хвалила. Разбор, критика, новые поиски — все это будет завтра. Сегодня им надо хорошенько отдохнуть, чтобы сильнее — разбег.

И. КРАЙНОВА

Редактор
В. С. АБРАМОВА

«Ленинский путь» от 27 декабря 1982 г.

Почти серьезный балет

Отзвучали последние аплодисменты, погасли прожектора, уставшие актеры ушли снимать грим, а все, бывшие в тот вечер в театре оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского на университетском смотре художественной самодеятельности, продолжали обсуждать наиболее понравившиеся номера. Много разговоров было и о выступлении балетно - пародийной группы (худ. руководитель Виктор Ленивов) геологического факультета. Балет «Почти Сарайский фонтан» был неожиданностью для большинства сидящих в зале. Отмечали оригинальность постановки, злободневность темы, красочность зрелища.

Но прежде чем рассказать, как ставился балет, какие проблемы решались при его подготовке, хочется заглянуть в недавнее прошлое, когда они, нынешние четверокурсники, учились на подготовительном отделении. Именно тогда сложилось ядро труппы, и тогда же на суд зрителей был представлен первый номер — танец «Дубовые березки», который всем пришелся по душе.

Когда ребята заканчивали II курс, руководитель факультетской самодеятельности М. И. Рыскин предложил Виктору поставить балет. Это было настолько неожиданно, что поначалу воспринималось как шутка. И все же идея всех захватила. А что если попробовать? И начались репетиции. Так появился первый балет сатирической группы — «Лауренсессия». Он был очень тепло встречен зрителями, как и двадцать лет назад, когда впервые исполнялся бывшими тогда студентами Л. Л. Гродницким, Р. М. Еленовичем, В. М. Семеневым, М. И. Рыскиным и др.

При подготовке к следующему смотру вопроса «Что ставить?» уже не было—балет, только балет. Оставалось решить — как, на какую тему. Вместе с М. И. Рыскиным обсуждалось несколько вариантов: показать в танце... историю развития Земли, а может быть, что-нибудь из студенческой жизни.

Геологи после II курса уезжают на летнюю полевую практику, которая проводится в окрестностях г. Жирновска. Два месяца ребята не по учебникам, а на собственном опыте постигают нелегкую премудрость геологической науки: ходят в маршруты, отбирают образцы, составляют карты. Эта целая эпоха в жизни студентов. И вот еще свежие впечатления производственной практики в Жирновске легли в основу сюжета. Взят только один день (либретто Виктора Ленивова). Времени, как всегда, оставалось в обрез, и опять начались репетиции.

Перед выступлением на университетском смотре мучили сомнения: а будет ли интересно другим? Ответом был добрый смех зала во время представления балета «Сказки герцинского леса» и буря аплодисментов в финале. И физикам, и химикам, и биологам, и историкам оказались близки и понятны тщетные старания преподавателей собрать кого-нибудь на утреннюю зарядку, подгоревшая каша и сон на привале. Успех окрылил участников. Однажды группа четверокурсников - геологов ехала в колхоз. Среди них были наши танцоры — В. Ленивов, А. Калинкин, Г. Лучков и другие. Руководителем группы был М. И. Рыскин. В вагоне шел неторопливый разговор о спорте, учебе; о творческих планах. Решили к смотру готовиться заранее, чтобы не было штурмовщины.

— Что будем ставить? — спросил кто-то.

— Не знаю пока, что именно, но хочется чисто мужским составом, — ответил Виктор.

— Да, как в театре Кабуки, — добавил МишаЛастенин.

С этого предложения все и завертелось.

Нашли в библиотеке книгу про этот — очень своеобразный — японский театр. В. Ленивов разыскал человека, который видел представление Кабуки в Москве еще до войны, побывал у главного балетмейстера театра оперы и балета им. Чернышевского. Изучали костюмы, маски, грим актеров. Сюжет спектакля был взят из одной классической пьесы Кабуки: злой Дух украл Бога Дождя... У нас это ассоциировалось с отсутствием горячей воды в общежитии и т. д. Так появилось либретто С. Пшеничного. Много проблем было с костюмами. Деканат выделил средства на материал, но их оказалось недостаточно. Приходилось еще что-то придумывать, изобретать. Шить костюмы взялись девушки из нашей группы. И костюмы получились отменные.

Гора Фудзи рисовалась вечерами на огромных листах. Виктор познакомился с молодым композитором из консерватории Г. Азатовым, который с удовольствием согласился помочь.

Тут возникло неожиданное препятствие. Чтобы работать, композитору надо иметь перед глазами образы героев (которые обрели пока очень туманные очертания), а главному балетмейстеру труппы В. Ленивову для постановки нужна была готовая музыка. Но в совместной работе удалось найти и образы, и музыку. Наконец началось самое главное — рождение танца. Ребята собирались после занятий в аудитории, рисовали «сцену» и репетировали, репетировали. Постоянно что-то изменяли, отыскивая наилучший вариант. Домой расходились поздно. Мучила мысль: как примут зрители?

И хотя артисты несколько увлеклись пародийной стороной, недостаточно внимания уделив сатирической «начинке», балет в целом удался. «Почти Сарайский фонтан» получил 6 университетских зачетов.

Тепло было встречено выступление студентов - геологов и на университетском смотре. Главные движения артистов, музыка в японском духе, яркие костюмы, грим, декорации, красочность зрелища — все это покорило зал.

За кажущейся легкостью исполнения — большой труд и творческий энтузиазм ребят. Руководителю удалось сплотить вокруг себя крепкий коллектив. А что может быть лучше дружбы, рожденной в общем деле?

Мы ждем от балетно - пародийной группы новой постановки еще более яркой и остроумной.

А. АЛЕШИН,
студент IV курса геологического факультета

На снимках: гримируется В. Ленивов; сцена из балета «Почти Сарайский фонтан».

Фото **автора**

«Ленинский путь» от 17 мая 1982 г.

• ПОСВЯЩЕНИЕ В СТУДЕНТЫ

Целый мир - тебе

Тот день, день Посвящения в студенты, был особенный. И, как всегда, проходил он в университете торжественно. И традиционно. Сначала — у обелиска Славы. Потом — у памятника Ленину на площади Революции. И, наконец — в театре оперы и балета им. Чернышевского. По традиции лучшее театральное здание города в этот вечер отдано студенту-первокурснику. И здесь впервые он встречается с проректором и ВЛКСМовским комсомольским вожаком, с деканами всех факультетов, слушает добрые слова напутствия, обращенные к нему.

«Главная профессия на земле — быть человеком»,— подчеркнула в своем выступлении профессор, доктор экономических наук Т. И. Трубицына и пожелала первокурсникам не только вырасти в толковых специалистов, но и почувствовать себя настоящими хозяевами своей страны.

Декан биологического факультета, доцент Н. В. Глухов трактует слово «университет» как «организацию, дающую возможность раскрыть всесторонние способности», и с гордостью называет имена студентов биофака — Ленинских стипендиатов, народных депутатов, известных спортсменов (есть даже трехкратная чемпионка мира).

Много серьезного и важного услышали в этот день посвящаемые. А ответила за всех и всем сразу Е. Мельникова, первокурсница химфака. «Студент — это ответственность. Студент — это возмужание. Мы понимаем это». И огромная синяя зачетка в ее руках — как первый шаг в мир университета — мир аудиторий и лабораторий, стройотрядовских площадок и клубных сцен, такой разноплановый и многоцветный мир современного студенчества.

«Всегда говорить только правду, одну правду и ничего, кроме правды, даже если... ее там и не будет»,— наставляет новичков-географов авиапилот на посвящение Мюнхаузен.

«В период сессии с ним нужно обращаться ласково: не кричать, не запугивать. Гораздо больше можно добиться спокойной настойчивостью», — дают дельные советы по «воспитанию экзаменатора» математики.

Если посвящение — еще и соревнование между факультетами, то на этот раз выиграли геологи. Изящные костюмы (любимых героев Дюма), сама форма посвящения, романтически - возвышенная, наконец, песня, не случайная, за пару часов написанная. Песня, в которой так удачно соединились слово и мысль, что она вполне может стать гимном факультета: «Дайте срок — и философский камень раздобуду..

Но умнице - фортуне геолог только брат. Пока на белом свете есть руда».

Отступились от абитуриента «люди кардинала», не сумев обратить его «в свою веру» — перетянуть на другой факультет. «Умом и молотком — древнейший наш девиз!» — поет вновь приобщенный к «мушкетерскому» братству геологов. И становится жаль, что романтическая жилка давно ушла из выступлений других факультетов. Мы стараемся первокурсника насмешить — и только. А рассказ о профессии, введение в нее оставляем за скобками праздника.

А потом был концерт. Ведь его, как всегда, А. Авдонин. «Мы снова становимся семнадцатилетними. Нам хочется порезвиться, пошалить», — обратился он к публике. И — началось. «Во французской стороне, на чужой планете, предстоит учиться мне в университете», — удало запел солист эстрадной студии «Эксперимент» С. Владыкин. Солисты ансамбля эстрадного танца «Дружба» исполнили одни из самых озорных своих номеров — «Косил Ясь конюшину».

Один из номеров кукольников — о любви. Действующие лица: Он (элегантный пиджак) и Она (легкое воздушное платье). Все оттенки чувства, все этапы знакомства Двоих переданы только порхающими движениями предметов. Оживить мир вещей, наполнить его подлинной поэзией — задача, которая по плечу далеко не каждому кукольнику. Наши ребята с ней справляются (клуб знакомит сегодня первокурсника со своими лучшими силами).

Нет сейчас человека в нашей огромной Советской стране, которого бы не волновала растущая напряженность в мире. И, приобщая новичка к университетской жизни, мы не могли обойти молчанием эту страницу современности.

«Я познакомился с ней в Гватемале» — нарочито будничным голосом начинает пересказывать А. Авдонин заметку из «Советской культуры». Но голос крепнет, наполняется в нем металл, а на сцене разворачивается танцевальная композиция по коротенькой газетной заметке (постановщик М. Ликомидова). Чилийская девушка в белоснежном платье падает, подкошенная фашистской пулей. Но от огня ее сердца занимают свои факелы десятки юношей и девушек (танцоры «Дружбы»). Они направляются прямо в зал: горящие факелы, руки, сжатые в характерном интернациональном приветствии.

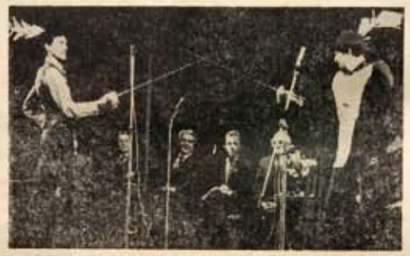
«Вставайте! Вставайте!» — поют участники композиции, и зал встает, окрыленный единым порывом — пробудить путь войне.

После четырехчасового праздника посвящения, здоровой дозы юмора и лирики, под занавес — эта композиция, на очень высокой ноте. Как обобщение, призыв, наставление. Будь с нами. Помни, в какое время мы все живем.

Мы дарим тебе целый мир. Береги его — он твой.

Н. ХРОМОВА

Фото **В. Скиданова**



• В КЛУБЕ КУЛЬТУРЫ СГУ

ВЫБИРАЙ, ПЕРВОКУРСНИК!

Прошли вступительные экзамены, впереди у вас, первокурсники, студенческая жизнь. А студенческая пора — это наиболее благодатное время для познания себя, своих возможностей и способностей, для развития творческих начал личности.

Тех, кто хочет проявить себя в самостоятельном художественном творчестве, мы приглашаем в студенческий клуб университета, где работают под руководством квалифицированных специалистов 18 разножанровых коллективов художественной самодеятельности.

Два коллектива носят почетное звание «народный самодеятельный коллектив». Это фольклорный ансамбль и ансамбль эстрадного танца «Дружба». Фольклорный ансамбль (руководитель А. В. Куриленко — студент Саратовской государственной консерватории)— неутомимый пропагандист лучших музыкальных традиций народного творчества. Участники коллектива ежегодно выезжают в различные уголки РСФСР в фольклорные экспедиции, где знакомятся с обычаями, обрядами нашего народа. А в результате репетиций коллектив добивается точной передачи подлинно народной манеры пения, движения, общения участников игровых, плясовых, хороводных и других песен.

При фольклорном коллективе есть ансамбль народных инструментов, со многими из которых участники знакомятся впервые в жизни (например: жалейка, трещотки, варган). Каждое выступление ансамбля (а за год их больше 60) — это яркое, красочное представление, позволяющее окунуться в стихию то протяжных и лиричных, то луговых, то занимательных, когда ноги сами просятся в пляс, русских народных песен.

Ансамблем эстрадного танца «Дружба» руководит талантливый балетмейстер - постановщик М. В. Ликомидова, сумевшая своей любовью к хореографическому искусству заразить и всех участников коллектива. День покинув университетские стены, ребята не расстаются с родным коллективом и продолжают свои занятия. Регулярная, кропотливая репетиционная деятельность, включающая в себя основы классического танца, элементы современной пластики, народной танцевальной культуры, позволяют коллективу обращаться к разнообразным темам.

Своеобразным самодеятельным коллективом является эстрадная студия «Эксперимент», руководит которой заведующий музыкальной частью драматического театра им. К. Маркса, выпускник университета Ф. М. Аронс. Этот коллектив отличает стремление к поиску новых форм в вокально-инструментальном жанре. Стиль работы эстрадной студии — это создание позоратарий («Письмо в XXX век» на стихи Р. Рождественского), музыкальных поэм (как «Железная птица» на стихи Д. Кугультинова), мюзиклов (как «Снежная королева», «Орех Кракатук»). Причем зачастую музыка для этих произведений рождается внутри коллектива. Сейчас эстрадная студия приступила к постановке нового мюзикла по мотивам комедии В. Шекспира «Как вам это понравится?». В этом коллективе найдут применение к творческие силы любителей джазовой музыки.

Есть в студенческом клубе и настоящий театр — это театр кукол и марионеток (руководитель А. В. Авдонин — студент режиссерского отделения Московского театрального училища им. Щукина). А почему настоящий театр? Да потому что все — от эскизов кукол и декораций до игры на сцене — выполняется участниками коллектива. Коллектив овладел системой кукол - марионеток, которая в нашей стране распространена крайне мало. Изготовление кукол и постановочная работа сочетаются с постоянными занятиями по актерскому мастерству.

Оригинальным холлективом является ансамбль старинной музыки (руководитель — студент Саратовской консерватории В. А. Кириков). Этот коллектив знакомит студенческую молодежь со спецификой музыкального творчества различных эпох и народов. Участники ансамбля старинной музыки работают над постановкой голоса, чистотой интонации, многие из них никогда не занимались прежде вокалом, а прийдя в коллектив увлеклись ансамблевым пением. В этом году на базе коллектива будет создан ансамбль старинной и современной музыки, расширится состав коллектива, в репертуар его войдут вокальные произведения советских и зарубежных композиторов нашей эпохи.

Работа в популярном студенческом диско - клубе (руководитель — студент V курса исторического факультета О. Чередков) позволяет проявить самые разнообразные творческие и технические способности. Здесь нужны те, кто увлекается техническим конструированием, разбирается в звуковой и световой аппаратуре, имеет склонности к художественному оформлению и дизайну. А также и те, кому не дает покоя жажда познания; ведь узнавая новое в различных областях науки, искусства, общественной жизни планеты, они спешат поделиться своими знаниями с другими. Такие люди обычно становятся хорошими редакторами математических программ.

Создается два новых коллектива: оркестр духовых инструментов (руководитель Е. А. Балашов — старший преподаватель Саратовской государственной консерватории) и театр-студия (руководитель А. В. Авдонин).

Из лучших университетских коллективов на летний период формируются агитбригады, которые по путевкам ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС выезжают с концертными программами в сельскохозяйственные районы нашей и других областей страны, на Всесоюзные комсомольские ударные стройки.

Итак, вам предоставлен широкий выбор, дерзайте! Всю интересующую вас информацию вы сможете получить в студенческом клубе университета — VII корпус, 18 комната.

Ждем вас, первокурсники!

Правление клуба культуры СГУ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Продолжается набор студентов III курса в группы референтов-переводчиков факультета общественных профессий (английский язык).

С заявлениями обращаться в деканат ФОПа — IX корпус, комната 108-а (комитет ВЛКСМ).

Редактор
Л. И. ТОБОЛЬСКИЙ

«Ленинский путь» от 7 ноября 1983 г.

ВЕЧЕР РАДОСТИ И СЮРПРИЗОВ

Множество молодых лиц было в тот вечер еще одним и, пожалуй, самым дорогим украшением роскошного Дворца культуры «Кристалл». Это студенты СГУ пришли на торжественный вечер, посвященный 25-летию со дня основания студенческого клуба университета. Среди гостей лауреата премии саратовской областной комсомольской организации клуба культуры СГУ было немало и преподавателей и сотрудников — энтузиастов культмассовой работы. В президиуме — представители администрации, партийных и общественных организаций университета и города, руководители художественной самодеятельности СГУ разных лет.

В фойе 2-го этажа была развернута специально подготовленная первая большая фотовыставка, посвященная 25-летию клуба культуры университета, творческим вехам его коллективов. Она как бы предваряла торжественный вечер, который открыл директор клуба СГУ М. А. Пинхасик. Он и вел его, умело посредничая между сценой, президиумом и залом, поддерживая праздничную, но без помпезности, атмосферу.

Творческих удач молодым самодеятельным артистам и успехов организаторам клубной работы пожелал первый секретарь обкома ВЛКСМ А. В.Попов. Зачитав приветственный адрес обкома ВЛКСМ, он сообщил о награждении студенческого клуба за активное участие в пропаганде, за большую культмассовую работу Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, а М. А. Пинхасика — Знаком ЦК ВЛКСМ «Трудовая доблесть». Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ награждены также руководитель дискоклуба «Эксперимент» А. Колесников, секретарь комитета ВЛКСМ физфака А. Алданов, солистка ансамбля эстрадного танца «Дружба» А. Макарова.

Дальше приятную миссию награждения активистов выполнял проректор по учебной работе И. С. Кашкин. Почетные грамоты Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР и республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений были вручены народному коллективу, самодеятельному театру кукол и марионеток, эстрадной студии «Эксперимент» и ее руководителю Ф. М. Аронсу, народному коллективу, ансамблю эстрадного танца «Дружба» и его руководителю М. В. Ликомидовой, народному коллективу, ансамблю традиционной музыки «Праздник» и его руководителю А. В. Куриленко, доценту М. И. Рыскину, зав. отделом НИИ химии В. А. Решетову, доценту С. Н. Семихатовой. Почетными знаками высшей школы награждены доцент Л. Я. Майфис, профессор И. Д. Парфенов.

Председатель профкома СГУ А. Ф. Большаков поздравил активистов и ветеранов самодеятельности, клубных работников с их праздником и вручил Почетные грамоты профкома доцентам К. К. Ильину, Г. Н. Петровой, Н. И. Девятайкиной, И. М. Гуткиной, худ. руководителю клуба культуры СГУ О. И. Земцовой.

С пожеланием новых форм в работе, хорошего пополнения и творческих удач вручила клубу Почетную грамоту заведующая отделом культуры горисполкома В. С. Жукова.

Приятным было известие о том, что облсовпрофом на нужды клуба студентов СГУ выделено 15 тыс. рублей. Знаками ВЦСПС «За достижения в самодеятельном искусстве», Почетными грамотами обкома профсоюза награждена большая группа энтузиастов университета.

Конечно, перечислены далеко не все награды, названы не все выступавшие в официальной части вечера. Столь же многочисленны были выступающие и в неофициальной части торжеств. В своих приветствиях они также были восторженны и искренни, только дарили, как и подобает артистам, специально подготовленные номера — своеобразные сценические шаржи — с выдумкой, озорством, добрым юмором и, конечно же, талантом. Поздравить студенческий клуб пришли заслуженный артист РСФСР Лев Горелик, представители саратовского тюза, работники Дворцов культуры «Рубин», «Кристалл», «Россия», посланцы политехнического и зооветеринарного институтов.

Особенно тепло в зале встретили гостей издалека. Всех покорил «щедрый украинский привет» народного коллектива, самодеятельного ансамбля «Днепряне», разве селил народный коллектив, самодеятельный театр зримой поэзии и музыки «Юность» (Днепропетровский университет). Контакт со зрителями быстро установили и ленинградцы — фольклорный ансамбль и директор клуба студентов ЛГУ О. Виноградов.

...Самодеятельный комедийный театр сотрудников научной библиотеки «Бабуки» и театр кукол и марионеток, сатиргруппа филфака и фольклорный ансамбль «Праздник», «вечно юная» «Ювента» и эстрадная студия «Эксперимент» и еще многие другие участники нетрадиционного концерта не только доставили большую радость всем пришедшим на вечер, но и еще раз доказали, что университетский клуб культуры, самодеятельность СГУ — это дело живое, увлекательное, помогающее жить и трудиться.

М. МАНГАСАРОВА

На снимке: поздравление фольклорного ансамбля.

Фото **В. Скиданова**

Девиз клуба — «Поиск»

Директор клуба культуры СГУ М. А. Пинхасик удостоен звания «Заслуженный деятель культуры РСФСР». Оценка деятельности директора — высокая оценка работы клуба, это несомненно. Тем более, в данном случае, когда понятия «клуб» и «директор» (читай Пинхасик) за 25 лет их совместного существования слились в сознании нескольких поколений выпускников университета. И мы встретились с директором, а говорили, естественно, о клубе, его перспективах и проблемах.

— С какими итогами подходит клуб к концу своего двадцатишестилетия!

— Назову несколько вех. Успешно заканчивается для нас Второй Всесоюзный фестиваль народного творчества. Мы удержали 1-е место среди вузов области, завоеванное на областном смотре. Многие коллективы удостоились звания Лауреатов Всесоюзного и Всероссийского смотров - конкурсов. В том числе—«Дружба», кукольный, драматический, ансамбль традиционной русской музыки «Праздник». Кстати, дважды уже по первой программе Центрального телевидения показывали о нем фильм.

— Ну, а если в цифрах и фактах проанализировать агитбригадовское лето!

— Как всегда, очень насыщенное. Все разъехались в подшефные районы. Особенно часто бывала у ребят наша дискотека. Я думаю, нет смысла утомлять читателя цифрами. Мы же пытаемся очертить общий круг забот и дел клуба....

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ. В разгар лета к ДК «Россия» подкатил большой нарядный автобус. Его уже ждали — детский оркестр, молодежь с флажками советско - индийской дружбы, девушка в традиционном кокошнике с хлебом-солью на большом блюде. Необычные для нашего города гости высыпали из автобуса. Но кто опередил всех и уже пожимает руки индийским друзьям, как давним знакомым. Не кто иной, как Марк Абрамович Пинхасик!

Общеизвестно, что для пропаганды нашей самодеятельности он делает все. Есть и его «вина» в том, что знают ее далеко за пределами области. Но чтобы уже до Индии дошло!! Смеюсь, конечно, но тогда я была сильно озадачена. «Загадка» разрешилась в беседе с директором клуба.

— Были у нас летом еще две очень интересные поездки. Одна — в рамках фестиваля «Индия — СССР». В составе агитпоезда ЦК комсомола мы проехали от Москвы до Волгограда вместе с гостями из Индии. А вторая поездка — участие во Всесоюзном агитпоходе по обслуживанию всесоюзных комсомольских строек. Выступления в Комсомольске-на-Амуре перед ударными отрядами комсомольцев - строителей. Такое не забывается!

Особенно тепло принимали зрители наших кукольников. На вечере советско-японской дружбы, где нам удалось побывать, японцы окружили ребят, «отобрали» куклы, попробовали сами управлять. Понравились наши куклы и индийцам. Это искусство не нуждается в переводчиках. Ну а осенью, как обычно, выезды в лагерь «Спутник»: концерты, дискотеки.

— Марк Абрамович, то, что Вы сейчас рассказали — традиционные каналы работы клуба. А будет ли он как-нибудь меняться сейчас, когда все вокруг меняется!

— Планы-то, конечно, «наполеоновские». Но что удастся осуществить? Хотим организовать театр моды. На смотре филологи нам показали что-то похожее. Вот на их основе. С демонстрацией моделей, с заказами и реализацией продукции.

Будет создано литературное объединение. Берется вести его известный саратовский театральный критик. Это будет синтез искусств, с выходом в современные направления музыки, в театральное и изобразительное искусства. Появятся новые, по интересам, как этот: что-то вроде психологической разгрузки, аутотренинга.

Полностью перестраивает свою работу эстрадная студия, организуется джазовая группа при духовом оркестре. К прежним абонементам («Кино и время», «Крупнейшие музеи мира») добавится новый — «Вечера органной музыки». Знаток старого Саратова В. Н. Семенов будет вести у нас беседы. При фольклорном ансамбле создадим своего рода центр ремесел. Будет и КВН у нас. В духе времени активизируем работу в общежитиях: платные кружки вязания, шитья, макраме, кулинарии. Я сам живу в общежитии и наблюдаю, как беспомощна бывает на кухне студентка - старшекурсница.

Все новое не назовешь даже. Наш девиз — поиск.

— Но ведь клуб — это прежде всего люди, руководители коллективов, специалисты в разных областях искусства. Как и где Вы их находите!

— Конечно, клуб стал таким, потому что в нем есть интересные люди, хорошие руководители. Найти-то я найду («нюх» особый нужен на них), но не все приживутся в клубе, даже интересные и хорошие. У нас ведь особый микроклимат. И только тот, кто почувствует себя в клубе родным, пропускает все его проблемы через себя, становится действительно нашим. Не уходят от нас выпускники — «звезды» самодеятельности. Возвращаются давно окончившие. Неделю шли концерты в честь юбилея клуба. И все они держались на «старичках». Действительно «нашими» стали М. В. Ликомидова, А. В. Куриленко, Ф. М. Аронс, Е. А. Балашов.

— Можно задать Вам странный вопрос! Вы сами были когда-нибудь студентом! И участвовали ли сами в самодеятельности!

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ. М. А. Пинхасик личность во многом «легендарная». Многие студенты всерьез полагают, что появился он на свет уже с бородой и в должности директора клуба. Рассказывают агитбригадовцы, как не существует с ним проблемы еды и жилья. И даже в глухую ночь, привезя ребят в незнакомый город, тут же раздобудет им гостиницу, поведет накормить, представясь чуть ли не академиком. Еще много чего вспомнилось мне, когда я задавала свои вопросы...

— Конечно, был. Историк. Уже на втором курсе, будучи культсектором факультета, а затем и университета, вместе Т. В. Ошаровой и Е. А. Петровой начал создавать клуб. А в самодеятельности я сам с пяти лет. Детский кукольный коллектив при клубе железнодорожников, был также лауреатом республиканского конкурса чтецов в Татарии.

— Марк Абрамович, Вы никогда не задавали себе вопрос: а нужен ли клуб вообще, устраивает ли он современных студентов, обожающих всяческий «металл»!

— Представьте себе, задали. И себе, и другим. «Послушай, если клуб существует, значит, это кому-нибудь нужно? Что нужно сделать, чтобы тебе в нем было интересно? Может ли клуб стать вторым домом? А первым? Правильно ли мы работаем?» Это я цитирую. **Ждем всех в ноябре у себя на деловой игре «Что нам стоит клуб построить!»**

Беседу вела И. ХРОМОВА

Мой «Праздник»

Е. Луконина (Гульбинская), выпускница физического факультета 1990 г.,
директор ООО «Механика», г.Саратов

Ансамбль «Праздник», 1985 г.

Вы знаете, что такое страсть? Нет. Это не то, о чем вы подумали. Испытывали ли вы когда-нибудь страстное увлечение, была ли у вас идея, которая бы целиком и полностью овладела вами и не давала времени и места чему-то другому? Я расскажу вам сейчас, как это бывает.

Когда-то давно, уже давно, к сожалению, собирая марки, фантики, импортное мыло и прочую ерунду, я решила собирать тексты русских народных песен. Слушала внимательно радио, смотрела телевизор (два канала) и случайно увидела по телевизору местную передачу с участием фольклорного ансамбля СГУ. Как сейчас помню, на какой-то импровизированной телеге Александр Васильевич и Лада Валькова пели «Молодку». Лет мне было 16, и я твердо решила поступать в Университет – там же такой чудесный ансамбль. И так оно и вышло, буквально в сентябре мы пришли со Светой Митенковой (культмассовый сектор нашей группы в университете) в клуб СГУ, и с 18 октября 1985 года жизнь моя совершенно изменилась.

Ансамблю на следующий год исполнилось 10 лет (медальки нам даже раздали по этому случаю), и Александр Васильевич решил дать ансамблю новое имя. Я присутствовала при историческом событии. Авторами названия являются Сидоров Владимир и А.В. Куриленко – «Праздник».

Ансамбль «Праздник» на «Дне города», 1985 г.

Первые впечатления были просто эйфорическими. Я помню первую репетицию. Это было в учебной аудитории в 7-м корпусе. Меня поставили позади Гали Забелиной и сказали, что я должна ее слушать. Новые мелодии и слова из песен, которые так плохо поначалу запоминались, постоянно звучали в голове и снились ночами. Методика обучения, максимально приближенная к естественному обучению, принятому в народе, была более чем передовой. Постановка голоса и наставническое обучение «пение заследом» эффективно превращали в певца любого человека. К ней только теперь присматриваются в консерватории. Вообще это было все так необычно! Сами курские песни, с которых и началось мое знакомство с фольклором.

Костюмы. О, это отдельная история – это были самые настоящие сарафаны из домотканого холста, с золотым позументом и красным бархатом. Первый раз я надела сарафан задом наперед. Ну, кому могло придти в голову, что вся самая красотища находится сзади? А скромненький, совершенно не расшитый перед, да еще и с большим разрезом - на сам-

Солисты ансамбля «Праздник», 1985 г.

ом виду? Лена Воробьева тогда смеялась. Первый раз мне довелось выйти на сцену на праздновании какого-то летия Самойловского района, в театре им. Н.Г. Чернышевского 8 января, я к тому времени и трех месяцев не отзанималась. Страшно было, я поняла, что у меня совершенно лишние руки – я не знала, куда их девать.

Много времени уже прошло с тех пор. Было очень много концертов, интересных поездок.

Я помню самое первое лето – 1985 года, выезд на пару недель все в тот же Самойлов-

Ансамбль «Праздник» в музее «Малые Карелы», Архангельск, 1989 г.

У СЕБЯ ДОМА... В ГОЛЛАНДИИ

АЛЕКСЕЙ ТИМОФЕЕВ, участник университетского фольклорного ансамбля:

Это удивительно! Такая маленькая Голландия и совсем небольшая деревушка Одоорн (всего 2 тыс. жителей) могут принимать у себя такой грандиозный (по нашим впечатлениям) фестиваль «Фолк-данса». Если попробовать перечислить все приехавшие сюда коллективы — не хватит пальцев двух рук: у нас теперь есть друзья, начиная с Чехо-Словакии и кончая Израилем.

Выступали по нескольку раз в день, выезжали с концертами в соседние кемпинги — и не чувствовали усталости. Сценические площадки, кроме одной, были открытые, в разных местах деревни. Заплатив за вход, можно было ходить от площадки к площадке, смотреть то, что тебе интересно. Может, это и не скромно, но наши выступления пользовались успехом у зрителей и были даже «фанаты» русского фольклора. Может, нравилось то, что у других коллективов были просто танцы или просто песни, мы же старались сделать своего рода шоу — с юмором, веселое и забавное. У нас это было возможно еще и потому, что в составе группы были и фольклорный, и танцевальный ансамбли.

Что поразило в Голландии — люди (их улыбчивость, доброжелательность, вежливость); и необыкновенная чистота (в буквальном смысле ни пылинки даже на улице — везде зеленый травяной ковер или асфальт — такое впечатление, что дороги моют каждый день с мылом).

Поскольку фестиваль имеет довольно-таки локальное значение — в его проведении участвуют несколько деревушек — и официально средства на его проведение никто не выделяет, то жителям удобнее селить участников фестиваля у себя дома. Мы с Пашей Жуковым жили в семье Фош (супругам лет по 60), есть дочь девятнадцати лет — Янека. Разговаривали, в основном, на английском, и хотя мы знали его в пределах вузовской программы — прекрасно понимали друг друга. Особенно подружились с ребятами из Испании.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ КУРИЛЕНКО, руководитель фольклорного ансамбля СГУ: Приглашение на фестиваль в Голландию мы получили во время выступлений в Архангельске. Идея этого фольклорного праздника — подружить между собой людей из разных стран мира. А что этому может способствовать — конечно же, песни, танцы, старинные обычаи народов. Я считаю, был найден верный путь общения — через народную песню и проживание в семьях.

Домики у всех в основном трехэтажные: на первом этаже — общие комнаты, кухня; на втором — спальни хозяев; на третьем — комнаты для гостей, где жили мы. Многие из нас поначалу были просто шокированы — зашли в дом — на столе букет цветов, открытка: «Вы не гости, это ваш дом». Мы могли без дополнительного разрешения пользоваться всем необходимым и не стесняться. Для нас это непривычно, но очень удобно. Хозяева полностью берут на себя затраты, делают, буквально «праздник для двоих» (в каждой семье жили по двое). Это что касается бытовых условий.

Важным же моментом фестиваля было то, что все коллективы имели возможность вместе творить общее на концертной площадке. Показать не только свое, подготовленное, но и создать здесь же, на глазах у зрителей, номер на 20 минут совместно с коллективами других стран, что сами понимаете, трудновато без знания языка, но возможно общими усилиями. Видимо, у нас что-то все-таки получилось: были фотографии в газетах, по оценкам специалистов наш рейтинг был одним из самых высоких. А что самое приятное, мы действительно чувствовали себя в Голландии как дома.

Записала Л. ПРОВОРНОВА

На снимках: Таня Авдонина и ее голландский друг. Русские пляски. Девочка Пифона — юная поклонница русского фольклора.

Фото В. Зори

«Ленинский путь» от 4 октября 1990 г.

ский район. Я опоздала на автобус, и коллектив уехал без меня. Пришлось взять билет на автовокзале и отправиться вдогонку. Приехала прямо на концерт. Мне так все были рады!

А поездка в Туркмению. Это же экстрим в чистом виде. Температура не просто за +40, а уже за +50, наверное. Морс ведрами пили. Местные крутили пальцем у виска, кто же столько пьет в такую жару. Многие тогда пристрастились к зеленому чаю. А я так просто на всю жизнь его напилась. Первый раз в жизни увидела кисть винограда весом в пять кг, первый раз увидела людей в Советском Союзе, которые не понимали русский язык. Это была реальная экзотика. Фирюзинское ущелье и красивая легенда про Фирузу и ее 7 братьев, подземное озеро Коб-Ата, туманные вершины Копетдага, за которыми Иран, и переполненные литературой книжные магазины. В то время был дефицит книг в стране. Я привезла чуть ли не всю серию «Классики и Современники». Для меня это была самая яркая поездка. Наверное, потому что первые гастроли.

Никогда в жизни я больше не ездила так часто по разным городам и весям, как во времена своего студенчества. Самый южный город – Кушка, самый северный – Архангельск, самый восточный – Петропавловск-Камчатский, самая западная страна – Нидерланды. Пение стало моей страстью, которая не оставила меня больше никогда. Потребность петь была почти на физическом уровне. Несмотря на все последующие трудные обстоятельства и времена, петь не прекращала никогда. За всю жизнь всего два перерыва в репетициях – после рождения первого ребенка и после второго и то не более 3-х месяцев.

Опыт публичных выступлений благотворно сказался на карьере, которой, кстати сказать, нисколько не мешает мой теперешний коллектив. Увлечение фольклором, этнографией, историей сформировало в очень значительной степени мое мировоззрение и гражданскую позицию. Песни – это постоянная подпитка духовности. Это даже не религия, это сама жизнь. Слушаешь какую-нибудь деревенскую бабушку про ее жизнь и понимаешь, что песни помогали людям выжить. Нам это увлечение, которое сопровождает каждого из сопричастных в той или иной степени, тоже помогало и помогает не замечать сложностей бытия.

Ансамбль «Праздник», 1990 г.

Итак, мы поставили оперу «Клоп»!

А. Морковкина (Трещукова), выпускница филологического факультета СГУ 1990 г.,
заведующая Пушкинским сектором областной библиотеки для детей и юношества им. А.С. Пушкина

Сцена из фольк-оперы «Клоп» по мотивам произведения В. Маяковского, 1998 г.

В конце апреля на сцене ДК «Кристалл» с успехом прошла премьера фольк-оперы Ю. Кима и В. Дашкевича «Клоп» по мотивам пьесы В. Маяковского. «Клопа» сыграл творческий коллектив клуба СГУ. Зрителей увлек яркий, зажигательный спектакль, в главных ролях которого выступили «звезды» университетской эстрады – А. Мизинов, С. Титова, В. Сидоров, Т. Орехова, Е. Кузнецова, А. Журавлев. Порадовали и участники массовых сцен – нэпмановского рынка, молодежного общежития, «красной» свадьбы. Блистательно исполнили довольно трудные партии музыканты – члены рок-группы Дмитрия Петрова «Интервью»… Мы задали несколько вопросов режиссеру-постановщику «Клопа» – зав. музыкальной частью Театра драмы имени К. Маркса Феликсу Матвеевичу Аронсу.

Т. Орехова и А. Мизинов в сцене из фольк-оперы «Клоп» по мотивам произведения В. Маяковского, 1988 г.

– Маяковский писал свою пьесу в двадцатых годах, в период нэпа, а спектакль клуба появился спустя шестьдесят с лишним лет. Не утратил ли «Клоп» своей актуальности?

– Считаю, что нет. Ведь бюрократизм и мещанство живы и по сей день. С ними идет трудная борьба, а лучшее здесь оружие – смех, сатира.

– А не является ли спектакль данью моде?

– Ну, если бы опера стала самым «модным» и популярным искуством, это был бы прогресс. Хотя оперное искусство всегда интересовало зрителей. «Клоп» – особый, новый вид его – фольк-опера…

– Кстати, что это за жанр?

– Это вокальное произведение, построенное на основе народных мелодий. Ну, здесь-то, понятно, речь идет не о русских песнях, а в основном о городском романсе… К тому же это не дань моде хотя бы потому, что мы вторые в Союзе поставили оперу Кима и Дашкевича после премьеры выпускников ГИТИСа.

– И можно надеяться, что «Клоп» станет явлением в культурной жизни страны?

– Уже стал! Была хорошая рецензия на московскую премьеру в «Советской культуре», а Тихон Хренников на пленуме Союза композиторов порадовался, что опера не умирает, и найден новый интересный подход к ней… Но написана она была примерно десять лет назад, режиссеры тогда еще боялись чего-то, и Театр сатиры поставил не Дашкевича, а Маяковского в подлиннике.

– Ну, а спектакль клуба СГУ? Как появилась идея поставить фольк-оперу здесь?

– Когда я услышал партии героев, мелодии Дашкевича, то сначала предложил поставить «Клопа» в своем театре. Но все-таки риск был немалый (очень сложный вокал, почти все действие каждый поет на пределе). Режиссер отказался, и я решил попробовать в клубе СГУ.

– И замысел воплотился без изменений?

– Здесь своя особая специфика: студенты заканчивают учиться и уходят из университета – надо учить петь новых… Поэтому так долго и ставили спектакль. Не было у нас достаточно хорошего оформления, костюмов, да и вокальные возможности, конечно, не те, что у оперных певцов. Но мы сделали концертный вариант, затратив минимум средств, и спектакль прошел вроде бы неплохо…

– Как же справились с такими трудными вокальными партиями студенты, многие из которых не обладают музыкальными данными?

– Дело в том, что в спектакле были заняты члены нескольких коллективов клуба – фольклорного, танцевального, кукольного, драматического, что позволило расширить возможности постановки. Там, где не тянет вокал, приходит на помощь драматическая игра. Конечно, надо сказать об удаче нашего ведущего актера Андрея Мизинова, исполнившего роль Присыпкина. У него своеобразный вокал, интересные находки в движении, танце. Да и все остальные роли были сыграны хорошо, потому что герои близки и понятны и не так уж велика разница в возрасте. За исключением мадам Ренессанс, да и она могла быть еще молода. Думаю, что спектакль клуба заинтересует музыкальную и театральную общественность города, уже есть заявки на очередной спектакль.

Действительно, актеры, музыканты, оформители и режиссер справились со своей задачей неплохо. А если вас интересует дальнейшая сценическая жизнь «Клопа», то шансы посмотреть его у вас есть: следите за афишей клуба СГУ!

Сцена из фольк-оперы «Клоп» по мотивам произведения В. Маяковского, 1988 г.

Газета «Ленинский путь», 1988 г.
Студентка отделения журналистики филфака СГУ Анна Трещукова.
Опубликовано под псевдонимом А. Чижикова

Что для меня КЛУБ?

А. Журавлев, выпускник химического факультета 1990 г., ди-джей «Европы Плюс»,
ди-джей «Ретро ФМ», креативный директор «Хит ФМ», исполнительный директор «Нашего Радио»

Что для меня КЛУБ? Все!

Правда, я обнаружил, что все, что есть сейчас в моей жизни, я получил благодаря Клубу.

С моим самым старым, верным и близким другом, Пашей Жуковым, я познакомился в Клубе. Мы нашли друг друга под елкой в Зале. Клуб тогда готовил большое представление на Площади Революции в Новогоднюю ночь. Огромное количество поролоновых масок, неимоверное количество оригинальных номеров, весь, как мне кажется, состав клуба был задействован и на сцене, и в подготовке. Клеили и красили и вправду сутки напролет. Я помню, что несколько дней не появлялся дома, приходя в клуб сразу после лекций и утром, уходя на лекции, едва отмыв руки от краски и клея. Впрочем, не только ведь клеили – помню, как репетировали номер на песню Валерия Леонтьева, где мы должны были с закрытыми глазами (потому что в маске ни сцены, ничего другого не видно!) отрабатывать танцевальный номер с многочисленными перестроениями и трюками. Вот после одной из таких репетиций свалился на листе поролона под елкой, а проснулся утром от того, что пытаюсь отнять у человека, спящего рядом, его куртку... Теперь это мой лучший друг, и куртку сам отдаст, если надо. Но я тоже его лучший друг и куртку не возьму – принесу свою.

А. Журавлев и театр кукол

Я сейчас не очень помню, как и когда точно мы познакомились с Татьяной Смолиной, но помню, каким наслаждением было вместе играть! Как же это здорово, когда ты с партнером чувствуешь все без необходимости не только говорить, но даже переглядываться; когда доверяешь друг другу совершенно и знаешь, что тебе доверяют также! Мне очень

не хватает сейчас того духа партнерства, который был в «Куклах», когда вдвоем, втроем делаешь одного персонажа и чудо происходит только тогда, когда двое и трое и вправду сливаются в одного!

Спасибо Александру Авдонину, который нас всему этому научил и дал мне путевку в Жизнь...

Если бы я не поступил в «Куклы», не влюбился бы в этот жанр, то не поехал в свое время в Москву на прослушивание в театральное училище и не попал бы в итоге на радио со всеми последующими взлетами и остановками.

А вообще, вспоминая о клубе, я всегда вспоминаю огромное количество невероятно увлеченных людей! Увлеченных всем, что они делают. От игры в «блошки» в 18-й, когда крики игроков, как мне кажется, забивали шум на ж/д вокзале, до подготовки концертов, праздников и т.д., и т.п. Ольга Земцова, Ириша Толстова, Маша, мы с Жуковым, Авдонины, Таня Воронина – сколько же замечательных людей скапливалось в крошечной 18-й. Какие это были талантливые и горящие люди! Я не говорю, что сейчас они не такие, не говорю, что сейчас таких не делают, просто в воспоминаниях пепла никогда нет, есть только яркое пламя.

Коллектив театра кукол в Башкирии, 1986 г.

Марк Абрамович, спасибо Вам за то, что зажгли его когда-то и за то, что дали возможность им обжечься!

Театр исторического костюма. Музейное шоу

Г. Зотова, руководитель Театра исторического костюма

В 80-х годах прошлого века были очень популярны театры моды. И в студенческом клубе был создан такой коллектив, руководить которым поручили мне, Генуэффе Александровне Зотовой. Это был 1987 год.

Так сложилось, что основной состав театра – это студенты исторического факультета, которым по программе положено изучение этнографии, прохождение музейной практики в фондах лучших музеев Москвы и Петербурга. В большой степени это и повлияло на изменение работы театра, и мы занялись воссозданием исторических костюмов, определив этим жанр программ – музейное шоу. И к первой «студенческой весне» своего существования коллектив подготовил программу «Гаудеамус» – о студенческой одежде разных времен и народов.

Актеры театра исторического костюма: Т. Барадинова, С. Сударушкин, И. Гамаюнова. «Студенческая весна», 1990 г.

Каждая программа нашего театра – это этап взросления коллектива. Коллектив-то самодеятельный, поэтому многое строилось на конкретных физических и духовных особенностях исполнителей и только потом на профессиональных данных.

Любой клубный коллектив должен иметь возможность показать свою работу, это, пожалуй, сильнее всего стимулирует его рост в культурном и профессиональном смысле. Для нас такими стимулами были поездки на фестивали. Там мы тоже многому учились. Например, 3-й фольклорный фестиваль в Н. Нов-

Сохраним чистоту души

ИСТОРИЯ В КОСТЮМАХ

Театр исторического костюма при клубе СГУ объявил новый набор еще в октябре. Что это за театр, я представления не имела, а потому, чтоб узнать о нем подробнее, пошла в студенческий клуб. Руководитель театра должна была вот-вот подойти. Я осталась ждать, рассматривая тем временем небольшой кабинет. Пожалуй, тут было все обыденно и знакомо, но вот одна особенность меня несколько удивила: интерьер делового кабинета никак не гармонировал со стенами, обклеенными чем-то вроде обоев, напоминающих сруб... Но вот, наконец, легкие быстрые шаги возвестили о приходе хозяйки театра.

— Поленька, заходи быстрее.

Небольшого роста седовласая женщина с добрыми голубыми глазами ввела за руку маленькую белокурую девчушку. Я представилась, и моя обаятельная собеседница, слегка удивившись моему приходу, начала свой интересный рассказ...

Генуэффа Александровна Зотова вот уже четвертый год руководит театром показа исторического костюма. Но основная ее профессия — полная противоположность искусству. Генуэффа Александровна окончила Саратовский автодорожный институт, а затем уже курсы аспирантуры по дизайну в Москве. Работала инженером, впоследствии — эргономистом - дизайнером, занималась конструированием лубрезных станков. Ей часто приходилось бывать в командировках на Северном Кавказе, на Украине и в других республиках, где она постепенно сближалась с незнакомым бытом, обычаями, интересовалась историей. Может быть, отсюда и начинается невидимая нить, которая воедино связала ее жизнь с миром театра исторического костюма. Но театр делал свои первые шаги отнюдь не в историческом стиле. Началось все с того, что-вдруг потребовалось несколько костюмов для ансамбля «Дружба» и студии «Эксперимент». Но поскольку танцы были несовременные, то и костюмы потребовались соответствующие. Так постепенно возникла идея создания театра исторического костюма.

На первый зов откликнулось 37 человек. Среди них была дочь Генуэффы Александровны, тогда учившаяся в СГУ. А Генуэффа Александровна просто не смогла остаться в стороне и, скажем так, по стопам дочери пришла в этот театр, который вскоре стал без нее немыслим. Много воды утекло с тех пор, много было показано спектаклей во время юбилеев, торжеств, в музеях: краеведческом, имени Радищева, в музее народного искусства, на выставках и других городах. Три раза их показывало Саратовское ТВ.

Театр этот нельзя сравнивать со школами профессиональных демонстраторов одежды. Мы привыкли видеть в манекенщице эталон строгих параметров роста и размера. А в театре Генуэффы Александровны не существует придирчивых критериев отбора. Скажем, девушка ростом 1 метр 70 см носит одежду 56 размера. Но ни на ком, так, как на ней, не будет подчеркнуто красиво выглядеть, например, русский покосный костюм. Девушки помельче ростом отлично представят костюм волжанки или татарочки. Ведь главное — войти в образ, вообразить себя, допустим, русской красавицей с тугой косой до пояса и продемонстрировать не свои достоинства в костюме, а достоинства костюма, его самобытные детали, его неповторимые штрихи. А для этого совсем необязательно быть яркой и броской куклой. Актеры здесь играют роли в соответствии с природными данными и профессиональными возможностями. Хотя спектакли театра и сопровождает музыка, а участники иногда исполняют какие-то красивые движения, его жанр не танцевальный.

Программой спектаклей являются живые картинки. Согласитесь, не такой уж это распространенный вид искусства. Я, признаться, и сама о нем почти ничего не знала. Генуэффа Александровна поведала мне, что этот жанр был широко распространен в начале XVIII века. В те давние времена не было еще кино и телевидения. И чтобы как-то развлечься, сделать праздничным семейный вечер, в богатых дворянских усадьбах ставились небольшие, малообъемные сценки по какой-нибудь знаменитой или неизвестной картине. Актеры создавали свой образ в точности с изображенным на картине. И, скопировав костюмы и обстановку, они замирали на 30—40 секунд. Роскошный интерьер, драгоценная посуда и украшения, колоритные ткани позволили с максимальной точностью передать образы, созданные художниками.

— Первые наши спектакли, — говорит Генуэффа Александровна, — я начинала такими словами: «Вы имеете возможность побывать в исторических заказниках? Вы можете это сделать у нас».

Ведь увидеть где-либо исторические костюмы, да еще и получить достоверные сведения о них сейчас практически невозможно. Технически сюжет идет от 8 до 27 минут, а к нему прикрепляется посылочный объем информации. Комментирует же показ костюма ведущий, чаще всего сама Генуэффа Александровна, но иногда текст бывает записан на фонограмму. Показу какой-либо коллекции предшествует долгий и упорный труд. Сначала идет ознакомление с костюмом, историей его возникновения. Затем вместе с режиссером разрабатывается постановка сценария. А уж после этого следуют продолжительные репетиции, отработка манеры движений, концентрируется внимание на образности подачи костюма.

Особой популярностью в репертуаре театра пользуются показы коллекций русских национальных костюмов. Как богата традициями русская земля! Таланты в самом корне народном передавались от поколения к поколению. Русской народной теме посвящены программы «100 лет назад на Митрофановской», «Бабушкин сундук» и другие. В нашей «убогой и обильной, могучей и всесильной» Руси люди чествовали не только церковные праздники. Распахивается крышка «бабушкиного сундука», и взору зрителей предстает простая крестьянская одежда XVIII века, покосные и праздничные рубахи создают атмосферу старины-старинушки.

Генуэффа Александровна поведала, что на будущее у нее очень перспективные и заманчивые планы: она мечтает осуществить постановку картины «Праздник деревенского сговора», которая была написана в 1774 году.

— Мы хотим показать картину от прихода свахи до кульминационного момента — снаряжения невесты, — говорит руководитель театра. — И я говорю девочкам: «Вот пришла в дом невесты крестная с кошельком (в те времена крестная часто выполняла роль свахи). Пришел жених и сидит «весь из себя». А невеста-то неказистая, зато приданое судят богатое. А сзади сестрица младшая выглядывает, вот ее бы замуж отдать, да вперед должна идти старшая». Рассказываю я все это, а девчонкам интересно-то как: на фоне исторического костюма разворачивается спектакль.

Я представляла все это себе мысленно и слушала Генуэффу Александровну, словно сказительницу и не верила, что в этой прекрасной сказке (как я про себя окрестила театр) могут быть огорчения. Увы. Генуэффа Александровна как-то вдруг перевернула «медаль» другой стороной, когда я спросила, как идет набор в театр. Сейчас в нем 9 человек, многие уже поучили университет и разъехались. А должно быть не меньше 16. Почему же так неохотно идут ребята в театр? Генуэффа Александровна вздохнула сокрушенно и пожаловалась, что главная проблема, их бич — это отсутствие своей сцены.

...Костюмы ребята шьют себе сами. И пусть самое дорогое платье аристократки сшито из чехлов из-под аппаратуры, пусть золотые роскошные кружева сделаны при помощи клея и золотистого порошка, но неукротимый энтузиазм и не знающая границ фантазия могут сотворить поистине настоящие чудеса. Да вот только перевозить эту роскошь не на чем. Можно ли в заплечных мешках перенести 50 хрупких и с таким трудом сотворенных костюмов?

— Слово «театр» ко многому обязывает. Нужны хотя бы условные кулисы. Допустим, если исполнителей от 12 до 18 человек, и им во время спектакля нужно 2—3 раза переодеться, то нужна хоть какая-то ширма и крыша над головой.

И на этом еще не оканчиваются камни, о которые приходится спотыкаться юсе. У театра нет своей аппаратуры. Совсем недавно наметились кинео-то малюмальские сдвиги, много пришлось «обить порогов» руководителю.

— И все же, Генуэффа Александровна, что даст ваш театр его актерам? Ведь все-таки это не показ суперновинок из французского ателье мод. Модели вам не разрабатывает господин Зайцев...

— Согласна. Но у нас ребята стремятся сами получить здесь то, чего им не даст ни один другой театр, ни одна школа манекенщиц. Я любая работа требует самой серьезной отдачи. Да к тому же они здесь учатся шить. Хочу еще добавить к сказанному, что мы пока не нашли себе определенный контингент зрителей, которые бы нас понимали. Мне бы очень хотелось выступать со спектаклями в школах. Пробовали, но нам предлагают играть там роли затейников что ли, а я не хочу лезть в чужой жанр. А проводить выступления во время дискотек, тоже, поймите, бессмысленно.

И я полностью согласна с Генуэффой Александровной. Сейчас труднее всего приобщить нашу «прогрессивную часть общества» пусть даже не к воссозданию, а хотя бы к познанию нашего наследия. Сегодня молодежь захлестнула волна поп- и рок-музыки. Исторический костюм ничак не вписывается в ткань дискотечного полотна.

Генуэффа Александровна: «Когда каждый день в тролейбусе только и слышишь разговоры о политике, да где бы чего достать, когда все время «вертишься в колесе», а толку мало, хочется все бросить. Я даже сказала: «Все. В сентябре ухожу». Но мои девчонки даже расплакались. Ну как тут уйти? Вот так и работаю. Театр для меня и хобби, и какая-то отдушина. Но, по сути, это моя профессия. Собираемся мы три раза в неделю. Формально с двух до семи вечера, а чаще всего и до десяти, бывает, засиживаемся, обсуждая новые планы. Вот и стены в этом кабинете сами обклеили на досуге...

— И все успеваете? Как со временем?

— Да как со временем... Вот видите, «хвост» за собой вожу.

Генуэффа Александровна показала на внучку - непоседу. А «хвост» все это время хлопал любопытными глазенками и суетливо бегал по кабинету. А я подумала: «Малыш, какая хорошая у тебя бабушка». Глядя на нее, можно поверить, что не зачерствела душа у русских людей, живы и них еще родниковые истоки народности. И их добрые сердца помогут возродить светлое искусство, необходимое нам как глоток чистого воздуха и нравственного здоровья.

А. ПОЛЯКОВА,
студентка I курса филфака

Редактор Л. И. ТОБОЛЬСКИЙ

«Ленинский путь» от 23 января 1992 г.

3-й фольклорный фестиваль в Н. Новгороде. Театр исторического костюма, руководитель Г. Зотова, 1992 г.

Театр исторического костюма на 1-м Всероссийском рыцарском турнире, 1993 г.

городе в 1992 г научил нас всегда иметь две программы: большую, в которой раскрываются по максимуму возможности участников, и маленькую – для показа в гала-концертах. Так появился «Саратовский хоровод» – рассказ о старинной женской одежде России. А организованный в 1993 г. Первый Всероссийский рыцарский турнир ознаменовался рождением сразу двух программ: современной и средневековой, рассказывающих о костюмах, обычаях и бытовых танцах разных времен и народов. Дальше были два турнира в Белгороде и несколько дней работы на «рыцарской площадке» международного фестиваля в Калининграде в 1995 г., принесших не только призы и дипломы, но и дружбу с участниками военно-исторических коллективов из разных регионов России, которые, как и мы, сами создают костюмы и «вооружение» своих дружин.

Но главным для нас являлись все же выступления на фестивалях «Студенческая весна». В 1994 г. – поездка в Оренбург, 1995 г. – в Самару, результат: дипломы и приз «За сохранение народных традиций». Большой наградой для нас явилось приглашение Московского Нового театра для участия в праздновании «Татьяниного дня» в январе 1996 г.

У коллектива более десятка программ и сотни костюмов, максимально приближенных к образцам, хранящимся в экспозициях и запасниках музеев: Московского Исторического, Эрмитажа, Этнографического (в Петербурге), Н. Новгородского, Саратовского краеведческого и других.

Процесс создания коллекции начинается с определения темы программы и поиска исторических данных. Тут уж приходилось поработать режиссеру-постановщику Евгении Красновой (Зотовой). И если крой одежды, старинные мелодии и бытовые танцы отыскивались в тишине библиотек в изданиях прошлых веков, то пошив костюмов шел в небольшой костюмерной в старом здании общежития № 1 под грохот современных ритмов и смех участников театра. Каждый костюм несет индивидуальность его изготовителя, как, например, покосная рубаха и купеческий костюм Ольги Прокудиной, курский сарафан Ольги Никитиной, мордовский костюм сестер Корнилаевых. Очень характерны образы, созданные Владимиром Елисеевым, Ириной Поляковой. Живо встречали зрители и персонажей Владимира Сушина, Романа Дьяконова, Татьяны Кудряшовой, Нины Гелицыной.

Еще хочется вспомнить тех, без кого ни одна программа не состоялась бы – хореограф-репетитор Татьяна Бородинова и «голос» театра – Ольга Земцова.

Жаль, что наш театр закончил свое существование. Нам на смену пришли другие коллективы. Но мы до сих пор все дружим, созваниваемся, ездим в гости, несмотря на то, что некоторые участники коллектива живут за рубежом. Спасибо за это студенческому клубу. Он нас познакомил, дал познать радость побед и горечь поражений, научил дружить.

С юбилеем, дорогой клуб!

Театр исторического костюма, 1996 г.

«...Организация со своими секретами»

И. Толстова, выпускница филологического факультета 2002 г., методист студенческого клуба

Я пришла работать в клуб в 1988 году, когда была студенткой филологического факультета. О существовании клуба слышала, но что это такое, я не знала. Меня привела на работу моя однокурсница, тогда сотрудница клуба Ирина Иванова. Сказала: «Попробуй! Получится – останешься». Попробовали, получилось, и я до сих пор здесь. Хочу сказать, что начало моей трудовой деятельности было связано с дискотекой. Ее мы проводили 4 раза в неделю и, поверьте, равных нам не было. Это были трудовые будни, мы работали и день, и ночь. Там меня научили всему: как паять, как ремонтировать электроприборы, как писать рекламу, ведь тогда не было таких технических возможностей, как сейчас. Рекламу мы «рисовали» от руки в полном смысле этого слова - красками, гуашью, кисточками и перьями. Ребята готовили тематическую программу. Успех был всегда. Помимо работы в клубе было много интересной работы и на крупных мероприятиях города. Это 200-летие губернии, 400-летие Саратова. Трудились очень много, надо было совмещать и работу в клубе, и работу на данных мероприятиях. Например, во время проведения 200-летия губернии проходил еще и кинофестиваль «Кинотавр». Нам приходилось организовывать тематические вечера и встречи с известными актерами, режиссерами, сценаристами. У нас в гостях побывали: Марк Рудинштейн, Олег Янковский, Михаил Мишин, Аркадий Инин, Наталья Крачковская, Владимир Вишневский и другие. Были и бессонные ночи, и кропотливый труд. Но работа в клубе не должна прекращаться и осуществлять ее нужно было на должном уровне. На тот момент работали практически все коллективы, которые у нас были. Это и духовой оркестр, и фольклорный ансамбль, и танцевальный ансамбль, и эстрадная студия. Зал в 7-м корпусе был небольшим и постоянно был занят – проходили репетиции. Иногда я задаю себе вопрос: «Что такое клуб? Вообще, что это за организация?» Словарь дает такое толкование этого термина: «Это такая организация, которая собирает людей по интересам». Это действительно так. В нашем студенческом клубе собираются люди разные: и студенты, и преподаватели, и аспиранты, просто сотрудники университета, но у них один интерес – это творчество. Еще одно очень интересное понятие я нашла в словаре. Там было сказано, что «клуб – это не секретная организация, а организация со своими секретами». Это тоже о нашем клубе, потому что у нас в клубе работают истинные профессионалы своего дела. Они приходят к нам, они делятся знаниями и навыками с нами, своими секретами в работе со своими воспитанниками. Если вы спросите меня, что дал мне клуб, главное то, что я научилась ценить время, уметь организовать каждую минуту своего дня, успевать за день сделать все то, что запланировано, клуб научил меня ответственности и пунктуальности и, самое главное, понимать, что безвыходных ситуаций не бывает, никогда нельзя пасовать перед трудностями. В этом немалая заслуга нашего директора – Марка Абрамовича Пинхасика. Он научил нас этому и учит сейчас новое поколение.

Я хочу припомнить еще один эпизод из своей жизни. Однажды мне предложили поработать по совместительству в одной крупной фирме. И у меня должна была состояться встреча с директором этой фирмы и анкетирование на совместительство в коллективе. И вот, когда я пришла на встречу с директором, мы с ним обсуждали ряд вопросов, касавшихся моей деятельности. И он меня спросил о том, где я работаю и кто мой руководитель. Когда я рассказала о своем начальнике, он сказал, что я принята на работу и в анкетировании нет необходимости. Увидев недоумение в моих глазах, он сказал: «Ну, если ты с Пинхасиком столько времени работаешь, значит, и мы с тобой сработаемся, все будет хорошо, все будет замечательно».

В заключение хочу сказать, что сейчас стало очень модным понятие «портфолио». Это необходимо при поступлении в высшие учебные заведения и на работу. И нынешним студентам хочу пожелать, чтобы они приходили в наши коллективы, активно участвовали в областных, городских, всероссийских конкурсах, завоевывали грамоты, которые позже составят основную часть «портфолио», и, дай Бог, чтобы это все было зеленым светом при приеме на желаемую работу. Директору хочу пожелать здоровья, энергии и творческих планов, а клубу – больше студентов, талантливых и интересных.

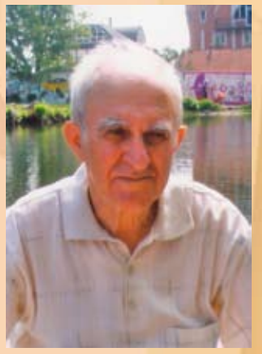
ГЛАВА ПЯТАЯ

Новая политика

1992-1999

Новая политика

А. Аврус, выпускник исторического факультета 1952 г., доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории в новейшее время ИИиМО СГУ



А. Аврус, 2009 г.

В 1990-е годы Российская Федерация переживала трудные и сложные времена, шло становление новых социально-экономических отношений, вырабатывалась новая идеология, серьезный спад происходил в промышленности и сельском хозяйстве. Переход к рыночной экономике давался непросто.

Особенно тяжело было в первой половине 1990-х годов, когда Клубу СГУ пришлось в значительной степени сворачивать масштабы своей деятельности. В связи с распадом СССР прекратились поездки агитбригад и клубных коллективов в другие республики, ставшие независимыми государствами. Перестали создаваться студенческие строительные отряды, и больше не посылали студентов на сельскохозяйственные работы, а, следовательно, была свернута работа агитбригад. Клубная деятельность теперь ограничивалась масштабами университета и города. Правда, в этот период М.А. Пинхасика и его помощников все шире стали привлекать к проведению массовых мероприятий городского и областного масштабов. И здесь вновь проявились организаторские и менеджерские способности команды Марка Абрамовича.

В эти годы продолжалось сокращение числа клубных коллективов и количества их активных участников. Это было связано и с тем, что все больше студентов начинало зарабатывать деньги чуть ли не с первого курса, им было не до Клуба. Кроме того, росла численность студентов, обучавшихся на коммерческой основе, среди которых был невелик удельный вес желавших приобщиться к мировой культуре.

Однако и в такой ситуации клуб не растерялся, сохранил кадры своих активистов, продолжал проводить массовые мероприятия, выращивать новые таланты. Отрадным явлением в жизни Клуба, помогавшим ему оставаться на плаву, было то, что среди его воспитанников оказались успешные бизнесмены, материально обеспеченные люди, которые не отказывались спонсировать некоторые клубные мероприятия. Их преданность Клубу, сыгравшему немалую роль в их человеческом становлении, была бесценной и бескорыстной.

В 1990-е годы Клуб продолжал организовывать праздники «Посвящение в студенты» (правда, в некоторые годы они проходили через полтора-два месяца после начала учебного года). Ежегодно проводились смотры художественной самодеятельности, завершавшиеся концертом лучших номеров университетской «Студенческой весны». По-прежнему каждый год обнаруживались юные таланты, украшавшие своими выступлениями университетские вечера и концерты.

Интересные инициативы родились на отдельных факультетах. Так, филологи с весны 1998 года стали проводить свой фестиваль «Хлестаковская весна», который с каждым годом принимал все более массовый характер, включая в себя не только концерты, но и научные конференции. На механико-математическом факультете 1 апреля организовывался праздник юмора, украшался 9-й корпус, весь день шло неформальное общение преподавателей и студентов.

В 1998 году в жизни Саратовского государственного университета произошло большое событие: к нему были присоединены два педагогических института (Саратовский и Балашовский) и два техникума (радиоэлектроники им. П.Н. Яблочкова и геолого-разведочный). Образовался мощный учебно-научный комплекс, один из крупнейших в стране. Каждое из присоединившихся к университету учебных заведений имело свою художественную самодеятельность, свои творческие коллективы, свои традиции. Теперь следовало их объединить вокруг университетского Клуба, но сделать это следовало умело, тактично, без спешки. Руководство Клуба сумело справиться с такой нелегкой задачей, хотя процесс слияния занял несколько лет и завершился уже в XXI веке.

Активисты Клуба в новых условиях стремились пропагандировать его достижения, использовали любые возможности, чтобы продемонстрировать свое исполнительское мастерство, завоевать новых поклонников клубной самодеятельности. Так, в 1994 году во время пребывания делегации СГУ в Северной Каролине блеснули исполнением сатирических

СТУДЕНЧЕСКИЙ КЛУБ ПРИГЛАШАЕТ

История студенческого клуба СГУ насчитывает уже 30 лет. Это один из старейших студенческих клубов области, имеющий свои традиции, свою историю. Главная задача клуба — воспитание активной жизненной и творческой позиции, формирование эстетического вкуса, организация досуга студентов.

Что же интересного ожидает Вас в наступившем учебном году? Будут посещения театров, музеев, цирка, филармонии; встречи с актерами и режиссерами саратовских театров; творческие встречи с любителями живописи, музыки, литературы; встречи и дискуссии с представителями различных вероисповеданий; вечера отдыха, шоу, конкурсы, концерты и дискотеки...

Уже много лет университет занимает 1 место среди вузов Саратова и области в смотрах-конкурсах «Студенческая весна».

Сейчас в клубе работают 9 коллективов, в которых принимают участие около 200 человек. Достопримечательностью университетской самодеятельности является Народный коллектив ансамбль традиционной русской музыки «Праздник» (руководитель А. В. Курнленко). Здесь работают увлеченные люди, горячо любящие народное творчество. Коллектив — страстный пропагандист русской народной песни, национальных традиций и обрядов.

Очень популярный и не менее интересный — Народный коллектив ансамбль эстрадного танца «Дружба» (руководитель М. В. Ликомидова). Танцы, подготовленные участниками ансамбля,— украшение любой концертной программы, их отличает великолепное мастерство исполнения. Подготовка танцоров ведется в коллективе на высоком профессиональном уровне — это и классический станок, и народный танец, и модерн.

Старейший коллектив клуба СГУ — эстрадная студия «Эксперимент» (руководитель Ф. М. Аронс). За 38 лет существования у коллектива выработался свой особый почерк. Песни отличаются современной аранжировкой, интересным сценическим воплощением. Особую любовь завоевали так называемые «большие формы» — например, рок-опера «Клоп» на музыку В. Дашкевича по мотивам произведений В. Маяковского, фолк-опера «Предложение» на музыку С. Никитина (по произведениям А. П. Чехова) и другие. Поощряется здесь и самодеятельное авторство.

Эстрадный оркестр «Гаудеамус» (руководитель Е. А. Балашов) — непременный участник всех университетских мероприятий. В репертуаре коллектива и маршевая, и классическая, и современная эстрадная музыка.

Свою первую премьеру в прошлом году показал театр-студия (руководитель М. Музалевский). Спектакль — трилогия по пьесам Л. Петрушевской «Андантэ» свидетельствует о все возрастающем мастерстве самодеятельных артистов. Немало способствуют этому постоянные занятия актерским мастерством, сценической речью, сценическим движением.

Театр исторического костюма (руководитель Г. А. Зотова) заметно творчески вырос за последнее время. Прекрасно сделанные и этнографически точные костюмы в сочетании с театрализованными показами представляют собой неповторимое зрелище. Это своеобразные «музейные шоу», яркие и познавательные. Надо отметить, что все в этом коллективе делается своими руками.

Любимцами всех концертных программ долгое время остаются джаз-ансамбль п/у Е. Сурмелева и Народный коллектив театр эстрадных миниатюр (руководитель А. Н. Галямичев). Высокое профессиональное мастерство, высокохудожественный репертуар — вот что помогает им завоевать сердца зрителей.

Широко известен в Саратове дисколуб «Студия-45» (руководитель А. Веденеев), вечера отдыха которого проходят в кафе «Студенческое». В тематических программах используется слайдо-, теле-радио- и видеотехника. Тематические программы строятся очень разнообразно — это и театрализация, и конкурсы, и анкетирование, приглашаются саратовские группы, встречи с которыми проводятся как своеобразные диспуты.

Наши коллективы знают не только в Саратове и области, они встречали радушный прием на Украине, в Прибалтике, на Черноморском побережье, в Хабаровском крае, в Туркмении, в Чехословакии, Болгарии, Голландии, Англии. А сколько еще предстоит интересных поездок!

Кроме университетской самодеятельности действует сеть факультетских коллективов художественной самодеятельности, где Вы тоже можете применить свои таланты. Ежегодно клуб совместно с факультетами проводит смотры-конкурсы. Первый конкурс для студентов 1-х курсов будет проведен в ноябре — декабре. Здесь можно показать себя в любом жанре. Заявки на участие в конкурсе принимаются в клубе СГУ (VII учебный корпус, ком. 18, тел. 24-76-14).

Ждем вас, первокурсники, и надеемся найти новых добрых, неравнодушных, талантливых друзей!

ПРАВЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО КЛУБА СГУ

На снимке: выступает ансамбль «Праздник»

Фото В. СУВОРКОВА

«Саратовский университет» от 15 октября 1992 г.

миниатюр и смешных рассказов такие звезды университетской эстрады, как К. Ильин и Э. Страдзе.

Несмотря на сложное время, Клуб не упустил возможности еще раз собрать активистов и почитателей в декабре 1996 года, чтобы отметить 35-летие своего существования. Конечно, были материальные трудности, но выручили спонсоры, которые не могли отказать, когда к ним обратился за поддержкой М.А. Пинхасик. Среди откликнувшихся было немало тех, кто в студенческие годы обрел второй дом под крышей клуба.

На этот раз прошло немного мероприятий, но собрались ветераны, друзья Клуба. Было, как всегда на клубных юбилеях, оживленно, шумно, весело. Состоялось много встреч людей, не видевшихся долгие годы. Руководство и активисты Клуба сумели разыскать и пригласить тех, кто в предыдущие десятилетия создавал клубную ауру. Они снова вышли на сцену и ничуть не уступали молодым талантам, «проклюнувшимся» в 1990-е годы.

Даже в эти трудные годы рождались в клубе новые коллективы. Так, в 1997 году по инициативе студенток филологического факультета Н. Бондаревой и И. Юстиповой появился в университете коллектив «Moden Shaw», вскоре ставший популярным. В 1998 году была предпринята попытка возродить университетскую команду КВН под названием «Дети Поволжья». Правда она выступала менее успешно, чем команда 1960-х годов.

С. Сончик, М. Евдокимова, А. Поварознюк, выступление команды КВН СГУ, 2001 г.

КЛУБУ СГУ-30

Коллаж В. СУВОРКОВА и Л. ИСАЕВА. Репортаж о юбилее клуба читайте на 2-й странице.

СТУД-ИНФО

Прошли те халявные времена, когда студенты ездили в Штаты по обмену. Американская сторона быстро пресекла тонкости хитрой русской души — почти все наши приезжавшие были блатные, то есть мало кто имел знания на нужном уровне.

Теперь отправиться учиться за бугор может каждый студент, если сдаст тест на знание языка и изучаемого предмета.

В Москве проходит конференция американских организаций и советских представительств, организующих учебу в Америке. Представители американского посольства пообещали упростить процедуру получения виз для студентов, сократив мытарства до одного дня.

Всем уехавшим обещается стипендия.

Все же наша страна пока занимает 58-е место среди стран, посылающих студентов в Америку. За два года уехали около тысячи студентов и аспирантов. Для сравнения — Китай ежегодно отправляет за знаниями 40 тысяч человек...

ОТДАЙ РЕЛИКВИЮ!

В суд на бывший комитет комсомола, а теперь студсовет МГУ собирается подать движение молодежи «Коммунистическая инициатива». Дело в том, что комитет ВЛКСМ МГУ на своем последнем заседании решил прекратить существование университетского комсомола. Мало того, что собрать конференцию, по словам президента студсовета (а до сего дня и секретаря комитета комсомола) Андрея Алексеева, «не представилось возможным», красное знамя и прочие регалии бывшего комсомола студсовет решил отправить в музей МГУ — как принадлежащие университетской истории. А комиссары-инициативники считают себя наследниками и правопреемниками комсомола.

«Саратовский университет» от 9 января 1992 г. (начало)

«Авантюра» с 30-летним стажем

Что же мне, Ирина, делать!
Ой, не знаю, Лешка.
Я Пинхасика люблю.
А я Куриленко.
[Частушка]

О студенческом клубе невозможно писать: это надо видеть, слышать, дышать его воздухом. Уже как минимум шесть поколений студентов, сменяя друг друга, выросли здесь, некоторые стали профессиональными артистами, но все без исключения остались артистами в душе, и навечно — членами клуба. Для кого же, как не для них — выросших, посолидневших — был этот юбилейный вечер. Разве не приятно зайти в морозный вечер к друзьям на огонек, погреться, вспомнить студенческие беззаботные годы, от души посмеяться, забыть на время о взрослых заботах, оказаться в своей молодости, окунуться с головой в клубную жизнь... хотя бы на одну недельку.

Историческая справка. Идея создания клуба принадлежала Татьяне Владимировне Ошаровой и Галине Николаевне Петровой. Вместе со студентом второго курса истфака Марком Пинхасиком ее попытались осуществить. Все гениальное не сразу рождалось в «колонном зале», вначале была одна комната в первом университетском корпусе. По свидетельству очевидцев — талантов и тогда было в избытке.

Многие выпускники 1968 года помнят, наверное, вокальный ансамбль «Лира». В юбилейный вечер его участники исполнили танго — объяснение в любви к клубу: «Лира» с клубом простилась, но ему подарила сердца свои». Вообще всех сидящих в зале можно было разделить на две группы: для первой — клуб, и все, с ним связанное, осталось в прекрасном прошлом; вторую все происходящее затрагивает непосредственно — это их сегодняшняя студенческая жизнь.

Начало 70-х. ВИА «Эксперимент». Тогда еще чуть ли не первые в городе — мальчики с электрогитарами: Сергей Аллеков, Сергей Тедчев, Виталик Бухман, Миша Хейфец, Валера Соболев. На них ходили смотреть со всего Саратова. Стали Всесоюзными лауреатами, закончили выступления рок-оперой «Снежная королева». Для некоторых из них вся последующая жизнь будет связана с музыкой. Математик С. Ткачев теперь заведует музыкальной частью ТЮЗа, физик В. Бухман — заведует клубом УВД, Михаил Хейфец после окончания физического факультета университета закончил консерваторию и стал композитором.

Леня Поляк — от эстрады и фольклору. «Скажу честно, фольклор не понимал и не любил. Но наступил момент, когда понял: все, что мог, я от эстрады взял и отдал ей достаточно сил, все свободное время, энтузиазм и в конце концов устал от самодеятельности, дальше расти творчески было трудно, материальной поддержки никакой, а без хорошей аппаратуры не обойтись, поэтому решил попробовать себя в новом жанре — прямо противоположном. Думал — похожу, посмотрю. Три месяца «смотрел», не заметил, как втянулся. Появилось еще то, что попал на гастроли в Архангельск, на фольклорный праздник. И стала ясна конечная цель всех репетиций — это же просто красиво, зрелищно, находит отклик у зрителей, делает их соучастниками действа. Немаловажно, что видишь, как со стороны оцениваются выступления — это вдохновляет. И вот уже 3 года я — в «Празднике». А в клубе мой дом, мои друзья, здесь я получаю больше, чем отдаю (хотя и не делаю)».

А. В. Куриленко, руководитель фольклорного ансамбля «Праздник». «В университете благодатная почва для развития творческих коллективов — интеллект, разнообразные интересы преподавателей и студентов дают этому прекрасную возможность. А в клубе всех объединяет атмосфера единомышленников. Есть, конечно, более оплачиваемые места, более престижные. Но университет, клуб — это мое, я здесь уже 11 лет. Стало модным говорить — «своя команда, так вы «Праздник — моя команда, классные ребята, я им верю, знаю, что не подведут. Мне, и думается, им тоже, радостно вместе работать. Нас называют профессионалами, мы действительно близки к этому уровню, но считаем себя любителями — от слова «любить». Нас никто не заставляет заниматься фольклором, мы не зарабатываем денег — мы любим петь, быть вместе и приносить радость. Конечно, хотелось бы репетировать в более уютном помещении, но... может быть, именно такие спартанские условия воспитали в нас бойцовские качества, есть задор. Ведь сколько у нас шикарных Дворцов — и все пустуют, не идут туда люди. Так что уютное местечко не главное, оказывается».

Ирина Архипова, ансамбль эстрадного танца «Дружба» (руководитель М. В. Лякомцева). «Пришла в коллектив еще на первом курсе, что называется «с улицы». Никакой специальной хореографической подготовки не было — всему научилась здесь. Сразу образовался свой круг общения, друзья — все в клубе. Уже закончила университет, работаю в НИИХИТе, но по-прежнему прихожу в «Дружбу». Не представляю, как сложилась бы моя судьба, как бы я жила без клуба».

Историческая справка. За эти годы около 20 тысяч студентов вкусили сладость клубной жизни и около 4 миллионов зрителей наслаждались их самодеятельным искусством. Клуб сейчас — это сцены городов Прибалтики, Украины, Туркменистана, Камчатки, Болгарии, Голландии, Великобритании и всех городских театрализованных праздников.

До сих пор связаны с клубом имена всем известных И. Парфенова, В. Решетова, А. Галямичева, К. Ильина, В. Деева, Е. Балашова, М. Рыскина, А. Алданова, А. Авдонина, А. Куреева, В. Митрохина и многих других.

Клубными работниками в свое время были артист Александр Михайлов (тогда — руководитель театра пантомимы) и его жена Вера Мустатова. Примой Барнаульского театра оперы и балета стала выпускница филфака, художественный руководитель клуба Ольга Гавриш, а ее муж (руководитель университетского хора) Валерий Киричков — главный хормейстер театра оперетты Барнаула. Клубу есть кем гордиться.

Можно долго говорить о «феномене клуба», о его студенческо - преподавательском братстве, но лучше самих юбиляров, обладающих превосходным чувством юмора, сказать трудно. Вот несколько определений клуба, данных его «ветеранами»: от краткого куреевского «это беспредел», до шутливого авдонинского афоризма: «Клуб — это болото. Здесь тепло, постоянно сыро и ужасно засасывает». От пространного изречения Алексея Шмиля: «Клуб — это безумное местечко, поглотившее все время, за которое возможно получить хоть какое-то подобие образования». До философского обобщения М. Хейфеца: «Клуб — это один из видов несвобод, который дал мне внутреннюю свободу».

«Человек на грани фола», — это сказал его друг детства и единомышленник Олег Шведов, директор клуба ГПЗ. О том, что он оптимист, фанатик своего дела, авантюрист, профессионал, энтузиаст и т. д. — говорили на юбилейном вечере другие. Лично ему признавались в любви и не только женщины. Все это относится к человеку, объединившему всех — фольклор, куклы, сатиру и юмор, дискотеку, эстраду, джаз, танцы — в единый монолитный коллектив под названием студенческий клуб СГУ, Марку Абрамовичу Пинхасику — вездесущему, всезнающему и, как говорят, «вечному» (т. к. время, проведенное в клубе, в счет жизни не засчитывается). Трудно сейчас судить, каким был бы клуб и был бы вообще, не будь Марка Абрамовича, но то, что теперь представить клуб без Пинхасика невозможно — это точно.

Марк Абрамович Пинхасик, заслуженный деятель культуры РСФСР, директор студенческого клуба: «Мы самый богатый клуб города. Мы богаты не деньгами, а талантами и зрителями, которые приходят на наши выступления. Главное для меня — люди, общение с ними. Важно, чтобы было студентам где отдохнуть и получить что-то для себя. Наши воспитанники знают, что их ждут здесь, им рады и им здесь помогут. Всегда должны быть люди, для кого клуб останется лучшим воспоминанием в жизни. Этому я отдал 30 лет своей жизни».

Нет, это не было авантюрой. Это была мечта, которая стала реальностью: объединить людей незаурядных, талантливых, создать атмосферу творчества, эксперимента, неограниченной свободы, вывести вузовскую самодеятельность на профессиональный уровень и дарить искусство людям. В настоящее время студенческий клуб — единственная, наверное, студенческая организация, занимающаяся конкретными делами, пытающаяся решить конкретную проблему отдыха и досуга молодежи. Как сказал один из поздравлявших с юбилеем: Слава Богу, что это все живет». Эх, был бы у каждой «авантюры» свой Марк Абрамович — и зажили бы мы...

Л. ПРОВОРНОВА

P. S. «Ой, девчонки, кто не глуп, приходите в этот клуб!» (Частушка).

На снимке: клуб поздравляет детский фольклорный ансамбль «Забава» под руководством А. Соколовой.

Фото В. СУВОРКОВА.

«Саратовский университет» от 9 января 1992 г. (продолжение)

Е. Красичкова, С. Сончик, Д. Князева. Открытие сезона клуба, колекция «Диско», 2001 г.

К. Сонин из команды КВН исполняет «Студенческий менуэт», 2001 г.

Что такое «Moden Shaw»?

Н. Макарова, выпускница географического факультета 2000 г.,
возглавляет собственную компанию по производству сериалов и телефильмов

Говорят, что все самые гениальные идеи приходят в голову их создателям случайно. Вспомним хотя бы историю о Ньютоне и яблоке, которое, как известно, недалеко упало и перевернуло в науке все с ног на голову. Наверное, именно в такую минуту двух студенток романо-германского отделения Саратовского государственного университета Наталью Бондареву и Ирину Юстипову посетила мысль о создании коллектива со звучным немецким названием «Moden Shaw» («Моден-шау»).

Обязанности распределились следующим образом: Наталья стала модельером, а Ирина, у которой за плечами была школа одного из модельных агенств города Саратова, тем, кого называют страшным словом «худрук». В качестве моделей пригласили студентов СГУ, непобоявшихся облачиться в весьма необычные наряды.

Итак, первое выступление состоялось осенью 1997 года на одном из вечеров в Клубе друзей немецкого языка при СГУ. Особенностью дефиле было то, что все костюмы были «сшиты» из целлофановых и полиэтиленовых пакетов, включая роскошное и традиционное для показов мод платье невесты. Кто-то был шокирован, кто-то принял все за шутку, но равнодушным не остался никто.

Театр моды «Moden Shaw», руководитель И. Юстипова, 2000 г.

Долгое время зрителями выступлений «Моден Шау» были члены клуба и его гости. Но ребята не сидели без дела, и летом 1998 года в лингвистическом лагере была создана коллекция по мотивам 20-х годов XX столетия.

«Звездным часом» для коллектива стало выступление сначала на университетской, а затем на областной «Студенческой весне-99», где наши герои одержали победу в номинации «Лучший театр костюма», оставив позади уже именитого номинанта – «Студенческий театр исторического костюма СГУ». Оригинальность и зрелищность выступления оценили не только зрители, но и радиостанция «Европа плюс Саратов», вручившая специальный приз, как «самой стильной команде». И это было только началом успеха...

5 декабря 1999 года на «Подиум-шоу» была показана коллекция «Я люблю Европу плюс». Фантазии студентов, похоже, нет предела, поэтому в ход пошли не только пакеты, но и трубочки для коктейля, картон, железные крышки, одноразовая посуда и тому подобное. С этого момента за ними прочно закрепился статус Театра авангардной моды. Уже после этого выступления стало ясно, что ребят трудно упрекнуть в непрофессионализме. Сами участники «Моден Шау» настаивают, прежде всего, на театральности своих постановок, ведь это действо с отличным музыкальным оформлением и обилием разных «штучек» вроде ревущего мотоцикла или таксы на поводке, всегда вызывающих восторг зрителей. Поэтому при отборе моделей для показов самым важным фактором является артистизм, а не пресловутые 90-60-90.

И, вероятно, благодаря этому, открытие Недели Высокой моды в Саратове было поручено именно театру «Моден Шау». На этот раз им пришлось почувствовать себя неандертальцами, древними людьми, не знавшими, что такое одежда. И, нужно сказать, они блестяще справились со своей ролью. Здесь же, на Неделе Высокой моды, где с ребятами работали одни из лучших саратовских визажистов и парикмахеров, была представлена очередная коллекция «Миллениум».

Несмотря на меняющийся состав театра, неизменна общая концепция его выступлений, без которых не обходится ни одно крупное событие в университете. Например, выступление коллектива СГУ на открытии областной «Студенческой весны-2000». В июле в СГУ вручали дипломы выпускникам. Из участников «Моден Шау» четверо получили красные дипломы. Неплохой показатель того, что сочетание учебы и творчества возможно и даже очень продуктивно.

Летом же не заставила себя долго ждать новая коллекция «Мир без границ» (созданная по заказу фирмы «Филипп Моррис»). Следующий шаг, не много ни мало, из столицы Поволжья в столицу России. «Моден Шау» пригласили участвовать в Международном Московском Карнавале «Великий проход в Золотой век».

Всего на счету театра около 70 костюмов, а создание каждого – это гигантский, кропотливый труд, но, пожалуй, секреты изготовления нарядов оставим за кадром. В Москве были представлены лучшие экземпляры из последних коллекций театра.

Театр моды «Moden Shaw»
на Международном Московском Карнавале, ВДНХ, 2001 г.

Как говорят сами участники «Моден Шау», они уже привыкли к бесконечным, подчас изнурительным репетициям, к вечной суете закулисья, холодной погоде, когда выступления проходят на открытых площадках. Москва оценила их по достоинству, ведь, как известно, встречают по одежке…

В гримерке «Моден Шау»

Е. Быстрицкая, выпускница филологического факультета 2000 г., переводчик компании Gartner

Огонь в крови, «Рамштайн» в ушах и «страшная сила» в полиэтилене или студенческий театр авангардной моды «Моден Шау», застигнутый в гримерке врасплох непосредственно перед выступлением.

Дизайнер: …И куда лепить-то?

2-й дизайнер: Куда-куда… да… хоть вон на ногу!

Модель: Только не на ногу! Ноги – мое рабочее место!

Визажист: Я полагала рабочее место у тебя совсем другое… (хмыкает, не отрываясь от планомерного закрашивания непонятно чьего лица в темно-синий цвет…)

Модель: (багровея): Чего-о-о-о-о???

Визажист: …лично я говорила о лице. А ты о чем подумала? (с синим лицом покончено, и в глазах визажиста явно читается обдумывание следующего этапа раскрашивания жертвы).

Модель: Ну, знаете… Девочки, да лепите уже куда-нибудь… Ладно, лепите уже на ногу… У меня их две в конце концов… Как-нибудь выползу…

Дизайнер: Конечно, выползешь... Я и не сомневаюсь. На «Студенческую Весну» и не такие выползали... (сосредоточенно лепит целлофановый бант на ногу Модели).

«Синее лицо»: Лично я хотел бы предупредить, что там (многозначительно кивает в сторону выхода на сцену) ползать будет сложновато.., я пробовал вчера на репетиции…

Визажист: И что?

«Синее лицо»: Что… костюм «дизайнерский» из вторсырья, пардон, слез…

Визажист: (аккуратно выводя красные пятна на синем лице) …И что?

«Синее лицо»: Что??? А под дизайнерский костюм было велено ничего не надевать!!!

Визажист: (с явным ехидством) Молодец, Ирка! Красичкову хоть порадовала. А то сидит она себе, бедная, на своем пульте, скучает… И тут красота наша Абу в цел-

лофановом пакетике ползает…

«Синее лицо»: Оленька, прекрати, пожалуйста… А то буду двигать телом… и лицом тоже…

Визажист: Только не лицом!

«Синее лицо»: Вот одна на тебя управа...

Дизайнер: (приладив-таки Модели непослушный, скользкий бант из полиэтиленового мусорного мешка на ногу) Так, хватит уже болтать, товарищи. Скоро наш выход.

Модель: Ой, девочки, он сползать же будет!!!

Дизайнер: Ой, да делов-то... А ты его пинком другой ноги поправишь и нормалек!

В гримерку-раздевалку забегает некто (или даже скорее, нечто) лешеподобный с «вороньим гнездом» на голове. На некоторое время «Воронье гнездо» замирает, увидев роспись на синем лице...

«Воронье гнездо»: ...Ты кто?

«Дизайнер»: Быстрая, ты че? И ты это кому? Очки сняла – все? Теперь можно хамить?

«Воронье гнездо»: Что вы, товарищи... (по-прежнему смотрит, не мигая, на «Синее лицо»).

Визажист: (ухмыляясь) Что, Катька, нравится, да?

«Воронье гнездо»: Очень… И все-таки… удовлетворите мое любопытство, пожалуйста, ты кто?

«Синее лицо»: Ох, после такого тесного общения с Оленькой и Ирочкой я и сам не знаю уже, кто я…

«Воронье гнездо»: Абу… ты?

«Синее лицо»: Я.., я, Катька... Что, стало быть, я стал прекрасен до неузнаваемости?

«Воронье гнездо»: Угу… феноменально… и, с Вашего позволения, я бы даже сказала, что это улет...

Визажист: (с явно довольным видом) Спасибо, Быстрая, я всегда знала, что ты ценишь мое искусство.

«Синее лицо»: Да уж… Тебя ценить не будешь, так ты можешь такого понарисовать… Ого-го… Видел я на прошлом показе Мазура…

Визажист: (кисть замерла, руки уперлись в бока, взгляд стал стальным...) Что тебе, птица ты моя синяя, в Мазуре не понравилось, а?

«Синее лицо»: (испуганно) Да, нет... Что ты, Оленька, что ты… Все мне понравилось… Это я просто не так выразился сначала… Иду себе, никого не трогаю... Можно сказать, примус починяю… И тут... О чудо! Возникает передо мною виденье! Голубое такое, голубое… В золоте даже! В общем, мне очень понравилось, честное слово.

Визажист: (явно смягчаясь) То-то же… Смотри у меня... (в глазах снова мелькает креатив) Послушай, Абу, я тебе сейчас перо прилеплю!

«Синее лицо»: (испуганно) Куда?

Визажист: Э-э-э… так я тебе и сказала... Ну-ка, закрой глаза, сюрприз будет!

«Синее лицо»: Оленька, милая, пожалуйста, не надо говорить «сюрприз». Когда ты так говоришь и потом вот так смотришь, мне всегда потом боязно...

Визажист: Что-о-о-о-? Что тебе боязно?

«Синее лицо»: Пардон, Оленька.. А что? Я сказал «боязно»? Не, это я оговорился… Мне безумно приятно смотреть на себя в зеркало! Всегда. А уж если ты приложишь свою высокохудожественную одаренную ручку к моей скромной физиономии – так и подавно! Прям «неможно глаз отвесть…»

Визажист: (с явным удовлетворением) То-то же (и таки прилаживает перо).

«Воронье гнездо»: Улет!

Визажист: Спасибо, дорогая…

Дизайнер: Ну-ка, ну-ка… Дайте-ка мне тоже «улет» заценить…

«Синее лицо»: (жалостливо смотря в глаза Дизайнеру) Ну, что, Ирочка?

Дизайнер: Нормалек…

«Воронье гнездо-2»: (вбегая в гримерку) Народ! Я! Меня! Я ж тоже хочу стать прекрасной до неузнаваемости!

Визажист: Довгань? Ты что ли?

«Воронье гнездо-2»: А то!

Визажист: Так ты уже того… Стала… кхы-кхы… Прекрасной до неузнаваемости благодаря парикмахерском искусству…

Дизайнер: Ну, что до неузнаваемости, это точно…

«Воронье гнездо -2»: Так, Юстипова, я к тебе, конечно, пылаю страстью… но ты тоже меру знай…

Дизайнер: Ладно, не кипятись, сейчас тебе Гриша физию подправит маленько, королева будешь… Нормалек. Все, Абу, с тобой покончено. Следующая Довгань!

В гримерку вкатывается «Чудо» на роликовых коньках, увешанное воздушными шарами и пластиковыми тарелочками. Заметны также свисающие с наряда пластиковые вилочки, ложечки и ножи...

«Чудо на роликах»: (выезжая и наезжая на всех, стоящих на ее пути) Д-е-е-евчо-о-о-онки-и-и-и-и-и! За-а-а-а-а-аацее-е-е-е-е-ни-и-и-и-и-те-е-е-е!

«Воронье гнездо-1»: Улет!

«Воронье гнездо-2»: Ксюх… Ну, ты ваще... Чтоб я так жил...

Модель: Я тоже так хочу на сцену выезжать!

Дизайнер: Э-э-э… Ксюх, креативно и даже концептуально как-то, что ли... Ну-ка, крутанись разок...

«Чудо на роликах» пытается сделать резкий разворот и улетает в объятия Визажиста…

«Воронье гнездо-1»: Я же говорю, улет…

«Чудо на роликах»: Минуточку, девочки и мальчики… Сейчас мы меня поднимем… так... О! Сейчас повторю номер!

Визажист и «Воронье гнездо-2»: (в один голос) Не-е-ет!

«Чудо на роликах»: Эх, вот не цените вы, девочки, я смотрю, концептуальное искусство…Пойду Красичковой покажусь!

Дизайнер: Да, не, Ксюх, мы как раз очень даже ценим! Просто ну о-о-о-очень хотим, чтобы это искусство дожило до выступления и во всей красе предстало перед остальными страждущими поклонниками твоих талантов.

Визажист Дизайнеру: Слушай, Ирк. Ты может звякнешь Красичковой, предупредишь, ЧТО на нее надвигается…

Дизайнер: Нормалек! Ты ж сама говоришь, что бедная она, скучно ей там за пультом... Вот и повеселиться.., хи-хи..

Визажист: Ладно, под твою ответственность, если что… А я умываю руки! Причем в буквальном смысле, потому что Довгань уже готова, и вам всем уже через две минуты выходить на сцену.

Дизайнер: Та-а-а-к! Моден Шау, тудыть-растудыть, девочки и мальчики и прочие модели! К бою го-о-о-отовьсь! Студвесна зовет!

В этой зарисовке скорее больше эмоциональной, чем исторической правды, хотя лица, принимавшие участие в диалоге, вполне реальные, ныне здравствующие, успешные и весьма узнаваемые люди.

…И все это было совсем несерьезно. И выступления наши держались на голом «кураже и веселье». И если Ирина Юстипова, наш боевой дизайнер, или Марк Абрамович рассылали «позывные» – кто с нами на следующей Студвесне? Отказы они получала редко. Или даже никогда.

Лавина позитива гарантированно сходила на нашу команду моделей-дизайнеров на каждом выступлении, и неудачных, по моему скромному мнению, просто не было никогда. Помню, юбки наши целлофановые сваливались, топтались и нещадно рвались во время представлений... Помню, спотыкания, падения и даже «эмоциональные срывы» на сцене или непосредственно перед выступлением.., но вот неудач я не помню ни одной. И никто не думал об оценках или какой-либо материальной награде. Процесс – вот что захватывало. И все мы варились в одном этом котле, и все понимали друг друга, и разводку делали за пятнадцать минут до выступления. Это вовсе не значит, что человеческий фактор отметался и не было разногласий. Вовсе нет! Страсти-то как раз кипели гомеровские! А вот трагедий не было. Думаю, что и сам Гомер достопочтенный, явись он на «Студенческую Весну» собственной персоной, просто не смог бы по морально-этическим соображениям сподобиться ни на одну трагедию, поскольку атмосфера, царившая на наших студиозусных шабашах, никаких трагедий просто не допускала.

А касательно рваных и оплавленных от соприкосновения с софитами целлофановых юбок, через которые просто перешагивали и шли дальше, и уже на обратном пути, «поддев легким движением ноги» (цитируя нашего боевого дизайнера), забрасывали на плечо и возвращались за кулисы – очень правильная метафора-рекомендация для выживания в суровых условиях нашей повседневной жизни: свалилась с тебя, скажем, юбка – перешагивай и иди себе дальше, ровным шагом от бедра, гордо и снисходительно взирая на отвисшие челюсти наблюдателей. И пусть думают себе эти наблюдатели, что хотят. Они-то всего лишь сидят с отвисшими челюстями, а ты идешь себе по подиуму, освещенному софитами, а что без юбки уже (и давно…) – это ж все детали!

Всем «Студенческим веснам» и нашему Клубу я желаю самых ярких софитов!

Клуб создавал культурное пространство для всех

О. Семенищева, выпускница философского факультета, отделение культурологии 2002 г.,
преподаватель Московского института телевидения и радиовещания, Останкино

Как-то я спросила своих студентов-пятикурсников одного из московских вузов: а что вам запомнилось больше всего из своей студенческой биографии? Ответы были разные: кто-то вспомнил учебные занятия любимых преподавателей, кто-то – свою юношескую любовь, кто-то – шумные вечеринки. Но, к сожалению, никто не упомянул о студенческом творчестве. Может, потому что ВУЗ столичный? И никто в ритме мегаполиса не найдет на это время? Тогда я подумала, что далеко не все студенты имеют возможность проявить свои таланты, и как мне повезло, что я закончила классический Саратовский государственный университет, в котором есть Клуб культуры. Без него моя студенческая жизнь действительно была бы неполной.

1997 год я помню очень хорошо, именно тогда начались «мои университеты», и тогда же начал свою историю Театр авангардной моды «Moden Shaw», с которым связано так много приятных воспоминаний. Он образовался в Клубе любителей немецкого языка осенью, а следующей весной уже получал призовые места на общегородской «Студенческой весне». Сейчас практически каждый вуз имеет подобный коллектив, тогда это было ноу-хау именно СГУ.

И. Юстипова, О. Семенищева, К. Шидо, Театр моды «Moden Shaw», коллекция «Страны мира», 2000 г.

Костюмы из нестандартных материалов… жесткая энергичная музыка… экстремальные образы. У каждого поколения студентов свои предпочтения, и мы не были исключением, эпоха диктовала. В этом странном творческом объединении не было никакого иерархического управления, однако каждый знал свою роль и понимал, какую функцию выполняет. Мне, например, всегда была важна драматургия наших номеров, развитие создаваемых образов, кто-то отвечал за костюмы, кто-то за танцевальные эпизоды. Получилось так, что сочетание авангардной моды и номинации «Студенческий театр» для обозначения специфики нашего коллектива оказалось не совсем подходящим. Уверена, нынешние студенты воспринимают номинацию «Театр Моды» в конкурсе «Студенческая весна» как должное, не подозревая о том, что когда-то она была придумана именно исходя из прецедента, а не наоборот.

Что это было для нас? Дружба? Творчество? Выход энергии? Конечно, и то, и другое, и третье… До сих пор дружим и в Клуб приходим, как в дом родной. Творческая энергия, которая заражала нас, потом проявлялась и в других. Ее никогда не бывает так много, как в молодые годы, когда перед тобой открываются весь мир и море возможностей.

Но Клуб культуры СГУ для меня, по крайней мере, был гораздо больше и важнее, чем просто участие в одном из его коллективов. Это – встречи с интереснейшими людьми, формирование такого культурного пространства, в котором каждый был важен, независимо от последующей биографии, профессии, увлечений. Закончив этап непосредственно творческий, как и многие бывшие участники самых разных коллективов Клуба, я начала осваивать новую деятельность, которая была связана с оценкой творчества других. И должна признаться, это занятие мне показалось не менее увлекательным. Высокое звание члена жюри студенческих творческих соревнований – это особая и очень интересная функция, которая позволяет выполнить важную задачу – помочь молодому таланту не только раскрыться, но и подсказать, куда двигаться, что исправить, а что продолжать в своем пути. Прекрасным было и то, что мои преподаватели становились моими коллегами по жюри. Так и рождается преемственность от одного поколения Студенческого Клуба к следующему, воспитывается художественный вкус, формируется ощущение поддержки, необходимое для молодого человека, который только начинает свой творческий путь.

Вполне логично было оказаться в роли консультанта новых выступлений следующих поколений студентов, особенно в знакомом жанре. И теперь творческие переживания были не личными, а переживаниями за кого-то – как справятся ребята, как смогут выполнить все, чему научили их в Клубе. Это была другая ответственность и новые эмоции.

И самое главное, о чем нельзя не сказать, – это слова благодарности за годы в Клубе культуры СГУ, которые были яркими, насыщенными, эмоциональными, творческими. Спасибо его бессменному руководителю М.А. Пинхасику, всю жизнь посвятившему себя очень непростому, но очень важному делу. Спасибо всем тем, с кем были связаны и наши выступления, и дружеские встречи, и горячие дебаты. Будьте здоровы и счастливы! Желаю долгой жизни Клубу, новых творческих сил, идей и побед!

Дело случая...

Е. Красичкова, выпускница механико-математического факультета 2002 г.,
заместитель директора студенческого клуба СГУ

Е. Красичкова

Иногда я думаю: как сложилась бы моя жизнь, не случись в ней Клуба?

Как все самое важное, это произошло случайно. В июле 1997 года, придя на отработку после успешной сдачи вступительных экзаменов на мехмат, выбирая между «сажать цветы» и «пойти в клуб», выбрала второе, абсолютно не зная, что это такое – клуб, да и кто такой Пинхасик, я не знала и не слышала никогда до этого.

В клуб я попала в тот период, когда в самодеятельности наблюдался спад (или застой), зато в коммерческой деятельности наблюдался определенный подъем. Клуб во главе с Пинхасиком организовывал и проводил масштабные городские и областные мероприятия. Я тогда и не догадывалась, что есть люди, которые занимаются тем, что устраивают отдых и дарят радость и отличное настроение другим людям. А какие люди – Олег Петрович Шведов, Николай Иванович Янковский, Феликс Матвеевич Аронс, Галина Ивановна Железнова, Игорь Александрович Перепелкин, директора ДК, театров – культурные корифеи Саратова! В общем, все было для меня ново и ужасно интересно. Шла подготовка к празднованию 200-летия Саратовской губернии: посвящение в студенты, студенческий карнавал с платформами от каждого вуза, масштабный праздник на стадионе, постоянные планерки, совещания с министром культуры – это стало для меня огромной школой. Умение говорить и общаться с людьми, решать самостоятельно вопросы, так сказать, «открывать двери ногой» – воспоминания на всю жизнь, но для 17-летней девочки-отличницы это еще и большое испытание. Взрослые творческие «пьющие» люди и крутой нрав М.А. Пинхасика: не каждый выдержит и сможет сохранить независимость и индивидуальность.

Для меня все сложилось удачно, моя отработка плавно перетекла в начало учебного года, и на факультете меня увидели только в октябре. Мне посчастливилось застать клуб еще в 7-м корпусе, с его полутемным коридором, в котором постоянно можно было услышать переговоры между 16-й комнатой, кабинетом Пинхасика, и авдонинской:

– Марк Абрамович, возьмите трубочку, – громко провозглашала Ирина Петровна. Не успевало пройти и двух минут, как снова трель телефона и уже:

– Авдонин, это тебя, возьми трубку...

Все-таки такой огромный поток людей, информации и эмоций не прошел бесследно,

и с 1997 по 1999 год я не появлялась в клубе, решив, что попрощалась с ним навсегда, но опять же стечение обстоятельств и «Большая Любовь» послужили моему возвращению. Так совпало, что в 1999-м году университет отмечал свое 90-летие, организация праздничных торжеств шла полным ходом, ждали высоких московских гостей: зам. министра образования РФ В.М. Жураковского, академика Е. Примакова и зам. пред. правительства РФ В. Матвиенко, готовилось торжественное заседание совместно с медицинским университетом в Театре оперы и балета. И опять череда бессонных ночей, «Посвящение в студенты», концерты, пригласительные, сценарии и т.д., так что вернулась я вовремя.

Дальше уйти не получилось: открытие нового 10-го корпуса – у клуба появилась своя сцена и много прилегающих помещений, пришли новые молодые и активные люди, объединенные энтузиазмом и любовью к творчеству, не только выступлениями на сцене, но и работой за сценой. С легкой руки Юры Мусина и согласия Марка Абрамовича я стала осветителем, а потом и художником по свету. Легендарная 203-я комната – осветительная (хотя как можно было отработать по свету концерт, когда тебе видна лишь половина сцены?), что только не украшало ее стены: плакаты, афиши, календари с пожеланиями и автографами университетских и приезжих знаменитостей, выступавших на нашей сцене... В крошечной комнатке во время «Студвесны» набивалось человек 15 артистов, уже отвыступавших или готовившихся выйти на сцену, никто не понимал, как такое возможно. Иногда неожиданно в середине мероприятия на пару секунд мог погаснуть свет, раздаться громкий крик:

– Я же говорила не трогать эту кнопочку!

И свет вспыхивал вновь. А сколько раз залетал Пинхасик со словами:

– Опять пьете? Уволю!

Ничего не находил и со словами:

– Не отвлекайте ее! – убегал обратно.

Подъем наблюдался колоссальный – студенческие весны приобрели масштабность, наличие новой аппаратуры, подаренной губернатором Д.Ф. Аяцковым, позволило реализовывать самые неожиданные идеи, появился первый в городе «Боди-арт», развернул свои крылья театр авангардной моды «Моден Шау», открылась возможность заявить о себе на городских площадках и даже работать за деньги. А какие «Студвесны» делали студенты! Наиболее выделялись физики своими философскими размышлениями о жизни, историки, ФГСН, затем зажглись философы, к ним присоединились экономисты и психологи, и пошло-поехало...

Е. Красичкова. 415 лет Саратову, «День города», 2006 г.

Клуб набирал обороты

Первая поездка Маши Мариной (ее папа блистал на сцене в 70-х) на Российскую Студенческую весну в Казань, ее восторженные глаза и рассказы взахлеб о Казани, о том, как принимали и с какими талантливыми ребятами она там познакомилась, выступление Екатерины Барилко с сольным танцем на Российской весне в Самаре, когда на репетицию у нас было минимум времени и пространства сцены, а нам надо было выставить световые точки, от которых зависел весь номер…

«40 лет полету человека в космос» – наша программа признана лучшей, конкурс Мисс и Мистер, поездка танцевального коллектива «Дружба» (руководитель Александра Панферова) с номером «Птицы» на Всероссийскую студенческую весну и победа там (а как мы ехали в г. Кемерово с металлическими конструкциями, необходимыми для номера, почти полтора суток, в жару +35 градусов, целый вагон студентов со всех вузов Саратова – это что-то!)

В это же время исполнялось 40 лет самому клубу и начиналось восстановление спектакля драмстудии А. Авдонина «Порог», возобновляет репетиции «старая» «Дружба» под руководством М.В. Ликомидовой, а потом череда концертов, посвященных 40-летию клуба, где я смогла узнать и лично познакомиться с легендами клуба прошлых лет.

Небольшая история, связанная с подготовкой 40-летнего юбилея. На очередной репетиции спектакля «Порог» режиссеру вдруг срочно понадобилось перевесить зеркало, но работника сцены на месте не оказалось. А знаете ли вы, на что похоже раздражение режиссера в творческий период работы? Дабы не раздражать режиссера и не задерживать всех остальных, занятых в репетиции, я решила перевесить зеркало сама. Для этого мне пришлось забраться наверх сценической конструкции. Кто там был хотя бы раз, меня поймет. Как такового страха я не испытывала, все было хорошо, я перевесила зеркало, режиссер был занят отработкой с артистами какого-то эпизода. Я была уже готова спускаться, но как обычно бывает с повзрослевшими детьми – мне стало страшно преодолеть 1,5 метра, повиснув на руках, и оказаться на лестнице, ведущей вниз. Мне почему-то сразу представлялась я, распластанная на крышке рояля, стоявшего внизу. Что же делать? Пришлось звать на помощь.

– Александр Владимирович, – послышалось тихо сверху, ноль эмоций.

– Александр Владимирович, – позвала я опять, и вот, наконец, меня услышали:

– Да, кто это?

– Это я, Катя.

– Где ты?

– Я наверху.

– А что ты там делаешь? – начиная злиться, спросил Авдонин.

– Ну, Вы же сами сказали срочно перевесить зеркало...

– Слезай оттуда немедленно!

– Я бы хотела, но не могу, мне страшно...

Теперь уже все участники репетиции, задрав головы, стали давать мне советы, как лучше спуститься, но тут прозвучал четкий голос:

– Стой там, я сейчас тебя сниму!

Голос принадлежал человеку, на которого можно положиться и можно довериться (он служил в Афгане, а на момент происходящего являлся министром экономики области). Этот голос придал мне решительности, и я поняла, что раз не получается спуститься здесь, надо попробовать в другом месте. Но голос уже приближался со словами: «Осторожно, давай руку», и «мой герой» спустил меня на «грешную землю».

Мы пережили юбилей, плавно перешедший в 60-летие М.А., и начались новые «Студвесны», поездки и мероприятия, в общем, обычная клубная жизнь на следующие пять лет.

Как говорится, шли годы, появлялись новые звездочки университетской сцены, а команда, начинавшая этот этап с 2000 года, осталась уже в легендах. Как говорит Марк Абрамович:

– Без вас я ничто. Главное – это Мы все команда!

Несколько слов о команде

Наташа Макарова – первый помощник Марка Абрамовича. Кстати, с ней всегда случались смешные истории: то она застревала за холодильником, и мы отодвигали его от стены, чтоб вызволить ее, то палец застрял в видеомагнитофоне, и я не понимала, как она это умудрилась сделать… (сейчас трудится в Москве на поприще кино).

Екатерина Першина, впоследствии Мудрова (еще один пример клубной семьи) – художественный руководитель клуба. Помню веселую историю, как Катя, руководя какой-то репетицией, очень оживленно что-то объясняя, сделала шаг вперед и исчезла, но не перестала говорить. Как потом выяснилось, она не заметила, что просто сцена закончилась, и смело шагнула в темноту, не переставая говорить. И ничего себе, слава Богу, не сломала! (сейчас живет в Ульяновске и преподает музыку детям в ДК).

Работники сцены и главные «потаскуны», а также пушкари: Александр Миронов (его отец в свое время работал в клубе радистом) сейчас в Саратове, успешно занимается семейным бизнесом; Михаил Бухман (сын участника легендарного «Эксперимента» и солистки ансамбля «Ювента» Виталия и Аллы Бухман), он же звезда университетской сцены после исполнения «Belle», решивший после окончания учебы серьезно заняться музыкой и поступивший в консерваторию (сейчас живет в Канаде); Артем Васин, незабвенный КВНщик, с легкой руки Эдуарда Страдзе ставший «Клубным Артемоном», а впоследствии запевший с подачи М.А. Вайловой и под чутким руководством Н.Р. Лавриненко ставший солистом эстрадной группы «Бридж» областной филармонии (финалисты всероссийского

Е. Красичкова, О. Обычев работа на «Comedy Club», 2005 г.

конкурса «Секрет Успеха», сейчас пребывает в Москве)...

Гардеробщицы, билетерши, уборщицы и просто красивые девушки «чай-кофе-потанцуем»: Евгения Обычева, сестра легендарного звукооператора города Саратова, а теперь и не только Саратова – Олега Обычева; Елена Ильясова (Паршина) или просто Колян, с легкой руки того же Обычева; Анна Асташина – теперь москвичка и к моменту выхода книги счастливая мама... Эти люди умудрялись не только пропылесосить зал, вымыть сцену, но и накрывали фуршеты, начиная от уровня московских гостей и губернатора и заканчивая фуршетом на 100 человек для ветеранов ВОВ университета, при этом они успевали отлично учиться и участвовать на факультетских «Студвеснах».

Не одно поколение ведущих вышло из стен клуба: Михаил Житомир, начинавший как КВНщик, продолживший как звукооператор, затем ведущий Саратова, и, наконец, покоритель столицы нашей родины; Алексей Авдонин (еще одно клубное дитя руководителя Театра кукол и марионеток и участницы ансамбля «Дружба») свой первый опыт ведения торжественных мероприятий получил именно на университетской сцене – я помню, как он переживал, когда ему надо было представлять губернатора на нашей сцене, как Пинхасик колебался, потянет ли Леха вести заключительный концерт «Студенческой весны» вместе со звездой, красавицей, воспитанницей Л.Н. Ширшовой Анастасией Абриталиной (Алексеевой). Сейчас Алексей – один из лучших ведущих Саратова, а Анастасия трудится в МЧС, но не упускает возможности иногда выходить на сцену в качестве ведущей. Николай Аткарский – студент ФГСН, КВНщик, Мистер СГУ 2001 года, бессменный ведущий все пять лет своего обучения в университете. И это далеко не полный список людей, составлявших команду клуба. Многие выросли и вышли из клуба.

Все вместе с предводителем идей – Марком Абрамовичем делали клуб таким, какой он сейчас!

Спасибо Вам, за то, что положили столько энергии, сил и времени – я думаю, что все это было не напрасно! С днем рождения, любимый клуб!

Екатерина Красичкова,
заместитель директора студ. клуба,
она же Красавчикова или просто Матвевна, с легкой руки того же Олега Обычева,
художник по свету и просто хороший администратор.

Клуб культуры СГУ — это место, где начинается жизнь

Е. Першина, художественный руководитель клуба 2001-2004 гг.,
зав. художественного комплекса областного Дворца детского творчества, г. Ульяновск

Студенческий клуб или, как его еще называли, «Клуб культуры» – это настоящая легенда культурного движения, популярное место встреч саратовских студентов, объединяющее их лучших представителей. Роль этого заведения для студенческой среды трудно переоценить, с ним связано множество историй и воспоминаний. Мои воспоминания связаны не только с клубом СГУ, но и с легендарной личностью – директором клуба М.А. Пинхасиком. Для меня работа в клубе художественным руководителем на протяжении 6 лет и общение с Марком Абрамовичем стали точкой отсчета «новой жизни».

Когда я пришла работать в клуб, мне было 18 лет, за плечами у меня было средне специальное образование по классу фортепиано, большой багаж знаний из мира «музыки и искусства» и полная неприспособленность к жизни реальной. Как выяснилось в первый рабочий день, мне, как творческой личности, было совершенно необходимо «гипнотизировать» телефонный аппарат не менее 30 минут, прежде чем сделать важный телефонный звонок. Работа с Марком Абрамовичем научила меня (и как я сейчас понимаю, я не единственная его ученица) в первую очередь быть организатором. Жизнь причудливым образом соединила творческое начало и организаторские навыки. И, как следствие этого, на протяжении всей своей жизни я занимаюсь работой с творческими детскими коллективами. На данный момент в художественном комплексе областного Дворца детского творчества г. Ульяновска (зав. которого я являюсь) занимается свыше 20 творческих коллективов, а это, ни много ни мало, около 1000 ребятишек от 4-х лет и старше. А когда-то свою работу в клубе я начинала с 8 творческих объединений.

Закончив свою учебу я, как это часто бывает, уехала из Саратова, и мы долго не виделись с «клубным братством». Но даже сейчас имя М.А. Пинхасика имеет свое «волшебное звучание».

Весной 2011 года мы ездили с нашими юными вокалистами в Москву на Всероссийский конкур, и у нас возникли сложности с расселением наших воспитанников в гостинице. После долгих разговоров с принимающей стороной я обмолвилась, что училась в Саратове и работала в Студенческом клубе Саратовского государственного университета. И когда услышала в ответ: «Это не у, подождите, Пинхасик кажется…?» – конечно, была приятно удивлена. Стоит ли говорить, что вопрос с расселением наших воспитанников как-то «волшебным образом» решился, и я в очередной раз почувствовала, как я благодарна всем тем людям, которые помогали нам найти себя, и как я соскучилась по 102-й аудитории, сизым завиткам сигаретного дыма и громогласному зову: «Красичкова…, Макарова.., Першина…»

Мы начинаем КВН

Я. Никифоров, выпускник исторического факультета 1992 г.,
доцент кафедры социологии регионов социологического факультета СГУ

Совершенно точно могу назвать время появления в университете первой команды КВН второй волны. Это был конец 1993 года. Тогда я участвовал в сатиргруппе исторического факультета. К нам на репетицию пришел М.А. Пинхасик и сообщил, что ПКЦ (Поволжский кадровый центр, ныне ПАГС) бросает СГУ вызов и предлагает сыграть в КВН, который тогда существовал практически только на ТВ. Стиль сатиргруппы существенно отличался от этого формата. Немного подумав, мы согласились – в самом деле, нельзя же было пропускать такую возможность, вузы на тот момент так не состязались. Команду назвали «Веселые человечки», каждый выбрал себе носовского персонажа из Солнечного города (я был, разумеется, Пончиком).

Не очень хорошо помню всю игру, но запомнился капитанский конкурс (с нашей стороны участвовал я), в ходе которого на злобу дня обсуждалась тема вложения ваучера. И как часто бывало у сатиргруппы, в музыкальном домашнем задании мы исполнили номер-предвидение о взаимоотношениях госаппарата и криминалитета. Мы пели: «Давай пожмем друг другу руки и в дальний путь на долгие года…» Наша команда выиграла с приличным отрывом.

После этого мои пути с КВНом на некоторое время разошлись (но не с сатиргруппой), была аспирантура, защита диссертации, начало преподавательской карьеры, воспитание детей. В 2000 году организовалась университетская лига, и я стал членом жюри. К этому времени в силу объективных обстоятельств наша любимая сатиргруппа приостановила деятельность и тяга к юмору, творчеству и сценическому действу вылилась у меня в новые формы. В частности, в КВНе это было сначала судейство, а позже, с 2004 по 2009 годы, редакторская работа и ведение игр университетской лиги. До меня лигой руководили Д. Мудров (2000–2002 гг.) и Д. Мясников (2002–2004 гг.).

Д. Мясников вспоминал: «В эти сезоны было великое противостояние «Интеллекта»

МЫ НАЧИНАЕМ КВН. ДЛЯ ЧЕГО?

Говорят, двадцать с лишним лет назад КВН в университете точно был. Вспоминают, что наша сборная состязалась с медиками, политехниками, и неплохо. Рассказывают даже, что когда их транслировали по местному телевидению, на улице не оставалось «ни одной живой души». Было, было...

И вот нынешние студенты решили поупражнять свое остроумие в турнирах с соперниками. В этот вечер «упражнялись» историки и филологи. Бежала занимать место в клубе и я в предвкушении потока острот, экспромтов, реприз. Ведь на сцене — гуманитарии, у коих дар речи самый великий из их даров.

Убранство клуба, который даже трудно было узнать, тоже настраивало на веселый лад: воздушные шарики, летящие «кангелочки», на крыльях которых всего три буквы: КВН (художница Г. Мухамедова). Не менее веселое подобралось жюри, во главе с «королем» КВНов 60-х годов К. К. Ильным. А вот сами выступления... Но все по порядку.

Вообразите сцену: выбегает вперед возбужденный филологический «капитан», падает на колени, произносит тираду, в которой совершенно ничего не понятно и, что самое печальное, абсолютно несмешно. И в таком духе — все приветствие филологов, странно обрывающееся в конце.

Даже ведущий игры, всегда остроумный А. Ежов, после приличествующей ему паузы, спросил: «У вас все, ребята?»

Разминка у историков прошла куда интересней, а некоторые остроты напомнили нам, что это факультет, живущий под сенью «великого сатирика Галямичева», так что даже первокурсникам кое-что в голову приходит. Ну, например: «истфак — это поверхностное образование и глубинное распределение», это работа гардероба и буфета «единственный раз в сезоне», это «нервноотрезвляющая, если жив пока еще, педпрактика» (после всех остальных ее видов).

Если филологи, по стародавней закоренелой неприязни к людям, делящим с ними одно здание на двоих, старались уколоть своих соперников побольнее, то историки, в порыве альтруизма, (все равно же, как «сиамских близнецов», их не могут отделить друг от друга»), предложили ударный лозунг: «Гуманитарии всех стран, соединяйтесь!»

Понятно, что оценки этого конкурса у одной и другой команды резко расходились. 2, 1, 3 — отметки филологов. Четверки и пятерки получили их соперники.

Сразу скажу о домашнем задании, потому что в нем наиболее видна работа команд. У филологов были неплохие мысли, смешной зачин: сидят на полу хорошенькие филологини, к ним подходят:

— За кого бастуете, девочки?

— За мальчиков. Мальчиков к нам не принимают. Вот уйдем к историкам!

И выборы студенческого декана — пародия на самоуправление — задуманы хорошо. Но... Но... «Давайте выберем куратора, его же никогда не видно!» — пожалуй, самая остроумная реплика здесь.

Не хватило чего, казалось бы?.. Юмора, чувства меры. Ведь финал удался: появляется «взрослый» декан и разгоняет «самовольников». «А чего меня выбирать, вот он я?» И песенка ставит отличную точку: «Давайте же вместе, давайте вполголоса заверим, что все хорошо». Но в ушах дребезжит другая, с позволения сказать, песня, где стоял такой «ор»! — преподаватели во время репетиции в VII корпусе повыскакивали из аудиторий в страхе, что кого-то душат. Сама слышала!

Историки показали тему студенческого самоуправления и в шутку, и всерьез. Их «вопросы ребрами» стоило взять на заметку: «Как говорить о том, чего пока еще нет и никто не знает, как оно будет?» Их «сказка» о самоуправлении, разыгранная в лицах Кащеем, Бабой Ягой, Золотой Рыбкой, тоже весьма поучительна. Оказывается, не все на свете может рыбка, пусть даже золотая, — ни нового учебного корпуса — «пусть за тридевять земель, пусть хоть в тридесятом царстве», ни вертолета для доставки историков из студгородка на занятия, ни сказочно малой суммы для оформления Красного уголка в общежитии.

Вот здесь и вкус, и мера — все при них. Команда хоть и «первокурсная», но пластичная, артистичная, и прочие «ичи».

Но тут наши восторги кончаются. Где домашние заготовки — историки на высоте. Где мгновенная острота ума требуется, вместо каскада шуток — состязание между командами в не-остроумии.

Очень кстати оказался вопрос, заданный на вечере: «Мы начинаем КВН. Для чего?» — «По нему стосковались умы», — пропели в ответ историки. Остроумие тоже произошло от слова «ум». Реанимировать игру двадцатилетней давности — так уж не зря! Чтоб в старые формы — да новое содержание, чтобы смело, удало, по-студенчески, — и по нашим по помехам. Или людей пораскопать надо еще веселее и находчивей. Или — формы поискать еще другие, не все же — буковку в буковку, как у телевизионных собратьев! А иначе — зачем? Для чего?

И. ОДЕССКАЯ

Редакто

«Ленинский путь» от 31 декабря 1987 г.

Будем знакомы

В конце октября прошли первые в этом учебном году игры КВН среди университетских коллективов. Победителями четвертьфинала стали команды «Бедлам» (СГУ) и «Аксиома» (пединститут). Они явно понравились публике. Вот у ребят из «Аксиомы» мы и взяли интервью.

Знакомьтесь, Стас - капитан и мозг команды, охотно отвечает на вопросы и любит пошутить. Андрей - главный исполнитель самых смешных номеров. Влад - милый и улыбчивый парень. Максим - создает впечатление отзывчивого человека. Ну, и наконец, Саша - «лицо» команды, явный фаворит девчонок и жюри. Но в жизни молчалив и скромен.

«Аксиома» утверждает, что выиграет!

- Как давно существует ваша команда?

- Мы не первокурсники, но команда молодая. Она существует с 1999 года. Мы бы давно организовались в коллектив, просто раньше было «не модно» играть в КВН. А сейчас, наоборот, и это веселее, чем учиться.

- «Бедлам» показался вам сильным соперником?

- Нет, не очень. Мы считаем, что в этой лиге у нас нет серьезных соперников. Если бы все 16 команд поставили в один день, то наша бы выиграла.

- Стас, трудно далась победа?

- Перед выступлением я думал, что у нас программа очень сильная, несмотря на старые шутки. Но потом я услышал, как зрители реагируют на «Бедлам»...

- Значит, не так уж легко игралось?

- Да, именно. Зритель нас еще не знал, и реагировал не очень, не так, как в пединституте. Когда первый раз выходишь на сцену перед новой аудиторией, зрителя приходится завоевывать. Я считаю, что у нас это получилось.

- А вам не кажется, что конкурс «Домашнее задание» несколько затянулся?

- Да, просто мы плохо сделали его.

- Вы по телевизору КВН смотрите? Или своего хватает?

- Не только смотрим, но и берем чужие шутки, и даже записываем на видео.

- Но есть и авторские приколы?

- Конечно, они рождаются спонтанно: на занятиях, в столовой, дома, ночью, когда уже засыпаешь.

- Сценарии кто из вас пишет?

- Этот писали Стас, Саша и Андрей. Остальные или одобряли, или нет. Проходят только те шутки, которые нравятся всей команде.

- Сколько человек в вашем коллективе?

- У нас постоянно 6 парней, а девчонки меняются.

- Кстати, почему так мало девушек?

- Они иногда подводят. Например, както не смогли сыграть приветствие. И мы решили делать ставку на парней.

- Кто самый артистичный в команде?

- Конечно, Саша. Он у нас еще и один - поющий, весь песенный репертуар держится только на нем.

- И в конкурсе «Разминка» он больше всех из вас шутил...

- Да. Сашку мы специально выпускаем на сцену почаще, его видишь и уже смешно.

- Много приходится репетировать?

- Примерно с 12 дня и до шести вечера.

- У вас дружная команда?

- Нем ссориться нельзя, хотя все относительно. Это на сцене все гладко и хорошо. А в жизни мы и ругаемся, и миримся, и заново репетируем.

- Поклонницы еще не появились?

- Есть люди, которым нравится наша игра и которые болеют за нас.

- Чем для вас является КВН?

- КВН - это особая форма общения, в результате которого мы сплачиваемся в коллектив.

- Каковы ваши планы на будущее?

- Впереди у нас полуфинал, к которому мы пишем сценарий. Если выиграем в этой лиге, то хотим поехать на фестиваль в Сочи. Так что мы уже заболели КВНом основательно.

- Но, наверное, придется «выздоравливать» с окончанием института?

- Лично я (Стас - **Авт.**) не просто так играю, а ставлю перед собой некоторые цели. От КВНа излечиться трудно, это с тобой на всю жизнь.

- Сейчас у нас одна цель - победить (Андрей - **Авт.**).

- У вас уже были серьезные победы?

- Да, когда играли в пединституте, то нам сказали, что победитель поедет на фестиваль в Энгельс, и мы выиграли.

- А в СГУ какой приз будет?

- Не знаем. Мы участвуем ради участия. Для нас КВН - большое удовольствие.

- Желаем вам удачи, ребята!

- Спасибо. Вы еще возьмете у нас интервью как у победителей. И если честно, вы нас очень порадовали, что заинтересовались нашим творчеством. Значит, мы кому-то интересны, это придает нам уверенности в себе.

Наталья КАРПОВА,
Юлия ПАЛЬЦЕВА,
студентки соцфака

Мнение

Пошлость оценили в баллах

То, что творилось в актовом зале X корпуса СГУ с 31 октября по 3 ноября, нельзя назвать сплошным праздником веселья. Хотя здесь и происходило действо, имеющее прямое отношение к юмору, - игры КВН. Но, то ли темы для шуток исчерпаны, то ли сказалось пресловутое «падение нравственности», так или иначе, команды щедро сыпали на головы зрителей всевозможные пошлости. Шутки практически всех команд (об исключениях позже) можно условно разделить на просто пошлые (я бы даже сказала, примитивные) и очень пошлые, которые, по понятным причинам я здесь приводить не буду. Вообще, вспоминая все игры, можно искренне порадоваться лишь за первый день, когда, хоть и шутили про «голубых» («Бедлам») и про солдатскую дедовщину («Аксиома»), но до порнографии дело не дошло.

Одно дело, когда непристойности оценивает зритель, и совсем другое, когда жюри. Своими хорошими оценками оно эту пошлость поощрило. И это настораживает. Но истинное свое лицо жюри показало на последней игре, в которой участвовали команды химического, географического, биологического и социологического факультетов. Не буду оправдывать журналистов (а ведь именно они играли за соцфак), у них было много неудачного. Но они хотя бы следовали принципу: никакой вульгарности, за что и поплатились. Не только зрители их плохо принимали (зал был полон болельщиков геофака и химфака; вы представляете, что для них означает полное отсутствие пошлятины - это же отстой!), но и жюри(!): оценки «журналюг» колебались от 1 до 3 баллов. Провал полный. А все почему? Пошлых номеров не было, зритель не смеялся. Но журналисты заявили: «И в следующий раз опять не будет. Пусть ставят, что хотят, но пошлостей не будет».

Нет, я не ханжа, не зануда, не блюстительница нравственности (боже упаси!). Я понимаю, что кому-то просто жизнь не в радость, если нет возможности все опошлить: может, природа требует излишней откровенности или нет другой возможности завоевать зрителя, а может, эти сценические выкрутасы просто от недостатка воспитания, отсутствия вкуса и чувства меры. Может быть. Но все-таки очень хотелось бы, чтобы и самодеятельные артисты (т.е. студенты), и тем более уважаемое жюри иногда вспоминали, что это сцена классического университета, а не балаганные подмостки. Не надо потакать безвкусице.

Наталья КАРПОВА

«Саратовский университет», 1987 г.

и «141 по Фаренгейту». Я в эти годы курировал все команды из пединститута: это «Фадиес» (факультет дидактики естествознания), «Де люкс» (дефак), «Бабий бунт» (факультет начальных классов), «Под знаком ПИ» (факультет иностранных языков). «Бабий бунт» порадовал: двукратные чемпионы 2-го дивизиона. С каждым годом команд в лиге только прибавлялось, пытались создать совет лиги, но не вышло. Слишком быстро менялись люди в командах. У меня в списке была 21 команда на сезон 2002–2003 года.

Особенностями университетского КВНа всегда были: во-первых, многочисленность команд (в некоторые годы начинали с почти 30 команд); во-вторых, необычайная самоуверенность, почти «наглость», в хорошем смысле слова, начинающих, которая, впрочем, сдувалась после первых сценических провалов. Как следствие, большой объем работы. Приходилось буквально каждую шутку просматривать, каждую песню прослушивать. Зачастую из-за разгильдяйства и недостаточного опыта команд это приходилось делать буквально перед началом игры. Типичная реплика от команды за час до начала игры: «Вот здесь у нас песня, только пока нет фонограммы, звукач не пришел...»

В редактуре большую помощь мне всегда оказывали члены жюри В.А. Митрохин, И.Г. Малинский, В.А. Масленников и, особенно, А.Ю. Трынин (с ним мы обсуждали почти каждую игру, конкурс, команду). Нашей общей позицией, которую недрогнувшей рукой я проводил, была: никаких «туалетных» и «сальных» шуток. А надо признаться, молодые КВНщики именно их и считали самыми смешными. Позднее, разумеется, и они понимали, что недосказанность, намек всегда удачнее, чем лобовой юмор, однако мы считали своей задачей изначально, иногда авторитарно, на университетскую сцену грязь не пускать.

Еще одним камнем преткновения моих отношений с командами были шутки «на ведущего». Их тоже я старался ограничивать. Во-первых, они очень редко были удачными, КВНщики полагали, что просто зацепить ведущего само по себе смешно. Во-вторых, эти шутки, как и те, которые априори не могли пройти редактуру, команды скрывали до

Команда АСП ПИСГУ, 2001 г.

игры. То есть заход «на ведущего» рассчитывался на то, что он неожидан, и я не успею отреагировать, буду глупо улыбаться и молчать, что, в общем, потешно. Однако мы с жюри подобную практику пресекали на корню. За «неожиданные» грязные хохмы выставлялись колы и двойки. Что касается моей реакции на шутки «на ведущего», то она часто оказывалась для команд настолько убийственной, что отбила у них охоту связываться (во всяком случае, они стали предупреждать заранее, и мы вместе находили смешные ходы).

Я убедился в том, что наша политика была правильной, когда у нас в «десятке» выступали команды высшей лиги «Уездный город» и «Нарты из Абхазии». Ребята, ничтоже сумняшеся, вывалили на провинциальную сцену все, что не прошло редактуру у Маслякова. После спектакля (это не была игра) многие наши КВНщики подходили ко мне и говорили «фи», у нас бы они на сцену не попали.

Разумеется, вспомнить все команды, бливставшие на сцене за пять лет моего руководства университетской лигой, невозможно, да и не нужно: КВН сиюминутен, преходящ, как фейерверк: полыхнуло и ждешь нового залпа. Да и нет у меня претензии на энциклопедичность и объективность повествования. Хочу вспомнить три команды, запавшие в душу по разным причинам.

Первая – это «141 по Фаренгейту». Не хочу обидеть никого, но я, высказывая свое частное мнение, считаю, что это была самая мощная, самобытная и харизматичная команда университетской лиги за все время. Была она мужской, состояла исключительно из личностей ярких, неординарных, каждый из них

Команда КВН «141 по Фаренгейту», 2002 г.

Команда КВН «Сборная Копенгагена», 2006 г.

КВН

Экстремалы из «Бедлама»

В словаре иностранных слов «бедлам» означает неразбериху, беспорядок, хаос и т.д. Но все не так уж плохо. «Бедлам» -это команда КВН, которая состоит из 11 первокурсников СГУ. Все наши попытки внедриться в их команду ни к чему не привели. С чувством юмора у них все в порядке, да и с ориентацией тоже ничего. Но «Бедлам» девчонок не берет», - в один голос заявили участники команды, так как она состоит только из парней. Беседовать с «Бедламом» оказалось куда интересней, чем сидеть на скучных лекциях. В итоге, пообщавшись пару часов, мы решили, пусть они сами ответят на наши каверзные вопросы.

- Расскажите, как родилась ваша команда, ведь вы все с разных факультетов?

«Бедлам»: Мы все учились в одном классе в школе-лицее № 37. Команда образовалась в 11-м классе, когда нужно было выступить на выпускном вечере.

- Кто придумал название и были ли другие варианты?

«Бедлам»: Название придумывали все вместе, а варианты были самые разные, включая «Банановую кожуру» и «Апельсиновые корки».

- Кто в вашей команде является лидером и как его выбирали?

«Бедлам»: Мы шли из школы и думали, как организовать команду перед выступлением. Встретили Артема (он учился в параллельном классе), попросили стать капитаном, так как он пишет хорошие стихи, сочиняет сценарии и просто творческая личность. В общем, нашли крайнего.

- Как рождается сценарий?

Артем: Собирается несколько человек, около пяти, так как если собраться всем, то ничего из этого не выйдет, и за 2-3 часа все придумываем. Потом Макс в роли постановщика дорабатывает сценарий.

- Возникают ли в команде разногласия?

Ян: Да, постоянно. Из двух часов подготовки сценария споры занимают большую часть времени. Но на самом деле ссоры незлобные, и все заканчивается шутками.

- Где вы выступали, уже будучи студентами?

«Бедлам»: 13 сентября мы выступали на капустнике в СГУ, потом на университетском посвящении в студенты и на городском посвящении на Театральной площади. Также нас приглашали выступить на 45-летии нашей школы, но номер был немного пошлым, и вид развернутого «Playboy» привел в ужас ветеранов, сидящих в зале.

- Что вы думаете о других командах КВН, на кого ориентируетесь?

Илья: Мы стараемся быть неординарной командой и ни на кого не ориентируемся. А вообще, любим смотреть выступления команд высшей лиги, особенно питерской и белорусской.

- Как вы относитесь к местным командам, в частности, к командам СГУ?

Саша: «Дети Поволжья» - неплохая команда, но сейчас, к сожалению, распалась. На капустнике мне понравились команды исторического и биологического факультетов.

Илья: По капустнику ни одна команда из новичков нам не понравилась.

- Вы занимаетесь еще чем-нибудь, кроме КВН?

Илья: Мы любим всячески развлекаться. Это и вечеринки, и кино, и просто игра в волейбол. Иногда, если позволяет погода, можно пойти в поход с друзьями.

Ян: Мы с Ильей собираемся заниматься в туристическом клубе при СГУ.

- Ваше отношение к театру. Как часто вы там бываете, ведь игрок КВН должен быть актером.

Андрей: Недавно я был в театре, смотрел балет «Щелкунчик», и мне это ужасно не понравилось.

Ян: Мне нравится театр классической драмы под руководством Янковского, особенно их постановка «Чайка по имени Джонатан Ливингстон».

- Вы попадали в экстремальные ситуации?

«Бедлам»: Да, было однажды. В августе, в ночь, когда была регата, во время сильного шторма. Мы в это время отдыхали в «Волжских далях» и, естественно, купались. Ощущения были незабываемыми.

- Чего вы хотите достичь, играя в КВН?

- «Бедлам»: Для начала хотим выиграть первую игру. Соперники сильные, такие, как «141⁰ по Фаренгейту» и команды ПИ СГУ и мехмата. Приходите поддержать!

Увидеть команду «Бедлам» в полном составе вы сможете во время проведения КВН-овских игр. А получить более полную информацию можно на их сайте: **bedlam@e-mail.ru.**

Катя СЕРБИНА,
Кристина ВАВИЛОВА

Фото В.Викторовой

Спорт

«Саратовский университет», 1987 г.

(А. Гаркун, С. Караулов, Д. Машков, О. Обычев, Д. Гончаров, И. Егоров, С. Настеренко, Ю. Кособрюхов) мог в одиночку вытащить номер, завести зал. И при этом была команда, спаянная компания единомышленников. Естественно, они спорили, иногда так, что стекла дрожали и уши заворачивались от сочных выражений, но когда надо было делать дело – они собирались и впрягались. Мне довелось уже после окончания этими парнями университета по разным сюжетам общаться с ними, и я еще больше утвердился в своих симпатиях. Стиль жизни, работы и творчества, – гулять так гулять, любить так любить, стрелять так стрелять, – мне очень близок. При всем своем раздолбайстве у этой команды не было зачастую присущей КВНщикам легковесности и пустозвонства.

СТЭМ. На сцене по правилам не больше трех человек. Из-за кулис выезжают четверо фаренгейтов в образе двух всадников, начинается какой-то диалог. Неожиданно появляется Гаркун (уже пятый).

– Не понял, на сцене должно быть не более трех человек?!

– А мы не люди, – отвечают те двое, что снизу, – мы кони.

Вторая – «P.S.», единственная, на мой взгляд, концептуально законченная женская команда лиги, как говорится, всех времен. У девушек (Марина Бурова, Марина Логунова, Анастасия Петкилева, Анастасия Маврина, Елена Сафонова, Анастасия Медведева, Оксана Романенко) было все, что должно быть у команды КВН: качественный сценарий, набор амплуа (от прелесть каких дурочек до ужас каких дур), хорошее сценическое движение, замечательные вокальные номера и прочее. Основное, чего у них не было, в отличие от подавляющего большинства женских команд – непристойности, они всегда оставались «на уровне». Главная заслуга в этом, безусловно, руководителя команды И. Степанцовой.

И. Степанцова: «Первая женская команда появилась в университетской лиге КВН в 2003 году. Она объединила студенток географического факультета. Бывшие игроки команды «Клякса», ранее существовавшей на факультете, а также студентки первого курса объединились с целью создания команды КВН. После первых репетиций стало понятно, что играть мечтают только девушки. Долгим и мучительным был выбор названия для команды, хотелось, чтобы было лаконично, емко и запоминалось. В итоге решено было назвать

Педагогический КВН – это здорово!

В студенческом клубе СГУ весело и шумно прошел педагогический КВН, организатором которого традиционно выступила кафедра педагогики.

В конкурсе приняли участие команды шести факультетов: исторического, химического, гуманитарных и социальных наук (отделение психологии), физического, филологического (русское отделение), географического.

Первое задание "визитка" - представление команд - предполагало оригинальное, творческое видение студентами будущей профессии педагога.

Со сцены звучали и тонкий юмор, и злободневные шутки, и мастерски исполненные романсы, а также песни и частушки. А объединяющим началом стал принцип педагогического оптимизма. Поэтому актуально прозвучали слова капитана команды исторического факультета: "Школы должны быть такими же разными, какими разными являются люди".

Конкурс капитанов был сложным, как для участников, так и для жюри. Нужно было вспомнить и воспроизвести по очереди все известные крылатые выражения, пословицы и поговорки об учебе, знаниях, школе, педагогике. А остаться на сцене должен был один - лучший - суперэрудит. Но произошло неожиданное: один из участников называл только "классические", существующие высказывания, другие же, а их было большинство, изменяли известные, но не относящиеся к педагогике пословицы: "Учитель учителя видит издалека". И эта разноголосица вызвала бурю эмоций у болельщиков, зрителей и затруднения в оценке у жюри. Третье и последнее задание заключалось в моделировании педагогической ситуации, тематически связанной с проблемами семейного воспитания. Этот конкурс (домашнее задание) был самым ярким и запоминающимся: каких только ситуаций и способов выхода из них не предлагали участники.

По итогам конкурса студенческий профком СГУ премировал стипендиями лучшие команды: первое место у химиков, второе - у психологов (доцент Е.Г.Евдокимова), третье - у историков (доцент Е.И.Балакирева).

Зрители разошлись удовлетворенные и немного уставшие (КВН шел три часа). А участники? Многие из них сказали: "Жалко, что все так быстро закончилось, и завтра мы не соберемся, чтобы репетировать, обсуждать и спорить".

Действительно, польза от проведения этого большого университетского коллективного творческого дела значительна: сплочение коллектива, проявление творчества студентов (написание сценария, режиссура), формирование и развитие организаторских и коммуникативных умений и навыков.

И пусть педагогический КВН для участников был только моделированием предстоящих педагогических ситуаций, хочется верить в то, что на сцене выступали будущие талантливые учителя, преподаватели и доценты, директора школ, менеджеры в сфере образования.

Е. БАЛАКИРЕВА, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики СГУ

«Саратовский университет», 2001 г.

команду «P.S», подразумевая под этим, что последнее слово в любом случае остается за женщиной. Первый шаг сделан, а что дальше? Шутить, как парни, у девушек вряд ли получится, да и любая шутка на «грани фола» из женских уст звучит пошлее, чем из мужских, поэтому прежде, чем выносить что-то на суд зрителей, сценарий долго обсуждался. В любом случае у команды было свое лицо, свой определенный шарм, свои почитатели. КВН для девчонок был не просто способом самовыражения, а определенным образом жизни. Постепенно у членов команды появились и другие общие интересы, которые объединяют девушек и по сей день. Занятие, которое должно было разнообразить учебные годы, проведенные в университете, помогло найти настоящих верных подруг на всю жизнь».

И, наконец, хочется вспомнить о команде, с которой довелось самому работать непосредственно. Это «Учебный корпус» социологического факультета. Очень трудно говорить объективно о том, что составляло часть собственной жизни, два года мы вместе с ребятами (Саша Аракелян, Армен Вермишян, Ярослав Шилов, Николай Арискин, Николай Шестаков, Борис Шишкин, Мария Марягина, Татьяна Кожокару, Клим Тимофеев, Владимир Ананьев и др.) работали над стилем, не уверен, что получилось... Однако в самую основу концепции мы положили студенческую тематику, которая изначально была краеугольным камнем КВНа и которой уже давно нет ни в головном, масляковском, КВНе, ни в большинстве других лиг. Мы с увлечением сочиняли скетчи сдачи экзаменов, хохмили над студенческими столовыми, пытались шутить над «Студвесной». Команда не стала долгожителем университетской лиги, после завоевания звания вице-чемпионов 2004 года, уступив в финале «Интеллекту», разошлись, видимо надоев друг другу.

Реприза «Вспоминая кино нашего детства». На сцене два армянских парня, Аракелян и Вермишян, в спортивной форме школьного образца 80-х годов, маечка и спортивные трусы. Аракелян, заламывая

Фестиваль КВН. Члены жюри: А. Золотухин, А. Яковлев, И. Малинский, М. Пинхасик

руки: «Сережа, Сыроежкин, брат...». Вермишян, с презрением: «Не брат ты мне, гнида электронная».

Думаю, лишним будет напоминать, что не было бы в университете КВНа без студклуба, без деятельного организационного участия М.А. Пинхасика. И хотя, будучи членом жюри и присутствуя на всех играх, он ни разу не улыбнулся за все эти годы, оценки всегда расставлял правильные. И не только в этой студенческой забаве. Ведь, как мне кажется, главным в работе клуба всегда было «чтоб не осталось в стороне никого, никого».

Университетские клубники всегда в строю

Д. Ульянов, выпускник филологического факультета романо-германского отделения 1995 г., сценарист студии «Телероман», г. Москва

Поступил в университет в 1990 году, на университетскую сцену впервые забрался в 1991-м. С тех пор меня оттуда согнать не могут – все время тянет назад, как преступника на место преступления.

Тогда, в начале 90-х, у нас в старом 4-м корпусе была своя сцена, в 9-й аудитории. Мы единственные из всех были такими счастливчиками. За толстым занавесом умудрялись репетировать к «Студвесне» даже в то время, когда в аудитории шли лекции. Однажды, во время такой репетиции, с грохотом уронили шкаф.

Почему-то на областной «Весне» один известный ведущий из года в год говорит одно и то же – мол, история «Студвесен» в городе ведется с 1998-го года. Это неправда. Откуда же тогда у меня грамота за 1993-й год? Мне казалось, в СГУ фестиваль «Студвесна» существовал всегда – наверное, даже до моего рождения.

В 1998-м году я вернулся в универ в качестве преподавателя, и опять выбрался на сцену – играл за родной вуз в команде КВН «Дети Поволжья». Потом создал на социологическом факультете свою команду «Неподкупные журналисты» под девизом: «А сколько дадите?»

Увлечение КВНом со временем прошло. Но любовь к университетской сцене осталась. Так, периодически, и выбираюсь на нее: то видео поснимать, то попеть с группой «3-бэнд», состоящей, в основном, из университетских выпускников. Было дело, как-то поучаствовал и в небезызвестном шоу Марины Вайловой «Rock Battle».

В общем, что могу сказать? Университетских «клубников», как и разведчиков, не бы-

вает «бывших» – мы всегда в строю. Мне кажется, университетский клуб – это уже давно почти целый самостоятельный факультет, пусть и неофициальный. Кто прошел школу клуба, в жизни точно не пропадет! Спасибо Марку Абрамовичу за наше счастливое студенчество! Очень пригодились в жизни навыки, наработанные в клубе.

Обормоты!

К. Захаров, выпускник филологического факультета 1996 г.,
доцент кафедры общего литературоведения и журналистики СГУ, кандидат филологических наук

Уверен: вспоминая свою юность, мы воспроизводим в памяти не мир вокруг нас, а представления о мире какого-то очень молодого, а посему бестолкового человека. То, что этот человек носил такие же имя и фамилию, как и ты нынешний, в большинстве случаев просто совпадение. Поэтому, если трое даже хорошо знакомых друг с другом людей начнут вспоминать... Ну, хотя бы о начале КВНовского движения в СГУ, то велика вероятность, что окружающим покажется, что эти трое учились в разных СГУ, играли в разных КВНах и у каждого свое понимание слова «начало». Поэтому, если кто-то сочтет недостоверными нижеприведенные отрывки (мне лично кажущиеся астрономически верными), то все претензии не ко мне, а к аспиранту по прозвищу Кирилл Михалыч, который увидел все именно так и сохранил у меня именно эти воспоминания. Как говорили в тогдашнем КВНе, «за содержание газеты редакция ответственности не несет!».

К. Захаров, Н. Ушакова. Полуфинал КВН, 1998 г.

Должен признаться, что всю свою студенческую жизнь и большую часть жизни аспирантской я со студенческим клубом СГУ почти не встречался. И дело тут, наверное, в обобщенном портрете студента-филолога, учившегося в СГУ в девяностые годы. Девяностые годы с их культурной и эстетической революцией, резкой сменой направления общественной жизни и политического строя даровали нам – последним пионерам и комсомольцам – поразительно пьянящее ощущение творческой свободы. А вместе с ним и отсутствие строго определенных творческих рамок. В течение 90-х годов на филфаке собирались люди с (как им казалось) большим творческим потенциалом. И при этом – с ярким нежеланием этот потенциал каким-то образом организовывать и структурировать. Активные студенты-филологи представлялись со стороны какой-то самозамкнутой сектой. У нас даже концерты были свои – на собственной территории в легендарной Девятой аудитории старого 4-го корпуса СГУ на ул. Радищева. И туда собиралась публика с других факультетов и даже извне университета. Мы занимали свой хутор и были этим чрезвычайно довольны.

Наверное, самодеятельное творчество студентов СГУ образца девяностых во многом обошлось без филологов. Это в двухтысячных на филфаке появился культмассовый сектор, который позволил раскрыться очень многим талантам. А до этого клуб СГУ почему-то казался многим из нас оплотом некоего «официоза», торжеством Организации, которая была нам чужда. И мы заранее были уверены, что

нас там не поймут. Не потому что они там все «непонятливые», а потому что мы «другие».

Один случай, способный стать неплохой иллюстрацией к выше сказанному. Весна 1994 года. Седьмой корпус. Сцена. Одно из многочисленных прослушиваний музыкальной составляющей «Студенческой весны». В зал вторгается, как обычно, восторженно задумчивый филолог, выдающийся поэт Алексей Машенцев со своим приятелем Костей Щедриным. Безо всякой подготовки они влезают на сцену, хватают гитару и бас и что-то пытаются воспроизвести. Получается у них не слишком убедительно, и они оправдываются перед Марком Абрамовичем фразой: «Главное – не исполнение, главное – концепция!». Очевидно, этот афоризм произвел на Марка Абрамовича яркое впечатление, потому что, наверное, в течение двух лет после этого, встречаясь в университетских коридорах с Машенцевым, он ехидно переспрашивал: «Концепция, да? Концепция?»

В 1998 году, когда я уже преодолевал второй год аспирантуры, Марк Абрамович Пинхасик посетил праздник 8 марта, который был устроен для преподавательниц и студенток филологического факультета огромной сборной всех курсов студентов и некоторых молодых преподавателей. Создан этот праздник был под руководством Андрея Николаевича Болкунова. И выступление аспирантов и молодых сотрудников почему-то впечатлило Марка Абрамовича настолько, что он пригласил меня, Андрея Николаевича и Лешу Машенцева в создававшуюся в это время сборную команду КВН СГУ.

Как я уже говорил, филологи были самозамкнутой и даже самодостаточной творческой цивилизацией. Когда мы появились в коллективе, где собирались такие же активные, целеустремленные и уверенные в своей правоте математики, физики, биологи, выяснилось, что мы, честно говоря, оказались к этому не готовы. Поэтому и Болкунов, и Машенцев исчезли с этих посиделок, наверное, на второй встрече, максимум, на третьей. Я зачем-то решил задержаться. Это оказался интересный опыт – именно сборная СГУ позволила мне преодолеть какой-то внутренний филологический корпоративный снобизм.

Сборная команда СГУ, собранная под мудрым руководством Марка Абрамовича Пинхасика и режиссера Александра Владимировича Авдонина, называлась «Дети Поволжья». И суть даже не в том, что существовала уже на просторах Содружества Независимых Государств команда с таким названием. Название как-то выражало основную черту группы: подобно тому, как «дети Поволжья» ассоциируются у всех с голоданием, сборная команда СГУ находилась в постоянном творческом голоде, утолить который, впрочем, не было ни малейшей возможности.

Команда КВН «Дети Поволжья» сочиняет свой первый сценарий. Капитан команды Денис Мудров, 1998 г.

Может быть, это было самое своеобразное из всех творческих образований, в которые меня когда-либо забрасывала персональная фортуна. Команда КВН СГУ «Дети Поволжья» за все время своего существования не выиграла ни одной игры в КВН, хотя пыталась много раз. Более того, оглядываясь назад, могу предположить, что за два-три года я и хороших выступлений помню не более двух-трех. Из них в третьем я не участвовал.

Собрать «такую» команду было очень смелым экспериментом со стороны Марка Абрамовича и Александра Владимировича. И, к их чести надо сказать, что они сделали для этого эксперимента все, что могли. Марк Абрамович, будучи директором этой команды, проявлял буквально чудеса всемогущества. В самой первой же игре мы потерпели досадное поражение, но, благодаря дипломатическим способностям Пинхасика, как-то прошли в дальнейшую сетку состязаний. И, не понимая, что нашей заслуги тут вовсе и нет, торжествовали так, как будто взяли первое место и теперь готовы «пленять своим искусством свет».

Когда наши сценаристы придумывали варианты самого невозможного реквизита или костюмов, волшебною волей Марка Абрамовича все искомые предметы чудесным образом находились, даже если ранее их не су-

ществовало на саратовской земле. Позднее та же способность обнаружилась у нашего администратора Веры, быстро научившейся у директора азам волшебства.

Режиссер Александр Авдонин проводил с авторами, с исполнителями, с командой огромное количество времени, вкладывая в нее и свой талант, и свои педагогические способности. Ни разу, по-моему, это не окупалось. Кстати, я очень благодарен Александру Владимировичу Авдонину как своему бывшему наставнику за то, что он сформулировал принцип моего личного существования на сценической площадке: «Кирилла мало не бывает». Большое вам спасибо, Александр Владимирович.

М. Марина, Д. Шмелев, А. Кудринский, Е. Васильева в сказке «Отважные поросята-ниндзя», 1999 г.

Откровенно говоря, «Детьми Поволжья» мы были для жюри и соперников. Для самих себя у нас было совсем другое имя. На какой-то из ранних репетиций как-то я в полемическом запале назвал своих коллег по площадке обормотами. Это русское емкое слово настолько впечатлило моих нефилологических товарищей, что на все время существования группы мы сами для себя стали «обормотами». Например, «пришел Митя и другие обормоты», «кого еще из обормотов ждем?», «там будет несколько человек из студенческого клуба, но среди них обормотов будет человека 2–3» и т.д. Мы сами для себя расписались в собственном «обормотстве» или «обормотовстве». Отчасти новое имя оправдывало плачевную долю команды. С другой стороны, наполняло нас определенною гордостью. Смотрите-ка, обормоты обормотами, а на сцене-то стоять умеем. Правда, боюсь, стоять на сцене – это единственное, что мы умели по-настоящему. А со всем остальным возникали некоторые проблемы.

Чего все на самом деле хотели? Все хотели творчества. Тогда просто никому не приходило в голову, что жанр КВН подразумевает не столько творческое самовыражение, сколько способность исполнителя отвечать ожиданиям публики. Филологам хотелось текстовых изяществ, биологам и психологам – «чистого» СТЭМа, математикам – побольше музыки. Лебедь, Рак и Щука, взирая на нас, преисполнились бы гордостью. Факт остается фактом: не было самого главного: точного понимания, как надо играть в КВН и что именно нравится зрителю.

В свое время мудрейшие из сценаристов нашей планеты сформулировали правило: чем больше смеются при сочинении сценария, тем равнодушнее будет к результату публика. К сожалению, «Дети Поволжья» тогда об этой мудрости не знали, потому что в процессе сочинения сценария все хохотали до упаду. Более того, на последующих встречах, находясь под впечатлением собственного хорошего настроения, мы оставались в уверенности, что все, что мы написали, – это смешно. Ни публика, ни жюри нашу уверенность не разделяли, посему игры и выступления «Детей Поволжья» превратились в череду нереализованных блестящих возможностей.

Надо отдать должное бесконечному терпению и оптимизму самого Марка Абрамовича. Наблюдая все наши бесплодные попытки быть смешными, он не разгонял команду, а мужественно ожидал, что в какой-то момент на нас снизойдет внезапно озарение и восторг внезапный ум пленит. Поэтому он одну за одной предоставлял нам замечательные возможности проявить себя, которые мы проваливали с удивительным для себя постоянством.

«Обормоты» являли собой яркую смесь колоритных, самобытных, уникальных персонажей, которых мог объединить только СГУ девяностых. Причем, эта карнавальная пестрота никаким образом не желала укладываться в единый коллектив с определенной концепцией, с единым творческим методом, выработанной эстетикой команды. В команде было столько ярких лиц, что это не позволяло «Детям Поволжья» обрести собственное Уникальное Лицо. Никак не могли выбрать, чье лицо будет взято за образец.

Капитаном команды был Гиви. Точнее, мы его называли Гиви. Вообще-то, у него были русские имя и фамилия, но почему-то все считали, что он очень похож на грузина. Сейчас,

рассматривая старые фотографии, остается только дивиться, с чего мы это взяли. Гиви умел мастерски произносить тосты, убеждать команду в правильности избранного пути и утешать нас после очередной неудачи. У Гиви была потрясающая способность шутить, которая бесследно испарялась, как только он выходил на площадку. Главным исполнителем был Лешик. Его артистизм был обратно пропорционален габаритам этого гиганта духа. В отличие от гениальных комиков, которые смешно умели читать даже телефонную книгу, Лешик был способен прочитать расписание биологического факультета так, что у всех бы осталось впечатление удачно сыгранной миниатюры. На его органике и комизме команда бессовестно паразитировала, как минимум, два года.

Самой таинственной и загадочной фигурой был Герцог, похожий на Чингиз-хана, с узким разрезом монгольских глаз, крючковатым коршунообразным носом. Он критически взирал на все, что мы делаем, как будто неохотно включался в репетиции. С гордой, но трагической обреченностью выходя на выступление, он умел гипнотизировать аудиторию (конечно, такое существо рядовой зритель в обыкновенной жизни видит крайне редко). У Герцога была одна единственная слабость, которая перечеркивала все его многочисленные достоинства: он не мог запомнить даже самого простого текста, который мы (заметьте, с таким трудом) специально под него сочиняли. Стоит ли говорить о том, что самые удачные шутки, которые мы адресовали этому харизматическому исполнителю, исчезали. Со сцены звучало нечто иное, и нам оставалось только кусать локти и обещать себе, что мы больше никогда не понадеемся на Герцога. Но собственные зароки мы забывали буквально на следующей после проигрыша репетиции.

Звукооператором, аранжировщиком, музыкальным руководителем, ведущим сценаристом, да и вообще «человеком эпохи Возрождения» был наш неформальный лидер Крокодил – длиннющее рыжее существо, превосходившее интеллектом нас всех вместе взятых, но при этом абсолютно не способное общаться с людьми. Шура умел обходить все технические проблемы, которые мы только находили на свою голову. Подводило его разве только излишняя привязанность к дарам Диониса.

Например, как-то команда приехала в Чардым веселить (как нам казалось) отдыхающих там студентов. Крокодил, один раз сходив в чардымскую столовую, заявил: «Я там больше питаться не буду. Я свой желудок травить не хочу». И действительно, в столовую он больше ни разу не заходил. При этом подразумевалось, что все то нечеловеческое количество спирта, которое исчезало в крокодильей утробе, нисколько не нарушало работы его желудка, а, напротив, этот орган дезинфицировало. Крокодил, единственный из нас, по-настоящему умел сочинять эстрадные тексты, поэтому сильнее всех страдал от провалов.

Пир в «Чардыме», 1999 г.

Надя-Большая, Железная Вера, Надя-Таня, Пескарик, Зая, Игорек, Хохол, Усатый, Абу, товарищ Водопьянов... У меня не получится описать весь 24-х или даже 30-частный коллектив «Детей Поволжья». Кажется, у нас никогда не было стабильного состава. Да, как сейчас становится понятно, сам КВН был, скорее, формальным поводом для наших встреч. В «Детях Поволжья» мы обрели именно Клуб, клуб по интересам, общность людей, которые нашли друг друга, преодолев границы своих факультетов и корпоративных мировоззрений, и вместе получали удовольствие от какой-то, может быть, творческой совместной деятельности.

Несмотря на это, конечно же, внутри коллектива были постоянные конфликты. Вспоминается еще одна история. Когда и я, и наш основатель Крокодил уже покинули команду, там случился тяжелый производственный конфликт между возглавившим команду Герцогом и нашим администратором Железной Верой. Герцог, чтобы доказать правоту своего курса, вызвал на очередную дискуссию меня, а Железная Вера – Крокодила. Увидев коллегу, как и он, находившегося в отставке, Крокодил с радостью воскликнул: «Кирилл

Михалыч, а ты здесь со стороны жениха или со стороны невесты?» Подразумевалось, что все остальные – это как раз та самая многочисленная родня, которая с нетерпением смотрит на взаимоотношения «молодых» и, как полагается на свадьбах, ждет, когда от скучных ритуалов и конкурсов наконец-то перейдут к тому, ради чего все собрались – к мордобою.

Сейчас, когда множество КВНовских команд СГУ соревнуется в рамках Университетской Лиги, когда наши КВНщики ездят на областные, региональные смотры и возвращаются оттуда с кубками и дипломами, я радуюсь тому, что в этом есть отчасти и наша заслуга. Понимаете, мы в девяностые годы собрали все неудачи университетского КВН, которые были отпущены судьбой на долю СГУ на несколько десятилетий вперед. После нас любая команда будет выглядеть удачливее и креативнее. Поэтому я с гордостью говорю о том, что в 1998–1999 годах я стоял у истоков сборной КВН СГУ «Дети Поволжья». Кстати, с того времени я перестал смотреть КВН по телевизору. Собственного опыта хватило на всю оставшуюся жизнь.

В любом случае, приятельские и коллегиальные связи, которые завязались у «обормотов», каким-то причудливым образом сохраняются и теперь. Так, после распада штатного состава КВНовской команды я собрал музыкальный коллектив, костяк которого составили мои хорошие знакомые по «обормотским» сборищам. Коллектив до сих пор существует, пользуясь локальной популярностью. У нас внезапно оказалось все, чего не было в обормотские времена: свой зритель, отклик на наши посылы в зал, внимание к тому, что мы еще можем предложить. Всему – свое время. И до сих пор, как минимум, двое моих «обормотских» товарищей по-прежнему остаются рядом в этом проекте. А еще четверо – в активном резерве.

Наконец, нельзя забывать, что дружба, которая завязывается в юности и молодости, неоценима. С каждым новым другом в нас появляется чуть больше тепла. Именно это тепло помогает человеческому сердцу не замерзнуть в тот период, когда он уже перестает быть молодым. Воспоминания о юношеской дружбе – это сокровище. Причем, имеющее ценность только для нас, мало где сможем мы впоследствии обналичить эту валюту. Поэтому многие, при возможности, пытаются быстренько разменять этот капитал по выгодному курсу. А многие и просто бросают свои сокровища на дороге. Другие же хранят свои запасы десятилетия, понимая, что там, куда они держат путь, ничего подобного уже не встретится.

Друзья и приятели студенческого и аспирантского времени для многих составляют любимую портретную галерею в доме их Души. Эти любимые портреты в совокупности составляют портрет эпохи нашей юности.

Филологи начала девяностых почему-то ассоциировали Марка Абрамовича с неким хтоническим чудовищем, которое аки Змей Горыныч налетает на людей и утаскивает их в свое заколдованное кощеево царство. Они не предполагали, что кощеево царство – это замечательное место, откуда всегда можно дождаться помощи, причем помощи неоценимой.

Как художественный руководитель традиционной филологической литературной юморины «Хлестаковский фестиваль» заявляю: филологи благодарны Марку Абрамовичу за то, что в 2005 году Студенческий клуб приютил Хлестаковку, которая до этого путешествовала по сценам города. Клуб СГУ позволил университетскому филологическому Хлестаковскому фестивалю вернуться собственно в университет. Оказалось, что наша сцена, которую мы искали где-то за околицей, все это время была рядом с нами. И Хлестаковка в течение пяти лет давала свои представления на сцене актового зала 10-го корпуса, собирая под свои знамена филологическую (и не только) общественность. Надо сказать, что в этом самом сотрудничестве и проявилось то, чего не хватало нам во времена нашей студенческой юности – совмещения наших «чисто филологических» креативных амбиций с хорошо поставленной шоу-организацией студенческого клуба СГУ.

Команда КВН «Дети Поволжья» в «Чардыме», 1999 г.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

С Клубом в XXI век

2000-2011

С Клубом в XXI век

В. Митрохин, выпускник исторического факультета 1982 г., доктор исторических наук, председатель художественного Совета СГУ 2008 г., преподаватель кафедры политических наук юридического факультета СГУ

В. Митрохин

Самое популярное слово в конце 90-х годов, конечно, «миллениум». Наступление Нового века и даже тысячелетия вызывало много эмоций, кривотолков и спекуляций. Так, некоторые горячие головы предрекали обрушение компьютерных систем с непредсказуемыми последствиями для обороны, политики, информационной деятельности, образования и т.д. в глобальном масштабе. Телевидение дополняло нараставшее напряжение пугающими картинками грядущего «апокалипсиса». Мир застыл в ожидании.

В Саратовском госуниверситете и его подразделении Клубе культуры наступавший 2000-й год, наоборот, связывали с новыми надеждами. В конце 90-х на месте некогда популярной спортплощадки был построен новый, X корпус университета с хорошим актовым залом на 596 мест по проекту архитектора Бурмистрова. Осуществилась давнишняя мечта многих поколений студенческой молодежи и М.А. Пинхасика. Клуб культуры перебрался из «колонного» зала VII корпуса в новое достойное помещение. Оптимистическое видение будущего нашло отражение в популярном слогане той поры – «С Клубом – в XXI век!»

Определенные надежды на будущее на излете 90-х годов связывались и с изменением общественной атмосферы. Здесь необходимо отметить, что во все времена своей истории Клуб культуры СГУ жил в едином ритме со страной, а сцена старанием талантливой молодежи являлась своеобразным зеркалом, отражавшим достижения, промахи и проблемы общественного развития. Полет человека в космос, романтика стройотрядов и комсомольских строек, проблемы всеобщего дефицита и закрытость общества – это очень немногие из тем, к которым обращались авторы и исполнители университетской самодеятельности в 60–80-е годы.

Как мы читали в предыдущем очерке, 90-е годы были кризисными для страны, что отразилось на работе клуба. Тем не менее любой кризис рано или поздно заканчивается и, как правило, создает условия для нового витка развития. Не будет преувеличением сказать, что пограничное время 90-х – начала 2000-х годов явилось началом нового этапа университетской клубной истории. Надо отметить, что к этому времени университетское сообщество, в полной мере ощутившее на себе последствия ваучеризации, приватизации, люмпенизации и иных «инноваций», введенных в жизнь младореформаторами 90-х, просто истосковалось по простому человеческому общению, живому слову и искренним чувствам. Университетская сцена давала возможность утолить эту жажду. «Знамя культуры», оброненное в годы смуты, подняли «старики» – те, кто создавал университетскую самодеятельность в 1960–1980-е годы. Это вполне объяснимо. Неустоявшаяся молодежь мучительно искала точку опоры на фоне рассуждений об отсталости советского образа жизни и невиданном процветании в условиях рынка в будущем. Кстати, оба эти сюжета были предметом дискуссии на встрече университетской общественности с Е.Т. Гайдаром, проведенной в легендарной Большой физической аудитории III корпуса.

Одним из первых мероприятий «возрожденческого» характера стал «ностальгический вечер с музыкой, стихами и юмором» (цитирую по программе), подготовленный в конце 2000-го и проведенный 3 февраля 2001 года в актовом зале X корпуса. Главным вдохновителем «культурной акции» стал первый председатель художественного Совета клуба СГУ Михаил Рыскин, участниками – все те, кто впитал в себя клубную атмосферу 60–80-х годов, в прошлом студенты, а к началу 2000-х – профессора, доценты, деятели науки и культуры. Назовем лишь некоторых из них: Феликс Аронс, Сергей Ткачев, Вадим Анищенко, Александр Галямичев, Евгений Сурменев, Константин Ильин и многие другие. В программе приняли участие два популярных универси-

● Открытие сезона

С Клубом в XXI век

Два вечера подряд всех первокурсников университета радушно встречали в актовом зале студенческого клуба СГУ. За 39 лет его работы более 30 тысяч студентов вышли на университетскую сцену. Клуб воспитал немало людей, ставших известными далеко за пределами нашего города.

Душа клуба, его «вечный двигатель» и идейный вдохновитель, директор Марк Абрамович Пинхасик - человек, который хранит почти семейный очаг клуба СГУ с самого его зарождения; благодаря его отеческой заботе здесь появилось немало творческих коллективов, ставших гордостью университетской самодеятельности.

За почти сорокалетнюю историю существования в клубе сложилось множество традиций, одна из которых - встреча бывших «звезд» студенческой сцены. Хотя, что значит, «бывших»? Их здесь всегда рады видеть, здесь их любят и ждут. Они и сейчас могут взять в руки гитару и исполнить что-нибудь эдакое из своего прошлого репертуара или просто «поюморить» на равных со студентами. На встречу сезона 2000-го года пришли «ветераны» студенческой самодеятельности прошлых лет В.Митрохин (блистал во многих жанрах), А.Колесников (руководитель лучшей в 80-х годах дискотеки Саратова), С.Шанин (всегда с гитарой), семьи Бухиных и Козловых, которых, между прочим, познакомила сцена СГУ. Гости поделились воспоминаниями о своей студенческой жизни, которая прошла на сцене и за кулисами клуба, и пожелали «ни пуха, ни пера» первокурсникам, в эти дни впервые вышедшим на прославленную сцену.

Так что же такое Клуб СГУ? Это одна большая семья, в которой рады любому, кто может забыть о времени и о себе; кто хочет дарить свой талант всем; кто будет работать день и ночь, чтобы остальные могли отдыхать и веселиться. А если проблемы застали врасплох, то в клубе вас всегда поймут и поддержат, дадут полезный совет и просто помогут отойти от будничных забот.

Как сказал, обращаясь к первокурсникам, М. Пинхасик: «Клуб - этой мой ребенок, моя жизнь, мой дом. Я хочу, чтобы и для некоторых из вас он стал вторым домом, а для других -местом, где всегда интересно и весело. Приходите, мы ждем вас!».

К.ВАВИЛОВА,
К.СЕРБИНА

Пока студенты отдыхают – преподаватели играют

на сцене студенческого клуба СГУ

В начале февраля уставшие от долгой сессии преподаватели, отпустив «на волю» студентов, позволили себе расслабиться и окунулись с головой в воспоминания о своей студенческой юности. «Как молоды мы были, как искренне любили, как верили в себя», - эти слова можно назвать лейтмотивом вечера, в ходе которого стало ясно, что выпускники университета всегда остаются молоды душой, что все так же искренне любят свою alma mater и друзей; и что, как ни вера позволила наконец-то осуществиться мечте нескольких поколений звезд студенческой эстрады - выступить всем вместе на собственной университетской сцене клуба культуры СГУ.

Вечер, начавшись по всем классическим канонам с исполнения музыки С.Рахманинова и декламации стихотворных произведений, в дальнейшем, по словам автора и ведущего цикла «Приблизившись, приобретает явность» Михаила Рыскина, «спустился с небес на землю» и плавно перешел в ностальгические воспоминания.

Ректор СГУ Дмитрий Иванович Трубецков после изящного экскурса в историческое прошлое университета обратился к 50-60-м годам, когда, собственно, и зародилось клубное самодеятельное творчество студентов. Судя по выступлениям и приведенным примерам, выбор между занятиями наукой и увлечениями был не из легких. Многие из студентов того времени обладали незаурядными вокальными данными или виртуозно музицировали, что и продемонстрировал выпускник геологического факультета Геннадий Леонов. Если папе пришлось предпочесть музыке сугубо практическую специальность геолога, то для его дочери Светланы увлечение стало профессией.

В 60-е годы в художественной самодеятельности безоговорочно лидировали физики. Вадим Анищенко (ныне зав.кафедрой радиофизики, профессор) в молодости, по собственному признанию, был очень похож на Дзержинского и, может, благодаря именно этому сходству ему удалось талантливо организовать физиков в творческий коллектив единомышленников. Сам он руководил музыкальной группой аккордеонистов, хотя на вечере играл на рояле. Вадим Семенович остался верен науке. А вот Феликс Аронс (директор театра драмы), «самый главный музыкант» у физиков, сделал музыку своей профессией, что и продемонстрировал. Удачный пример совмещения полезного с приятным явил Ефим Киникстуль: и поет по-прежнему великолепно, и работает на производстве по специальности.

Во времена «битломании» первыми на сцене стали математики. Сергей Ткачев, выпускник мехмата, так увлекся в студенчестве сочинением музыки, что делает это с удовольствием до сих пор и успешно руководит музыкальной частью ТЮЗа. Старым добрым джазом порадовал зрителей ансамбль под руководством Евгения Сурменова.

И лишь в 80-е годы инициативу самодеятельного творчества перехватили гуманитарии. И это были историки. Им не было равных в эстрадных миниатюрах, театрально-музыкальных постановках. Имена Александра Галямичева, Владимира Митрохина, Дмитрия Ванюкова, Алексея Кураева, Ярослава Никифорова, Антона Фирсова, Андрея Ежова, Григория Якубовского, Андрея Воронихина гремели в университете и за его пределами. На вечере они решили вспомнить мелодии студенческой юности и представили сценку «У фонтана». Перед выступлением, конечно же, артисты очень долго (ровно 10 минут до начала) репетировали. После столь «изнурительной» подготовки бесследно исчез (или заблудился) в лабиринтах X конкурса Андрей Воронихин, но и без него сценка получилась преуморительной. Завершили гуманитарии свое выступление вокальным номером, где оптимистично утверждали, что «университет стоит по-прежнему, с любовью, верою и ... надеждою». Ушли артисты под гром аплодисментов. Было весело, но мало.

Гостями вечера стали заслуженный артист России Лев Шугом и народный артист России Геннадий Кузьмин. В их исполнении прозвучали произведения С.Прокофьева и Д.Шостаковича.

А под занавес зрителей ожидал сюрприз. На сцену пригласили лауреата городского конкурса, участника I Московского международного конкурса флейтистов им.Н.И.Платонова (получил специальный приз) Антона Науменко. Зал ахнул. Лауреату с ангельской внешностью исполнилось всего восемь лет, и играл он божественную музыку (пьесы Г. Генделя, Н.Платонова). Занимается всего третий год, педагоги восхищаются его музыкальными способностями. Зрители тоже. Фамилия Науменко известна в университете: дед, Юрий Петрович, долгое время работал на кафедре радиофизики, отец, Геннадий Юрьевич, доцент кафедры полупроводников. Третье поколение семьи Науменко окончательно примирило «физиков и лириков» в их извечном споре. Нет никакого противоречия в том, что в человеке могут гармонично развиваться многие таланты. Вся сорокалетняя история существования клуба СГУ и студенческого самодеятельного творчества служат подтверждением этому.

Выступает Антон Науменко

«Когда мы были молодые и чушь прекрасную несли...»
Феликс Аронс, Ефим Киникстуль

Фоторепортаж В. Викторовой

«Мы юности нашей как прежде верны...»
Евгений Сурменев, Вячеслав Решетов, Вилен Гукасов, Владимир Тришкин

Поэт Светлана Кекова

«Тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет...»
Встреча поколений. За роялем Геннадий Леонов, дочь Светлана (крайняя справа) - руководитель вокального ансамбля СГУ

«Главное ребята, сердцем не стареть...»
Сергей Ткачев

«Как хорошо, что все мы здесь сегодня собрались...»
Ярослав Никифоров, Владимир Митрохин, Андрей Ежов, Санечка Глушаева, Григорий Якубовский

«Саратовский университет», февраль 2001 г.

тетских коллектива: ансамбль эстрадного танца «Дружба» и сатирическая группа истфака. Высокая планка вечера задавалась участием в нем ректора СГУ профессора Д.И. Трубецкова, а также гостей университета – заслуженного артиста России Льва Шугома, народного артиста России Геннадия Кузьмина, талантливой поэтессы Светланы Кековой. Сюрпризом для зрителей стало блистательное выступление Антона Науменко, Лауреата городского конкурса, участника первого Московского международного конкурса флейтистов, которому на тот момент исполнилось всего 8 лет.

По итогам знакового мероприятия на страницах газеты «Саратовский университет» был опубликован большой фоторепортаж Виктории Викторовой и журналистский материал Людмилы Проворновой с характерным названием «Пока студенты отдыхают – преподаватели играют на сцене студенческого клуба». В нем, в частности, отмечалось: «Стало ясно, что выпускники университета всегда остаются молоды душой, что все также искренне любят свою Alma mater и друзей; и что, как ни Вера, позволило наконец-то осуществиться мечте нескольких поколений звезд студенческой эстрады – выступить всем вместе на собственной университетской сцене».

Новый импульс в деле возрождения самодеятельного творчества придало 40-летие Клуба культуры, масштабно проведенные в том же 2001 году. Накануне торжеств социологи под руководством Я.А. Никифорова провели исследование – научный мониторинг общественных и духовных предпочтений университетского сообщества и общего состояния молодежной культуры. По данным в фокус-группах получалось, что 2/3 студенческой аудитории стремились занять активную позицию в культурном процессе и лишь 1/3 опрошенных склонны быть только «потребителями культурного продукта». Разработанный план юбилейных торжеств учитывал эти настроения и опирался, таким образом, на общественную поддержку в университете.

10 сентября 2001 года в СГУ состоялась пресс-конференция по случаю юбилея студенческого Клуба, в которой приняли участие ректор Д.И. Трубецков, директор Клуба М.А. Пинхасик, проректор по социальной работе С.А. Ивченков, «звезды» университетской сцены прошлых лет. В разосланном накануне в СМИ пресс-релизе указывалось, что предстоящий юбилей рассматривается «в качестве средства приобщения молодого поколения к активной общественной и культурной жизни». Также в документе содержался призыв к представителям СМИ включиться в совместную работу по информационному обеспечению юбилейных торжеств. И действительно, областная пресса и телевидение услышали обращенный к ним призыв. Начиная с сентября по декабрь большинство саратовских СМИ рассматривали юбилей Клуба культуры СГУ в качестве весомого информационного повода и предоставляли газетные площади, теле- и радиоэфир для освещения этого события. На всем протяжении многомесячного юбилейного марафона газета «Саратовский университет» публиковала материалы о разных сторонах клубной жизни, неразрывно связанной с историей университета, познакомила с «героями» сцены прошлых лет, открыла малоизвестные страницы творческой жизни разножанровых университетских коллективов.

Солисты М. Бухман, А. Поваразнюк, «Выпускной бал-2000»

Так, под рубрикой «Из истории Клуба СГУ» появился материал редактора газеты «Саратовские вести» Владимира Акишина «Наша "Дружба"» сильнее страсти, больше, чем любовь». О своей собственной клубной истории поведал популярный участник сатиргруппы Эдуард Стрaдзе в материале «Клуб – наш главный факультет».

В ноябрьском номере «Саратовского университета» за 2001 год было опубликовано ин-

Студенческий клуб СГУ — 40 лет на орбите

Поздравление

Дорогие друзья!

Наверное, не случайно, и в то же время символично, что в 1961 году были созданы два клуба - Клуб культуры Саратовского государственного университета и телевизионный Клуб Веселых и Находчивых. Но, если КВН на некоторое время прекращал свое существование, то Клуб культуры при СГУ был с тех пор всегда, и всегда его возглавлял Марк Абрамович Пинхасик. И так же, как без СГУ Саратов был бы другим городом, СГУ был бы без Клуба иным, а Клуб - иным без его директора. В эти праздничные дни Клуб и Марк Абрамович Пинхасик будут получать большое количество поздравлений и пожеланий. Им будут желать новых творческих взлетов, новых ярких спектаклей, новых вечеров искрометного юмора, новых замечательных концертов, просто новых добрых дел, пожелают приобрести, наконец, аппаратуру, пожелают иметь лучшую вентиляцию в зале...

Присоединяясь ко всем поздравлениям и пожеланиям, добавляю от себя и от С.Я.Маршака:

Я посылаю вам привет
И пожелаю, братцы,
Прожить еще 140 лет
И клубом МАП остаться.

Всего хорошего и много удач!

Ректор СГУ Д.И.ТРУБЕЦКОВ

Поздравляем с юбилеем

Фото В. Викторовой, Г. Савкина, коллаж А. Хлиптовой

Высокое предназначение

Юбилеи у нас в почете. Мы любим оглядываться назад, черпая там силы для будущих свершений. Студенческий клуб достоин юбилея, у него славное прошлое.

40 лет назад мы по молодости не очень задумывались над тем, во имя чего создаем свой клуб, но теперь можно сказать, что клуб выполнил свое предназначение: в университете появилось место, пристанище для всех, кому не хватает только учебы для творческой реализации. Немалое число физиков, геологов, филологов и иных "высоколобых" прочно "завязло" в самодеятельности и превратилось в классных профи: музыкантов, кукольников, режиссеров - клуб помог им определиться, угадать свою судьбу.

Но, конечно, главное в том, что клуб дал всей остальной массе бывших студентов, прошедших через клубные вечера, смотры, кружки, агитбригады, свободное дыхание в застойной атмосфере 60-80-х годов (а это немало) и уверенность в себе, готовность к принятию решений в условиях неопределенности, к выбору из многих альтернатив в ветреной обстановке 90-х.

И, конечно, клуб многих приучил и приручил к искусству: к спектаклям, к концертам, к стихам, то есть сделал более счастливыми, более богатыми, более терпимыми. Ведь недаром когда-то академик Лихачев сказал: "Культура примирительна по своей сути".

А студенческий клуб, несмотря на все издержки, это клуб культуры. Дай бог ему и дальше нести свое высокое предназначение.

Михаил РЫСКИН, первый председатель худсовета клуба СГУ

«Саратовский университет», ноябрь 2001 г.

Конкурс «Мисс и Мистер СГУ-2001»

Клуб — наш главный факультет

Эдуард Страдзе вспоминает...

Игорь Парфенов и Эдуард Страдзе

На истфак университета я поступил уже после армии, в 1965-м, когда мне было 23 года. При этом, как ни странно, выбор свой сделал в первую очередь потому, что мне очень нравилось само слово «университет», равно как и потрясающая архитектура его зданий и изумительная, окладистая борода ректора Романа Викторовича Мерцлина. Честно говоря, я, парень с мясокомбината, тогда еще толком и не понимал, что такое университет. До армии, правда, пытался поступать в самые разные учебные заведения - но, как теперь понимаю, слава богу, что никуда не поступил.

Тщеславия у меня еще с армейских времен хватало, но как его реализовать на деле, я абсолютно не знал. Во время службы попал в престижнейший корпус ракетных войск стратегического назначения и в звании сержанта занимал офицерскую должность - было от чего возгордиться!

В общем, я очень хотел обратить на себя внимание, хотелось «вылезти» на сцену, но не знал, как это сделать, в каком качестве? Впрочем, стремление к сцене было у меня и раньше, - ведь я даже пытался поступить в институт кинематографии! Помню, председателем приемной комиссии по сценическому мастерству был Борис Андреев. Он и говорит: «Вот что, молодой человек! Представьте, что вы заходите к себе в комнату, а у вас все залито водой. Ваши действия?». Ну, я начал скакать по воображаемой комнате, суетиться... Он посмотрел-посмотрел и спрашивает: «А что вы делаете?» Я отвечаю: мол, мебель наверх поднимаю, книжки в безопасное место переставляю... Андреев нахмурился и говорит: «В первую очередь нужно было подойти к водопроводному крану и закрыть его!». Тут я понял, что мне в институте кинематографии ловить нечего...

Тем не менее наряду с желанием показать себя, присутствовал и страх перед сценой. Наконец однокурсники уговорили меня все-таки выйти на сцену четвертого корпуса СГУ. Совершенно неожиданно для самого себя я «схлопотал» первые хорошие аплодисменты! А после этого как-то вечером, в буфете, меня подозвал САМ Пинхасик! Конечно, он тогда не был тем Пинхасиком, каким стал впоследствии, но и в то время его внешняя суровость и неприступность внушали некое уважение и чувство... нет, не страха, но некоторого благоговения. То есть своя аура у него уже была. Так мы с ним познакомились...

А потом наступила эра КВНов. И в силу того, что я уже успел кого-то посмешить, повеселить, рассказывая дикое количество анекдотов, которые прямо-таки роились, липли к моей памяти, плюс, наверное, то, что я умел порой в любой глупости видеть что-то смешное и привело меня неотвратимо в КВН.

Здесь познакомился с уже известными в университете Я.И.Явчуновским, И.М.Гуткиной. Они приглашали меня к себе в гости, когда писали кавзоновские тексты, и мы порой засиживались до трех-пяти часов утра. В те времена я близко сошелся с Левой Кацем, Славой Логиновым, Володей Глейзером, имел возможность наблюдать за Михаилом Рыскиным, восхищался его интеллигентностью и интеллектом, познакомился с Левой Гродницким, умевшим писать потрясающие тексты. И именно здесь я ощутил тот непередаваемый дух бунтарства, который присущ не просто студенчеству или любому высшему учебному заведению, но именно университету.

И тогда же я заметил удивительную способность Марка Пинхасика очень точно определять место человека в зависимости от способностей. Вот этот - очень талантливый, он может и должен писать тексты или выступать со сцены, а вот этот хочет быть «при клубе», - но его судьба носить чемоданы «артистов». То есть шло четкое разделение: кто готов для сцены, а кто согласен эту сцену обслуживать, и в этом делении ни для кого не было ничего унизительного, потому что это было справедливо.

Сцена из спектакля

После кавзоновских выступлений у меня появилась своя определенная известность и популярность, а вместе с тем - и определенная зависимость от сцены. Ведь это страшное дело, когда тебе аплодируют! И очень важно было не опуститься до состояния самолюбования; мне, кажется, удалось это сделать... После демонстрации КВНа по телевидению я стал знаменитостью мясокомбината, мной гордились, и это, безусловно, мне льстило.

Позже из обычных, юморных кавзоновских сценок Игорь Парфенов начал делать студенческие спектакли. Так появился у нас дико смешной спектакль «Вице-король» по Ильфу и Петрову. Костя Ильин играл Берлагу, я - Тихона Марковича Мармеладова. Спектакль был коротким и там, может быть, не было высокопрофессиональной игры - зато текст какой! Я попал в спектакль случайно, когда Слава Логинов не смог выйти на сцену. И тогда «на подмену» выпустили меня, потому что все знали: Страдзе только своих текстов никогда не помнит, зато чужие знает наизусть! И после того, как я выступил в роли человека-собаки, у меня был чудовищный взлет популярности! Женя Пищик играл тогда женщину-мужчину, а Володя Глейзер санитара, ребята прекрасно справлялись со своими ролями - зал просто стонал от смеха! Причем это был тот случай, когда к тексту Ильфа и Петрова нельзя было ни убавить, ни прибавить.

Кстати, огромная роль Пинхасика была в том, что он умел организовать нам достойные сценические площадки - не просто сельского клуба, а например, саратовского драмтеатра - «карлушки», театра оперы и балета, филармонии, ТЮЗа... То есть мы выходили играть на те сцены, которые уже по определению были любимы народом. Или зал нашей «научки» - он был небольшим, но там всегда собиралась избранная, «своя» публика, и поэтому от выступления в библиотеке мы всегда получали особенное, ни с чем ни сравнимое удовольствие.

А потом неугомонный Игорь Парфенов сделал спектакль «Гурий Львович Синичкин», где я как раз играл главного героя. И текст этого спектакля был до предела наполнен и даже переполнен всяческими саратовскими штучками, приколами или, как сказали бы сегодня, «примочками». На сей раз туда очень много своих, всяких ехидных штучек вписал Слава Логинов. В одной сцене мы с ним минут 15-20 оставались одни на площадке, - и он однажды умудрился полностью, начисто перепутать весь текст, так что вся сцена стала полной импровизацией. Боже, что он только не порол! Читал какие-то стихи, выдавал невесть откуда взявшиеся реплики... Зал в принципе ничего не понял, Парфенова же за сценой отпаивали сердечными каплями, но спектакль в итоге оказался необыкновенно смешным и прошел под бурные аплодисменты ничего не подозревавшей публики... Это был 1968 год.

Но в «Гурии Львовиче...» было столько актуальных «изюминок», что всевозможные «доброжелатели» от КГБ и парторганизации не заставили себя долго ждать, и начался «разбор полетов». Запрещать начали все подряд, и в чем нас только не обвиняли, например, в антисемитизме. Были в спектакле и прямые намеки на местных начальников: например, начальником областного отдела культуры был в то время Курганов, мы же его назвали Кулгановым... Под журналом «Волна» естественно подразумевался журнал «Волга». Так что недовольных было предостаточно...

Была там такая сцена. К начальнику отдела культуры, которого играл Костя Ильин, приходит секретарша и говорит: «Петр Тихонович! К нам приехал казанский ансамбль кубанской филармонии и они поют кубинские песни». Тот ошалело на нее смотрит и спрашивает: «А кто же у них руководитель?» На что секретарша с удивлением отвечает: «Как кто? Кац, естественно!» Вот такие сценки вызывали дикие взрывы хохота. Но к следующему спектаклю доблестные бойцы невидимого фронта и представители партийных органов заставили убрать из спектакля все подобные «штучки». А студенты, понаслышанные от первых зрителей обо всех наших «импровизациях», шли, в первую очередь, на них. Так вот, все ждут этих штучек, а их ... нет!

Звездная роль Кости Ильина

Тогда и Пинхасику, и всем нам лихо досталось. Но нам-то что - мы были рядовыми исполнителями, а вот организаторам было несладко. Особенно «отметили» спектакль на ближайшем партийно-хозяйственном активе - как пример дикой безнравственности студенческой самодеятельности. Хотя, честно говоря, это говорило о дикой безнравственности тех, кто нас критиковал... То есть они выбирали наиболее интересные пародийные места из «Гурия Львовича...», ради которых народ ломился на спектакль, и «долбали» именно их. Мы высмеивали пошлость - и нас же в пошлости упрекали! Так что и Пинхасику, и Парфенову - ох, как фигово было! Впрочем, как и всему университету!

Для нас настала жуткая полоса: нам перекрыли дорогу на все крупные сцены Саратова, и приходилось показывать свои спектакли где угодно - лишь бы нас туда пустили. К сожалению, к тому времени у нас уже появился элемент трусости: а можно об этом говорить или нельзя? То есть особой боязни, может быть, и не было, но ты уже понимал, что эту остроту или реплику все равно цензура не пропустит, - так что лучше оставить ее для кухонного застолья.

Но зритель на наши спектакли все равно ходил, в душе, вероятно, продолжая верить, что рано или поздно мы «сморозим» что-нибудь такое, что было в тех, первых спектаклях. А фигушки - низ-зя... Так что приходилось ставить «народные драмы» типа «Кошкиного дома» с его «сатирой»...

И вот тогда мы начали ставить чеховские рассказы - в частности, «Медведь». Ведь чеховские тексты - беспроигрышные - такие смешные и такие добрые.

Но наша сценическая площадка не была ограничена рамками Саратовской области. Нам удалось поездить по всему Советскому Союзу, причем Марку удавалось подбирать для наших поездок такие города, где была замечательная университетская аура, как в Тарту или Томске, где выступать было одно удовольствие. А в присутствии благодарной публики мы порой заигрывались до курьезных ситуаций. Например, однажды я так вошел в роль человека-собаки и так от души укусил Костю Ильина - Берлагу, что у него метка осталась на всю жизнь, и он, по-моему, до сих пор иногда демонстрирует ее самым близким друзьям: вот, мол, то место, за которое меня укусил Страдзе.

А еще я любил пародировать наших преподавателей, которым страшно нравилось, как я умею это делать. Просто у меня было чувство меры, тот внутренний судья, который не давал мне опускаться до пошлостей. Плюс был авторитет, полученный в стройотрядах и агитбригадах, где мы отрабатывали свой хлеб по полной программе и зрители нас очень любили. Плюс я еще был членом университетского комитета комсомола, а комсомольским лидером СГУ тогда был Слава Всемиров, который тоже участвовал в самодеятельности. Кстати, в то время у нас в университете была прекрасная комсомольская организация, и во многом она была хороша уже потому, что это было как бы одно из подразделений клуба культуры Пинхасика.

... Так что вот это общение со сценой, работа со словом, со зрителем, когда ты уже научился держать внимание аудитории, очень помогло мне в период моей преподавательской деятельности.

У нас в клубе сформировалось какое-то свое братство, которое потом сохранилось на долгие годы. Так что я назвал бы клуб нашим особым и даже, может быть, самым главным университетским факультетом, где мы были все вместе - физики, химики, филологи, геологи, и никому при этом не дозволялось быть барином. Барство просто органически не принималось. Но была здоровая конкуренция: каждый факультет пыжился изо всех сил, чтобы выйти на единую общеуниверситетскую сцену. Поэтому я никогда не отлынивал от рутинной, черновой факультетской работы: например, пел в факультетском хоре (что мне в душе, конечно, страшно не нравилось).

А на эстраде мне, как ни странно, помогали некоторые субъективные обстоятельства. И если, к примеру, фокуснику Кио пришлось придумывать свой артистический псевдоним, то мне этого совершенно не нужно было делать: «Сегодня и ежевечерне на эстраде Эдуард Страдзе!» - и все, добавлять ничего не нужно. С артистическим именем мне, можно сказать, от рождения повезло.

(Окончание на 4-й стр.)

«Саратовский университет», 2000 г.

Клуб — наш главный факультет

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Если же вспоминать всякие актерские байки... Играли мы в «Медведе» вместе с Таней Кондрашиной. И вот идет та замечательная сцена, когда мы должны стреляться. Пистолеты у нас, конечно, бутафорские, деревянные. Подходит Татьяна к своей реплике: «Тьфу, пальцы затекли от этой гадости!» - и бросает пистолет на пол. А тот легкий - и поскакал... прямо в зал, по головам зрителей. Как потом Татьяна сумела доиграть, не расхохотавшись, я уж и не знаю...

После каждого спектакля Марк Пинхасик устраивал нам «великое сидение». Желающих попасть на эти «посиделки» было множество, потому что там фактически разыгрывалось продолжение спектакля. И зачастую там зарождались сами по себе, при коллективном творчестве оттачивались какие-то новые шутки, которые затем так или иначе входили в следующий спектакль или в КВН.

Было и удивительное умение «подтыривать» друг над другом. Но чисто по-дружески, беззлобно. К примеру, у нас всегда была негласная конкуренция с филологами, может быть, еще и потому, что мы учились в одном корпусе. И вот, когда они выпустили как-то стенгазету с достаточно претенциозным названием «Лучшие умы филфака», моя однокурсница Нина Девятайкина тут же откликнулась четверостишием:

«Было писано со смаком:
«Лучшие умы филфака».
Удивились очень мы -
На филфаке есть умы?»

Но, не дай бог, если кто-нибудь «со стороны» попытался бы обидеть нас или филологов, - отпор мы дали бы вместе!

... Если же говорить о современной студенческой самодеятельности... Когда я был на 60-летии истфака, мне очень понравились выступления многих ребят - вполне современный, качественный юмор. А вот несколько лет назад пригласили на КВН, а потом спросили мое мнение. Пришлось откровенно сказать: «Знаете, ребята, ваш юмор выше колен, но ниже пояса». Так что однозначно говорить об уровне современной студенческой эстрады, конечно, нельзя. Просто нужно всегда чувствовать, выходя на сцену - как это ни банально, может быть, звучит, - свою ответственность перед зрителями за все, что ты делаешь и говоришь.

По-моему мнению, университет - это особое учебное заведение, особый климат, который создается десятилетиями, а то и веками. И в создание особой ауры СГУ, безусловно, внес свою весомую лепту студенческий клуб.

Так что, подводя некоторые итоги, можно сказать, что студенческий клуб, - а в особенности наш, университетский - это более высокий уровень братства, интеллекта, который создается уже самой клубной атмосферой. И не важно, кто ты - биолог или химик, историк или физик, - в клубе ты становился иным, отличным от простого студенческого братства, человеком. Что, я думаю, так или иначе сказалось на всей последующей жизни моих «одноклубников».

Подготовил
Юрий КАЗАКОВ

Апрельская феерия фестиваля

Лучшие номера студенческой художественной самодеятельности были представлены на гала-концерте звезд университетской сцены. Конкурс посвящался большой дате в жизни нашей страны - 55-летию Победы, поэтому концерт открывался литературно-музыкальной композицией "Книга Памяти", исполненной студентами колледжа им.Яблочкова. Вся постановка проникнута светлым чувством скорби и печали по "ушедшим в вечность" мальчикам 41-го года. Автору сценария Кириллу Захарову и режиссеру-постановщику заслуженной артистке России Л.Е.Комиссаровой, при участии преподавателя Т.А.Марковой, удалось создать на сцене атмосферу предвоенной танцплощадки и трагичности последующих событий. Патриотическая тема прозвучала достойно.

Но... "И хватит о грустном", - по-военному четко отдал приказ гвардии старший лейтенант председатель Совета ветеранов СГУ Борис Федорович Игнатов. И грандиозное феерическое действо в 3-х отделениях, передающее очарование студенческой жизни на излете второго тысячелетия началось...

Режиссеры-постановщики концерта: заслуженный работник культуры РФ Марк Абрамович Пинхасик и докторант кафедры политических наук Владимир Алексеевич Митрохин.

Впервые

в рамках большого университетского фестиваля прошел мини-смотр "Лицейская весна-2000"

Свое творчество искушенному университетскому жюри представили три лицея: ВКПН, гуманитарных наук и Восточно-Европейский. В этом году все выступления лицеистов шли "вне конкурса", в будущем же предполагается их участие в университетском фестивале "на равных" с факультетскими коллективами. Тем более что, как выяснилось, юным дарованиям есть что показать.

Лицей ВКПН представил постановку по произведению В.Кондратьева "Асин капитан". Трое исполнителей (Ирина Хромова, Илья Ключников, Андрей Калинка) почти час держали зал в напряжении: зрители переживали и за героев пьесы, и за самих исполнителей. Удивительно, как удалось столь юным артистам так проникновенно и психологически точно донести авторскую мысль, воспроизвести на сцене события "давно минувших дней". Ребята смогли, несмотря на явное возрастное несоответствие героям постановки, показать лиризм и трагичность сложившейся ситуации. Спектакль получился, чувствуется "рука мастера" (режиссер-постановщик Н.А.Лазарева). Хотелось бы, чтобы сей драматический талант не ограничился одной постановкой.

Выступление гуманитарного лицея началось с исполнения известной бардовской песни "Человек-чудак", что сразу же создало соответствующую лирическо-восторженную атмосферу в зале. Особой похвалы заслуживают танцоры Наталья Никифорова и Виктор Дронов. Это номер университетского уровня, надеемся, что великолепные исполнители станут не менее способными студентами СГУ и еще порадуют нас своими выступлениями.

Гуманитарии не были бы ими, если бы не обратились "к преданьям старины глубокой", в данном случае - к истории Греции и Спарты. Надо сказать, это получилось забавно и весьма поучительно. В пьесе "Пифагор" большое количество участников, но все на своих местах, нет лишних движений и "лишних" актеров. Верно выбраны интонации, и манера героев держаться. Спектакль получился динамичным, веселым. Это несомненный успех лицеистов.

Пародия на "Музыкальный ринг" - удачная находка для исполнения музыкальных номеров. Катя Костиневская в роли Тамары Максимовой бесподобна, те же интонации, построение фразы. По-моему, еще никто из профессиональных пародистов не додумался до изображения известной "теледивы".

Восточно-Европейский лицей поразил уже только одним перечислением изучаемых языков: от традиционного английского до экзотического японского. И каждый номер программы, что замечательно, подчеркивал профессиональную направленность обучения. В концерте были представлены разнообразные жанры, особо следует отметить шикарные костюмы исполнителей: зрелищность номера не в последнюю очередь влияет на оценку жюри. Очень понравились зрителям японский театр "Асахи", группа "Арабика" (есть одно замечание: на Востоке как-то больше принято иметь женский гарем, а тут одну девушку окружали трое юношей). Восхитительным было исполнение вальса совсем юными танцорами Екатериной Хмелевской и Ярославом Шиловым.

Фестиваль дал возможность лицеистам выйти на университетскую сцену. Первый опыт оказался удачным. Можно констатировать, что университетские традиции есть кому продолжить.

Л.ЛЮБАШИНА

«Саратовский университет», апрель 2000 г.

Шутя, писали диссертации

Не только московские писатели-юмористы занимались сатирой, но и в Саратове, у нас в университете, существовала всем известная сатиргруппа истфака, руководимая студентом, потом аспирантом, а ныне профессором Александром Галямичевым.

Свой отсчет сатиргруппа ведет с 1979 года. Как я тогда писала, "10 веселых и находчивых парней готовы просиживать вечерами в знаменитом истфаковском подвале, "толкать" идеи, бросать реплики, состязаться в остроумии, короче, создавать очередной номер".

Я тогда не написала, что это были еще и очень умные головы, интеллектуальная элита факультета. Галямичев приносил хорошую "рыбу" (основа любого сценария), которая по мере обсуждения обрастала плотью и кровью. "Я оставался один и обрабатывал ее хорошим почерком", - вспоминает шеф сатириков.

Иногда поток их красноречия буквально захлестывал зрителей. Запомнить, записать (а кое-кто пытался), даже переварить такие водопады юмора мог далеко не каждый. С годами пришло чувство меры. Подлинные "герои" того времени доценты Кровопусков и Отто Сидорыч Млечнопутский, аспирант Блям-Блямчиков и Зина-Варежка (секретарь вечернего и ночного отделения деканата) кочевали из одного сатиробозрения в другое. Начав с традиционного студенческого фольклора и кое-какой символики (канотье, бабочки, песенка-вступление в сопровождении скрипки Гриши Якубовского), наши историки-сатирики шагнули к крупным сценическим формам.

Однако первые звезды сатиргруппы - Владимир Митрохин, Дмитрий Ванюков, Андрей Воронихин, Александр Аверьянов отправились "в места не столь отдаленные" (в основном на сельские нивы, что было тогда обязательно). И в коллектив влились свежие силы: Алексей Кураев, Андрей Ежов, Сергей Шанин, Александр Матюхин. Последняя блистательная троица сатириков истфака: Ярослав Никифоров, Антон Фирсов, Павел Гречухин (90-е годы).

Алексей Кураев и Сергей Шанин

Заметим в скобках, что хотя такие выдающиеся таланты, как Кураев (на него, как раньше на Митрохина, толпами ходили зрители) и тянули поневоле одеяло на себя - это все же был коллектив. Слаженный, дружный, равновеликий.

- Выступления - только часть айсберга, - подчеркивает руководитель сатиргруппы, профессор, доктор исторических наук Александр Николаевич Галямичев. - Мы вместе ходили в лыжные походы в Аткарский район в трескучие морозы, и там выступали перед мирными поселянами. Играли в футбол и ездили отдыхать на Шумейку.

Так что присвоение коллективу звания лауреата Всесоюзного фестиваля народного творчества и добавления эпитета "народный" к его названию далось усилиями разных поколений истфаковцев. В разгар советского еще периода нашей истории - и лауреатство за сатиру? По меньшей мере, странно!

- И никто вас никогда не вызывал на ковер, не грозил пальчиком? - с сомнением спрашиваю я.

- Представьте, нет - доцент кафедры политических наук Владимир Алексеевич Митрохин тут же вспоминает самое начало своей артистической карьеры, когда они с Шурой Галямичевым довольно "топорно" наехали на соседей - филологов. Пинхасик шуганул бедного первокурсника грозным окриком: "Чтоб я тебя здесь больше не видел!"

Александр Галямичев, Антон Фирсов, Ярослав Никифоров и Владимир Митрохин

Но больше таких неловкостей юные сатирики не допускали и под водительством Командора (он же по совместительству студент-аспирант-доцент Александр Галямичев) оттачивали свое мастерство и сами плавно перерастали в аспирантов и доцентов.

Сатиргруппу давно прозвали филиалом аспирантуры, теперь уже можно говорить - филиал докторантуры. Кстати, на юбилеях клуба и сатиргруппы играют все: от робкого первокурсника до маститого профессора.

Первые их большие спектакли еще не отрывались от исторической почвы. Вспомним "Телеобозрение", "Дипломный спектакль", блестящий вариант "Двенадцати стульев", где Киса и Ося ищут в университетских корпусах стул с драгоценными "шпорами". Постепенно пришло то, что мы называем "опережающим отражением". Задолго до запрещения компартии они пели с сцены с рыдающими интонациями некоего поручика: "Четвертые сутки пылают обкомы!" Развал Союза опять же гениально предвидели: в сатиробозрении появляются "родная Увекская джамахирия, демократический Курдюмстан и объединение социальных меньшинств "Синенькие". Последствия политических преобразований в стране остроумно высмеяны явлением царя Бориса народу. Перестройку, с легкой руки Галямичева здесь вообще назвали переделкой.

Они писали, ставили, играли для родного факультета. Двери 9-й аудитории истфака трещали под напором желающих взглянуть на выступления своих любимцев. Не все в их почвенноисторическом юморе было понятно остальному человечеству. Но что "доходило", становилось нарицательным, расходилось по факультетам и аудиториям, расхватывалось на афоризмы.

Они никогда не оплевывали свою страну и историю. Критика их всегда была конструктивной. Они остались моей первой университетской любовью, и не только моею.

Ирина КРАЙНОВА,
лауреат
конкурса "Золотое перо"

«Саратовский университет», ноябрь 2001 г.

PERMANENT MARKER

Апрельская феерия фестиваля

Краткий обзор факультетских выступлений

Ведущий Сергей СУДАРУШКИН

ФИЛФАК

"Весной мы пользуемся спросом
И физиков оставим с носом!"
Из студенческого фольклора

"Студенческая весна" филологов оставила впечатление яркого, талантливого, хорошо подготовленного и срежиссированного шоу. Как "театр начинается с вешалки", так хороший концерт - со слов ведущих. У филологов конферансье были великолепные. Михаил Дерищев и Денис Березин дополняли, подыгрывали друг другу, "заводили" зрителей и соблюдали все каноны юмористического студенческого вечера. Даже досадную накладку, когда "пропал" один из исполнителей уже объявленного номера, ведущие смогли "обыграть", превратить в такую интригу, что зал с замиранием ждал чуть ли не спуска Копперфилда с потолка.

В программе сложилось удачное соотношение песенных, театральных и танцевальных выступлений. Чувствовалась единая композиция вечера и хорошая постановочная работа. Как сказал профессор В.В.Прозоров, исполняющий обязанности декана факультета Кирилл Захаров справился с поставленной задачей.

Было много хорошей акустической гитарной музыки, на этом факультете большой потенциал гитаристов. Заслуживает особого внимания исполнение Надеждой Бебешиной песен на французском языке. Негромкая музыка и приятный голос заставили зал буквально замереть и ловить каждый звук. Свою авторскую песню показала Наталья Зверева, ее тоже оценили по достоинству. На хорошем профессиональном уровне выступил Дмитрий Ляпаев, исполнив песни на патриотические темы, зрители провожали его овациями. Одним из самых ярких участников была группа "Рокфеллер", самая профессиональная изо всех коллективов этого жанра, выступавших на "Студенческой весне". В первой песне ребята использовали отрывок "Шутки" Баха, в таком виртуозном исполнении это "убивает наповал". Гитарист вполне мог бы сделать отдельный номер.

Дружным смехом отреагировали зрители на эстрадную миниатюру "Дикая Роза, 666 серия". И конечно же, филологи не могли обойтись без классики, правда, в творчески переработанном виде. Студия "XXI век филфакс" представила постановку Михаила Дерищева "Дон Желтов", выразив особую благодарность за предоставленный материал Пушкину и Мольеру. Третьекурсники показали первому курсу как надо работать над произведениями великих, чтобы было смешно и весело всем. Очень удачен подбор музыки, единственное замечание - уменьшить паузы между отдельными сценками. Смотреть было легко и приятно, тем более что со стороны ведущих постоянно демонстрировалось уважительное отношение к зрителям: "Пожалуйста, поулыбайтесь дольше, нам так приятно, зритель, на тебя смотреть, но если захотите видеть больше - нам стоит это только захотеть".

ФИЗФАК

"Привет, весна! - со сцены скажем.-
Сейчас филфаку мы "покажем!"

Физический факультет богат традициями. Профессора еще не забыли тот "взлет" их профессии в 60-е годы, который обеспечил студентам-физикам роль передовой молодежи. "Физики лучше по определению", - так напутствовал своих питомцев декан физического факультета профессор И.Н.Салий. Игорь Николаевич вместе с профессором кафедры теоретической и ядерной физики Владимиром Леонардовичем Дербовым великолепно отыграли сценку про очень умного и нетипично дисциплинированного студента. Поскольку текст написан самим деканом, можно сказать, что спор между физиками и лириками продолжается.

Основу программы составили миниатюры студенческого театра, темы которых были весьма разнообразны: от медицинской до философской. Не было только студенческо-физических, по-видимому, научные термины на лекциях и семинарах надоели. В общем и целом СТЭМовские вещи зритель воспринимал как надо: хохотом. На ура прошла "Добрая сказка" о том, как физики себе жен искали, по мотивам "Золотой рыбки" и "Царевны-лягушки". Два ведущих-сказочника никак не могли найти общий язык: девочка-оптимистка хотела рассказать добрую сказку, а мальчик-пессимист вносил в ее текст мрачные поправки. Самый веселый момент, это когда лягушка вдруг заговорила "нечеловеческим голосом" с кавказским акцентом. Жюри отметило еще сценку "Расписание".

Оригинальной изюминкой стало выступление П.Мельникова с монологом одинокой женщины "Случайные связи". Павел несомненно талантлив (он еще и танцует превосходно) и очень органичен в женском одеянии. Кроме того, по ходу номера он удачно парировал реплики из зала и совершенно непосредственным образом общался со зрителями.

Неожиданностью для жюри был показ музыкально-драматической композиции "Поколение-2000" в конце вечера. Логичнее было бы поставить этот номер в начало концерта или отделения. Неплохая задумка, видны режиссерская работа и хороший литературный вкус. Некоторые "накладки" не позволили по достоинству оценить задуманное. Тем не менее жюри сочло необходимым поставить композицию в гала-концерт, где выступление выглядело намного лучше.

Ведущая вечера Ольга Пенькова вполне справилась со своей ролью, тем более что зрители помогали, активно дополняя артистов, и часто самые неожиданные шутки были родом из зала.

В антрактах филологи отпускали добродушно-снисходительные комментарии в адрес выступающих. Физики самозабвенно ликовали. Но нужно отдать должное обоим факультетам: это были хорошо организованные и интересные выступления.

Особая благодарность авторам сценария и режиссерам-постановщикам всего концерта Маше Гоник и Маше Мариной.

Танец лицеистов

Фоторепортаж В.ВИКТОРОВОЙ

ИСТФАК

Тон всей концертной программы исторического факультета задала литературно-музыкальная композиция "А зори здесь тихие". Надо сказать, что в последние годы мало какие факультеты отваживались на подобные постановки, требующие от исполнителей определенной литературной эрудиции, художественного вкуса и немалых творческих способностей в пении, чтении стихов, актерской игре и аккомпанементу вместе взятых. Композиция на военную тему была тем более уместна в преддверии празднования юбилея Победы. Истфак оказался единственным факультетом, где так серьезно прозвучала тема патриотизма.

Порадовала техникой исполнения Аня Бобкова, сыгравшая "Ноктюрн" Ференца Листа; профессиональным и полным философского смысла признан танец Екатерины Барилко. Также жюри отметило талантливых танцоров Настю Савельеву и Тимура Тимаева.

Факультетская самодеятельность порадовала разнообразием жанров. Чего стоит только проведение рыцарского турнира на университетской сцене, который показали участники военно-исторического клуба "Дань"! Постановка и динамичность действия оставляли желать лучшего, зато красочность и историческая достоверность самостоятельно сделанных костюмов произвели впечатление на зрителей. Оружие тоже делали сами "рыцари", что заслужило особой оценки жюри.

Просмотр трагикомедии "Хвастливый воин" вызвало неоднозначную реакцию зала. По всей видимости, актеры, произносящие речи на латинском языке, возлагали надежды на то, что гуманитарная аудитория просто обязана в совершенстве владеть этим уважаемым древним языком. Но знатоков латыни нашлось не так уж много, поэтому происходящее на сцене каждый комментировал в меру своих способностей. Несмотря на нестандартность ситуации вызывает уважение желание аспирантов кафедры истории древнего мира участвовать в самодеятельном творчестве и мужество, с которым они доиграли сцену до конца. Тем не менее номер признан оригинальным и отражающим профессиональную ориентацию, но более уместным для кафедральных вечеров.

Сатирическое обозрение "Золотые экзамены уходящего века" оставило двоякое впечатление: отличный текст и не очень внятное его воспроизведение, актеры явно не дотягивали до уровня авторов (А.Галимичев, В.Гурьянов, А.Зарщиков). Тут есть еще над чем работать. Хороши были сценки "Санта-Лючия" и "Внутренний голос".

Интересен с точки зрения идеи, постановки, художественного исполнения и исторической точности заключительный номер программы "Боди-арт". Художник Наталия Ананченко и постановщик Сергей Тарасов смогли удержаться на грани возможно-откровенного, не скатившись к пошлости и вульгарщине. Оригинальность этого шоу несомненна.

Удивил истфак и представлением на конкурс живописных работ Леонида Блонского "Собиратели земли русской" (акварель). Такого еще не было, это сюрприз для жюри.

Но самым "выдающимся" номером у историков, вызвавшим шквал аплодисментов, бурю эмоций, смех до изнеможения, стало сольное исполнение песни "Ой, да не вечер" И.Захарова (позже к нему присоединился не менее "талантливый" собрат И.Меркулов). Не имея ни голоса, ни слуха "певцы" мужественно исполнили песню до конца, чем вызвали явное эмоциональное сострадание зрителей, зал под руководством самого директора клуба Марка Пинхасика как мог помогал исполнителям "выруливать" на нужную мелодию. Публика "рыдала и плакала". Это был полный "аппфигей" вечера.

"Люксовые" девочки химфака

МЕХМАТ

Творчество студентов механико-математического факультета оценивать трудно, поскольку жюри были представлены не отдельные номера, а праздник под названием "День смеха". Отсюда и вся направленность: развеселить и развлечь собравшихся и себя. Все показанное вполне на уровне факультетского "капустника", со студенческо-математической тематикой. К сожалению, не все номера можно было показать на общеуниверситетской сцене.

"Курочки" ФГСН

Неплохое впечатление произвела танцевальная композиция "Вербочки" шоу-балета "Деструктор" и исполнение "Частушек". Стоит расширить и дополнить репертуар этих исполнителей. Собственно, эти же номера отметило жюри и они были показаны в гала-концерте.

Студентов на мехмате много, поэтому хотелось бы, чтобы они активнее участвовали в университетской самодеятельности.

БИОФАК

Концерт биологов вызвал недоумение. Если в первой его части была хоть какая-то попытка соблюсти приличия и показать себя с лучшей стороны: звучали джаз, "Ноктюрн", представлена авторская песня двух Наташ - Зверевой и Мусейкиной (девочки довольно хорошо играли и пели), то выступление сатирической группы "Панк-театр" повергло членов жюри в уныние. Над игрой актеров смеялись. Но смех был особый: и думаю, зрители разобрались что к чему, если на другой день из уст даже далеко не самых скромных мальчиков услышала такую оценку: "А у биологов вчера! Вот это была пошлятина". Одно название сценки из цикла "Эволюция экзамена" чего стоит - "Цефаллофаллос". В другой миниатюре монахи также озаботились далеко не вопросами религии. Попросила ведущего объяснить почему этому вопросу уделяется столько внимания. "Вообще, это естественно для биологов", - ответил Денис Мудров. Участники сатиргруппы говорят, что у них такой специфический юмор и им смешно. Может быть, но зачем тогда "юмор для себя" выносить на большую сцену? Обидно, что талантливые ребята никак не "дойдут" до гала-концерта.

ХИМФАК

Краткость - сестра таланта. Этим афоризмом в полной мере определяется концертная программа химического факультета. Жюри простило организаторам действа написанную от руки программу за краткость (40 минут) и выразительность. Три номера из десяти были представлены в гала-концерте. Химики показали потрясающие танцы, не эстрадные ("Южная ночь", "соло" Валерия Ивановой), так и народные (коллектив "Люкс"). Чрезвычайно понравилась зрителям зажигательная "Калинка".

"Цирк" был показан студентами биологического и химического факультетов, поэтому кому петь дифирамбы - неизвестно. Наверное, дружбе и удачному творческому союзу.

Как выяснилось на заседании жюри, химики очень критично отнеслись к себе и вынесли на суд зрителей только самые удачные номера. Всем бы не помешал такой самоконтроль. "Весь вечер в манеже" один во всех лицах был Сергей Сударушкин, которому неплохо помогал соведущий, но имя его "покрыто мраком". Химическому факультету явно не хватало количества участников, все остальное было "на уровне".

ФНП

Факультет нелинейных процессов впервые участвовал в смотре. ФНП всего месяц от рождения, а его студенты уже хотят "на равных" соревноваться с "старичками". Впрочем, заявка на будущее участие принята, к "Весне-2000" года можете готовиться уже сейчас, благо потенциал для осуществления идеи у "новорожденного" есть.

Материал подготовили А.ЕЛИСЕЕВОЙ, Л.КОСТЮХИНОЙ

«Саратовский университет», апрель 2000 г.

● Ностальгия

Авторы музыкальных программ - Николай Русаков (стоит), Федор Сорокин (слева), Анатолий Чекурин (справа)

Дискотека показывает! С этого звучного возгласа начиналась много лет назад одна из самых популярных программ нашей дискотеки. Попробуем также начать и мы:

Дискотека показывает! Евгений КАЛИНИН! Владимир ПОЛЯНОВСКИЙ! Александр ПОНОМАРЕВ! Вильдан АМИРОВ! Михаил КАЗАЧКОВ! Алексей КИПЧАТОВ! Вадим ПОТЕМКИН! Николай РУСАКОВ! Федор СОРОКИН! Михаил ШЕРМАН! Анатолий ЧЕКУРИН! Виталий КАЦ! Виктор ГОЛУБИНОВ! Андрей НОВИКОВ! Вячеслав КАЛИНИН! Роман ДБАР! Олег ЧЕРДАКОВ! И все остальные в ретроспективной программе с прологом и эпилогом в 3-х частях с иллюстрациями.

Диск-жокей - Алексей Кипчатов

Дискотека СГУ: эпоха невинности

Сегодня клубу СГУ - 40 лет, а через четыре месяца Дискотеке Саратовского университета стукнет 25. Есть повод поздравить друг друга с такими звонкими датами и немного вспомнить прошлое.

Было время, когда каждую годовщину нашей Дискотеки называли юбилейной, и может самым громким «юбилеем» была ее первая годовщина. Слава богу, в конце 70-х до попыток ввести «сухой закон» было далеко...

Шли годы. Клуб взрослел, Дискотека проходила суровую школу жизни вместе с ним. Клубу - 20, Дискотеке - 5, Клубу - 25, нам - 10. «Для человека - мало, для собаки - много», - говорилось в праздничной программе 1987 года. Сегодня Клубу - 40, Дискотеке - ... Даже собаки столько не живут!

1.

Двадцать пять лет назад дискотеки в Саратове не было. Ее надо было выдумать. И ее, конечно же, выдумали. Газета «Ленинский путь» от 5 января 1979 года писала:

«Идея создать на физфаке дискотеку пришла... в три головы одновременно: Александра Пономарева, вернувшегося из поездки по ГДР, Владимира Поляновского, побывавшего в Польше, и Евгения Калинина, нигде не бывавшего, но заинтересовавшегося новой рубрикой «Комсомолки» - «Дискотека».

Поляновский и Пономарев, потерявшие идеологическую невинность в странах братского соцлагеря, и Калинин, уже тогда многое понимавший и чувствовавший лучше других, начали действовать и действовать быстро. Статья в «Комсомолке», впервые рассказавшая, что «дискотека» - не так страшна, как поначалу кажется, появилась в январе, а первая дискотека в Саратове состоялась уже в апреле 1977 года. Единственная дискотека в городе, она скрывалась в полуподвальном помещении столовой консерватории. Для тех, кто двадцать пять лет спустя уже плохо помнит, где это, и вообще, что такое консерватория, поясним, - это то место на проспекте Кирова, где находится магазин «Времена года».

Сейчас, что такое дискотека, знает каждый. А тогда... мало кто понимал, что это такое, даже ее создатели. «Вам бы здесь побывать!» - говорили счастливчики-завсегдатаи и пела группа «Pink Floyd». Речь шла о дискотеке физического факультета Саратовского госуниверситета.

2.

Через год эта дискотека стала общеуниверситетской и вписала золотую страницу в биографию клуба... А еще через год приобрела свой магнитофон и огромную известность, от деревни Криуши Самойловского района до Черноморского побережья Кавказа. Дискотека «Четвертое измерение», Диско-клуб «Эксперимент», творческая лаборатория «Студия 45», кинофотолаборатория, Диплом лауреата Всероссийского конкурса дискотек в Волгограде в 1981 году и многое другое - все это славные страницы исторической летописи нашей Дискотеки.

Газета «Строитель коммунизма» Самойловского района писала 26 июля 1979 года:

«Необычным и интересным был вечер отдыха, состоявшийся на районной танцплощадке в субботу, 14 июля. В гостях у молодежи были студенты Саратовского государственного университета. Программа дискотеки, предложенная вниманию присутствующих, называлась «Эта голубая(!) планета...».

Хотя в чем, в чем, но в «голубизне» нас не могли попрекнуть ни газета «Строитель коммунизма», ни комиссия парткома университета, незаслуженно подозревавшая всех героев дискотеки - и Андрея Рублева, и Иеронима Босха, и Питера Брейгеля Старшего,... - в неправильной сексуальной ориентации. ...

Девушки Дискотеки!... Девушки Дискотеки - это предмет специального разговора, которого, к сожалению, мы сегодня касаться не будем.

3.

Чему и кому только Дискотека не посвящала свои программы: Чюрленис и «Led Zeppelin», Брейгель и «Bee Gees», русские футуристы и «Ten years after», Босх и «Beatles», Андрей Рублев и Вуди Аллен... В общем, как говорилось, в программе 1980 года «Париж-Москва» - книги, документы, живопись и графика, скульптура, музыка, архитектура, фотография - все виды искусств были представлены на ней».

Только здесь можно было не только услышать, но и увидеть на живом примере, чем отличаются фирменные американские джинсы «Levi's», мальтийские «Wrangler» и английские «Lee Cooper» от одесского «самопала».

Только здесь каждую субботу, а не только после «Голубого огонька» под утро Нового года, можно было услышать и увидеть таких монстров «зарубежной эстрады», как «Queen» и «Boney M», «Jethro Tall» и «Chingis-Khan», «Rolling Stones» и «Bell Epoque»...

Это сегодня диск-жокей, или прото DJ - одна из самых модных и престижных профессий, а тогда Владимир Поляновский и Алексей Кипчатов, олицетворявшие в Дискотеке непримиримую борьбу Диско с Роком, проторяли путь в танцзал буквально на ощупь.

Будучи безусловно талантливой, Дискотека была талантлива во всем. Ее посетители каждый раз попадали на настоящий живописный вернисаж. Украшавшие стены Дискотеки оригинальные плакаты служили объектом негодования партийно-комсомольской элиты и предметом подлинного вожделения фанатов.

Не будем хвастать, не Дискотека университета ускоряла перестройку, приближала августовскую революцию 91-го и боролась с тоталитаризмом. Но в душе каждого из нас, кто ее делал, и тех, кто заразился Диско - «лихорадкой субботнего вечера» - и каждую неделю был нашим гостем, Дискотека совершила свою небольшую, но настоящую революцию.

«Искусство эпохи революции - явление качественно особое и неповторимое в истории искусства. Оно отразило эту эпоху сложно и многозначно: предвещая и подготавливая ее, свидетельствуя о назревшем кризисе, откликаясь на ход революции, выражая ее важнейшие устремления», - развивал схожую мысль в программе «Париж-Москва» первый директор Дискотеки Евгений Калинин, для которого тот 1987 год, когда Дискотеке исполнилось 10 лет, а самому Жене - 31, стал последним годом жизни. «Смерть настигла его на пороге славы», - так совсем по другому поводу, говорилось о художнике Амедео Модильяни в дискотечной программе 1978 года, которая тогда так и не увидела свет... Славы, не славы, но Женя Калинин ушел на пороге защиты диссертации и новой интересной работы.... Давно нет с нами и Миши Казачкова.

Время идет. Мы вспомнили только о первой «пятилетке» университетской Дискотеки и людях, которые ее делали. Потом пришли более молодые, но не менее интересные - Олег Чердаков, Алексей Колесников, Евгений Сальков, Николай Федосов, Евгений Синько, Евгений Белоглазкин... Дискотека продолжала работать, но это тема для другого рассказа.

* * *

В двух чудом сохранившихся дискотечных анкетах весны 1977 года, на вопрос: «Как вам кажется, сколь долговечно это мероприятие?», - посетители дискотеки ответили по-разному: «Дискотека вечна, если ее не прикроют!» и «Дискотека угаснет постепенно». Странно, но правы оказались и те, и другие. Как уникальное и неповторимое явление наша Дискотека не сохранилась. Но она осталась в памяти всех, кто был у нее в гостях. Символ и памятник студенческой жизни конца 70-х - начала 80-х годов - Дискотека университета растворилась во множестве подобных, но все же других начинаний. Ей на смену пришли казино, танцполы и ночные клубы. Не существует ни Студенческого кафе на Аткарской, ни подвальной столовой консерватории, ни гастронома напротив. Другие времена - другие песни. В юбилейные дни приятно вспоминать минувшее, но как говорилось в одной старой дискотечной программе: «Пора, наконец, сменить одержимость вчерашним, позавчерашним и поза-поза-позавчерашним, все это, слава Богу, уже позади, на одержимость завтрашним, послезавтрашним и после-после-послезавтрашним!» Дискотека показывает! Жизнь продолжается.

Виктор ГОЛУБИНОВ
(с 1977 по 1982 гг. студент биологического факультета),
Виталий КАЦ
(с 1975 по 1980 гг. студент физического факультета)

Авторы программы и художники - Виталий Кац и Виктор Голубинов

Первый директор дискотеки, автор и редактор программ - Евгений Калинин.

«Саратовский университет», 2001 г.

тервью с бывшим руководителем фольклорного ансамбля А.В. Куриленко. В том же юбилейном номере лауреат конкурса «Золотое перо» Ирина Крайнова в очередной раз призналась в любви к сатиргруппе истфака в статье «Шутя писали диссертации». Затем на страницах газеты появились материалы Натальи Ковалевой «Их подружила «Лира», Светланы Соболевой «Ювента» – это молодость наша поет!», генерального директора канала «Культура» Александра Пономарева «Клуб в моей жизни», Виктора Голубинова и Виталия Каца «Дискотека СГУ: эпоха невинности».

40-летие Клуба культуры действительно превратилось в большой университетский праздник, продолжавшийся весь первый семестр 2001–2002 учебного года и собравший «под свои знамена» всех тех, кто любил самодеятельное творчество. Разные поколения студенческих артистов, «старики» и молодежь, регулярно собирали своих поклонников в актовом зале X корпуса, обеспечивая аншлаг и демонстрируя свои таланты в разных областях сценического искусства – хореографии, вокала, сатиры, фольклора. Среди мероприятий, подготовленных и проведенных в этот период в Клубе СГУ: спектакль Театра-студии 80-х годов по пьесе А. Дударева «Порог», концерт ансамбля эстрадного танца «Дружба», вечер народной музыки с ансамблем «Праздник», выступление Театра исторического костюма. Блистательные диск-жокеи прошлых лет Олег Чердаков и Алексей Колесников собрали фанатов стиля «диско» на танцплощадке. Разумеется, этот перечень можно продолжить.

На вечере юмора 7 декабря 2001 года выступила сатирическая группа истфака в старом составе (А. Галямичев, А. Ежов, С. Шанин, Е. Софинская и др.) и попыталась «актуализировать» проверенные временем тексты, адаптировать их к современности. И хотя коллектив выступал слаженно – получилось не очень. Несмотря на огрехи, группа вновь, как в студенческие годы, пережила непередаваемые чувства сценического творчества, импровизации, дыхание зала.

Яркой страницей торжеств стал юбилейный вечер, прошедший 20 ноября в Академическом театре оперы и балета. «Фишкой» собрания стало появление и яркое выступление губернатора Д.Ф. Аяцкова. По случаю 40-летия была проведена традиционная процедура «раздачи слонов» – заслуженные награды получили «звезды» университетской сцены разных лет: А.В. Авдонин, М.В. Ликомидова, Ф.М. Аронс, В.В. Соболев, И.Д. Парфенов, И.М. Гуткина, Г.Н. Петрова, В.В. Всемиров и многие другие. Клуб культуры получил один миллион рублей на покупку звуковой аппаратуры.

Своеобразным смотром «творческих сил» университета в начале 2000-х стал возрожденный фестиваль «Студенческая весна». Этому способствовало не только изменение культурных ориентиров в обществе, но и появление людей, увлеченных этой идеей. Вновь, как и

Праздник «Посвящение в студенты», студенческий городок, 2000 г.

много лет назад, накануне весенних праздников в университете разрабатывалось «Положение» о проведении смотра-конкурса, которое увязывалось с важными событиями или знаковыми датами в истории страны. Это определяло общую идейно-воспитательную направленность конкурса на всех факультетах. Например, в 2000 году «Студенческая весна» была посвящена 55-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В «Положении» прописывались порядок, сроки проведения, критерии оценок студенческого творчества. Цели фестиваля, судя по сохранившимся документам, заявлялись весьма благородные. Главными среди них были «приобщение молодежи к многогранному миру искусства и поддержка традиций российского студенчества».

Существенную роль в развитии университетской самодеятельности играл художественный Совет СГУ. Основные принципы его работы были изложены в материале «И в многоцветии миров пусть будет каждый сам собою», опубликованном в апрельском номере «Саратовского университета» (2001 г.). Подчеркивалось, что занятие самодеятельным творчеством оказывает влияние на формирование мировоззрения как самих участников сценического творчества, так и зрителей. Также отмечалось, что работа с молодежью и важнейшая ее область – воспитательная – это вклад в подготовку будущей управленческой и интеллектуальной элиты страны. В статье был отмечен подъем самодеятельного творчества в СГУ, а также большой вклад преподавателей разных факультетов в это благородное дело: В.П. Тотфалушина (истфак), Н.В. Купцовой (ФГСН), Г.И. Лотоцкого (географический факультет) и других. С точки зрения руководства художественного Совета, «сцена является замечательной возможностью познать самих себя, выявить свои способности, дает шанс самореализоваться и преобразовать окружающий мир сообразно с собственными чувствами и переживаниями». Большая часть членов художественного Совета, как «старики», так и молодежь, в разные годы входила в состав университетского жюри конкурса «Студенческая весна», выступала на сцене.

Существенную поддержку в работе Клуба культуры СГУ оказало новое руководство университета во главе с ректором, профессором Л.Ю. Коссовичем. В 2003 году Ученым Советом была принята «Концепция развития воспитательной работы в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского», в которой подчеркивалась важность культурно-воспитательной работы в деле консолидации студенческого сообщества. С этой поры Управление воспитательной работы и Клуб культуры бок о бок работали в направлении решения этой первостепенной социальной задачи.

Нельзя не отметить сложившуюся за десятилетия традицию демократичного, открытого и честного обсуждения факультетских концертных программ и отдельных номеров. Зачастую дискуссии на заседаниях жюри приобретали резкий характер. Имело место реальная борьба мнений, подходов. При этом уважалась любая позиция, даже весьма спорная, что является ярким проявлением университетского духа. Например, жюри не оставило без внимания обращение, подписанное представителями разных факультетов, по поводу выступления группы «Инкогнито» и ее солиста А. Щербакова (2002 г.). С точки зрения авторов обращения, жюри несправедливо «отсеяло» талантливого молодого человека с прекрасными вокальными данными. По итогам бурного обсуждения оценки были пересмотрены и справедливость восстановлена.

Бурные дискуссии вызвало первое появление на сцене поклонников боди-арта. Красивые, полуобнаженные, ярко раскрашенные фигуры, впервые представленные студентами-историками, вызвали весьма смешанные чувства у зрителей. Это выглядело и радикально, и эротично, и вызывало болезненное неприятие у консервативно настроенной публики. Запрещать творчество молодых было бессмысленно, необходимо было помочь сохранить чувство меры и такта в обращении к весьма деликатным

В. Фишев, В Латышев. «Новогодний Калейдоскоп-2000», боди-арт

темам. В итоге с начала 2000-х годов боди-арт надежно «прописался» на университетской сцене и стал вполне привычным явлением творческого поиска молодых. Представляется, что жюри, поддержав студенческий боди-арт, заняло тогда оптимальную позицию.

Слаженная работа клуба и успешное проведение юбилейных торжеств стали возможными благодаря новой клубной команде. И если в стародавние времена директор Клуба культуры лично руководил сценическими действиями, порой изливая море энергии и эмоций за кулисами, то в 2000-е годы это вполне профессионально стали делать его заместители и другие штатные работники клуба. Свет, звук, порядок и сама организация мероприятий полностью ложилась на плечи замечательного клубного коллектива: Красичкова Екатерина, Макарова Наталья, Обычевы Олег и Евгения, Першина Екатерина, Толстова Ирина, Аракелян Карина, Васин Артем, Миронов Александр, Мерзляков Дмитрий и другие.

В 2000-е годы Клуб культуры СГУ вновь вернул себе статус молодежной креативной организации, способствующей раскрытию и реализации творческих устремлений студентов. В стенах университета вновь, как и в прошлые годы, стало проводиться большое количество концертов, праздников, на которые не так-то просто достать лишний билет. Это традиционное «Посвящение в студенты» первокурсников, «Выпускной бал», «Новогодний калейдоскоп», «Студенческая весна» и исключительно популярные «Мисс и Мистер СГУ» и «КВН».

Ансамбль «Дружба», руководитель А. Панферова, 2002 г.

Стали появляться новые молодежные коллективы самых разнообразных жанров. В их работе органически сочетались старые клубные традиции и новые неведомые ранее подходы. Например, в 2000-м году появился новый хореографический коллектив «Дружба». Его руководителем стала солистка «Антре», преподаватель классического и современного танца Александра Панферова. Ансамбль развивался с учетом опыта и традиций, накопленных в «старой "Дружбе"», созданной когда-то Маргаритой Ликомидовой.

В 2000-е годы Клуб СГУ активно сотрудничал с коллективом Саратовской хореографической школы «Антре». Руководителя школы, Почетного работника образования И.А. Перепелкина связывали с директором Клуба и представителями университетского сообщества не только творческие, но и товарищеские отношения. Достаточно сказать, что И.А. Перепелкин был режиссером ряда мероприятий, проведенных на университетской сцене, а артисты школы были постоянными участниками университетских концертов.

В 2000-м году возобновила свою деятельность театральная студия. Первый набор составлял всего 15 человек. Но именно они вдохнули жизнь в это начинание. За три месяца на сцене СГУ под руководством артиста ТЮЗа Андрея Быкова был поставлен спектакль М. Бартеньева «С другой стороны». Далее университетскому зрителю были представлены «Кентервильское приведение» по повести О. Уайльда, другие постановки. У крепко сплоченного коллектива началась трудная, но интересная жизнь.

Продолжал творить Театр авангардной моды «Моден Шау». Участники этого коллектива под руководством Ирины Юстиповой по-прежнему изготавливали свои костюмы из любого подручного материала. В ход шли полиэтиленовые пакеты, одноразовая посуда, воздушные шарики и т.д. «Моден Шау» пользовался успехом в Саратове, был неоднократным участником международного карнавала в Москве, получил приз «Европы-плюс» за оригинальную творческую идею.

Увлечение

На сцене «Экспрессия» молодости

На вопросы корреспондента университетской газеты отвечает художественный руководитель коллектива спортивного танца «Экспрессия» **Мария Извольская** - студентка механико-математического факультета, член худсовета клуба СГУ.

Юные, красивые, стройные - они завораживают зрителей магией отточенных до совершенства движений, ритмичная музыка будоражит, вызывает эмоции, хочется вместе с девушками поддаться гипнозу танца и раствориться в нем... Молодой университетский коллектив «Экспрессия» вполне профессионально работает на сцене и уже завоевал любовь зрителей и жюри, о чем свидетельствует звание лауреата «Студенческой весны».

- Маша, понятно, что увлечение спортивными танцами неслучайно. Ты кандидат в мастера спорта, почему выбор пал именно на художественную гимнастику?

- В художественную гимнастику привела мама, когда мне было шесть лет. Она сама долгое время занималась гимнастикой и танцами, поэтому хотела привить мне любовь к этому виду спорта. Папа в детстве играл на виолончели. До пятого класса я с неохотой посещала занятия под чуткой маминой опекой. А уже с одиннадцати лет всерьез начала относиться к занятиям художественной гимнастикой.

- Какие еще увлечения у тебя были в детстве?

- Я училась в музыкальной школе по классу флейты, также любила играть на фортепиано. Так что спорт, танец и музыка окружают меня с детства.

- Расскажи, как создавалась «Экспрессия».

- Все началось весной 2000-го года. Мы выступали на Дне мехмата - первого апреля. М.А. Пинхасику, директору клуба СГУ, сидевшему в зале, понравился наш номер. Получили приглашение выступить на университетской «Студенческой весне». Нужно было срочно придумать название. В голову приходили разные математические термины, так как мы все-таки студенты мехмата, но чего-то конкретного и интересного на ум не пришло. Тогда В.А. Митрохин, председатель худсовета, предложил название «Экспрессия», тем самым благословив нас. Это имя прижилось и полюбилось. Выступление прошло успешно, на городском фестивале «Студенческая весна» в том же году мы стали лауреатами и заняли третье место.

- Как получилось, что именно ты стала художественным руководителем «Экспрессии»?

- Сначала руководила коллективом Катя Губанова. Я с ней в хороших отношениях, мы давно знакомы. Но она уже заканчивала учебу в университете, готовилась к государственным экзаменам и у нее было мало свободного времени. Другим девочкам тоже было некогда, и они не проявляли в этом отношении особого интереса. Вот я и решила взять «бразды правления» в свои руки в мае 2000-го года. Но официально худруком «Экспрессии» я стала год спустя, уже после следующего выступления на городской «Студенческой весне-2001», где мы заняли второе место среди коллективов спортивного танца и вновь стали лауреатами университетского смотра. Теперь мы являемся коллективом студенческого клуба СГУ. Хотя стоит заметить, что был трудный период, когда наш коллектив находился на грани распада. Но жалко было все бросать, и вот на общем оптимизме пяти девушек с мехмата - **Светы Винокуровой, Лены Черепановой, Ани Мендель, Ольги Гребенщиковой** и меня - мы вновь организовались.

- Сейчас вас тоже пятеро?

- Нет, намного больше, так как осенью 2001 года мы провели первый набор. К нам пришли и с других факультетов. Набрали две группы. Первая - те, кто продолжает заниматься аэробикой и художественной гимнастикой. Вторая - те, кто только начинает.

- Маша, танцевальные номера кто придумывает?

- Каждый предлагает свои движения, из которых мы все вместе составляем танец.

- У вас дружный коллектив?

- Даже очень. Порой это немного мешает на репетициях, так как отвлекаемся на шутки и разговоры.

- Участие в художественной самодеятельности - это хорошо. А не мешает учебе?

- Нисколько. Ведь репетиции проходят в свободное время два раза в неделю. Перед выступлениями, конечно, чаще.

- О чем ты мечтаешь в своем творчестве?

- У меня есть маленькая мечта: создать в будущем собственную танцевальную студию, чтобы было где учить людей пластике движений и имелась возможность основному составу давать платные концерты, ставить отдельные номера.

- Успехов вам!

Инна ИСТОМИНА

«Саратовский университет», 2002 г.

В Педагогическом институте СГУ успешно работали театр свободной пластики и современной хореографии «Коллекция» (рук. А. Тимофеев), СТЭМ «Ха-миллион» (рук. Д. Мясников), ансамбль фольклорной музыки «Славяне» (рук. А. Балдаева), коллектив танц-аэробики (рук. М. Сильянова).

Газета «Саратовский университет» регулярно освещала самодеятельное творчество в стенах еще одного филиала СГУ – Балашовского. Например, в апрельском номере газеты (2001 г.) под рубрикой «Открытие фестиваля» университетскому сообществу была представлена студентка Балашовского филиала СГУ Оксана Чан, победитель престижных конкурсов, в том числе областного фестиваля «Студенческая весна», «Звездный дождь». Ее певческий талант к началу 2000-х годов сумели оценить зрители Москвы, Одессы, Берлина, Парижа и Дрездена.

Студенческий Клуб университета активно развивал не только университетские коллективы, но и самодеятельность факультетов. На одном только историческом факультете в 2000-е годы образовались танцевальный коллектив «Чужой», театр-студия боди-арт «Тантрес». Не один год под руководством профессора В.И. Кащеева осуществлялись театральные постановки древнегреческих авторов.

Безусловным успехом университета и самодеятельности физического факультета стало лауреатское звание в номинации «Разговорный жанр: поэзия и проза» Марии Мариной и Татьяны Кулябиной на Всероссийском конкурсе студенческого творчества в г. Казани (2001 г.).

Всего в университете в это время насчитывается более 50 постоянно работающих коллективов художественной самодеятельности, в которых занимаются свыше 800 человек.

Ярким событием этого времени стало рождение конкурса «Мисс и мистер СГУ» (непростым был поиск названия нового конкурса, предлагались варианты «Сударь и Сударыня», «Адам и Ева», «Он и Она» и др.). Его идеологам и организаторам конкурс виделся как творческое состязание университетской молодежи. Акцент делался на интеллектуальную составляющую шоу, хотя никто не оспаривал, что участники конкурса красоты должны быть привлекательны и внешне. Душой конкурса стала студентка экономического факультета, «Мисс Саратовская губерния» Анастасия Алексеева (с подачи М.А. Пинхасика ставшая Афанасьевой). Позже важную роль в разработке идеологии и сценографии конкурса стали играть Екатерина Круто-

Ансамбль «Экспрессия», «Новогодний калейдоскоп-2000»

При вхождении в состав классического университета Педагогического института (1998 год), колледжа радиоэлектроники им. П.Н. Яблочкова и трех лицеев студенческое братство пополнило свои ряды творческим народом. Восточно-Европейский лицей знаменит японским театром «Асахи» (рук. Ю.В. Баринов). Молодежное направление уличной культуры (танец брейк) удачно развивалось в лицее прикладных наук. Лицей гуманитарных наук и колледж радиоэлектроники им. П.Н. Яблочкова были известны своими драматическими постановками.

Театр мод Института Химии, 2009 г.

Ансамбль «Экзерсис», руководитель О. Орлова, 2008 г.

Ансамбль «Дружба», руководитель А. Панферова, номер «Скрипка», 2003 г.

М. Савин, И. Кухалишвили, боди-арт исторический факультет, 2004 г.

Фестиваль «Студенческая весна-2009»

ва, Татьяна Чеботаревская, Ярослав Никифоров, Мария Пузикова. «Мисс и Мистер СГУ» превратился в традиционный праздник, собиравший полные залы и огромное количество участников в конце каждого года, накануне дня рождения университета. Совершенно неожиданными и нетипичными для такого рода мероприятий были ключевые идеи сценического действия. Так, на одном из конкурсов участникам было предложено не только продемонстрировать эрудицию, отвечая на непростые вопросы ведущего (Ярослав Никифоров), но и убедительно представить на сцене образ сказочного героя. В результате университетская публика стала свидетелем появлением на сцене: Винни-Пуха, Буратино, Карлсона, Шапокляк и других любимых персонажей из детства. Рефреном мероприятия стали следующие слова: «Моделью можешь ты не быть, но ты студент и это классно». Исключительную роль в поддержке конкурса играли два известных в Саратовской губернии человека – главный тренер федерации шейпинга Людмила Николаевна Ширшова и председатель «ГТРК Саратов», глава «Ассоциации выпускников СГУ» Андрей Владимирович Россошанский.

Популярностью среди студентов 2000-х годов пользовалась возрожденная игра КВН. Была создана университетская «Лига КВН», насчитывавшая в разное время от 19 до 25 команд с разных факультетов. Большую роль в организации КВНовского движения в СГУ сыграли Денис Мудров, Дмитрий Мясников и Ярослав Никифоров. На определенном этапе существенную поддержку КВНовскому движению стал оказывать член художественного Совета, проректор И.Г. Малинский.

На протяжении 2000-х годов на разных факультетах сложилась творческая элита, которая внесла свой вклад в развитие самодеятельного творчества студентов и преподавателей. Необходимо назвать некоторых из представителей этой замечательной опоры Клуба.

Биологический факультет: А. Кудринский, Н. Мусейкина, Д. Мудров, Л. Багдасарян, В. Шушунов. Географический факультет: И. Степанцова, Ю. Бруквина, М. Козлова. Исторический

Ансамбль «Меридиан», руководитель Н. Машина, 2010 г.

Юбилей

Ты помнишь, как все начиналось...

Клуб СГУ празднует свое 45-летие

Евгения КАШИНА,
Сектор распространения информации СГУ

Студенческий клуб на протяжении многих лет является неотъемлемой частью университета, его жизнью, его сокровищницей талантливых студентов и коллективов. За свою долгую и интересную историю он воспитал не одно поколение одаренных ребят, которые, окончив университет и вступив во взрослую жизнь, не растеряли свои таланты, а сохранили их и преумножили. В этом смогли убедиться не только зрители, пришедшие 10 ноября на праздничный концерт, посвященный 45-летию Студенческого Клуба, но и сами, далеко не юные его участники, подарившие юбиляру свои яркие и запоминающиеся номера.

Праздничный концерт «Клуб вчера-сегодня-завтра» прошел в атмосфере теплых воспоминаний, искрометных шуток и поздравительных речей. Были приглашены почти все выпускники клуба, начиная с 60-х годов и заканчивая сегодняшним днем. Дорога в прошлое показывала жизнь Студенческого клуба много лет назад, открывала талантливые имена и номера его участников, а также раскрывала этапы изменения клуба по его стилям и вновь приходящим талантам. Но несомненным фаворитом вечера на протяжении всего концерта оставался юбиляр – Студенческий клуб с его бессменным директором Марком Абрамовичем Пинхасиком.

«Ты помнишь, как все начиналось...» - именно эта песня группы «Машина времени» открыла долгожданный концерт, сопровождающийся показом фотографий старых участников клуба. Марк Абрамович поздравил собравшихся с юбилейной датой Студенческого клуба и пригласил всех присутствующих на «клубную тусовку». Ее программа была разделена на пять самостоятельных блоков, в каждом из которых была отражена работа Студенческого клуба и его участников на определенном промежутке времени.

Воспоминания клуба начинаются с 60-х годов, когда на сцене блистали такие талантливые коллективы как «Лира» - ансамбль, состоявший из трех девушек, радовавших зрителей чудесным голосом, похожим, по словам Марка Абрамовича, на «звонкий ручеек», ансамбль эстрадного танца «Дружба», который до сих пор дарит свой талант клубу.

Но в те далекие годы гордостью Студенческого клуба были не только художественные коллективы, но и талантливые студенты университета.

Все они собрались вместе на одной сцене спустя много лет, чтобы вспомнить, как все начиналось в его родных стенах. Для них Студенческий клуб сделал свой подарок – показал талантливых студентов университета – «героев нашего времени». Незабываемым подарком клуба для «стариков» стало исполнение песни «Нежность» Юлией Курылевой. А для самого клуба культуры завершающим подарком встречи стала песня в исполнении вокального ансамбля университета «Эдельвейс».

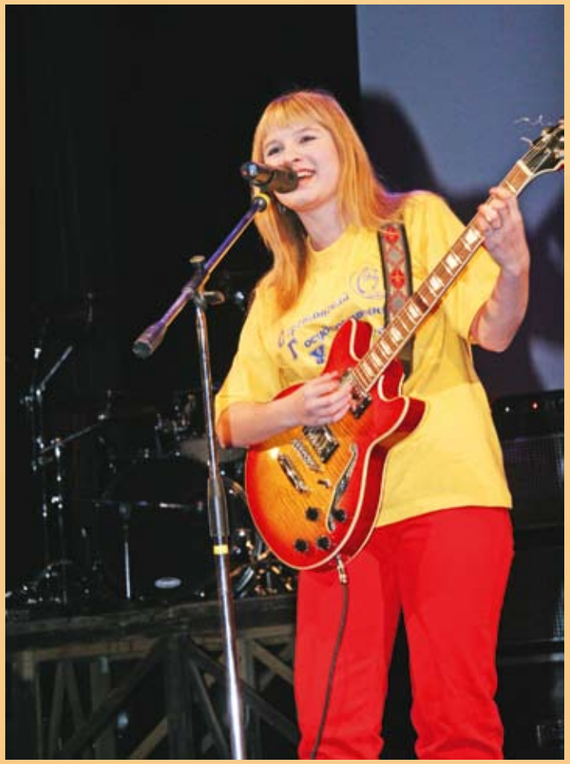
«Саратовский университет», 2006 г.

факультет (Институт истории и международных отношений): Е. Барилко, А. Савельева, С. Тарасов, С. Буранова. Механико-математический факультет: Е. Трембак, А. Мендель, Е. Фишер, М. Извольская, А. Богуцкий, Г. Тришкина, С. Винокурова. Социологический факультет: К. Аракелян, М. Марягина, Т. Кожокару, Я. Шилов, Н. Арискин, Н. Шестаков, А. Аракелян, О. Дбар. ФГСН: О. Поливанова, Т. Уткина, Ю. Кисткина, Н. Аткарский, С. Рыхлова. Физический факультет: М. Гоник, М. Марина, А. Данков, Т. Кулябина, Н. Зверева, С. Караулов, Ю. Кособрюхов, М. Мамедов, С. Нестеренко, Д. Машков, М. Петришко, Е. Кокорина, Г. Сахаджи. Филологический факультет (Институт филологии и журналистики): М. Деришев, Д. Ляляев, Я. Марущак, Н. Бебешина, Э. Балаян, Я. Яковлева, И. Якубовская. ФНП: А. Турбин, А. Решетов, Е. Юрина, А. Носов. Химический факультет: Н. Макеева, С. Сударушкин, Е. Тупиха, А. Аракчеев. Юридический факультет: Ю. Курылева, И. Лихачев. А. Булыгин.

В 2004 году студенты СГУ представляли университет в городе Кемерово в финале Всероссийского конкурса «Студенческая весна». Все они заняли призовые места. Ансамбль эстрадного танца «Дружба» занял второе место в номинации «Современный танец». Лауреат международных конкурсов Ю. Курылева стала победительницей в номинации эстрадный вокал (в 2010 году Ю. Курылева стала победителем престижнейшего международного конкурса). Ансамбль бального танца «Рандеву» Педагогического института СГУ занял первое место в номинации «Ансамбль эстрадного танца». Театр кукол пединститута под руководством Т.Ю. Фадеевой получил второе место в театральном направлении конкурса.

В 2006 году Саратовская делегация стала абсолютным лидером на XIV фестивале студенческой молодежи «Российская студенческая весна» в Волгограде. В нем приняли участие около 2000 студентов из 62 регионов страны. «Гвоздем» программы стал музыкальный спектакль «Forever» театра-студии «Коллаж» Саратовского госуниверситета, посвященный памяти лидера группы «Queen» Ф. Меркури.

Руководителем и вдохновителем театра-студии «Коллаж» стала М.А. Вайлова. Под руководством этого творческого режиссера на университетской сцене были реализованы и другие интересные проекты. Одним из них явился «Rock Battle», ставший ярким культурным событием в университете и городе. «Rock Battle» – это не концерт, не фестиваль, а особый мир фантазий, в котором перемешались свет, звук, образы и идеи.



О. Геранчева, 2009 г.

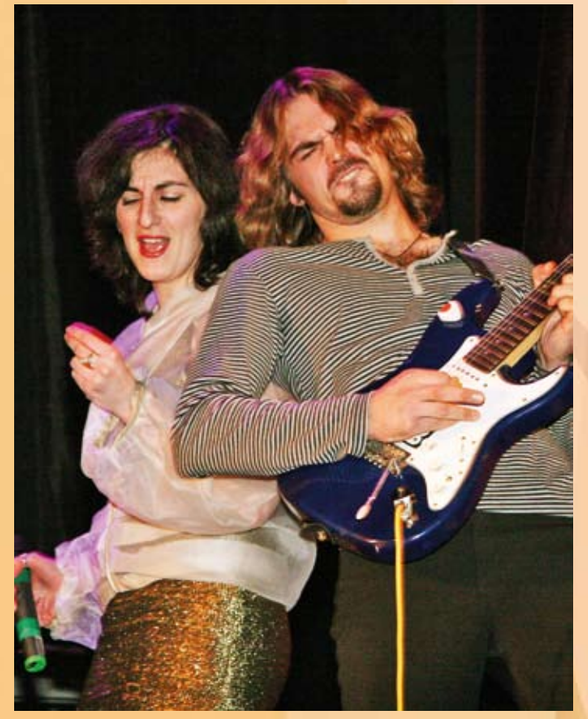
В 2006 году в Актовом зале X корпуса состоялся праздничный концерт, посвященный 45-летию студенческого клуба СГУ, под названием «Клуб вчера-сегодня-завтра». Были приглашены выпускники клуба, начиная с 60-х годов прошлого века и завершая юбилейным 2006-м годом. Под музыку «Машины времени» «Ты помнишь, как все начиналось» М.А. Пихасик призвал присутствующих на «клубную тусовку». Ее программа была разделена на пять блоков, в каждом из которых была отражена работа коллектива и его участников на том или ином этапе. Традиционно все прошло в атмосфере теплых воспоминаний, искрометных шуток и поздравительных речей.

Для гостей праздника студенческий клуб сделал свой подарок – представил талантливых клубных артистов Нового поколения. Незабываемыми для «стариков» стало исполнение песни «Нежность» Юлией Курылевой, вокальные номера университетского ансамбля «Эдельвейс» (рук. В. Бочарова).

Торжества продолжались на протяжении 2-х месяцев (ноябрь-декабрь). Программа их была весьма разнообразна и учитывала разносторонние интересы искушенной университетской публики. На ее суд были представлены: фортепианный концерт (Ю. Кутузов), вечер народной музыки, творческий отчет ансамбля «Дружба» (М. Ликомидова), вечер джаза (Е. Сурменев, С. Ткачев). Яркие впечатления остались от праздничной дискотеки, проведенной в клубе «Нега» выпускниками СГУ О. Чердаковым и А. Колесниковым.

45-летие Клуба явилось подготовительным этапом к торжествам по поводу очень важной даты в его жизни – полувекового юбилея. Многие мероприятия последних пяти лет, проведенные Клубом, особенно в связи с празднованием 100-летия СГУ, явились этапными к предстоящим торжествам.

В обстановке, когда так и не обозначена четко государственная молодежная политика, когда всюду идут разговоры о плохом новом поколении, о безразличной ко всему молодежи, очень радует, что существуют организации, общественные объединения, союзы единомышленников, которые успешно работают и сплачивают вокруг себя сегодняшнюю молодежь. К их числу относится Клуб СГУ. Не вызывает сомнения, что эта организация с замечательной и поучительной пятидесятилетней историей имеет достойное будущее. Виват, Клуб Саратовского государственного университета!



К. Аракелян, Д. Ульянкин. «Rock Battle», 2009 г.

Нам повезло

М. Марина, выпускница физического факультета 2003 г., бизнес-тренер, г. Москва;
Т. Кулябина, выпускница физического факультета 2003 г., биометролог, г. Санкт-Петербург

М. Марина, 2001 г.

Нам повезло

Мы сидим с подругой на питерской кухне, вспоминаем свои студенческие годы и завидуем сами себе, потому что есть, что вспомнить. Нам повезло с самых первых дней учебы на физфаке попасть в самый центр студенческой жизни, которая от сессии до сессии захватывала нас с головой, опьяняла своей свободой, дарила радость возможности познать и выразить себя. Нам повезло попасть в компанию единомышленников, которым было интересно вместе не только учиться, но и творить, экспериментировать, делиться с другими. Нам повезло, что нас поддерживали и вдохновляли наши преподаватели (А.Б. Правдин, А.В. Хохлов, А.Ю. Трынин и, особенно, наш куратор и наша опора С.С. Аркадакский). А мне повезло вдвойне, потому что меня вдохновлял и направлял мой отец А. Марин (тоже физик), который своим примером и жизненной позицией определил не только направление, в котором я реализовывалась на сцене (отец также декламировал стихи, участвовал в СТЭМах и студенческих спектаклях), но и задал высокую планку качества, которая помогала мне постоянно расти над собой как творчески, так и личностно. Нам очень повезло, что Клуб СГУ стал тем центром, вокруг которого мы объединились, той площадкой, которая позволяла познавать и выражать себя, тем домом, в который всегда бежали с радостью и не хотели уходить…

Сцена – это «маленькая жизнь»

Позади остались безумные идеи, поиски, сомнения, споры, прорывы гениальности, репетиции между парами, вместо пар и после пар, килограммы смеха и литры кофе с колой; удары сердца словно стрелка часов отсчитывают минуты… Идут последние приготовления: проверка микрофонов, костюмов, освещения, суета в зале и за сценой; третий звонок и погаснет свет, вслед за ним постепенно утихнут разговоры, и на несколько мгновений зал погрузится в полную тишину, в которой кто-то обязательно услышит волнующий бит собственного сердца... И точно рассветное солнце озаряет своими первыми лучами ночной небосвод, зажгутся рампы, из тишины начнут проявляться первые звуки, и… все мы станем свидетелями «маленькой жизни», может быть, где-то наивной, где-то наигранной, а где-то надрывной, но все равно очень искренней, где каждый, кто хотел сказать, получит слово, где каждый, кто искал возможность выразить то, что накопилось внутри, обретет ее... И для кого-то форма будет важнее содержания, и он все внимание

Т. Кулябина, М. Марина, 2001 г.

«Студенческая весна-2001»

направит на поиски и исследования новых форм, а кто-то будет вечно идти за смыслом, а сцена примет всех и всем даст свое место и время… как в жизни.

И эта «маленькая жизнь» для одних навсегда останется ярким воспоминанием, кому-то подарит друзей и любимых, а для кого-то по-настоящему определит жизнь большую. Так легко и естественно она будет учить нас общению: умению слышать друг друга, отстаивать свою позицию, договариваться и разрешать конфликты, она поможет нам раскрыть таланты и попробовать себя в совершенно неожиданных ролях, а в конце щедро одарит аплодисментами; она вдохновит нас на создание собственных стихов, песен, танцев, пластических этюдов и СТЭМов и как-то незаметно вложит в нас что-то очень важное…

Послесловие

Сегодня очень хочется выразить благодарность всем, кто разделил эти годы с нами – нашим однокурсникам и одногруппникам, и, особенно, всей нашей творческой группе самодеятельности физического факультета, друзьям с других факультетов, нашим преподавателям, нашим клубным учителям и товарищам. Отдельное огромное спасибо Марку Абрамовичу Пинхасику за создание, развитие и поддержание этого бесценного творческого пространства – студенческого клуба СГУ. Низкий вам поклон.

Хроники театральной студии СГУ, которая была создана в 2000 году и так и не захотела назвать себя другим именем

А. Быков, руководитель Театральной студии СГУ, артист ТЮЗа

Собственно началом театральной Студии созыва 2000 года нужно считать год 1996. Это с 2006 года О.П. Табаков объезжает страну в поисках юных дарований школьного возраста для набора в театральный лицей, что начал создаваться при МХТ. Для руководителя театральной Студии СГУ необходимость поиска молодых талантов стала понятна намного раньше. На базе средней школы № 8, что в Волжском районе, был собран костяк Студии первых лет ее существования, в который вошли Алексей Данков, Любовь Чернова, Алексей Четвериков, Дмитрий Дрямов, Роман Смирнов. Имея наработки школьного коллектива, проще стать студенческим театром.

А затем был 2000 год. Новый Х корпус СГУ, новая сцена, новая театральная Студия как продолжательница старых университетских традиций, и первый спектакль по сказке М. Бартенева «С другой стороны». Старые и новые исполнители: Юлия Кисткина, Андрей Суворов, Илья Сафронов, Андрей Еременко, Игорь Сенин и многие другие, кто участвовал в массовых сценах. Первый блин не был комом: веселый сюжет, захватывающие перипетии, политический подтекст и любовь Принцессы к Бродячему Фокуснику не оставили равнодушными зрителей.

«Подвальное» – так можно назвать время создания первых спектаклей Студией. Место, где сейчас располагается Университетский магазин при Х корпусе, тогда было складом и мастерской по изготовлению различных декораций. Там зачастую проходили репетиции, интересные диспуты, беседы. Там и создавался второй спектакль по пьесе Д. Воронова «Дух замка Кентервиль». Через четыре года эту пьесу возьмет в работу Энгельсский театр оперетты. Сюжет О. Уайльда достаточно известен и как будто не сложен, но это был полноценный спектакль с грандиозными декорациями, множеством костюмов и реквизита. В нем раскрылись новые исполнители: Андрей Игошин, Владимир Мищенко, Марина Подоксенова, Алексей Авдеев, Евгения Лысенко, Ольга Костина, Аркадий Бирбраер.

Следом появился спектакль по пьесе Стивена Полякова, английского автора, «Любимец публики». Фабула такова: радио-диджей и продавщица супермаркета заочно знакомятся, встречаются, между ними возникает драматическое чувство. Спектакль был поистине судьбоносным для Алексея Данкова, который впоследствии стал профессиональным радиоведущим. Особенно сложно в этой постановке было нашему звукооператору А. Миглинскому. 68 включений музыки с пленочного магнитофона и без накладок – уникальный звукооператор!

Особо стоит отметить литературно-художественную композицию «Литературное подношение Арсению и Андрею Тарковским», возникшую по инициативе Евгении Лысенко. Стихи Арсения Тарковского, хорошо про-

читанные на фоне эпизодов фильмов Андрея Тарковского и сценических инсталляций, производили необычайный для того времени эффект.

Следующий этап развития Студии связан со старыми подмостками, намоленным многими предшественниками местом, актовым залом 7-го корпуса. Теперь его уже нет, и читателю никогда не понять ауру творческой атмосферы этого помещения. Сколько там было «необыкновенностей тайной манящими». Именно это помогало в создании следующей работы: М. Фрейн «Шум за сценой» в исполнении Алексея Данкова, Евгении Лысенко, Алексея Авдеева, Марины Подоксеновой, Аркадия Бирбраера, Ольги Наумовой, Михаила Шишкина, Людмилы Шлепкиной. Зрители утверждали, что тот спектакль очень точно передавал дух пьесы, да и азарт и страсть исполнителей была куда интересней Тюзовско-итальянского проекта.

Театральная студия СГУ, спектакль «Шум за сценой», 2004 г.

Следом был неожиданный спектакль, быстро сделанный и быстро сошедший со сцены, а жаль. Идея произведения И.А. Крылова «Уроки дочкам» студийцам была очень понятна – столкновение ценностей русской культуры и западного, наносного, ветреного влияния. И опять новые имена исполнителей: Анастасия Сабурова, Вероника Семенычева, Ксения Лукичева, Алексей Белозеров, Евгений Креков, Александр Слепынцев.

С комедии М. Бартенева «Причуды лорда Гольмика» начался второй этап существования Студии. Фабула проста: в кафе три английских леди придумывают различные версии убийства лорда Гольмика, и каждая из девяти версий убийства вдохновенно разыгрывается на сцене участниками тех событий. В зале

Театральная студия СГУ,
спектакль «Причуды лорда Гольмика», 2008 г.

был хохот до слез, как результат прекрасного исполнения Елены Виноградовой, Дмитрия Семенова, Анастасии Черновой, Михаила Карпухина, Анастасии Сабуровой, Любови Черновой, Алексея Белозерова, Алексея Авдеева, Аркадия Бирбраера, Виктории Дранищевой.

Следом был спектакль по пьесе немецкого автора И. Лаузунд «Бесхребетность, или вечер для людей с нарушенной осанкой» – пьеса-абсурд, переходящая от внутреннего, едва сдерживаемого монолога к прямому диалогу без подтекстов. Рассказать об этой пьесе все равно, что рассказывать о балете – нужно было видеть. Необычный, эксцентричный и очень грустный по сути спектакль. По заявлению главного режиссера театра «Версия», их коллектив также приступил к постановке этой пьесы.

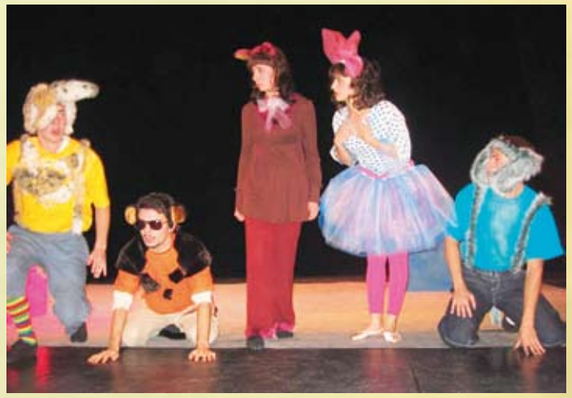
Театральная студия СГУ, спектакль «Бесхребетность», 2006 г.

«В Зрачке» – так назывался следующий спектакль по пьесе украинского драматурга М. Курочкина, место действия – глаз девушки Нюры, куда попадает главный герой, и там он встречается с «бывшими», теми, кто

Театральная студия СГУ, спектакль «В зрачке», 2008 г.

когда-то был дорог, но постепенно был забыт владелицей глаз. Среди исполнителей: Елена Виноградова, Аркадий Бирбраер, Анастасия Чернова, Дмитрий Семенов, Дмитрий Дрямов, Роман Смирнов, Александр Сластников. Множество приспособлений, сценических хитростей было придумано, чтобы оправдать такое необычное место действия.

Спектакль по пьесе А. Маркова «Игрушки» чаще других был показан публике – семь раз. Заброшенные на антресоли игрушки с их играми прежних лет пытаются выжить сегодня, чтобы, может быть, завтра оказаться востребованными. Смешная, печальная трагикомедия о прошлом, настоящем и будущем людей и их игрушек, а главное – о ценностях поколений.



Театральная студия СГУ, спектакль «Игрушки», 2009 г.

Третий этап жизни Студии связан, в силу объективных причин, с репетициями в XII корпусе. Удаленность от Студклуба и главной сцены X корпуса оказалось не помехой. Профессионализм студийцев был продемонстрирован в спектакле по пьесе В. Шендеровича «Тезка Швейцера». Перенос на новую площадку всегда является проблемой для актеров, а тут всего пара репетиций, в основном для осветителя и звукооператора, и, не без накладок, спектакль ожил. История племени Удавов и миссионера Альберта, приехавшего к ним с гуманитарной помощью, оказалась весьма тревожной. Дело в том, что племя людоедов, хотя и пользуется Интернетом и учится в университетах, а по сути своего бытия не хочет отказываться от старых традиций умерщвления и поедания Карачуров. Грустно, что так мало зрителей видели этот смелый спектакль, профессиональные театры такой пьесы в работу точно не возьмут, смелости не хватит. Актуальное звучание спектаклю придали исполнители: Вячеслав Калинин, Елена Виноградова, Алексей Четвериков, Аркадий Бирбраер, Михаил Шеленок, Анна Калмыкова, Иван Смирнов, Мария Афанасьева, Ольга Сафонова, Александр Аксенов, Сергей Зотов, Тамара Лапинцева, Екатерина Семенова, Александр Красильников, Анна Шароевская.

Театральная студия СГУ, спектакль «Тезка Швейцера», 2010 г.

Лето 2010 года особо запомнится студийцам, потому что репетиции происходили на Волге. На памятном островке репетировали «Загадки курочки Рябы» М. Бартенева и И. Усова и «Лучше не бывает» Маурицио Константе. По возвращении с отдыха основной задел для спектаклей уже состоялся, после доработки в сентябре сказка была показана для детей из интерната, а 14 февраля был показан и спектакль «Лучше не бывает». Этот день не случаен для Студии. 14 февраля – день рождения Ю.П. Киселева, выдающегося мастера детского театра, многие годы возглавлявшего Саратовский ТЮЗ. Именно как подарок ко дню его рождения Студия традиционно показывает новые работы.

Театральная студия СГУ, спектакль «Загадки курочки Рябы», 2010 г.

За прошедшие 11 лет Студия многократно занимала первые места и ей присуждались гран-при на областном конкурсе «Студенческая весна». Отдельно нужно заметить, что на этот конкурс Студия выставляла в качестве конкурсантов и номера чтецов, там тоже есть свои достижения: Ксения Лукичева, Мария Мамонтова, Валерия Орехова, Ольга Сафонова, Аркадий Бирбраер занимали призовые места.

В номинации «Малые формы» Студия также была неоднократно представлена на конкурсе «Студенческая весна». Это и Е. Жмуть «Вечный спор» в блестящем исполнении Алексея Аракчеева и Александра Беляева. Нельзя забыть и успешные постановки по пьесам профессора В.В. Прозорова «Король голый» и «Стоматолог из Саратова». В этих спектаклях были заняты студенты и выпускники Института филологии и журналистики университета: Михаил Сычев, Евгения Лысенко, Антон Игнатов, Ксения Скрипниченко, Михаил Шеленок, Ольга Геранчева. В этой номинации была отмечена и веселая сказка «Загадки курочки Рябы» М. Бартенева и И. Усова в искрометном исполнении Александра Аксенова, Ивана Смирнова, Анны Калмыковой, Михаила Шеленка, Марии Афанасьевой, Тамары Лапинцевой, Екатерины Семеновой, Алексея Четверикова.

Конечно, Студия принимает участие и в различных концертах, праздниках, мероприятиях, но все это перечень событий, сухая статистика в потоке бурной жизни студенческого клуба СГУ под управлением директора-дирижера Марка Пинхасика. Его любовь и забота о театральной студии была постоянна, что всегда ощущалось в коллективе Студии.

Мне часто вспоминается один диалог со студентом. После долгого объяснения исполнителю, что от него требуется, молодой человек задал вопрос: «А вы про что сейчас говорили?» Потом немного подумал и выдал: «А-а-а, про Совесть!» Именно за совесть работала все эти годы Театральная студия созыва 2000 года, с этим загадочным чувством, с которым не рождаются, но которое приобретается, воспитывается, формируется у человека всю его жизнь, чему в немалой степени способствует и искусство театра, или не формируется вовсе. Никакими деньгами и наградами его не заменить.

Моя маленькая жизнь в театре, или эссе о театральной студии СГУ

Е. Лысенко, выпускница филологического факультета 2005 г.,
помощник проректора по учебно-методической работе СГУ

Не мечтала быть актрисой, стоять в свете софитов, забросанной цветами, рассыпаясь в поклонах и воздушных поцелуях. Отнюдь. Оказавшись на первом курсе филфака, расставшись со школьными друзьями (кто-то уехал в другой город, кто-то, как оказалось, вовсе и не был другом), я отчаянно боролась с одиночеством и желанием где-нибудь применить свои творческие способности. Я всегда неплохо читала стихи, любила и люблю до сих пор. Подруга Соня привела меня за руку на прослушивание в зарождавшуюся Студию. Читала не Ахматову-Цветаеву, как делают почти все девочки, а драматичное стихотворение-поэму Бориса Пастернака «Гефсиманский сад», чем, конечно, гордилась. Первые занятия происходили в помещении нынешнего Музея истории СГУ, декорацией служила экспозиция, посвященная Великой Отечественной войне. Так что и сама обстановка прибавляла волнения и трепета. Не сбилась, не забыла – дочитала до конца. И мне аплодировали вполне искренне, участливо похвалили. А потом началась работа. Работали с нашими ломающимися голосами, непослушными телами, несовершенным слухом и корявой координацией движений.

● Театральные подмостки

Как все-таки замечательно, что у нас в университете живы старые, добрые традиции, многие из них возрождаются после некоторого забвения. Высокое и прекрасное искусство театральных постановок снова представлено на сцене студенческого клуба СГУ. Прошло совсем немного времени с момента создания студенческой театральной студии-икс, и вот уже в начале этого года состоялась премьера спектакля "С другой стороны" по М.Бартеньеву.

"Студия – икс" уже известна

А все началось с давней заветной мечты директора студенческого клуба М.Пинхасика возродить в СГУ театр. Для осуществления идеи он пригласил артиста ТЮЗа Андрея Быкова, который в свое время закончил театральное училище им.И.А.Слонова и с 1985 года работает в театре. Андрей Валентинович взялся за эту нелегкую работу и стал руководителем студии.

В один из сентябрьских вечеров прошлого года пара десятков самых заядлых поклонников театрального искусства собрались в одной из университетских аудиторий с горячим желанием "сотворить нечто великое". В основном это оказались первокурсники филологического факультета. Конечно же, взяли всех желающих попробовать свои силы в драматическом искусстве, открыть в себе артистические способности; ведь в каждом человеке сокрыты таланты, а дело профессионала суметь их раскрыть. Постепенно привыкали быть вместе и узнавали друг друга; начались постоянные репетиции, работа с дыханием, голосом, вниманием. Под чутким руководством Андрея Валентиновича стали "всем миром" работать над постановкой сказки "С другой стороны".

Замечу, что сыграть свою роль на сцене - это еще полдела. Чтобы получился полноценный и интересный для зрителя спектакль, нужны хорошие костюмы и декорации. И здесь не оставили нас, студентов, без должного внимания. Университетская мастерская сделала декорации по макету Е.Харчевникова (студент II курса факультета нелинейных процессов), с костюмами помог ТЮЗ. Осталось только нанести грим, и вот... Долгожданная премьера состоялась 25 января, в Татьянин день. До сих пор с гордостью вспоминаем наши первые аплодисменты, цветы. Что еще нужно актеру в благодарность за долгую и кропотливую работу.

Второй раз показ спектакля состоялся 16 апреля. Артисты поверили в себя, почувствовали сцену, у них теперь есть свой зритель.

Сейчас студия работает над новой пьесой по О.Уайльду "Кентервильское привидение", но это уже планы будущего года. А двери театральной студии-икс всегда открыты для любителей театра.

Юлия КИСТКИНА

«Саратовский университет», 2001 г.

И теперь, когда я имею возможность выходить на сцену как актриса в спектакле по пьесе профессора Валерия Владимировича Прозорова «Король голый», будучи уже преподавателем, я слышу те же приязненные аплодисменты, одобрительную реакцию. Композиция замкнула кольцо – я вновь была счастлива.

Наш бессменный режиссер, Андрей Валентинович Быков, научил нас уважать и любить сцену. Сцена обладает магическими свойствами: она обнаруживает все человеческие черты, недостатки его души и тела, непрофессиональное отношение к актерскому ремеслу, дилетантизм. Сцена обнажает и будто бы возвышает тебя надо всеми, хотя может и жестоко низвергнуть. Быков и сцена научили всех нас при желании оказаться в центре внимания любой аудитории, вызвать симпатию.

Чем больше я преподаю в университете, тем отчетливее понимаю родственность педагогической и актерской профессий. Кафедра в любой, даже самой небольшой учебной аудитории представляется для каждого преподавателя той же сценой, манящим центром внимания, самовыражения, творчества, но одновременно и коварным лобным местом.

Быков сумел создать атмосферу творчества, раскрепощения, свободного мышления, нетривиальных поступков и слов. Мы учились доверять друг другу, быть ответственными за каждый свой поступок, вплоть до незначительного опоздания на репетицию. Монолитное целое спектакля не терпело слабых звеньев, поверхностного отношения к своей роли, второстепенного участия в создании творческого единства. Как только из созидательного процесса выпадал хотя бы один его участник, еще неокрепшее слабое тело зарождающегося спектакля начинало хромать, испытывать недомогание.

Благодаря режиссеру, мы любили совместно проводить время и за кулисами. Несколько походов на байдарках по Волге сейчас вспоминаются как самый интересный трудовой отдых и самый экзистенциальный опыт в жизни.

Независимо от того, как сложился дальнейший профессиональный путь каждого из нас, думаю, все студийцы получили за пять театральных, пусть и любительских, лет прививку творчества. Эта созидательная энергия творчества не дает возможности победить в нас слепому исполнительству и чинопочитанию. Умение держать спину не только на сцене, но и в жизни – один из главных уроков театральной студии.

Студия явилась для каждого из нас школой еще многих других жизненных уроков: как сказать так, чтобы тебя услышали; что такое партнерство на сцене и в жизни; импровизация и ее значение; гений и злодейство – оксюморон для любого коллективного занятия; не бывает эпизодических ролей ни на сцене, ни в жизни, есть лишь равнодушное отношение к себе и тому, чем ты занимаешься…

Наш руководитель, наш гуру, наш учитель и сэнсэй приобщил нас и к культуре застолья, именно к культуре – умению создать нужную атмосферу, композицию застольного действа. Такие достопамятные вечера на Вольской на втором этаже старинного дома, куда вела скрипучая деревянная лестница, давали нам возможность узнать друг друга, подружиться, влюбиться и разлюбить. Мы ощущали себя избранными узкого круга театральной студенческой интеллигенции города. И это была пора счастья, безотчетного и неповторимого. Спасибо за это университету, клубу и режиссеру, режиссеру нашей юности.

Я не получила диплома установленного образца по окончании моих театральных университетов, я получила нечто гораздо более значимое, овладела тем, что называется жизненно важными компетенциями – умением дружить, слушать и слышать партнера в любом деле.

Студенческий клуб сделал нас молодыми

А. Данков, выпускник физического факультета 2005 г., специалист по связям с общественностью «Дорожного радио», арт-директор агентства «Shishki-event»

Студенческий клуб СГУ начался для меня с сентября 2000 года. Наверное, это было одно из мероприятий, относящихся к посвящению в студенты. Я помню, что мы сидели в актовом зале десятого корпуса, нам что-то рассказывали, а потом на сцену вышел человек, который почему-то сразу напомнил какого-то сказочного персонажа – то ли Оле-Лукойе, то ли Дваркина, то ли гнома… И говорил он о вещах почти сказочных очень просто, понятно и, главное, интересно. Говорил о том, что учеба – это, конечно, важно… Но студенчество запомнится не лекциями, не лабораторными, а остальным. Студенческим клубом. Творчеством. Это было правильно и искренне. Как говорится, слова попали на подготовленную почву, потому что я, обожающий Конан Дойла (а у него похожая тема студенчества частенько прослеживается), поверил в это.

Дальше начался КВН, команда физического факультета, первый курс… и встреча с Андреем Валентиновичем Быковым. Это произошло все в той же «десятке». Разговор начинался как обычная беседа старых знакомых (что, кстати, абсолютная правда), поступил – молодец, чем занимаешься? КВН? Ну, понятно. Почему «понятно» стало ясно практически сразу, Андрей Валентинович создавал в клубе театр. А дальше… Дальше – репетиции, неизменные сдачи спектаклей в зимнюю сессию, летние байдарочные походы. И учеба. Постоянно, каждый день. Не лекции, мне порой кажется, что изо всего курса я помню только название своего диплома, это были уроки… жизни, как бы банально это ни звучало! Мы не играли спектакли, мы учились на них. Учились думать, понимать, что происходит вокруг…

Первый набор участников Театральной студии СГУ, 2000 г.

Наверное, именно театр, именно студенческий клуб сделали нас всех, кто прошел обучение творчеством, настоящими людьми.

Клубное образование, или первая запись в трудовой книжке

С. Буранова, выпускница исторического факультета 2005 г., инженер управления социальной работы и регионального центра содействия трудоустройству выпускников СГУ

Могла ли я, будучи студенткой первого курса, представить, что в обязанности полотера входит: придумывать и писать сценарии, придумывать, подготавливать и проводить мероприятия, сидеть на «пушке», работать помощником режиссера на городских мероприятиях, отработать в массовке, а через минуту контролировать концертную площадку, работать в ростовой кукле, играть в КВН, быть актером, налить и принести чай с тремя ложками сахара шефу. В клубе я научилась планировать, прописывать, просчитывать любое мероприятие: конференции, концерты, эстафеты, фуршеты. Клуб дал мне толчок для моей самореализации. Проекты, предложенные мной, и по сей день работают в СГУ: «Капелька тепла», «Масленица», «Лето в Чардыме», «Дороги края». Благодаря клубу я смогла правильно выстроить культурно-массовую работу на историческом факультете и на протяжении шесть лет мы занимали призовые места. В клубе я познакомилась, а потом и работала с такими интересными людьми как А. Авдонин, О. Чердаков, Д. Большаков, Ф. Аронс, Э. Страдзе, А. Куриленко, Е. Сурменев, Д. Петров и многими другими.

Если бы в клубе выдавали диплом, то специальность звучала бы так: «Хороший человек, специалист широкого профиля». И ведь действительно, когда устраиваешься на работу или знакомишься с новым человеком и речь заходит о СГУ и клубе, слышишь уже привычное: «О, вы работали в клубе, ну тогда вы умеете все, а если не умеете, то научитесь – это же клубная школа, школа М.А!», и ты сразу на хорошем счету, в том числе и у руководства!

А вообще мое знакомство с клубом и Марком Абрамовичем Пинхасиком началось в сентябре 2000 года, на открытии сезона клуба. Во время разминки с залом команд КВН я не удержалась и задала вопрос: «Кем для команд является Марк Абрамович?» Через секунду М.А. попросил меня ответить на этот вопрос. Мой ответ был прост и банален, но еще года три сотрудники и студенты СГУ спрашивали меня: «Это правда твой отец?» Теперь я с гордостью могу сказать: «Да! Правда, М.А. мой клубный папа, как и у всех клубников».

Такое большое количество увлекающихся, увлеченных и увлекающих за собой людей мог собрать человек, который занимается своим любимым делом, человек, который на своем месте. В клубе бывали и разногласия, и ссоры, и хлопанья дверью, и разные «интересные» ситуации – понятно, ведь люди творческие, но мы всегда возвращаемся в клуб как к себе домой. Много раз ловила себя на мысли, что проходя мимо X корпуса, я всегда заглядываю в клуб. Преемственность и семейственность клуба – это уникальная жизненная школа. Не знаю точное количество семей, образованных в клубе, мне известно около двадцати.

Если бы не клуб, я могла 5 лет провести в библиотеке, посещать все лекции, вовремя сдавать сессию, стать, может быть, неплохим преподавателем истории и работать по специальности, но, как многие, я выбрала «клубное образование». И не ошиблась, оно дало мне намного больше: широчайший круг интересов, знакомств, возможностей. В клубе есть ключи почти от всех дверей этого, да и не только этого города. Ключами в данном контексте являются люди, и я очень благодарна клубу за то, что являюсь одним из ключиков пусть пока не от самой большой двери. И конечно, на всю жизнь я запомню замечательную фразу М.А: «Все мы винтики одного большого, сложного механизма под названием Клуб!»

Исторический факультет празднует победу, 2005 г. (С. Буранова в центре)

В детстве я мечтала...

Н. Салий, студентка 4-го курса Института филологии и журналистики,
участница театра-студии «Коллаж»

В детстве я не то чтобы мечтала стать артисткой, я как будто всегда была в твердой уверенности, что без сцены я точно не смогу жить полноценно. Поэтому, поступив в СГУ, я сразу начала искать свою нишу, тот Мой Коллектив, где я смогу реализоваться. А талантов у меня было, по-моему, маловато: умела немного играть на фортепиано и гитаре, немного пела у себя в Энгельсе. И вот, с гитарой под мышкой и большими наивными глазами первокурсницы, осенью 2008 года я сидела в зале 10-го корпуса и ждала своей очереди на прослушивании вокалистов. Спела – и попала в Loris-Band (джаз-коллектив под руководством Лориса Багдасаряна). И вот тут началось: репетиции, ломка стереотипов, ломка представлений о вокале, о работе с голосом... Такой труд был мне по душе – работать-работать-работать! Но, к сожалению, я не была создана для джазового коллектива, не вписывалась в рамки ансамбля, слишком была индивидуальна и не могла гармонировать по звучанию с хором. Поэтому я попросту не знала, куда деть свою необузданную энергию и огромное желание радовать всех окружающих. Не знала до того момента, пока не настало время моей первой «Студенческой весны». И жизнь моя снова сделала крутой поворот. Наверное, я всегда буду делить свою жизнь на «до» и «после» моей объективно лучшей весны... В 2009 году «Студвесну» Института филологии и журналистики готовила Марина Анатольевна Вайлова, режиссер студклуба, и я, насмотревшись мюзиклов и Лайзы Минелли в частности, принесла песню «Mein Herr», которую до сих пор считаю самым лучшим сделанным мной номером. Как бы то ни было, судьба свела меня с «Коллажем». Сейчас, вспоминая те лихие дни, я не могу сказать, как именно я попала в театр – настолько гармонично все произошло: сначала Марина Анатольевна предложила проверить мою песню на концерте коллектива в кафе «Полиглот», потом студвесна, университетская студвесна, и дальше, не помню уже как, режиссер дает мне песню Лайзы Минелли из того же мюзикла «Кабаре» и велит готовиться к концерту. Тогда я познакомилась с Сашей Сластниковым, моим партнером в дуэте, тоже тогда новичком, с ним мы вместе вливались в состав театра. Вот так и закончился мой поиск, хотя поначалу я даже не верила, все время спрашивала себя: я

Зрители чувствовали себя участниками представления, вступая в диалог с исполнителями популярных рок-композиций

Динамичные танцевальные композиции и необычные хореографические номера стали неотъемлемой частью шоу

Героями хореографических этюдов становились непонятные, но символические персонажи вроде летающих пожарных

«Rock Battle» – это двухчасовая программа качественной живой музыки, звучавшей со сцены X корпуса СГУ

«Саратовский университет», февраль 2009 г. Фотографии к статье «Странные люди»: мир фантазий «Rock Battle»

«Странные люди»: мир фантазий «Rock Battle»

Концерт «People are strange» – новый «Rock Battle» – прошёл 4 февраля в актовом зале X корпуса СГУ. Все предыдущие концерты пользовались успехом у зрителя. Это уже четвёртый по счёту «Rock Battle». Выделяет его то, что он вышел за рамки жанра, но оказался не менее ярким культурным событием.

Явлению «Rock Battle» сложно дать однозначное определение: это не концерт, не фестиваль, а особый мир фантазий, в котором перемешались свет, звук, образы и идеи. Но определяющими, конечно, в этом шоу стали именно музыкальные композиции, исполненные коллективом «Сборная СГУ».

На протяжении двух часов со сцены звучали хиты известных рок-групп и исполнителей: Pink Floyd, The Who, Abba, Doors, Брайана Адамса и Элтона Джона. Многие классические композиции получили новую обработку. Шоу сопровождалось видеоинсталляциями: кадрами из старых романтических фильмов, историческими хрониками, надписями на стене гаража и различными лозунгами. Материалы менялись на фоне каждого номера, но, несмотря на различия, сохраняли общий настрой «Rock Battle».

Появление экрана на сцене было также обыграно: в темноте полотно появилось, как страницы памяти, раздуваясь тёмными силуэтами. Некоторые кадры исторических хроник, которые немного шокировали зал, символизировали движение толпы, отсутствие личности.

Все герои хореографических этюдов полностью подтверждали название «Rock Battle»: Странные люди, или «People are strange». Непонятные, но символические персонажи, вроде летающих пожарных или бойцов невидимого фронта, оживали на сцене. Героиня с подушкой и девушки со швабрами удивляли зрителей оригинальностью и яркостью образов. Во многом это оказалось заслугой Маргариты Корневой и Игоря Чурилова, которые создали костюмы и работали над видео.

Игра актёров, динамичные танцевальные композиции и интересные хореографические номера – работа театра-студии «Коллаж» и режиссёра Марины Анатольевны Вайловой. Участники «Rock Battle» много размышляли над образами, учились чувствовать эту непростую музыку.

Команда «ProfShowTech», которая ставила звук и свет на «Rock Battle», реализовала в этом проекте свои самые смелые фантазии. Игра света создавала настроение этого особого мира «Rock Battle», решения были очень смелыми. Свет помог сделать зрителей частью этого мира.

Ведущие «People are strange» Антон Сыпков и Анна Дмитриева стали неотъемлемой частью «Rock Battle»: они пели, участвовали в хореографических номерах и даже танцевали в зрительном зале.

«People are strange», песня группы Doors, по которой был назван четвёртый «Rock Battle», отражает общую идею концерта. Люди бывают странными, оставляют порой неоднозначные впечатления. Так и прошедший «Rock Battle» кого-то восхитил, кого-то заставил задуматься, кого-то сделал несогласным, но ни одного ушедшего с концерта зрителя не оставил равнодушным.

***Фоторепортаж* Наталии БОГАТСКОЙ**

Шоу сопровождалось видеоинсталляциями: кадрами из фильмов, историческими хрониками, надписями на стене гаража

Во время выступления некоторые коллективы зависали в воздухе, чем вызывали восторг зрителей

Героиня с жёлтой подушкой никого не удивила своим появлением, ведь все люди разные, а некоторые – странные

«Саратовский университет», февраль 2009 г.

Театр-студия «Коллаж», мюзикл «Forever», 2006 г.

теперь «Коллаж» или просто Наташа Салий, которую пригласили выступить?

До этого замечательного события я была на одном шоу, поставленном Мариной Анатольевной Вайловой – «Rock Battle». Насколько помню, «Коллаж» собирал на одной сцене лучших вокалистов и музыкантов и делал потрясающие шоу-программы, исполняя мировые хиты рок исполнителей. На афишах всегда было написано «Битва за живой звук», и к битве этой с каждым разом присоединялось все больше и больше людей. Эти программы

Театр-студия «Коллаж», мюзикл «Forever», 2006 г.

для СГУ были чем-то из ряда вон выходящим, необычным, ярким, профессиональным. Мне довелось попасть туда на первом курсе, по-моему это была шестая битва, и мне еле хватило места на последнем ряду балкона! Тогда я была поражена, ведь мне не приходилось в то время даже на обычном рок-концерте бывать! А тут такое шоу, мне и представить было сложно! Мне даже в голову не могло прийти, что через три месяца я попаду в «Коллаж»... Однако тогда я четко видела, что певцы только поют, а танцоры только танцуют. К моменту моего попадания в театр «Коллаж» только начинал воспитывать новых артистов, универсальных. Поэтому для меня театр начался все-таки с движения, а не со звука. Я приходила на репетиции, стояла на задней линии и пыталась повторить движения, постепенно знакомясь с артистами и вообще узнавая историю «Коллажа».

А началось все со студентки исторического факультета СГУ Кати Барилко, которая успешно пела, танцевала на сцене СГУ и вслед за которой из Сызрани переехала семья Вайловых. Марина Анатольевна тогда уже имела опыт творческой работы, в Сызрани тоже был «Коллаж», где работали совсем еще юные артисты, едва начавшие учиться в школе. Поэтому студклубу, видя уровень Кати, было

Театр-студия «Коллаж», «Rock Battle», 2009 г.

очень легко пригласить такого опытного и одаренного режиссера на работу в СГУ. Марина Анатольевна начала свою работу в качестве режиссера университетских концертных программ, тогда же, в 2003 году, была создана саратовская Театр-студия «Коллаж». Вместе с Мариной Анатольевной и Катей в бурную жизнь студклуба влились и другие члены семьи Вайловых: Ник и Дина, которые творят на сцене с малых лет. Сейчас Катя, Ник и Дина

Театр-студия «Коллаж», концерт к 100-летию СГУ, 2009 г.

– самые преданные «Коллажу» люди, а иначе и быть не может, они выросли в нем. Катя же – душа коллектива, она его стержень и главный вдохновитель. По второй профессии она хореограф, поэтому одна из ее задач – это работа над пластикой всех артистов коллектива. Все танцевальные постановки «Коллажа» – ее детище. Конечно, Марина Анатольевна подает идеи, объясняет логику движений и пытается заставить нас чувствовать танец и «желать» движение, но именно Катя помогает реализовать все ее пожелания, понять их, почувствовать свое тело. Она постоянно экспериментирует со стилями, ищет новые движения, изучает танцевальные направления, ее работа – это постоянное творчество! Кстати, именно Катя и Марина Анатольевна «влюбили» добрую половину коллектива, меня в том числе, в йогу, предложив ее вместо обычной разминки.

Пульс музыки и жизни

3, 4 и 5 января на сцене X корпуса Саратовского государственного университета прошёл театрализованный мюзикл «Show must go on» («Шоу продолжается»), организованный театром-студией «Коллаж» СГУ под управлением М.А. Вайловой.

Мюзикл является изменённой версией музыкального спектакля «Forever», посвящённого творчеству солиста группы «Queen» Фредди Меркьюри. За десять лет существования спектакль участвовал в международных и всероссийских фестивалях и получал престижные награды. Постановка не раз показывалась в СГУ и собирала большое количество зрителей, которые даже не умещались в зале. Благодаря коммерческой поддержке продюсера Сергея Мошина попасть на мюзикл смогли все желающие.

Если раньше спектакль шёл под фонограмму, то последний вариант порадовал зрителей живым звуком, сильным вокалом и хорошим инструментальным сопровождением. Также появилось видеосопровождение. Изменилась и длительность мюзикла: с 30 минут она увеличилась до 80. Постановка поражает зрителей разнообразием сценических костюмов, трюков и сюрпризов. «Спектакль ставится на определённых актёров. В рок-музыке нет такого понятия, как «профессионал». Фредди Меркьюри, физик по образованию,– профессиональный дизайнер, костюмер, гитарист. Профессионализм – в таланте»,– подчёркивает Марина Анатольевна Вайлова.

Многие зрители видели спектакль уже в пятый или шестой раз. Однако интерес к мюзиклу не пропадает: выступления приобретают новые формы. «Танцы и все постановочные моменты всегда меняются, потому что растёт мастерство, появляются новые возможности, приходят новые люди. Например, когда на мюзикл пришёл декан мехмата Андрей Михайлович Захаров, он сказал: «У вас опять всё новое»,– рассказывает М.А. Вайлова.

В «Show must go on» задействованы не только студенты и выпускники СГУ, но и профессиональные артисты. Героиня мюзикла Екатерина Барилко, преподаватель филармонии, танцует уже 15 лет: «Когда выступаешь на сцене, чувствуешь, что живёшь. Если зрителей много, они друг друга тоже заводят, что, естественно, передаётся и нам. Сколько ты отдаёшь – столько и обратно получаешь».

Говоря о постановке, Марина Анатольевна Вайлова отмечает, что музыка лучше всего характеризует внутреннее состояние главного героя: «Мюзикл «Show must go on» – это жизнь артиста на сцене. На Фредди Меркьюри сошлись два луча: талант и трудолюбие. В произведениях группы «Queen» отражается то, как меняется звучание артиста и его понимание жизни. Сама идея выражается ключевой песней – «Forever» – о тех, кто не боится жить и дерзать, зная, что всё умирает, всё уходит».

19 марта театр М.А. Вайловой при поддержке Сергея Мошина покажет новые спектакли на сцене ТЮЗа «I want money» и «Трудно быть Буратино». Обе постановки будут идти с живым звуком.

Леся ЕФРЕМОВА,
Екатерина ЧАСТОВА
Фото **Виктории ВИКТОРОВОЙ**

Слава поднимает артиста над всеми, поэтому очень трудно устоять на ногах

Танцы в стиле фламенко гармонично легли на песню «Innuendo» группы «Queen»

Танцевальную эстафету подхватили исполнители чарльстона в ярких костюмах

«Саратовский университет», февраль 2011 г.

Во время выступления на сцене неожиданно появилась цирковая труппа

Под номер Отара Квинтрадзе танцевали не только участники коллектива, но и весь зал

Балерун отчаянно пытался удержаться на ногах рядом с напуганной партнёршей

Мюзикл по мотивам композиции группы «Queen» не мог обойти тему любви

«Саратовский университет», февраль 2011 г. Фотографии к статье «Пульс музыки и жизни»

Наверное, окончательно уйти из «Коллажа» не получится ни у кого – слишком много он меняет в самом сознании человека, который прожил там хотя бы полгода. Люди взрослеют, заканчивают университет, переезжают в другие города, но все равно они остаются в составе коллектива. Имена артистов «Коллажа», тех, кто давно уже в составе, все равно на слуху: Артем Васин, Елена Бахтина, Валерий Колосков, Дмитрий Келлер, Света Филимонова, Егор Малько – тот самый, который вместе с Катей приехал в Саратов из Сызрани и был одним из вдохновителей на создание «Коллажа». Многие связали свою жизнь с танцами и театром: Татьяна Турчина – хореограф в детской студии «Театралика», Даша Рагуля – хореограф в колледже искусств в Краснодаре, Инна Куханашвилли сейчас танцует в Петербурге, еще у нее есть работа в театральных проектах во Франции. Все они навсегда вписали свои имена в историю «Коллажа». Будучи выпускниками СГУ, многие артисты оставались в коллективе: Таня Тамбовцева, Игорь Чурилов, Антон Сыпков, Отари Квинтрадзе, Лена Молодцова, Катя Бабенко, Олег Дбар. Сейчас у них работа, другие проекты, но если театру нужна помощь, они активно присоединяются к действующему составу. Для меня все они стали дорогими, родными людьми, особенно те, кто встретился мне в самом начале моей «коллажной» жизни и остаются в коллективе по сей день: Полина Ряднова, Карина Канатова, Саша Сластников, Дима Петров, Дина и Катя. К нам сейчас приходят новые студенты, и я рада, что некоторые из них влюбляются в «Коллаж», в нашу атмосферу и наше творчество! Юра Кабацкий, Ирина Собгайда, Костя Токарев, Анатоль Великанов становятся по-настоящему членами коллектива.

Работа с Мариной Вайловой подарила мне один из самых щедрых подарков – возможность работать с живым звуком. «Коллаж» выступает под фонограмму крайне редко, если только на сборных концертах или на выездах, свои же спектакли и концерты Марина Анатольевна без живого звука не представляет! И я тоже не представляю «Коллажа» без «Rain-Band», без парней из подвала 10-го корпуса, играющих самую «вкусную» музыку. Внизу, в подвале, правит бал еще один Вайлов, Ник. Он бессменный барабанщик и артист театра. Именно он заманивает в СГУ талантивых музыкантов Саратова, и они со временем становятся одним из фрагментов «Коллажа». Сейчас в основном составе «Rain-Band» на клавишах играет Илья Лихачев, на гитаре Миша Филатов и Илья Рапкин, на бас-гитаре Александр Чумарин.

В «Коллаже» я по-настоящему поняла, что такое шоу, прочувствовала, как музыка может дополнить и наполнить пластику тела и насколько гармонично и целостно это может выглядеть. Я знаю, официально «Коллаж» назван театром-студией, но это не просто театр – это жизнь, это полное воплощение и перевоплощение. Новичкам очень трудно, не все остаются в составе, потому что если ты не можешь отдавать всего себя работе – не получится стать частью «Коллажа», ведь сила и неповторимость коллектива в единстве.

Спектакль «Forever», посвященный памяти солиста группы «Queen» Freddie Mercury, действительно стал частью меня. Когда зрители смотрят его, они не могут понять, почему мы, показывая его уже 10 раз, все равно срываем голоса на последней песне. Все потому, что для нас репетиция «Forever» – это мощная духовная подготовка. Как будто каждый день, каждую репетицию, каждую минуту ты набираешь силы, энергию, собираешь где-то внутри самого себя, чтобы на сцене взмыть, раздать каждому кусочек души, достучаться до самого сердца, чтобы руки зала взмывали вслед за нашими, глаза неотрывно смотрели, а стук в груди каждого вторил ритму барабанов. Я не знаю, как описать все чувства, которые мы испытываем после спектакля, наверное, меня поймут только те, кто хоть раз участвовал в спектакле – абсолютная пустота в груди. Как будто только тогда, во время спектакля, в эти 2 часа, и были настоящая жизнь и настоящие эмоции... Поэтому так трудно после спектакля опять «войти в колею», уж слишком много «Forever» меняет внутри. В нашем репертуаре есть и спектакль «Трудно быть Буратино», и мюзикл-шоу «Iwantmoney», готовить их тоже удовольствие, но «Forever» – это совсем другое, это что-то более возвышенное и духовное.

Впервые на саратовской сцене спектакль представили еще в 2006 году, постановка тогда вызвала бурю эмоций и была отмечена не только саратовским зрителем: на «Всероссийской Студенческой Весне-2006» в Волгограде «Коллаж» стал лауреатом II степени в номинации «Развитие современного сценического мышления». В том же году в Перми театр был награжден дипломом за оригинальное творческое мышление и высокое исполнительское мастерство, а также за презентацию вуза в духе лучших университетских традиций. Было время, когда «Коллаж» много гастролировал, ездил на всероссийские «Студенческие весны», коллектив даже стал лауреатом международного фестиваля университетских театров! Тогда они возили в Петербург спектакль «Загляни за дверь». Сейчас театр имел возможность презентовать свой труд не только студентам и не только на сцене университета. В 2011 году мы смогли показать все три наших спектакля на сцене ТЮЗа им. Киселева!

Я не знаю, как сложится дальше моя жизнь, свяжу ли я ее с творчеством, стану журналисткой или смогу соединить эти два качества... Одно я знаю точно: «Коллаж» я не забуду никогда, это вторая семья. В студклубе я провожу больше времени, чем дома. Потому что безумно влюблена в эту атмосферу, в этих людей, в актовый зал и даже в коридор второго этажа 10-го корпуса, где мы репетируем, когда занята сцена. Поэтому я хочу закончить только одним словом: Спасибо!

Солистка Театра-студии «Коллаж» Е. Молодцова

Саратовский университет www.paper.sgu.ru №1/12 (2050) || Апрель || 2007 год

Студенческая весна-2007: классика в стиле БУФФ

С 13 по 24 марта в СГУ прошли факультетские смотры номеров в рамках «Студенческой весны». В этом году темой фестиваля стала «Классика в стиле БУФФ». Буффонада удалась на славу. Всё было примерно так…

«Саратовский университет», апрель 2007 г.

«Золотая осень» на сцене СГУ

Десять осенних дней с 20 по 29 октября студенты Саратовского университета были зрителями общеуниверситетского смотра-конкурса «Золотая осень», который проходил в актовом зале X корпуса.

«Золотая осень» проводится в СГУ уже несколько лет. Главное отличие этого конкурса от «Студенческой весны» в том, что участие в нём принимают первокурсники или те, кто ещё не успел покорить университетскую сцену.

Открылся студенческий фестиваль выступлением студентов юридического факультета. Яркие номера понравились всем зрителям и задали общее настроение весёлого праздника, которое не покидало университетскую сцену все 10 конкурсных дней.

Филологи показали на сцене свою эмоциональность и лиричность. Сценарий выступления филжура был построен на желании студентки Япопуки из Скандинавии отметить Новый год двадцать пятого октября, так же как это делается у неё на родине. Вечер получился весёлым и разнообразным: зрители увидели вокальные и танцевальные номера, в том числе степ и театральные этюды.

С социологической точки зрения, пасмурное время года вовсе не повод для хандры! В своей концертной программе ребята сделали всё возможное, чтобы отстоять свою позицию. Об этом свидетельствовало разнообразие концертных номеров. Одних только танцев было представлено пять видов. Помимо этого, ребята нашли в программе место и для лирического отступления в виде стихов.

Лейтмотивом выступления химического факультета стала любовь. Двое молодых людей спорили на сцене о том, существует ли это чувство. Юноша, желая казаться циником, не хотел верить девушке, убеждавшей его в том, что всё на свете делается ради любви. Студенты играли увлечённо и искренне. Открылся вечер слайд-шоу «Осень», затем выступили танцоры и вокалисты, но самым запоминающимся стал яркий гимнастический номер.

В основу представления биологического факультета «Легенды практик» легла история о двухголовом чудище – чупакабрусе, в которое превратились два студента. Так они были наказаны за несдачу алхимии. Вернуть прежний облик могла только настоящая любовь. Много лет они жили в лесу, пока на летнюю практику не приехала группа биологов. Им-то и удалось сломить злые чары злого волшебства, спасти ребят и обрести настоящих друзей и свою любовь.

Осенняя погода очень часто навивает романтическое настроение. Разнообразие красок и последние тёплые лучи солнца пробуждают в нас самые тонкие чувства. По видимому, под влиянием такой влюбленности и провели студенты факультета нелинейных процессов свой концерт, связав музыкальные и танцевальные номера тонкой нитью любовной лирики.

Студенты физического факультета сделали главной темой своего выступления проблему сумасшествия современного общества. Ведущие выступали в роли врачей-психиатров, а остальные участники играли пациентов.

Факультет нано- и биомедицинских технологий и факультет философии и психологии не стали акцентировать внимание зрителей на какой-то особой теме своих выступлений. Они просто удивляли и восхищали всех пришедших на концерты красивыми и необычными номерами. В финале концерта факультета философии и психологии прозвучал студенческий гимн «Гаудеамус», для исполнения которого поднялись все зрители в зале.

Программа географического факультета прошла под девизом «Краткость – сестра таланта», как отметили сами ведущие. Было представлено три номера. Студенты исполнили 2 песни собственного сочинения и показали зажигательный танец «Борьба противоположностей».

Геологический факультет обратился к злободневной теме – тотальному недостатку времени. Ведущей то и дело приходилось выбирать между учёбой и друзьями, которые показывали свои номера и звали её составить им компанию. Концерт завершился очень лирически и красиво – зажиганием свечей.

Жюри фестиваля состояло из творческого коллектива, членов художественного совета. По словам директора студенческого клуба Марка Абрамовича Пинхасика: «Задача жюри состоит не только в том, чтобы оценить выступление, но и помочь ребятам раскрыть себя».

Наталия КАПАРОВА, Ирина НАПЫЛОВА, Злата ТЕРЕЩУК, Елена РОМАНЕНКОВА, Дарья АБРОСИМОВА, Денис ТИТОРЕНКО, *фото* **Юлии ПАШКИНОЙ**

Всех студентов Саратовского университета сплотило исполнение гимна «Gaudeamus»

Театр моды «Мистерия» поразил всех зрителей своими необычными дизайнерскими находками

Яркие и зажигательные танцы зарядили зрителей отличным праздничным настроением

«Легенды практик», или Биологическая история о двухголовом чудище – чупакабрусе

«Саратовский университет», ноябрь 2008 г.

ФОТОРЕПОРТАЖ

Выбор молодёжи

Ежегодный фестиваль студенческой самодеятельности «Студенческая весна – 2009» проходил в СГУ с 10 по 26 марта. В этом году его темой стал лозунг: «В Год молодёжи мы выбираем...». Почти месяц артисты всех факультетов и образовательных институтов демонстрировали университетской публике свои музыкальные, танцевальные и актёрские таланты. Студенты представляли творческие номера на сцене X корпуса СГУ.

Первыми свою концертную программу показали студенты механико-математического факультета. После вступительных слов директора Студклуба СГУ М.А. Пинхасика на сцену был приглашён председатель жюри, проректор по учебно-организационной работе И.Г. Малинский. Он поздравил студентов с приходом весны за окном и в стенах университета. Игорь Герикович пожелал факультетам ярких выступлений и заслуженных побед.

Студенты Института химии подготовили выпуск телепередачи «Миссия Молодёжь», посвящённый теме «Творчество». Артисты факультета философии и психологии предложили программу с интригующим названием «Another world».

В пятницу, 13 марта, выпал черёд выступать факультету компьютерных наук и информационных технологий. Идея их концерта основывалась на суеверной дате: ведущие представляли всех выступающих магами и колдунами. Всего на час позже компьютерщиков на сцену поднялись географы, но их студвесна оказалась совсем не колдовской: главной темой они выбрали железную дорогу.

Студенты-юристы показали зрителям, как зажигаются звёзды, а социологи доказали, что не в деньгах счастье. Главным героем концерта геологического факультета стал молодой человек, «разрывающийся» между добром и злом, светом и тьмой, ангелами и демонами.

Зажигательное представление физиков помимо выбора молодёжи напомнило зрительному залу о наступившей весне, а выступавшие с ними в один день студенты факультета нано- и биомедицинских технологий всю программу искали, но так и не нашли заветный клад. Идея биологического концерта оказалась весьма неожиданной: актёры рассказали в своих номерах о «жизни» музыкальных инструментов: пианино, флейты, саксофона, варгана, виолончели и других.

Концертную программу «На Земле выбирают» представили студенты факультета нелинейных процессов. Они рассказали зрителям, что проблема выбора существует не только на Земле, но и на других планетах галактики Невосходящих Лун.

Студенты Института истории и международных отношений продемонстрировали сплочённость народов, исполнив вокальные номера на русском, грузинском, английском и итальянском языках. Действие концерта экономистов «Давайте лечиться... Шастьем» происходило в психиатрической лечебнице, а номера исполнялись больными.

Студенты Института филологии и журналистики обратились к зрителям с эмоциональным призывом: «Не надо бояться!» Их концерт завершил череду факультетских смотров «Студенческая весна – 2009».

По материалам журналистов Сектора СМИ СГУ,
Фото **Юлии ПАШКИНОЙ** *и* **Антона ПЕТКЕРА**

Песня «I've kissed a girl» в исполнении Натальи Салий зарядила зрительный зал положительными эмоциями

Танцевальный коллектив «Action» порадовал зрителей современным эстрадным танцем

Действие концерта экономистов происходило в психиатрической лечебнице, а все выступающие были её пациентами

Студенты факультета нано- и биомедицинских технологий всю программу искали, но так и не нашли заветный клад

Институт химии представил зрителям новую коллекцию театра моды «Авангард»

ФОТОРЕПОРТАЖ

Студенческая весна – 2010

2 апреля в X корпусе Саратовского государственного университета состоялся гала-концерт. На нём были выделены самые талантливые студенты и подведены итоги факультетских и институтских «Студенческих вёсен».

Первым на сцену вышел директор Студенческого клуба Марк Абрамович Пинхасик. Он поздравил всех студентов и преподавателей СГУ с окончанием сезона и объявил главную интригу вечера, сказав, что по окончании концерта будет объявлен победитель «Студенческой весны» 2010 года.

Гала-концерт был поделён на 2 части: тематическую и концертную. В первом отделении студенты-историки представили зрителям спектакль по мотивам повести Бориса Васильева «Завтра была война». Высоко оценённый в рамках смотра-конкурса, он очень понравился и всем зрителям гала-концерта.

Концертная часть была построена по традиционному принципу: выступления лучших, по мнению жюри, артистов СГУ чередовались с вручением дипломов. Все студенты награждались в четырёх представленных жанрах – музыкальном, разговорном, танцевальном и оригинальном.

В конце вечера оргкомитет смотра-конкурса «Студенческая весна – 2010» вручил факультетам кубки в номинациях:

«За обращение к социальной теме» – геологическому факультету;

«За оригинальность творческого мышления» – факультету нано- и биомедицинских технологий;

«За создание позитивной атмосферы» – географическому факультету;

«За верность традициям классического университета» – физическому факультету;

«За отражение гражданской позиции» – факультету компьютерных наук и информационных технологий;

«За нестандартный подход к раскрытию темы» – Институту химии;

«За многогранность самовыражения и творческие находки» – экономическому факультету;

«За оригинальность решения сценического пространства» – механико-математическому факультету;

«За бережное отношение к военной тематике и лучшее оформление сцены» – юридическому факультету;

«За сохранение традиций художественной самодеятельности» – факультету нелинейных процессов;

«За творческий поиск» – биологическому факультету;

«Творческий прорыв года» – социологическому факультету;

«За музыкальность и исполнительское мастерство» – Институту филологии и журналистики;

«За лучшее воплощение темы и возрождение студенческого театра» – Институту истории и международных отношений;

«За яркое сценическое воплощение и творческую сплочённость» – философскому факультету и факультету психологии.

Ну а победителем стал весь университет: каждый факультет и институт был отмечен жюри.

Гала-концертом парад «Студвёсен» не заканчивается – 16 апреля в актовом зале X корпуса под девизом «Наследники Победы» пройдёт тематический концерт Саратовского университета в рамках областной «Студенческой весны» 2010 года.

Наталия САЛИЙ,
фото Екатерины КЛЕВЦОВОЙ и Виталия КАПУСТЯНОВА

Философы и психологи превратили сцену актового зала в эвакуированный военный госпиталь

В выступлении мехмата восторг зрителей вызвала игра студентов на виолончелях

Социологический факультет порадовал красивым номером в национальных костюмах

Мы из «Diamonds»...

И. Ахтырченко, выпускница механико-математического факультета 2006 г.,
ведущий инспектор сектора формирования и анализа сводной отчетности
отдела сопровождения и оформления операций Энгельсского ОСБ № 0130

«Diamonds» – это история, которая длится уже 10 лет. И как же все начиналось? Когда мне было всего 6 лет, родители отдали меня в хореографическую школу города Энгельс. В то время я жутко сопротивлялась и каждый раз, идя на очередную тренировку, высказывала массу недовольства и протестов. Это и послужило начальным стартовым толчком к моему развитию. А затем школа. Пойдя в первый класс, я не раздумывая, записалась в танцевальный коллектив «Люкс». И все 10 школьных лет активно участвовала в различных городских мероприятиях, на конкурсах «Как стать звездой». Я поняла одно, что танец – это не просто мое увлечение, это моя стихия, моя жизнь!

Поступив в 2001 году в Саратовский государственный университет, я очень долго присматривалась ко всем коллективам, которые на тот момент существовали, выбирала, но... хотелось чего-то особенного, своего, родного, неповторимого, и я рискнула. Придя в студенческий клуб СГУ, я заявила: «А можно создать свой танцевальный коллектив?» На что мне ответили: «Хорошо, попробуй». И с этого момента все и началось.

Танцевальный коллектив «Diamonds» был создан в 2001 году. Не случайно придумано название, это в переводе означает «Бриллианты». На тот момент в коллективе занималось всего пять молодых девушек, одержимых огромным желанием блистать, научиться стать лучшими! Так на механико-математическом факультете появился коллектив «Diamonds» под моим руководством.

Апрель 2002 года для нас стал стартом и началом долгой, волнующей истории, тогда состоялось наше первое незабываемое выступление. Вскоре присоединилась и мужская половина. Затем сплошные ежедневные репетиции, разучивание связок до упаду – это настолько сближает, что я с гордостью могу сказать, что мы больше чем коллектив, мы – семья! Такими темпами наша творческая карьера быстро пошла в гору. Первая областная «Студенческая весна» навсегда останется в моей памяти. Мы становимся лауреатами 2002 года, заняв почетное I место. И вот мы заслуженно обладатели статуса «университетский коллектив».

Ансамбль современного танца «Diamonds», 2009 г.

Попав в студенческий клуб СГУ, с того момента и по сей день, могу сказать уверенно, это мой родной дом. Огромную благодарность и любовь хотелось выразить директору студенческого клуба – Пинхасику Марку Абрамовичу, без него не было бы ничего. Он – лидер, пример для каждого из нас, сочетающий в себе такие качества, которые делают его незаменимым!

Наш коллектив на тот момент был самым масштабным в университете и насчитывал более 30 танцоров. Множество различных выступлений, конкурсов, на которых мы год за годом твердо отстаивали свои позиции. И каждый раз, как первый, с волнением выходя на сцену, переживая, с замиранием сердца отдавали себя без остатка. Могу сказать, что каждый, кто отдал хотя бы частичку себя и был с нами, навсегда останется в моем сердце.

Сейчас «Diamonds» – это коллектив, в котором занимаются самые «стойкие», не побоюсь этого слова, лучшие танцоры, которые уже многого добились самостоятельно в танцевальной карьере. Я дорожу, храню в сердце каждую минуту, проведенную вместе, особенный, неповторимый, родной наш коллектив!

Мы радовали, радуем и будем радовать!

Я благодарна судьбе за то, что «Diamonds» есть у меня!

Участники про коллектив «Diamonds»

«Diamonds»...

На первый взгляд, не такое уж и оригинальное название танцевального коллектива, а сколько смысла в нем скрыто, знает только его состав!

Я попала в коллектив не случайно, друг один посоветовал, сказал, что мне понравится очень и руководитель – девочка – такая молодец! Поэтому я даже и не рассматривала другие варианты! В основной состав попала не сразу, так как пропустила кастинг, но стоило мне только побывать на первой тренировке основного состава, как я тут же влюбилась в атмосферу в коллективе, в руководителя, в этот особенный стиль танца!

Ансамбль современного танца «Diamonds», 2009 г.

Когда задают вопрос «А какой у вас стиль танцев в коллективе?» Никто из его участников не назовет определенное направление современных танцев, таких как: хип-хоп, хаус, тиктоник, вакинг, воуг. У нас свой стиль, стиль «Diamonds», особенный, он очень нас характеризует!

В настоящий момент от основного состава осталось очень мало людей: кто закончил университет и погрузился в работу, кто уехал жить в другой город или даже страну, но уверена, у всех осталось светлое, яркое впечатление о тренировках, коллективе, выступлениях, конкурсах. Забыть это нельзя!

Может это и банально звучит, и это есть в каждом коллективе, будь то танцевальный, вокальный или какой-то другой, но у нас такая легкая, непринужденная обстановка всегда. Нет такого, чтобы, например, выучивая новую связку, у кого-то не получилось и ему никто не объяснит еще раз, не покажет, нет такого, что каждый сам по себе, выучил и здорово, а остальные неважно, как станцуют. Мы одно целое, один организм, и очень важно чтобы все его части работали слаженно!

Подходим мы к выступлениям очень тщательно, очень долго отрабатываем связки, чтобы, уже соединив их в танец, не задумываться, что забудешь движение, а танцевать от души, с чувством! Это все благодаря нашей Иришке Ахтырченко – нашему руководителю! Она наше сердце! Мы стараемся всегда ей помочь идеями, какими-то движениями, но именно она задает ритм.

Самое главное, что мы не просто так приходим на тренировки, репетируем, отрабаты-

ваем, учим движения и расходимся по домам, мы просто прекрасно все общаемся между собой и не на тренировках, хотя происходит это не так уж часто, но всегда очень здорово и душевно!

«Diamonds» многое дал мне: раскрыл способности, привил огромную любовь к танцу, искусству, научил общаться в коллективе, преодолевать трудности, бороться за победу. Это потрясающий опыт, очень нужный в жизни!

Можно еще долго рассуждать про коллектив, но знаю одно, что, даже если мы перестанем когда-то выступать, мы всегда будем помнить эти потрясающие минуты, часы, дни, проведенные вместе за отрабатыванием связок, обсуждением идей! Каждое выступление уникально, будь-то конкурс на областной студвесне или в родном 10-м корпусе СГУ, каждое выступление в сердце!

Я очень люблю всех девочек из «Diamonds» и очень дорожу всем, что связано с коллективом.

Александра Чернышкова

«Diamonds». Для одних – это всего лишь английское слово, для других – неизведанный иностранный термин, для третьих, кто знаком с нашей творческой деятельностью, мы – коллектив современного танца. Для меня же – это отдельная страница моей жизни, которая началась 5 лет назад. Тогда, в 2007 году, я еще не знала, что за эти 5 лет я не просто пойму, что такое «Танец», увижу, как важна роль не просто талантливого, но и чуткого, заботливого руководителя, но и обрету близких мне людей. До сих пор я помню каждый момент моей первой областной Студенческой весны: все тело пробирало страх, от волнения тяжело было дышать. И важно было выложиться на все сто не только для того, чтобы занять призовое место, а самое главное для того, чтобы не подвести свою команду, ведь я знаю, сколько сил и души каждый из нас вкладывает в наше творчество!

Мне безумно повезло, что я могу назвать нас не просто коллективом, но и настоящей семьей.

Олеся Шторм

Танец для меня – это часть жизни! Занимаюсь танцами с трех лет и, когда в 2006 году поступила в университет и выбор встал между танцевальными командами СГУ, без сомнения выбрала «Diamonds» и не ошиблась! 5 лет тренировок в коллективе пролетели как один день! Неповторимый стиль, дружный коллектив, профессиональный тренер, и мы не раз становились призерами «Студенческой весны» в номинации «Современный танец». Всегда было интересно и волнительно готовиться к очередному конкурсу: постоянные тренировки «до упаду», подготовка костюмов, причесок и в целом всего образа. Жизнь без танца, а теперь уже и без нашего коллектива, на данный момент я не представляю, хотя не раз у нас менялся состав, у большинства уже своя взрослая, рутинная жизнь, но такая отдушина, как коллектив «Diamonds», еще осталась у многих. Вдохновившись 5 годами в коллективе, я сама стала преподавать танцы, создала свой коллектив. Несмотря на это, возвращаться всегда хочется именно в «Diamonds», в эту «семью». Желаю нашему коллективу побольше творческих идей, завораживающей энергетики и приветливых зрителей. У нас все получится!

Козлова Марина

Ансамбль современного танца «Diamonds», 2009 г.

Конкурс, которого нет больше нигде

Я. Никифоров, выпускник исторического факультета 1992 г.,
доцент кафедры социологии регионов СГУ

Магия цифр – штука сильная. Не случайно нумерологи ищут и находят зависимость между событиями и датами. Думаю, для студклуба 2000 год стал прорывным тоже неспроста. Хотя некоторые утверждают, что все более прозаично, без мистики: обилие новых творческих проектов, стартовавших в этом году, связано с только что построенным красавцем X корпусом с профессиональной сценой, новой звукоусиливающей аппаратурой, несравнимым с VII корпусом освещением и залом на 600 мест. Действительно, почти все, с кем довелось тогда общаться в творческом процессе, заявляют, что испытывали схожее чувство – на такой сцене хочется сделать что-то неординарное. Для нас, организаторов и участников клубной жизни, этим необычным стал проект «Мисс и Мистер СГУ».

В начале 2000–2001 учебного года в кабинете Пинхасика в сопровождении В.А. Митрохина появилась студентка ФГСН (факультет гуманитарных и социальных наук) Настя Алексеева. Она имела вполне созревший план действий. Поучаствовав к этому времени в проведении «Студвесны», поработав как тренер на многочисленных на тот период конкурсах красоты, она внесла уникальное предложение. Суть его была в проведении конкурса, принципиально отличавшегося от всех существовавших тогда не только в области, но и по всей стране. Отличия заключались в том, что к участию привлекали и девушек, и юношей. Соревновались не только в экстерьере, но и в эрудиции, и творческих возможностях. Я впоследствии выяснял, анализируя масс-медиа рубежа тысячелетий, были ли где-то похожие проекты, и с гордостью констатирую – наш был первый.

Итак, Пинхасик внимательно выслушал молодую и дерзкую и разрешил попробовать. Работа закипела. С самого первого конкурса установились определенные традиции, которые остаются действенными и сейчас, спустя годы. Одна из наиболее важных: при выработке концепции, сценария, придумывании конкурсов действовал коллективный разум: принимались все идеи и предложения. Их мог забросить в обсуждение любой мало-мальски причастный к процессу человек: от директора клуба до студента, прогуливающего лекцию

Конкурс «Мисс и Мистер СГУ», 2000 г.

на нашей репетиции. Не было диктата одного, как это бывает в профессиональных творческих сообществах. Мы все делали сообща, и, думаю, поэтому наш конкурс так нравился самим участникам – они самовыражались в полной мере. Иногда хотелось топнуть ногой и сказать – будет так и никак иначе, а потом приходило понимание, что они предлагают лучше. Особенно вызывающе предложения участников «а давайте сделаем по-другому…» звучали в день выступления…

Мое участие в первом «МиМ СГУ» ограничилось подготовкой и проведением интеллектуального конкурса. Когда я пришел на генеральную репетицию, то застал сцену, повторявшуюся впоследствии (в силу отсутствия единого руководства) с разным составом участников многократно. На сцене стояла Настя с микрофоном, а в зале сидел И.А. Перепелкин, руководитель шоу-балета «Антре»

Н. Аткарский, Е. Шатская – победители конкурса «Мисс и Мистер СГУ», 2001 г.

Их много, и все - красивые!

19 декабря на сцене актового зала университета с блеском и при аншлаговой явке электората и ректората завершилась традиционная феерия по выборам Мисс и Мистера СГУ!

Итак, в итоге напряженных состязаний на фотогеничность, элегантность, пластичность и интеллектуальную состоятельность звания «Мисс СГУ-2003» удостоилась

Юлия КУРЫЛЕВА (ФГСН)!

«Мистером СГУ-2003» (а также мистером «Дружба») стал

Антон ЗОЛОТУХИН (ПИ СГУ, факультет физической культуры и спорта)!

В щедром перечне других номинаций победителями стали:

Мария Пузикова, 1-я вице-мисс (ФГСН);

Ирина Чепурова, мисс зрительских симпатий (мехмат);

Екатерина Красильникова, мисс Дружба (философский);

Ирина Кузнецова, 2-я вице-мисс (философский);

Елена Прокофьева, мисс-TV и мисс Интернет (биологический);

Людмила Шлепкина, мисс Фото (социологический);

Михаил Житомир, 1-й вице-мистер, мистер Интернет (исторический);

Константин Серов, мистер зрительских симпатий (ПИ СГУ, фак-т физической культуры и спорта);

Дмитрий Савенков, мистер TV (мехмат);

Дмитрий Васильев, 2-й вице-мистер (колледж радиоэлектроники);

Станислав Кочетков, мистер Фото (колледж радиоэлектроники).

Редакция газеты «Саратовский университет» от души поздравляет всех участников и победителей конкурса. Пусть ваш «мисс-мистерский» статус помогает вам во всех начинаниях!

«Саратовский университет», декабрь 2003 г.

(которого, по своему обыкновению то ли подстраховывать, то ли контролировать позвал Пинхасик). Используя все неслабые возможности аппаратуры и великого и могучего, они выясняли, кто из них больше гений. Я подумал: «Куда я попал?»

Еще одной традицией для нашего конкурса стал день его проведения – 19 декабря, день официального открытия Саратовского университета. С этим связаны и сроки подготовки (на все уходило обычно около 2 месяцев), и сроки отбора участников (конец октября). Кстати, провести кастинг было задачей никак не менее простой, чем выбрать победителей в финале, ведь в некоторые годы число претендентов на место среди 14 участников финала доходило до 120. Вот еще одна традиция, заложенная в 2000-м и незыблемая до сих пор – 7 юношей и 7 девушек. Иногда, когда конкурсы затягивались по времени, у нас начинали чесаться руки сократить число участников, но находились трезвые головы и все оставалось как есть.

На фазу активных репетиций в декабре приходились обычно очень морозные дни, в зале температура приближалась к точке замерзания воды. Участники много раз переодевались, некоторые костюмы были достаточно леговесными, но целеустремленность ребят грела не хуже мехов. Однажды в мороз за -20 в зале прямо во время прогона началась плановая проверка вентиляции. Стук зубовный заглушал фонограмму…

Во время конкурса участники несколько раз меняли шкурки, следуя за образом. Делали они это во время перебивочных номеров в кулисах, мальчики слева, девочки справа. Картина маслом: я задержался на сцене, чего-то

В. Митрохин, Ю. Курылева, А. Золотухин, Л. Коссович. Конкурс «Мисс и Мистер СГУ», 2003 г.

объявляя, а в кулисе девочки уже дезабилье, уйти мне некуда, так и стоял на сцене, изображая деталь интерьера.

В течение первых лет сложилась и затем плодотворно обкатывалась структура действия. Вообще, общей тенденцией развития «Мисс и Мистер» был постепенный дрейф в сторону соревнования настоящих студенческих качеств личности. Традиционное для конкурсов красоты дефиле в минимуме одежды постепенно превратилось у нас в танцевально-спортивный конкурс, в котором участники демонстрировали не телеса, а умение двигаться под музыку. От конкурса красоты в «МиМ СГУ» остался только выход в вечерних платьях и костюмах.

Татьяна Чеботаревская, одна из вдохновителей и первых организаторов «МиМ», после окончания СГУ уехала учиться в Великобританию, в Университет Суррея. Там она решила попробовать провести похожий конкурс. Ее внимательно выслушали и сказали:

– Отлично, раздеть наших студенток – прекрасная идея, мы проведем это все в ночном клубе...

– Да нет же, конкурс творчества, интеллекта. И красоты!

– Да, да, даже если только до купальников сумеешь раздеть, это уже будет здорово…

Стоит ли говорить, что на этом все кончилось.

Каждый конкурс имел собственную тематику. От глобальной (первый был посвящен эволюции человека) до чисто университетской, например, отдых в Чардыме. После того, как определялась тема, все этапы конкурса подтягивались под нее. Если у нас была тема «Снимается телепередача», то первый выход феерически воспроизводил парад-алле с флагами, медведями и мотоциклистами. На чардымском «МиМ» участники как бы десантировались с лодки на берег.

Участники конкурса «Мисс и Мистер СГУ», 2005 г.

Участники конкурса «Мисс и Мистер СГУ», 2006 г.

Нашей гордостью был интеллектуальный конкурс. За все годы он многократно видоизменялся, однако оставалось главное – студенты университета должны показать себя не столько телом, сколько головой. Чего мы только не пробовали: и простые ответы-вопросы, и сочинение на заданную тему, и угадайка и т.д. Наконец установился самый оптимальный формат – ток-шоу. Мы делили участников на две команды, задавали тему (Кто в семье главный?), а дальше, как пойдет. Однажды попробовали дать тему заранее, получилась жуткая скучища.

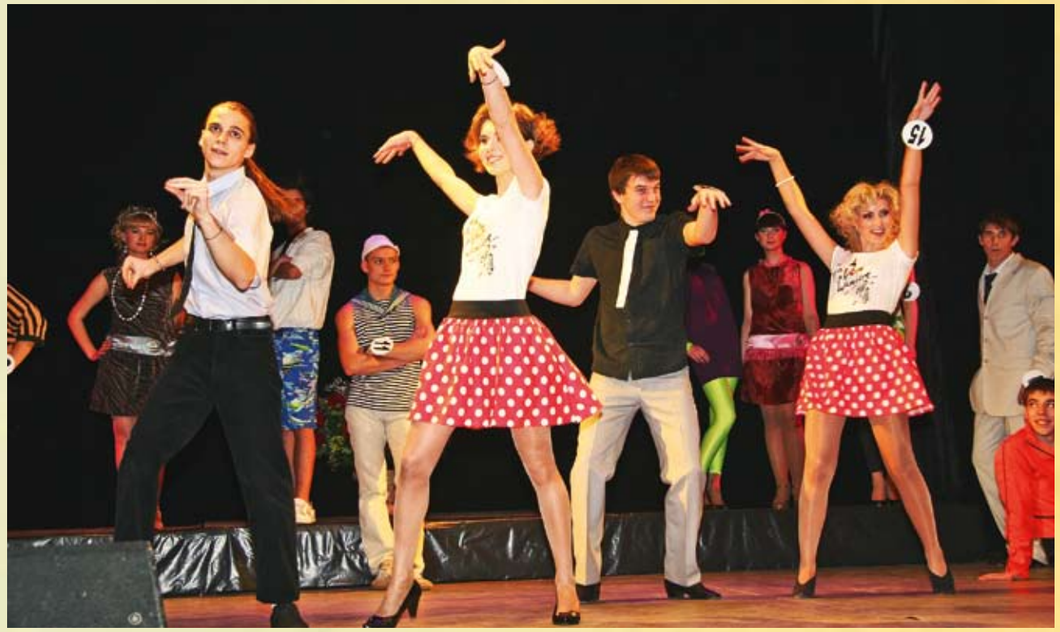
2006 год, клубу 45 лет, естественно, наше действо этому посвящено. Интеллектуальный конкурс: загадываю разных великих и знаменитых, нужно за 20 вопросов угадать. Все идет прекрасно, последним загадан Пинхасик. Участница спрашивает: «Это русский мужчина?» Зал замер, раздались смешки. Я несколько растерялся. Но ответ нашелся: «Это советский мужчина!» Зал выдохнул…

Начиная со второго конкурса, наши участники готовили видео-визитки, 3–5 минутные презентации себя любимых. И здесь, без ложной скромности, мы были новаторами, даже на ТВ нечто похожее появилось спустя годы.

Еще одной специфической чертой «МиМ СГУ» была его «одноразовость». Все действие проходило в один вечер и никогда не повторялось. Поэтому особое значение приобретали репетиции, на которых создавалась уникальная обстановка дружбы и взаимоподдержки. По моим наблюдениям, участники в последнюю очередь думали о том, что им нужно соревноваться и побеждать, основным мотивом был высокий уровень будущего шоу. За месяц репетиций между участниками складывались разнообразные отношения, здесь были и дружба, и любовь, и творческое сотрудничество. Многие дружат до сих пор, многие по окончании СГУ вместе работают, среди участников проекта есть и супружеские пары. Между проведением конкурсов Настя Алексеева (Абриталина, Афанасьева) защитила под моим руководством диссертацию по социологии.

Отдельно хочется сказать о людях, без которых конкурс не был бы таким ярким. Это художники света и звука Екатерина Красичкова и Олег Обычев. Они не просто помогали участникам и организаторам, они в нужное время объясняли нам, что и как нужно сделать, в тяжелые моменты протягивали руку помощи.

Ну и конечно, трудно представить наше шоу без спонсоров, людей которые одевали, причесывали участников, оформляли сцену, предоставляли призы, монтировали видео и



О. Лосева, П. Вьюшкин, Д. Красников, Е. Гришанина. Конкурс «Мисс и Мистер СГУ», 2009 г.

т.д. и т.п. Что характерно, руководители фирм, к которым мы обращались за помощью, даже если они не учились в СГУ, реагировали, как правило, позитивно, с радостью шли навстречу. Видимо, наше бескорыстие было у нас на лбу написано. Как точно определил всю нашу деятельность В.А. Митрохин, «социальный проект».

Наверняка мне не удалось вспомнить всех, кто приложил руку к многолетнему успешному шествию «МиМ СГУ», поэтому отдельно еще раз огромное СПАСИБО профессору кафедры политологии Митрохину Владимиру Алексеевичу, руководителю шоу-балета «Антре» Перепелкину Игорю Александровичу, директору регионального представительства национального конкурса «Мисс Россия» в Саратове Ширшовой Людмиле Николаевне и, конечно же, директору студенческого клуба СГУ Пинхасику Марку Абрамовичу. Мы выражаем слова благодарности нашим постоянным партнерам: генеральному директору государственной телерадиокомпании «Саратов» Россошанскому Андрею Владимировичу, Главе администрации муниципального образования «Город Саратов» Прокопенко Алексею Львовичу (ранее директор магазина «Эгоист»), компании «Цептер» в лице Фишевой Ирины Евгеньевны и всем-всем-всем, кто нам помогал.

Интеллектуальный конкурс «Мисс и Мистер СГУ», 2010 г.

Лучшие годы моей жизни

О. Поливанова, выпускница ФГСН 2004 г., художественный руководитель клуба 2004–2005 гг.,
начальник ОТМС Филиала ДОАО «Центрэнергогаз»

О. Поливанова

Неужели студенческому клубу СГУ – 50 лет, даже не верится. Если подумать – сколько же людей прошло через эти стены, сколько коллективов сменилось, сколько было приходящих и уходящих талантов, но постоянным остается директор студенческого клуба. Он вне времени, вне поколений, всегда молодой, энергичный. И все, что происходит вокруг, – это и есть его жизнь. А не верится в это только потому, что это похоже на сказку.

Вот и я попала в студенческий клуб, можно сказать, случайно. Если бы не мои бывшие одноклассники лицея прикладных наук, поступившие в университет без вступительных экзаменов и уже на тот момент проходившие отработку как и все. Для меня все начиналось банально – увидела объявление о наборе в вокальную студию и пришла. Тогда это был актовый зал 7-го корпуса университета. Абсолютно не отремонтированный, какой-то мрачный, а самое главное – очень много незнакомых людей. После прослушивания, на котором я нервничала больше, чем на выпускных экзаменах в музыкальной школе, мне сказали, что для солистов я не гожусь… Я была безумно расстроена. И тут мои одноклассники Алексей Авдонин и Михаил Бухман пошли к директору клуба М.А. Пинхасику. Наговорили обо мне кучу хороших слов, и он позвал меня к себе в кабинет. Вот тогда и состоялось мое первое знакомство с этим Великим человеком. Он рассказал, как мальчишки за меня заступались горой, расспрашивал меня о том, какая я, что умею, чего хочу, на что в ответ я что-то мямлила и боялась его, как огня, но он твердо заявил – «Будешь ходить в хор, а там посмотрим!» Так я и попала в этот, совсем другой «МИР», со своими законами, традициями, устоями. Тогда я не понимала, что мне это даст в жизни.

За время учебы и «проживания» в студенческом клубе было многое: новые друзья, новые знакомства, которые до сих пор помогают в жизни, ссоры, примирения, конфликты на почве творчества, радость от проведенного концерта, волнение перед выходом на сцену и неизгладимое удовольствие после от своего выступления и выступления своих друзей…

Самым завораживающим было видеть и осознавать, что студенческий клуб культуры – это не просто период в жизни, это навсегда. Стоит только посмотреть на репетиции и концерты прославленного танцевального коллектива «Дружба» под руководством Маргариты Ликомидовой. Этот коллектив неизменен по своему составу с самого начала существования. Когда я видела, как эти уже «взрослые мужчины и женщины» (с точки зрения меня, 18-ти летней девчонки) преданы своему делу и получают колоссальное удовольствие от каждой минуты, проведенной на сцене, являются частью чего-то общего, мне тоже хотелось стать неотъемлемой частью всего этого действа и мира.

Помню, как Марк Абрамович поймал меня в коридоре уже нового, 10-го корпуса и спросил: «Есть ли на моем факультете культсектор?» И на мой отрицательный ответ заявил, что теперь есть, и мне нужно каждую неделю ходить на собрания культсекторов и вести непрерывную работу со студентами на факультете. Так и случилось…

За 4 года моей, так сказать «должности культсектора», факультет социально-гумманитарных наук, на котором я училась, поднялся с 8-го места до 1-го в университетском смотре «Студенческая весна». Самым запоминающимся стал концерт моего факультета «Студенческая весна-2004». В нем принимало участие самое большое количество студентов и преподавателей. Было неожиданно увидеть на сцене преподавателей в пионерских галстуках, шортиках и беленьких рубашечках, поющих песню «В траве сидел кузнечик», при этом они приседали через одного. Подумать только, на сцене, профессора, заместители декана, мой руководитель по дипломной работе. Наши «девушки» из преподавательского состава на выставку прикладного творчества подготовили кучу рукодельных работ, рисунков своих детей. Самое главное, что оценило жюри – расписные бутылки, наполненные самодельным ви-

ном сотрудников кафедр нашего факультета. Тогда мы были единым целым, и всем этим действом руководила я. Это непередаваемое ощущение.

Помимо моей учебы, а также работы на должности культмассового сектора факультета, репетиций в вокальной студии, я была членом команды КВН «Акуна-Матата» университетской лиги КВН. Команд было много, около 20 (студенты университета и педагогического института). Как обычно бывает, у каждой команды был свой стиль, свое направление и, конечно, свои болельщики. На каждой игре в зале всегда был аншлаг. Основным соперником для нас была команда физического факультета «141 по Фаренгейту», где капитаном был Сергей Караулов. По своему стилю мы кардинально отличались друг от друга, но в итоге надо отдать им должное, они действительно были сильнее. На базе этой команды была создана университетская команда для игр в областной лиге КВН. Каждое выступление напоминало грандиозное шоу. Были задействованы все возможные направления, существовавшие тогда в клубе – танцевальный коллектив «Дружба» под руководством Александры Панферовой, вокальная студия, танцевальный коллектив «Экспрессия» под руководством Марии Извольской, участники конкурса «Мисс и Мистер СГУ», непосредственное участие в подготовке принимали и декораторы (победители конкурсов прикладного творчества), рисовавшие ширмы и мастерившие необходимый реквизит. Не передать словами все те ощущения, которые мы испытывали при подготовке к играм. Было все: и споры, в которых мучительно рождался сценарий конкурсов, и особенные ночные репетиции в актовом зале. Ребята репетировали везде. В холле второго этажа репетировались танцы, на сцене шел прогон программы, в туалетах закрывались и репетировали те, кто играл на музыкальных инструментах, в самом зале на креслах девчонки шили концертные костюмы, светооператоры выставляли свет, звуковики переписывали треки и фонограммы и, наконец-то, вся картинка собиралось в единое целое. Утром, после чашки кофе, все довольные и счастливые шли на занятия…

Вообще в эти годы в клубе жизнь кипела и бурлила. Помимо перечисленных коллективов, существовал Театр авангардной моды «Моден Шау», широко развивалось направление боди-арта, свою обширную нишу заняли вокально-инструментальные ансамбли всех стилей и направлений. Развивалось авторское творчество, очень популярны были чтецы, существовал Драматический театр под руководством Андрея Валентиновича Быкова (одного из талантливейших актеров Театра юного зрителя). Развивалось прикладное творчество, включая граффити. Укрепило свои позиции большое разнообразие танцевальных коллективов всех стилей и направлений. В общем, любой студент, желавший прикоснуться к жизни студенческого клуба, нашел бы для себя местечко и единомышленников.

Прошло уже 7 лет после окончания университета. Сейчас кажется, что все 6 лет (5 лет учебы и 1 год работы худруком клуба) – пронеслись мгновенно, почти как один день. Но, вспоминая это время, понимаешь, что именно здесь проходило мое становление как личности, воспитание и укрепление моих человеческих качеств. Когда ты учишься в школе, тебя окружает практически один и тот же круг людей, а в клубе – постоянно прибывала «новая кровь», и нужно было укреплять свои позиции. Существовала здоровая конкуренция. Постоянно был стимул развиваться как личность. Необходимо было сохранять определенную репутацию. Все было «по-взрослому», если ты лидер – тебя все знают, к твоему мнению прислушиваются, и вот тут важно не заболеть «звездной болезнью». Но поверьте, клуб и это лечит.

Это были самые лучшие годы в моей жизни.

Вокальный ансамбль под руководством С. Леонова, 1999 г.

Автостопом по Галактике талантов

Первый этап фестиваля «Студенческая весна 2011» завершился 25 марта. Студвесна-2011 связана сразу с двумя юбилеями: 50-летием Студенческого клуба СГУ и 50-летием первого полёта в космос, которому и посвящён смотр-конкурс. Почти месяц студенты факультетов и институтов СГУ представляли свои программы на тему «Космос: путь к звёздам». В этом году участие в университетском этапе Студвесны впервые приняли факультеты Педагогического института СГУ. На гала-концерте участники смотра представили лучшие номера, а жюри вручило грамоты и кубки за победу в разных номинациях.

19 факультетов 3 института | **10 000 гостей 1 000 человек задействовано в подготовке**

Биологический факультет – «За художественное восприятие мира»

По сценарию постановки «Луна ближе, чем ты думаешь» Луна помогла молодому человеку найти свою любовь. Во время работы над проектом космического корабля Павел (Павел Петров) знакомится с Кристиной (Кристина Козина). По ходу действия молодые люди встречаются, расстаются, в конце концов, Павел понимает, что Кристина – его судьба, и он пишет её портрет на лике Луны.

Больше всего зрители аплодировали танцевальному коллективу «Метаморфоза», который показал пластический этюд «Огонь». Танец был таинственным и завораживающим, а аккомпанементом ему служили барабаны. В завершение концерта Павел Петров прочитал стихотворение «Луна», которое написала кандидат биологических наук Е.С. Тучина.

Географический факультет – «За сохранение традиций студенческой самодеятельности»

Студенты-географы рассказали о жизненном пути влюблённого в небо человека, решившего стать космонавтом. Вечер открылся ярким выступлением ансамбля эстрадного танца «Данс-квартал», который исполнил танец «Космос». Зажигательный и красочный номер показал зрителям коллектив под руководством Д. Кайровой. Они исполнили национальный казахский танец «Арман». Одним из самых динамичных и ярких был номер С. Мунина, который поразил зрителей искусством ушу.

Очень трогательным было выступление заведующего кафедрой метеорологии и климатологии, профессора Ю.А. Склярова. Он прочёл несколько стихотворений о любви неизвестного автора Юрия Андреевича Склярова. Затем профессор на губной гармошке наиграл мелодию вальса «Неаполитанские ночи».

Геологический факультет – «За создание позитивной самодеятельности»

Программу «Лунное приключение» открыл Знайка, роль которого играл Эльдар Моисеев. Вокально-инструментальный ансамбль «+» «-» представил свой номер под названием «Часть Вселенной». Живая музыка и хорошие голоса чётко слились в красивую композицию и зарядили публику хорошим настроением. Сольная инструментальная композиция Кирилла Антонова «Stairway to heaven» и хореографическое сопровождение Ксении Бурковской слились в завораживающий номер.

Особенно ярким было выступление группы «НЕмых» Иван Паптев и Юлия Тюрина прочитали рэп «Невесомость». Текст и музыку написал сам Иван. Сольная инструментальная композиция Кирилла Антонова «Stairway to heaven» и хореографическое сопровождение Ксении Бурковской никого не оставили равнодушными.

Каждое выступление представляли ведущие Сергей Благовещенский в роли Незнайки и Мария Карцанова – Звёздочка. Они и объединили все номера в единое «Лунное приключение».

НИнМО – «За разнообразие жанров и сохранение традиций студенческого театра»

Во время представления по мотивам Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки. Ночь перед Рождеством» зрители перенеслись на украинский хутор, где красавица Оксана (Татьяна Богданова) требовала у Вакулы (Владимир Шумов) достать ей черевички.

Необычными и экстравагантными нарядами поразили девушки из театра моды «Небесные тела» (дизайн и создание костюмов – Оксана Иванова). Настоящий фурор произвели модели, представлявшие боди-арт (художник – Наталья Федусенко).

Яркими были вокальные номера: сильный, чувственный «La voice» (Елена Ралко), романтичный «Can you feel the love tonight» (Илья Голицын), душевный «Я вернусь» (Кристина Чирикова), народный зажигательный «Ой сад во дворе» (Ольга Ильясова, Татьяна Богданова, Ксенья Мальцева), утонченный «Mademoiselle chante blues» (Ирина Ильина), дерзкий «I put a spell on you» (Елена Медведева). Каждое выступление сопровождалось видеорядом или танцевальными номерами. Своими искромётными шутками и весёлыми миниатюрами порадовала команда КВН «Санта-Барбара».

Институт химии – «За философский взгляд на социальные проблемы»

Студенты Института химии пытались раскрыть на сцене «тайну третьей планеты». Программу открыла аспирантка Анна Матвеева, исполнившая русский народный танец. Со сцены прозвучали народная казахская песня «Наурыз» (исполнила Мира Мендгалиева), песня «Звезда» (Алексей Ахмаев, Анна Сасина). А участники вокально-инструментального коллектива «Sounds of Oils» исполнили музыкальную композицию «Часы». Ольга Егунова и Дмитрий Комов показали зрителям танец «Страсть». В завершение выступления студенты исполнили финальную песню «Космос» из репертуара группы «Город 312».

НФиЖ – «За креативность в режиссуре и оформлении»

Программа ИФиЖа «Inside» проходила в формате экспериментального театра. В основе постановки лежали вечные проблемы: любовь, деньги, поиск себя и смысла жизни.

Первыми на сцену вышли девушки из музыкального коллектива «Prime-time» (Дарья Матвеева, Софья Моржерина, Юлия Желнова). Они исполнили песню «Я не той». Зрители услышали несколько авторских песен: «Не грустно, не смешно» и «Мы ещё сумеем» Ольги Герасимовой, а также «Пасмурная осень» Софьи Моржериной.

Неожиданным для зрителей стал монолог Григория Разогреева: он, Художник, не соглашаясь писать то, что хочет публика, и не имея возможности писать так, как хочет он, бросает работу и распивает свой мольберт.

Гвоздём программы стал «Степ». Вся труппа театра двигалась в танце как одно целое. Чёткие, отточенные движения и единый ритм вызвали громкие аплодисменты зрителей. В конце программы артисты под песню «Something to rely on» взяли в руки краски и раскрасили друг друга.

КНиИТ – «За художественный уровень оформления»

Программу студентов КНиИТ «Падает звезда – загадывай желание» открыл дуэт «Альфа-Центавра» с песней «Звёзды 3000». Зрители оценили яркое выступление Дарьи Брежневой с песней «Расставание». Она написала слова и музыку и исполнила песню под гитару. Психологический театр «ЭРОС» в своём выступлении «Взрыв эмоций» смог передать человеческие отношения и порывы чувств. Завершающим номером стало выступление Дмитрия Михеева с песней «Другой космос».

Студенты КНиИТ также представили работы в номинации «Прикладное искусство». В холле X корпуса стояли столы, на которых были разложены вышивки, игрушки и другие поделки участников Студвесны.

Механико-математический факультет – «За литературный подход к раскрытию темы»

Студенты мехмата убедили зрителей, что «у каждого свои звёзды», представив программу по мотивам сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

Первым выступил танцевальный коллектив «ON BIT». Ребята показали зрителям брейк-данс. С самого начала выступления они зарядили зал хорошим настроением. Коллектив «Власть Иллюзий» исполнил авторскую песню «Сквозь пустоту». Эффектным было выступление Светланы Ивановой, Ольги Мартыновой и Натальи Матяшовой, показавших номер «Бабочки».

Многим зрителям запомнилось выступление «Танец Розы» коллектива современного танца «MMDance». Своими костюмами, пластикой и световым решением танцоры произвели сильное впечатление на присутствующих в зале.

Социологический факультет – «За яркое сценическое воплощение и творческую сплочённость»

Концертная программа социологического факультета получила необычное название «Мегаполис…Мы читаем мысли друг друга». Действие разворачивается на улицах ночного города. Герои страдают, разочаровываются, борются за своё счастье. Их жизни – это и есть маленький «космос».

Яна Мацюк и Анастасия Кремнева показали проникновенный танец «Мосты». Не дали заскучать зрителям Елена Чистова с Олесей Михалёвой, исполнившие танец «Самурая».

Кульминацией концерта стало исполнение участницами песни «All the right moves» группы «One Republic». Костюмы, грим выступающих и техника исполнения песни произвели на зал сильное впечатление.

Завершилось выступление лирической композицией «Miracle», которую исполнила Александра Рыбакова.

Факультет иностранных языков – «За исполнительское мастерство»

Студенты показали зрителям межпланетную романтику. Номера программы «Путь к звёздам: вслед за любовью» были вплетены в сюжет, по которому инопланетянин Люк прилетел на Землю и влюбился в земную девушку Кристину.

Вера Кручинина и Анастасия Мамина, исполнившие восточный танец, погрузили зал в атмосферу знойного Востока. А группа «Free'z'e out» продемонстрировала зрителям брейк-данс. На грустной и трогательной ноте, когда гостю необходимо было покинуть Землю и Кристину, со стихотворением «Ворон и Чайка» выступила Маргарита Галичкина.

События повести, разыгранной на сцене XIII корпуса, закончились 21 января 2012 года, когда Кристина согласилась улететь с Люком. Финальным аккордом здесь стала песня «Картина любви» в исполнении Анны Борзовой.

Факультет искусств и художественного образования – «За музыкальность и исполнительское мастерство»

Зрители программы «Полёт по галактике ФИХО и её звездам» стали пассажирами межпланетного корабля. Оказалось, что обитатели Луны поют оперными голосами (Е.Г. Царькова), а также читают стихи («Люди и звери» – Е.Г. Плетухина). После ряда хореографических и музыкальных номеров зрители увидели видеоролик, где студенты задавали интервьюируемым вопрос: «Что вы знаете о полёте человека в космос?», Космический полёт завершился песней «Гагарин» из репертуара группы «Ундервуд».

Факультет коррекционной педагогики и специальной психологии – «За экспериментальность в творчестве»

Программа открылась видеороликом «Первый полёт в космос», подготовленным В. Федотовой. Перед зрителями предстали инопланетные существа, прилетевшие на Землю, чтобы «людей посмотреть и себя показать». Пришельцы привезли с собой множество талантов. Дальше всё проходило как соревнование землян и инопланетян. Завершили программу участницы команды КВН «Перец Хилтон». После концерта все присутствующие смогли посетить выставку прикладного искусства «Космическое вдохновение» О. Мурадымовой и О. Мишкиной.

Факультет русской словесности – «За поэтический подход к раскрытию темы»

Главной во всех выступлениях стала тема «космоса и детской мечты. Первой прозвучала песня «Маленькая страна» в исполнении Татьяны Леденёвой.

Никита Муковозов рассказал «Притчу о Мартине» – человеке, чьи самые заветные мечты исполнились и стали обыденностью. Он понял, что нельзя жить мечтой, которая когда-то исполнится, и стал «жить мечтой о настоящей мечте». Между музыкальными и танцевальными номерами звучали стихотворения, посвящённые космосу, детским мечтам и великим космонавтам.

Факультет физической культуры – «За бережное отношение к традициям»

Зрители окунулись в советскую эпоху и перенеслись на стадион «Локомотив». Перед ними предстал настоящий парад: более 60 человек прошли колонной с флагами.

Гости увидели выступления кружка гимнастов, сольные и коллективные вокальные номера, а также А. Беляева, который представил уличную субкультуру в номере «Верхний брейк». Одним из самых ярких выступлений был «Футбольный фристайл» В.Степичкина и И. Дьякова. Ребята показали мастер-класс владения мячом.

Факультет нелинейных процессов – «За нестандартный подход к раскрытию темы»

Концерт «Твой космос» начался выступлением профессора Д.И. Трубецкова «О космосе». Дмитрий Иванович вспомнил о дне, когда они с одногруппниками узнали о полёте в космос. На стенгазету они смогли прикрепить фотографии с места приземления Ю.А. Гагарина и кусочек материи парашюта. Кандидат физико-математических наук Н.Б. Ковылов прочитал авторское стихотворение «Традиционный сбор». Также в жанре авторской поэзии выступили С.Е. Шешукова и Елена Зарыкова. Чтение стихотворений проходило под аккомпанемент Марии Чумаковой (синтезатор) и Дениса Мельникова (электрогитара).

Театр моды ФНП поразил зрительный зал показом «Разве я не ангел?». Девушки представили смелые костюмы из нестандартных материалов, например, полиэтилена и пластмассы. С авторской песней «Краски» на сцену вышли Мария Чумакова и Денис Мельников. Завершила концерт песня «Super Trouper» в исполнении Ксении Якуниной.

ФНБМТ – «За лаконичность и динамичность»

Старт программе «Весеннее обострение» дал декан ФНБМТ Сергей Борисович Венг своим номером «Поехали…». Главными действующими лицами программы стали Студентка СГУ (Екатерина Хусниддинова) и Инопланетянин (Михаил Глухов).

Зажигательный и ритмичный танец Даниила Баданина и Олеси Михалёвой «Я не отступлюсь» вызвал много положительных эмоций у зрителей. Яркое выступление представил вокально-инструментальный ансамбль «Spring-7» с композицией «День до Земли». «Весеннее обострение» завершило выступление саксофониста Игоря Зипилукина.

Факультет педагогики, психологии и начального образования – «За поиск гармонии»

Участники решили организовать свою программу как путешествие к планетам «Искренность», «Дружба», «Целеустремлённость», «Любовь» и другим. Концерт открыла Х. Байбикова песней «Него». Авторскую песню «Дотянуться до звёзд…» спел А. Карпунин, аккомпанируя себе на электрогитаре.

В номинации «Современный танец» свои композиции представили А. Утянская, М. Бурлакова и коллектив «Коллекция». Дважды зрители прослушали игру на балалайке В. Киреева. Завершился концерт душевной песней Л. Грибенко «Путь домой».

Факультет психологии – «За поиск внепредельности»

Открыла мероприятие декан факультета Л.Н. Аксеновская, поприветствовавшая участников, зрителей и гостей. Проректор по общим вопросам Т.Г. Захарова прочла отрывок стихотворения, с которым выступала на Студвесне, когда была студенткой.

Студентки-психологи исполнили несколько песен на различных языках. Юлия Сафонова представила на суд жюри композицию «Apres moi», Евгения Васькина – «Hijo De La Luna», Карина Канатова – «Jazebel». Ксения Родионова – «Sympathique».

Театральная студия факультета психологии «Эрос» показала зрителям пластический этюд «За пределом». В конце программы студенты всех курсов вновь собрались на сцене для исполнения номера «Гипноз». Его завершила Юлия Шевченко сольным танцем «Fly».

Физический факультет – «За стремление к новым высотам»

Зрители оказались в загадочном музее, обитатели которого говорили о мечтах человека. Ведущие Сергей Новиков и Пётр Выюшкин блуждали по музею, чинили там свет и искали свой «путь к звездам». Мария Димидова проникновенно пропела песню «Ave Maria». Авторскую композицию «Испанская» исполнили на гитаре и скрипке Антон Дворак и Мария Цой.

Запоминающимся номером программы стали фокусы, которые показал Артём Григорьев. Тайну появления бутылок из цилиндров и соединения колец зрителям так и не удалось разгадать, поэтому выступление имело большой успех.

Атласными платьями и мужскими костюмами, украшенными фосфорической краской, удивил зрителей театр мод «Пигмалион». Узоры светились в темноте, создавая на нарядах карту неба.

Философский факультет – «За оригинальность решения и режиссёрские находки»

Студенты философского факультета выступили с программой «Барон Мюнхгаузен ON AIR»: вечер был посвящён «всем чудакам, мечтавшим заглянуть за пределы возможного».

Динамичная песня «Закрой рояль» в исполнении эстрадного вокального ансамбля (Алла Ивахненко, Динара Мергенева, Мария Садыкова) задала тон всему концерту. После сборы с бароном его PR-менеджер начинает искать нового подопечного, устроив кастинг. Новый герой, граф Калиостро, одушевил «статуи» участников театра моды «Cosmostars». В завершение мероприятия творческий коллектив философского факультета представил свою песню «Пророчество».

Юридический факультет – «За раскрытие темы посредством кинематографа»

В начале выступления Оник Оганян спел песню «Баллада о первом», слова которой написал А.В. Россошанский. Концерт проходил в форме показа ряда короткометражек. Как и любой киносеанс, программа началась с рекламного ролика, который был посвящён Студвесне. Затем последовала первая короткометражка под названием «Танец твоего сердца» и авторская композиция «Румба» в исполнении Олеси Мазуровой.

В номере под названием «Двое» свою гибкость и изящность продемонстрировали Арина Дараева и Марина Тесленко. Затем зрители погрузились в мир джаза с Анастасией Бирюковой. Концерт завершили ребята из ВИА юридического факультета авторской композицией «Открытый космос».

Экономический факультет – «За поиск ответа в лабиринтах космоса»

Студенты-экономисты превратили сцену в квартиру молодого человека Юры (Никита Поляков), который собрался лететь в космос, но сломал ногу. «Вместо космоса – замкнутое пространство квартиры, вместо иллюминатора – окно, вместо невесомости – пиес».

Вокальные номера Юлии Фазовой, Екатерины Сумароковой, Олеси Лосевой, Олеси Калиниченко дополнялись театром теней. Высокое мастерство и профессиональную технику показали ребята из танцевальной группы «Jungle d'arts». Под аккорды финальной песни «Боже, какой пустяк» на сцену вышли все участники «Студенческой весны».

КУЛЬТУРА

Творческая телепатия

Программа СГУ «Мы читаем мысли друг друга» признана лучшей на областной «Студвесне»

26 апреля в академическом театре драмы имени Слонова прошёл итоговый гала-концерт областного фестиваля «Студенческая весна – 2011». В концертную программу были включены лучшие творческие номера, показанные студентами семи вузов: СГУ, СГТУ, СГАУ, СГСЭУ, ПАГС и СГАП.

Самым волнительным моментом вечера стало объявление общих результатов по итогам всех номинаций. Победителей награждал министр образования Г.Н. Татарков. «Студенческая весна" – это настоящий праздник для нашей области. Сегодня самые талантливые получат свои награды, а затем будут представлять Саратов на Всероссийском фестивале. Я уверен, что в этом году наша делегация вернётся из Тюмени с победой», – поприветствовал всех Гарри Николаевич.

По итогам областного смотра Студенческий клуб СГУ был награждён дипломом III степени. Второе место занял СГТУ, первое – ПАГС. Гран-при завоевал СГАП.

Концертная программа Саратовского государственного университета «Мы читаем мысли друг друга» была объявлена лучшей (режиссёр-постановщик – М.А. Вайлова). Напомним, что за основу постановки СГУ была взята программа «Inside», поставленная студентами ИФиЖа Григорием Разогреевым и Ксенией Скрипниченко. Второе место в конкурсе концертных программ жюри присудило СГАП, третье досталось студентам из СГТУ.

Ещё одним ярким моментом гала-концерта стало выступление участниц в конкурсе «Мисс "Студенческая весна"–2011». За победу в конкурсе боролись девять девушек. СГУ в этой номинации представляла студентка факультета психологии Ирина Паникаровских. По итогам конкурса Ирина была удостоена звания «Вторая вице-мисс». А «Мисс "Студенческая весна"–2011» стала представительница СГСЭУ.

Во втором отделении гала-концерта зрители увидели лучшие номера в различных номинациях. В программе приняли участие и представители СГУ: танцоры из коллектива «Art-Mix», «Колизей», театральная студия «Коллаж», солистами которого являются Наталья Салий и Александр Сластников. Кроме того, в этот вечер на сцену вышли фольклорная студия «Праздник» и ансамбль современного танца «Diamonds».

Организаторами «Студенческой весны» являются министерство образования Саратовской области, Дирекция губернских праздников и региональное отделение Российского союза молодёжи.

Ольга ГАРМИЛИНА

Музыкальное направление

В номинации «Рок-группы» второе место завоевала группа «Плотина небес», а третье – группа «35». Исполнительница романсов Мария Женкаракаева стала третьей в своей номинации, Елена Медведева – второй в номинации «Женский эстрадный вокал».

В номинации «Шлягер (мировые хиты)» второе место досталось Наталии Салий и Александру Сластникову, а третье – Марии Садыковой и Анастасии Бирюковой.

Карина Канатова стала победительницей в номинации «Сценическое воплощение эстрадной песни». Здесь же вторым стал вокальный ансамбль «Status». Ансамблю «Эдельвейс» было присуждено второе место в номинациях «Эстрадный вокальный ансамбль» и «Вокальный ансамбль эстрадного направления (многоголосье)». Коллектив «Prime-time» стал третьим среди эстрадных ансамблей.

В номинации «Рэп» «серебро» завоевал Дмитрий Михеев, а группа «Тополёк» – «бронзу» в номинации «Уличная хип-хоп культура». За «Авторскую песню» второе место жюри присудило Софье Моржериной. Вторые места достались исполнителям бардовской песни Марии Чумаковой и Александру Карпунину.

Победителем в номинации «Народная песня: хор, ансамбль» стал ансамбль «Праздник». Он же занял третье место в номинации «Хоровое исполнение фольклорной песни». Александра Рыбакова стала лучшей в номинации «Сольная академическая песня».

Танцевальное направление

В номинации «Национальный (фольклорный) танец» первое место присуждено ансамблю народного танца «Ярмарка». Студентка Пединститута СГУ стала третьей в номинации «Сольный танец». Номинация «Народный танец» принесла в копилку СГУ «серебро» (ансамбль народного танца «Меридиан») и «бронзу» (коллектив «Ярмарка»).

В номинации «Произведение по теме фестиваля» третьей стала «команда «3Т», вторым – коллектив «Homo Lu Dance Company». Они же стали вторыми в номинации «Джаз-модерн». Ансамбль «Diamonds» занял второе место в номинации «Современный танец». Команда «On bit» в номинации «Уличная субкультура» и сборная СГУ по ритмической гимнастике в номинации «Спортивный танец» принесли университету ещё два «серебра».

Театральное направление

В номинации «Произведение по теме фестиваля» первое место жюри присудило Дарье Кравец и Театру-студии Марины Вайловой за постановку «Трудно быть Буратино». Дипломами за третьи места были отмечены Андрей Тужилкин в номинации «Авторская поэзия, проза» и Валерия Орехова в номинации «Разговорный жанр (проза)». Второе место в номинации «Театр малых форм» заняла Театральная студия СГУ с постановкой «Курочка Ряба».

Оригинальный жанр

В номинации «Цирк» третьими стали Вячеслав Стенечкин и Илья Дьякин; номинация «Иллюзия» принесла третье место Артёму Григорьеву. В «Пародийном жанре» третье место присудили Михаилу Виноградову; Антон Алимпиев также стал третьим в номинации «Клоунада, буффонада, эксцентрика». Театры моды «Фетиш» и «Just play» заняли второе и третье место. Студия боди-арта «Карамель» принесла СГУ второе место.

КОНКУРС

Звёздный час Алины Уталиевой

11 апреля в академическом театре драмы имени Слонова подвели итоги фестиваля «Студенческая весна – 2011» среди средних специальных учебных заведений. Одним из самых ярких моментов фестиваля стал конкурс «Мисс "Студенческая весна" – 2011». В этом году обладательницей этого титула стала студентка Геологического колледжа СГУ Алина Уталиева.

– Алина, поздравляем тебя с победой. Расскажи, каково ощущать себя самой красивой девушкой?

– Победа в конкурсе стала для меня неожиданностью. Первые несколько часов я пребывала в полной эйфории, до конца не могла поверить в то, что произошло. Но теперь уже отношусь к своей победе гораздо спокойнее. Мне кажется, что в моей жизни ничего особо не изменилось. Одно могу сказать точно: звание «Мисс "Студенческая весна"» значительно прибавило мне уверенности в себе. Я убедилась, что если захочу, то смогу всего добиться.

– Как проходила подготовка к конкурсу?

– В этом году на звание претендовали 14 девушек из различных средних специальных учебных заведений области. Подготовка началась 27 февраля. Всё это время мы занимались под руководством главного тренера Саратовской федерации шейпинга Л.Н. Ширшовой. Специалисты помогали нам обрести уверенность на сцене, учили дефиле и хореографии. Несколько раз мы участвовали в мастер-классах по бальным и современным танцам. А непосредственно перед конкурсом посетили салон красоты, где каждой из нас подобрали индивидуальный образ.

– Какие задания ещё были предусмотрены?

– Помимо дефиле и хореографии нам необходимо было написать сочинение на тему «Звёздное небо». Тема была для всех одной, но каждая участница могла воплотить её по-своему. За основу своего сочинения я взяла трагедию Шекспира «Ромео и Джульетта». Это произведение очень близко мне по духу. Мне кажется, я чем-то похожа на главную героиню, поэтому сочинение, на мой взгляд, у меня получилось очень трогательное и не похожее на остальные.

– Когда ты стояла на сцене, какие мысли тебя посещали? Верила в победу?

– Несмотря на то, что выход на сцену мы неоднократно репетировали, отрабатывали каждое движение, всё равно боялась сделать что-нибудь не так, волновалась. Но волнение прошло, когда объявили наш выход. На сцене перед зрителями я чувствовала себя очень уверенно. Переживала только за результат, ведь интрига конкурса сохранялась до последнего. О том, кто станет победительницей, мы не знали. Могу сказать, что итог стал для меня полной неожиданностью. В глубине души я надеялась, что смогу занять одно из призовых мест. Услышав окончательный результат, я даже не поверила в него сначала.

– Кто тебя первым поздравил с победой?

– В зале меня поддерживала родная сестрёнка. Она и стала первым человеком, кто меня поздравил. Потом родители позвонили, сказали много тёплых слов. Вообще после победы мне позвонило много людей: друзей и просто знакомых. В колледже меня официально поздравил наш директор Владимир Георгиевич Осипов. Одногруппники до сих пор поздравляют.

– До участия в конкурсе у тебя был опыт выступления на сцене?

– Я некоторое время посещала модельную школу, но это было лишь на любительском уровне. Ещё было увлечение восточными танцами и тейквондо. Эти занятия тоже были недолгими. Можно сказать, «для общего развития». Сейчас всё моё внимание сосредоточено на образовании. Хочу закончить колледж и найти хорошую работу. Я учусь на земледеятеля, мне нравится моя профессия. Хочу посвятить ей свою жизнь, возможно, начать своё дело.

Вопросы задавала
Ольга ГАРМИЛИНА

НОВОСТИ СТУДКЛУБА

Студвесна–2009: итоги

21 апреля на гала-концерте «Студенческая весна – 2009» в X корпусе СГУ были подведены итоги фестиваля студенческого самодеятельного творчества, который проходил в университете с 10 по 27 марта. А спустя неделю в Саратовском государственном академическом театре драмы имени И.А. Слонова завершился областной этап «Студенческой весны».

Участников гала-концерта поздравили директор Студенческого клуба СГУ М.А. Пинхасик и проректор по учебно-организационной работе И.Г. Малинский. Они наградили почётными кубками лучшие факультеты СГУ.

По итогам конкурса институты и факультеты получили награды в следующих номинациях:

«За обращение к социальной тематике» – Институт истории и международных отношений;

«Самый покоящий факультет» – юридический факультет.

По итогам областного конкурса Студенческий театр СГУ получил Гран-при. Пять первых мест заняли Дмитрий Никитин в номинации «Иллюзия», ИФиЖ в номинации «Театр малых форм», группа «Беспечное лето», эстрадный вокальный дуэт Екатерины Шарашкиной и Олеси Лосевой, танцевальный коллектив «Колизей» в номинации «Эстрадный танец».

Вторые места получили театр моды «Вита» в номинации «Театр моды», Карина Канатова в номинации «Эстрадный вокал», эстрадный вокальный ансамбль «Эдельвейс», ансамбль танца «Класс» в номинации «Модерн, джаз-модерн», ансамбль современного танца «Даймонд» в номинации «Ансамбль современного танца» и спортивный танец сборной по ритмической гимнастике.

Девять третьих мест распределились следующим образом: в «За музыкальность и высокое исполнительское мастерство» – факультет философии и психологии;

«За креативность в режиссуре и мастерство перевоплощения» – экономический факультет;

«За возрождение традиций студенческого театра» – факультет нано- и биомедицинских технологий;

«За разнообразие жанров» – Институт химии;

«Творческий прорыв года» – географический факультет;

«За верность традициям классического университета» – факультет неклассических процессов;

«Яркость оформления программы» – Институт филологии и журналистики;

«За художественный подход к теме» – механико-математический факультет;

«Студенческий спектакль» – биологический факультет;

«За обращение к социальной тематике» – Институт истории и международных отношений;

«Самый покоящий факультет» – юридический факультет.

По итогам областного конкурса Студенческий театр СГУ получил Гран-при. Пять первых мест заняли Дмитрий Никитин в номинации «Иллюзия», ИФиЖ в номинации «Театр малых форм», группа «Беспечное лето», эстрадный вокальный дуэт Екатерины Шарашкиной и Олеси Лосевой, танцевальный коллектив «Колизей» в номинации «Эстрадный танец».

Вторые места получили театр моды «Вита» в номинации «Театр моды», Карина Канатова в номинации «Эстрадный вокал», эстрадный вокальный ансамбль «Эдельвейс», ансамбль танца «Класс» в номинации «Модерн, джаз-модерн», ансамбль современного танца «Даймонд» в номинации «Ансамбль современного танца» и спортивный танец сборной по ритмической гимнастике.

Девять третьих мест распределились следующим образом: в оригинальном жанре отличился Квартет «Отражение» в номинации «Пантомима», в разговорном жанре – Андрей Шалаев. В номинации «Авторское творчество» проявил себя Семен Петров, в «Авторской песне» – Мария Чумакова. Свои вокальные способности продемонстрировали ансамбль «Эдельвейс», а также Оник Оганян в номинации «Мужской эстрадный вокал». Также призовое место досталось Рэп-группе «Gudzon» в номинации «Рэп». Ольге Орловой за сольный танец и танцевальному ансамблю «Адат» в номинации «Национальный танец».

Специальным призом были отмечены ансамбль «Праздник» в номинации «Фольклорный хор» и ансамбль «Лорис бачи».

Жюри областного фестиваля рекомендовало театральную студию и журналистов СГУ для участия в заключительном всероссийском фестивале, который пройдёт в Казани с 14 по 18 мая.

Марина ВЫСКУБ,
Садет ГАШУМОВА

«Саратовский университет», май 2009 г.

СТУДКЛУБУ 50

Марк Абрамович Пинхасик: «Юбилей – это возвращение в молодость»

В подготовке к юбилею Клуба культуры участвуют все поколения активистов

В 2011 году культурная жизнь СГУ отмечена крупным юбилеем. Исполняется 50 лет Клубу культуры – подразделению, впитавшему в себя все творческие таланты вуза. Здесь собрались и раскрылись певцы и танцоры, музыканты и актёры, кукольники, режиссёры – все те, кому не достаточно просто учёбы и научной деятельности. Клуб помог им найти себя в творчестве, для многих определил жизненный путь. Он приучил весь университет к искусству.

Основные праздничные мероприятия запланированы на октябрь-ноябрь: именно в конце осени 1961 года был создан Клуб культуры. Но подготовка к юбилею уже началась. 27 февраля прошло второе организационное собрание выпускников Клуба. На нём активисты обсудили вопросы по подготовке к юбилею. «Общие» собрания будут проходить каждый месяц. Кроме того, планируется проводить отдельные собрания по жанрам и направлениям для подготовки отчётных концертов: встречи фольклорных групп, сольных исполнителей, танцевальных ансамблей, команд КВН, «мистеров и мисс» и так далее.

Многие выпускники Клуба разъехались по разным городам России и стран зарубежья. Оставшись преданными искусству, они продолжают профессиональную заниматься любимым видом творчества. Принёс довольно успешно – об этом говорит их отлично сложившаяся карьера. По словам руководителя М.А. Пинхасика, «ветераны» культмассового сектора с удовольствием откликнулись на предложение участвовать в юбилее клуба, с которого начинался их путь: «Мы связываемся с выпускниками. Уточняем адреса, координаты. Наши люди живут в Америке, Германии, Франции, Италии, Израиле. Жизнь раскидала. Но многие обещали приехать».

«Изюминкой» 50-летия станет книга, созданная по воспоминаниям членов клуба. Уже идёт работа по сбору материалов. Выпускники приносят фотографии, заполняют анкеты, в которые кроме различных данных вносятся самые запоминающиеся моменты из жизни клуба, а также личные комментарии о деятельности в нём и о том, какой след университетское творчество оставило в их судьбе.

В издание войдут также приложения в виде «вырезок» из газет, посвящённых Клубу культуры. Конечно, основной архивной базой станет газета «Саратовский университет». В сборе материалов, освещающих события университетской самодеятельности, поможет и сайт SGU.RU. В книге будут опубликованы статьи, появлявшиеся на новостной ленте в различных рубриках за всё время существования ресурса.

Будет у 50-летия клуба и ещё одно отличие от предыдущих юбилеев, как говорит Марк Абрамович: «Каждую пятилетку появляются новые люди, новые кадры. Если раньше мы делали основную ставку на «стариков», то в этот раз будут больше задействованы молодые».

Выпускников Клуба культуры чувство ностальгии не отпускает никогда. В год такого крупного юбилея оно захлестнуло их с новой силой. У клуба славное прошлое: художественная самодеятельность существовала в университете всегда, но особый размах получила именно 50 лет назад. И «старичкам», создававшим университетское искусство, это время действительно дорого. А непрерывно появляющиеся новые таланты не меньше других на протяжении всей жизни продолжали ценить моменты, прожитые в клубе. Для представителей любых поколений Клуб Культуры – одна большая семья. «Юбилей – это встреча с друзьями, всплеск новых эмоций и воспоминаний, возвращение в молодость. Самое главное, что дело живёт и что «старики» передадут дух и творческий потенциал молодым. Соберётся очень много выпускников, потому что для них это тоже молодость, как и для меня»,– говорит Марк Абрамович Пинхасик.

Леся ЕФРЕМОВА

Ольга Ивановна ЗЕМЦОВА:

Я пришла в Студклуб в 70-х годах как участница самодеятельности, а выпускалась как художественный руководитель – первый заместитель Марка Абрамовича.

Я выступала от факультета на «Студенческой весне». Марк Абрамович был в членах жюри. Ему понравилось моё выступление, и он пригласил меня в Студклуб. Вокалом я увлекалась ещё в школе. А здесь были ещё и прекрасные педагоги, такие как Татьяна Михайловна Уманская. Она обучала классическому пению. Таким и было моё начало в клубе.

Некоторые преподаватели не приветствовали активные занятия самодеятельностью. Считали, что если мы пришли учиться, то нужно учиться. А кто-то из преподавателей был одержим творчеством так же, как и мы. Поэтому ощущалась их помощь не только в учёбе, но и по части художественной самодеятельности. Сейчас такие преподаватели тоже есть, и их немало. А в период работы в клубе моя жизнь была сплошным праздником.

Галина Алексеевна ИСАЕВА:

Если бы не существовало Студклуба – нечего было бы вспомнить. Учёба есть учёба. Знания приобрели – и всё. Самодеятельность была для меня очень важной частью студенческой жизни. Когда я пришла на встречу выпускников спустя 30 лет после окончания университета, оказалось, что я совсем не знаю своих сокурсников, потому что тогда у меня был клуб. Я сдавала сессию досрочно, часто уезжала, упустила много женихов.

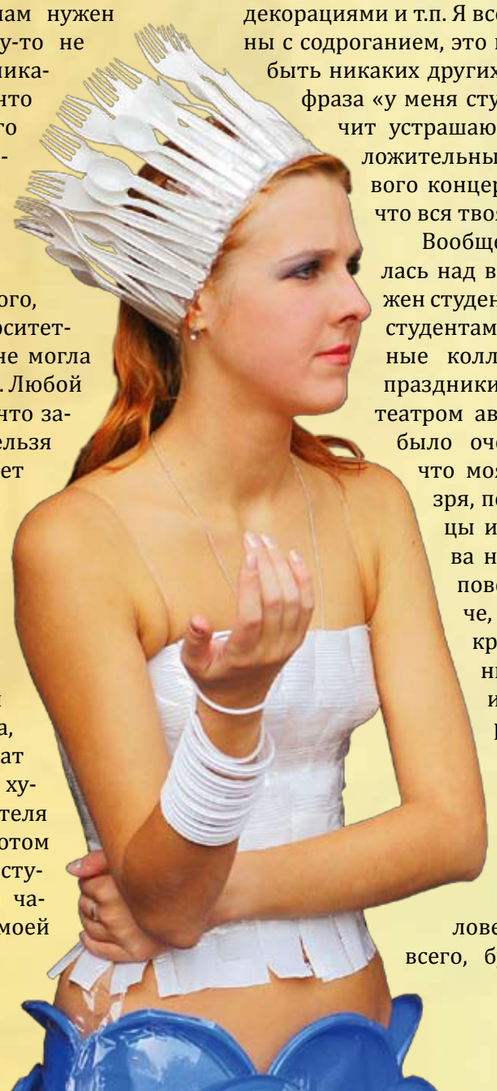
Я и моя подруга, поступив в СГУ, первым делом пришли в Студенческий клуб, так как в школе пели в ансамбле Владимира Ланцберга. Нас отправили на репетицию женского вокального коллектива «Ювента». Татьяна Михайловна Уманская проверила наши голоса. Мы спели «Колокола» и «Как много девушек хороших». Сначала даже некому было нам аккомпанировать, мы справились с этим сами. «Ювента» в то время собиралась на фестиваль в Пермь. Так нас и втянули. С этого начался мой путь.

Студенческий клуб СГУ и я

Е. Попова (Юрина), выпускница факультета нелинейных процессов 2008 г.,
руководитель Театра моды «Мистерия», художественный руководитель клуба СГУ

Е. Попова, 2008 г.

Занимаясь 10 лет хореографией и являясь заядлым участником всех концертов в школе как в роли актера и ведущего, так и в роли сценариста, поступив в университет, я, конечно же, не представляла своей жизни без самодеятельности. Выступать на сцене университета мне довелось еще школьницей, участвуя в конкурсе «Лицейская весна», проводимым студенческим клубом. Поэтому, когда на первом курсе к нам пришел культсектор факультета со словами «нам нужен театр моды», меня почему-то не смутило то, что я не имею никакого представления о том, что такое театр моды и с чем его едят, и тут же вызвалась поставить номер для театра моды. Так началась моя жизнь в студенческом клубе. Став в итоге руководителем сначала факультетского, а потом уже и общеуниверситетского театра моды, я уже не могла жить без своего коллектива. Любой творческий человек знает, что заниматься творчеством нельзя с 8.00 до 18.00, это занимает твою голову 24 часа в сутки, и вскакивания по ночам в поисках клочка бумаги, чтобы зарисовать или записать что-то, быстро становятся обыденными. Но тогда, на первом курсе университета, я даже еще и представить себе не могла, что через год мне предложат стать сначала помощником художественного руководителя студенческого клуба, а потом и занять эту должность, и студенческий клуб станет не частью моей жизни, а всей моей жизнью.



Самое «веселое» время для всех студентов, занимающихся самодеятельностью, и для всех работников студенческого клуба – это, конечно же, смотр-конкурс «Студенческая весна». Один-два концерта в день, наполненные эмоциями, насущными мыслями студентов, в эти концерты вкладывается все, что успели наработать за целый год. Поэтому для каждого выступающего очень важно, чтобы этот конкурс прошел для него идеально, чтобы была возможность выложиться «на все сто», и для осуществления этого работникам студенческого клуба приходиться попотеть. В смотре принимают участие более 1000 студентов, одним нужно время для репетиций, другим надо помочь с костюмами, третьим с декорациями и т.п. Я всегда ждала начала весны с содроганием, это время, когда не может быть никаких других планов, никаких дел, фраза «у меня студенческая весна» звучит устрашающе. Зато сколько положительных эмоций после итогового концерта, когда понимаешь, что вся твоя работа была не зря.

Вообще, я часто задумывалась над вопросом: для чего нужен студенческий клуб, что дают студентам все эти многочисленные коллективы, конкурсы и праздники? Когда я руководила театром авангардной моды, мне было очень приятно видеть, что моя работа не проходит зря, после занятий участницы и участники коллектива начинают вести себя в повседневной жизни иначе, становятся более раскрепощенными, уверенными. Конечно нам, как и всем, хотелось собирать полные залы, побеждать в конкурсах, но с годами я поняла, что это не главное, главное – это те эмоции, те впечатления, которые получает человек, то, что он, скорее всего, будет вспоминать потом всю жизнь, как говорится, главное, чтобы было что вспомнить. Вот некоторые из воспоминаний участниц.

Моя студенческая жизнь подходит к концу, я учусь на выпускном курсе и могу сказать, что со студклубом и художественной самодеятельностью в университете связаны мои самые позитивные, многогранные и яркие воспоминания. Волнение сцены, новые знакомства, упорные репетиции, интересные встречи, незабываемые события, юмор, отдых, общение, приключения – всего и не перечислить!

Наталья Вельк (студентка ФНБМТ)

Какая сцена не обходится без экспромта! Однажды на конкурсе «Модный двор» в Пензе мне пришлось выручать наших коллег из Набережных Челнов. Весь коллектив не смог приехать, однако руководители привезли с собой костюмы и видеозапись номера. Нарядив меня в длинное платье и шляпу с вуалью, выпустили на сцену под неизвестную мне музыку и с неизвестным мне партнером совсем из другого коллектива. «Он поэт, ты – его муза», – вот все что мне сказали. Номер был отыгран успешно, я получила массу удовольствия от такой непредвиденной ситуации. Ведь импровизация – отличный урок для самосовершенствования каждого артиста!

Марина Кушнерук (выпускница биологического факультета)

Поступив в СГУ, я даже не представляла, какая огромная работа ведется в нем помимо учебной и научной деятельности. Впервые приняв участие в студенческой весне своего факультета, я поняла, что упускать возможность жить активной студенческой жизнью – глупо. Каждый выход на сцену – это адреналин и чувство восторга. Сложно описать, что творится за кулисами во время концерта: одни переодеваются в темноте, другие что-то ищут, третьи репетируют, кто-то постоянно ходит мимо – в общем полнейший хаос! Но в этом и есть кайф. И все смешные ситуации, а их немало, потом долго вспоминаются участниками. Отдельно надо говорить о поездках на разные фестивали и конкурсы, когда на несколько дней твой коллектив становится тебе семьей. Все это я испытала благодаря студенческому клубу и, в частности, Театру мод «Мистерия».

Ольга Гуслякова (выпускница ФНП)

День города. М. Извольская, Театр мод «Мистерия», 2005 г.

Думаю, каждому участнику художественной самодеятельности есть о чем вспомнить. Но я согласна с Ольгой – наверное, самые яркие воспоминания у большинства связаны с поездками на конкурсы и выездными концертами. Даже самое маленькое выступление за пределами университета – это интереснейшее приключение. Например, концерт на выпускном вечере в г. Ершове. Казалось бы, меньше 200 км от Саратова, но перед тобой уже совсем другой зритель, и ты чувствуешь себя приглашенной звездой.

Любая поездка – это не только новые знакомства, новые места, но и объединяющее чувство коллективизма, когда один за всех и все за одного. Мне довелось стать участником четырех поездок: дважды побывать на «Всероссийской студенческой весне» в г. Волгограде, стать участником Всероссийского конкурса «Открытая Европа» в г. Перми в составе театра-студии «Коллаж» и посетить со своим коллективом г. Санкт-Петербург.

О последней поездке подробнее. Когда нам пришло приглашение поучаствовать в международном конкурсе и руководство университета дало на это добро, мы не верили своему счастью. Немаловажным было то, что

Фестиваль «Стильные люди», Санкт-Петербург, 2008 г.
Театр мод «Мистерия», коллекция «Невесты»

конкурс должен был пройти в Финляндии. Все кинулись получать заграничные паспорта, основная часть коллектива ни разу не была за границей. Готовились к поездке очень тщательно, понимая, что второго такого шанса может не быть. Билеты куплены, номера отрепетированы, чемоданы собраны, осталось сложить костюмы. Костюмы очень объемные, мять ни в коем случае нельзя. Стратегию складывания костюмов вырабатывали всем коллективом, в итоге получилось две коробки как раз длиной с полку вагона. Вот мы уже готовимся сесть в поезд, все в предвкушении и даже еще не подозреваем, какие приключения ждут нас впереди. Вечером сообщают, что нам и другим коллективам из России не дали визу, проведение конкурса под вопросом. Все жутко расстроены, но надеются на чудо.

Организаторы принимают решение провести конкурс в Санкт-Петербурге, но так как это решение было принято экстренно, ничего не подготовлено, гостиницы не забронированы, неизвестно ни место проведения, ни даже дата конкурса. Перспектива провести несколько дней в Санкт-Петербурге нас, естественно, ничуть не огорчила. В итоге за неделю мы успели сменить три гостиницы, поэтому научились складывать вещи за пять минут, репетировать в любых местах, даже коридор два на два метра казался нам лучшим помещением. Любой посторонний человек, заглянув на наш этаж в гостинице, подумал бы, что он попал в сумасшедший дом. Кто-то на полу в коридоре гладит костюмы, в десяти сантиметрах репетируется народный танец, из ближайшего номера доносятся звуки скрипки, тут же рядом с распахнутыми дверями между

Фестиваль «Стильные люди», Санкт-Петербург, 2008 г.
Театр мод «Мистерия»

двух противоположных номеров стоит человек с секундомером. Не догадались зачем? Номера представляют собой кулисы, необходимо отрепетировать переодевания, которые надо будет совершить во время выступления за 20 секунд. Ничего так не сплачивает коллектив, как трудности, преодолеваемые вместе. Конкурс в итоге состоялся, мы заняли третье место, чему остались несказанно рады, и неважно, что нам не удалось посетить Финляндию, главное, что мы провели незабываемые дни одной большой дружной семьей!

Кроме поездок, еще есть очень многое, о чем можно вспомнить, но самое главное, что в 2008 году в моей жизни появился еще один «ребенок» – конкурс таланта и красоты «Мисс и Мистер СГУ». Конкурс существует с 2000 года. В 2003 году я впервые увидела этот конкурс на сцене университета, после чего уже

Фестиваль «Стильные люди», Санкт-Петербург, 2008 г.
Театр мод «Мистерия»

никогда не смогла быть к нему равнодушна. Следующие два года, немного помогая в организации конкурса и узнав о нем все, я не смогла смириться с тем, что в 2007 году он перестал проводиться. Поэтому на следующий год взяла смелость возложить на себя обязательства по его организации и режиссуре. По сравнению с предыдущими годами я попыталась внести в этот конкурс что-то новое, не меняя при этом заведенных традиций. При отборе конкурсантов постарались сделать больший акцент именно на талантах студентов. На мой взгляд, при построении подобных конкурсов всегда надо помнить о двух сторонах медали. Во-первых, это должно быть шоу для зрителя, во-вторых, это должно быть интересно и незабываемо для конкурсанта. Мне всегда очень хотелось, чтобы участники не просто показали все, на что они способны, но и научились чему-то новому при подготовке к конкурсу, почувствовали себя одновременно участниками шоу «Танцы со звездами», передач «Видео Битва», «Своя игра» и не только.

Первый блин, конечно же, был комом. Тема конкурса 2008 года была заявлена: «Университет из века в век». После года простоя не удалось набрать много конкурсантов, участники в костюмах XIX века смотрелись феерично, но не достаточно интересно для зрителя. В следующие два года ошибки были учтены, подобралась команда организаторов, которые твердо знали, к чему надо стремиться и чего необходимо добиться любой ценой. Конкурс 2009 года «Студенчество вчера, сегодня, завтра», посвященный 100-летию СГУ, и 2010 года с темой «Кино» прошли «на ура». За эти два года конкурс пополнил свою семью еще 30 участниками. Надеюсь, ни один из них не пожалел о потраченных силах и будет всегда с теплотой вспоминать о нелегких двух месяцах подготовки и трех часах на сцене, пролетевших как одна минута. И не важно, кто победил и кто какой титул завоевал, важно то, что ты смог достойно преодолеть задания конкурса. Мне кажется, каждый участник, дошедший до финала, становится уверенней в себе, а некоторые открывают у себя новые таланты.

Вот так, попав в студенческий клуб, да и еще на руководящую должность в достаточно раннем возрасте, я сроднилась с ним, клуб стал для меня вторым домом. Сказать, что мне было тяжело, особенно в первые годы – это ничего не сказать. Но я безумно рада, что так сложилась моя жизнь. И это не помпезные слова. Студенческий клуб действительно дал мне много навыков, которые пригодятся в жизни, чем бы я не занималась. Это как навыки организаторской работы, так и чисто человеческие качества.

С Юбилеем!

Мои клубные уроки

О. Гуслякова, выпускница факультета нелинейных процессов, 2010 г.,
заместитель декана по воспитательной работе ФНП СГУ

О. Гуслякова

В университет приходят, чтобы учиться, получить специальность и потом применить полученные знания в работе (желательно престижной и высокооплачиваемой). Для этого следует посещать лекции, вести конспекты, решать задачи, разрабатывать собственные проекты и т.д. и т.п. Я, как большинство, старалась следовать этим правилам, но хочу отметить, что это не единственная возможность получить знания. Мне посчастливилось попасть в студенческий клуб СГУ. Вначале я воспринимала его как простое развлечение. Но сейчас понимаю, что очень многому научилась за 6 лет. Хочу рассказать, какие уроки я вынесла для себя.

Урок первый. Мысли нестандартно

Мне удалось провести эти годы в самом интересном и необычном коллективе студклуба – в авангардном театре мод «Мистерия». Мы создавали костюмы из материалов, которые, на первый взгляд, не предназначены для изготовления одежды: одноразовая посуда, упаковочная бумага, фольга, салфетки, пачки от сигарет и т.д. Раньше я и не представляла, что у моды и мусорных пакетов может быть что-то общее. Если у тебя есть фантазия и ты не боишься выглядеть чудачкой в глазах

Театр мод «Мистерия», коллекция «Адажио», 2008 г.

большинства, ты сможешь из мусора создать восхитительный костюм. У нас получалось.

Урок второй. Улыбайся

В нашем театре мод мы были и дизайнерами, и моделями, и постановщиками, и немного актерами (по крайней мере, хочется на это надеяться) одновременно. Сложно описать все, что творится за сценой во время концерта. Тебе в темноте приходится переодеваться за одну минуту, менять прическу, макияж. За кулисами бешеный темп, а перед выходом на сцену необходимо успокоиться и настроиться, и тогда ты начинаешь замечать, что тебе слишком затянули корсет – ты не можешь нормально дышать (иначе он на тебе лопнет), скобы, которые скрепляют части твоего костюма, впились тебе в кожу, а туфли (иногда на пару размеров меньше) смяли твои пальцы так, что ты ели стоишь. Но ты не можешь выйти на сцену, скрючившись и прихрамывая, надо улыбаться, держать спину прямо и идти уверенной красивой походкой. Только тогда тобой будут восхищаться, следить за каждым твоим движением и представлять себя на твоем месте. Со стороны это кажется легко – вышел, прошелся, ушел. Но всегда надо улыбаться, как бы некомфортно и даже больно тебе не было, и тогда ты услышишь аплодисменты в свой адрес.

Урок третий. Быстро ориентируйся в сложившейся ситуации

Прежде чем выпустить номер на сцену, проходит много репетиций. Все все уже знают досконально. И вот выступление, и возникает какая-то проблема, скажем со звуком – трек постоянно прерывается или скачками переходит на новые части. В таких ситуациях всегда есть выбор: стоять столбом на сцене, ждать пока кто-нибудь решит эту проблему, либо подстроиться под сложившиеся обстоятельства и представить, что все это так и задумано. Здесь все как в жизни, ты либо поддаешься сложившимся обстоятельствам, либо обращаешь их в свою пользу.

И напоследок наверное, самый главный урок – не бойся признать, что ты чего-то не знаешь

Это не унизит тебя, не сделает дураком. Но ты станешь дураком, если упустишь шанс учиться: учиться у других, учится на своих ошибках, учиться замечать малейшие детали вокруг себя. Я все еще хочу учиться в студенческом клубе СГУ, пусть я и официально закончила университет.

С 2008 года я работаю на факультете нелинейных процессов и с сентября 2011 года приняла на себя новые обязанности – обязанности ответственного за социальную и воспитательную работу на факультете. Я прекрасно осознаю, что этого бы не было, не будь в моей жизни студенческого клуба СГУ.

Моя судьба была предрешена

И. Якубовская, выпускница Института филологии и журналистики СГУ 2008 г.,
студентка аспирантуры (Interdisciplinary MA) of CSU, College of Liberal Arts,
Department of Foreign Languages, Department of Theatre, Music and Dance

Это было предрешено. Мои родители познакомились в Клубе СГУ в 80-е годы, то есть без Клуба не было бы меня. И так как по этой причине я искренне в мыслях называла и называю Марка Абрамовича Пинхасика своим крестным отцом, я не могла пройти мимо идеи участия в Клубе, когда стала студенткой СГУ.

Я попала в Клуб СГУ на первом курсе, будучи полностью завороженной красотой и талантливостью представлений и спектаклей, которые мне довелось видеть в Клубе. С первого шага на сцене Клуба я почувствовала, что это теперь часть моей жизни. Так и случилось. Я встретила множество друзей, и главное – людей, которые стали творческими партнерами. Мы играли музыку, мы сочиняли сценарии, у нас была практически общая жизнь, по которой я иногда очень скучаю...

Когда я стала культсектором ИФИЖа, в 2005 году, началось прекрасное сумасшествие, и я узнала, что по-настоящему в клубе СГУ ценится способность отвечать за все и руководить всем в процессе создания шоу. Одним словом, это то, что в профессиональном мире неприемлемо, но опыт подобный учит многому. Клуб СГУ, таким образом, научил меня полностью понимать каждую деталь спектакля, знать каждого участника по имени и воспринимать команду, с которой работаешь, как свою семью. Этот опыт, помимо сугубо личных эмоциональных воспоминаний, оставил неизгладимый отпечаток на моем профессиональном пути.

Клуб СГУ – команда профессионалов

Ю. Курылева, выпускница юридического факультета 2008 г.,
руководитель вокальной студии «Эдельвейс»

Ю. Курылева, 2008 г.

С 1994 года после первой победы в областном конкурсе «ЮТА», т.е. в 8-ми летнем возрасте, меня сразу пригласили в качестве солистки шоу-программы «ЮТА». Соответственно бесконечные концерты в Саратове, частые гастроли по Саратовской области, а потом и первые зарубежные поездки для участия в международных конкурсах. Вот таким образом на одном из губернских концертов, проходившем на Театральной площади, я впервые познакомилась с Марком Абрамовичем Пинхасиком. Он сразу после моего выступления подошел к моему бессменному педагогу по вокалу, моей маме Бочаровой Виктории Анатольевне, и сказал, что Юля должна поступать только в СГУ! Виктория Анатольевна отшутилась, что до поступления в ВУЗ еще почти десять лет. На это Марк Абрамович сказал, что эти годы пролетят очень быстро.

Шло время – концерты, победы в международных конкурсах, гастроли по России, активная работа по Саратовской области. В 2002 году Сергей Владимирович Ткачев создавал новый джазовый коллектив. Я после работы по озвучиванию музыкальных партий в музыкальных спектаклях ТЮЗа («Лавка древности», «Мальчики») получила приглашение с ним поработать. Базировался этот коллектив, естественно, в клубе СГУ. Наработав программу джазовых стандартов, мы готовились к предстоящему джазовому конкурсу. Обкатать эту программу на сцене клуба СГУ предложил М.А. Пинхасик. Мы дали два концерта, которые прошли очень успешно. Так я впервые оказалась на такой уютной, замечательно домашней и по тому времени хорошо оборудованной сцене Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

В процессе репетиций мы очень быстро познакомились с коллективом клуба, я сразу обратила внимание на очень творческую, похорошему непоседливую и профессиональную работу администрации, звукорежиссера, светоинженера, художника по компьютерной графике и многих других специалистов.

Конечно! Я в это время была просто в восторге от того, что клуб СГУ имеет такой современный концертный зал. Одновременно, сразу чувствовалось, что все это сложное хозяйство находится в железной руке руководителя-основателя клуба М.А. Пинхасика.

В 2003 году я поступила на исторический факультет специальность «Политология», в дальнейшем кафедру перевели на вновь создавшийся юридический факультет. Естественно, меня, помимо учебы, охватили таким объемом работы в клубе, что мне казалось,

Вокальный ансамбль «Эдельвейс», 2006 г.

что всю эту гору не сможет сдвинуть никто. Чуть позже поняла, что это совершенно обычный нормальный режим работы супермашины, которая уже 50 лет носит скромное название – «Клуб СГУ».

Вместе со мной пришла на работу в клуб и моя мама В.А. Бочарова, создавшая замечательную вокальную студию «Эдельвейс». В этой студии родился и окреп одноименный вокальный эстрадный ансамбль «Эдельвейс», где я работаю солисткой. В последнее время, кроме сценической деятельности, я совместно с Викторией Анатольевной руковожу работой этого коллектива, занимаюсь преподаванием эстрадного вокала студентам, принимаю участие в работе жюри различных конкурсов.

Вокальная студия «Эдельвейс» была основана 1 сентября 2003 года. Работа в студии ведется по двум направлениям: ансамблевое и сольное пение. За годы существования ансамбль «Эдельвейс» регулярно становился лауреатом Областного конкурса студенческого творчества «Студенческая весна». В 2003–2007, а также 2009–2010 годах занимал вторые места. В 2008 году – лауреат первой степени. Солисты вокальной студии защищают честь университета на областных, всероссийских и международных конкурсах. Это Курылева Юлия, Ковалева Виктория, Оганян Оник, Шарашкина Екатерина, Болотов Георгий, Медведева Елена, Гамоля Олеся. Теперь вокальная

Вокальный ансамбль «Эдельвейс», 2008 г.

студия «Эдельвейс» является частым гостем крупнейших региональных мероприятий, таких как: «Празднование дня Победы», «50-летие полета первого человека в космос», «День города», «День молодежи» и др.

Клуб СГУ – команда, которая всегда держит меня в тонусе, не дает возможности останавливаться на достигнутом. Поэтому в настоящее время очень много творческих планов и оригинальных идей их воплощения. Отдыхать некогда, да, к счастью, и незачем! Надеюсь, что в ближайшие 50 лет наш клуб СГУ не потеряет темпа развития как в творческой, так и в материальной базе.

Поздравляю всех, всех, всех, кто любит клуб СГУ!

Праздник всегда со мной...

Е. Сугоняева, выпускница экономического факультета 2009 г.

Е. Троенко, С. Дрожакова, Е .Сугоняева – креативные люди, 2006 г.

Как только я поступила в Саратовский государственный университет, в деканате меня и еще одного мальчика с моего факультета почему-то сразу направили отрабатывать в клуб культуры. Мыть стены и пылесосить актовый зал уже было весело. Отсюда все и началось, можно даже сказать понеслось. На первом курсе мы с еще двумя боевыми подругами из группы поняли, что ошиблись факультетом. Три разноцветных хиппаря слабо вписывались в чопорную экономическую науку, а тут как раз и альтернатива появилась.

Раньше наш факультет находился на четвертом этаже IX корпуса. Вот там, в 404-ой или 405-ой аудиториях, дождавшись последних пар, мы проводили время с пользой, если это можно так назвать. Собиралась могучая куч-

ка активистов факультета, сдвигались столы, включался в розетку магнитофон, таскаемый чуть ли не каждый день из дома. В одном углу репетировали КВНщики, в другом – танцоры, в третьем – еще кто-нибудь, но, тем не менее, между всеми существовал симбиоз. Ольга Поливанова благословила всех нас, пустила, так сказать, в плавание, вывела в люди. Она, наверное, сначала об этом пожалела, но потом вроде ничего, хорошие люди получились из многих. В общем, наша студенческая творческая деятельность реально нам доставляла большое наслаждение. Это я к тому, что несколько раз потом слышала от студентов со своего факультета такой меркантильный вопрос: «А что нам за это будет?» Для нас никогда не стояло такого вопроса. Все было ради приятного времяпрепровождения, прежде всего друг с другом. Наоборот, собственные последние деньги тратились на пошив костюмов, декорации, об остальном особо не думали, хотелось просто совершенствоваться.

За все 5 курсов мы чего только не освоили. И шить научились (бывали даже стахановские

Т. Зельцер, А. Чернышкова, Е. Троенко, Е. Сугоняева, М. Биалиева, М. Мусина. Фестиваль «Студенческая весна СГУ», 2008 г.

рекорды по 5 костюмов за ночь), и пилить, и гвозди забивать, не говоря уже о таких сопутствующих обычному студенческому концерту вещах, как организация. За это время мой дом превратился в музей или, кто-то скажет, мусорку. В общем процесс затянул, по сей день не могу забыть это ощущение праздника. Ну так лучше его и не забывать, а продлевать, я так думаю.

Клуб — мой второй университет

А. Ланд (Булыгин), выпускник юридического факультета 2008 г., студент 2-го курса РАТИ ГИТИС, факультет актерского искусства, мастерская народного артиста РФ А.И. Шейнина

А. Булыгин (Ланд) и Я. Марущак – жена

5 лет – это срок, особенно когда речь идет о студенческой пятилетке. Кто ты, каким будешь, что для тебя важно, без чего ты можешь обойтись, а что станет твоим воздухом и смыслом жизни – многое становится понятно за это время…

Мне посчастливилось закончить два университета. Благодаря первому я получил специальность, красный диплом и шикарную гуманитарную базу.

Второй – помог выбрать Путь. Этим вторым университетом был Студенческий Клуб.

А начиналось все вот так... Картина маслом. Год 1996. Мне 10 лет. В Театре драмы очередной юбилейный гала-концерт. На сцене мой дядя Яков Рабинович. Красивейший номер «Пиджак и платье», придуманный еще в пору, когда дядя учился на физфаке, я запомнил очень ярко, во всех подробностях. Как и многочисленные рассказы о театре кукол Александра Авдонина, в котором дядя пропадал все 5 лет учебы. Вот тогда, в 96-м, я впервые узнал, что есть в мире нечто под названием «Студенческий клуб Саратовского университета».

Спустя еще 5 лет я приезжал в мастерскую театра и помогал дяде изготавливать куклы всяческих морских обитателей для нового номера, премьера которого готовилась специально к 40-летнему юбилею клуба. А потом сидел в зале, смотрел на все это подводное великолепие и понимал, что один из морских коньков, сверкавших люминесцентными красками, сделан с моим участием, и чувствовал некое подобие профессиональной гордости. А вместе с ним в душе усиливалась непередаваемая жажда иметь ко всему этому хоть какое-то отношение…

Именно тогда я начал понимать, что само слово «самодеятельность» в значении «непрофессионализм», «дилетантство» имеет весьма условное отношение к тому, что происходит в

А. Ланд, Д. Ульянкин. «Rock Battle», 2008 г.

аспирантура, диссертация, работа, стабильность, или вечная нестабильность, вечная лотерея, бесконечное хождение по лезвию.

И я спросил себя: Андрей, без чего ты можешь обойтись в жизни, а без чего – нет? Без политологии, научной работы – можешь? Да… А без Музыки, Сцены? Нет. О кей, а на фига нам такая жизнь, в которой нет того, что любишь? Мм? Сегодня я счастливый человек, который имеет возможность делать Свое Дело.

Чем был для меня Клуб? Школой, которая очень быстро и доходчиво объяснила, что такое Сцена. Сцена – это, господа, очень своенравная и ревнивая Женщина, которая, хоть и благосклонная к таланту, но по-настоящему уважает только трудолюбие и фанатичную преданность. Как же сложно нам было это объяснить профессорам во время сессии…

Клуб был и Школой человеческих отношений, таких сложных и простых одновременно. Вот скажем, областная «Студвесна». Готовится конкурсная тематическая шоу-программа. И вот представьте – несколько десятков творческих натур в состоянии повышенного нервного напряжения по многу часов изо дня в день находятся в обществе друг друга и репетируют, репетируют, репетируют… Закулисные отношения всегда непросты. И в этом смысле меня теперь очень сложно чем-либо удивить…Ну, вы понимаете.

Не могу не сказать еще и о том, что именно на клубной сцене я встретил свою главную любовь, которая через несколько лет стала женой. Верной, любящей и преданной.

Вы все еще спрашиваете: «Что для меня Студенческий клуб?» «Мм?»

За выбор Пути, за Учебу, за Счастье творчества и за Любовь – мой низкий поклон и вечная благодарность. С днем Рождения, мой дорогой Студклуб. Будь здоров, береги себя. Долгих тебе лет!

Студенческом Клубе СГУ. И работа здесь идет совсем нешуточная... И кузница кадров здесь посильнее, чем в иных профильных вузах, и звезды на этом небосклоне вспыхивают такие, что многим столичным артистам остается только подвинуться. Но я отвлекся.

Зал 10-го корпуса в моем личном рейтинге престижа стоял где-то в одном ряду с британским «Albert Hall». Сцена казалась мне тогда огромной, и таким же огромным было мое желание дожить до того дня, когда я сам смогу выйти на нее и почувствовать себя там, как дома. И заслужить право назвать эту сцену и своей тоже. Так что… Я думаю, вы понимаете, что к концу 11-го класса вопрос о выборе вуза для меня просто не стоял. Я мечтал учиться в СГУ ради того, чтоб быть в Клубе. Да простит меня родная кафедра политических наук. Мечта сбылась – моя университетская пятилетка просвистела пулей. Чем был для меня Клуб? Местом номер «один», которому посвящалось 90% времени и сил. Клубная Сцена помогла решить главный вопрос жизни – кем быть. Пять лет экспериментов, неудач, маленьких победок (в основном над собой) и непрекращающаяся эйфория от возможности раз за разом выходить к зрителю. Эйфория породила зависимость, от которой уже не уйти.

И вот – 5-й курс, диплом получен. Вопрос выбора встал железно. Все, «Витязь на распутье», или одна тропинка, или другая – усидеть на двух стульях не удастся. Или

Фольклорный ансамбль «Праздник»

Е. Старовойтова, руководитель фольклорного ансамбля «Праздник»

Фольклорный ансамбль «Праздник» был создан в 1975 году на историческом факультете СГУ Ниной Васильевной Богдановой, выдающимся педагогом и фольклористом, преподавателем Саратовской государственной консерватории. Через год ансамбль получил статус университетского, в состав участников вошли студенты с различных факультетов. Коллектив успешно развивался, пополнял репертуар. Участники ансамбля с увлечением осваивали народный инструментарий и хореографию, ездили в этнографические экспедиции, знакомились с аутентичными исполнителями, перенимали исполнительскую манеру. В 1981 году Н.В. Богданова передала творческий коллектив своему студенту Александру Васильевичу Куриленко – талантливому музыканту и руководителю, выпускнику Саратовской государственной консерватории отделения «Руководитель народного хора». Долгие годы он возглавлял коллектив, который держал высокую исполнительскую планку. Ныне А.В. Куриленко возглавляет фольклорный ансамбль «Балаган» Саратовской областной филармонии.

По ряду причин прежний состав ансамбля «Праздник» распался, и несколько лет в СГУ не было фольклорного коллектива. К сожалению, все студенческие творческие коллективы обречены на постоянную смену состава, и это одна из главных причин нестабильности их работы.

В 2008 году возникла идея вновь организовать фольклорный коллектив, оставив прежнее название «Праздник», при студенческом клубе СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Собрался новый, пока небольшой состав фольклорного ансамбля «Праздник» (9 человек). За два года ансамбль, можно сказать, сложился и уже имеет творческие достижения: III место в номинации «Народная песня» на областном межвузовском конкурсе «Студенческая весна» в 2009 году, I место в номинации «Народная песня» на областном межвузовском конкурсе «Студенческая весна» в 2010 и 2011 году.

Фольклорный ансамбль «Праздник». Открытие клубного сезона 2010 г.

Время идет, все вокруг стремительно меняется, а главное, меняется наше видение окружающего мира. Оно подобно клипу, составленному из разноцветных картинок, выхваченных из потока информации нашим вниманием. Традиционной народной культуре, к сожалению, отводится место музейного слайда, как свидетельству чего-то яркого, но безвозвратно ушедшего. Но целая культура не может бесследно уйти. Она живет в нашем подсознании, в нашей генной памяти. Средством, которое поможет из глубин подсознания достать то, что мы знали да позабыли, является песня. Звуки, слова, созвучья – это комплекс вибраций, которые помогали как нашим предкам, так и современным людям гармонизировать себя и свое окружение, общаться, обмениваться тонкими энергиями.

Непривычные интонации старинных народных песен на самом деле очень естественны потому, что идут от интонаций разговорной речи, а ритм, заложенный в них, повторяет ритм сердцебиения, ритм, которому подчиняется вся Вселенная и мы с вами. Поэтому старые песни, несмотря на то, что образная сфера их часто не вписывается в наше урбанистическое сознание, тем не менее, очень созвучны нам – сегодняшним, воспитанным на рок- и поп-культуре.

Мне мечтается создать не просто фольклорный ансамбль, а экспериментальную фольклорную студию, где предметом внимания станет не только уникальное по своей природе явление – народная песня, но и сочетание пения, театрализации, народной хореографии, народного инструментария.

Дальнейшая задача в том, чтобы народная песня зазвучала со сцены не только в реконструированном виде, а проявилась через нашу творческую фантазию в соединении с современными ритмами и аранжировками, возможно, приблизилась к звучанию рок-композиций.

Вся музыкальная культура от классики до рока выросла на основе народной мелодики. И наша задача – дать нашим родным песням новое звучание, это и будет наш вклад в сохранение своих культурных традиций.

На сегодняшний момент состав ансамбля насчитывает девять человек. Ансамбль объединяет студентов разных курсов различных факультетов и институтов СГУ: ИФиЖа, социологического, исторического, факультета психологии. В основе репертуара ансамбля – песни в подлинном звучании, т.е. в том виде, как они звучали у народных певцов. Они исполняются без сопровождения или под аккомпанемент традиционных народных инструментов – гармони, балалайки, скрипки. Некоторые композиции являются аранжировками народных песен и сочетают в себе интонации народного многоголосия и джаза. Мы стремимся каждое произведение представить сценично, поэтому вносим элементы народной хореографии и театрализации.

КВН, Клуб и все, все, все...

М. Виноградов, магистрант ИИиМО, руководитель Лиги КВН СГУ

Если вы спросите, где я работаю – я работаю в КВН! Ведь мы готовы работать пять месяцев, чтобы вам пять минут было смешно!

В 2005 году я поступил на тогда еще исторический факультет СГУ. Волею судеб и заместителя декана по социальной работе В.П. Тотфалушина отработку я должен был проходить в приемной комиссии, именно оттуда, как ни странно, и началось мое знакомство со студенческим клубом СГУ. Дело в том, что там принимали заявления аспиранты, и на их вопрос: «Чем ты хочешь заниматься в университете, помимо науки?» – я ответил: «В КВН хочу играть!» «Не ходи туда, этим занимается студклуб, там директор очень строгий, все время ругается!» Но как бывало и в детстве, когда тебе советовали что-то не делать, ты делал это обязательно.

Я прошел отбор в старшую команду КВН истфака «Люди в разном» (немного о людях, которые мне запомнились из этой команды. Это, конечно же, мой первый капитан Ярослав Гришин, который научил меня пониманию и терпению, что очень важно при работе с творческими людьми, сейчас он владелец сети цветочных магазинов в Москве; Сева Бойко, работоспособность и усидчивость которого всегда поражала, сейчас – ведущий журналист газеты «Взгляд»; ну и Максим Савин – человек, постоянно опаздывающий на все репетиции и придумывающий все новые и новые причины опоздания (мы всей командой жда-

Команда КВН «2х2» ФНиБМТ, 2010 г.

ли, что в следующий раз он скажет, что у него рожала собака и ее срочно нужно было вести в роддом), теперь бармен «СВ-кафе», чемпион города по бариста). Мы планомерно начали готовиться к фестивалю открытия сезона университетской лиги КВН. В чем заключалась эта подготовка: кроме написания реприз, шуток и миниатюр, мы постоянно ходили на редактуру к Ярославу Александровичу Никифорову, ведущему лиги. «Человек несмеющийся» – именно так мы его называли, потому что насколько бы ни был смешон номер, Ярослав Александрович был серьезен, и на его лице не возникало ни тени улыбки. Это, конечно, немного смущало, но более взрослые и опытные КВНщики объяснили: «Он уже столько КВНовских игр посмотрел, что его мало чем удивить можно!»

Фестиваль удался, такого количества народа в зале я не видел никогда, люди стояли и сидели в проходах. Наша команда выступила хорошо, и нас даже пригласили выступать на общеуниверситетском посвящении в студенты около фонтана. Особенно запомнилась шутка команды «Липкин Парк»: «Сергей Петрович пришел на корпоратив в костюме рыцаря, но через пять рюмок быстро переоделся в костюм свиньи».

Самая забавная ситуация на посвящении состояла в том, что во время выступлений других артистов нам приходилось держать сцену, поскольку она очень сильно шаталась. И когда на сцену вышла команда «Не-Факт», в составе которой выступал очень крупный парень Миша Новиков, мы – все те, кто держал сцену – дружно кричали: «Миша, только не танцуй!»

На фестивале я познакомился с корифеями лиги КВН СГУ Артемом Васиным, Николаем Сониным, Алексеем Кудринским (команда КВН «Страничка юмора») и многими другими талантливыми ребятами, которые всегда с удовольствием давали дельные советы по поводу нашего сценария, актерского мастерства и так далее.

Забыл упомянуть, что самым строгим членом жюри был Марк Абрамович Пинхасик, и если он ставил тебе высший балл, у любого КВНщика университетской лиги наступала такая радость, что результат игры был уже не важен. Вот так и наша команда, в четвертьфинале показав СТЭМ «Утренняя репетиция Ромео и Джульетты после вечернего корпоратива во МХАТе», получила от Пинхасика 5, хотя максимум за СТЭМ – 4 балла.

Первый сезон оказался провальным, вылетели в четвертьфинале, но зато выиграли чемпионство 2-го дивизиона. Особенно запомнилась жюри наша шутка: «Конница Буденного стояла прямо перед обрывом, и все бы ничего, если бы не одно НО!» Затем были студвесны, Чардым… И вот уже буквально через два года я примерно знал о всех мероприятиях, которые устраивал студенческий клуб. К этому времени команда «Люди в разном» распалась, вместо нее появилась команда «Арти-Фарти», мы уже играли в областной лиге, стали вице-чемпионами лиги СГУ, в общем, стали командой перспективной и даже чуть-чуть опытной!

В лигу ежегодно приходили молодые коллективы, некоторые были «командами-однодневками», которые играли одну игру и распадались, другие же учились на своих ошибках и продолжали оттачивать свое мастерство.

В 2008 году на историческом факультете появилась талантливая молодежь в лице команды КВН «Выход есть», а осенью в студклуб пришло письмо от Камышинской лиги КВН

Команда КВН «Сборная Копенгагена», 2010 г.

с просьбой об участии одной из команд университета в фестивале. Было принято решение объединить команды КВН «Арти-Фарти» и «Выход есть» в «Сборную истфака». Именно в таком составе мы и поехали в Камышин, где получили номинацию «Лучшая гостевая команда», позже тем же составом мы заняли 2-е место на кубке мэра г. Камышина: «Мы чувствуем себя на Камышинской сцене как американские солдаты в Ираке – совсем уходить не хочется!» Это был, безусловно, большой рывок в развитии нашей команды на тот момент.

Я с большим интересом относился к редакторской работе Ярослава Александровича, и в связи с его большой загруженностью преподавательской и научной деятельностью сменил его на посту редактора в 2009 году. Именно в этом году у меня возникла идея собрать самых сильных авторов и актеров лиги СГУ в одну сборную, для того чтобы представлять честь университета на выездах. Собрав вместе уже сложившуюся «Сборную истфака» и добавив к ней команду «Фондовый рынок», мы получили сборную СГУ «Друзья». О составе команды: Антон Алимпиев – высокий худощавый мальчик с хохолком на голове, выросший впоследствии в очень сильного автора и актера не только КВНа, но и студвесен; Валентин Либерзон – человек рассеянный, вечно все теряющий, но при этом суперинтеллигентный, любимый всеми и сильный автор и актер; Роман Гальперин – очень милый малыш (его рост 158 см) и гениальный администратор (сейчас ведущий ТНТ-Саратов); Сергей Новиков – мегапафосный на сцене, добрый и отзывчивый в жизни, на наших глазах превратившийся из мальчика, выносящего стулья, в автора, актера и мистера СГУ 2010; Петр Вьюшкин – 20-летний ребенок, есть выражение, что если человек энергичный, у него шило в одном месте, так вот, если смотреть на Петю, то возникало ощущение, что у него там далеко не одно, постоянно нес всякую ерунду, из которой, бывало, получались живые визуальные номера; Айк Кагосян – национальный колорит команды, наш любимый арменёнок, обладающий своеобразной актерской игрой, теперь арт-директор кафе «Irish Pub»; Ольга Ильясова – актриса-универсал, потрясающая певица, человек, который может найти рифму на любое слово, играя в финале 2011, на разминке, на вопрос: «А что нового у вас во дворе?» ответила песней: «А у нас во дворе, есть мальчишка один, он же вроде не гей и вообще не кретин, почему он один Либерзон Валентин?» (ныне художественный руководитель клуба культуры СГУ); Ленка Миллер – женщина с мужским голосом, рыжая энергия команды, вечно ворчала, что у нас не готов сценарий, хотя сама не являлась автором; Стас Марущак – звукач, который писал нашей команде авторскую музыку, единственный человек из команды, который никогда не лажал ни на сцене, ни на репетиции. Несомненно, огромную помощь в создании и развитии команды оказали проректор по учебно-организационной работе И.Г. Малинский, директор студенческого клуба М.А. Пинхасик, начальник управления по социальной работе Н.П. Сергеева (Алданова), председатель профкома студентов и аспирантов М.С. Козлова, за что этим людям огромное спасибо! За первый сезон Сборная СГУ выиграла открытую региональную лигу «Черноземье», стала финалистом областной лиги и бронзовым призером лиги КВН на Волге. Вот шутка, которая принесла нам победу в конкурсе новостей в финале лиги «Черноземье»: «Мама Николая Валуева на родительских собраниях в школе сидит в левом углу в синих трусах», и еще с той же игры: «Либерзон, а почему ты начальную фразу говоришь?» – «Ну, все логично, еврей говорит, остальные работают!»

Помимо сборной я продолжал заниматься редакторской работой в университетской лиге, мне было очень приятно это делать, поскольку всегда хочется научить молодежь как можно большему, чтобы они не наступали на те же грабли, на которые наступал ты, будучи начинающим КВНщиком.

Хотел бы немного рассказать об устройстве и нескольких сезонах лиги КВН в то время, когда я в ней играл. Лига начиналась с фестиваля-открытия, затем четвертьфиналы, полуфиналы, финал, а также команды, вылетевшие в четвертьфинале, имели право участвовать во второй лиге (полуфиналы, финал).

В сезоне 2006 года было много интересных и разноплановых команд. Опытные долгожители лиги «Сборная Копенгагена» (ПИ СГУ), молодой энергичный «Не-Факт» (сборная), интеллигентно-стильный «Резон» (истфак), дворово-хулиганский «Бой с Ленью» (спортфак ПИ СГУ), непонятноинтересный «Липкин Парк» (геологический факультет). Собственно между этими командами и разворачивалась основная борьба в финале. Победил самый подготовленный «Липкин Парк» (ныне ребята из этой команды являются творческим объединением «Friends Meeting», успешно занимающимся проведением свадеб, корпоративов, мероприятий городского

Университетская лига КВН вышла в финал

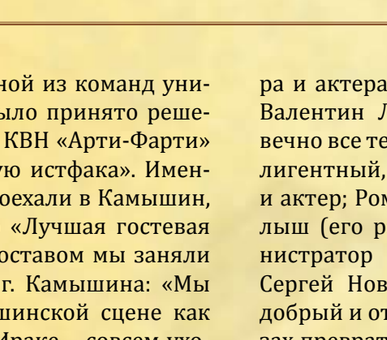


ФОТО ЮЛИИ ГАЛЯМИНОЙ

Последняя игра полуфинала Университетской лиги КВН состоялась 4 марта в актовом зале X корпуса СГУ. На сцене выступали четыре команды: «Отец и сын» факультета компьютерных наук и информационных технологий, сборная команда СГУ «Фондовый рынок» и команды «Арти-Фарти» и «Узкий круг» Института истории и международных отношений.

Оценивали выступления команд представители жюри: директор Студклуба СГУ М.А. Пинхасик, начальник Управления организации воспитательной работы со студентами Н.П. Алданова, член художественного совета СГУ А.Н. Яковлев, председатель студенческого профкома М.С. Козлова, трёхкратный финалист городской лиги КВН П.А. Андряков, чемпион Университетской лиги А.О. Золотухин. Комментировал выступления команд ведущий Университетской лиги КВН, член художественного совета СГУ Я.А. Никифоров.

По традиции в игре было три конкурса. Тема приветствия – «Эврика». Основной мыслью каждого выступления стал поиск: члены команд старались рассмешить зрителей своими неожиданными находками.

Во время разминки сборные показали себя по-настоящему весёлыми и находчивыми. Они предлагали по несколько ответов на самые неожиданные вопросы. Домашнее задание на тему «Мы из будущего» также вызвало бурю эмоций в зале.

После выступлений всех команд представители жюри объявили результаты полуфинала. Победителями стали команды «Отец и сын» факультета КНиИТ и команда ИИиМО «Узкий круг». Эти две команды проходят в финал Университетской лиги КВН.

Наталья КАЦУБА

«Саратовский университет», март 2009 г.

Юбилей фестиваля улыбок и смеха

25 сентября в Саратовском государственном университете прошёл Десятый юбилейный фестиваль лиги КВН. Торжественное мероприятие собрало на сцене актового зала X корпуса 17 команд, в число которых вошли СГУ, СГСЭУ, СГТУ и СГАП, а также несколько сборных. Посмеяться над искромётным юмором всем полюбившихся КВНщиков собралось огромное количество зрителей. Актёрское мастерство и творческую индивидуальность участники команд продемонстрировали в своих миниатюрах, пародиях, танцевальных номерах.

Шутки оценивало бессменное жюри: проректор по учебно-организационной работе СГУ И.Г. Малинский, начальник управления социальной работы СГУ Н.П. Алданова, начальник управления организации воспитательной работы со студентами В.А. Масленников, член художественного совета СГУ К.К. Ильин, президент областной юниор-лиги КВН П.А. Андряков и директор Студклуба СГУ М.А. Пинхасик – единственный член жюри, который судил все игры.

Зрители отметили юмор команды СГТУ «Эффект Доплера», которая поразила своим интеллектуальным стилем, наполненным научными терминами. Сборная СГСЭУ и СГАП «Механизм» рассмешила пародией на телепрограмму «Выжить любой ценой», сборная «Липкин парк» учила ведущего современному танцу и пикапу, а команда СГУ «Друзья» показала на сцене костюмированный танец латиноамериканских охотника и коровы. Студенты Института истории и международных отношений, входящие в команду «Выход есть», объяснили зрителям, как выиграть гран-при Фестиваля.

Примечательно, что на сцене своими шутками соревновались не только команды существующие, но и старые. Например, «Бой с ленью» (Пединститут), «Липкин парк», «Сборная Копенгагена» (Пединститут), «Арти-Фарти» (ИИиМО СГУ). Состав фестиваля отметил и редактор университетской лиги КВН Михаил Виноградов: «Приятно, что собрались старые команды. Выбор ведущего тоже не случаен, Ярослав Никифоров не первый раз организует команды на сцене». «Порадовало, что в этот раз собралось больше команд и сильных соперников. Лига стала полуоткрытой: в сезоне участвуют команды из других вузов города», – поделился впечатлениями участник команды «Друзья» Роман Гальперин.

По результатам оценок жюри номинацию «Гран-при фестиваля» получила команда «Арти-Фарти», лучшим актёром стал Павел Грачёв («Липкин Парк»), лучшей актрисой – Ольга Ильясова («Друзья»). «Лучшая шутка» принадлежала сборной «Эффект Доплера», а номинацию «Команда открытия фестиваля» завоевала команда Колледжа радиоэлектроники имени П.Н. Яблочкова «Тема». Победителям вручили фотоальбом, билеты на Посвящение в клуб Amon-Ra, флешку, утюжок для волос. Призом для команды-открытия стал Кубок.

В конце ноября начнутся четвертьфинальные игры, победители которых будут соревноваться в полуфинале.

Екатерина ЧАСТОВА

Первый ведущий фестиваля – Денис Мудров. В роли ведущих выступали также Дмитрий Мясников, Ярослав Никифоров, Артём Васин и Николай Сонин, Сергей Караулов, Антон Алимпиев, Валентин Либерзон и Михаил Виноградов.

За победу боролись многие команды, но есть те, которые запомнились зрителям оригинальным юмором, яркими выступлениями и волей к победе. Команда «15 бит» (КНиИТ) никогда не выходила в финал, но каждый сезон упорно продолжала играть. Её выступления смотрели, «не захлопывая», хотя смешного ничего не было. Команда просуществовала целых три сезона. «Дефолт» (СГУ) отличается театрализованностью и использованием ярких костюмов, «MP3» представляет музыкальные номера, у «Сборной Марса» (Пединститут) космический юмор, в «Узкий круг» входят три девушки в костюмах медсестры, горничной и учительницы, «Сборная Копенгагена» состоит из двух участников и музыкальных инструментов.

Рекорд посещаемости принадлежит командам «141 по Фаренгейту» (физический факультет СГУ) и «Интеллект» (спортфак Пединститута): посмотреть игру пришло около 3000 человек.

Чемпионы первого дивизиона		
«Аксиома»	Пединститут	2000-2001
«141 по Фаренгейту»	физический факультет	2001-2003
«Свой формат»	мехмат	2003-2004
«Страничка юмора»	сборная	2004-2005
«Липкин парк»	геологический факультет	2005-2006
«Бой с ленью»	Пединститут	2006-2007
«СараГоса»	сборная	2007-2008
«Выход есть»	ИИиМО	2008-2009
«Фондовый рынок»	сборная	2009-2010
Чемпионы второго дивизиона		
«MP3»	Пединститут	2005
«Люди в разном»	ИИиМО	2006
«Амстердам»	социологический факультет	2007
«А нам всё равно»	сборная	2009
«Новый бренд»	биологический факультет	2010

Лига КВН делится на 2 дивизиона. Команды, проигравшие в четвертьфинале, могут побороться за чемпионство второго дивизиона.

«Саратовский университет», октябрь 2010 г.

уровня). Шутка, наиболее всего запомнившаяся залу: «Артем, а ты можешь отличить выпускников экономa?» - «Конечно, могу! Им дипломы выдают в пакетиках "Спасибо за покупку!"» Этот сезон был еще примечателен тем, что на полуфинал к нам в гости приезжала сборная Астрахани (сейчас это финалисты Премьер-Лиги под названием Сборная Камызякского края).

Сезон 2007, и снова интрига – не играет «Липкин Парк», появились перспективные «Арти-Фарти» (истфак) и абсолютно неожиданный «Тихий час» (биофак), ну и не оставили своих позиций прошлогодние финалисты. В упорной турнирной борьбе определилась четверка финалистов: «Сборная Копенгагена», «Бой с Ленью», «Не-Факт», «Резон». Финал выиграл «Бой с Ленью», а самым запоминающимся событием этого сезона было то, что участник команды-чемпиона в конце домашнего задания сделал предложение своей будущей жене под бурные аплодисменты заполненного битком зала. На данный момент часть команды «Бой с Ленью» уехала работать в Москву в качестве радиоведущих, а их капитан Павел Герасимов является моим коллегой – редактором лиги КВН СГУ. Всем понравилась песня в исполнении «Сборной Копенгагена» (спонсором лиги на тот момент был «Мегафон»): «Выйду ночью в поле с конем, у меня с конем «Мегафон», я звоню коню, он не может взять, у него копыта епрст...»

Команда КВН «Санта-Барбара» ИИиМО, 2011 г.

Чемпионами сезона 2008 стала команда КВН «СараГоса» – сборная «Не-Факта», «Резона», «Наши люди», сейчас ребята являются самыми популярными молодыми ведущими города Саратова, представляющими творческое объединение «КГБ». Шутка из финальной разминки: «Ветка метро легла мне на плечо – больно...» («СараГоса») и небольшой стих, вызвавший в зале овацию: «Птичка спит на дереве, в пруду задремал карасик, но не спит, поднимая таблички, Марк Абрамович Пинхасик!» («Арти-Фарти»).

Как известно, летом КВН делает перерыв, но с 2009 года стали проводиться фестивали КВН в студенческом оздоровительном лагере «Чардым», с легкой руки Сборной СГУ... Молодые и уже опытные КВНщики приезжали в лагерь, проверяли материал на сезон и получали дополнительный опыт на сцене. Это стало толчком для многих молодых ребят – ярким примером является команда КВН «Тема» (колледж Яблочкова), которая образовалась именно в Чардыме, а потом стала финалистом лиги СГУ и чемпионом областной лиги среди ССУЗов. Из финального выступления «Темы»: «Видеозаписи на фотоаппаратах обычно короткие и заканчиваются фразой: "Ой, блин – это видео!"». Чардымские фестивали стали традицией, и вот уже третий год они собирают не только отдыхающих студентов, но и преподавателей, работников лагеря, медиков и аграриев.

КВН – это, в первую очередь, игра командная, да, мы все по отдельности выступали в качестве ведущих, артистов разговорного жанра и так далее, но вместе мы можем намного больше, недаром зрители запоминают всех нас как КВНщиков. И это звучит гордо.

КВН и клуб дали возможность выступать в разных городах, как-то Курск, Елец, Воронеж, Липецк, Нижний Новгород, Камышин, Сочи, где мы перенимали опыт других команд, редакторов, понимали саму суть организации КВНовских мероприятий. И за все это огромное спасибо клубу культуры, ведь как говорил капитан команды КВН «141 по Фаренгейту» (физфак) Сергей Караулов, двукратный чемпион лиги СГУ: «КВН – это огромный шрам через всю голову, и с этим надо как-то жить...», ведь если ты начал играть в КВН, то в любой жизненной ситуации ты начинаешь мыслить по КВНовски.

Организация лиги, работа с людьми – это, несомненно, то, чему учит студклуб. С такими навыками в будущем ты сможешь устроиться на работу в любую крупную компанию. Работа должна приносить удовольствие, и она его действительно приносит, если ты работаешь в студенческом клубе культуры.

Как говорят, бывших КВНщиков не бывает, так и бывших студклубовцев не бывает, ведь он навсегда в твоей голове, сердце и душе. Это эдакий маленький микроб, которым ты заразился, и не хочешь выздоравливать.

С юбилеем, любимый студклуб!

5 лет как один день, или ребенок, влюбленный в людей

М. Биалиева, выпускница экономического факультета СГУ 2011 г.,
арт-директор сайта www.gorod-C.ru

Пять лет назад директор Студенческого клуба СГУ Марк Абрамович Пинхасик, приветствуя всех сидящих в зале со сцены, открывал 45-й сезон Студклуба. Тогда я не понимала, почему люди умиляются всему тому, что происходило в тот вечер на сцене, но теперь, спустя пять лет, уже я буду сидеть в зале и, тайком скрывая грусть, умиляться закрытию юбилейного, 50-го сезона.

М. Биалиева, Д. Курганов. Фестиваль «Золотая осень-2006»

После того памятного дня началась самая настоящая Клубная жизнь (когда 101-я комната X корпуса становится твоим вторым домом, где ты проводишь большую часть свободного времени). Каждое открытие сезона плавно перерастает в торжество под названием «Золотая осень», потом в «Посвящение в студенты», следом за ним без перерыва появляются на свет новогодние мероприятия, переходящие через неделю в сессию. После зачетов и экзаменов студенты празднуют «Студенческую весну», выходят со своими номерами на федеральный уровень, снова проходят через сессию, наслаждаются летом, и с 1 сентября все начинается сначала. Большинство считает, что студенческая жизнь – это просто потеря время, в моем случае, еще и массы предметов, но право, они во многом ошибаются! Теряя, я приобретала гораздо большее – чувства и эмоции. А уж сколько чудеснейших и талантливейших друзей подарил мне клуб – даже представить нельзя.

Рассказывать про то, как мы репетировали в коридорах, и как нас гоняли уборщицы с комендантами, я не буду. Они просто делают свою работу, а вот про то, как я встретила замечательнейшего человека – Лизу, я вам расскажу (уверена, что если бы не клуб, то вряд ли бы мы познакомились). Она вела собрание со студентами и старалась найти таланты. «Эпатажная, яркая и странная», – вот что я подумала, встретив ее в первый раз. А теперь без ее одобрения я не стану начинать ни одного дела, она мой талисман и мое вдохновение. Между нами было столько часов репетиций, столько исписанных сценарными заметками листов, столько выпитых чашек кофе и съеденных конфет, что мне кажется, будто я знаю ее всю жизнь.

Мне часто вспоминаются недели тренировок до 9–10 часов вечера, транспорт в сторону

Танцевальный коллектив «Dance», рук. М. Биалиева, 2008 г.

моего дома, который уже не ходит. Помню, как стоишь, надеешься на случай и вот, в такой же очереди на 75-ю маршрутку (которая, скорее всего, не придет), я познакомилась с совсем странным молодым человеком с бородой. К счастью, мы все-таки смогли уехать домой на последнем автобусе, смеялись всю дорогу, и вот я уже пятый год смеюсь вместе со Славой. И порой могу часами говорить о его городе Сочи.

В скором времени пришел и мой черед искать таланты. Именно так я встретила свою университетскую семью, за полгода став «прапрабабушкой». Оказалось, что у меня куча «детей», которые уже не учатся на факультете и даже в университете. Вначале было страшновато, но потом, учредив премию «Золотые уши», совместными усилиями всех членов семьи смогли разобраться, кто есть кто в нашем генеалогическом древе. Теперь эта премия стала доброй традицией и вручается ежегодно под новый год всем, кто помогал активистам экономического факультета в течение года. Атмосфера этой большой семьи со своими «трудными детьми», отличниками и «звездочками», наполняет мою жизнь до края. Это безмерное счастье – просто видеть, как они выходят на сцену или просто звонят спросить очередную глупость. Эта жизнь стала частью меня. Надеюсь, что и я для них пусть маленькая, но частичка.

Может, я и потеряла много вещей, наделала море глупостей, но это окупается моими дорогими, золотыми людьми. С ними хоть на выселки, хоть на передовую, хоть на острова... да хоть куда! Экономисты, физики, биологи, химики, географы, юристы, культурологи и психологи готовы идти куда угодно: в детский дом и на корпоратив, готовить фестиваль с нуля и складывать оригами, смотреть

I место на фестивале «Студенческая весна-2009». С кубком – декан экономического факультета А.К. Смирнов

Танцевальный коллектив «Jangl d'art's», рук. Е. Троенко. Фестиваль «Студенческая весна СГУ», 2009 г.

странные фильмы и цитировать их повсеместно, встречать рассвет и готовить роллы, либо просто ждать 22.00, чтобы в полной темноте снимать видео и выставлять свет для номера – все что угодно, главное, что рядом «чумовые», «безбашенные» люди, в которых я влюблена всем сердцем.

Наверное поэтому, когда я стала понимать, что все это закончится, стало немного грустно, но именно в этот момент родилась идея создать новый проект, который может объединить всех нас! Воспоминания из моего детства стали сначала прекрасным праздником, а после студенческим проектом.

История начиналась так: заснула как-то ваша покорная слуга в комнате родителей у телевизора, а потом шум-гам – открывает глаза – взрослые тетки и дядьки ругаются. Один стоит в центре, а другие без конца у него что-то спрашивают: «А вот почему?», «А зачем?», «А как?» И так понравилась мне передача, где и пели, и рассказывали о чем поют, и о том, как петь начинали, что идея чего-то подобного засела глубоко под корой мозга.

И вот, когда на очередной дружеской встрече студенческого совета захотелось перед самим застольем сделать что-то запоминающееся и стоящее, мне и вспомнились детские впечатления – «Музыкальный Ринг» прекрасного города Санкт-Петербург. Я предложила, меня поддержали, и в коллективном сознании появилось решение, как устроить на сцене встречу двух талантливых людей. В итоге в нашем импровизированном «бою» сошлись люди «микрофонного дела», любители пошутить: Ерлан Нагуманов и Юлия Ведищева. Именно они стали первыми участниками Студенческого проекта «Ринг», который вскоре из студсоветовского «квартирника» превратился в регулярный «чемпионат» между

представителями разных творческих и артнаправлений.

Несомненно, сразу возникает вопрос: а чем хороша именно эта форма зрелища? Да тем, что это уже не репетиция, а схватка, заставляющая выложиться и показать все, на что ты способен! Не всегда то, что тебе кажется гениальным, получается с наскока, не всегда зритель готов с налету схватить то, что ты ему предлагаешь. А «Ринг» сразу показывает, «кто достоин, кто чего стоит, кто истинный воин, а кто лживый герой, кто впереди, а кто за спиной, кто впереди, а кто по жизни вместе с тобой». Вы выходите на сцену, видите соперника, знаете задание, знаете, что должны делать, знаете как, видите приз и выходите к публике, потому что только она способна оценить артиста.

«Ринг» дает возможность обкатать номер, опробовать свои таланты. Потом, когда у вас появится свой зритель, который знает о тебе и которому нравятся твои номера, именно тогда и только тогда актер может начинать готовиться к проведению масштабного выступления.

Ко всему прочему, на крупном выступлении при стечении народа не станете же вы во время действия рассказывать, что когда репетировали вот это номер, произошло то или иное событие, что вот за костюмы спасибо тому или другому, а вот этим жестом тебе хотелось передать вот такое состояние. И зритель не может спросить у вас: «А почему эти цвета?», «А почему этот стиль?», «А почему волосы длинные?» Или: «Как Вы в жизни-то выглядите?» Ведь прерывая действие, вы теряете ритм и настрой, которые получает зал, а концерт теряет эффект. Очень хорошо по этому поводу выразился солист группы «Пилот» во время их концерта в Саратове: «Рок-концерт – это тоже постановка, это не опера, но не надо прерывать».

На «Ринге» одно из условий – постоянный контакт с залом. «Ринг» – это открытая площадка для общения творческих людей различных направлений, стилей, жанров. И, наверное, только здесь каждый зритель в одно мгновение может оказаться по ту сторону рампы.

Да, пока на «Ринге» не все гладко, не все так, как хочется, но я уверена, что все получится. Возможно, скоро я позову Марка Абрамовича и весь студенческий клуб открывать концерт не в зале или кафе, а в спорткомплекс «Олимпийский» на Первый международный студенческий проект «Ринг».

«Ах, Арлекино...»

О. Ильясова, выпускница ИИиМО 2011 г., магистрант факультета психологии, художественный руководитель клуба СГУ

О. Ильясова, 2009 г.

Я поступила в СГУ в 2006 году на исторический факультет. Участвовала в самодеятельности всю свою жизнь. В Лицее гуманитарных наук я занимала должность культмассового сектора класса и министра культуры ЛГН и, придя в университет, намеревалась продолжать свою деятельность.

Я знала о существовании студенческого клуба еще со времен смотров «Лицейских весен» и надеялась туда попасть. Однажды на первом курсе в корпусе я встретила Марка Абрамовича и, как оказалось, ему уже рассказали, что я занимаюсь народным пением (я 10 лет пела в русском народном ансамбле «Гусята»). Он сразу же мне сообщил, что я буду петь в университетском фольклорном коллективе, но меня эта новость не обрадовала. Я сказала: «Я, наверное, не буду там заниматься, так как я привыкла немного к другому стилю народной песни и, вообще, я в последнее время делаю упор на эстрадное пение». Марк Абрамович недовольно посмотрел на меня и лукаво ответил: «Ну ладно. Тебе решать». Хитро улыбнулся и ушел. Тут я подумала: «Что же я наделала! Теперь в студклуб мне дорога закрыта!» Я очень переживала по этому поводу.

В скором времени я прошла кастинг в вокальную студию «Эдельвейс» и брала уроки вокала у Юли Курылевой. И вот настало время «Студенческой весны-2007» – первой студвесны в моей жизни. Успешно прошел факультетский смотр, и вот апрель – областная студвесна. В тот год были проблемы с выбо-

О. Ильясова, М. Виноградов. Игра КВН, 2010 г.

ром вокалиста в номинацию «сценическое воплощение эстрадной песни», и почему-то за два дня до конкурса мне позвонили из клуба и сообщили, что в этой номинации честь ВУЗа буду отстаивать я с песней Аллы Борисовны «Арлекино». Эмоции были неописуемые: восторг перебивался растерянностью, гордость – неуверенностью. Тогда мне выдалась честь познакомиться с Мариной Анатольевной Вайловой, режиссером студенческого клуба, которая была буквально моим кумиром после увиденного мюзикла «Forever». Она дала мне настоящий костюм арлекина, ботинки 45-го размера, чтобы походка была неуклюжей и пару советов по моему выступлению. Я была в восторге, но время, чтобы полностью впитать весь материал, не было. И вот настал день выступления. Настрой у меня был отрицательный, думала: «А вдруг не получится?» Но выйдя на сцену, забыла обо всем и просто пела, играя роль одного из своих «Я». И в тот же день мне сообщили, что у меня первое место. Удивление. Гордость. Дыхание захватывало. И с этого все началось.

Благодаря студенческому клубу я побывала на Всероссийской Студенческой весне в Волгограде. Принимала участие в «Rock Battle». Это удивительные концерты: любимая музыка, яркий свет, море звука, костюмы, которые иногда декорировали сами, всевозможные сценические образы, толпы зрителей и, конечно же, режиссура Марины Анатольевны.

КВН. Я – человек с чувством юмора, но к КВНу всегда относилась равнодушно. Однако, попав в клуб, я стала заниматься и КВНом. Увидев меня поющую и артистичную, Мишка Виноградов со старшего курса позвал в команду «Арти-Фарти». И закрутилось. В результате я была в составе команды КВН Сборная СГУ «Друзья», чем очень горжусь. За это время мы побывали в разных концах нашей Родины – принимали участие в лигах КВН в других городах.

Студенческий клуб в узких кругах шуткой называют «Добрый дом». И на самом деле это так. Здесь помогут, чем смогут, всегда. Когда я пробовала себя в роли режиссера небольших театральных постановок на факультете, где я 4 года была главой культурно-массового сектора, в клуб я приходила за костюмами. Замечательный костюмер Лена Родионова всегда была рада видеть меня и помочь. Приходила и просто за советом, и добрым словом. Здесь всегда рады видеть, поднимается настроение, получаешь опыт в работе с самодеятельностью и опыт житейский.

Сейчас я работаю в студенческом клубе художественным руководителем, чем очень горжусь. Когда я занималась организацией самодеятельности на факультете, то училась на собственных ошибках. Каждую студвесну получалось так, что я забывала сделать что-нибудь важное. Например, назначить дежурных на гардероб. Я вспоминала об этом слишком поздно. Или вот однажды я забыла назначить человека, ответственного за звуковое сопровождение мероприятия, и, что хуже всего, «села на звук сама», что является отрицательной чертой любого руководителя. Набирая опыт постепенно, наконец-то на четвертом курсе я организовала студвесну практически без единой помарки. Это я пишу к тому, что сейчас, работая в клубе и постоянно контактируя с культмассовыми секторами всех факультетов, я стараюсь донести до них свой, пусть небольшой, опыт и рассказать им об организации университетской самодеятельности на примере своих ошибок. С этой целью я написала для них памятку культмассового сектора, в которой по пунктам изложено, все о чем они должны помнить, организовывая то или иное мероприятие. Надеюсь, они хоть что-то из нее вынесут.

Студенческий клуб необходим нам, творческим людям, как морякам вода, здесь мы в «своей стихии». Студенческий клуб – это большая школа, пройдя которую ты точно найдешь свое место в жизни.

Мой второй дом

Г. Болотов, студент 4-го курса социологического факультета СГУ,
участник ансамбля «Эдельвейс»

Если меня спросят, что самое важное в моей жизни, то я отвечу – сцена. Возможно, кто-то подумает, что это странно, что это болезнь. Но у каждого своя мания: кто-то любит ловить рыбу, кто-то – читать книги. А я люблю выступать.

Сколько помню себя, я всегда пел. Причем моя творческая жизнь началась совершенно необычно. С детства я был скромным мальчиком и почти всегда молчал. Но все изменилось, когда в гости приехала бабушка. Ровно через три дня я встречал вернувшуюся с работы маму громким распеванием частушек. Удивлению взрослых не было границ, когда спокойный трехгодовалый ребенок так запел. Именно после этого родители задумались о том, чтобы отдать меня в музыкальную школу.

Но мое поступление туда немного затянулось, и лишь в пятом классе я начал ходить в «музыкалку». Я занимался в ДМШ № 6, учился по классу эстрадного вокала у Виктории Анатольевны Бочаровой. Именно благодаря ей я познакомился со Студенческим клубом СГУ: она была руководителем вокальной студии «Эдельвейс». Еще не учась в Университете, я уже был активистом Студенческого клуба СГУ. Я считаю Викторию Анатольевну своей второй мамой, потому что она на протяжении многих лет всегда поддерживает меня, переживает за меня, иногда ругает, но без этого никуда. И главное, что она познакомила меня с моим вторым домом – домом творчества и безграничного развития.

Тогда я узнал, что студенческая жизнь не ограничивается только учебой. Жизнь студента многогранна, и только от него зависит, насколько насыщенной она будет.

Творчеством студентов я заинтересовался, еще находясь в школе. Я считаю, что в университете ты более свободен и раскрепощен, чем, например, в школе: жизнь здесь бьет ключом, нет ограничений в реализации своего научного, спортивного и, конечно, творческого потенциала. Студенческая жизнь для меня была загадочным миром, в который мне очень хотелось попасть. После окончания школы я даже не раздумывал, куда идти учиться.

Многие считают, что творчество студентов – это только самодеятельность и ничего более. На это я могу возразить, что Студенческий клуб – это развитие личности, возможность проявить себя, раскрыть свои таланты, это хорошая школа жизни, которая в будущем пригодится всем, кто прошел ее до конца.

Клуб культуры многое изменил во мне. Что касается директора Студенческого клуба СГУ Марка Абрамовича Пинхасика, то его я могу назвать своим Учителем: он рассказал многое из того, что пригодится не только на сцене, но и в жизни. Так, он научил меня всегда доводить все мои начинания до конца, делать все качественно, вкладывать в дело душу: если концерт, то не для «галочки», а для себя и людей, которые придут на него.

Признаться, это бывает сложно, и не всегда получается продумать мероприятие «от» и «до». Тогда приходится выкручиваться и импровизировать.

Вспоминается мне случай, когда я впервые решил попробовать себя в роли конферансье на «Золотой осени» в 2010 году. Я и моя соведущая Алина Гришаева получили список конкурсантов и начали писать сценарий, продумывать общую концепцию. Спустя три дня два «чайника» в этой области закончили свою работу. Это было счастье! Но мы не думали и не гадали, что же будет ждать нас в день конкурса. Итак, за 5 минут до выхода на сцену мы узнали, что половина ребят не пришла: и очередность, и сам сценарий «пролетают». Это были самые тяжелые и сумасшедшие минуты в моей жизни. Мы не знали, что делать. Тогда я подошел к Алине, взял сценарий, смял его, выбросил в мусорку и сказал: «Будем импровизировать!» – взял ее за руку и отправился на сцену. На протяжении всего концерта зал только и успевал, что вытирать слезы от смеха. Тогда мы выиграли «Золотую осень» в своей номинации. Этот конкурс я запомнил очень хорошо, несмотря на то, что и другие события были не менее яркими и интересными.

За время обучения в университете я развил в себе множество качеств и талантов, которые во многом я смог раскрыть в проведении и организации различных праздников и концертов социологического факультета и клуба культуры. Я всегда считаю, что если человек хочет получить высокий результат в

любой работе или научиться чему-то новому, у него, прежде всего, должны быть желание и интерес – это две главные составляющие успешной работы. За время моего участия в жизни клуба я старался и стараюсь быть активным, проявлять творческую инициативу во всех мероприятиях, проводимых Студенческим клубом, чтобы в будущем я смог с гордостью сказать, что отдал частичку своей души для продолжения его традиций.

Что для меня студенческий клуб СГУ?

Г. Разогреев, студент 5-го курса ИФиЖ, культсектор факультета

Г. Разогреев

Для меня этот вопрос кажется весьма необъятным. Ответить на этот вопрос кратко, представляется для меня истинно сложным делом. Ведь студенческий клуб СГУ для меня – это целая жизнь. Уже 5 лет я с нетерпением жду первое сентября, чтобы вновь погрузиться в его поистине дружескую и такую родную атмосферу. Еще будучи школьником, приходя на мероприятия в Х корпус, куда брал меня старший брат, я мечтал, как буду бегать со сценарием наперевес и нервно перешептываться за кулисами с товарищами по сцене перед выступлениями. Это было волнительно и очень красиво. Быть частью этого стало для меня просто идеей-фикс, и я начал проводить творческую деятельность у себя в лицее. Набравшись опыта от просмотров студвесен, я организовывал все праздники и мероприятия в школе.

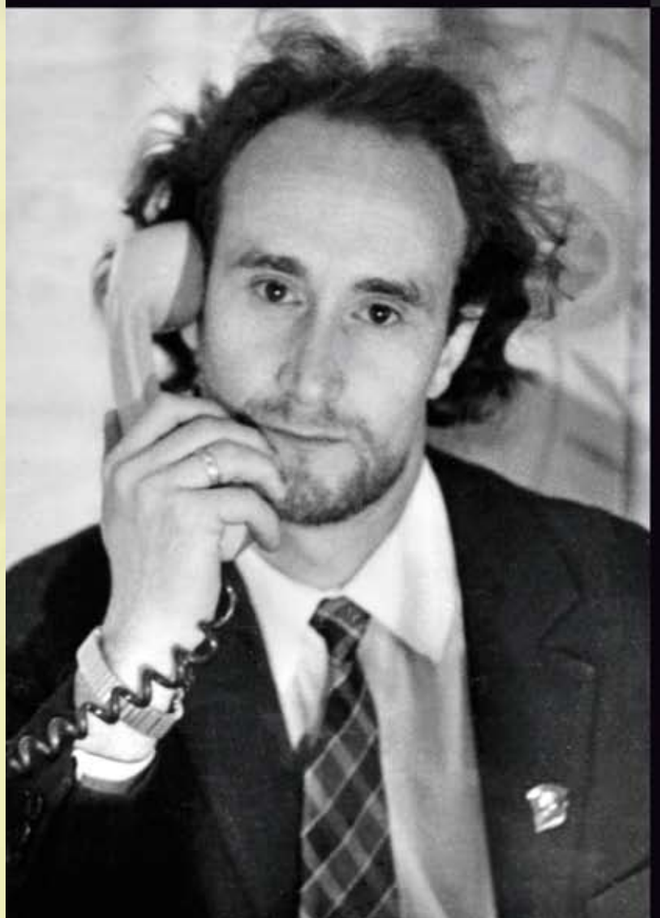
А потом случилось необыкновенное. Я поступил в СГУ и с еще большим трепетом ждал, когда же у нас на факультете пройдет собрание с первокурсниками, чтобы скорее записаться в какой-нибудь творческий коллектив.

Я до сих пор помню то теплое чувство, которое разлилось во мне, когда я впервые вышел на сцену Х корпуса в рамках смотра-конкурса «Золотая осень». С этого, как говорится, все и началось. Я стал большую часть своего времени проводить в студклубе. И все увещевания друзей из других вузов, что они очень скучают по школе, казались мне странными. Ведь как можно скучать, когда тут столько всего интересного, огромное количество разных коллективов, работники студклуба стали для меня второй семьей. И с тех пор, просто проходя мимо университета, я всегда захожу в клуб, потому что именно благодаря клубу я стал таким, какой я есть.

За время работы в клубе я настолько сроднился с Х корпусом, что всем первокурсникам я всегда говорю, что без клуба жизнь студента будет просто пустой.

Тематическая программа СГУ «Мы читаем мысли друг друга». Областная «Студенческая весна-2011»

ГЛАВА СЕДЬМАЯ



Размышления директора студенческого клуба

Размышления директора студенческого клуба

М. Пинхасик

«Клубится волною» – так называется одно из произведений в «Персидском цикле» Рубинштейна. Его некогда вдохновенно исполнял Шаляпин. Ныне мы ведем разговор не о музыке. А о том пространстве, где музыки, а также стихов, песен, спектаклей безмерно много. Речь идет о студенческом клубе СГУ, которому исполнилось в 2011 году 50 лет.

Клуб – это всегда движение, идеи, встречи единомышленников. Так что «клубиться» по отношению к сему заведению, самое что ни на есть точное слово. Ну, а волною... Этому выражению тоже есть объяснение. Вдохновение, творчество, игра, театральная импровизация – все это подхватывает человека как красивая, свободная волна. Отсюда и название.

Автор этих строк, Светлана Микулина, записала воспоминания Марка Абрамовича Пинхасика. В заметках, которые сейчас перед вами, нет хронологической точности и строгости, но это – намеренный прием, потому как мой собеседник стремился воспроизвести не столько даты и происходившее в тот или иной период, сколько гораздо более ценное – передать атмосферу пережитого времени, ее, образно выражаясь, «волны».

Разумеется, литературная запись ограничена заранее оговоренными объемами. Марк Абрамович сразу заявил: его часть книги не должна сильно превышать все то, что напишут другие. А еще мой собеседник чрезвычайно переживал, что не сможет назвать фамилии всех, без кого клуба не было бы в его нынешнем виде. Фамилии всех тех, с кем он дружил и дружит, всех, кто ему помогал, кто дорог его сердцу и живет в его мыслях. Это обстоятельство беспокоило моего визави настолько, что он постоянно возвращался к нему – и мысленно, и словесно, и не позволил мне сократить его сожаления на этот счет в тексте.

В тот период, когда мы беседовали с Пинхасиком, активно шла подготовка книги и будущие страницы из нее несли моему собеседнику постоянно. Дверь в его кабинет практически не закрывалась. И, невольно отрываясь от интервью, он уделял внимание каждому заглянувшему в его кабинет, а затем воодушевленно зачитывал мне страницы написанного. И почти всегда знакомил меня с пришедшими, рекомендуя их мне как лучших, замечательнейших людей из своей жизни. Не исключено, что именно тогда я осознала, насколько популярен и известен этот человек. Насколько он привлекателен и близок огромному числу окружающих.

Дверь распахивалась и словно открывался портал в иное время. И звучали – словно пароль из юности – приветственные реплики. А Пинхасик, которому даже самый малорасположенный к нему человек, ни за что не даст его семидесяти, стремительно молодел. И глаза его светились совершенно мальчишеским озорством. Наблюдать подобное – не просто интересно, но и невероятно волнующе.

Никогда не сомневалась, что известность этой личности давно перешагнула границы не только одного города, но и… России. Как-то, путешествуя по Израилю, Марку Абрамовичу нужно было срочно узнать, как доехать до нужного места. Поискав в толпе подходящего местного жителя с внешностью и манерами, свидетельствующими о том, что он когда-то жил в России, Марк Абрамович обратился к нему на русском языке. Мужчина улыбнулся и сказал: «Здравствуйте, Марк Абрамович!» После паузы они разговорились и оказалось, что собеседник одно время преподавал в СГУ. Вы подозреваете, анекдот? Даже если это и так, то у человека, о котором ходят ТАКИЕ анекдоты, явно увлекательнейшая жизнь. Слово директору клуба.

КОЕ-ЧТО ИЗ ДЕТСТВА, ИЛИ О ТОМ, КАК ТРАГЕДИЯ СПОСОБНА ПОВЛИЯТЬ НА ХАРАКТЕР

Мама боялась идти на роды. Бывает такое с женщинами, что поделаешь. И моя старшая сестра сказала не без мрачноватого юмора: ну, не хочешь идти рожать – так и не ходи.

Мои родители, 1940 г.

Мама, должно быть, рассмеялась и расхрабрилась. Так что мое появление на свет прошло под знаком шутки. Все символично. Я родился в Вольске Саратовской области. Сюда, на волжские берега, родители переехали из Витебска, воспетого гениальным Шагалом.

Вспоминая детство, могу сказать, что всегда тяготел к актерству, к декламации, к искусству. Художественной самодеятельностью увлекся будучи совсем еще мальчишкой. Ходил в железнодорожный клуб имени Карла Либкнехта, занимался в театре кукол у замечательного человека Владимира Вениаминовича Шикова.

Всегда любил сказки и устраивал целые волшебные представления с участием этих кукол. Квартира, которую мы в тот период снимали, находилась недалеко от оврага, и моим сценическим экспериментам это было в плюс. Я устраивал своих «актеров» на своеобразном пригорке, зрители горшечного и постгоршечного возраста располагались внизу и благоговейно внимали моим историям, частично прочитанным в книгах, частично додуманным и придуманным. Короче, первый успех я вкусил в нежном возрасте.

В пять лет со мной произошла трагическая история, во многом определившая весь мой характер, нрав, отношение к жизни: я попал под трамвай. Помню, моя взрослая сестра везла меня в больницу, а я просил ее… рассказывать мне сказки. Наверное, сознание временами покидало меня, потому что помню всю эту поездку как-то кусками, всполохами. Я ведь потерял много крови, а чудесные истории о небывалом являлись для меня своего рода анальгетиком.

А на следующий день после операции я, малышок, успокаивал горестно рыдавшую маму. Занятно, но я даже аргументацию нашел для этого «убедительную», вполне соответствовавшую моему тогдашнему возрасту: «Не плачь, рука – не нога. Главное – бегать буду!» Мне повезло: никто из сверстников (а дети ведь – это широко известно – бывают безжалостны к физической неполноценности) никогда не унизил и не оскорбил меня. А может быть, никаких обид не было именно потому, что я всю жизнь стремлюсь жить, ни в чем не давая себе скидки.

Разумеется, я был тогда еще слишком мал, чтобы осознать весь трагизм случившегося. И, наверное, хорошо, что мал. Благодаря этому мне не пришлось излечиваться от комплексов. Органичнее, проще и, должно быть, более щадяще для самого себя, чем это могло быть у взрослого человека, учился жить без одной руки. Полагаю, мои лидерские качества эта трагедия только усилила. Мне хотелось доказать: увечье не властно надо мной. Я могу делать подавляющее большинство вещей не хуже, чем человек, по счастью не ведающий, что такое подобная потеря. С юности приучил себя к тому, что надлежит быть готовым ко всему. Надо картошки почистить – и это сделаю. Да,

Мне 2,5 года

возможно, медленнее, чем человек без таких проблем, но не менее качественно. Надо честь свою или близкого мне человека отстоять, я и одной рукой могу заехать обидчику в физиономию! И это, поверьте, не просто слова. Мне на самом деле драться приходилось. Так что трагедия, случившаяся со мной, пятилетним, вывела меня на некий иной уровень мышления и решительности.

К ЧЕМУ ПРИВЕЛА ВСТРЕЧА СТУДЕНТА ИЗ ЭКОНОМА С РЕКТОРОМ СГУ

В юности хотел поступить в историко-архивный институт в Москве, но у меня тяжело заболел папа, и мой отъезд стал проблематичным. Отец на протяжении семи лет был фактически прикован к постели. Папа – отдельная глава моей жизни. При его жизни мне не приходилось слушать политические новости или читать газеты – эту миссию успешно, щепетильно и точно выполнял мой отец. Он был чрезвычайно интересующимся человеком. Когда папа скончался, я ощутил гигантскую пробоину в душе – не залатать до сих пор.

Остался в Саратове, поступил в экономический институт и очень скоро понял: не мое это. Скучно мне здесь учиться. А раз скучно – зачем драгоценное время терять?! И я – только представьте себе степень моей юношеской дерзости – отправился на прием к ректору СГУ Роману Викторовичу Мерцлину. Обрисовал ему ситуацию: так, мол и так, хочу поступить на исторический факультет. И Мерцлин мне внял! Меня взяли на истфак. Началось счастливейшее время моей жизни!

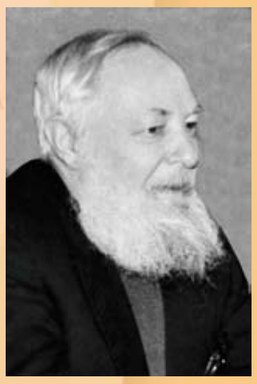
У нас был сильный курс. Сильный не только по успеваемости, но и по энергетическому настрою, жизнелюбию, артистичности. Кроме того, появились друзья, в том числе и на других

М. Рыскин

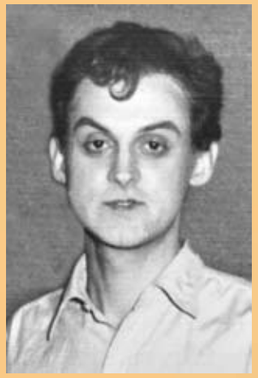
Е. Пищик

факультетах (Владислав Всемиров, Игорь Парфенов, Нина Егорова, Юрий Аркадакский, Евгений Пищик, Галина Петрова и другие). Многие из моих друзей-студентов и стали душой университетской самодеятельности, соратниками по клубной работе.

Клубу исполняется пятьдесят. Но самодеятельности-то, наверное, столько же лет, сколько СГУ! Ведь студенты такой народ, что самовыражение через песню, поэзию, театр у них в крови. После того, как даже самые одаренные студенты заканчивают вуз, что у них, думаете, остается в памяти? Уверяю вас – это не только лекции даже самых любимых профессоров. Память прекрасно хранит и то, что было вне учебы. То, что сплачивало курс между семестрами и сессиями. Ходить ведь в свободное время можно в разные места. Можно при возникновении любого временного окна отправляться пить пиво, и на этом все заканчивается. А можно проводить свободное время с удовольствием для себя и других. И пива это, кстати, не отменяет. Просто в жизни важен интерес. Мне всегда представлялось, что люди дополняют друг друга, вносят в жизнь своих друзей что-то яркое, новое, захватывающее. Во всяком случае, со мной так и было. Все мои университетские друзья есть, лично для меня, расширение линии горизонта. Не подружись я с Михаилом Ильичом Рыскиным, у меня бы никогда не было столь умного и точного проводника в мир литературы. Рыскин открывал мне авторов, имена, благо, вкус на слово у него отменный! Борис Александрович Зильберт приобщил меня к красоте и гармонии симфонических концертов. Это ему я благодарен за визиты в консерваторию и филармонию, ему я обязан пониманием высокой, классической музыки. Не стыжусь признаться, что на первых порах классика давалась мне с трудом, но Борис Александрович добился своего – музыка мне открылась. Между прочим, ликбез, умно преподанный мне Зильбертом, убедил меня: на первых порах новичков в любом деле надо даже… заставлять. Да, и пусть это никого не шокирует, потому что даже высокая красота не открывается по мановению волшебной палочки. До нее необходимо дорасти – и интеллектуально, и духовно. И счастье, когда тебе встречаются личности, способные осуществить такое преображение твоей души.



Р.В. Мерцлин



И. Парфенов

Н. Егорова

Ю. Аркадакский

Г. Петрова

ФОРМУЛА ДРУЖБЫ ОТ ПИНХАСИКА

Годы летят, я сам уже не так молод, поэтому многих своих друзей уже не досчитываюсь. Люди, увы, уходят. Меня как-то спросили: есть ли у меня формула дружбы? Полагаю, что сила и надежность дружбы не зависит от ежедневного общения. Понимание того, что твой друг мгновенно окажется рядом, стоит только тебе его позвать – вот, видимо, что такое дружба. А потом… В жизни все так странно и подчас интересно, смешано, соединено. Есть ведь множество оттенков взаимоотношений. Есть друзья. Есть единомышленники. А еще – компаньоны, коллеги, товарищи по увлечениям. Духовно, интеллектуально близкие и важные для тебя. В этом смысле мне грех жаловаться – меня всю жизнь окружает множество интереснейших людей. Есть друзья, с которыми познакомил, да и подружил университет, и имен этих столько, что страниц, отведенных на мои воспоминания, не хватит. Назову лишь несколько и заранее извинюсь перед всеми, кто не встретит в этой главе

Ф. Аронс

Р. Бурштейн

своей фамилии, потому как невозможно объять необъятное. Повторюсь, я счастливый человек, потому что жизнь одарила меня пониманием и добрым расположением ко мне замечательных людей, которых я имею честь назвать университетскими друзьями. Кого-то из них, увы, уже нет с нами, многие, по счастью, во здравии. Мысленно вспоминаю сейчас дорогие лица и, поверьте, в своей памяти я не отделяю ушедших от живых, потому как их воздействие на мою душу оказалось такой силы, что лично для меня усопших нет. Живые и покинувшие этот мир – они для моего сердца на одной линии. Они одинаково помогают: одни тем, что они есть в моей судьбе, другие тем, что были и остались в памяти. Вот они, эти имена университетских друзей: В. Всемиров, И. Парфенов, Е. Пищик, Б. Лавров, Р. Бурштейн, И. Гуткина, М. Папшицкий.

Есть близкие сердцу люди, с которыми я познакомился вне этих стен. К этому замечательному сообществу принадлежат, разумеется, Олег Петрович Шведов и Николай Иванович Янковский. Моя жизнь была бы эмоциональна беднее, если бы судьба не ниспослала мне встречи и дружбы с ними, длящейся вот уже несколько десятилетий. А как не упомянуть о таких замеча-

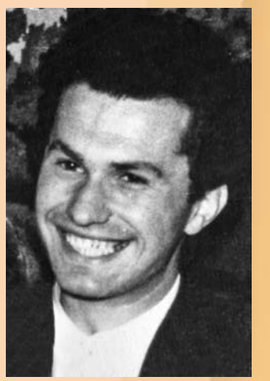
И. Гуткина

К. Ильин

тельных людях, как Феликс Аронс, Илья Кияненко, Лидия Гусева, Константин Ильин, Александр Марин, Эдуард Страдзе, Любовь Сокиркина, Владимир Ракин, Владимир Чинилов, Андрей Россошанский… Я перечислил сейчас даже не малую – крошечную часть из числа значимых для моей судьбы людей. А встреч, приятельства, взаимоотношений за половину века было не сосчитать!

О ТОМ, КТО И КАК ПОМОГАЛ МНЕ «ВЕРБОВАТЬ» ТАЛАНТЫ

Клуб – концентрация настроений, характеров, увлечений самых разных людей. Университет всегда был богат на таланты. Лева Кац – блестящий остроумец – возглавлял одну из самых интереснейших команд КВН в СГУ. А каким отменным квартетом славились физики! Замечательно играли на рояле Валентин Ходорковский, Павел Смирнов, Вадим Анищенко и Юрий Кутузов! Я бы даже сказал, что раньше (и это, поверьте, не мое старческое брюзжанье) народ в университет поступал с куда большим количеством дарований, чем сейчас. Очень много приходило юношей и девушек после музыкальной школы, умевших и любивших играть на различных музыкальных инструментах, прекрасно танцевавших. Повторюсь: университетская самодеятельность была сильна в СГУ и до появления клуба, у нее просто не было своей штабквартиры, своего центра, координировавшего и направлявшего всю работу. Поэтому лично себе в заслугу я без ложной скромности могу зачесть – мне удалось объединить множество талантливых людей в некое единое и, как мне кажется, счастливое сообщество. В большинстве тогдашних крупных структур клубы занимались преимущественно знаковыми мероприятиями, проводимыми на областном, городском уровне. Так вот, коренное и счастливое отличие нашего клуба от многих из его собратьев в том, что исправно и удачно выращивая звезд для разного рода всесоюзных конкурсов, мы никогда не забывали о внутриуниверситетской жизни, о ее каждодневном, интересном наполнении. Да, лично я всегда стремился идти к развитию и популяризации самодеятельности от факультетской жизни. Именно этот момент, на мой взгляд, обеспечил наше «юное долголетие», и немеркнущий интерес к нам со стороны самых разных людей. Тогда, половину века назад, вместе с общественными организациями: комитетом комсомола, парткомом началось активное и доброжелательное, я подчеркиваю – именно доброжелательное (а не принудительно-обязательное!) вовлечение в наше сообщество максимального числа молодежи. Да, у нас были примы и премьеры среди танцоров, чтецов, вокалистов, одним словом те, чьими дарованиями создаются высококачественные коллективы, но «изюминка» клуба отнюдь не в этом, а в его доступности, открытости.



Л. Кац

В. Анищенко

С появлением клуба все ниточки стали тянуться непосредственно к факультетам. Ну и, конечно, вспоминая время становления, не могу не выразить благодарности всем ректорам, с которыми работал за эти годы: от самого первого, с кем свела меня судьба, Романа Викторовича Мерцлина до нынешнего Леонида Юрьевича Коссовича. Не будь поддержки на ректорском уровне, не было бы клуба в том виде, в котором он есть. Вспоминая прошлое, безмерно благодарен всем тогдашним общественным организациям: парткому, комитету комсомола, профсоюзам. Люди, работавшие там, помогали мне безмерно!

Б.П. Хохлов, В.Б. Островский, Т.В. Ошарова, А.В. Хохлов, Л. Герасимова (Бурлак), Т. Зубрева, Р. Амиров – фигуры жизненно важные для становления не только клуба, но и моих знаний, умений, моего понимания того, что делаю. Вот назвал несколько фамилий и спохватился: а как же десятки других замечательных людей? Не обижайтесь, ради Бога, все, кто не нашли здесь своих фамилий, и помните о том, что без поддержки сотен людей я ничего бы не смог, ничего бы не осилил. Это была ежедневная, ежечасная поддержка. Она не обставлялась как-то торжественно, не носила эпизодический характер, скорее – составляла органичную часть тогдашней действительности.

Ю. Кутузов

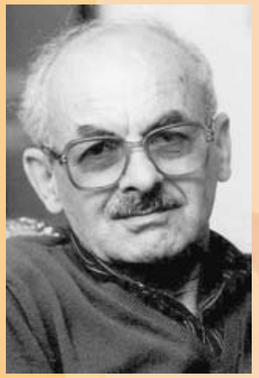
Многих интригует: как я отыскивал таланты? Проще некуда! При поддержке общественных организаций. Не один год клуб находился географически рядом с комитетом комсомола СГУ. Что называется, дверь в дверь. Первокурсники приходили вставать на комсомольский учет и практически сразу же оказывались под прицелом директора студклуба, который начинал быстренько выяснять: есть ли интерес к театру? Имеется ли слух с голосом, ну и далее в таком же стиле. Так что улов у меня после каждого из таких собеседований был весьма солидный. Во времена моей молодости была такая фраза о доверии: «Доверяю тебе "по-комсомольски" и естественно "по-человечески"». Эта слегка хулиганистая фраза на самом деле являлась исключительно жизненной. Комсомол реально был одной из движущих сил тогдашнего общества. И многие вещи делались с комсомольским задором. Но при этом идеология не исключала обыкновенного человеческого участия и понимания, любви и сочувствия. Поэтому наш клуб организовывался и «по-комсомольски», и естественно «по-человечески!» Одно усиливало и дополняло другое!

Иногда, сравнивая поколения, представители моего возраста вздыхают: мол, мое поколение – это романтики и энтузиасты, на чистом энтузиазме раньше горы сворачивались, а сейчас бесплатно никто и с дивана не поднимется. Знаете, я с этим и согласен, и не согласен. Потому как поколения, конечно, разнятся. Нынешнее – более прагматичное, более продуманное, говоря современным языком. Но ведь и сегодняшние двадцатилетние могут быть бескорыстными. Надо просто придумать для них дело, которое бы их истинно заинтересовало, зажгло! Удастся это – все, дело пошло. Не удастся – нечего было и начинать.

А вообще мое творческое кредо: «Я для студентов, а не студенты для меня». Верю в то, что люди, будь они молодые или зрелые, неизменно чувствуют отношение к себе. Люди не прощают иждивенчества, равнодушия, пустоты. Любое интересное дело рождается из увлеченности им и из уважения к окружающим.

О НАШЕМ ТВОРЧЕСТВЕ И ЗВЕЗДНЫХ ГОСТЯХ

Меня как-то спросили: был ли такой период, когда клуб мог закрыться? Когда дело заходило в тупик? Не было такого периода. Потому что как можно закрыть творчество?! И потом здесь ведь все зависит не от роковых обстоятельств извне, а исключительно от твоей готовности организовать. Важно свести людей вместе, предоставить им возможность работать в максимально творческой атмосфере.



Булат Окуджава

Ну, а о том, сколько всего интересного было за это время можно часами рассказывать… Довелось не просто даже видеть, а пожимать руку Юрию Гагарину! Что касается известных артистов, то кто у нас тут только не перебывал! Это и знаменитейший клоун Леонид Енгибаров, и легенда бардовской песни Булат Окуджава, который был у нас целых три раза! Баловали своим присутствием, своими талантами Олег Янковский, Евгений Леонов, Александр Суханов, Ролан Быков.

На заре клуба спектакли ставили маститые саратовские режиссеры. Например, А.С. Быстряков. Под его патронатом мы такое «Обыкновенное чудо» сотворили! Гастролировали с этим спектаклем по России и имели грандиозный успех. Галя Петрова играла принцессу, а Медведя, влюбленного в нее, воплощал на сцене Роман Бурштейн. К сожалению, его уже нет среди нас. В этом же спектакле роль Министра-администратора блестяще сыграл Ю. Алексашин.

В одном из городов нашего театрального турне мы никак не могли перекусить и использовали театр в корыстных целях – как были в костюмах, так и прошли в ресторан какой-то гостиницы. Вот, говорим, у нас свадьба, а вот и жених с невестой – кивок на Петрову и Бурштей-

Семейство Петровых-Бурштейн

А. Михайлов

Е. Миронов

на. Что интересно: театральная история любви предрекла реальную – впоследствии они поженились.

Сын этой талантливой четы, Дмитрий, тоже стал нашей, клубной личностью – руководителем ВИА «Интервью». У него просто не было выбора, он с первых лет жизни оказался вовлечен в наши дела и планы!

Ю. Сагьянц, Ю. Каюров, А. Михайлов – все они тоже были частыми гостями в клубе СГУ. Без их театрального стиля и языка, без их юмора и креатива невозможно представить жизнь клуба.

Я рассказываю о прошлом, но ведь и нынешняя жизнь клуба полна интересных и самых что ни на есть выдающихся встреч! Всенародно любимый Евгений Миронов у нас в гостях бывал, со студентами общался культовый режиссер и сценарист Гришковец, легендарный Олег Павлович Табаков тоже почтил нас своим присутствием. Естественно, время у таких людей расписано по минутам, с кем-то получается организовать встречу, с кем-то нет, но то, что встреч куда больше, чем невстреч – правда. Так было. Так есть. Так, надеюсь, будет.

О. Табаков

Е. Гришковец

УНИВЕРСИТЕТ ИЗБАВИЛ МЕНЯ ОТ ИЗЛИШНИХ АМБИЦИЙ

Расскажу вам одну, надеюсь, забавную историю, связанную лично со мной. Одно время я жил в Татарии и даже стал там лауреатом Всероссийского конкурса чтецов. Держался я на сцене уверенно, читал вполне достойно, и это – скрывать не буду – доставляло мне определенное удовольствие. Что интересно – в тот период, когда зарождался наш университетский клуб, с моей карьерой чтеца оказалось… покончено. Произошло это при следующих обстоятельствах. Мне предложили выступить на одном из концертов самодеятельности в университетском общежитии. Я, естественно, согласился, тем более что стресса по поводу публичных выступлений у меня не было. Настал час «Х». Вышел на сцену и вдруг с ужасом ощутил, что не могу читать. Меня словно заклинило. То, что всегда представлялось мне легким, изящным, беспроблемным, вдруг свалилось на меня как жесточайшее из испытаний. В моем активе были «Буревестник» Горького и знаменитые стихи Маяковского о советском паспорте. У меня все эти тексты, что называется, от зубов отлетали, читал их проникновенно и взволнованно, прекрасно зная, что умею завести слушателя, воздействовать на него. А тут все – кураж улетучился. И я не без грусти понял, что напрасно гордился своим талантом декламатора.

Именно с того, ужасного для меня выхода на сцену, я принял решение: все, баста! Выступать сам больше не буду. Никогда. Только вести концерты. В тот день я осознал, что силен там, где необходима импровизация, игра, улыбка. Жесткая же привязка к тексту с того показательного случая вызывала у меня страх забыть даже вроде бы прекрасно освоенный текст. Такие вот метаморфозы сознания.

Университет внес свои коррективы в мои представления о себе. Стружка моего актерского снобизма была с меня снята. Ведущий, организатор, а в нерабочее время даже тамада, за которым гонялась половина города, уговаривая меня «поблистать» на той или иной свадьбе или именинах – все это я. Но только, ради Бога, не декламатор!

«ОГНЕННОЙ» ВОДОЙ ИНОГДА ОРОШАЛ ЗЕМЛЮ…

Когда оглядываешься на прошлое, вспоминаются наши гастроли по стране с агитбригадами. Все выступления ребят являлись живыми и

яркими концертами. В свое время был популярен жанр синеблузников, но там существовала жесткая привязка к событию в политической, идейной жизни страны. Синеблузники олицетворяли, если угодно, музыкальную идеологию государства. Что касается агитбригад, то элемент идеологического воздействия на зрителя, слушателя тоже, конечно, присутствовал, но он не доминировал, не вылезал на первый план. Если и встречались в тех песнях, стихах, постановках какие-то воспитательные мотивы, то они «обертывались» в яркую одежду праздника. Мы стремились создавать хорошее, качественное зрелище и изо всех сил пытались поднять его до уровня профессионального искусства.

По всей области колесил автобус с нашими ребятами. И это было здорово, потому что частое пребывание вместе и вне университетских аудиторий фантастически сплачивало. Дружба, взаимопонимание, симпатии, общение на одной волне – все это давали те поездки. Сначала, помню, разрешалось брать с собой алкоголь. А потом поняли: это лишнее. И без подпитки все раскрепощались и так… пьянели от счастья. От настроения. От чувства жизни, которое нас, тогдашних, буквально переполняло. От общества друг друга – ведь многие красивые романы, в том числе и предвестники супружеских союзов, начинались в этих поездках. Конечно, находились умельцы, которые, несмотря на запрет, бутылки с заветной жидкостью проносили. Но на этот случай имелся «железный каратель» в моем лице. Контрабанду я конфисковал и… выливал. Под горестные стоны тех, кто ее пронес, и тех, кто ее вознамеривался продегустировать. В «Сирано де Бержераке» есть фраза «да вы грустней пустой бутылки». Вот такими же грустными становились лица тех, кто были свидетелями расправы над алкогольной контрабандой. Вполне годился для разного рода баек и анекдотов и чай из термоса.

В МАГАДАНЕ ДЕВИЦ ОХРАНЯЛ БДИТЕЛЬНО!

После того как объездили практически всю немаленькую Саратовскую область, начали исследовать Союз. Где мы только не бывали! Тарту, Москва, Киев, Воронеж, Днепропетровск... И везде нас встречали очень хорошо. Такое было время. Такие были мы сами. Нами владело чувство профессиональной гордости. В эти поездки невозможно было повезти не то чтобы халтуру, а даже «сырой», еще не до конца проработанный материал. Везли лучшее, зажигательное, проверенное по воздействию на души и сердца.

Выступали мы, помню, и в Чернобыле. Были, кстати, на том самом блоке, где ровно год спустя

Участники агитбригады СГУ

произошла трагедия. И Чернобыль, и чудесный, зеленый городок Припять всем нам понравились. Ужасно то, что случилось впоследствии. В нашей памяти остались доброжелательные, открытые, гостеприимные люди.

Магадан – отдельная страница гастрольной биографии. Город рыбаков, моряков и… «бичей». Приехал туда наш женский коллектив «Лира». Девицы – одна другой краше. Ясное дело, не могла такая красота не привлекать внимания сурового местного мужского населения. Провожали взглядами, а взгляды, я вам доложу, как ножи. Ух, остро так местные мужички смотрели! Исходя из ситуации, когда приходила пора укладываться спать, я устраивался у двери (живой барьер!), а под подушкой держал доступные средства самообороны. Городто лихой! Всякое могло быть. По счастью, за все время наших магаданских странствий ни одного неприятного инцидента не произошло. Хотя мы выступали не только в краевом центре, но и в маленьких, Богом забытых поселках и городках.

ОБ АКСАКАЛАХ КАК ЛУЧШЕЙ ЗАЩИТЕ, А ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ЗНАКИ УВАЖЕНИЯ НЕ ВСЕГДА… АППЕТИТНЫ

Средняя Азия открыла для меня, что такое восточное уважение к старикам. В Туркмении, в Узбекистане – настоящий культ старости. Аксакалы и их слово для местного населения - практически все. Разумеется, в этих краях на наших девчат тоже заглядывались будь здоров. Причем там местное население показалось мне, мягко говоря, вообще довольно раскованным. Выступали в одном городке, смотрю: а глаза-то у местных юношей с поволокой. «Восток – дело тонкое,– думаю себе,– в здешних краях травки для курения больше, чем во всей матушке-России яблок на деревьях. А ведь под этот дурман что-нибудь дурное сотворить – плевое дело. Глазом не успеешь моргнуть». И вдруг в этой толпе увидел старого-престарого деда. Лицо – как со старинных гравюр, морщины – словно резцом проведены, чалма изукрашенная. Торжественный такой дед. Закончили выступление и – гробовая тишина. Ну, думаю, провал! Ан нет. Просто первым должен отреагировать аксакал. Другие до поры до времени не смели выразить собственное мнение. Только по старшинству! Иерархия там жесточайшая! И вот, после того, как захлопал тот дед, собравшихся словно подменили. Аплодировали бурно, воодушевленно, весело. И даже юноши с туманными глазами как-то подсобрались. Некоторую ясность во взоре обнаружили.

Воздействие старика на всех остальных взял на заметку. И когда мы приезжали в очередной кишлак, сразу же просил у представителя местной власти приглашать на наш концерт аксакалов. Никакой охраны, никаких, как ныне выражаются, секьюрити не требовалось. Только эти сумрачные, немногословные, словно насквозь прокаленные на солнце старики. Придут, сядут рядком – и все. Их благосклонность и благорасположение – лучшая защита.

Вообще, наши азиатские гастроли остались в памяти как праздник гостеприимства. Виноград, бешбармак, дыни – все это Турмения и Узбекистан. Забавный момент: мне как главному в организации нашей концертной деятельности часто подносили баранью голову. А я терпеть не мог не то чтобы есть подобный «деликатес», меня, что называется, от одного его вида воротило. Но показать свое отвращение – равносильно оскорблению хозяев. Поэтому исхитрялся изображать восхищение, удовольствие и хороший аппетит. Играл, одним словом, а не жевал! Играл вроде талантливо – не обижались и щедро подкладывали новые порции.

«БУДУЩИЙ» ПАВКА КОРЧАГИН ПОДВЕРГСЯ ГОНЕНИЯМ С МОЕЙ СТОРОНЫ

Одной из «фишек» университета стали так называемые студенческие кафе. Для того, чтобы изучить это явление, я немало поездил по стране. Перенимал опыт, как тогда говорили. Москва, Питер, Прибалтика являлись пионерами этого направления работы с молодежью.

В сущности, это была умная и креативная организация досуга. Причем подобное времяпровождение подавалось под разным соусом – могло быть обсуждение прочитанных книг или интересного фильма. Или сеанс одновременной игры с таким признанным шахматным гуру, как Крогиус. И все это происходило за чашкой кофе с пирожными. Или соком. В кафе – за пределами университета, а позже, когда у нас появилась своя площадка, и внутри самого СГУ.

В. Конкин

Кафе имели у молодежи большущий успех. Не всякий, кстати, мог туда попасть. Помню случай – в кафе «Юность» я не пустил совсем молодого тогда актера Владимира Конкина. Он был с длинными волосами и выглядел… как бы это точнее сформулировать? – вызывающе богемно. Короче, не вписывался будущий Шарапов в облик «советико морале». Ну, я его и шуганул. А несколько лет спустя, когда Конкин стал уже телезвездой, я лично просил его почтить своим присутствием университетскую аудиторию. Приглашаю, а у самого на душе кошки скребут: сейчас, думаю, пошлет меня куда подальше. Но нет. Не держал на меня знаменитый земляк обиды. Правда, прищурился не без лукавства и заметил: «Теперь, когда я стал Павкой Корчагиным (тогда вышел фильм с его участием), моя персона, думаю, впишется в университетскую реальность».

КЛУБ СИЛЕН ДИНАСТИЯМИ

Интересны свойства времени и человеческой судьбы. Когда клуб СГУ только образовался, я был самым младшим и не стеснялся учиться у всех, задавать вопросы, познавать новое. Сегодня клубу половина века, и я, наверное, если и не самый старший среди моих друзей, то в клубе самый опытный. Но душа, я чувствую, по-прежнему молода. Жажда знаний, стремление учиться новому не угасли во мне. Вся наша жизнь – непрерывное познание нового, а что касается моего рода деятельности, то тут надлежит не просто много знать, надо чувствовать пульс времени и соответствовать ему.

Любая коллективная сфера деятельности невозможна без умения вести диалог и выстраивать партнерские отношения. Когда ты не просто слушаешь, но и слышишь, когда окружающие видят и чувствуют твою подлинную, а не разыгранную заинтересованность, все получается.

Мама, папа, я - наша „клубная" семья

Есть много известных актерских и цирковых династий. Наш студенческий клуб тоже богат своими династиями, только... "клубными". В таких семьях дети переняли от родителей любовь не только к университету, но и к клубу, который стал для них и храмом искусства, и родным домом.

Множество счастливых браков выросло из клубных знакомств. Эта почти рождественская история произошла в начале 60-х. Роман и Галя были знакомы, но особого внимания друг на друга не обращали. Он учился на физическом, она закончила филфак. В клубе иногда виделись, здоровались, не более того. Но вот однажды... В клубе как раз собирались ставить пьесу Е.Шварца "Обыкновенное чудо". Поскольку Галочка Петрова была чудо как хороша, роль Принцессы безоговорочно отдали ей, а вот актера на роль Медведя долго не могли найти, объявили конкурс, в результате которого ее партнером по сцене стал Роман Бурштейн. Дуэт получился отличный, в декабре 1963 года спектакль поехали на гастроли в Томск. После удачного концерта ребята здорово проголодались, а было очень поздно: магазины не работали, даже рестораны уже закрывались. Что делать? Марку Пинхасику приходит в голову идея, о которой он не говорит никому, а идет сразу договариваться с администратором и официантами. "Обыкновенное чудо"! Для саратовцев не только открылись двери ресторана, но и был накрыт роскошный стол, а официанты являли особую любезность и предупредительность. Во главе стола посадили Романа и Галю. На это поначалу не обратили внимания, уж очень хотелось есть. И лишь когда начали кричать: "Горько!" - удивлению "новобрачных" не было предела. Оказывается, Пинхасик, чтобы устроить ужин, объявил их женихом и невестой. Но... артисты ведь(!), доиграли свои роли до окончания пиршества. Наевшись, посмеялись над находчивостью Пинхасика.

Шутки шутками, а через два года Галя Петрова вышла замуж за Романа Бурштейна. В 1966 году родился сын Дмитрий. Еще будучи в младенческом возрасте, он посещал вместе с родителями все клубные мероприятия и очень просил дядю Марка позволить постучать на барабане. Учиться он пришел, конечно же, в университет на физический факультет. В 1983 году создал свой эстрадный ансамбль "Интервью", который в составе агитбригады участвовал в выездных концертах. Судьба. Дмитрий был просто обречен стать клубным завсегдатаем, как мама и папа.

Яркий образец клубной преемственности - семья Марины. Глава семьи Александр Иванович в 1973-79 гг. был членом сатиргруппы (вместе с К.Ильиным, А.Кураевым, А.Авдониным, В.Канделем). Воспоминания о том, как на их концертах люди от смеха падали со стульев, вовсе не преувеличение, так было.

Семья Марининых

В свои студенческие годы Александр стал председателем правления клуба. Он, как впрочем и вся его семья, учился на физфаке и здесь же, в университете, познакомился со своей будущей женой Татьяной. Неудивительно, что для него физфак - самый дорогой и любимый факультет. "Самодеятельность физиков - это отдельная история. У нас была уникальная музыкально-хореографическая композиция "Сказка" по "Бременским музыкантам". Знакомые артисты-профессионалы говорили, что в театре такое невозможно"...

В своей жизни Александр Иванович чем только не занимался: и рисованием, и чеканкой, и лепкой, и резьбой по дереву. После университета он преподавал в школе, где разработал свой курс по физике, а также в авиационном техникуме, и увлекался дизайном. Сейчас его работа связана с маркетингом и рекламой. Марин-старший убежден в том, что физик -универсальная специальность, дающая широкие возможности для понимания мироустройства и определения своего места в нем.

Одним из главных моментов клубной работы Александр Иванович считает то, что студенты получают шанс для самореализации и веру в себя, а также понимание того, что просто так в жизни ничего не дается, чтобы добиться успеха, кроме желания необходимо "пахать", работать со всей отдачей.

Жизнь не стоит на месте, на смену родителям приходят дети. И вот уже Марины-младшие - Маша и Илья - сотрудничают, причем весьма успешно, со студенческим клубом. Илья разработал дизайн Web-страницы клуба СГУ, которая скоро появится в Интернете. Маша возглавляет культсектор физического факультета, пишет сценарии для команды СТЭМа, выступая и в качестве актера. В этом году на Всероссийском смотре-конкурсе в Казани Маша заняла второе место за композицию "Живое дерево" в номинации "Разговорный жанр". Номер надолго останется в памяти у всех, кто его видел. Сейчас встала во главе университетского выставочного движения, которое сама же и начала. Рисует Маша с детства, закончила художественную школу, делает декоративные работы и мечтает о том, чтобы в клубе с талантливыми студентами работали профессионалы, которые могли бы помочь дельными советами.

Сейчас Маша готовит новый номер, посвященный папе. Кстати, Александр Иванович поначалу не ходил на концерты дочери - боялся разочароваться. Его страхи оказались напрасными. "Смотрю концерт и отмечаю, что изменилось, - делится впечатлениями Марин старший. - Слава богу, Марку Абрамовичу удалось сохранить некоторые традиции, ведь из ничего сложно что-то создать. Я не оцениваю современное искусство с точки зрения плохо это или хорошо. Моя философия - нравится или не нравится. Все люди разные, надо их принимать такими, какие они есть. Смотрю концерт и радуюсь, что есть студенты, которым не жалко после занятий сил на репетиции..."

Если Марины познакомились в учебной группе, то Алла и Виталий Бухманы учились на полярных по специальностям факультетах. Алла на романо-германском отделении филфака, а Виталий - на механико-математическом. Но зато со студенческим клубом оба были знакомы не понаслышке. Алла Михайловна пела в вокальном ансамбле "Ювента", а Виталий Вениаминович был пианистом не менее славного коллектива ВИА "Эксперимент". Высокий профессиональный уровень музыкантов обеспечивал огромный успех ансамбля.

Это были другие времена, нынешним клубовцам поездки по стране только снятся. А в 70-х "Ювента" и "Эксперимент" побывали с концертами в Днепропетровске, Перми, Средней Азии. Бывали концерты, проходившие в экстремальных условиях. Алла Михайловна вспоминает, как "Ювента" выступала перед заключенными в Красноярском крае.

Сейчас эту династию в клубе продолжает сын Михаил, студент факультета КНИТ. Бухман-младший - обладатель великолепного баритона, неоднократно становился лауреатом "Студенческой весны", солируя в университетском хоре, знаменитом оригинальным исполнением всем известной "Мурки".

Есть еще супружеские пары: Светлана и Валерий Соболевы (Денис Соболев - первый "клубный" ребенок, мама приходила на репетиции с коляской, и его нянчил весь клуб), Екатерина и Сергей Ткачевы, Ольга и Игорь Поскохины - можно еще долго перечислять... После рассказов об этих семьях невольно думаешь о том, что "клубная болезнь" не только не излечивается всю жизнь, но и передается по наследству...

Юлия АРАКЧЕЕВА,
Екатерина СЕМЕНИЦЕВА

«Саратовский университет», 2001 г.

Клуб силен династиями. Той передачей энергии, настроения, идей, той зарядкой на праздник, что вот уже на протяжении нескольких десятилетий передается от родителей детям. Есть такой замечательный человек – Александр Марин. Он был первым председателем Совета клуба из числа студентов. Легкий, приятный в общении, фонтанирующий идеями человек. Дети Александра не посрамили авторитет отца. И сын, и дочь нашли свою нишу в нашем пространстве. Илья был хорошим организатором художественной самодеятельности на физическом факультете, а Мария стала лауреатом Всероссийского конкурса чтецов.

А как не назвать одного из наших ветеранов Сашу Авдонина?! Будучи физиком, он закончил Щукинское училище и полностью погрузился в стихию театра, игры. От клубного любительства Авдонин поднялся до уровня профи – его кукол знает множество поклонников театра. Но ведь авдонинский сын тоже не остался в стороне! Авдонин-младший на достойном уровне вел концерты, а родной брат Саши – Владимир замечательно пел в фольклорном ансамбле. Жена Саши Авдонина прекрасно танцевала, и, в сущности, это самый замечательный пример того, как вся семья стала активным поклонником и участником клубного движения.

Клуб вообще пространство, где вспыхивали романы, закладывались основы, фундамент долгой, порой на всю последующую жизнь, дружбы. Удивляться этому не приходится. Ведь и дружба, и любовь – чувства, предполагающие некое духовное родство, созвучие, душевное эхо, если угодно. А клуб – идеальное место, где все это проявляется, идет в рост. Фамилии можно перечислять бесконечно долго, каждый читающий эти страницы может мысленно добавить еще множество имен тех представителей династий, что на его памяти.

Творческая династия Авдониных: Ирина, Александр и их сын Алексей

КОЛЛЕГИ, КОТОРЫХ ИСКРЕННЕ ЛЮБЛЮ

Вопрос, ставший для меня привычным – в чем секрет вашей молодости? Откуда энергия? Да все предельно просто – я постоянно с молодежью, в гуще идей, планов. Мыслю их категориями, ориентируюсь на их мечты. Нет, я не подстраиваюсь под молодых – скорее нахожусь на одной волне с ними, мне это интересно, поэтому и не теряю вкуса к жизни. А еще я постоянно под впечатлением новых людей. Каждый год ведь происходит обновление университета, и я начинаю активно «вербовать» кадры из студенческого пополнения. Пока научишь чему-то новобранцев, и сам изрядно пополнишь копилку знаний. Постоянное обновление вокруг является мощным стимулом к постоянному движению.

И, конечно, много сил дарит общение с сотрудниками клуба. С теми, кто постоянно, на протяжении стольких лет является для меня и помощниками, и вдохновителями, и координаторами многих проектов. Студенческий клуб – явно не то место, где можно зарабатывать большие деньги. Из-за финансового интереса сюда не устраиваются. В такое пространство, как наше, приходят из-за любви к людям и творчеству и остаются здесь на долгие долгие годы.

Я хотел бы перечислить сейчас множество фамилий, и тем не менее, заранее прошу извинения, если кого-нибудь все же не назову – легкий склероз, знаете ли. Правда, склероз я бы еще как-нибудь скрутил. Но присутствует и другое, более серьезное препятствие – редакторы, корректоры. Эти настойчивые товарищи уже давненько и упорно обуздывают вашего покорного слугу, говорят, что, мол, книга и без того «пестрит» фамилиями. А для меня в этой пестроте и есть сама жизнь, наши многочисленные идеи и начинания. Клуб – это огромная работа многих людей. Многие из них никогда не выходили на сцену, постоянно находясь за кадром. За кулисами. Но согласитесь, что без их организационной, бумажной, с первого взгляда незаметной, но такой важной работы не реализовалась бы куча важнейших дел. С благодарностью вспоминаю сегодня всех – и артистов, и не артистов, членов художественного совета, друзей и консультантов, напарников, единомышленников. Ну как не упомянуть таких жизненно важных и для меня лично, и для клуба людей, как мои первые секретари, люди, на которых замыкалось огромное количество работы?! Это и Галя Жукова (Старкова), и Валентина Пономаренко (Дмитриенко) и Татьяна Украинская. Их доброжелательности, пунктуальности, способности быстро печатать плюс обаятельно и умно проводить многочисленные телефонные переговоры и консультации клуб обязан своей «трансляцией в мир». Все названные олицетворяли в свое время лицо клуба и его голос, настрой, если хотите, ауру.

Секретари клуба: Г. Жукова (Старкова), В. Пономаренко (Дмитриенко) и Т. Украинская

Не могу не вспомнить и о художественных руководителях клуба. Это и замечательный руководитель ансамбля «Ювента» Татьяна Уманская, и Ольга Гавриш (впоследствии она стала заслуженной артисткой России), и Лена Костюкович (ныне работающая зав. отделом рекламы в ТЮЗЕ, а тогда сначала секретарствовавшая, а впоследствии возглавившая массовый отдел), и Ольга Земцова. Я благодарен Екатерине Першиной, Ольге Поливановой, Наталье Макаровой. Наташа Макарова давно уже живет в Москве. Она не просто стала одной из активнейших участниц клуба, но и вовлекла в свое дело брата Диму. Он стал абсолютно своим в наших рядах! Светочка Миротворцева являлась нашей танцевальной звездой. Всем им слова самого искреннего признания и благодарности.

Есть натуры, без участия которых просто не вообразить клуб. Он бы, кажется, мгновенно выцвел, поблек, осиротел, изыми из него судьба ауру и музыкальность Феликса Аронса, обаяние и ум Маргариты Владимировны Ликомидовой, энергию и вкус к жизни Нины Васильевны Богдановой (кто не знает – поясню: именно она создала фольклорный ансамбль).

Александр Васильевич Куриленко, Наталья Леонидовна Чернова, Гэнуэффа Александровна Зотова, Евгений Анатольевич Балашов (многим он знаком по духовому оркестру), Саша Панферов – все они из числа личностей, формировавших уровень и светлое духовное наполнение нашего неповторимого «пространства для роста души». Не помню, у кого из поэтов я вычитал эту строчку, но мне понравилось, потому что это красиво перекликается с тем, чем мы занимаемся. «Пространство для роста души» – поистине великолепное определение!

Татьяна Александровна Королькова – замечательный организатор, человек, в характере которого все, общающиеся с ней, не могут не почувствовать эдакого моторчика. Ну и как, скажите, не вынести ей публично слов благодарности?!

Клуб – сообщество неравнодушных и талантливых, неугомонных и вечно стремящихся преобразить мир к лучшему. Вот имена многих из этих замечательных людей, ноты характеров которых и составили замечательные и не стареющие мелодии нашей общей деятельности: Ирина Михайловна Гуткина и Инна Андреевна Мнушкина, Галина Ивановна Тормасова (Чучина), Лидия Викторовна Гусева, Борис Николаевич Лавров, Альберт Владимирович Гохман, Александр Юрьевич Трынин…

А Игорь Перепелкин, Владимир Митрохин, Ярослав Никифоров, Александр Яковлев, Игорь Малинский?! Их взыскательность, строгий художественный вкус гарантировали: вульгарность, поверхностность нашим начинаниям не грозят.

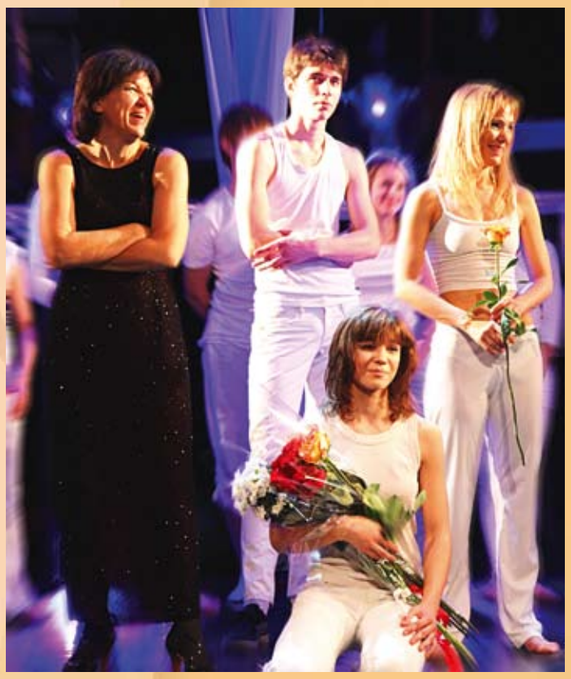
Анатолий Ильич Аврус – историк, член комитета комсомола СГУ, объездил с нашей агитбригадой половину страны, был и на БАМе, и на Байкале. Выступал в МГУ, а с годами стал страстным исследователем не только родословной СГУ, но и одним из самых эрудированных историографов нашего КВМ – клуба вечной молодости.

Не могу не вспомнить еще одного заме-

М. Пинхасик и Н. Чернова

чательного университетского лектора, собиравшего аншлаги на своих выступлениях. Это выпускник истфака Владимир Александрович Динес. Владимир Александрович много и охотно ездил с агитбригадой студенческого клуба по стране, и каждое его появление было поистине блестящим. Интеллектуал, умница, человек большого личного обаяния, он обладает красивой, редкой и до сих пор не растраченной способностью создавать вокруг себя энергетическое поле одаренной личности.

Надо сказать, что наше сообщество развивалось как хороший театр – со своими актерами, многочисленными службами и даже худсоветом. Художественный совет являлся проводником всех передовых идей и одновременно барьером на пути некачественного, вторичного. Худсовет есть интеллект клуба во плоти! Профессора и заведующие кафедрами, ведущие преподаватели вовлекались в художественный совет однажды и на долгие, долгие годы. И что очень существенно – эта деятельность не казалась чрезвычайно занятым людям чем-то обременительным или, тем более, нудно-вторичным. Напротив – она захватывала, увлекала. Многих из активнейших членов худсовета я уже перечислил на этих страницах, но не могу не позволить себе не назвать (пусть и еще раз!) нескольких имен. Это уже упомянутые в начале моих воспоминаний Михаил Рыскин, прима наших



Марина, Ник, Диана и Екатерина Вайловы

Юлия Курылева и Виктория Бочарова

драматических спектаклей Галя Петрова, Борис Зильберт, Вячеслав Решетов, Вячеслав Курсков. Пусть не ругают меня строгие критики за дублирование многих имен – честное слово, заслуживают люди многократного и благодарного упоминания!

Андрей Валентинович Быков, Марина Анатольевна Вайлова – клуб трудно представить без их энергетики, самобытности. Кстати, дочери Марины Анатольевны – Катя Барилко и Диана Вайлова, а также сын Ник тоже пришли в университетскую самодеятельность. Катя Барилко – это студенческий театр «Коллаж», так что таланты у нас продолжают раскрываться по семейной линии. В доказательство этой мысли с удовольствием вспомню еще один родительский тандем – руководитель вокала Виктория Анатольевна Бочарова и ее дочь Юля Курылева, которую называют «Золотой голос Губернии». У подавляющего большинства «клубовцев» имя Юли Курылевой совершенно справедливо ассоциируется с песенным жанром. Обладательница поистине прекрасных вокальных данных, она, впоследствии, как и мама, стала мудрым и умелым педагогом по вокалу.

Александр Соломатин

Ирина Ахтырченко и Светлана Титова – наши звездочки танцевального жанра. Елена Попова (Юрина) – душа и создатель театра авангардной моды «Мистерия».

Клуб – это не только таланты певцов и танцоров, не только способности организаторов. Это еще и (вне всякого сомнения!) звук и свет – короли и полноправные участники любого зрелища. Так вот, в этом смысле нашему сообществу снова повезло! С нами всю жизнь сотрудничают замечательные профи этого непростого ремесла, и я бы чувствовал себя абсолютно неблагодарным человеком, если бы не назвал их имена. Это Александр Белоглазкин, Владимир Лаврищев, Владимир Рыбин, Александр Соломатин, Виктор Миронов и его сын Саша. И, наконец, один из лучших «звукачей» города Олег Обычев.

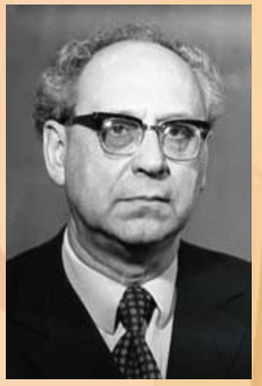
«Коллеги, которых искренне люблю» называется эта глава. В лиризме строчки нет ни малейшего преувеличения. Мой заместитель Катя Красичкова, окончившая мехмат плюс колледж культуры им. Курганова, работает в клубе уже одиннадцать лет. Умная, деятельная, доброжелательная – все эти качества удивительно счастливо сходятся в одном человеке. В случае необходимости я с легким сердцем могу оставить клубное «хозяйство» на ее попечение.

Ира Толстова трудится в клубе и того больше – двадцать три года! Можно сказать, что мы с ней местные аксакалы, если, конечно, это слово применимо по отношению к молодой, симпатичной женщине. Ирина не только прекрасный помощник, но и отличный переводчик. Когда в переводе с английского возникает надобность, мне не требуется бежать куда-то и искать профи в этой непростой сфере. Это удобно, когда квалифицированный переводчик находится неизменно рядом, за столом секретаря. Обаятельная, легкая в общении, ответственная – это наша Ирина.

Свой вклад в организацию работы студенческого клуба внесла Карина Аракелян. Она в наших рядах уже более 10 лет.

Не могу не вспомнить еще одного, чрезвычайно значимого и для моей судьбы человека. Это – Игорь Васильевич Порох, у которого я учился на истфаке. Блистательная эрудиция уживалась в нем со способностью поистине щедро одарять знаниями. Его не обескураживали и не раздражали «пробоины» в наших знаниях. Он никогда не «выхлестывал» за невежество,

Клубная команда, 2011 г.



И.В. Порох

зато неизменно подбадривал за самое незначительное продвижение вперед, пусть и за маленький, но успех. И это, поверьте, невероятно воодушевляло.

Игорь Васильевич раздвигал горизонты умений и способностей не только студентов, но и всех, с кем общался. Обладатель живого ума, он был отмечен не менее завидным и счастливым даром обаяния и доброты. При этом он был еще и артистичен, азартен. Пороху невероятно подходила его огненная, горячая фамилия. Появлялся Порох – и все вокруг воспламенялось, тут и там начинали плясать огоньки творчества, воодушевления, интереса. Я благодарен судьбе, что среди моих учителей, а позже товарищей и активных единомышленников по клубной деятельности, был такой человек.

Между прочим, двое из троих детей Игоря Васильевича - Татьяна и Василий – тоже были активными участниками художественной самодеятельности университета.

МУЗЕЙ В… ШКАФАХ

В шкафчиках в моем кабинете живут сувениры. Под стеклом выставлены призы и дипломы «разных времен и народов», за различные достижения и просто приуроченные к тем или иным событиям. Немало здесь и любимых мною «фенечек» и безделушек, подаренных друзьями, коллегами. Иногда бросишь взгляд в сторону шкафчика, и на душе становится веселее. Потому что эти вещички обладают собственной энергией. И за каждой – маленькая история. Иногда – трогательная, иногда – веселая….

Макет подводной лодки напоминает о поездке под Мурманск, г. Североморск. Полярный круг, военная база. Наши девчата из агитбригады выступали перед моряками, только что вернувшимися из полугодового автономного плаванья. Саратовские девчата, как вы сами понимаете, очень хороши собой, и морячки всерьез заглядывались! Потом выяснилось, что несколько человек, служивших на подлодке, наши земляки. Немедленно начался обмен письмами и записками.

Интересен и еще один факт – один из морских начальников генерал-майор Сергей Владимирович Ткачев оказался полным тезкой нашего клубного Ткачева, замечательного музыканта и гитариста.

Такого рода совпадения радуют окружающих. В этом видится знак свыше, символ родства городов и людей. Все неслучайно в этом мире.

Мы, кстати, после того концерта получили возможность побывать на боевой подлодке. Сильная штука наши тогдашние впечатления, скажу я вам. Надо обладать поистине безупречным физическим и душевным здоровьем, чтобы пребывать в этом замкнутом, нашпигованном хитроумной техникой пространстве не один месяц.

А вот этот камушек – память о Перми. Уютный, красивый, я бы даже сказал, стильный камушек. Не менее уютна и добра память о поездке. Ансамбль «Ювента» и квартет «Спектр» успешно выступили на Всероссийском фестивале эстрадной песни. С Пермью связано немало страниц нашей истории. В этом городе мы – уже в другой временной период – получили дорогой моему сердцу диплом за оригинальную презентацию вуза в духе лучших университетских традиций.

Многим моим гостям ужасно нравятся два музыкальных ежа – симпатичные скульптурки с музыкальными инструментами. Какова их история? Это уже подарок лично мне от студии «Ювента» и «Эксперимент» к моему шестидесятилетию. Такого рода вещицы согревают сердце. Ежики – чудесные! Их явно выбирали с любовью.

КАРНАВАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Я побывал во многих странах, но одни из самых увлекательных и неожиданных впечатлений от увиденного за границей, это даже не чудеса света и архитектурные шедевры, а карнавалы. Такого чуда, как европейский карнавал, у нас, в России, к сожалению, нет, и еще ни разу не было. Все попытки организовать его являлись лишь жалкими потугами. Потому как карнавал – это феерическое и одновременно простодушное действо, что чудодейственным образом превращает взрослых в детей. Это событие, объединяющее всех жителей того города, где оно происходит. Праздник, над рождением которого бескорыстно трудятся и стар, и млад. Шьются костюмы, изготавливаются разного рода волшебные атрибуты, готовятся съестные деликатесы, пишутся сценарии. И все это – целым миром! Никакой идеологической подкладки, номенклатурной составляющей!

На XXXII конвенции FECC, Сербия, 2011 г.

Участники XXXII конвенции FECC, Сербия, 2011 г.

XXXI конвенция FECC. Франция, Плюэрмель, 2009 г. "На карнавале мы всегда вместе"

На сегодняшний день я сам являюсь секретарем Национального комитета России Ассоциации Европейских карнавальных городов, и наш клуб является членом этого же сообщества. Полагаю, что это – более чем достойная компания, и что доля карнавальности, живущая в моей душе, помогает мне правильно расставлять акценты в нашей клубной деятельности.

О ЛИЧНОМ

Признаюсь, долго размышлял, надо ли говорить на страницах книги о том, о чем намереваюсь рассказать сейчас. Потом пришел к окончательному решению: не просто надо – необходимо. Речь о моей личной жизни. Любого человека – таким, как он есть, создает ведь не только работа, но и пространство вне ее. Любовь формирует наш характер даже в большей степени, чем профессия, близкие друзья, книги. Поэтому – под занавес этих воспоминаний – несколько строчек о любви. Бог или судьба подарили мне встречи с замечательными женщинами, без которых моя жизнь была бы куда беднее и однообразнее. Всем им и каждой в отдель-

ности могу сказать: «Благодарю тебя за то, что по судьбе прошла». А что касается моей Светы (Светлана Геннадьевна Баструкова), с которой я последние 20 лет... Наверное, нельзя выразить ярче, чем Белла Ахмадуллина:

Хотите верьте, хотите не верьте
Была любовь вторая и третья.
А первую я не сразу встретил,
Первую позже встретил.
Вот только теперь я верую, верую,
Что самая сильная любовь первая.
Самая вечная, самая верная
Любовь первая.

Я встретил ее не в молодости – был уже зрелым человеком и достался ей со всеми комплексами и брюзжанием. Всем, что есть у меня вне клуба, я обязан ей: моим внешним видом, состоянием моей души, моим бытом, домом, всегда открытым для друзей. У нас на двоих четверо детей и шестеро внуков. Все они наши, всем достается в полной мере тепло наших сердец.

С любимой женщиной в Праге

Слава Богу, они отвечают взаимностью. Сейчас дети все взрослые, состоявшиеся в этой жизни. Живут от нас далеко – Кира, Борис и Дима в Москве, Ольга – в Великобритании. Все очень любят бывать у нас дома, рассказывать о своих успехах, делиться проблемами. Говорят, что счастье – это когда по утрам хочется на работу, а вечером очень хочется домой. Это про меня.

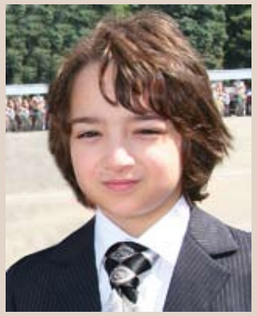
МОИ ВНУКИ

Ольга Пинхасик

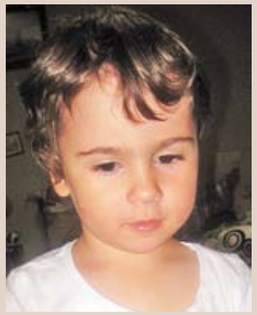
Данил Пинхасик

Паола Пинхасик

Никита Пинхасик



Максим Бенаиша



Рада Мещерякова

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Мне и самому не очень верится, что клубу уже пятьдесят. Или всего пятьдесят? Здесь уж каждый пусть подберет для себя нужную интонацию – вопросительную или восклицательную. Клуб на половину века младше самого университета. Так что студенческая самодеятельность в ее, так сказать, официальном клубном статусе есть младший брат СГУ. А может быть, даже его сын. Это поистине огромная, дружная многоголосая и очень эмоциональная семья.

В хороших семьях никто никогда не спорит, не рядится, кому следует мыть посуду, а кому бежать в магазин, кому стирать пеленки, а кому печь именинный торт. Все обязанности распределяются умно и четко. А если нужно, то перераспределяются и выполняются без ворчания, сцен и нотаций. Так вот секрет творческого долгожительства клуба в том, что у нас всегда было и остается также. Все могут практически все – и сценарий написать, и на телефоне подежурить, и стихи-поздравлялки придумать, и лучшего специалиста по звуку на проведение важного мероприятия себе «завербовать». А если не могут чего-то, то этому учатся. И сравнительно небольшой клубный штат всегда был силен этой доброжелательной взаимозаменяемостью.

Безмерно благодарен всем, кто был со мной все эти годы. Кто помогал мне. Кто терпеливо учил меня или великодушно позволял у себя учиться. Всем, кто слушал уже мои уроки, всем, кто приходил к нам и оставался у нас. Изыскивать крупицы праздника в буднях – нелегкое и одновременно ослепительно прекрасное ремесло. Благодарен судьбе, которая некогда привела меня в СГУ, потому что клуба со всеми его затеями и идеями, «Студенческими веснами» и КВНами просто бы не было без своего отца или старшего брата под названием Саратовский государственный университет. Так что полувековой юбилей клуба это, прежде всего, праздник университета и города, у которого этот университет, по счастью, есть. И всех нас, потому что в каждой семье есть кто-то, причастный к здешним стенам и, разумеется, традициям. Кто-то, кто здесь преподавал. Или учился. Или выступал на клубной сцене.

С днем рождения, дорогой КЛУБ СГУ!

Искренне ваш, МАРК ПИНХАСИК

Праздничный концерт, посвященный 50-летию Студенческого клуба СГУ

Создание книги – почти всегда соло. Литературных произведений, написанных творческими тандемами, будь то братья Гонкур или ослепительные остроумцы Ильф и Петров, на свете мало. Повести, романы и, тем более, мемуары вдохновенно пишутся в уединении рабочих кабинетов или дачных веранд.

«Клуб вечной молодости» – опыт уникального коллективного книготворения, потому что авторов у этого томика – десятки, а может быть и сотни. Это поистине многоголосый, пестрый и взволнованный хор голосов. А если бы вы, уважаемый читатель, видели рукописи! Белоснежные листы мелованной бумаги и аккуратно разлинованные, простенькие странички из ученических тетрадей, листочки, позаимствованные из элегантных рабочих календарей-ежедневников и даже… оборотные страницы древних рефератов и курсовых.

Удивляться подобному многообразию не приходится, ведь это – студенческая книга, просто одним студентам – тридцать, а другим – пятьдесят, а то и за семьдесят, и они давным-давно кандидаты наук, профессора. Но в душе то они все те же студенты!

Студенческий клуб СГУ и его бессменный лидер – сюжет, волнующий воображение и память… Университетская самодеятельность, которой по плечу конкуренция с профессионалами – тема для неиссякаемых размышлений и дискуссий…

Все перечисленные и многие другие темы столкнулись, увязались и переплелись на страницах книги, в результате чего и получился своеобразный фейерверк из ностальгических вздохов об умчавшейся юности и философских «почему нам все это удалось?»; из светлых улыбок, проглядывающих сквозь страницы лирических эссе и попыток сосредоточенного осмысления феномена по имени «КЛУБ ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ».

Главный вопрос, сопровождающий рождение любой книги, звучит так: о чем она? Мы можем ответить на этот вопрос быстро и предельно честно: наш коллективный труд – о любви. Ведь без любви не было бы и этого уникального творческого союза, и множества идей, спектаклей, смотров, гастролей. Без любви не было бы семей, появившихся благодаря тому, что будущее супруги познакомились под сенью клуба, и дружбы, зародившейся в здешних стенах. «Любовь, что движет солнце и светила» вот уже на протяжении полувека патронирует и этот единственный в своем роде студенческий дом.

Наша книга о любви, и если после ее прочтения, восхитительного и быть может самого сильного чувства на земле в вашей душе стало чуть больше, мы будем считать свою задачу выполненной.

Содержание

СЛОВО РЕКТОРА 3
ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АССОЦИАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 4
ПРЕДИСЛОВИЕ 5

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ИСТОКИ 1909–1961 7
Истоки. (А. Аврус) 8
Из книги В. Д. Зёрнова «Заметки русского интеллигента» 13
А в начале было. (М. Рыскин) 14
Единственный (слово о Льве Гродницком). (М. Рыскин) 17
Драма – любовь моя. (Г. Петрова) 19
Начало моего пути в искусство. (Ф. Аронс) 29
Одержимые. (Е. Киникстуль) 30
Мои шестидесятые. (Л. Гусева) 31

ГЛАВА ВТОРАЯ. НАЧАЛО ПУТИ 1961–1971 37
Начало пути. (К. Ильин) 38
У истоков Клуба. (Е. Петрова) 58
Первые шаги. (М. Рыскин) 60
Татьянин день. (М. Рыскин) 64
Легенда филфака. (В. Прозоров) 70
«...И все былое в душе моей воскресло вновь». (В. Анищенко) 73
Как мы любили джаз. (Б. Зильберт) 77
Зависимые от самодеятельности. (А. Басина (Малякина)) 79
Вся жизнь – в оркестре. (С. Щеголев) 88
Клуб – любовь моя. (А. Никифорова (Свинухова)) 89
Наша молодость в «Лире». (Н. Соколова) 91
Ах, водевиль, водевиль, водевиль! (Т. Кондрашина-Исаева) 96
Друзья на всю жизнь. (И. Лебедева (Горловая)) 102
Роскошь человеческого общения. (Н. Бобрович (Косолапова)) 104
Как сформировался «Эксперимент». (В. Журавлев) 106
Рождение ансамбля «Ювента». (Т. Уманская) 108
«Ювента» – обаяние молодости. (С. Соболева (Удалова)) 108
Свидетель наших чистых душ. (З. Фомина (Иванова)) 110
Мой клубный день. (В. Дмитриенко (Пономаренко)) 112
Клубная мозаика. (О. Чернов) 113
Нам дороги эти позабыть нельзя. (К. Ильин) 121
Странички воспоминаний. (Д. Соколов) 127
Вспоминая годы молодые. (М. Финкельштейн) 129
Менестрели, творившие историю. (С. Ткачев) 132
Размышления музыканта и человека. (В. Решетов) 133

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СТАНОВЛЕНИЕ 1972–1981 135
Становление. (А. Аврус) 136
Искренность и талант. (М. Рыскин) 142
Спустя сорок лет. (Л. Пугачева) 149
«Не забывается такое никогда...» (Д. Мустафин) 150
Мой клуб – моя любовь. (Г. Старкова (Жукова)) 154
«Вы в книгах прочитаете как миф...» (А. Шминке) 155

Люблю и помню. (О. Гавриш) ... 159
Листая старые страницы. (А. Галямичев) ... 164
Фольклорный ансамбль Саратовского государственного университета.
(И. Федотова, О. Дмитриева) ... 172
Клуб – это моя молодость. (Е. Ткачева (Недлина)) ... 175
Как я стал профессиональным певцом. (А. Колядин) ... 176
Театр кукол и марионеток СГУ (Хроника событий театральной жизни). (А. Авдонин) ... 178
Люди и куклы. (А. Миндлин) ... 190
Клуб сделал жизнь интересной. (Л. Гурьянова (Ивашина)) ... 192
Дискотека СГУ. (А. Пономарев) ... 194
Дискотека – начало (то, что осталось в памяти навсегда). (В. Кац) ... 198
Продолжающийся разговор. (В. Голубинов) ... 202
Дискотека – это диагноз. (О. Чердаков) ... 205
Кто есть кто в дискотеке? (пролог). (А. Кузьмичев) ... 207
Дружный коллектив. (А. Волоцкий) ... 210
Золотой период дискотеки СГУ. (А. Колесников) ... 211
Меня сформировал клуб. (С. Лелюхин) ... 214
О красивой женщине с летящей походкой. (С. Лелюхин) ... 217
Ровесники. (С. Владыкин) ... 223
Мои воспоминания о первом знакомстве с юбиляром. (Е. Софинская) ... 224

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. НА ПОДЪЕМЕ 1982–1991 ... 229
На подъеме. (А. Аврус) ... 230
Воспоминание о былом. (А. Алданов) ... 235
Ода в честь клуба. (И. Игнатьева) ... 242
Театр-студия СГУ (Хроника важнейших событий)
(А. Авдонин, В. Соломонов, И. Вешнева, Л. Прокофьева (Андреева)) ... 243
Клуб в моей жизни. (О. Козина (Шуклинова)) ... 249
Клуб виноват. (И. Вешнева, Л. Прокофьева (Андреева)) ... 252
Клуб – вечный двигатель. (С. Титова) ... 255
Мой «Праздник». (Е. Луконина (Гульбинская)) ... 262
Итак, мы поставили оперу «Клоп»! (А. Морковкина (Трещукова)) ... 266
Что для меня КЛУБ? (А. Журавлев) ... 267
Театр исторического костюма. Музейное шоу. (Г. Зотова) ... 268
«...Организация со своими секретами» (И. Толстова) ... 272

ГЛАВА ПЯТАЯ. НОВАЯ ПОЛИТИКА 1992–1999 ... 273
Новая политика. (А. Аврус) ... 274
Что такое «Moden Shaw»?. (Н. Макарова) ... 278
В гримерке «Моден Шау» (Е. Быстрицкая) ... 279
Клуб создавал культурное пространство для всех. (О. Семенищева) ... 282
Дело случая. (Е. Красичкова) ... 283
Клуб культуры СГУ – это место, где начинается жизнь. (Е. Першина) ... 286
Мы начинаем КВН. (Я. Никифоров) ... 287
Университетские клубники всегда в строю. (Д. Ульянов) ... 293
Обормоты! (К. Захаров) ... 294

ГЛАВА ШЕСТАЯ. С КЛУБОМ В XXI ВЕК 2000-2011 ... 299
С Клубом в XXI век. (В. Митрохин) ... 300
Нам повезло. (М. Марина, Т. Кулябина) ... 316
Хроники театральной студии СГУ, которая была создана в 2000 году
и так и не захотела назвать себя другим именем. (А. Быков) ... 317
Моя маленькая жизнь в театре, или эссе о театральной студии СГУ. (Е. Лысенко) ... 320
Студенческий клуб сделал нас молодыми. (А. Данков) ... 322
Клубное образование, или первая запись в трудовой книжке. (С. Буранова) ... 323
В детстве я мечтала. (Н. Салий) ... 324
Мы из «Diamonds». (И. Ахтырченко) ... 334
Конкурс, которого нет больше нигде. (Я. Никифоров) ... 337
Лучшие годы моей жизни. (О. Поливанова) ... 342
Студенческий клуб СГУ и я. (Е. Попова (Юрина)) ... 348
Мои клубные уроки. (О. Гуслякова) ... 351
Моя судьба была предрешена. (И. Якубовская) ... 352
Клуб СГУ – команда профессионалов. (Ю. Курылева) ... 353
Праздник всегда со мной. (Е. Сугоняева) ... 354
Клуб – мой второй университет. (А. Ланд (Булыгин)) ... 355
Фольклорный ансамбль «Праздник». (Е. Старовойтова) ... 357
КВН, Клуб и все, все, все. (М. Виноградов) ... 358
5 лет как один день, или ребенок, влюбленный в людей. (М. Биалиева) ... 363
«Ах, Арлекино...» (О. Ильясова) ... 365
Мой второй дом. (Г. Болотов) ... 367
Что для меня студенческий клуб СГУ? (Г. Разогреев) ... 368

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ДИРЕКТОРА СТУДЕНЧЕСКОГО КЛУБА ... 369
Размышления директора студенческого клуба ... 370
Кое-что из детства, или о том, как трагедия способна повлиять на характер ... 371
К чему привела встреча студента из экономa с ректором СГУ ... 372
Формула дружбы от Пинхасика ... 373
О том, кто и как помогал мне «вербовать» таланты ... 374
О нашем творчестве и звездных гостях ... 375
Университет избавил меня от излишних амбиций ... 376
«Огненной» водой иногда орошал землю... ... 376
В Магадане девиц охранял бдительно! ... 377
Об аксакалах как лучшей защите, а также о том, что знаки уважения не всегда... аппетитны ... 378
«Будущий» Павка Корчагин подвергся гонениям с моей стороны ... 378
Клуб силен династиями ... 379
Коллеги, которых искренне люблю ... 380
Музей в... шкафах ... 384
Карнавальное настроение ... 385
О личном ... 385
Вместо послесловия ... 387

ПОСЛЕСЛОВИЕ ... 388

Литературно-художественное издание

КЛУБ ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

Составители: Пинхасик Марк Абрамович, Аврус Анатолий Ильич, Митрохин Владимир Алексеевич и др.

Под редакцией М. А. Пинхасика, А. И. Авруса

Специальная фотосъемка: Г. Н. Савкин
Художественный редактор: Р. Г. Савкин
Обложка В. В. Голубинов, Н. Б. Макарова
Корректор Ю. И. Астахова
Компьютерная верстка Р. Г. Савкин
В издании использованы фотографии из архива СГУ

Подписано в печать: 12.01.2012 г. Формат 60x90 1/8,
Усл. печ. л. 49,0. Тираж 1000 экз., Заказ №

Издательство Саратовского университета
410012, Саратов, Астраханская, 83
Типография Саратовского университета
410012, Саратов, Б. Казачья, 121А